РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ШЕСТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№. 10—11.

ОКТЯБРЬ—НОЯБРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 года).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ“ въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-литографія Б. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ (17-й годъ изданія).

NB. Октябрь-ноябрьская книга „Русской Школы“, какъ и сентябрьская, вышла съ значительнымъ опозданіемъ вслѣдствіе неоднократныхъ забастовокъ въ типографіяхъ. Декабрьская книга печатается и выйдетъ въ половинѣ января 1906 года.

Книги 10 и 11, Октябрь и Ноябрь 1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

РУССКАЯ ШКОЛА

ОБЩЕПЕДАГОГИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ ДЛЯ ШКОЛЫ И СЕМЬИ.

ИЗДАВАЕМЫЙ ЕЖЕМѢСЯЧНО ПОДЪ РЕДАКЦІЕИ

Я. Г. ГУРЕВИЧА.

ПЯТНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

№№ 10—11.

ОКТЯБРЬ—НОЯБРЬ 1905 г.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв. въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній (Ж. М. Н. Пр. за апрѣль 1902 годъ).

Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій міръ" въ 1904 году.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія В. М. Вольфа, Разъѣзжая, 15.
1905.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ ПО УЧЕБНОМУ ВѢДОМСТВУ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

О принятіи въ среднія учебныя заведенія внѣ конкурса дѣтей лицъ, несущихъ службу на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 7-ой день сего августа Высочайше повелѣть соизволилъ: постановить, что дѣти лицъ, несущихъ нынѣ службу на театрѣ военныхъ дѣйствій на Дальнемъ Востокѣ, принимаются безъ различія исповѣданій въ среднія учебныя заведенія внѣ конкурса съ прочими поступающими, по выдержаніи лишь установленнаго вступительнаго испытанія.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи г. Министръ Народнаго Просвѣщенія увѣдомилъ въ предложеніи отъ 12 августа 1904 г. за № 15704. (Циркуляръ по Кіевскому уч. окр. 1905 г. № 9).

Объ изданіи временныхъ правилъ о сохраненіи за семействами вольнонаемныхъ служащихъ, занимавшихъ нештатныя должности, послѣ призыва послѣднихъ изъ запаса на дѣйствительную службу, всего или части получавшагося ими содержанія за счетъ кредитовъ подлежащихъ вѣдомствъ.

Государь Императоръ въ 10-й день іюля 1905 года, согласно положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) предоставить, въ видѣ временной мѣры, впредь до окончанія войны съ Японіей, начальникамъ центральныхъ и мѣстныхъ губернскихъ учрежденій сохранять за призванными изъ запаса на дѣйствительную службу вольнонаемными служащими все или часть получавшагося послѣдними содержанія, въ зависимости отъ окладовъ таковаго, состава семьи и особыхъ семейныхъ обстоятельствъ, на тѣхъ основаніяхъ, которыя должны быть имъ преподаны подлежащими главными начальниками вѣдомствъ;

2) вызываемые примѣненіемъ вышеуказанной мѣры расходы относить на свободные остатки отъ кредитовъ по содержанію личнаго состава и штатныхъ суммъ, а также той части строительно-операціонныхъ кредитовъ вѣдомства, которая спеціально отчисляется на усиленіе администраціи и на содержаніе техническаго надзора, въ предѣлахъ, допускаемыхъ состояніемъ сихъ кредитовъ;

3) при недостаткѣ мѣстныхъ кредитовъ предоставить начальникамъ вѣдомствъ входить съ надлежащими представленіями объ ассигнованіи потребной суммы изъ общихъ остатковъ штатныхъ суммъ министерства, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго Высочайше утвержденнымъ, 14-го марта 1868 года, мнѣніемъ государственнаго совѣта;

4) дѣйствіе сихъ правилъ распространить на служащихъ въ земскихъ городскихъ управленіяхъ губерній, въ коихъ не введены положенія о земскихъ учрежденіяхъ и городовое, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ недостатка смѣтныхъ назначеній, необходимыя на сей предметъ суммы были испрашиваемы въ порядкѣ, установленномъ для производства сверхсмѣтныхъ расходовъ, и

5) семействамъ, воспользовавшимся льготою въ силу ст. ст. 1 и 4 настоящихъ правилъ, прекратить выдачу пособій, установленныхъ временными правилами 25-го іюня 1877 года. (Циркуляръ по Спб. уч. окр. 1905 года № 10).

Объ измѣненіи размѣра годовой платы за содержаніе воспитанниковъ учительскихъ институтовъ (Цирк. М. Н. П. 20-го іюня 1905 года № 11867).

Государственный Совѣтъ въ Соединенныхъ Департаментахъ Промышленности, Наукъ и Торговли и Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Народнаго Просвѣщенія объ измѣненіи размѣра годовой платы за содержаніе воспитанниковъ учительскихъ институтовъ, мнѣніемъ положилъ:

Въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ узаконеній постановить:

1) Съ казеннокоштныхъ воспитанниковъ учительскихъ институтовъ, оставляющихъ заведеніе до окончанія полнаго курса ученія въ немъ или не желающихъ по окончаніи курса прослужить установленное число лѣтъ въ должности учителя (уст. уч. зав., издан. 1893 года, ст. 2292 и 2338), взыскивается въ казну за каждый годъ содержанія ихъ въ институтѣ сумма, превышающая на двадцать пять руб. ежегодно изъ казны ассигнованіе на содержаніе каждаго воспитанника въ соотвѣтствующемъ институтѣ.

2) Въ указанномъ въ статьѣ I размѣрѣ взимается также и годовая плата за содержаніе въ учительскихъ институтахъ стипендіатовъ и своекоштныхъ пансіонеровъ, а въ Александровскомъ Тифлисскомъ учительскомъ институтѣ—годовая плата за содержаніе воспитанниковъ общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ 6 день текущаго іюня, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О таковомъ Высочайшемъ повелѣніи увѣдомляю Ваше Превосходительство для соотвѣтствующихъ распоряженій. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ уч. окр.“ №№ 7—8).

О ходатайствахъ служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ Министерство Народнаго Просвѣщенія нерѣдко поступаютъ разныя ходатайства служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ по дѣламъ, разрѣшеніе которыхъ предоставлено, по закону, непосредственно власти мѣстнаго учебнаго начальства, или же рѣшеніе коихъ, хотя и зависитъ отъ Министерства, но можетъ послѣдовать лишь по предварительномъ истребованіи отъ подлежащаго мѣстнаго учебнаго начальства заключенія и необходимыхъ свѣдѣній по предмету ходатайства просителей.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ Министерство весьма часто поступаютъ просьбы родителей учащихся какъ въ высшихъ и среднихъ, такъ и въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ по опредѣленію дѣтей въ учебныя заведенія, освобожденіи ихъ отъ платы за ученіе, допущеніи къ переэкзаменовкамъ, объ оставленіи на повторительный курсъ въ томъ же классѣ и тому подобныя ходатайства, которыя, на основаніи дѣйствующихъ законоположеній и распоряженій Министерства, подлежатъ подачѣ непосредственно въ учебныя заведенія или Попечителямъ учебныхъ округовъ.

Первая категорія дѣлъ имѣетъ послѣдствіемъ возвращеніе ходатайствъ съ указаніемъ на подвѣдомственность ихъ мѣстному учебному начальству или передачу на усмотрѣніе и окончательное распоряженіе сего послѣдняго, вторая же истребованіе заключеній и дополнительныхъ свѣдѣній, безъ которыхъ дѣло не можетъ получить дальнѣйшаго движенія. Всѣмъ этимъ въ совокупности создается совершенно излишняя и безполезная переписка, обременяющая только Министерство и канцеляріи Окружныхъ Управленій и замедляющая безъ всякой нужды движеніе дѣлъ.

Вслѣдствіе сего я, согласно предложенію г. Министра Народнаго Просвѣщенія отъ 10 іюня сего года за № 12.166, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ, Милостивый Государь, объявить служащимъ, а также родителямъ учащихся: 1) что они, въ видахъ ускоренія въ рѣшеніи возбуждаемыхъ ими ходатайствъ, должны обращаться съ прошеніями непосредственно къ соотвѣтственному начальству, которое, когда то окажется нужнымъ, имѣетъ представлять возбуждаемыя ходатайства на усмотрѣніе высшей инстанціи; 2) что за симъ всѣ прошенія, неправильно направляемыя непосредственно въ Министерство, не могутъ претендовать на скорое разрѣшеніе, ибо требуютъ предварительныхъ справокъ на мѣстѣ, и 3) что жалобы на неправильныя, по мнѣнію просителей, дѣйствія и рѣшенія мѣстныхъ органовъ власти должны быть направляемы черезъ обжаловываемое лицо къ непосредственному его начальнику и только при неполученіи въ мѣсячный срокъ отвѣта— вторично къ сему послѣднему. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ уч. окр.“ 1905 г. №№ 7—8).

Объ испытаніяхъ на званіе учителей и учительницъ чистописанія (Предл. попечителя округа 22 августа 1905 г. № 15248).

По соглашенію съ Императорскою Академіею Художествъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія выработаны слѣдующія пра-

вила испытаній для учителей и учительницъ чистописанія въ средних учебныхъ заведеніяхъ.

Отъ испытуемыхъ требуется:

1) удостовѣренное педагогическимъ совѣтомъ одного изъ правительственныхъ мужскихъ или женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній умѣніе красиво и грамотно писать какъ скорописью, такъ и образцы на бумагѣ и классной доскѣ шрифтами: косымъ, прямымъ, круглымъ и, кромѣ того, умѣніе писать по-нѣмецки и по-французски (алфавитъ большихъ и малыхъ буквъ и фразы);

2) выдержаніе въ одномъ изъ среднихъ учебныхъ заведеній устнаго экзамена по методикѣ чистописанія;

3) предъявленіе свидѣтельства объ окончаніи курса по меньшей мѣрѣ городского училища по Положенію 1872 г. или равнаго ему учебнаго заведенія.

Что касается низшихъ училищъ, то въ нихъ уроки чистописанія преподаются вмѣстѣ съ русскимъ языкомъ, а потому въ особыхъ учителяхъ и учительницахъ для этихъ учебныхъ заведеній необходимости не представляется.

Объ изложенномъ на основаніи предложенія за Министра Народнаго Просвѣщенія г. Товарища Министра отъ 29 іюля—2 августа сего года за № 4650 имѣю честь сообщить Вамъ, Милостивый Государь, для свѣдѣнія и руководства. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскимъ уч. окр.“ 1905 г. №№ 7—8).

Объ удостовѣреніяхъ, выдаваемыхъ частными женскими учебными заведеніями лицамъ, державшимъ въ нихъ экзамены.

Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Министра, отношеніемъ отъ 19-го минувшаго марта за № 6050 увѣдомилъ, что въ выдаваемыхъ частными женскими учебными заведеніями постороннимъ лицамъ удостовѣреніяхъ о выдержаніи ими испытанія въ знаніи курса того или другого класса опредѣленно должно быть отмѣчаемо, что эти удостовѣренія никакихъ правъ не даютъ. (Приложеніе къ „Циркуляру по управленію Кіевскаго уч. окр.“ 1905 г. №№ 7—8).

Къ вопросу объ условіяхъ, требуемынъ отъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ при оредѣленіи на преподавательскія должности въ училища М. Н. Просвѣщенія.

(Отношеніе Департамента Народ. Просвѣщ. отъ $\frac{\text{30 іюля}}{\text{20 августа}}$ 1905, № 14753).

Въ виду неоднократныхъ запросовъ, поступающихъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія относительно правъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ при опредѣленіи на учительскую службу въ училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, по приказанію г. Министра, имѣетъ честь сообщить вашему превосходительству, для руководства въ подлежащихъ случаяхъ, нижеслѣдующее:

Лица, имѣющія званіе учителей или учительницъ церковно-приходской школы, при опредѣленіи на преподавательскія должности въ *начальныя* училища Министерства Народнаго Просвѣщенія, *не подлежатъ* испытанію на званіе учителя или учительницы сихъ послѣднихъ. Что-же касается права названныхъ лицъ на преподаваніе въ *двухклассныхъ* училищахъ Министерства, то для полученія таковаго права лица эти должны подвергаться *полному* испытанію на званіе учителя начальнаго народнаго училища. (Циркуляръ по Кіевскому уч. окр. 1905 г., № 9).

МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Объ уменьшеніи числа часовъ учебныхъ занятій въ низшихъ школахъ.

Согласно примѣрной таблицѣ числа часовъ занятій въ недѣлю въ низшихъ ремесленныхъ школахъ въ каждомъ классѣ сихъ школъ полагается по 49½ часовъ занятій въ недѣлю, а всего 198 часовъ.

Между тѣмъ начальствомъ нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ неоднократно возбуждались ходатайства о сокращеніи означеннаго числа часовъ занятій, такъ какъ столь продолжительный рабочій день является непосильнымъ для учащихся въ низшихъ ремесленныхъ школахъ, въ особенности въ первыхъ ихъ классахъ.

Вполнѣ соглашаясь съ изложеннымъ мнѣніемъ, министерство народнаго просвѣщенія признаетъ необходимымъ уменьшить общее число часовъ учебныхъ занятій въ низшихъ ремесленныхъ школахъ до 174 часовъ въ недѣлю и опредѣлить, въ порядкѣ постепенности, для I-го класса—40 часовъ, для II-го—42 часа, для III-го—44 часа и для IV-го—48 часовъ въ недѣлю.

При этомъ на обязательныя занятія въ мастерскихъ въ I-мъ классѣ должно отводиться—28 часовъ, во II-мъ—30 часовъ, въ III-мъ—32 и IV-мъ—48 часовъ, а всего 138 часовъ, изъ остальныхъ же 36 часовъ въ недѣлю въ первыхъ трехъ классахъ 16 часовъ должны быть назначены на предметныя занятія, а 20 часовъ на занятія черченіемъ и рисованіемъ.

Объ этомъ за министра народнаго просвѣщенія, г. товарищъ министра, тайный совѣтникъ Лукьяновъ увѣдомилъ въ предложеніи отъ 28-го іюня 1905 года за № 3977.

Сообщается по округу для свѣдѣнія. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1905 г., № 10).

О порядкѣ пріобрѣтенія лицами обоего пола права на преподаваніе естествовѣдѣнія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ гимназіяхъ.

Предъ министерствомъ народнаго просвѣщенія возбужденъ вопросъ о порядкѣ пріобрѣтенія лицами обоего пола права на преподаваніе естествовѣдѣнія въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ женскихъ гимназіяхъ.

Разсмотрѣвъ эти вопросы въ связи съ сужденіями ученаго коми-

тета, г. министръ народнаго просвѣщенія призналъ цѣлесообразнымъ установить, примѣнительно къ дѣйствующимъ нынѣ правиламъ объ испытаніяхъ на званіе домашняго учителя и учительницы, нижеслѣдующія дополнительныя правила:

1) Лица, желающія получить званіе домашняго учителя и учительницы по естествовѣдѣнію, подвергаются, смотря по степени полученнаго ими образованія, или *полному*, или *сокращенному* спеціальному испытанію.

2) Сокращенному спеціальному испытанію на означенное званіе подвергаются лица, имѣющія свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса семи классовъ реальнаго училища.

3) Лица, имѣющія аттестаты объ окончаніи полнаго курса въ гимназіяхъ, мужскихъ и женскихъ, а также лица, прошедшія не менѣе четырехъ классовъ въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, для полученія званія домашнихъ учителя и учительницы по естествовѣдѣнію подвергаются полному (письменному и устному) испытанію только по всѣмъ естественно-историческимъ предметамъ въ объемѣ курса семи классовъ реальныхъ училищъ.

4) Лица, не прошедшія четырехъ классовъ гимназій и реальныхъ училищъ, кромѣ испытанія по всѣмъ естественно-историческимъ предметамъ въ объемѣ курса семи классовъ реальныхъ училищъ, подвергаются еще испытанію по общимъ предметамъ, согласно существующимъ правиламъ,—въ объемѣ курса уѣзднаго училища, и вспомогательному—географіи въ объемѣ курса четырехъ классовъ гимназій.

Общее примѣчаніе. На устномъ испытаніи лица, желающія получить званіе домашняго учителя или домашней учительницы, должны обнаружить достаточное знакомство съ главнѣйшими представителями отечественной фауны, флоры и минеральнаго царства.

Вмѣстѣ съ симъ его высокопревосходительство находитъ необходимымъ ввести нѣкоторыя измѣненія и въ дѣйствующія нынѣ правила объ испытаніи на званіе учителя гимназіи по естествовѣдѣнію, съ примѣненіемъ таковыхъ и къ лицамъ женскаго пола:

1) Лица мужескаго пола, окончившія курсъ университета по отдѣленію естественныхъ наукъ и въ другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ съ отвѣтственнымъ курсомъ, могутъ быть, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, впредь до установленія новаго порядка подготовленія преподавателей для среднихъ учебныхъ заведеній, утверждаемы въ званіи учителя гимназіи по естествовѣдѣнію безъ особаго испытанія, если будутъ признаны достаточно подготовленными для преподавательской дѣятельности (Высочайшее повелѣніе 28-го августа 1904 г.). Лица женскаго пола, окончившія соотвѣтствующее отдѣленіе на С.-Петербургскихъ высшихъ женскихъ курсахъ, могутъ быть допускаемы къ преподаванію естествовѣдѣнія во всѣхъ классахъ женскихъ гимназій и прогимназій также безъ особаго испытанія (Высочайшее повелѣніе 29-го сентября 1901 г.).

2) Лица, не подходящія подъ условія, указанныя въ предыдущей статьѣ, но прошедшія полный курсъ гимназій (мужскихъ или женскихъ) или реальныхъ училищъ подвергаются полному спеціальному испытанію (письменному или устному), которое производится при физико-математическихъ факультетахъ университетовъ по слѣдующимъ предметамъ:

зоологіи, ботаникѣ (включая и физіологію растеній), физіологіи животныхъ (съ анатоміей человѣка), химіи (неорганической и органической), минералогіи съ геологіей и физической географіи. Число вопросовъ предоставляется усмотрѣнію факультета. Отъ испытуемыхъ, кромѣ теоретическихъ знаній, требуется умѣнье опредѣлять, съ помощью надлежащихъ пособій, животныхъ и растенія и распознавать важнѣйшіе минералы и горныя породы, умѣнье обращаться съ микроскопомъ и другими наиболѣе употребительными инструментами, а равно и умѣнье производить первоначальные физическіе и химическіе опыты.

Объ изложенномъ генералъ-лейтенантъ Глазовъ увѣдомилъ въ предложеніи отъ 30-го іюля 1905 г. за № 14556.

Сообщается по округу для надлежащаго руководства. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1905 г., № 10).

По вопросу о переводѣ малоуспѣвающихъ учениковъ школъ ремесленныхъ учениковъ въ разрядъ практикантовъ.

Педагогическій совѣтъ одной изъ школъ ремесленныхъ учениковъ возбудилъ ходатайство о предоставленіи ему права переводить малоуспѣвающихъ учениковъ по теоретическимъ предметамъ, но удовлетворительно работающихъ въ мастерскихъ, во разрядъ практикантовъ.

Означенное ходатайство было возбуждено на томъ основаніи, что не успѣвающіе по своимъ слабымъ умственнымъ способностямъ ученики вліяютъ на пониженіе общаго развитія остальныхъ учащихся.

Однако изложенное соображеніе не можетъ быть признано достаточно убѣдительнымъ, такъ какъ при надлежащей постановкѣ преподаванія и осмотрительномъ выборѣ вновь поступающихъ учениковъ то явленіе, что ученики могутъ оказаться по ихъ развитію неспособными слѣдить за научнымъ курсомъ школы, не должно имѣть мѣста.

На основаніи § 7 утвержденныхъ 22-го сентября 1901 г. правилъ объ испытаніяхъ въ школахъ ремесленныхъ учениковъ пріемъ учащихся въ эти учебныя заведенія, независимо отъ представленія поступающими свидѣтельствъ о полученномъ ими образованіи можетъ производиться по экзамену, и слѣдовательно имѣется полная возможность опредѣлить степень развитія и познаній каждаго принимаемаго въ школу ученика. Кромѣ сего надлежитъ имѣть въ виду, что при трехлѣтнемъ курсѣ школъ ремесленныхъ учениковъ объемъ общеобразовательныхъ предметовъ соотвѣтствуетъ курсу вторыхъ классовъ двухклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ этотъ курсъ проходится въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Въ виду сего слѣдуетъ признать, что прохожденіе того же теоретическаго курса при неменьшемъ, чѣмъ въ указанныхъ училищахъ, числѣ уроковъ, но при другихъ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ преподаванія, не можетъ создать затрудненій, тѣмъ болѣе, что въ школахъ ремесленныхъ учениковъ занятія ведутся съ болѣе взрослыми и хорошо подготовленными учениками, при чемъ теоретическія занятія чередуются съ графическими и ремесленными, не утомляя такимъ образомъ способностей учащихся.

Такимъ образомъ, если педагогическіе совѣты при оцѣнкѣ позна-

нiй вновь поступающихъ въ школы ремесленныхъ учениковъ будутъ въ точности руководствоваться установленными на сей предметъ правилами, то случаи малоуспѣшности учащихся будутъ крайне рѣдки. Въ послѣднихъ случаяхъ педагогическiе совѣты по отношенiю къ малоуспѣвающимъ ученикамъ, разъ они приняты въ школу, должны принимать всѣ зависящiя мѣры, могущiя способствовать уравненiю ихъ познанiй съ успѣвающими учениками и благополучному окончанiю ими, затѣмъ, полнаго курса школы Наконецъ, если всѣ мѣры окажутся недѣйствительными, педагогическiй совѣтъ долженъ сдѣлать постановленiе объ увольненiи малоуспѣшнаго ученика изъ школы. Въ отношенiи именно такихъ уволенныхъ за малоуспѣшность учениковъ возможно было бы возбуждать вопросъ о допущенiи ихъ къ занятiямъ въ мастерскихъ школы, въ качествѣ практикантовъ, наряду съ другими посторонними школѣ лицами, если, конечно. имѣется для сего въ мастерскихъ свободное мѣсто. Однако ближайшее разрѣшенiе сего вопроса должно быть предоставлено исключительно инспектору школы ремесленныхъ учениковъ, а не педагогическому совѣту.

Объ изложенномъ г. министръ народнаго просвѣщенiя увѣдомилъ въ предложенiи отъ 19-го августа 1905 г. за № 5251.

Сообщается по округу для руководства въ подлежащихъ случаяхъ. (Циркуляръ по С.-Петербургскому уч. окр. 1905 г. № 10).

О введенiи въ народныя библiотеки и книжные склады при низшихъ учебныхъ заведенiяхъ брошюръ, изданныхъ постоянною комиссiею по устройству народныхъ чтенiй

(Предлож. Мин. Нар. Просв. отъ 28 мая—9 iюня 1905 г., за № 11161).

Учрежденною по Высочайшему повелѣнiю постоянною комиссiею по устройству народныхъ чтенiй въ С.-Петербургѣ и его окрестностяхъ издано до 225 брошюръ по отдѣламъ религiозно-нравственному, историческому, этнографическому и географическому, научно-популярному и бiографическому, а также литературному.

Въ виду того, что возможно широкое распространенiе означенныхъ брошюръ среди народа можетъ принести ему несомнѣнную пользу, Министерство Народнаго Просвѣщенiя признаетъ желательнымъ, чтобы эти брошюры имѣлись въ народныхъ библiотекахъ и книжныхъ складахъ при низшихъ учебныхъ заведенiяхъ.

Сообщая объ этомъ, покорнѣйше прошу Ваше Превосходительство оказать содѣйствiе къ прiобрѣтенiю изданiй упомянутой коммиссiи въ означенныя библiотеки и склады ввѣреннаго Вамъ учебнаго округа. (Циркуляръ по Московскому уч. окр. 1905 г. № 8).

Объ устройствѣ учебной части въ реальныхъ училищахъ въ 1905—1906 учебномъ году (14-го iюля 1905 года, № 13675).

При циркулярномъ предложенiи отъ 2-го апрѣля сего года за № 7015 мною была препровождена гг. попечителямъ учебныхъ округовъ на заключенiе таблица числа часовъ классныхъ занятiй въ недѣлю въ реальныхъ училищахъ, выработанная ученымъ комитетомъ на предстоящiй 1905—1906 учебный годъ.

Изъ представленной мнѣ ученымъ комитетомъ таблицы, исправленной

соотвѣтственно полученнымъ отзывамъ гг. попечителей, я усматриваю, что она кореннымъ образомъ измѣняетъ существующій строй реальныхъ училищъ, а между тѣмъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія выработаны новыя положенія о гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ, которыя будутъ внесены на уваженіе государственнаго совѣта въ ближайшую сессію.

Вслѣдствіе сего я нахожу, что введеніе проектированныхъ измѣненій въ полномъ ихъ объемѣ преждевременно, но нѣкоторыя изъ сихъ измѣненій, не нарушая, съ одной стороны, общаго строя реальныхъ училищъ, а съ другой—внося улучшенія въ учебный планъ сихъ училищъ, должны быть сдѣланы нынѣ же.

Измѣненія эти заключаются:

1) Въ равномѣрномъ распредѣленіи уроковъ по новымъ языкамъ, а именно: а) во введеніи преподаванія французскаго языка въ дополнительномъ классѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю, которые должны быть взяты изъ пяти уроковъ, назначенныхъ для прохожденія нѣмецкаго языка въ указанномъ классѣ, при чемъ учебный планъ преподаванія каждаго изъ новыхъ языковъ въ этомъ классѣ долженъ быть таковъ: 1) чтеніе автора, 2) бесѣды о читанномъ на нѣмецкомъ (французскомъ) языкѣ и 3) устная и письменная передача содержанія прочитаннаго въ сокращенномъ видѣ; б) въ увеличеніи числа уроковъ нѣмецкаго языка во второмъ классѣ на одинъ (4 урока вмѣсто 3) на счетъ уменьшенія на одинъ числа уроковъ французскаго языка (5 уроковъ вмѣсто 6), при чемъ учебный планъ остается неизмѣннымъ.

II) Въ уничтоженіи письменнаго испытанія по „приложенію алгебры къ геометріи“. Это уничтоженіе, позволивъ не тратить времени на упражненіе въ задачахъ по указанному отдѣлу математики, на каковое тратится почти что годовой урокъ, а между тѣмъ результаты достигаются далеко не блестящіе, дастъ возможность расширить и обобщить математическія понятія, полученныя въ предыдущихъ классахъ. На письменныхъ испытаніяхъ, вмѣсто задачи по приложенію алгебры къ геометріи, должна предлагаться задача по тригонометріи, относящаяся или къ сложнымъ случаямъ рѣшенія треугольниковъ, или къ преобразованіямъ, или къ рѣшенію уравненій.

III) Въ нѣкоторомъ измѣненіи учебнаго плана русскаго языка, а именно: а) во введеніи въ курсъ дополнительнаго класса изученія произведеній новѣйшихъ писателей по прилагаемой программѣ; б) въ прохожденіи курса древне-русской словесности въ этомъ классѣ по вновь составленной и прилагаемой при семъ программѣ и в) въ изученіи въ IV классѣ „грамматики славянскаго языка“ въ размѣрахъ, необходимыхъ для усвоенія формъ и явленій русскаго языка и для яснаго пониманія образцовъ древне-русской словесности во время ихъ изученія.

Прошу ваше превосходительство ввести указанныя измѣненія въ учебный планъ реальныхъ училищъ ввѣреннаго вамъ округа съ наступающаго 1905—1906 учебнаго года.

ПРОГРАММА КУРСА РУССКАГО ЯЗЫКА ВЪ ДОПОЛНИТЕЛЬНОМЪ КЛАССѢ РЕАЛЬНЫХЪ УЧИЛИЩЪ.

I.

Народная словесность.

Обрядовыя пѣсни.

Природа, какъ основа народной поэзіи. Языческій и христіанскій календари.

а) Коляда (обряды и пѣсни). Исторія этого праздника. b) Встрѣча весны. c) Великъ день. d) Радуница. e) Красная горка. f) Егорьевъ день. g) Русальная „зеленая“ недѣля. i) Семикъ. j) Купала. Хороводъ и хороводныя пѣсни. Свадебная „игра“. Содержаніе игры и пѣсни, поющіяся во время обряда. Похоронные обряды и причитанія. Заговоры. Ихъ исторія.

Былевыя пѣсни. „Былина-старина“, „богатырь-храборъ“. Исторія былины (ея созданіе и судьбы).

Кіевскіе богатыри (былины героическія и бытовыя). Былины объ Ильѣ Муромцѣ, Добрынѣ, Алешѣ, Соловьѣ Будимировичѣ, Чурилѣ Пленковичѣ и Дюкѣ Степановичѣ.

Новгородскіе богатыри (былины о Садко, Василіи Буслаевичѣ).

Старшіе богатыри (былины о Вольгѣ, Микулѣ, Святогорѣ). Литературная обработка былинъ.

Историческія пѣсни. Пѣсни татарскаго періода. Пѣсни о Грозномъ. Южно-русскія думы. Пѣсни о Петрѣ Великомъ.

Бытовыя пѣсни. Ихъ содержаніе и мотивы (пѣсни о „добромъ молодцѣ“, „дѣвушкѣ“, о „бракѣ“, „любви“). Пѣсня народная искусственная

Современная народная пѣсня (частушка). Идейное содержаніе новой пѣсни (вопросы семейныхъ отношеній, „любовь“, „общество“ и его судъ „бракъ“, „деревня“).

Пословицы, какъ матеріалъ для характеристики народнаго міросозерцанія (пословицы миѳическія, христіанскія, историческія, бытовыя, философскія и сатирическія). Юридическое значеніе пословицъ.

Поговорки и присловья. Загадки. Сказки. (Сказки животнаго эпоса, сказки бытовыя, философскія, сатирическія и юмористическія). Литературная судьба сказокъ. Сказка искусственная.

Исторія древне-русской словесности. Дѣленіе исторіи русской словесности на періоды (кіевскій, московскій, петербургскій и общерусскій). Вліянія культурныя, которымъ подвергались наши предки въ началѣ ихъ исторіи.

Кіевскій періодъ. Вліяніе Византіи на Русь. Состояніе Византіи въ моментъ культурнаго соприкосновенія съ Русью (состояніе христіанства, искусствъ, поэзіи и наукъ). Вліяніе славянскихъ земель. Свв. Кириллъ и Меѳодій. Процвѣтаніе наукъ и письменности въ Болгаріи при ученикахъ свв. Кирилла и Меѳодія.

Переводная литература у насъ въ Кіевской Руси. „Изборникъ Святослава“, „Златоструй“, „Шестодневъ“. Хроники „Романъ объ Александрѣ“. „Сказаніе о Троянской войнѣ“. „Повѣсть о Синагрипѣ“ (Акиръ Премудрый), „Дѣянія прекраснаго Девгенія“. „Исторія Варлаама и Іосафа“. Лѣтопись. „Повѣсть временныхъ лѣтъ“. „Поученіе Князя Владиміра Мономаха“. „Хожденіе игумена Даніила“. „Слово о полку Игоревѣ“.

Русская проповѣдь Кіевскаго періода. „Слово“ Илларіона и проповѣди Кирилла Туровскаго.

Житія Ѳеодосія, Бориса и Глѣба.

Московскій періодъ. Новая культурная жизнь на сѣверо-востокѣ Руси и отраженіе ея на русскомъ міросозерцаніи и характерѣ русской письменности. (Житіе Александра Невскаго. Разсказъ о взятіи Тохтамышемъ Москвы). Различіе между кіевскимъ и московскимъ періодами.

Возвышеніе Москвы и возникновеніе политической повѣсти. (Сказаніе о Вавилонскомъ царствѣ. Сказаніе о бѣломъ клобукѣ). Апокрифы, ихъ рас-

пространеніе въ это время „двоевѣрія“. Исторія возникновенія апокрифической литературы и ея литературное значеніе. Легенды. (Отраженіе св. писанія на народномъ творчествѣ: сказка о Марко и др.).

Духовные стихи („Стихъ о вознесеніи Іисуса Христа“, „Стихъ о пустынѣ“).

Домострой. „Переписка царя Ивана Васильевича съ Курбскимъ“.

Переходный періодъ отъ старой жизни къ новой (XVII в.). Пробужденіе въ области мысли и чувства. „Повѣсть о Горѣ-Злосчастьи“, „Повѣсть о Саввѣ Грудцынѣ“.

Періодъ реформъ. Никонъ и расколъ; поэзія раскола. Сатирическая повѣсть („Шемякинъ судъ“, „Повѣсть объ Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ“).

Литературныя вліянія съ запада. Повѣсти (рыцарскія или авантюрныя, поучительныя и смѣхотворныя), „Сказка объ Еруеланѣ Лазаревичѣ“, „Сказка о Бовѣ Королевичѣ“, „Римскія Дѣянія“.

Петербургскій періодъ русской литературы. Петръ Великій. Заботы его о просвѣщеніи Россіи. Переводныя сочиненія. Начало у насъ журналистики. Князь Антіохъ Кантемиръ. Его сатира „Къ уму своему“ и др.

Ломоносовъ. Краткія свѣдѣнія о его жизни. Ломоносовъ, какъ поэтъ-псевдоклассикъ. Оды его „похвальныя“, „духовныя“ („Ода на восшествіе на престолъ императрицы Елизаветы Петровны“, „Утреннее и вечернее размышленіе о Божьемъ величіи“). „Письмо о пользѣ стекла“.

Тредіаковскій. Его труды по теоріи словесности.

Сумароковъ, его лирика, сатиры, трагедіи („Хоревъ“) и комедіи („Лихоимецъ“, „Опекунъ“). Волковъ и учрежденіе театра въ Петербургѣ.

Екатерининскій періодъ. Императрица Екатерина, какъ писательница. Педагогическія сочиненія ея (сказки), журналы, комедіи („О время“ и „Именины г-жи Ворчалкиной“) и драмы (подражепіе Шекспиру).

Херасковъ, его поэмы („Россіада“ и Владиміръ“).

Новиковъ, его журналы.

Фонвизинъ; краткія свѣдѣнія о его жизни. Его комедіи „Бригадиръ и „Недоросль“.

II.

Новѣйшая литература.

Тургеневъ, его жизнь и творчество. „Записки охотника“ (Хорь и Калинычъ“, „Касьянъ съ Красивой Мечи“, „Малиновая вода“, „Льговъ“, „Бѣжинъ Лугъ“, „Бирюкъ“, „Бурмистръ“, „Живыя мощи“). „Муму“, „Рудинъ“, „Дворянское гнѣздо“.

Гончаровъ, его жизнь и творчество. „Обыкновенная исторія“, „Обломовъ“.

Островскій, его жизнь и творчество. „Гроза“, „Доходное мѣсто, „Свои люди—сочтемся“, „Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ“.

Гр. Л. Толстой. „Дѣтство и отрочество“, какъ автобіографія и показатель характерныхъ особенностей Л. Толстого, какъ писателя. „Война и Миръ“. Народъ, какъ главный герой романа (Кутузовъ и Каратаевъ—представители народа). Фатализмъ и оптимизмъ, какъ характерныя черты народнаго міросозерцанія. Три среды русскаго общества, изображенныя въ романѣ. Пьеръ Безуховъ, кн. Марья, кн. Андрей, Николай Ростовъ, Наташа, ихъ характеристика. Славянофильская критика о романѣ (Ап. Григорьевъ и Страховъ). Хищные“ и „смирные“ типы въ русской литературѣ (въ произведе-

ніяхъ Пушкина и Лермонтова и въ романѣ Толстого). Идея романа „Война и Миръ“.

Примѣчаніе 1-ое. Біографическія свѣдѣнія должны быть сообщены ученикамъ въ самомъ краткомъ видѣ: главнѣйшія даты хронологическія, перечень главнѣйшихъ трудовъ и факты изъ жизни, поскольку они необходимы для пониманія того или другого произведенія.

Примѣчаніе 2-ое. Въ случаѣ свободнаго времени въ программу можетъ быть включено знакомство съ поэтическими произведеніями нѣкоторыхъ нашихъ лириковъ.

Некрасовъ. Произведенія біографическаго характера („Рыцарь на часъ“ и др.); посвященныя жизни крестьянства („Крестьянскія дѣти“, „Морозъ—Красный Носъ“), произведенія историческія („Русскія женщины“).

А. Толстой. „Іоаннъ Домаскинъ“. Былины и баллады.

Майковъ. „Савонарола“, „Дурочка Дуня“, „Клермонтскій соборъ“, „Три смерти“.

О результатахъ произведенной г. министромъ народнаго просвѣщенія осенью 1904 года ревизіи среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. (1-го сентября 1905 г. № 17458).

Въ минувшемъ учебномъ году мною произведенъ осмотръ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеній Рижскаго, Виленскаго, Варшавскаго, Кіевскаго, Харьковскаго и Московскаго учебныхъ округовъ. Наибольшее вниманіе было удѣлено среднимъ общеобразовательнымъ учебнымъ заведеніямъ, какъ мужскимъ, такъ и женскимъ. Съ чувствомъ полнаго удовлетворенія отмѣчаю, что въ лицахъ начальствующихъ и учащихъ, за рѣдкими исключеніями, я всюду видѣлъ преданныхъ своему дѣлу тружениковъ, понимающихъ всю святость и отвѣтственность возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Въ то же время усмотрѣно мною и нѣсколько существенныхъ недочетовъ въ постановкѣ учебнаго дѣла въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, на что, въ виду наступленія новаго учебнаго года, считаю необходимымъ обратить серьезное вниманіе. Недочеты эти зависятъ, быть можетъ, не столько отъ личныхъ качествъ учащихъ, сколько отъ внѣшнихъ неблагопріятныхъ условій преподаванія: переполненности классовъ, чрезмѣрно большого количества уроковъ у отдѣльныхъ преподавателей и т. п. Тѣмъ не менѣе я надѣюсь, что указаніе на эти недочеты, не заключая ни порицанія, ни упрека, послужатъ, при должномъ руководствѣ со стороны вашего превосходительства, къ ихъ устраненію.

Я имѣлъ случай убѣдиться, что преподаватели, занятые обыкновенно разучиваніемъ послѣднихъ уроковъ, не удѣляютъ должнаго вниманія пройденному ранѣе, почему у учениковъ замѣчаются пробѣлы въ дѣлѣ усвоенія предметовъ во всемъ ихъ цѣломъ. Такъ, на урокахъ русской и всеобщей исторіи учащіеся большею частью затруднялись воспроизвести послѣдовательность важнѣйшихъ событій по эпохамъ, а тѣмъ болѣе указать параллель событій, одновременно совершавшихся въ различныхъ государствахъ; по исторіи литературы обнаруживалось незнаніе писателей и эпохъ, сравнительно недавно изученныхъ; по математикѣ—незнаніе пройденныхъ ранѣе теоремъ, на которыхъ обосновываются построенія послѣднихъ уроковъ; отъ старыхъ уроковъ географіи въ памяти учениковъ часто оказывались на-лицо лишь нѣкоторыя географическія наименованія и т. д. Пришлось присутствовать и

на такихъ урокахъ, когда преподаватель, переспросивъ все заданное въ последній разъ, опять начиналъ спрашивать то же самое, показывая этимъ, что онъ совершенно не имѣетъ обыкновенія возвращаться къ пройденному прежде. Такой порядокъ, нежелательный ни при какихъ условіяхъ, въ особенности не долженъ быть допускаемъ послѣ отмѣны экзаменовъ, дававшихъ нѣкоторую возможность восполнять пробѣлы годовыхъ занятій, воспроизводить и сводить въ одно цѣлое то, что проходилось по частямъ въ теченіе всего учебнаго года. При отсутствіи экзаменовъ, со стороны преподавателя въ особенности необходимо постоянно и настойчиво стремиться къ тому, чтобы учащіеся владѣли пройденными частями предмета, и для сего возможно чаще возвращаться къ наиболѣе существенному изъ пройденнаго.

Указанный недостатокъ ведетъ за собою другой. Если отдѣльныя части предмета забываются, то нельзя устанавливать между ними взаимной связи, дѣлать обобщенія, выяснять значеніе отдѣльныхъ лицъ, событій, явленій и т. д. Нерѣдко приходилось наблюдать, что учащіеся, напримѣръ, подробно разсказывая содержаніе того или другого литературнаго произведенія, совсѣмъ не отдаютъ себѣ отчета, какое значеніе имѣлъ авторъ этого произведенія въ исторіи литературы, каково было отношеніе даннаго писателя къ предыдущей эпохѣ и вліяніе на послѣдующую; передавая подробныя біографическія свѣдѣнія о выдающемся историческомъ лицѣ, не уясняютъ себѣ его роли въ исторіи. Даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда незнаніе прошлаго не служитъ препятствіемъ къ постановкѣ вопросовъ общаго характера, побуждающихъ къ работѣ мысли, преподаватели большею частью уклоняются отъ нихъ. Такъ, на урокахъ русскаго языка дѣлаются подробные грамматическіе разборы отдѣльныхъ словъ и предложеній въ прочитанныхъ статьяхъ, но очень рѣдко приходилось слышать, чтобы учащимся предлагалось произвести анализъ содержанія прочитаннаго: отмѣтить и передать главныя мысли, установить связь между ними и т. д. На урокахъ древнихъ языковъ также разбираются и переводятся глава за главою избранныя классическія произведенія, но не приходилось слышать такого рода обсужденія ихъ, которыя вводили бы въ пониманіе сущности и духа классической культуры; а вѣдь именно въ этомъ-то и заключается главный смыслъ классическаго образованія. На урокахъ Закона Божія не было видно, чтобы законоучители пользовались въ должной мѣрѣ фактической стороной библейской и церковной исторіи для выясненія учащимся основныхъ христіанскихъ началъ и чтобы занятія по этому предмету носили характеръ живой пастырской бесѣды.

На необходимость дѣлать обобщенія въ курсахъ, устанавливать, гдѣ возможно, общія положенія и характеристики, проводить сравненія и параллели, ставить вопросы „отчего“, „зачѣмъ“, „почему“ и т. д.,—обращаю самое настойчивое вниманіе. Подобнаго рода занятія не только закрѣпляютъ и увеличиваютъ познанія учащихся, но вмѣстѣ съ тѣмъ расширяютъ умственный кругозоръ, содѣйствуютъ ихъ общему развитію и тѣмъ способствуютъ разрѣшенію одной изъ главныхъ задачъ средней общеобразовательной школы.

Въ частности, обращаю вниманіе на неправильную постановку въ преподаваніи природовѣдѣнія и географіи. Природу нельзя изучать безъ наблюденій и опытовъ, предполагающихъ соотвѣтствующіе естественно-историческіе кабинеты. Между тѣмъ въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ такихъ кабинетовъ или совсѣмъ нѣтъ, или же они имѣются только въ зачаточномъ, совершенно неудовлетворительномъ состояніи. Въ реальныхъ училищахъ кабинеты полнѣе, но и они недостаточны. Заключая въ себѣ коллекціи минераловъ, ра-

стеній и животныхъ, большею частью несистематизированныя, случайно и неполно составленныя, они обыкновенно почти совсѣмъ не имѣютъ матеріаловъ и приборовъ для опытовъ, которые, очевидно, и не производятся. Экскурсіи устраиваются очень рѣдко, и вообще къ непосредственному наблюденію и пониманію окружающей природы, что составляетъ цѣль природовѣдѣнія, уче ники не пріучаются. Въ оправданіе отсутствія естественно-историческихъ ка бинетовъ и вообще недостаточно внимательнаго отношенія къ природовѣдѣнію во многихъ мужскихъ гимназіяхъ указывали на неопредѣленное положеніе этого предмета, на неувѣренность за судьбу его при окончательной реформѣ гимназій. Всѣ подобнаго рода опасенія не имѣютъ для себя основаній, такъ какъ при предстоящей въ непродолжительномъ времени реформѣ гимназій природовѣдѣнію будетъ отведено подобающее мѣсто въ ряду другихъ предметовъ гимназическаго курса.

Изъ многихъ прослушанныхъ мною уроковъ географіи въ общемъ выне сено то впечатлѣніе, что преподаваніе этого предмета сводится главнымъ образомъ къ заучиванію однихъ собственныхъ именъ, почти безъ всякой столь, казалось бы, естественной и желательной связи съ исторіей, естествознаніемъ, этнографіей и т. п. Не то важно знать, какія названія пріурочены человѣкомъ къ различнымъ пунктамъ земного шара, но то, какая дѣйствительность скрывается за этими названіями: каковы природныя богатства различныхъ странъ, чѣмъ эти страны, города и т. д. замѣчательны въ историческомъ отношеніи, каковы бытовыя особенности, занятія, промыслы и культурное развитіе различныхъ народовъ и т. д. Всѣ свѣдѣнія, крайне важныя сами по себѣ, въ то же время оживляющія преподаваніе, даются между тѣмъ въ весьма недостаточномъ объемѣ; иногда цѣлые десятки именъ при перечисленіи рѣкъ, горъ, острововъ и т. д. не сопровождаются сообщеніемъ о нихъ какихъ-либо свѣдѣній. Вмѣстѣ съ устраненіемъ этого недочета желательно также, чтобы у учащихся въ большей мѣрѣ развивалось умѣнье оріентироваться въ географическихъ картахъ и чтобы въ большей мѣрѣ введено было пользованіе другими наглядными пособіями, для чего весьма желательно устройство географическихъ кабинетовъ, каковые могутъ быть соединяемы съ кабинетами естественно-историческими.

Наконецъ, отмѣчаю еще одинъ общаго характера недочетъ, который наблюдается преимущественно у молодыхъ преподавателей въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній и которымъ въ значительной мѣрѣ объясняется недостаточное усвоеніе учениками проходимыхъ курсовъ. Это—несоотвѣтствующіе педагогическимъ требованіямъ пріемы спрашиванія учащихся. Очень часто приходилось мнѣ наблюдать, что учитель, вызвавъ одного ученика, спрашиваетъ его продолжительное время и съ нимъ однимъ только занимается. Вниманіе цѣлаго класса, особенно младшаго возраста, при этомъ ослабляется, и въ результатѣ изъ класснаго времяпрепровожденія ученики почти ничего не выносятъ. Назначеніе классныхъ занятій у такихъ преподавателей сводится, главнымъ образомъ, къ контролю ученическихъ знаній, при чемъ и контроль этотъ оказывается далеко не совершеннымъ такъ какъ при продолжительномъ спрашиваніи и при большомъ составѣ классовъ спрашивать каждаго отдѣльнаго ученика приходится рѣдко. Когда же преподаватель привлекаетъ къ работѣ весь классъ и овладѣваетъ вниманіемъ всѣхъ учащихся, ко всѣмъ имъ обращая вопросы и чаще перемѣняя спрашиваемыхъ, то такая постановка занятій, содѣйствуя усвоенію курса, болѣе благотворна и въ смыслѣ контроля, а также оцѣнки ученическихъ знаній. По

общему впечатлѣнію отъ многихъ, хотя и короткихъ, отвѣтовъ каждаго ученика легче судить о дѣйствительномъ уровнѣ его познаній, чѣмъ по впечатлѣнію отъ отвѣтовъ длинныхъ, но рѣдкихъ и при томъ—изъ послѣднихъ только уроковъ.

Заботясь объ улучшеніи постановки учебнаго дѣла, нужно твердо помнить и строго наблюдать, что не менѣе серьезнаго вниманія со стороны педагогическаго персонала заслуживаетъ и воспитательная часть. Обученіе и воспитаніе должны идти рука объ руку уже потому, что надлежащій успѣхъ одного изъ нихъ немыслимъ безъ успѣха другого. Сухое, формальное отношеніе къ преподавательскимъ обязанностямъ, даже при всей видимой исполнительности, не можетъ дать хорошихъ результатовъ, такъ какъ не въ состояніи развить въ ученикахъ должной любви къ занятіямъ. Любознательность, представляющая необходимое условіе успѣшнаго обученія, можетъ быть развита въ учащихся только въ томъ случаѣ, когда преподаватели проявляютъ искреннюю заботливость о духовномъ развитіи ввѣренныхъ имъ питомцевъ. Въ то же время только настойчивый, систематическій трудъ учащихся, отнюдь не допускающій ни на чемъ не основанныхъ послабленій, въ состояніи развить такіе нравственные устои, какъ сознаніе своего долга и необходимости неуклонно исполнять его.

Сообщая все вышеизложенное, прошу ваше превосходительство поставить о семъ въ извѣстность начальниковъ, начальницъ и педагогическіе совѣты среднихъ учебныхъ заведеній ввѣреннаго вамъ округа.

ОТЪ УПРАВЛЕНІЯ ПЕНСІОННОЙ КАССЫ НАРОДНЫХЪ УЧИТЕЛЕЙ И УЧИТЕЛЬНИЦЪ.

На 1-ое сентября 1905 года по отдѣлу XXX спеціальныхъ средствъ министерства народнаго просвѣщенія „капиталъ пенсіонной кассы народныхъ учителей и учительницъ“ состояло на лицо суммъ, поступившихъ по квитанціямъ главнаго казначейства:

Наличными деньгами	20.982 р. 87 к.
Процентными бумагами на нарицат. сумму .	3.254.900 „ — „
Изъ нихъ:	
$3^{8}/_{10}\%$ конверсіонныя облигаціи на	132.000 руб.
4% свид. государственной ренты	94.200 „
$4^{1}/_{2}\%$ облигаціи Московск. гор. кред. общества. .	229.000 „
„ „ С.-Петербургск. гор. кред. общ. .	244.300 „
„ закл. лист. Московскаго земельнаго банка. .	220.000 „
„ „ „ Бессар.-Таврическаго „ . .	225.200 „
„ „ „ Донского „ . .	234.400 „
„ „ „ Полтавскаго „ . .	223.900 “
„ „ „ Кіевскаго „ . .	235.800 „
„ „ „ Яросл.-Костромского „ . .	220.500 „
„ „ „ Виленскаго „ . .	225.700 „
„ „ „ Нижег.-Самарскаго „ . .	225.300 „
„ „ „ Харьковскаго „ . .	199.600 „
„ „ „ Земск. банка Херсонской губ. . .	229.600 „
„ „ „ С.-Петерб. Тульск. поз. банка. . .	166.500 „
5% „ „ Тифлисскаго двор. зем. банка. . .	15.000 „
„ обл. внутренняго займа 1905 года	133.900 „
Итого	3.254.900 руб.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ СООБЩЕНІЕ.

Въ постоянныхъ заботахъ о развитіи въ Россіи высшаго образованія правительство уже давно обратило вниманіе на неудовлетворительное состояніе университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній. Неудовлетворительность эта обнаруживала себя въ весьма различныхъ направленіяхъ, а въ послѣдніе годы въ неоднократно возникавшихъ среди учащейся молодежи волненіяхъ, прерывавшихъ правильный ходъ занятій.

Признавая несомнѣннымъ, что таковыя волненія развивались въ связи съ общимъ броженіемъ въ русскомъ обществѣ, министерство народнаго просвѣщенія тѣмъ не менѣе не упускало изъ вида, что и самыя законоположенія, опредѣляющія строй высшихъ учебныхъ заведеній, являются въ значительной степени неприспособленными къ назрѣвающимъ потребностямъ жизни. Находя вмѣстѣ съ тѣмъ, что значительныя несовершенства дѣйствующихъ въ сихъ заведеніяхъ уставовъ неустранимы, какъ показалъ опытъ, частными измѣненіями, министерство уже въ 1901 г. предположило приступить къ коренной реформѣ высшаго образованія. Въ виду сего для всесторонняго уясненія существующихъ недостатковъ строя высшей школы совѣтамъ университетовъ и соотвѣтствующимъ коллегіальнымъ органамъ другихъ высшихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія было предложено высказать свои сужденія по сему предмету, а затѣмъ поступившіе въ министерство отзывы были осенью 1902 г. переданы на разсмотрѣніе Высочайше утвержденной при министерствѣ коммиссіи, къ участію въ трудахъ коей были призваны какъ представители отъ высшихъ учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, по ихъ избранію, такъ равно и отъ прочихъ министерствъ и главныхъ управленій, въ вѣдѣніи коихъ находятся высшія учебныя заведенія.

На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ центральное управленіе министерства народнаго просвѣщенія могло обратиться къ составленію соотвѣтственнаго проекта преобразованія высшей школы въ связи съ преобразованіемъ средней. Безпорядки же истекшаго академическаго года, приведшіе къ пріостановкѣ занятій почти во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, указали на необходимость осуществленія реформы ихъ, и въ особенности университетовъ, безъ всякаго дальнѣйшаго промедленія.

Въ виду сего министромъ народнаго просвѣщенія было испрошено въ іюнѣ текущаго года Высочайшее соизволеніе на образованіе при министерствѣ подъ его, министра, предсѣдательствомъ особой коммиссіи для составленія основныхъ положеній уставовъ высшихъ учебныхъ заведеній, дабы сіи уставы могли быть безотлагательно внесены на разсмотрѣніе въ законодательномъ порядкѣ. Работы сей коммиссіи, признавшей необходимымъ основать преобразованіе высшихъ учебныхъ заведеній на началахъ внутренняго самоуправленія, нынѣ закончены.

По докладѣ министра народнаго просвѣщенія о вышеизложенномъ и о соображеніяхъ его по вопросу объ открытіи занятій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ наступающемъ учебномъ году, Государю Императору 7-го сего августа благоугодно было повелѣть образовать особое по сему предмету совѣщаніе изъ главныхъ начальниковъ вѣдомствъ. Совѣщаніе сіе пришло къ заключенію, что надлежитъ повергнуть на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества о необходимости поручить министру народнаго просвѣщенія:

1) принявъ въ соображеніе отзывы самихъ профессорскихъ коллегій, въ самомъ непродолжительномъ времени завершить работы по составленію новаго устава университетовъ на вышеуказанныхъ началахъ, а именно положивъ въ основу преобразованія предоставленіе коллегіямъ профессоровъ возможной самостоятельности въ дѣлѣ управленія каждымъ высшимъ учебнымъ заведеніемъ, въ руководствѣ учебнымъ въ немъ строемъ и въ охраненіи правильнаго и спокойнаго теченія академической жизни;

2) въ цѣляхъ же обезпеченія возможной при дѣйствіи нынѣшнихъ уставовъ авторитетности и самостоятельности коллегіи профессоровъ безотлагательно разработать временныя правила управленія высшими учебными заведеніями министерства народнаго просвѣщенія и представить эти правила на Высочайшее благовоззрѣніе тѣмъ порядкомъ, который имѣетъ быть для сего Его Императорскимъ Величествомъ указанъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „Brosamen aus Werken deutscher Schriftsteller. Russische Schulausgabe von Rob. Behrsin. (Deutsche Autoren. Band 16). Kiew. 1904. 147 L. Preis geb. 65 кор.“ (для среднихъ классовъ).

б) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній [1]**:**

⊙ „*Гофманъ, Францъ.* Опасности дикихъ странъ. Переходъ съ нѣм. подъ ред. *Н. И. Познякова.* Изданіе В. И. Губинскаго С.-Пб. 1897. Стр. 256. Цѣна 1 руб. 20 коп.“ (для младшаго возраста).

⊙ „*Ермоловъ, А.* Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, приговоркахъ, поговоркахъ и примѣтахъ. I. Всенародный мѣсяцесловъ. С.-Пб. 1901. Стр. IX+620. Цѣна 3 руб.—II. Всенародная агрономія. С.-Пб. 1905. Стр. XII+528. Цѣна 3 руб.—III. Животный міръ въ воззрѣніяхъ народа. С.-Пб. 1905. Стр. VII+455. Цѣна 2 руб. 50 коп.—IV. Народное погодовѣдѣніе. С.-Пб. 1905. Стр. XII+468. Цѣна 2 руб. 50 коп.“ (для старшаго возраста, а равно признать заслуживающею рекомендаціи посредствомъ особаго циркуляра для пріобрѣтенія въ фундаментальныя библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній).

⊙ „*Конанъ-Дойль, А.* Тѣнь великаго чловѣка. За городомъ. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 308. Цѣна 1 руб. (для старшаго возраста).

— „*Котляревскій, Н.* Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ. Личность поэта и его произведенія. 2-е испр. изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. 313. Цѣна 2 руб.“ (для старшаго возраста).

---

[1]) Книги, отмѣченныя знакомъ ⊙, допущены также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

⊙ „*Купенъ, Анри.* Причудливыя животныя. Переводъ *Е. Д. Вургафтъ*. Изд. А. Ф. Маркса. С.-Пб. 1903. Стр. 447. Цѣна 3 руб.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

— „ *Либровичъ. Сигизмундъ.* Хочу быть студентомъ. Разсказъ. С.-Пб. 1905. Стр. 37. Цѣна 15 кон.“ (для старшаго возраста)

⊙ „*Мюллеръ, Евгеній.* Дѣвочка-Робинзонъ. (Robinsonette). Съ прилож. разсказа *М. Штейна.* Маленькій дикарь. Переводъ *В. Д. Владимірова.* 2-е изд., В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1905. Стр. 266+II (для младшаго возраста).

⊙ „*Олькоттъ, Луиза М.* Подъ сиренями. Переводъ съ англ. *М. Г.* Изд. А. С. Панафидиной. М. 1904. Стр. 373. Ц. 1 руб. 25 коп.“ (для младшаго и средняго возрастовъ).

⊙ „*Перро, Шарль.* Волшебныя сказки. Съ прибавленіемъ сказокъ *Оноа* и *Лепренсъ де-Бомонъ.* Переводъ *В. Д. Владимірова.* 2-е изданіе, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 276. Цѣна 1 руб. (для мадшаго возраста).

⊙ *Плещеевъ, А. Н.* Стихотворенія 4-е доп. изданіе. Подъ ред. *П. В. Быкова.* Изданіе А. Ф. Маркса С.-Пб. 1905. Стр. XL+834+XIII. Цѣна 4 руб.“ (для старшаго возраста).

— „*Покровскій, Н.* А. С. Пушкинъ въ его значеніи художественномъ, историческомъ и общественномъ. Изд. 2-е, доп. М. 1905. Стр. 268. Цѣна 75 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Прядкинъ, С. Н.* 1) Памяти А. С. Пушкина. Воронежъ. 1899. Стр. 18. Цѣна 20 коп.—2) Къ вопросу о значеніи литературной дѣятельности Гоголя, Жуковскаго и Никитина для русской литературы и развитія самосознанія русскаго общества. Воронежъ. 1902. Стр. 32. Цѣна 25 коп.—3) Памяти Ивана Саввича Никитина. Воронежъ. 1899. Стр. 40. Цѣна 25 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Рубакинъ, Н. А.* Самые дикіе люди на землѣ. Разсказъ о холодномъ югѣ. (Народы и страны. Географическая библіотека. Вып. XII). Изданіе П. Ч. Гершунина и Ко. С.-Пб. 1905. Стр. 231. Цѣна 50 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

⊙ „*Скоттъ, Вальтеръ.* Айвенго (Ivanhoe). Переводъ съ англ. *В. Владимірова.* 2-е изданіе, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1899. Стр. 362. Цѣна 1 руб.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „ *Троицкій, С. Х.* Современная Японія. С.-Пб. 1904. Стр. 173. Цѣна 60 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Уйда.* Сказки. Переводъ съ англ. *М. А. Лялиной.* Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1897. Стр. 314. Цѣна 1 руб.“ (для младшаго возраста).

— „*Уэлльсъ, Г. Д.* Сказка каменнаго вѣка. (A Story of the Store Age). Переводъ *Л. П. Данилова.* Изд. В. Д. Карчагина. М. 1905. Стр. 120+VII. Цѣна 50 коп.“ (для старшаго возраста.

— „ *Фильдингъ.* Душа одного народа. Переводъ съ англ. *П. А. Буланже.* Изданіе 3-е, „Посредника“. LXXXIX. М. 1905. Стр. 308. Цѣна 1 руб.“. (для старшаго возраста).

Опредѣленіемъ основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „*Маухъ, Альбертъ.* Практическое руководство нѣмецкаго правописанія. Одесса. 1904. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“—допустить къ классному употребленію въ нѣмецкихъ церковно-приходскихъ школахъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Бориско, М.* Методъ преподаванія рукодѣлій въ народныхъ училищахъ. Кіевъ. 1905. Стр. III+31+14 таблицъ. Цѣна 60 коп., съ образцами швовъ 80 коп.“ (также для мл. кл. женск. гимн. и прогимн.).

— „*Ерминъ, Н.*, и *Н. Некрасовъ.* Азбука совмѣстнаго обученія чтенію и письму. 13-е изд. „Петербургскій учебный магазинъ“. С.-Пб. 1904. Стр. 32. Цѣна 5 коп.“

— „*Матвѣева, А.* Русская грамматика въ диктовкахъ. 2-й и 3-й годъ обученія. Изд. 4-е, Н. П. Карбасникова. С.-Пб. 1905. Стр. 145+62+XXIV Цѣна 70 коп.“

— „*Моргенштернъ, К. Г.* Учебный курсъ исторіи евреевъ. Часть I. Библейскій періодъ. Лодзъ. 1905. Стр. 118. Цѣна 60 коп.“ (также для средн. уч. зав. для учениковъ іудейскаго вѣроисповѣданія).

— „*Олехновичъ, А. А.* Краткій курсъ русской грамматики. С.-Пб. 1905. Стр. II+56. Цѣна 30 коп.“ (также для приготов. кл. средн. уч. зав.).

— „*Поливановъ, Левъ.* Начальная книжка для обученія русскому языку. Изд. 13-е. М. 1905. Стр. X+218. Цѣна 50 коп.“ (для гор. и 2-хкл. сельск. уч., а также для приготов. кл. средн. уч. зав.).

— „*Ушинскій, К.* Родное слово для дѣтей младшаго возраста. С.-Пб. 1905. Годъ 1-й. Азбука и первая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 131-е. Стр. 110. Цѣна 25 коп.—Годъ 2-й. Вторая послѣ азбуки книга для чтенія. Изд. 114-е. Стр. 188+IV. Цѣна 35 коп.“

— „*Шимшелевичъ, М.* Іошеръ-гактива, т. е. правописаніе. Еврейскій систематическій диктантъ и практическая грамматика. Варшава. 1905. Стр. 93. Цѣна 40 коп.“ (для евр. уч.).

б) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній [1]):

— „*Алексѣевъ-Кунгурцевъ, Н. Н.* Братъ на брата. Историческая повѣсть-хроника. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 173. Цѣна 50 коп.“

— „*Андерсенъ, Г.* Дѣвочка со спичками. Что старикъ ни сдѣлаетъ—все хорошо. Сказки. Изд. М. В. Клюкина. (Библ. сказ.) М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, считаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Андерсенъ, Г.* Избранныя сказки. 3-й сборникъ. Переводъ подъ ред. *М. Васильева.* Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 111. Цѣна 50 коп.“

— „*Андерсенъ, Г.* Ромашка. Новый нарядъ короля. Двѣ сказки. Изд. М. В. Клюкина. (Библ. сказ.). М. 1904. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Архангельская, М. В.* О чемъ щебетали ласточки. Зайчикъ. Два разсказа. Изд. книгоизд. „Для дѣтей“. М. 1904. Стр. 32. Цѣна 25 коп.“

— „*Вердеревская, С. А.* „Папочка“. Быль. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 36. Цѣна въ папкѣ 15 коп.“

— „*Диккенсъ.* Оливеръ Твистъ. Переводъ *И. Введенскаго.* Изд. Н. С. Аскарханова. (Иностранные писатели. Маленькая хрестоматія. Вып. 34). С.-Пб. 1905. Стр. 160. Цѣна 40 коп.“

— „Для маленькихъ дѣтей. Картинки Е. Бемъ съ разсказами и стихами, собранными *Е. Горбуновой* и *В. Лукьянской.* (Библ. И. Горбунова-Посадова). М. 1905. Стр. 133. Цѣна 1 р. 20 коп.“

— „*Догановичъ, А.* Ѳомка-дуракъ. Разсказъ. Изд. 5-е, В. С. Спиридонова. (Библ. маленькаго читателя). М. 1905. Стр. 42. Цѣна 25 коп.“

— „*Ивинъ, А.* (*Н. Покровскій*). Друзья дѣтей. Сборникъ разсказовъ. Изд. 5-е, В. С. Спиридонова. (Библ. маленькаго читателя). М. 1905. Стр. 75. Цѣна 40 коп.“

— „*Инфантьевъ, П.* Въ плѣну у китайцевъ. Разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 55. Цѣна 30 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Все пріятели Разсказы для дѣтей. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 48. Цѣна 30 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Геніальный поморъ. Очеркъ жизни М. В. Ломоносова. Изд. 6-е, В. С. Спиридонова. (Библ. маленькаго читателя), М. 1905. Стр. 55. Цѣна 30 коп.“

— *Кругловъ, А. В.* Дѣдушка-Крыловъ. Очеркъ жизни баснописца. Изд. В. С. Спиридонова. М. 1905. Стр. 30. Цѣна 20 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Разные разсказы. Для дѣтей школьнаго возраста. (Подарокъ на елку). Изд. 3-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 112. Цѣна 75 коп.“

— „*Наумовичъ, І. Г.* Добрая семья. Разсказъ изъ галицко-русской жизни. Приходская библіотека. М. 1905. Стр. 232. Цѣна 30 коп.“

— „*Николаевъ, А.* Въ царствѣ льда. Очеркъ. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 46. Цѣна 15 коп.“

— „*Покровскій, Н.* Міръ не безъ добрыхъ людей. Разсказы русскихъ и иностранныхъ писателей. М. 1905. Стр. 62. Цѣна 30 коп.

— „*Покровскій, Н.* Чистые сердцемъ. Разсказы русскихъ писателей. М. 1905. Стр. 60. Цѣна 30 коп.“

— „*Попова, О. Н.* Сорокъ два дня. Разсказъ изъ русско-японской войны. Изд. О. Н. Поповой. С.-Пб. 1905. Стр. 54. Цѣна 10 коп.“

— „Русскія былины. Изд. И. Ѳ. Жиркова. М. 1904. Вып. I. Богатыри кіевскіе. Стр. 142. Цѣна 30 коп.—Вып. II. Удальцы новгородскіе и другіе Стр. 77. Цѣна 20 коп.“

— „*Сердобольскій, А.* Приключенія десятилѣтняго мальчика. Пере изъ романа Ч. Диккенса „Давидъ Копперфильдъ младшій“. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905, Стр. 48. Цѣна 15 коп.“

— „*Сетонъ-Томпсонъ, Э.* Рваное ушко. Исторія одного кролика. Разсказъ. Переводъ съ англ. *Н. Альмедингенъ.* (Библ. Горбунова-Посадова для дѣтей и для юношества). М. 1905. Стр. 46. Цѣна 20 коп.“

— „Сиротка Маруся. Переводъ съ малоросс. *Н. Й. Перелыгина.* Изд. 3-е, Д. П. Ефимова. М. 1905 Стр. 48. Цѣна 25 коп.“

— „*Смирновскій, П.* Василій Андреевичъ Жуковскій. Біографическій очеркъ. Изд. И. Глазунова. (Доступная библ. № 39). С.-Пб. 1902. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Смирновъ, А.* Живыя картинки. Сборникъ дѣтскихъ разсказовъ. Изд. 3-е, т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 261. Цѣна въ папкѣ 80 коп.“

— „*Смирновъ, Ил. Дм.* Родное. Разсказы для дѣтей. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 147. Цѣна 75 коп.“

— „*Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А.* Дѣтскій мірокъ. Разсказы изъ жизни дѣтей и окружающей ихъ природы. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 190+II. Цѣна 75 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* Ѳаддейка въ городѣ. Повѣсть. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 62. Цѣна 35 коп.“

- „*Тепловъ, К.* Угрюмъ. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 13. М. 1905. Стр. 31.“

— „*Черскій, Л. Ф.* Подвигъ. Грузинское преданіе. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Черскій, Л. Ф.* Солнышко Тоуэра. Историческій разсказъ. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Чистяковъ, М. Б.* Рѣдкое счастье. Разсказы для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 72. Цѣна 40 коп.“

в) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]):

— „*Авчинниковъ, А. Г.* Къ послѣднимъ событіямъ. II. Японія. Военно-географическій очеркъ. Екатеринославъ. 1905. Стр. 31. Цѣна 20 коп.“ (также для публ. нар. чтеній).

— „*Бекетова, Е.* Падчерица. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 11. М. 1905. Стр. 32.“

— „*Бобровъ, Алексѣй.* Крестьянинъ Іовъ Ивановичъ Шумовъ и его просвѣтительная дѣятельность въ кругу своихъ поселянъ. (Біографическій очеркъ). Изд. 3-е, А. Д. Ступина. М. 1905. Стр. 72. Цѣна 15 коп.“

— „*Бретъ-Гартъ.* Калифорнійскіе разсказы. (Разсказы, очерки и легенды). 5-е изд., М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 247. Цѣна 1 р.“

— „*Васильевъ, Н.* Уходъ за сельско-хозяйственными полевыми растеніями. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1897. Стр. 58. Цѣна 30 коп.“

— „*Винбергъ, В. К.* Практическое руководство виноградарства и винодѣлія. 4-е изд., испр. и доп., А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. XVI+312+VI табл. Цѣна 3 р.“

— „Герои русской арміи. Картины, изданныя П. М. Плаховымъ: 5 серія. Варшава. 1899. № 1. Переходъ Суворова черезъ Чортовъ мостъ. 14 сентября 1799.—№ 2. Взрывъ турецкаго броненосца.—№ 3. Оборона Баязета.—№ 4. Переправа черезъ Дунай у Систова. 15 іюня 1877.—6 серія. М. 1899. № 1.

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки, считаются допущенными также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

Ермакъ — покоритель Сибири. 20 августа 1598 г. — № 2. Полтавская битва. 27 іюня 1709 г.—№ 3. Знаменщикъ Ивановъ. — № 4. Переходъ черезъ Балканы. 13 декабря 1877.—7 серія. Лейпцигъ. 1902. № 1. Бородинское сраженіе. 26 августа 1812 г.—№ 2. Взятіе Плевны. 28 ноября 1877 г.—№ 3. Подвигъ Мазовскаго.—8 серія. Лейпцигъ. 1902. № 1. Штурмъ Карса. 6 ноября 1877 г.—№ 2. Оборона Шипки. 9—15 августа 1877 г.—№ 3. Плѣненіе Шамиля. 25 августа 1859 г.—9 серія. Лейпцигъ. 1902. № 1. Въ Зимницѣ. 16 іюня 1877.—№ 2. Ратники при оборонѣ Севастополя.—№ 3. Взятіе Самарканда. 2 мая 1868 г.—10 серія. Лейпцигъ. 1902. № 1. Взятіе фортовъ Таку. 4 іюня 1900 г.—№ 2. Штурмъ Пекина. 1—3 августа 1900 г.—№ 3. Оборона Благовѣщенска.—11 серія. Лейпцигъ. 1902—1903. № 1. Взятіе Варшавы. 26 августа 1831 г.—№ 2. Матросъ Шевченко.—№ 3. Штурмъ Геокъ-Тепе.—12 серія. Лейпцигъ. 1903. № 1. Донской атаманъ Платовъ.—№ 2. Тобольцы при селѣ Чечати 25 декабря 1853 г.—№ 3. Выручка въ бою товарища. — 13 серія. Лейпцигъ. 1904. № 1. Тюренченскій бой.—№ 2. Боевой поѣздъ.—№ 3. Кавалерійскій бой у Вафангоу.—14 серія. Лейпцигъ. 1905. № 2. Василій Рябовъ.—№ 3. Смерть героевъ. Цѣна каждой серіи 1 р., съ перес. 1 р. 20 коп.“

— „Геройская смерть народнаго героя и защитника Портъ-Артура, генералъ-лейтенанта Романа Исидоровича Кондратенко, 2-го декабря 1904 года. (Картина). Цѣна 1 р.“

— „*Герштекеръ, Фр.* Заря новой жизни. Изд. 2-е, И. П. Перевозникова. С.-Пб. 1905. Стр. 371. Цѣна 1 р. 50 к.“

— „*Гославскій, Е.* Среди полей. Сборникъ разсказовъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 79. Цѣна 50 коп.“

— „*Елагинъ, П. Н.* Куры и уходъ за ними. 5-е изд. К. И. Тихомирова. (Сельско-хоз. библ.). М. 1904. Стр. 65. Цѣна 15 коп.“

— „*Засодимскій, П.* Черные вороны. (Дешевыя изданія т-ва И. Д. Сытина). М. 1905. Стр. 36. Цѣна 3 коп.“

— „*Ивановъ, И. И.* Ф. Шиллеръ. Біографическій очеркъ. Изд. жур. „Дѣтское Чтеніе“. (Библ. для семьи и школы). М. 1905. Стр. 52. Цѣна 15 коп.“

— „Картины, изданныя П. М. Плаховымъ: № 1. Отправленіе казака на войну.—№ 2. Возвращеніе казака съ войны. Лейпцигъ. 1904. Цѣна за обѣ картины 1 р., съ перес. 1 р. 35 коп.“

— „*Каширскій, И. А.* Свиноводство. Практическое руководство для русскихъ сельскихъ хозяевъ. Изд. П. П. Сойкина. (Сельско-хоз. библ.). С.-Пб. 1904. Стр. 196+III. Цѣна 1 р.“

— „*Кичуновъ, Н. И.* Культура плодовыхъ дичковъ и подвоевъ. Изд. П. П. Сойкина. (Сельско-хоз. библ.). С.-Пб. 1905. Стр. 40. Цѣна 30 коп.“

— „*Конанъ-Дойль.* Приключенія Шерлока Хольмса. М. 1905. Стр. 319. Ц. 1 р.“

— „*Конанъ-Дойль, А.* Воскресшій Шерлокъ Гольмсъ. Новѣйшія похожденія знаменитаго сыщика. М. 1905. Стр. 272. Цѣна 1 р.“

— „*Конанъ-Дойль, А.* Женщина съ револьверомъ. Четыре разсказа изъ похожденій Шерлока Гольмса. М. 1905. Стр. 128. Цѣна 50 коп.“

— „*Конанъ-Дойль, А.* Сундукъ-убійца и др. разсказы. Переводъ *Н. Д. Облеухова.* Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 168. Цѣна 50 коп.“

— „*Кониссkій, О. Я.* Тарасовъ крестъ. Разсказы про Тараса Шевченко. Съ малоросс. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 23. М. 1905. Стр. 32. Цѣна $1^1/_2$ коп.“

— „*Костычевъ, П. А.* Почва, ея обработка и удобреніе. Практическое руководство. (Дерев. хоз. и дерев. жизнь. Подъ ред. *И. Горбунова-Посадова.* Кн. 52). Изд. 2-е. М. 1905. Стр. VIII+316. Цѣна 1 руб.“

— „*Крюковъ Н. А.* Праздники древонасажденія, какъ ихъ устраивать и какъ заводить посадки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 15 коп.“

— „*Лабулэ.* Паша-пастухъ. Турецкая сказка. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 16. М. 1905. Стр. 32.“

— „*Лейкинъ, Н. А.* Въ родномъ углу. Романъ.—Просвѣтитель. Повѣсть С.-Пб. 1905. Стр. 431. Цѣна 1 р. 20 коп.“

— „*Лисовскій. И. М.*, и *И. В. Шумковъ*. Костеръ безостый. Самара. 1904. Стр. 16. Цѣна 20 коп.“

— Любовь горбуна. Изъ романа Д. Эліота. Мельница на флосѣ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № VII. М. 1905. Стр. 404.“

— „*Медвѣдевъ, Л.* Изъ тины житейской. Сборникъ разсказовъ. М. 1905 Стр. 175. Цѣна 60 коп.“

— „*де-Местръ, Ксавье.* Параша Сибирячка. Перев. съ франц. *А. В. Перелыгиной.* Изд. 2-е М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр. 64. Цѣна 10 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Анютины глазки, или какъ казакъ Петренко женился на родной сестрѣ Галѣ. Историческій разсказъ изъ быта на Украйнѣ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 12). С.-Пб Стр. 14. Цѣна 10 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Бранка или Бѣдная невольница. Историческій разсказъ временъ татарскихъ набѣговъ на Россію. Изд. И. П. Перевозникова (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 13). С.-Пб. Стр. 19. Цѣна 10 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Волы сосватали. Разсказъ изъ народныхъ повѣрій въ Малороссіи. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 9). С.-Пб. Стр. 8. Цѣна 5 коп.“

— „*Мордовцевъ. Д. Л.* Изъ острога до царскаго порога или Какъ царь Алексѣй Михаиловичъ помиловалъ Кузьму за кречета. Историческій разсказъ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 18). С.-Пб. Стр. 15. Цѣна 10 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Казакъ Голота (Побѣдитель Тура). Историческій разсказъ изъ временъ нашествія татарской орды на Россію. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 6). С.-Пб. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Кто-то вернется. (Бородино). Историческій разсказъ изъ временъ нашествія французовъ на Россію. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 18). С.-Пб. Стр. 8 Цѣна 5 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Любимый соколъ Грознаго (царя Ивана Васильевича). Историческій разсказъ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат для самообраз. Кн. 5). С.-Пб. Стр. 31. Цѣна 15 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Не судилъ Богъ. Историческій разсказъ изъ временъ поѣздки по Россіи Императрицы Екатерины II. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 4). С.-Пб. Стр. 29. Цѣна 15 коп.“

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Не сыну красное яйцо, а внуку. Историческій разсказъ временъ царя Ивана Васильевича III „Собирателя русской земли“. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 14). С.-Пб. Стр. 8. Цѣна 5 коп.“

— *Мордовцевъ, Д. Л.* Новыя историческія повѣсти и разсказы. (1-е полное собраніе сочиненій. Т. XII). Изд. И. П. Перевозникова. С.-Пб. 1905. Стр. 78+29+31+51+15+8+10+14+14+19+8+9+14+9+8+15 Цѣна 1 р. 25 коп.“

— *Мордовцевъ, Д. Л.* Пасхальный обѣдъ у Тишайшаго (царя Алексѣя Михайловича) въ 1656 году. Историческій разсказъ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 15). С.-Пб. Стр. 9. Цѣна 5 коп."

— *Мордовцевъ, Д. Л.* Первое чудо младенца Христа въ пустынѣ. (При бѣгствѣ Іосифа и Маріи изъ Виѳлеема). Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 8). С.-Пб. Стр. 15. Цѣна 5 коп."

— *Мордовцевъ, Д. Л.* „Пещное дѣйство" на Москвѣ въ 1675 году при дворѣ тишайшаго царя Алексѣя Михайловича. Историческій разсказъ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 17). С.-Пб. Стр. 9. Цѣна 5 коп."

— *Мордовцевъ, Д. Л.* Посаженая мать. Историческая повѣсть изъ временъ поѣздки въ Крымъ Императрицы Екатерины II. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 3). С.-Пб. Стр. 78. Цѣна 35 коп."

— *Мордовцевъ, Д. Л.* Пропили дѣвку или Разсказъ о томъ, какъ выдавали замужъ по приказу царя Ивана Васильевича. Историческій разсказъ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 16). С.-Пб. Стр. 14. Цѣна 10 коп."

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Прощаніе царицы Сююнбеки съ Казанскимъ царствомъ. Историческій разсказъ. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат для самообраз. Кн. 7). С.-Пб. Стр. 51. Цѣна 10 коп."

— „*Мордовцевъ, Д. Л.* Черезъ гадюкъ счастье или Какъ Остапъ змѣями добылъ въ жены себѣ дѣвку Орисью. Народный разсказъ изъ Украинской жизни. Изд. И. П. Перевозникова. (Библ. русск. писат. для самообраз. Кн. 10). С.-Пб. Стр. 10. Цѣна 5 коп."

— „Народный календарь на 1906 г. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905 Стр. 79—1 карта. Цѣна 20 коп."

— „*Оржешко, Элиза.* Могучій Самсонъ. Перев. съ польск. *Н. И. П.* Изд 2-е М. В. Клюкина. (Добрыя души). М. 1905. Стр, 63. Цѣна 10 коп."

— „*Піотрашко, Л.* Земля, растеніе и удобреніе. Руководство для употребленія искусственныхъ удобреній. Ярославль. 1904. Стр. 76."

— „Подземныя богатства. Нефть и нефтяные промыслы въ Баку. (Дешевыя изд. т-ва И. Д. Сытина). М. 1905. Стр. 35. Цѣна 3 коп."

— „*Позняковъ Н. И.* Житейскіе разсказы. Изд. 2-е М. Стр. 243. Цѣна 75 к."

— „*Позняковъ, Н. И.* Соловьиный садъ. Старинное преданіе. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 15. М. 1905. Стр. 32".

— „*Поповъ, Ив.* Объ улучшеніи крестьянскаго садоводства. Изд. Каз. Ветер. Инст. Казань. 1897. Стр. 14."

— „Пѣсни. Сборникъ стихотвореній. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 21. М. 1905. Стр. 31."

— „*Романовскій-Романько, А. С.* Южно-русское садоводство. Изд. А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. XXIV+260. Цѣна 1 р. 20 коп."

— „Самоуправленіе крестьянскаго сельскаго и волостного общества. М. 1905. Стр. 143. Цѣна 25 коп." (также для публ. нар. чтеній).

— „*Семеновъ, С. Т.* Родныя души. Повѣсть. № 480. М. 1904. Стр. 143. Цѣна 15 коп."

— „*Сенкевичъ, Генрикъ.* Повѣсти и разсказы, Перевелъ *Вуколъ Мих. Лавровъ.* Изд. журн. „Дѣтское чтеніе". (Библ. для семьи и школы). М. 1905. Стр. 118. Цѣна 40 коп."

— „*Тищенко, Ѳ.* Люди темные. Быль, разсказанная крестьяниномъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 10 коп."

— *„Толстой, Л. Л.* Противъ общины. Три статьи. М. 1900. Стр. 77. Цѣна 50 коп.“

— *„Толстой, Л. Н.* Три вопроса.—Много ли человѣку земли нужно. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 10. М. 1905. Стр. 32.“ (также для публ. нар. чтеній).

— *„Федоровъ, Д. В.* Культура озимей по кукурузѣ. (Американскій паръ). Изд. П. П. Сойкина. (Сельско-хоз. библ.). С.-Пб. 1904. Стр. 42. Цѣна 30 коп.“

— „Человѣкъ-чудовище. Повѣсть. Съ франц. изложила *А. Юрьева.* № 420. М. 1904. Стр. 72. Цѣна 5 коп.

— *„Шимановскій, Всеволодъ.* Какъ Архипъ разбогатѣлъ. Изд. 3-е, К. П. Тихомирова. М. 1904. Стр. 47. Цѣна 10 коп.“

— *„Шумковъ, И. В.* Многосѣменная тыква, какъ самое выгодное и надежное масличное и кормовое растеніе. Самара. 1904. Стр. 32. Цѣна 90 коп.“

— *„Шумковъ, И. В.* О житнякѣ и нѣкоторыхъ дикорастущихъ травахъ пригодныхъ для посѣва. Самара. 1904. Стр. 40. Цѣна 30 коп.“

— *„Эллiотъ, Джорджъ.* Дѣтоубійца или Адамъ Бидъ, деревенскій столяръ. Романъ. Съ англ. *Е. Б.* № 330. М. 1900. Стр. 543. Цѣна 43 коп.“

2. Допустить *условно* слѣдующія книги.

къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— *„Абраменко, Θ.* Словарикъ, заключающій около 7.000 словъ, затруднительныхъ для правописанія. Изд. 2-е, дополн. Кіевъ. 1905. Стр. 124. Цѣна 10 коп.“ (въ качествѣ необязательнаго учебнаго пособія, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— *„Бунаковъ, Н.* Живое слово. Учебная книга для начальной школы. Изд. Д. Д. Полубояринова. Часть I. С.-Пб. 1903. Стр. 208. Цѣна 60 коп.—Часть II. С.-Пб. 1905. Стр. 271. Цѣна 85 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— *„Посредниковъ, А.* Курсъ начальнаго правописанія. Изд. „Петерб. учебн. маг.“. С.-Пб. 1905. Годъ II, выпускъ I. Стр. 64. Цѣна 10 коп.—Выпускъ I. (3-й годъ обученія). Стр. 80. Цѣна 15 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСНОВНОГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— *„Аллендорфъ, А. А.* Учебникъ нѣмецкой грамматики. 6-е изданіе. М. 1905. Стр. X+94. Цѣна 45 коп.“ (для употребленія при повтореніи нѣмецкой грамматики въ среднихъ классахъ).

— *„Аллендорфъ, Иванъ.* Учебникъ нѣмецкаго языка. Часть II. 14-е изданіе. М. 1905. Стр. IV+226+56. Цѣна 1 р.“

— „*Виноградовъ, П.* Начальный курсъ латинскаго языка. 10-е испр. изд. М. 1905. Стр. VIII+251+I. Цѣна 75 коп.“ (для III и IV классовъ гимназій и прогимназій).

— „*Знойко, Николай.* Краткое руководство по древней исторіи. Изданіе 2-е. Одесса. 1905. Стр. 172+3 карты. Цѣна 75 коп.“ (для женскихъ гимназій, реальныхъ и коммерческихъ училищъ).

— „*Знойко, Николай.* Систематическій курсъ среднихъ вѣковъ. Изданіе 3-е. Одесса. 1905. Стр. 228. Цѣна 1 р.“

— „*Иловайскій, Д.* Руководство ко всеобщей исторіи. Средній курсъ. Изданіе 32-е. М. 1905. Стр. 491+3 карты. Цѣна 1 р.“

— „*Киселевъ, А.* Краткая алгебра. 7-е изданіе, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. VI+206. Цѣна 80 коп.“ (для женскихъ гимназій).

— „*Острогорскій, М.* Учебникъ русской исторіи. Элементарный курсъ. 9-е изданіе, значит. испр. и доп. С.-Пб. 1905. Стр. 174. Цѣна 75 коп.“ (для III класса женскихъ гимназій и прогимназій, а равно и для городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ).

— „*Павловъ, А.* Элементарный курсъ естествовѣдѣнія. Изданіе А. В. Павлова. М. 1905. Вып. I. Стр. 124.—Вып. 2. Стр. (125—273). Цѣна каждаго вып. 50 коп.“ (для женскихъ гимназій, а также для городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ).

— „*Росманъ* и *Шмидтъ.* Краткая систематическая грамматика французскаго языка. Подъ ред. *С. А. Манштейна* обработали *А. Анниковъ* и *Камиллъ Бенуа.* Изданіе 3-е. С.-Пб. 1906. Стр. VII+72. Цѣна 40 коп. въ перепл.“

— „*Самойловъ, В.* Практическій курсъ начальной грамматики русскаго языка. 6-е дополн. изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. 91. Цѣна 20 коп.“ (для приготовительныхъ классовъ).

— „*Триллингъ, Ф.* Практическій учебникъ французскаго языка. М. 1905. Приготовительный годъ. 4-е изданіе. Стр. XVI+80+15 (въ дополн. листѣ). Цѣна 40 коп.—1-й годъ. „Въ школѣ и дома“. 6-е изданіе. Стр. XVI+152+15 (въ дополн. листѣ). Цѣна 60 коп.—2-й годъ. „Въ деревнѣ и въ городѣ“. 4-е изданіе. Стр. VIII+120. Цѣна 60 коп.—3-й и 4-й годы. „Общежитіе“. Стр. X+160+120. Цѣна 1 р. 20 коп“.

— „*Шапошниковъ, Н. А.* Курсъ прямолинейной тригонометріи и собраніе тригонометрическихъ задачъ. 12-е изданіе, В. В. Думнова. М. 1905. Стр. 120. Цѣна 70 коп.“

б) въ качествѣ учебныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Weyert, I.* Deutsches Lesebuch. Abteilung VI. Erzählungen. Zusammengestellt von *R. Tettenborn.* Verlag von M. Piroshkow. St.-Pbg. 1904. 119 S. Preis 35 Kop.“

— „*Вессель, Н. Х.* Русскій литературный пантеонъ. Исторія родной словесности. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С.-Пб. и М. 1904. Стр. 573+IX. Цѣна 1 р. 50 коп.“

— „*Вильбрандтъ, Адольфъ.* „Розенгартенъ“ и „Внутри и внѣ“. Обработалъ *К. Р. Берентъ.* Изданіе С. А. Манштейна. (Избр. произв. нѣмецкихъ и французскихъ писателей подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1905. Стр. 148 (текста)+74+42+6 (приложеній). Цѣна съ прилож. 60 коп. въ перепл.“

— „*Вольтеръ.* „Исторія Карла XII“ въ сокращеніи. Обработалъ *В. С. Игнатовичъ.* Изданіе 3-е, С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣмецкихъ и

французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1905. Стр. 120+113+1 карта. Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Додэ, Альфонсъ*. „Письма съ мельницы" и „Понедѣльничные разсказы". Обработалъ *Б. Ѳ. Кленце*. Изданіе 3-е, С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1906. Стр. 80+118. Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Koch, Artur*. Deutsches Lesebuch. 2-te Auflage. St.-Pbg. 1905. I Teil. Für die Vorbereitungsstufe. VIII+97+VI+132 S. Preis geb. 1 Rbl. 30 Kop." (для учебныхъ заведеній съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ).

— *Кохъ, А. В*. Нѣмецкая хрестоматія. Отдѣлъ для среднихъ классовъ. 2-е изданіе. С.-Пб. 1905. Стр. 262. Цѣна въ перепл. 1 р."

— „*де-Местръ, Ксавье*. Параша-Сибирячка. Объяснила *А. М. Пильцъ*. Изд. 4-е, пересм. и доп., С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1906. Стр. II+84+79. Цѣна съ приложеніями 50 коп. въ перепл."

— „Новые нѣмецкіе писатели. 2-й томикъ *Артуръ Ахлейтнеръ.—Эмиль Будде,—Людвигъ Ганггоферъ.—Фридрихъ Геббель,—Адольфъ Пихлеръ*. Обработалъ *М. А. Липпе*. Изданіе С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1905. Стр. 109 (текста)+132+8 (приложеній). Цѣна съ прилож. 60 коп. въ перепл."

— „Новые французскіе писатели. Сборникъ разсказовъ *Абу, Арена, Кларети, Коппе, Додэ, Мопассана, Сарду, Терье, Золя*. Обработалъ *И. О. Фурреръ*. Изданіе С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1905. Стр. X+130+126. Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Поливановъ, Левъ*. Русская хрестоматія. Часть II. Для III и IV классовъ. Изданіе 19-е. М. 1905. Стр. XXI+448. Цѣна 1 р. 20 коп.—Часть III. Для V, VI, VII и VIII классовъ. Книга 1-я. Изданіе 7-е. М. 1905. Стр. XXXVIII+512+VIII. Цѣна 1 р. 50 коп."

— „*Сиповскій. В. В*. Историческая хрестоматія по исторіи русской словесности. Томъ III. Новѣйшая литература. Изданіе т-ва М. О. Вольфъ. С. Пб. и М. 1905. Стр. IV+711. Цѣна 2 р." (также въ ученическія библіотеки городскихъ по Положенію 31 мая 1872 г. училищъ и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки).

— „*Трачевская, А*. и *С. Калугинъ*. Таблицы по зоологіи. Изданіе А. Ильина. Таблицы 1—10. Позвоночныя. Къ каждой таблицѣ объяснительный текстъ. Цѣна таблицы съ текстомъ 60 коп." (въ качествѣ класснаго пособія, также для низшихъ училищъ).

— „*Thierry, Augustin*. Завоеваніе Англіи норманнами. Книги III и IV въ извлеченіи. Обработалъ *В. С. Игнатовичъ*. Изданіе 4-е, С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣмецкихъ и французскихъ писателей, подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1906. Стр. II+108+100+2 карты. Цѣна съ приложеніями 60 коп. въ перепл."

— „*Frenssen, Gustav*. Jörn Uhl. Russische Schulausgabe von *M. Bruneneek*. (Deutsche Autoren. Bd. 15). 2. Auflage. Kiew. 1905. Стр. 142. Цѣна 50 коп." (для среднихъ и старшихъ классовъ).

— „*Фюрстъ, Г*. Полезныя и вредныя птицы. Изображены въ краскахъ на 32 таблицахъ. Перевелъ съ нѣм. съ измѣненіями примѣнительно къ Россіи *Дмитрій Кайгородовъ*. Изданіе I. Кнебель. Москва. Цѣна 7 р. 50 коп." (въ качествѣ класснаго пособія, также для низшихъ училищъ).

— „*Шапошниковъ, Н. А.*, и *Н. К. Вальцовъ*. Сборникъ алгебраическихъ задачъ. Изданіе В. В. Думнова. М. 1905. Часть 1-я. Для классовъ 3-го и 4-го 12-е изданіе. Стр. 174. Цѣна 70 коп.—Часть 2-я. Для классовъ 5-го, 6-го, 7-го и 8-го гимназій и соотвѣтствующихъ классовъ другихъ учебныхъ заведеній. 11-е изданіе. Стр. 191. Цѣна 70 коп.“

— „*Шапошниковъ, Н. А.*, и *Н. К. Вальцовъ*. Сборникъ ариѳметическихъ задачъ. 10-е изданіе, В. В. Думнова. М. 1905. Часть 1-я. Цѣлыя отвлеченныя и именованныя числа. Стр. 152. Цѣна 40 коп.—Часть 2-я. Теорія дробей и общія правила. Стр. 204. Цѣна 60 коп.“

— „*Шиллеръ*. Исторія 30-тилѣтней войны. Избранные отрывки съ введеніемъ, краткимъ изложеніемъ содержанія опущенныхъ мѣстъ, сборникомъ словъ и оборотовъ, алфав. словаремъ... и истор. картою. Обработалъ *А. Рейманъ*. Изданіе С. А. Манштейна. (Избр. произвед. нѣм. и франц. писателей подъ ред. *С. А. Манштейна*). С.-Пб. 1905. Стр. 130+133. Цѣна съ прилож. 60 коп. въ перепл.“ (для старшихъ классовъ).

— „Erzählungen und Novellen deutscher Frauen. (*Hermine Villinger*, *Margarete v. Bülow*, *Berta v. Suttner*, *Baire v. Ebner-Eschenbach* und *Helene v. Böhlau*). Für Schulgebrauch herausgegeben von *N. Oerdel*. С.-Пб. учебный магазинъ. С.-Пб. 1905. Стр. 120. Цѣна 60 к. въ перепл.“ (для женскихъ гимназій).

в) въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній [1]):

⊙ „*де-Амичисъ, Эдмондо*. Школьный годъ. Изъ дневника ученика 3-го отдѣленія городской школы. Переводъ съ итальянскаго *М. Ватсонъ*. Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 474+III. Цѣна 1 р. 25 коп., въ папкѣ 1 р. 50 коп.“ (также на ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

⊙ „*Auerbach, E.* Царица міра и ея тѣнь. Общедоступное изложеніе основаній ученія объ энергіи и энтропіи. Переводъ съ нѣм. Изданіе „Mathesis“. Одесса. 1905. Стр. VII+55. Ц. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Барсуковъ, Иванъ*. Памяти Діонисія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, а затѣмъ Уфимскаго и Мензелинскаго. С.-Пб. 1902. Стр. 147+76. Цѣна 1 р.“

⊙ „*Берсъ, А. А.* Жизнь на днѣ океана. (Океанографическій очеркъ). Изданіе Н. С. Аскарханова. (Маленькая хрестоматія. Вып. 52-й). С.-Пб. 1904. Стр. 52. Цѣна 15 коп.“

⊙ „*Богатыревъ, С. А.* Матеріалы по воспитанію и обученію. Вып. I. Экскурсіи учениковъ Астраханской гимназіи въ 1902, 1903 и 1904 г.г. Астрахань. 1905. Стр. 220. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Бродовскій, М. М.* Руководство къ выразительному чтенію. Изданіе 2-е, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1904. Стр. 416. Цѣна 1 р. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Брюкнеръ, Е.* Земная кора. Переводъ съ нѣм. *М. Л. Энгельгардта* подъ ред. и съ дополн. *Н. И. Андрусова*. (Общее землевѣдѣніе. 2-я часть). Изданіе общ. Брокгаузъ-Ефронъ. (Библіотека естествознанія, подъ ред. *П. И. Броунова* и *В. А. Фаусека*. Выпуски 21 и 25). С.-Пб. 1903. Стр. VIII+301. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— „Бѣлое перо и другія легенды *Г. Межака, И. Наживина, Н. Рубакина*,

[1]) Книги, отмѣченныя знакомъ ⊙, допущены также въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Л. Н. Толстого, *А. Хирьякова*, *Фильдинга* и *О. Шрейнеръ* (Библіотека Горбунова-Посадова для юношества). М. 1905. Стр. 113. Цѣна 90 коп.“

⊙ „*Вармингъ*, *Е.* Распредѣленіе растеній въ зависимости отъ внѣшнихъ условій. Переводъ съ нѣм. *А. Г. Генкеля.* Съ дополн., касающимися растительности Россіи, *Г. И. Танфильева.* Изданіе общ. Брокгаузъ-Ефронъ. (Библіотека естествознанія, подъ ред. *П. И. Броунова* и *В. А. Фаусека.* Выпуски 11, 26. 27). С.-Пб. 1902—1903. Стр. III)+VIII+474. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 к.“ (для старшаго возраста, а также для выдачи ученикамъ въ видѣ награды)

⊙ „*Вейгельдтъ.* Питательность пищевыхъ продуктовъ. Книжный маг. Гросманъ и Кнебель. М. № 1. Питательность растительной пищи. № 2. Питательность животной пищи. (Таблицы). Цѣна за 2 табл. 1 р. 20 к.“ (также въ ученическія библіотеки городскихъ по Положенію 31-го мая 1872 г. училищъ).

— *Weyert, I.* Deutsches Lesebuch. Abteilung III Aufsätze ethnographischen und geographischen Inhalts von M. Piroshkow. St.-Pbg. 1904. 127 S. Preis 35 Kop.“

— „*Виндельбандъ, В.* О свободѣ воли. Переводъ съ нѣм. *М. Я. Фитермана.* Изданіе Д. И. Ефимова. М. 1905. Стр. 130. Цѣна 80 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Ганнъ, Ю.* Земля, ея атмосфера и гидросфера. Переводъ съ нѣм. *А. П. Сутугина*, *Г. Г. Шенберга* и *Е. А. Шпиндлеръ.* Дополненія *П. И. Броунова* и *I. Б. Шпиндлера.* (Общее землевѣдѣніе. 1-я часть). Изданіе общ. Брокгаузъ-Ефронъ. (Библіотека естествознанія, подъ ред. *П. И. Броунова* и *В. А. Фаусека.* Вып. 6 и 9). С.-Пб. 1902. Стр. VIII+320. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „ *Гесдёрферъ, М.* Комнатное садоводство. Переводъ съ дополн. и измѣн. для Россіи *А. Семенова.* 2-е испр. и знач. доп. изданіе, А. Ф. Девріена. С.-Пб. 1904. Стр. VIII+IV 694. Цѣна 5 р.“

⊙ „*Головачевъ, П.* Сибирь. Природа. Люди. Жизнь. Испр. и доп. 2-е изданіе. М. 1905 Стр. 400. Цѣна 1 р. 50 коп. (для старшаго возраста).

⊙ „*Головинъ, К. Ѳ. (Орловскій).* Русскій романъ и русское общество. Изданіе 2-е, А. Ф. Маркса. С.-Пб. Стр. 520. Цѣна 3 р.“ (для старшаго возраста).

„*Гюрихъ, Г.* Минеральное царство. Переводъ съ нѣм. съ дополн. *С. И. Созонова.* Изданіе общ. Брокгаузъ-Ефронъ. (Библіотека естествознанія, подъ ред. *П. И. Броунова* и *В. А. Фаусека.* Вып. 4, 14, 24 и 40). С.-Пб. 1902—1904. Стр. VIII+722. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Дрентельнъ, Н. С.* Начальная физика. I. С.-Пб. 1905. Стр. 178+40. Цѣна 80 коп.“ (для средняго и старшаго возраста).

⊙ *Иловайскій, Д. И.* Исторія Россіи. Томъ V. Алексѣй Михайловичъ и его ближайшіе преемники. М. 1905. Стр. VIII+663. Цѣна 3 р.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Келлеръ, К.* Жизнь моря. Переводъ съ нѣм. *П. Ю. Шмидта.* Изданіе 2-е, А. Ф. Девріена. Съ дополн. и добавленіемъ новой отдѣльной части „Жизнь русскихъ морей“. С.-Пб. 1905. Стр. XV+688. Цѣна 8 р., въ перепл. 9 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста, а равно и для выдачи ученикамъ въ качествѣ награды).

— *Крыловъ, И. А.* Полное собраніе сочиненій. Редакція, вступительныя

статьи и примѣчанія *В. В. Каллаша.* Изданіе т-ва „Просвѣщеніе“. Томъ I. Драматическія сочиненія. С.-Пб. 1904. Стр. LXXXIII+528. Цѣна 75 коп.“

— „*Кюльпе, Освальдъ.* Современная философія въ Германіи. Характеристика ея главныхъ направленій. Переводъ съ нѣм. *М. Лемберка.* Подъ ред. и съ предисл. *Н. Н. Ланге.* Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1903. Стр. 137. Цѣна 80 коп.“ (для старшаго возраста).

— *Лебедевъ, А. П.* Вселенскіе соборы IV и V вѣковъ. (Исторія вселенскихъ соборовъ, ч. I), Изданіе 3-е, И. Л. Тузова, С.-Пб. 1904, Стр. 374+II. Цѣна 2 р.“

⊙ „*Литровъ, I. I.* Тайны неба. Съ 8 нѣм. изданія, перераб. *Эдмундомъ. Вейсомъ.* Переводъ съ дополн. *А. А. Иванова.* Изданіе общ. Брокгаузъ-Ефронъ. (Библіотека естествознанія, подъ ред. *П. И. Броунова* и *В. А. Фаусека.* Вып. 1, 5, 19, 30 и 35). С.-Пб. 1902—1904. Стр. II+XII+902+56+XVI. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста, а также для выдачи ученикамъ въ видѣ награды).

⊙ *Лихаревъ, Н. О.* Русскій Саванарола. Историческая повѣсть. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб 1904. Стр. 199. Цѣна 50 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ *Мельгуновъ, П. П.* Очерки по исторіи русской торговли IX—XVIII вв. Изданіе магаз. Сотрудникъ школъ“. М. 1905. Стр. VII+279+1 карта. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Миртовъ, П. А.* По завѣту Христову. Сборникъ статей и разсказовъ Изданіе И. Л. Тузова. С.-Пб. 1905. Стр. 274. Цѣна 60 коп.“

⊙ „*Мирчинкъ, Ѳ.* 1) Упрощенная стенографія. М. 1905. Стр. IV+52+42 табл. Цѣна 1 р. 50 коп.—2) Краткое изложеніе упрощенной стенографіи. М. 1905. Стр. III+7+3 табл. Цѣна 15 коп.“

— „*Михаилъ,* іеромонахъ. Новая церковь. (Священникъ и прихожане). Изданіе магаз. „Вѣра и знаніе“. С.-Пб. 1905. Стр. 95. Цѣна 30 коп.“

⊙ „*Мохначева, М.* Духовное воспитаніе дѣтей младшаго возраста. С.-Пб. 1905. Стр. V+161. Цѣна 65 коп.“

— „*Никаноръ,* епископъ. Толковый Апостолъ. Часть 1. Объясненіе книги дѣяній св. апостоловъ и соборныхъ посланій. С.-Пб. 1905. Стр. 639. Цѣна 3 р.—Часть II. Объясненіе первыхъ семи посланій св. апостола Павла. Изданіе 3-е. С.-Пб. 1904. Стр. 548. Цѣна 3 р.—Часть III. Объясненіе послѣднихъ семи посланій св. апостола Павла. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1905. Стр. 363. Цѣна 2.“

○ *Ньюкомъ, С.* Астрономія для всѣхъ. Переводъ съ англ. съ предисл. *А. Р. Орбинскаго.* Изданіе „Mathesis“. Одесса. 1905. Стр. 285. Цѣна 1 р. 50 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Ольденбергъ, Г.* Будда, его жизнь, ученіе и община. Переводъ съ нѣм. *А. Н. Ачкасова.* Изданіе Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 512+XIII. Цѣна 1 р. 25 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Оствальдъ, В.* Школа химіи. I, Общая часть, Переводъ съ нѣм. Подъ ред, и съ предисл. *Л. В. Писаржевскаго.* Изданіе Вл. Распопова, Одесса, 1904. Стр. XVI+209,—II часть. Химія важнѣйшихъ элементовъ и соединеній. Переводъ съ нѣм. *О. В. Писаржевской.* подъ ред. и съ предисл. *Л. В. Писаржевскаго,* Одесса. 1905. Стр. VIII+313. Цѣна 1 р.“

⊙ „*Рагозина, З. А,* Исторія одной души. (Елена Келлеръ). Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Пб Стр. 243. Цѣна 80 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

„*Розенбоомъ, Э.*, и *Л. Грунмахъ*. Силы природы и пользованіе ими (*Э. Розенбоомъ*. Механика или ученіе о движеніи.—*Л. Грунмахъ*. Химическія явленія и силы, ихъ изученіе и пользованіе ими съ практическими цѣлями). Переводъ съ нѣм. *В. В. Скобельцына*. Приложеніе: *И. И. Боргманъ*. Новые лучи и радіоактивность. Изданіе общ. Брокгаузъ-Ефронъ. (Библіотека естествознанія, подъ ред. *П. И. Броунова* и *В. А. Фаусека*, выпуски 8, 29, 32, 36). С.-Пб. 1902—1904. Стр. V+632+X+31. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 к.„ (для старшаго возраста, а также для выдачи ученикамъ въ видѣ награды).

— „Сборникъ чтеній съ волшебнымъ фонаремъ въ школѣ и дома. (Педагогическое общество, состоящее при Московскомъ университетѣ. Труды коммиссіи по устройству чтеній для учащихся). I. М. 1904. Стр. 277.—II. М. 1904. Стр. 291. Цѣна каждаго выпуска 1 р. 50 коп.

⊙ „*Смайльсъ, С.* 1) Умъ и энергія („Жизнь и трудъ“). Переводъ съ англ. подъ ред. *Д. А. Коропчевскаго*. 2-е изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1905. Стр. 400+III. Цѣна 1 р. 20 к. —2) Характеръ (Воспитаніе и образованіе). Переводъ съ англ. *С. Майковой*. Изд. 8-е, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1900. Стр. 363. Цѣна 1 р.—3) Долгъ. (Нравственныя обязанности человѣка). Переводъ съ англ. *С. Майковой*. 3-е изданіе, В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1901. Стр. 368+IV. Цѣна 1 р. 25 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

⊙ *Смирновъ, А. П.* Золотое сердце. Повѣсть изъ временъ Екатерины II. С.-Пб. 1905. Стр. 190.“

— „*Соколовъ, И. И.* Константинопольская церковь въ XIX в. Томъ I. С.-Пб. 1904. Стр. XXXV+814+150+XLII+2. Цѣна 4 р.“

⊙ „*Сѣверцевъ, Г. Т.* Боярыня Морозова. Повѣсть изъ исторіи русскаго раскола. Изданіе П. П. Сойкина. С.-Пб. 1904. Стр. 181. Цѣна 50 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „*Сѣверцевъ, Г. Т.* Боярына Морозова. Повѣсть изъ исторіи русскаго раскола. М. 1905. Стр. 192. Цѣна 65 коп.“ (для средняго и старшаго возрастовъ).

⊙ „Успѣхи физики. Сборникъ статей о важнѣйшихъ открытіяхъ послѣднихъ лѣтъ въ общедоступномъ изложеніи. Подъ ред. „Вѣстника опытной физики и элементарной математики“. Изданіе „Mathesis“. Одесса. 1905. Стр. 157. Цѣна 75 коп.“ (для старшаго возраста).

⊙ „*Филитисъ, Н.* Подвижныя игры дома и въ школѣ. М. 1905. Стр. 96. Цѣна 10 коп.“ (также въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ).

⊙ „*Хитрово, Т. Л.* Уралъ. (Геогр. коммиссія учебнаго отдѣла общ. распростр. технич. знаній). Изданіе т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 142. Цѣна 40 коп.“

⊙ *Черданцевъ, Н. С.* Учебникъ стенографіи по системѣ Штольце. Изданіе К. Л. Риккера. С.-Пб. 1905. Стр. IV+134. Цѣна 1 р.“ (для старшаго возраста).

„*Эдзеръ, Эдвинъ*. Ученіе о свѣтѣ. Перевелъ съ англ. *Н. Маракуевъ*. М. 1906. Стр. VII+540. Цѣна 4 р.“ (для старшаго возраста).

⊙*Явдыкъ, Л.* Исторія Угорской Руси. Варшава. 1904. Стр. 78. Цѣна 85 коп.“ (для старшаго возраста).

— „*Яковлевъ, Өедоръ*. Апокалипсисъ. Съ очеркомъ жизни и ученія св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова. Изданіе 2-е, И. Л. Тузова. С.-Пб. 1905. Стр. 401+12. Цѣна 1 р.“

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) въ качествѣ учебныхъ руководствъ для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Kalnin, Richard.* Lehrbuch der Arithmetik nebst vielen Musterbeispielen С.-Пб. 1905. I. Teil. IV+127 S. Preis geb. 1 Rbl.—II Teil. 164 S. Preis geb. 1 Rbl. 25 Kop.“ (для тѣхъ заведеній, въ коихъ преподаваніе ведется на нѣмецкомъ языкѣ, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „*Лесгафтъ, Э.* Краткій курсъ географіи Россіи. С.-Пб. 1905. Стр. 258. Цѣна 1 р.“ (для старшихъ классовъ женскихъ гимназіи).

— „*Черкуновъ, Н.* Общій сравнительный обзоръ Россійской Имперіи. Кіевъ. 1905. Стр. 168. Цѣна 60 коп.“ (для тѣхъ заведеній, въ коихъ преподается сравнительный курсъ географіи, съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

б) въ качествѣ учбеныхъ пособій для среднихъ учебныхъ заведеній:

— „*Weyert, I.* Deutsches Lesebuch. Abteilung V. Aufsätze gemischten Inhalts. Verlag von M. Piroshkov. St. Pbg. 1904. 116 S. Preis 35 Kop.“ (съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе замѣчанія ученаго комитета).

— „Контуры полушарій, Европы, Азіи, Африки, Америки и Австраліи. Изданіе И. Е. Козлова. С.-Пб. 12 листовъ. Цѣна каждаго листа 5 коп.“ (съ тѣмъ, чтобы цѣна была понижена теперь же до 3 коп. за каждый экземпляръ контуровъ, а въ слѣдующемъ изданіи оныхъ были приняты во вниманіе всѣ замѣчанія ученаго комитета).

Опредѣленіемъ основного отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденнымъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Изданія А. Рябченко: 1) „Полный Титулъ Государя Императора, Самодержца Всероссійскаго. На большомъ листѣ крашеной бумаги (размѣръ 15½—20¾ вершк.). Рис. худ. Р. Г. Зарринъ.“—2) „Императорскія и Царскія регаліи. Одежды и утвари. На 2 листахъ крашеной бумаги (разм. 15×19 верш.).“—3) „Высочайшій манифестъ 6-го августа 1905 г., о призывѣ выборныхъ людей отъ всей Земли Русской для присутствованія въ Государственной Думѣ. На большомъ листѣ крашеной бумаги 15½×20¾ вершк.). Цѣна по 25 коп. за листъ“—рекомендовать особымъ циркуляромъ для пріобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ учебныхъ заведеній какъ среднихъ, такъ и низшихъ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА ПО НАЧАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ

Опредѣленіями отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по начальному образованію, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1. Допустить слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „Wie ich meine Kinder lesen lehre. Нѣмецкая азбука. 3-е изд. Jurjew (Dorpat). 1905. Стр 132. Цѣна въ перепл. 25 коп.“

— „*(Волоцкій К.).* Гоойзеръ, т. е. Помощникъ еврейскаго наставника.

Учебное пособіе, заключающее въ себѣ древне-еврейскій переводъ русскихъ фразъ и статей, помѣщенныхъ въ книгѣ того же автора: „Еврейскій наставникъ". Изд. „Тушія". Варшава 1905. Стр. 57. Цѣна 20 коп.„ (для евр. учил.).

— „*Волоцкій К. Г.* Еврейскій наставникъ. Систематическій сборникъ фразъ и еврейскихъ статей для переводовъ съ русскаго языка на древне-еврейскій. Изд. „Тушія" Варшава. 1905. Стр. IV+120+24. Цѣна 50 коп." (для евр. учил.).

— „*Мироновъ, П. М.* Геометрія. Уфа. 1905. II+176. Цѣна 60 коп." (для гор. по Пол. 31 мая 1872 г. учил.).

— „*Плетеневъ, И.* Учебникъ всеобщей географіи. 7-е испр. изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 169. Цѣна 60 коп." (для гор. по Пол. 1872 г. учил.).

— „*Плетеневъ, И.* Учебникъ географіи. 6-е изд., Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1904. Стр. 93. Цѣна 50 коп." (для гор. по Пол. 1872 г. учил.).

— „Царство животныхъ. 12 картинъ съ объяснит. текстомъ и указаніями для учащихъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Музей народной школы. Подъ ред, *Н. В. Тулупова* и *Н. В. Чехова*). М. 1905. Цѣна 1 руб. 50 коп." (въ кач. классн. пособ.).

— „*Цигельманъ, Н. Л.* Законоучитель для учениковъ іудейскаго вѣроисповѣданія. Изд. 6-е. Одесса. 1905. Стр. 48+120. Цѣна 45 коп. (для евр. учил.)

— „*Штейнгауеръ, И. С.* Земля и небо. Общедоступныя бесѣды о мірозданіи. Изд. 3-е, доп., Н. П. Карбасникова. С.-Пб. 1905. Стр. 52. Цѣна 15 коп." (для учит. семин., а также въ учит. библ. низш. учил. и для публ. нар. чт.).

б) въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній.

— „*Ельницкій, К.* Педагогическая христоматія. Изд. Д. Д. Полубояринова. С.-Пб. 1905. Стр. 323. Цѣна 1 руб. 25 коп."

— „*Чернышевъ, В.* Упрощеніе русскаго правописанія. С.Пб. 1904. Стр. 74. Цѣна 40 коп."

— „Энциклопедическій словарь. Издатели: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), П. А. Ефронъ (С.-Пб.). Полутомы 80 и 81. С.-Пб. 1904." (для учит. семин., гор. и 2-хкл. прих. учил.).

в) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній: [1])

— „*Андерсенъ.* Веселыя сказки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 19. М. 1905. Стр. 62."

— „*Андерсенъ, Г.* Дорожный товарищъ. Сказка. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 32. Цѣна 6 коп."

— „*Андерсенъ.* Дорожный товарищъ и „Кое-что". Сказки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 18. М. 1905 Стр. 70."

---

[1]) Сочиненія, допущенныя въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, сочитаются допущенными также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки и для публичныхъ народныхъ чтеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній.

— „*Андерсенъ, Г.* Дѣвочка, наступившая на хлѣбъ. Сказки. Изд. М. В. Клюкина. 1 М.905. Стр. 16 Цѣна 4 коп.“

— „*Андерсенъ.* Ловкій малый и др. сказки Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 20. М. 1905. Стр. 63.“

— „*Арванитаки. Е.* О сѣверныхъ холодныхъ странахъ. Тифлисъ. 1905. Стр. 113. Цѣна 25 коп.“

— „*Барышниковъ, П.* О разныхъ способахъ передвиженія. Изд. К. Тихомирова. (Библ. народн. кн.) М. 1905. Стр. 63. Цѣна 15 коп.“

— „*Бау, Александръ.* Собиратель бабочекъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. *Л. Я. Френкеля.* Изд. В. И. Губинскаго. С.-Пб. 1902. Стр. 130+П. Цѣна 40 к.“

— „Братъ на брата. Передѣлано изъ романа Гюго: Девяносто третій годъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № IV. М. 1905. Стр. 95.“

— „*Васильевъ, М.* Изъ дѣтства. Воспоминанія и разсказы. Изд. 3-е. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 63. Цѣна 30 коп.“

— „*Васильевъ. М.* Сказки жизни у природы русскихъ писателей. Изд. 2-е М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 167. Цѣна 1 руб.“

— „*Васинъ, Н.* Любимый дѣдушка. Очеркъ жизни И. А. Крылова Изд. М. В. Клюкина, М. 1905. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Васинъ, Н.* Отъ рыбачьей хаты до академіи. Очеркъ жизни М. В. Ломоносова. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“

— „*Воскресенскій, С.* Бодрость духа и здоровье. (По мыслямъ лучшихъ людей. № 4). Изд. 2-е. Кіевъ, 1904. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“

— „*Воскресенскій, С.* Въ чемъ счастье. (По мыслямъ лучшихъ людей. №10). 2-е изд. съ знач. доп. Кіевъ. 1905. Стр. 66. Цѣна 20 коп.“

— „*Гаггардъ, Р.* Сокровища царя Соломона. Романъ. Перев. съ англ *Ек. Бекетовой.* Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 5. М. 1905. Стр. 431.“

— „*Дилевская, Н.* Черноморскія степи. (Геогр. коммисс. при учебн. отд. общ. распростр. техн. зн.). М. 1905. Стр. 127. Цѣна 40 коп.“

— „*Догановичъ, А.*, и *А. Кругловъ.* Маша. Повѣсть для дѣтей. Изд. 4-е, М. В. Клюкина. М. 1904. Стр. 92. Цѣна 40.“

— „*Засодимскій, П.* Въ майскій день. Разсказъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“

— „*Засодимскій, П.* Разбитая чашка. Разсказъ изъ лѣсной жизни. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 15 коп.“

— „Зорька. Журналъ для дѣтей. Ред.-издатель *С. Ковалюкъ.* Вильна. 1905. Подписная цѣна въ годъ 4 руб.“ (къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ городскія, по Пол. 1872 г., училиша, а также въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, издающіяся же при журналѣ, въ видѣ приложенія, „Педагогическія записки“—въ учительскія библіотеки городскихъ училищъ).

— „Исторія одного праведника. Съ франц. По Виктору Гюго. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 29. М. 1905. Стр. 64.“

— „*Кизеветтеръ, А.* Ломоносовъ. (Школьн. библ.). М. 1905. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Кругловъ, А. В.* Дѣти лѣсовъ Повѣсть. Изд. 2-е, М. В. Клюкина. М. 1095. Стр. 111. Цѣна 75 коп.“

— „Купеческая дочь Василиса Прекрасная. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 4. М. 1905. Стр. 31.“

— „*Лукашевичъ, Кл.* Веселые дни. Сцены изъ народнаго быта. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Дѣтскій театръ). М. 1901. Стр. 46+II. Цѣна 15 коп.“

— „*Лукашевичъ, Кл.* Въ сельской школѣ. Сцены для школьнаго театра. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Дѣтскій театръ). М. 1902. Стр. 47. Цѣна 15 коп.“

— „*Лукашевичъ, Кл.* Красный цвѣточекъ. Комедія въ 3 д. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Дѣтскій театръ). М. 1902. Стр. 36. Цѣна 15 коп.“

— „*Лукашевичъ, Кл.* „Пофѣдила.“ Сцены для дѣтей. Изд. т-ва И. Д. Сытина (Дѣтскій театръ). М. 1902. Стр. 47. Цѣна 15 коп.“

— „*Лукашевичъ, Кл.* Среди цвѣтовъ. Фантастическая комедія для дѣтей въ 2 д. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Дѣтскій театръ). М. 1902. Стр. 46+II. Цѣна 15 коп.“

— „*Львовъ, Вл.* Какъ живутъ пчелы. Очеркъ. (Школьн. библ.). М. 1905. Стр. 32. Цѣна 10 коп.“

— „*Любичъ-Кошуровъ, І. А.* Сѣрый герой. (Рядовой Рябовъ). Эпизодъ изъ русско-японской войны. Изд. В. Д. Карчагина. М. 1905 Стр. 42. Цѣна 20 коп.“

— „*Мельницкая, А. В.* Въ борьбѣ съ океаномъ. По Виктору Гюго. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 1. М. 1905. Стр. 126.“

— „*Немировичъ-Данченко, Вас. Ив:* Мысейкина Хурда-Мурда. 3-е изд. ред. журн. „Дѣтское чтеніе“ (Библ. для семьи и школы). М. 1905. Стр. 144. Цѣна 45 коп.“

— „*Разинъ, А.* Гетманъ Степанъ Остряница. Повѣсть изъ русской исторіи. Изд. 5-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 80. Цѣна 40 коп.“

— „*Россіевъ, Пав.* На дальнемъ востокѣ. Очерки. Издатель В. С. Спиридоновъ. М. 1905. Стр. 26. Цѣна 15 коп.“

— „*Садовниковъ, Д.* Наши землепроходцы. Разсказы о заселеніи Сибири. (1581—1712 гг.). Изд. 3-е, испр., В. Д. Карчагина. М. 1905. Стр. 188. Цѣна 80 коп.“

— „*Сердобольскій, А.* Близенцы. Передѣлано изъ романа Ч. Диккенса „Николай Никльби“. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп.“

— „*Смирновъ, Ил.* Въ овинѣ. Разсказы для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 48. Цѣна 15 коп.“

— „*Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А.* Былинки. Разсказы, сказки и сценки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 53. Цѣна 40 коп.“

— „*Соловьевъ-Несмѣловъ, Н. А.* У страха глаза велики. Пьеска въ 1 д.— Пожалѣли, да поздно. Пьеска въ 1 д. Изд. т-ва И. Д. Сытина. (Дѣтскій театръ). М. 1902. Стр. 47. Цѣна 15 коп.“

— „*Сүріо, М.* Лицейскій сторожъ. Перев. *А. В. Погожевой.* (Библ. „Другъ Дѣтей“. Под. ред. *Н. В Тулупова*). М. 1905. Стр. 224. Цѣна 25 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* Австралійскіе звѣри. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 50. Цѣна 25 коп.

— „*Сысоевъ, В.* Интересныя птицы. (По Брему, Сентъ-Илеру и др.) Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 79. Цѣна 30 коп.“

— „*Сысоевъ, В.* Копытные звѣри. Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 70. Цѣна 30 коп.

— „*Тулуповъ, Н. В.* Разсказы о животныхъ. Китъ. (Дѣтск. библ. т-ва И. Д. Сытина). М. 1905. Стр. 31. Цѣна 6 коп.“

— „*Тулуповъ, Н. В.* Разсказы о животныхъ. Левъ. (Дѣтск. библ. т-ва И. Д. Сытина). М. 1905. Стр. 32. Цѣна 6 коп.“

— „*Чистяковъ, М. Б.* Изъ моихъ воспоминаній и др. разсказы. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 62. Цѣна 35 коп.“

— „*Шевченко, Т. Г.* Пѣсни и думы Кобзаря. Сборникъ стихотвореній. Изд. 3-е, М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 47. Цѣна 20 коп.“

г) въ безплатныя народныя читальни и библіотеки [1]).

— „*Андерсенъ.* Русалка. Сказка. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 6. М. 1905. Стр. 63.“

— „*Андерсенъ.* Соловей и др. сказки. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 5. М. 1905. Стр. 70.“

— „*Бекѐръ.* Органистъ. Перев. съ испан. Изд. И. Д. Сытина. № 8. М. 1905. Стр. 32.

— „*Васинъ, Н.* Демидовы. (Исторія возникновенія горнаго дѣла въ Россіи). Изд. т-ва И. Д. Сытина. № 14. М. 1905. Стр. 32.“

— „*Воскресенскій, С.* Изученіе человѣка и выборъ друзей. (По мыслямъ лучшихъ людей. № 5). Изд. 2-е. Кіевъ. 1904. Стр. 64. Цѣна 20 коп.“

— „*Воскресенскій, С.* Самообразованіе и книги. (По мыслямъ лучшихъ людей. № 1). 2-е изд. съ значит. дополн. Кіевъ. 1905. Стр. 71. Цѣна 20 коп.“ (также для публ. нар. чт.).

— „*Воскресенскій, С.* Счастье семьи и воспитаніе дѣтей. (По мыслямъ лучшихъ людей. № 7). 2-е изд. Кіевъ. 1905. Стр. 95. Цѣна 25 коп.“

— „*Воскресенскій, С.* Трудъ и богатство. (По мыслямъ лучшихъ людей. № 8). 2-е изд. Кіевъ. 1905. Стр. 36. Цѣна 10 коп.“

— „*Воскресенскій, С.* Успѣхъ жизни и практическая мудрость. По мыслямъ лучшихъ людей. № 9). Изд. 2-е. Кіевъ. 1905. Стр. 76. Цѣна 25 коп.“

— „*Воскресенскій, С.* Характеръ и вѣжливость. (По мыслямъ лучшихъ людей. № 2). Изд. 2-е. Кіевъ. 1904. Стр. 47. Цѣна 15 коп.“ (также для публ. нар. чт.).

— „*Диккенсъ.* Въ воровскихъ трущобахъ. Повѣсть. Изд. т-ва И. Д. Сытина. № VI. М. 1905. Стр. 180.“

— „*Додэ, А.* Разсказы. Изд. 2-е. К. Тихомирова. М. 1905. Стр. 70. Цѣна 10 коп.“

— „*Засодимскій, П.* Мірское дите. (Деш. изд. т-ва И. Д. Сытина). М. 1905. Стр. 36. Цѣна 3 коп.“

— „Земскій сборникъ Черниговской губерніи. Изд. Черниг. губ. земск. управы. Ежемѣсячный журналъ. 32-й годъ. Черниговъ. 1900. №№ 1—12.— 33-й годъ. 1901. №№ 1 — 12. — 34-й годъ. 1902. №№ 1 — 12. Цѣна за годъ 4 р.“

— „*Ивановъ, А. Т.* О холерѣ и о томъ, какъ отъ нея уберечься. Вятка. 1905. Стр. 23.“

— „*Кичуновъ, Н. И.* Альбомъ розъ. Изд. А. Ф. Девріена. С.Пб. 1905. 20 табл.+53 стр. текста. Цѣна 3 р.“

— „*Конанъ-Дойль.* Одинъ изъ трехъ. Разсказъ Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 31. Цѣна 10 коп.“

— „*Лавровъ, А.* Врасплохъ. Повѣсть изъ событій русско-японской войны. Изд. П. П. Сойкина. С.-Пб. 1905. Стр. 187. Цѣна 50 коп.“

---

[1]) Книги, допущенныя въ безплатныя народныя читальни и библіотеки считаются допущенными также и въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а равно могутъ быть пріобрѣтаемы, по усмотрѣнію педагогическихъ совѣтовъ, и въ учительскія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— „*Лукашевичъ, Кл.* Дядюшка-Яковъ-офеня. Разсказъ. (Деш. изд. т-ва И. Д. Сытина). М. 1905. Стр. 72. Цѣна 5 коп."

— „*Майнъ-Ридъ.* Капитанъ Редвудъ. Романъ. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905 Стр. 135. Цѣна 25 коп."

— „*Марлитъ, Е.* Повѣсти и разсказы. Перев. съ нѣм. *Е. Б.* Изд. Д. Ефимова и М. Клюкина. М. Стр. 430. Цѣна 1 р. 50 коп"

— „Мученики. Историч. повѣсть изъ первыхъ вѣковъ христіанства. (Изъ соч. Шатобріана). М. 1899. Стр. 175. Цѣна 15 коп."

— „*Мясницкій, И.* Въ царствѣ ситца. Романъ. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 397. Цѣна 2 р."

— „*Орловъ, П. П.* Домашній лечебникъ. Безплатн. прилож къ газ. „Русское чтеніе." С.-Пб. 1905. Стр. 128."

— „*Правдолюбовъ.* (*П. П. Грушинъ*). Доброе сѣмя въ простыхъ рѣчахъ. Ростовдонъ. 1905. Стр. 32. Цѣна 12 коп."

— „*Приклонскій, Ив. Ив.* Пьянство, его вредныя послѣдствія, мѣры противъ него и лѣченіе алкоголизма. М. 1905. Стр. 71. Цѣна 3 коп".

— „ Русско-японская война. Японія, Корея, Маньчжурія. Событія, предшествовавшія объявленію войны. Военныя дѣйствія. Изд. 3-е, испр. и доп. М. 1905. Стр. 270+1 карта. Цѣна 50 коп."

— „*Сенинговъ, І.* Любимый воевода русскаго народа князь Михаилъ Васильевичъ Скопинъ-Шуйскій. Изд. т-ва И. Д. Сытина. М. 1905. Стр. 132. Цѣна 25 коп."

— „*Смирновъ Ил.* Дрова плывутъ! Разсказъ для дѣтей. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 29 Цѣна 10 коп."

— „Сонъ подъ новый годъ. (По разсказу Ч. Диккенса „Колокола"). Изд. т-ва И. Д. Сытина № II. М. 1905. Стр. 63."

— Татарскій погромъ. М. 1905. Стр. 108. Цѣна 6 коп."

— „*Толстой Л. Н.* Бородинская битва и др. Изд. П. С. Аскарханова. (Мал. хрест., вып. 54). С.-Пб. 1905. Стр. 64. Цѣна 15 коп."

— „*Фридлендеръ Г. О.* Берегите грудныхъ дѣтей. (Наставленіе матерямъ къ правильному вскармливанію грудныхъ дѣтей), С.-Пб. 1905. Стр. 41 Цѣна 25 коп." (также для публ. нар. чт.)

— „*Хабачевъ, А.* Чтенія по пчеловодству. Изд. К. И. Тихомирова. (Сельск.- хоз. библ. Отдѣлъ пчеловодства). М. 1905. Вып. IV О. принадлежностяхъ пчеловодства. Стр. 38. Цѣна 6 коп.—Вып. V. О жизни пчелъ. Стр. 36. Цѣна 5 коп.—Вып. VI. О пользѣ пчеловодства.. Стр 20. Ц. 4 к."

— „*Черскій, Л.* Мать Великаго Петра. Историческій разсказъ. Изд. М. В. Клюкина. М. 1905. Стр. 16. Цѣна 5 коп."

— „*Шахновскій И. К.* Желтая раса. (12 мѣсяцевъ войны съ Японіей). Изд. Д. П. Ефимова. М. 1905. Стр. 382+II. Цѣна 1 р."

2. Допустить *условно* слѣдующія книги:

а) къ классному употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ:

— „*Мироновъ, П. М.* Приготовительный курсъ геометріи. Изд. 2-е, испр. Уфа. 1905. Стр. IV+122+11 чертежей. Цѣна 45 коп." (для гор. по Пол. 1872 г. учил., съ тѣмъ, чтобы при слѣдующемъ изданіи книга была исправлена согласно съ замѣчаніями ученаго комитета).

б) въ ученическія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній:

— „*Литвиненко, К. А.* Систематическій сводъ правилъ русскаго правописанія. Изд. К. Тихомирова. М. 1904. V+102+CXXI+IV+2. Ц. 60 к."

Списокъ періодическихъ изданій.

допущенныхъ къ выпискѣ, по предварительной подпискѣ, въ ученическія библіотеки низшихъ училищъ.

Бесѣда. Журналъ Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. Варшава. Цѣна 1 руб. 50 коп.

Всходы. Журналъ иллюстрированный. Выходитъ два раза въ мѣсяцъ. С.Пб. Цѣна 5 руб.

Другъ Дѣтей. Журналъ двухнедѣльный. Издатель И. Д. Сытинъ. М. Цѣна 5 руб.

Дѣло и Потѣха. Журналъ работъ и развлеченій, ежемѣсячный. М. Цѣна 1 руб.

Дѣтскій Отдыхъ. Журналъ ежемѣсячный. С.-Пб. Цѣна 6 руб.

Дѣтское Чтеніе. Журналъ ежемѣсячный. М. Цѣна 5 руб.

Зорька. Журналъ ежемѣсячный. Вильна. Цѣна 4 руб.

Кормчій. Журналъ иллюстрированный С.-Пб. Цѣна 3 руб.

Красныя Зори. Журналъ иллюстрированный для дѣтей младшаго возраста. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. С.-Пб. Цѣна 3 руб.

Мірокъ. Журналъ ежемѣсячный. М. Цѣна 1 руб.

Путеводный Огонекъ. Журналъ для средняго возраста, двухнедѣльный. М. Цѣна 3 руб.

Родникъ. Журналъ иллюстрированный, ежемѣсячный. С.-Пб. Цѣна 5 руб.

Свѣтлячокъ. Журналъ для дѣтей младшаго возраста. Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ. М. Цѣна 3 руб.

Солнышко. Ежемѣсячный журналъ. С.-Пб. Цѣна 1 руб.

Семья и Школа. Журналъ ежемѣсячный. М. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Читальня Народной Школы. Журналъ ежемѣсячный. С.-Пб. Цѣна 3 руб.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОТДЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ПО ТЕХНИЧЕСКОМУ И ПРОФЕССІОНАЛЬНОМУ ОБРАЗОВАНІЮ.

Опредѣленіями отдѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія по техническому и профессіональному образованію, утвержденными его превосходительствомъ г. товарищемъ министра, постановлено:

— Брошюры *А. Хабачева*: „Чтенія по пчеловодству. Выпуски IV, V и VI. Изд. *К. Тихомирова*. М. 1905 г,"—допустить для библіотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *Е. .вер кіевой*: „Сѣмяноводство. Выгонка сѣмянъ для домашняго обихода. Изд. 2-е М. 1903 г."—допустить въ библіотеки промышленныхъ учебныхъ заведеній народнаго просвѣщенія.

— Брошюру *А. Зубрилина*: „Какую пользу приноситъ травосѣяніе и какъ оно устраивается на крестьянскихъ земляхъ. Москва. 1903 г."—одобрить для библіотекъ промышленныхъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія.

Чѣмъ жива Швейцарія.

(Изъ записной книги туриста-педагога).

(*Продолженіе*).

Въ кантональныхъ законодательствахъ предписывается, чтобы общинныя школьныя попечительства по мѣрѣ возможности еще въ началѣ перваго учебнаго года поручили врачу медицинское освидѣтельствованіе всѣхъ вновь поступившихъ дѣтей. При этомъ освидѣтельствованіи въ Цюрихѣ особенное вниманіе обращается на всякаго рода недостатки зрѣнія и слуха и вообще на такіе недуги которые препятствуютъ успѣшному прохожденію школы. Дѣтей, физически и умственно слабыхъ попечительство освобождаетъ на болѣе или менѣе продолжительное время отъ занятій или назначаетъ для нихъ особые классы. Если дѣти, оказавшіяся при медицинскомъ освидѣтельствованіи близорукими, глуховатыми или болѣзненными, не освобождены отъ занятій или опредѣлены въ отдѣльные классы, то при прохожденіи курса на нихъ обращается особенное вниманіе какъ въ смыслѣ соотвѣтствующаго размѣщенія ихъ въ классѣ, такъ и въ смыслѣ цѣлесообразнаго примѣненія къ нимъ педагогическихъ требованій. Если дѣти не могутъ проходить курса школы по причинѣ слабоумія или физическихъ недостатковъ, или же если они являются помѣхой для нормальнаго хода обученія, то съ согласія окружнаго попечительства и по представленіи медицинскаго свидѣтельства они могутъ быть освобождены отъ занятій. Во многихъ мѣстахъ Швейцаріи для подобныхъ дѣтей устроены спеціальные пріюты.

Мы уже говорили, что въ народномъ училищѣ не только обученіе совершается безплатно, но безплатно выдаются и учебныя пособія. Въ Цюрихѣ, по закону 1899 года, всѣмъ учащимся, не исключая иностранцевъ, выдаются безплатно книги, письменныя

и чертежныя и рисовальныя принадлежности, а также матеріалы для ручного труда и женскихъ рукодѣлій.

Въ Швейцаріи закономъ установленъ принципъ, что не должно существовать ни одной общественной школы, въ основу дѣятельности которой были бы положены *вѣроисповѣдныя* соображенія.

Другой характерной особенностью народныхъ училищъ всѣхъ разрядовъ является то, что ихъ посѣщаютъ дѣти всѣхъ классовъ общества какъ богатыя, такъ и бѣдныя; въ нихъ нѣтъ различія по общественному положенію; это—*народныя* школы въ полномъ смыслѣ этого слова. Тамъ ребенокъ милліонера и простого рабочаго сидятъ въ одномъ и томъ же классѣ съ дѣтьми средняго бюргера; они учатся жить совмѣстно, понимать другъ друга, а это будетъ имѣть огромное значеніе въ ихъ послѣдующей жизни. Если существуютъ частныя школы съ программами народныхъ училищъ, то посылаютъ въ нихъ своихъ дѣтей не тѣ, кто избѣгаетъ общественной школы въ виду соціальнаго положенія, а скорѣе тѣ, кто не можетъ примириться съ неконфессіональнымъ характеромъ общественныхъ народныхъ училищъ, а желаетъ учить своихъ дѣтей религіи въ строго опредѣленномъ направленіи. Въ кантонѣ Цюрихъ 50.000 дѣтей школьнаго возраста; изъ нихъ только около 1.200, т. е. 2,4% всего контингента учащихся, посѣщаютъ частныя школы.

Затѣмъ огромное большинство швейцарскихъ народныхъ училищъ *смѣшаннаго* типа, т. е. мальчики и дѣвочки принципіально обучаются совмѣстно и не только въ низшемъ, но и въ высшемъ народномъ училищѣ, (Secundarschule), слѣдовательно до 15—16-тилѣтняго возраста. По нѣкоторымъ предметамъ въ цюрихскихъ школахъ для дѣвочекъ старшихъ классовъ учебные часы отмѣняются или сокращаются для того, чтобы выгадать время, необходимое для женскихъ рукодѣлій. Въ Бернѣ общественныя школы также смѣшаннаго типа, но тамъ допускается раздѣленіе въ случаѣ необходимости.

По увѣренію г. Цоллингера опыты совмѣстнаго обученія дали отличные результаты, вопреки всѣмъ сомнѣніямъ и нареканіямъ.

Извѣстно, что совмѣстное обученіе обоихъ половъ шире всего практикуется въ С.-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ, начиная отъ низшей школы и до университета включительно, считаютъ возможнымъ и полезнымъ, не только въ смыслѣ сбереженія расходовъ, но и въ нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ обучать юное поколѣніе совмѣстно. По этому вопросу существуетъ обширная литература, главные выводы которой мною были изложены въ другомъ мѣстѣ. Сильнѣйшія возраженія противъ совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ сводятся къ указанію на ана-

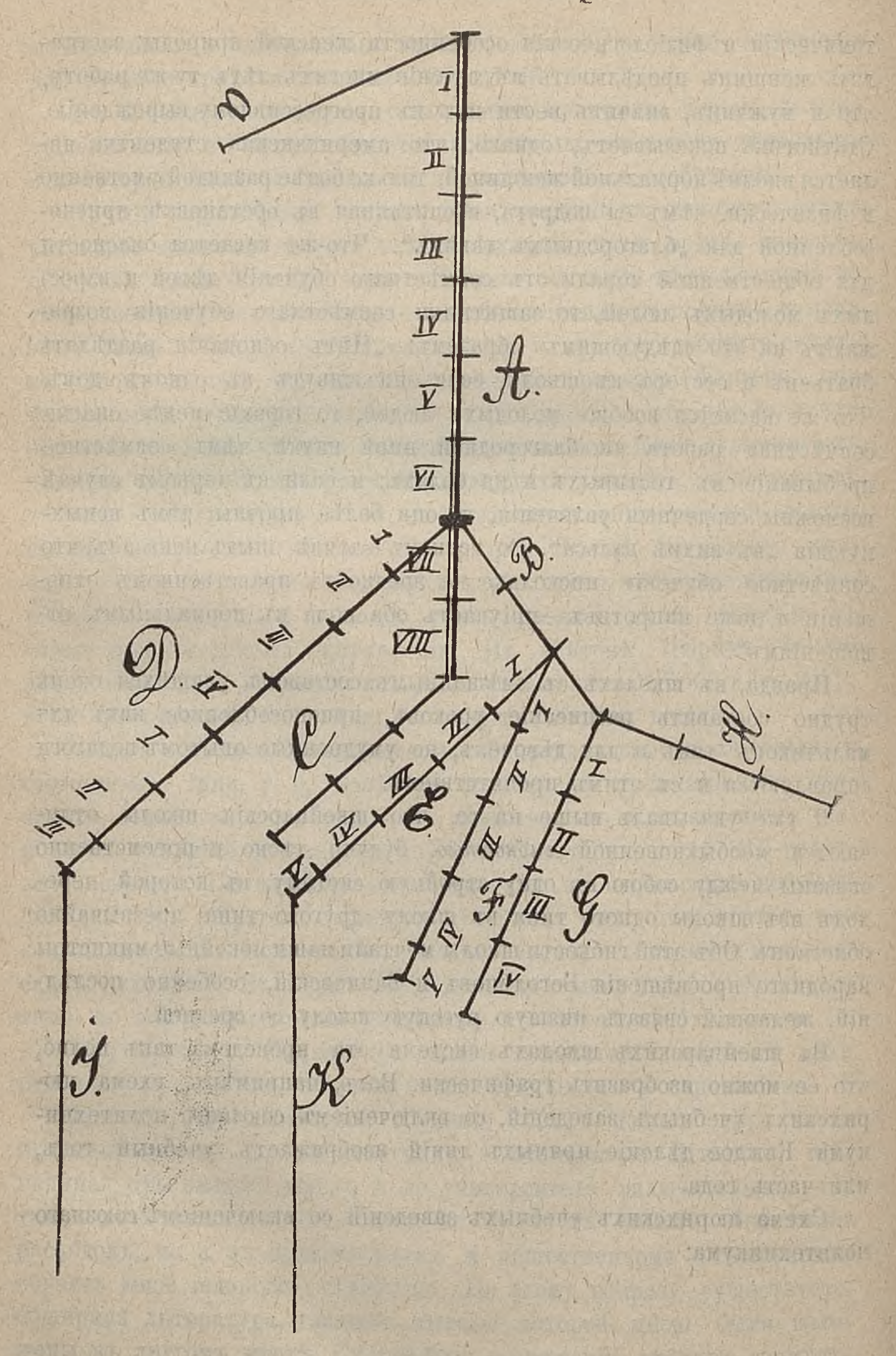
томическія и физіологическія особенности женской природы: заставлять женщинъ продѣлывать въ теченіе многихъ лѣтъ ту же работу, что и мужчинъ, значитъ вести ихъ къ прогрессивному вырожденію. Статистика показываетъ, однако, что американская студентка является вполнѣ нормальной женщиной, только болѣе развитой умственно и физически, чѣмъ ея подруга, воспитанная въ обстановкѣ, приспособленной для „благородныхъ дѣвицъ". Что-же касается опасности для общественной морали отъ совмѣстнаго обученія дѣтей и взрослыхъ молодыхъ людей, то защитники совмѣстнаго обученія возражаютъ на это слѣдующимъ образомъ: „Нѣтъ основанія раздѣлять братьевъ и сестеръ въ школѣ, если они живутъ въ одномъ домѣ Что же касается вообще молодыхъ людей, то гораздо менѣе опасна совмѣстная работа на благородной нивѣ науки, чѣмъ совмѣстное пребываніе въ гостиныхъ и на балахъ; и если въ первомъ случаѣ возможны сердечныя увлеченія, то они болѣе прочны, чѣмъ вспыхнувшія „въ вихрѣ вальса". Во всякомъ случаѣ опытъ показалъ, что совмѣстное обученіе нисколько не вредно въ нравственномъ отношеніи и даже напротивъ—пріучаетъ оба пола къ нормальнымъ отношеніямъ".

Правда, въ школахъ съ смѣшаннымъ составомъ учащихся очень трудно составить расписаніе уроковъ, приспособленное какъ для мальчиковъ, такъ и для дѣвочекъ, но умудренные опытомъ педагоги справляются и съ этимъ препятствіемъ.

Я уже указывалъ выше на то, что швейцарскія школы отличаются необыкновенной *гибкостью*, будучи тѣсно и преемственно связаны между собою въ одну стройную систему, въ которой переходъ изъ школы одного типа въ школу другого типа чрезвычайно облегченъ. Объ этой гибкости школы мечтали наши покойные министры народнаго просвѣщенія Боголѣповъ и Ванновскій, особенно послѣдній, желавшій связать низшую русскую школу со средней.

Въ швейцарскихъ школахъ система эта проведена такъ полно, что ее можно изобразить графически. Вотъ, напримѣръ, схема цюрихскихъ учебныхъ заведеній, со включеніемъ союзнаго политехникума. Каждое дѣленіе прямыхъ линій изображаетъ учебный годъ, или часть года.

Схема цюрихскихъ учебныхъ заведеній со включеніемъ союзнаго политехникума:

A.
B.
C
D
F
G
K

a. Дошкольное образованіе (дѣтскіе сады, семья).
A. Низшее народное училище (Primarschule). 8 годовыхъ классовъ.
B. Высшее народное училище (Secundarschule). 3 года ученія.
C. Добровольныя дополнительныя и ремесленныя школы. 2—3 года ученія.
D. Гимназія. $6^1/_2$ лѣтъ ученія.
E. Промышленное (высшее реальное) училище. $4^1/_2$ года ученія
F. Кантональное коммерческое училище. $4^1/_2$ года ученія
G. Учительская семинарія. 4 года ученія.
H. Техническое училище (Technikum). 4—6 семестровъ:
1) Отдѣленіе машинной техники,
2) Строительное отдѣленіе,
3) Электротехническое отдѣленіе,
4) Механическое отдѣленіе,
5) Химическое отдѣленіе,
6) Отдѣленіе художественной промышленности,
7) Землемѣрное отдѣленіе,
8) Отдѣленія для желѣзнодорожныхъ служащихъ и
9) Коммерческое отдѣленіе.
I. Кантональный университетъ (8—10 семестровъ):
1) Богословскій факультетъ,
2) Факультетъ государственныхъ наукъ,
3) Медицинскій факультетъ,
4) Ветеринарно-медицинскій факультетъ,
5) Философскій факультетъ:
I филос.-историко-филологическое отдѣленіе,
II физико-математическое отдѣленіе.
K. Союзный политехникумъ (7 семестровъ):
1) Архитектурное отдѣленіе,
2) Инженерное,
3) Механико-техническое,
4) Химико-техническое,
5) Отдѣленіе земледѣлія и лѣсоводства,
6) Отдѣленіе для преподавателей математики и естественныхъ наукъ,
7) Общее отдѣленіе философскихъ и государственныхъ наукъ (необязательные предметы) и
8) Отдѣленіе военныхъ наукъ.

Разсмотримъ внимательнѣе эту графическую схему. Мы видимъ, что восьмилѣтнее народное училище (A) даетъ законченное общее элементарное образованіе, послѣ чего юноши и дѣвицы, въ возрастѣ 14 лѣтъ и выше, могутъ перейти въ практическую жизнь; но рядомъ съ практической дѣятельностью имъ же предоставляется возможность посѣщать дополнительные и ремесленные курсы, съ самыми разнообразными сроками обученія и приноровленные къ самымъ разнообразнымъ профессіямъ (C). Тѣмъ же дѣтямъ, которыя имѣютъ возможность и способность къ продолженію своего образованія въ болѣе высокихъ школахъ, дается право покинуть народное училище послѣ шести лѣтъ обученія въ немъ и перейти или въ гимназію (D),

естественнымъ продолженіемъ которой являетъ университетъ (I)-съ его 5 факультетами, или въ высшее народное училище Secundarschule (B), задача котораго состоитъ въ томъ, чтобы укрѣпить и расширить знанія, вынесенныя изъ низшаго народнаго училища (Primarschule) и вмѣстѣ съ тѣмъ подготовить учащихся къ посѣщенію высшихъ учебныхъ заведеній (Законъ 1899 г.). Пройдя высшее народное училище—Secundarschule, имѣющее 3 годовыхъ класса молодые люди въ возрастѣ 17 лѣтъ и болѣе переходятъ либо въ учительскую семинарію (G), имѣющую 4 годовыхъ курса, или въ извѣстное техническое училище въ г. Винтертурѣ (H), имѣющее 9 отдѣленій по различнымъ спеціальностямъ, съ курсами въ 4—6 семестровъ каждое.

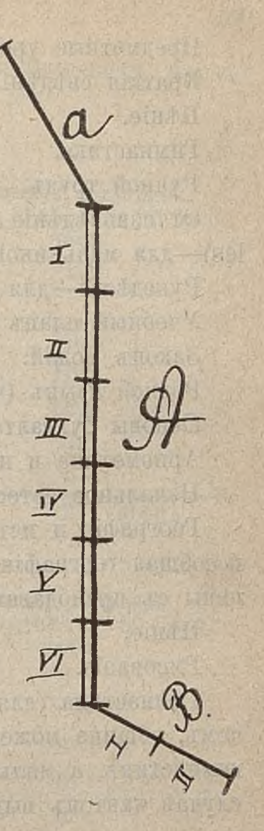
Двухлѣтнее пребываніе въ высшемъ народномъ училищѣ (Secundarschule) даетъ возможность перейти въ коммерческое училище (F) или въ реальное (промышленное) училище (E); то и другое имѣетъ курсъ въ $4^1/_2$ года. Окончившіе реальное училище переходятъ въ политехникумъ (K), имѣющій 7 отдѣленій по различнымъ спеціальностямъ и, кромѣ того, особое отдѣленіе съ весьма обширнымъ выборомъ философскихъ и государственныхъ наукъ, слушаніе которыхъ необязательно.

Конечно, кромѣ указанныхъ комбинацій возможны и другія, вызываемыя жизнью и потребностями. Во всякомъ случаѣ основной стволъ школьной системы—народное училище; отъ него развѣтвляются въ разныя стороны и изъ него берутъ жизненные соки всѣ остальныя школы.

Мы видѣли, какая высокая задача возлагается даже на низшее народное училище (Primar-Schule, école primaire). Оно не ограничивается сообщеніемъ дѣтямъ элементарныхъ знаній, а стремится развить ихъ умственно и подготовить ихъ къ полезной общественной жизни. Соотвѣтственно этому составлена и программа народнаго училища; она обширна и, насколько я имѣлъ возможность убѣдиться, выполняется основательно. Для выполненія этой программы около половины всего числа кантоновъ предписываютъ восьми или девятилѣтнее пребываніе въ народномъ училищѣ съ ежедневнымъ обученіемъ (Alltagschule), а остальные кантоны, не имѣвшіе еще возможности ввести въ своихъ народныхъ училищахъ столь продолжительный учебный курсъ, обладаютъ народными училищами съ 6—7-лѣтнимъ курсомъ, по окончаніи котораго молодые люди обязательно посѣщаютъ еще дополнительные или повторительные классы (Ergänzungsschulen, Repetierschulen, écoles complémentaires), но уже съ огра-

ниченнымъ числомъ учебныхъ недѣль и часовъ, не нарушающихъ практической дѣятельности молодыхъ людей.

Вотъ, напримѣръ, схема низшаго образованія въ Женевскомъ кантонѣ:

a. Дѣтскій садъ (école enfantine).

Возрастъ учащихся 3—7 лѣтъ.

A. Низшее народное училище (école primaire).

Возрастъ учащихся 7—13 лѣтъ.

B. Дополнительные классы (écoles complémentaires).

Возрастъ учащихся 13—15 лѣтъ.

Предметы преподаванія въ цюрихскихъ народныхъ училищахъ слѣдующіе:

Библейская исторія и ученіе о нравственности.
Нѣмецкій языкъ.
Ариѳметика и геометрія.
Географія и исторія, преимущественно отечественная.
Письмо и рисованіе.
Естествовѣдѣніе.
Пѣніе.
Гимнастика.
Рукодѣліе и домоводство (для дѣвочекъ).

Въ Женевскихъ народныхъ училищахъ преподается:

Чтеніе и письмо.
Рисованіе.
Французскій языкъ и начатки нѣмецкаго языка.
Устный счетъ, ариѳметика и элементы геометріи.
Общія свѣдѣнія по географіи и исторіи.
Національная географія и исторія (подробно).

Предметные уроки.

Краткія свѣдѣнія по физикѣ и естествовѣдѣнію.

Пѣніе.

Гимнастика.

Ручной трудъ.

Отчизновѣдѣніе съ законовѣдѣніемъ (les notions constitutionelles)—для мальчиковъ.

Рукодѣлія—для дѣвочекъ.

Учебный планъ бернскихъ народныхъ училищъ слѣдующій:

Законъ Божій.

Родной языкъ (чтеніе, письмо, сочиненіе).

Основы бухгалтеріи.

Ариѳметика и начальная геометрія.

Начальное естествовѣдѣніе.

Географія и исторія Берна и Швейцаріи, а при возможности и всеобщая географія и исторія. (Предметы эти могутъ быть соединены съ преподаваніемъ родного языка).

Пѣніе.

Рисованіе.

Гимнастика (для мальчиковъ) и рукодѣлія (для дѣвочекъ). Впрочемъ, община можетъ установить обязательное обученіе дѣвочекъ гимнастикѣ, а мальчиковъ ручному труду, причемъ въ послѣднемъ случаѣ кантонъ выдаетъ училищу субсидію въ 60—100 фр. въ годъ.

Распредѣленіе учебнаго времени въ ваадтскихъ народныхъ училищахъ (écoles primaires).

ПРЕДМЕТЫ ОБУЧЕНІЯ.	Младшій возрастъ.	Средній возрастъ.	Старшій возрастъ.
Родной языкъ	16	12	10
Письмо	4	4	3
Ариѳметика (для старшихъ и счетоводство)	6	6	6
Пѣніе	2	2	2
Рисованіе	2	2	2
Географія	—	2	2
Сочиненіе	—	2	2
Начальная геометрія	—	—	1
Законовѣдѣніе	—	—	1
Естествовѣдѣніе	—	—	1
Гимнастика	3	3	3
Всего учебныхъ часовъ въ недѣлю	33	33	33

Кромѣ того ручной трудъ.

Примѣрное распредѣленіе учебныхъ занятій въ бернскихъ народныхъ училищахъ (Primarschulen).

I. Младшій возрастъ.

	Лѣтнее полугодіе. (14 недѣль по 18 час.) часы	Зимнее полугодіе. ($20^1/_2$ недѣль по 27 час.) часы
Законъ Божій	4,2	6,2
Предметные уроки и наглядное обученіе съ рисован.	6,2	16,2
Чтеніе и письмо	10,2	16,2
Ариѳметика	8,2	12,2
Пѣніе	4,2	4,2
Подвижныя игры	4,2	—
Всего въ недѣлю	18 часовъ	27 часовъ.

II. Средній возрастъ.

	Лѣтнее полугодіе. (14 недѣль по 20 час.) часы	Зимнее полугодіе. (21 недѣля по 30 час.) часы
Законъ Божій	2	3
Реаліи (естественная исторія, географія и пр.)	4	8
Родной языкъ	4	6
Ариѳметика	4	6
Письмо	2,2	2,2
Рисованіе	1	2
Пѣніе	2	2
Гимнастика	2	2
Всего въ недѣлю	20 часовъ	30 часовъ.

III. Старшій возрастъ.

	Лѣтнее полугодіе. (14 недѣль по 20 час.) часы	Зимнее полугодіе. (21 недѣля по 30 час.) часы
Законъ Божій	2	3
Реаліи	5	7
Родной языкъ	4	7
Ариѳметика	4	6
Письмо	2,2	1
Рисованіе	1	2
Пѣніе	1	2
Гимнастика	2	2
Всего въ недѣлю	20 часовъ	30 часовъ.

Примѣрное распредѣленіе учебныхъ часовъ въ женевскихъ народныхъ училищахъ (écoles primaire).

А. Для дѣвочекъ.

	1-й и 2-й годы.	3-й и 4-й годы. *)	5-й и 6-й годы. *)
Предметные уроки . . .	3 урока по 30 мин. 1 ч. 30 м.	2 урока по 40 мин. 1 ч. м.	2 урока по 50 мин. 1 ч. 40 м.
Чтеніе и пересказъ . .	6 „ „ 30 „ 3 „ — „	3 „ „ 40 „ 2 „ — „	2 „ „ 40 „ 1 „ 20 „
Ороографія	3 „ „ 25 „ 1 „ 15 „		
Грамматика	3 „ „ 25 „ 1 „ 15 „	5 „ „ 50 „ 4 „ 10 „	4 „ „ 45 „ 3 „ — „
Сочиненіе	1 „ „ 30 „ — „ 30 „		
Диктантъ	3 „ „ 30 „ 1 „ 30 „		
	9 часовъ.	7 ч. 30 м.	6 часовъ.
Каллиграфія	3 „ „ 15 „ — „ 45 „	2 „ „ 15 „ —, „ 3	2 „ „ 15 „ — „ 30 „
Ариометика	7 „ „ 30 „ 3 „ 30 „	4 „ „ 45 „ 3 , —	4 „ „ 40 „ 2 „ 40 „
Геометрія	Вмѣстѣ съ ариемет. и рисован.	2 „ „ 30 „ 1 , —	1 „ „ 50 „ — „ 50 „
Нѣмецкій языкъ . . .	5 „ „ 10 „ — „ 50 „	4 „ , 15 „ 1 , —	3 , „ 40 „ 2 „ — „
Географія	На предметныхъ урокахъ.	$\frac{3}{4}$ или $\frac{20}{30}$ „ 2 , —	2 , „ 50 „ 1 „ 40 „
Исторія			2 „ „ 30 „ 1 „ — „
Рисованіе	3 „ „ 40 „ 2 „ — „	3 „ „ 40 „ 2 „ — „	2 „ „ 40 „ 1 „ 20 „
Музыка	5 „ „ 15 „ 1 „ „ 30 „ } 1 „ 45 „	5 „ „ 10 1 „ „ 30 } „ 1 „ 20 „	5 „ „ 10 1 „ „ 30 } „ 1 „ 20 „
Гимнастика	4 или 5 уроковъ 1 „ 40 „	3 или 4 ур. 1 „ 40	3 или 4 ур. 1 „ 40 „
Ручной трудъ	4 „ 30 „	4 „ —	5 „ — „
Всего въ недѣлю . .	**24 часа.**	**24 часа.**	**24 часа.**

*) Въ 4-й, 5-й и 6-й годы еженедѣльно одинъ предметный урокъ долженъ быть посвященъ домоводству.

В. Для мальчиковъ.

	1-й и 2-й годы.	3-й и 4-й годы.	5-й и 6-й годы.
Предметные уроки . . .	3 урока по 30 мин. 1 ч. 30 м.	2 урока по 40 мин. 1 ч. 20 м.	2 урока по 50 мин. 1 ч. 40 м.
Чтеніе и пересказъ .	7 ,, ,, 30 ,, 3 ,, 30 ,,	3 ,, 40 ,, 2 ,, — ,,	2 ,, ,, 45 ,, 1 ,, 30 ,,
Орѳографія	3 ,, ,, 25 ,, 1 ,, 15 ,,	6 , ,, 45 ,, 4 ,, 30 ,, (вмѣстѣ: орѳографія, грамматика, диктантъ, сочиненіе)	5 ,, ,, 50 ,, 4 ,, 10 (вмѣстѣ: орѳографія, грамматика, диктантъ, сочиненіе)
Грамматика	3 ,, ,, 25 ,, 1 ,, 15 ,,		
Диктантъ	3 ,, ,, 30 ,, 1 ,, 30 ,,		
Сочиненіе	2 ,, ,, 30 ,, 1 ,, — ,,		
	10 часовъ.	7 ч. 50 м.	7 ч. 20 м.
Каллиграфія	3 ,, ,, 20 ,, 1 ,, — ,,	2 ,, ,, 15 ,, — ,, 30 ,,	2 ,, ,, 15 ,, — ,, 30 ,,
Ариѳметика	8 ,, ,, 30 ,, 4 ,, — ,,	5 ,, ,, 40 ,, 3 ,, 20 ,,	4 ,, ,, 40 ,, 2 ,, 40 ,
Геометрія	Вмѣстѣ съ ариѳмет. и рисован.	2 ,, ,, 50 ,, 1 ,, 40 ,,	2 ,, ,, 45 ,, 1 ,, 30
Нѣмецкій языкъ	5 ,, ,, 10 ,, — ,, 50 ,,	4 или 3 ,, 15 ,, / 20 ,, 1 ,, — ,,	3 ,, ,, 40 ,, 2 ,, — ,,
Географія	На предметныхъ урокахъ.	4 ,, ,, 30 ,, 2 ,, — ,,	2 ,, ,, 50 ,, 1 ,, 40 ,,
Исторія			2 ,, ,, 40 ,, 1 ,, 20 ,,
Рисованіе	4 ,, ,, 40 ,, 2 ,, 40 ,,	4 ,, ,, 40 ,, 2 ,, 40 ,,	3 ,, ,, 40 ,, 2 ,, — ,,
Музыка	5 ,, ,, 15 ,, / 1 ,, ,, 35 ,, 1 ,, 50 ,,	5 ,, ,, 10 ,, / 1 ,, ,, 30 ,, 1 ,, 20 ,,	5 ,, ,, 10 ,, / 1 ,, ,, 30 ,, 1 ,, 20 ,,
Гимнастика	4 ,, ,, 25 ,, 1 ,, 40 ,,	2 ,, ,, 50 ,, 1 ,, 40 ,,	2 ,, ,, 50 ,, 1 ,, 40 ,,
Ручной трудъ	2 ,, — ,,	2 ,, — ,,	2 ,, — ,
Всего въ недѣлю .	**24** ,, — ,,	**24** ,, — ,,	**24** ,, —

Всѣ приведенныя распредѣленія учебнаго времени, конечно, совершенно необязательны для школьныхъ попечительствъ, которыя вполнѣ самостоятельны въ этомъ отношеніи, лишь-бы были исполнены учебные планы; но все-таки распредѣленія эти весьма поучительны и вслѣдствіе своей практичности обыкновенно служатъ регуляторами для училищъ. Это—норма, допускающая варіанты.

Обратимся къ отдѣльнымъ предметамъ преподаванія въ швейцарскихъ народныхъ училищахъ и разсмотримъ ихъ программы и методы преподаванія.

Законъ Божій. Въ религіозномъ отношеніи швейцарская школа сохраняетъ нейтралитетъ. Въ цюрихскихъ школахъ преподаваніе библейской исторіи и нравственнаго ученія ведется въ I—VI классахъ Primarschule самимъ учителемъ, который излагаетъ свой предметъ безъ всякой конфессіональной подкладки, какъ общую моральную доктрину; только въ VII и VIII классахъ преподаваніе переходитъ въ руки мѣстнаго священника, но зато уроки становятся необязательными. Въ каждой ваадтской школѣ также преподается Законъ Божій, но лишь для желающихъ и подъ наблюденіемъ мѣстнаго священника; школьный учитель имѣетъ право отказаться отъ преподаванія этого предмета.

Въ Женевскихъ школахъ Законъ Божій преподается въ видѣ факультативнаго предмета священниками обоихъ исповѣданій, католическаго и протестантскаго. Уроки Закона Божьяго назначаются здѣсь на внѣучебное время; они не должны нарушать общаго хода преподаванія, или мѣшать ученикамъ исполнять ихъ школьныя обязанности. Въ бернскихъ школахъ преподается христіанская религія на основѣ библейской исторіи; община можетъ установить, чтобы преподаваніе это велось мѣстнымъ священникомъ, но въ послѣднемъ случаѣ оно происходитъ до или послѣ обязательныхъ уроковъ. Въ бернскихъ католическихъ общинахъ на говѣніе можетъ быть предоставлена учащимся 1 недѣля.

Если школа имѣетъ 9-лѣтній курсъ, то дѣти протестантскихъ родителей посѣщаютъ уроки религіи въ церквахъ и могутъ для сей цѣли получать въ зимніе мѣсяцы еженедѣльно два раза по $^1/_2$ дня. Если желающихъ посѣщать эти уроки много, то школьное попечительство можетъ распорядиться о прекращеніи учебныхъ занятій въ училищѣ въ указанное выше время.

Для примѣра приведу программу по Закону Божьему и по нравственному ученію, принятую въ народныхъ училищахъ кантона Шаффгаузенъ.

I и II годы ученія. а) 1-й курсъ. Нравственные разсказы изъ

жизненной обстановки, близкой учащимся. 12 простыхъ библейскихъ разсказовъ изъ ветхаго и новаго завѣтовъ.

Напр.: Сотвореніе міра, Рай и Грѣхопаденіе, Каинъ и Авель, потопъ, Авраамъ и Лотъ, Іаковъ и Исавъ, Рождество Христово, Іисусъ— въ храмѣ, Притча о блудномъ сынѣ и др.

b) 2-й курсъ. Нравственные разсказы изъ жизненной обстановки, близкой учащимся. 12 простыхъ библейскихъ разсказовъ изъ ветхаго и новаго завѣтовъ, напр.: Іосифъ, Іосифъ въ темницѣ, возвышеніе Іосифа, братья Іосифа въ Египтѣ, братья узнаютъ Іосифа, Іаковъ въ Египтѣ, Успокоеніе бури, насыщеніе 5.000, притча о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ, притча о милосердномъ самаритянинѣ, благодарный самаритянинъ, Закхей.

Языкъ преподаванія: мѣстное нарѣчіе. Учащіеся должны умѣть отвѣчать на вопросы изъ содержанія библейскихъ разсказовъ и пересказывать небольшіе отдѣлы.

Заучиваніе на память до 60 текстовъ и стиховъ изъ церковныхъ хораловъ въ непосредственной связи съ библейскими разсказами.

III и IV учебные годы. a) 1-й курсъ. Библейскіе разсказы отъ Авраама до раздѣленія царства. Нравственные разсказы по хрестоматіи.

Языкъ преподаванія: по возможности литературный.

b) 2-й курсъ. Библейскіе разсказы отъ Рождества Іисуса Христа до шествія Іисуса въ Іерусалимъ. Нравственные разсказы по хрестоматіи.

Связный пересказъ. Заучиваніе наизусть до 60 текстовъ и стиховъ изъ хораловъ.

Чтеніе, объясненіе и заучиваніе наизусть 5 цѣлыхъ хораловъ въ теченіе каждаго курса.

V и VI учебные годы. a) 1-й курсъ. Библейскіе разсказы отъ сотворенія міра до Рождества Христова.

b) 2-й курсъ. Библейскіе разсказы изъ жизни Іисуса Христа.

Группировка матеріала, наглядное сопоставленіе разсказовъ. Чтеніе нравственныхъ разсказовъ и объясненіе ихъ. Знакомство съ Ханааномъ въ географическомъ и топографическомъ отношеніяхъ. Расчлененіе разсказовъ и связная передача ихъ.

Ежегодно до 40 текстовъ наизусть и 5 хораловъ въ связи съ библейскими разсказами.

VII и VIII классы. a) 1-й курсъ. Краткій курсъ ветхаго завѣта. Особенное вниманіе обращается на книги законовъ и на псалмы. Апостольская исторія.

b) 2-й курсъ. Очерки изъ исторіи церкви.

Наизусть: Заповѣди, отрывки псалмовъ и горной проповѣди и 5

хораловъ ежегодно. Заучиваются наизусть тѣ библейскіе тексты и церковныя пѣснопѣнія, которыя выражают основныя идеи заученныхъ библейскихъ разсказовъ въ ясной и прекрасной формѣ, способствуя усвоенію учащимся сокровищницы религіозныхъ и нравственныхъ истинъ.

Реаліи. Подъ именемъ реалій (Sachunterricht, Realunterricht) въ швейцарскихъ школахъ преподается чрезвычайно разнообразный и содержательный матеріалъ, куда входятъ предметные уроки (Anschauungsunterricht, leçons de choses) изъ окружающаго міра, краткія свѣдѣнія изъ ботаники, зоологіи, минералогіи, физики, технологіи, гигіены, исторіи и географіи. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ кантонахъ исторія и географія выдѣлены въ особые курсы.

Для примѣра приведу программы шаффгаузенскихъ школъ съ 8—9-лѣтнимъ курсомъ, близко подходящія къ программамъ бернскихъ школъ, обученіе въ которыхъ продолжается также 8 или 9 лѣтъ.

I годъ. Разсмотрѣніе и описаніе извѣстнѣйшихъ предметовъ изъ домашней обстановки, школы и окрестностей для образованія у учащихся точныхъ представленій о предметахъ, ихъ свойствахъ и пр. шиферная доска, стѣнная доска, грифель, мѣлъ, книга, описаніе классной комнаты, сравненіе ея съ жилой комнатой, описаніе окна, дверей, каѳедры, скамьи, печи и проч.

Разсмотрѣніе и описаніе плодовъ и растеній: яблока, груши, орѣха, картофеля, розы, гвоздики, ячменя, овса, пшеницы. Разсмотрѣніе и описаніе домашнихъ животныхъ. Отыскиваніе значительнаго числа извѣстныхъ предметовъ, родственныхъ, описанныхъ въ какомъ-либо отношеніи, напримѣръ, по мѣсту нахожденія, по формѣ по матеріалу, приготовленію, употребленію и проч.

Въ связи и попутно: для оживленія и поясненія небольшіе разсказы изъ дѣтскаго міра.

Опыты *зарисовыванія* простѣйшихъ предметовъ, описываемыхъ на предметныхъ урокахъ.

2-й годъ. Расширеніе міровоззрѣнія дѣтей болѣе детальнымъ разсмотрѣніемъ уже описанныхъ предметовъ. Описаніе новыхъ предметовъ изъ школы, дома и окрестностей. Описаніе человѣческаго тѣла.

Развитіе поэтическаго и нравственнаго чувства дѣтей при посредствѣ разсказовъ и стихотвореній, въ которыхъ изображены описанные предметы.

Опыты зарисовыванія простѣйшихъ предметовъ, описанныхъ на урокахъ.

3-й и 4-й годы. Разсмотрѣніе и описаніе школьнаго зданія, жилого дома, церкви и другихъ зданій, а также всей мѣстности, гдѣ

находится школа, и ея окрестностей. Страны свѣта. Наглядное объясненіе географическихъ предметовъ, напр., равнины, долины, холма, горы, ручья, рѣки, пруда, озера, луга, сада, лѣса, дороги, моста и проч. Занятія людей. Описанія читаются по книгѣ, а объекты описаній разсматриваются въ натурѣ или по хорошимъ изображеніямъ.

Описаніе поверхности родной мѣстности въ горизонтальномъ и вертикальномъ направленіяхъ. Введеніе въ чтеніе географическихъ картъ.

Удобопонятные разсказы изъ прошлаго родины.

Описаніе небольшого числа растеній съ простыми цвѣтами и нѣкоторыхъ млекопитающихъ.

Зарисовываніе простѣйшихъ предметовъ изъ числа описанныхъ.

Такимъ путемъ учащіеся незамѣтно и постепенно получаютъ возможность въ слѣдующихъ классахъ приступить къ изученію географіи, исторіи и естествовѣдѣнія.

4-ый годъ.

Географія.	Исторія.	Естествовѣдѣніе.
Введеніе въ чтеніе географической карты. Родина и ея окрестности.	Сказанія изъ родной старины по мѣрѣ возможности, историческіе и историко-культурные очерки.	Въ связи съ родиновѣдѣніемъ: культурныя растенія родины, почвы (песчаная, глинистая и известковая почвы), ихъ вліяніе на растительность; происхожденіе почвъ; атмосферные осадки; вода; почвенная вода; циркуляція воды. Вредители культурныхъ растеній (животныя, плевелы). Домашнія животныя. Молоко, масло, сыръ, дрова. Лѣсъ и его значеніе для мѣстности. Кустарники (ягоды). Лѣсные звѣри. Вредители лѣса. Грибы. Ядовитыя растенія.

5-ый—6-ой годы.

Географія.	Исторія.	Естествовѣдѣніе.
Кантонъ Шафгаузенъ. Старѣйшіе кантоны, Люцернъ, Цюрихъ, Гларусъ, Цугъ, Бернъ, Ааргау, С. Галленъ, Аппенцель, Тургау, Граубюнденъ, Базель, Фрейбургъ, Золотурнъ, Невшатель, Ваадтъ, Валлисъ, Тессинъ, Женева, общій обзоръ Швейцаріи.	Очерки изъ прошлаго кантона. Исторія Швейцаріи до союза 8 кантоновъ. Продолженіе исторіи Швейцаріи до реформаціи.	Торговля, промыслы, пути сообщенія. Виноградъ, винодѣліе. Вредители винограда. Приготовленіе муки. Хлѣбъ. Сукно. Ленъ, конопля, шерсть (овцеводство), Известнякъ (цементъ), песчаникъ. Гипсъ. Обработка и употребленіе ихъ, Желѣзо. Отливка желѣза, технологія свѣтильнаго газа (коксъ, деготь, смола), паръ, желѣзная дорога, пароходъ. Плодоводство. Прессъ. (Винтъ). Дестилляція (алкоголь). Вредители плодовыхъ деревьевъ и средства борьбы съ ними. Органы растеній. Дикая коза, медвѣдь, коршунъ, орелъ и др; органы тѣла животныхъ (какъ введеніе къ изученію человѣческаго тѣла). Соль, соляные рудники, солеварни, сода, мыло, приготовленіе стекла. Гранитъ. Мраморъ,]

7-ой—8-ой годы.

Географія.	Исторія.	Естествовѣдѣніе.
Европа. Введеніе въ математическую географію. Азія, Африка, Америка и Австралія. Математическая географія.	Исторія Швейцаріи отъ реформаціи до французской революціи. Очерки всеобщей исторіи: крестьянская война, 30-лѣтняя война и др. Исторія Швейцаріи въ XIX в. Біографіи и очерки всеобщей исторіи.	Человѣческое тѣло. Краткія свѣдѣнія изъ гигіены. Питаніе. Вкусовыя ощущенія. Гигіена одежды и жилья. Кислородъ. Углекислота. Вредные газы. Воздушный насосъ. Мѣхи (дыханіе). Оптическія стекла (очки, телескопъ, камера-обскура). Цвѣта. Радуга. Флора и фауна Европы и другихъ частей свѣта сравнительно съ флорой и фауной родины. Левъ, тигръ, гіена, верблюдъ, дикая лошадь, обезьяны, слонъ, носорогъ, жираффъ, страусъ, крокодилъ, удавъ, гремучая и очковая змѣи. Морскія животныя. Хлопчатая бумага, кофе, чай, южные плоды, пальмы, оливковое дерево, пряности. Нефть, ея добываніе и обработка. Насосы. Пожарная труба. Воздушное давленіе. Барометръ. Магнитизмъ. Электричество. Гроза. Громоотводы. Телеграфъ. Телефонъ.

9-ый годъ.

Общее повтореніе пройденнаго.

Въ женевскихъ школахъ, въ которыхъ исторія и географія излагаются отдѣльно, а предметные уроки природовѣнія и пр. продолжаются во всѣхъ шести классахъ народнаго училища, на этихъ урокахъ (leçons de choses) даются довольно подробныя свѣдѣнія по гигіенѣ и по разнымъ производствамъ (хлѣбопекарня, производство обуви, выдѣлка матерій, производство построекъ, часовое производство, типографское искусство, фотографія). Вообще программы реалій приспособляются къ потребностямъ населенія данной мѣстности: въ школахъ горныхъ кантоновъ восточной Швейцаріи учитель подробно излагаетъ процессы производства сыра, а въ промышленномъ районѣ западной Швейцаріи (Невшатель, Женева и др.) много вниманія удѣляется ознакомленію учащихся съ начатками механики, физики

и технологіи, словомъ, съ тѣмъ міромъ фактовъ и явленій, съ которыми учащемуся придется считаться на каждомъ шагу при вступленіи его въ практическую жизнь. Дидактическія и методическія указанія, даваемыя въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ швейцарскихъ школъ отличаются своей цѣлесообразностью: обыкновенно рекомендуется прежде всего полная наглядность въ преподаваніи, переходъ отъ извѣстнаго къ извѣстному, изученіе строго ограниченнаго круга фактовъ и явленій, но за то изученіе вполнѣ основательное и прочное (non multa, sed multum), сопоставленіе и группировка родственныхъ предметовъ и явленій, выдѣленіе существенныхъ признаковъ, умѣніе отличать важное отъ неважнаго и приспособленіе преподаванія къ жизненной обстановкѣ учащихся (non scholae, sed vitae).

Вотъ какимъ образомъ, напримѣръ, приступаетъ учитель любой ваадтской школы къ изученію географіи. Сначала онъ пріучаетъ дѣтей оріентироваться по солнцу, полярной звѣздѣ и по буссоли. Затѣмъ дѣлается описаніе мѣстоположенія училищнаго дома и чертится на доскѣ общій планъ мѣстности, въ которой находится школа (деревня или городъ). Затѣмъ слѣдуетъ географическое описаніе округа и кантона, краткое описаніе обоихъ полушарій, физическая и политическая географія каждой изъ пяти частей свѣта въ отдѣльности и, наконецъ, подробное описаніе Швейцаріи. При преподаваніи исторіи въ тѣхъ-же школахъ рекомендуется придерживаться хронологически-прогрессивнаго метода; въ противномъ случаѣ преемственность и послѣдовательность историческихъ событій будетъ для учащихся непонятной. Но въ классахъ младшаго возраста, конечно, исторіи въ собственномъ смыслѣ преподавать нельзя. Учитель ограничивается небольшими историческими разсказами и біографіями, примѣрами героизма и патріотизма, чтобы увлечь и заинтересовать учащихся. Въ классахъ средняго возраста исторія излагается уже болѣе систематически: событія группируются по хронологическимъ даннымъ, въ изложеніе влагается нѣкоторая доля прогматизма. Старшій возрастъ учащихся, обладая уже нѣкоторой исторической перспективой, приступаетъ къ усвоенію краткаго курса исторіи швейцарской конфедераціи и Ваадтскаго кантона съ древнихъ временъ до конституціи 1848 г. Завершеніемъ курса исторіи являются общія свѣдѣнія о швейцарской конституціи и о конституціи кантона и о правахъ и обязанностяхъ гражданина (notions constitutionelles). Тотъ-же характеръ и порядокъ преподаванія исторіи обыкновенно принятъ въ школахъ и остальныхъ кантоновъ.

Преподаваніе естествовѣдѣнія имѣетъ цѣлью путемъ ознакомленія учащихся съ избраннымъ числомъ предметовъ и явленій изъ

зоологіи, ботаники, минералогіи, физики, химіи и механики пріучить ихъ наблюдать природу и оріентироваться въ ней, а также наглядно и въ общихъ чертахъ усвоить процессы производства главнѣйшихъ видовъ добывающей и обрабатывающей промышленности.

Родной языкъ.

Изученіе важнѣйшаго предмета низшей школы, *родного языка*, поставлено въ швейцарскихъ школахъ вполнѣ правильно. Учителю рекомендуется на первыхъ порахъ не сходить съ того пути, по которому идетъ вообще ознакомленіе ребенка съ окружающимъ міромъ (натуральный методъ); въ первые годы уроки родного языка тѣсно связаны съ предметными (Anschaungsunterricht, Sachunterricht, leçons des choses). Грамматическія правила должны извлекаться учащимися попутно, при чтеніи, путемъ наблюденія и сравненія; учителю предписывается избѣгать грамматическихъ тонкостей, т. н. грамматической схоластики. Только въ старшихъ классахъ учащимся преподается болѣе систематическая грамматика, съ указаніемъ главнѣйшихъ аномалій.

Въ видѣ иллюстраціи я приведу новѣйшія программы нѣмецкихъ 8-лѣтнихъ народныхъ училищъ Шаффгаузенскаго кантона и 6-лѣтнихъ женевскихъ народныхъ училищъ.

Программа родного языка (Sprachunterricht) въ 8-лѣтнихъ шаффгаузенскихъ училищахъ (1901 г.).

I *годъ.* а) *Устная рѣчь.* Въ непосредственной связи съ предметными уроками: устная передача усвоенныхъ представленій и мыслей. Правильное обозначеніе и связь этихъ представленій въ простыя предложенія; упражненія въ употребленіи единственнаго и множественнаго чиселъ.

в) *Чтеніе.* Упражненіе слуха и органовъ рѣчи путемъ правильнаго воспріятія и точнаго повторенія звуковъ, слоговъ и словъ. Упражненіе глазъ и руки путемъ правильнаго изображенія элементовъ.

Соединеніе обоихъ способовъ предварительныхъ упражненій при помощи графическаго изображенія звуковъ, слоговъ и словъ и послѣдовательное чтеніе изображеннаго, какъ первое упражненіе въ письмѣ и чтеніи (Schreiblesemethode).

По возможности знакомство съ печатнымъ шрифтомъ.

с) *Письмо.* Чтеніе и письмо звуковъ, слоговъ, словъ и краткихъ предложеній. Писаніе подъ диктовку словъ и краткихъ предложеній. Различеніе именъ существительныхъ (прописныя буквы).

2-й годъ. а) *Устная рѣчь.* Продолженіе и расширеніе упражненій перваго учебнаго года путемъ устной передачи литературнымъ

языкомъ (не на мѣстномъ нарѣчіи) представленій и мыслей, усвоенныхъ на урокахъ Закона Божьяго и на предметныхъ урокахъ.

Свойства и дѣйствія предметовъ.

Существенныя формы простого предложенія:

b) *Чтеніе.* Письмо и чтеніе названій изучаемыхъ предметовъ. Записываніе качествъ и дѣйствій предметовъ и простыхъ предложеній, образуемыхъ соединеніемъ этихъ представленій. Чтеніе описаній и разсказовъ по хрестоматіи. Легкіе стишки.

c) *Письмо.* Списываніе прочитаннаго съ книги. Списываніе съ доски трудныхъ словъ, встрѣчавшихся на предметныхъ урокахъ. Заучиваніе наизусть такихъ словъ и легкихъ предложеній. Диктовка словъ, предложеній и легкихъ отрывковъ.

3-й и 4-й годы. a) *Устная рѣчь.* Продолженіе упражненій въ литературной рѣчи путемъ связной передачи изучаемыхъ предметовъ. Пересказъ небольшихъ отрывковъ.

Въ связи съ предметными уроками и на основаніи усвоеннаго на нихъ матеріала представленій и мыслей: ознакомленіе съ существеннѣйшими формами сложнаго предложенія, но безъ грамматическихъ разсужденій; имитація и примѣненіе указанныхъ формъ языка для образованія вѣрнаго литературнаго чутья.

b) *Чтеніе.* Ясное, речитативное чтеніе матеріала, обработаннаго на предметныхъ урокахъ. Чтеніе хоромъ, передача наизусть образцовыхъ произведеній въ стихахъ и прозѣ.

c) *Письмо.* Записываніе выученнаго на предметныхъ урокахъ. Небольшія описанія по плану.

Письменная передача легкихъ отрывковъ. Упражненія въ записываніи на бумагѣ.

5-й и 6-й годы. a) Чтеніе, b) устныя упражненія, c) изложенія d) упражненія въ орѳографіи и диктанты. Имя существительное, глаголъ, имя прилагательное, мѣстоименіе (требуется умѣніе различать ихъ). Склоненіе (система не требуется).

7-й и 8-й годы. a) Устныя упражненія, b) чтеніе, c) изложенія, d) упражненія въ орѳографіи и грамматикѣ. Главное и придаточное предложеніе, знаки препинанія.

Главное достоинство только что изложенной программы, по моему мнѣнію, заключается въ строгой концентраціи преподаванія: всевозможныя упражненія примыкаютъ къ одному и тому-же матеріалу, чѣмъ достигается большая экономія времени, а умъ учащихся не разбрасывается, будучи сосредоточенъ на опредѣленной группѣ представленій и идей.

А вотъ краткая программа по родному языку (langue maternelle

въ 6-лѣтнихъ *женевскихъ* народныхъ училищахъ. И здѣсь всѣ упражненія въ языкѣ примыкаютъ къ предметнымъ урокамъ.

1-ый годъ. a) *Чтеніе и пересказъ.* Упражненія въ произношеніи. Чтеніе коротенькихъ разсказовъ. Заучиваніе стишковъ. b) *Грамматика.* Замѣчанія попутно о свойствахъ различныхъ словъ (глаголъ, имя существительное, мѣстоименіе, имя прилагательное, единственное и множественное число, мужескій и женскій родъ, главнѣйшія глагольныя формы). Настоящее время глагола *avoir* и нѣсколько употребительнѣйшихъ глаголовъ 1-го спряженія.

Устныя и письменныя упражненія въ спряженіи при помощи маленькихъ фразъ.

Диктовка коротенькихъ фразъ. Упражненія въ составленіи предложеній по даннымъ частямъ или по основной мысли (Rédaction).

c) *Ороографія.* Заучиваніе 10 словъ въ недѣлю, заимствованныхъ изъ книги для чтенія или предметныхъ уроковъ.

2-й годъ. a) *Чтеніе и пересказъ.* Произношеніе, знаки препинанія. Чтеніе и пересказъ поэтическихъ и прозаическихъ отрывковъ.

b) *Грамматика.* Présent, imparfait, futur, passé indéfini и plus-que-parfait изъявительнаго наклоненія глаголовъ 1-го спряженія и вспомогательныхъ.

(Этимологія и синтаксисъ усваиваются попутно, при чтеніи).

Короткія диктовки на заученныя слова и на спряженія. Диктовки исправляются въ классѣ.

c) *Ороографія.* Заучиваніе по 10 словъ еженедѣльно, какъ и въ первый годъ.

d) Составленіе предложеній на основаніи заученныхъ словъ и глаголовъ. Описаніе предметовъ, животныхъ, растеній и пр.

3-ій годъ. a) *Чтеніе и пересказъ.* Произношеніе и интонація. Заучиваніе и пересказъ короткихъ разсказовъ.

b) *Грамматика.* Имя существительное. Родъ и число. Согласованіе. Предлогъ и союзъ. Простое предложеніе. Дѣйствіе, предметъ, опредѣленіе. Прямое дополненіе. Косвенное дополненіе. Глагольное дополненіе. Главнѣйшія правила пунктуаціи. Ороографическій диктантъ. Время, лицо, изъявительное наклоненіе, conditionnel и повелительное наклоненіе. Глаголы вспомогательные и глаголы на er. Утвердительная, отрицательная и вопросительная формы реченій. Личное мѣстоименіе въ спряженіи.

c) *Ороографія.* Заучиваніе по 10 словъ еженедѣльно, заимствованныхъ изъ хрестоматіи, предметныхъ и другихъ уроковъ.

d) *Сочиненіе* (Rédaction). Устный и письменный пересказъ коротенькихъ отрывковъ. Изложенія по плану. Небольшія описанія изъ домашняго быта, природы и пр.

4-ый годъ. a) *Чтеніе и пересказъ.* Выразительное и объяснительное чтеніе. Заучиваніе и пересказъ прозаическихъ и поэтическихъ отрывковъ.

b) *Грамматика.* Мѣстоименіе. Глаголы на ir и на re; изъявительное и повелительное наклоненія, conditionnel. Полное спряженіе правильнаго глагола.—Причастіе настоящаго и прошедшаго временъ, на основаніи простѣйшихъ примѣровъ. Орѳографическая диктовка, съ исправленіемъ въ классѣ. Знаки препинанія. Разборъ предложеній.

c) *Орѳографія.* Заучиваніе по 15 словъ въ недѣлю, какъ въ предыдущіе годы. Расположеніе словъ по группамъ.

d) *Сочиненіе* (Rédaction). Продолженіе и расширеніе программы 3-го учебнаго года. Небольшіе разсказы, описанія и письма. Біографія. Чтеніе и пересказъ историческихъ очерковъ.

5-ый годъ. a) *Чтеніе и пересказъ.* b) *Грамматика.* Употребительнѣйшіе изъ неправильныхъ глаголовъ. Обращеніе дѣйствительнаго оборота въ страдательный и обратно. Безличные глаголы.

Нѣкоторыя отступленія въ орѳографіи.

Разборъ предложеній. Подчиненіе предложеній.—Пунктуація.—Короткія диктовки съ немедленнымъ исправленіемъ.

c) *Сочиненіе.* Упражненія въ изложеніяхъ по данному плану и безъ онаго. Пересказы или краткое содержаніе прочитаннаго или слышаннаго на урокахъ географіи, исторіи, естествовѣдѣнія и пр. Составленіе писемъ.

d) *Орѳографія.* Заучиваніе по 15 словъ еженедѣльно, какъ въ предыдущіе годы. Главныя приставки и суффиксы. Омонимы и синонимы. Группировка словъ.

6-ой годъ. a) *Чтеніе и пересказъ.* b) *Грамматика.* Времена и наклоненія. Короткія диктовки, съ немедленнымъ исправленіемъ.

c) *Орѳографія.* Заучиваніе по 15 словъ въ недѣлю, какъ въ предыдущіе годы. Омонимы и синонимы. Группировка словъ.

d) *Сочиненіе* (Rédaction). Сочиненія на разныя темы по составленному плану или безъ него. Развитіе темы. Классификація основныхъ и второстепенныхъ мыслей.

Простая и образная рѣчь.

Ариѳметика, географія и черченіе.

Преподаваніе этихъ предметовъ носитъ главнымъ образомъ практическій характеръ. Учащіеся младшаго возраста научаются производить дѣйствія надъ простыми числами и нетрудныя измѣренія. Средній возрастъ вводится въ изученіе простыхъ и десятичныхъ дробей, линейныхъ мѣръ, мѣръ вѣса, емкости и времени. Старшій

возрастъ рѣшаетъ сложныя задачи на тройное правило, правило процентовъ, товарищества съ цѣлыми числами и дробями, дѣйствія надъ простыми дробями съ объясненіемъ и, по возможности, задачи на цѣпное правило, на сложные проценты и на вычисленіе текущихъ счетовъ. Геометрія и черченіе слишкомъ широко примѣняются въ практической дѣятельности ремесленника, земледѣльца и проч., чтобы этими предметами пренебрегали въ швейцарскихъ школахъ. Систематическаго изложенія геометріи, особенно же проведенія строгаго метода доказательствъ нельзя требовать отъ школьниковъ, да оно и излишне для будущихъ скромныхъ тружениковъ. Имъ важно умѣніе примѣнять геометрію на практикѣ и производить тѣ выкладки, которыя нужны каменотесу, земледѣльцу и пр.

Что касается черченія, то начинаютъ съ горизонтальныхъ, вертикальныхъ и косыхъ линій и доводятъ учащихся до умѣнія составлять планы мѣстности и сложныхъ геометрическихъ фигуръ.

Вотъ минимумъ свѣдѣній по ариѳметикѣ, геометріи и черченію, сообщаемый въ *женевскихъ* народныхъ училищахъ съ 6-лѣтнимъ курсомъ:

1-ый годъ. a) *Устный счетъ.* Дѣйствія надъ цѣлыми числами въ предѣлахъ первыхъ двухъ десятковъ.

b) *Письменный счетъ.* Нумерація до 1.000. Сложеніе и вычитаніе въ этихъ предѣлахъ.

c) Прямая линія, ея дѣленіе, прямой уголъ, параллельныя линіи. Объясненіе наглядное, опредѣленія необязательны.

2-ой годъ. a) *Устный счетъ.* Четыре дѣйствія надъ числами первой сотни. b) *Письменный счетъ.* Нумерація до 1.000. Сложеніе и вычитаніе въ этихъ предѣлахъ. Умноженіе съ однозначными и двухзначными множителями. Рѣшеніе задачъ. c) *Начальныя свѣдѣнія по метрической системѣ.* (Наглядное объясненіе). Метръ, дециметръ, килограммъ, литръ, децилитръ.

Составленіе задачъ учениками.

d) Свойства прямой линіи; пересѣченія линій; ломаная и кривая линіи. Прямой уголъ, треугольникъ. Опредѣленія необязательны.

3-ій годъ. a) *Устный счетъ.* Четыре дѣйствія; небольшія задачи практическаго характера надъ цѣлыми числами первой сотни.— Подраздѣленіе литра, франка и метра.

Дѣленіе на равныя части, $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$, $^1/_{10}$ предметовъ, чиселъ, линій и площадей.

b) *Письменный счетъ.* Нумерація до 100.000. Умноженіе съ произведеніемъ до 100.000. Дѣленіе на однозначныя и двухзначныя числа.—Рѣшеніе простыхъ, практическихъ задачъ, въ составъ

которыхъ входитъ не болѣе 3 дѣйствій, а также дѣйствія (умноженіе и дѣленіе) надъ цѣлыми числами съ простѣйшими дробями, знаменатель которыхъ не превышаетъ десяти. (Знаменатель въ этомъ возрастѣ записывается словами; напр. $^3/_4$ изображается такъ: „3 quarts").

c) *Метрическая система.* Счетъ на франки и сантимы, сложеніе и вычитаніе. Умноженіе и дѣленіе франковъ и сантимовъ на цѣлыя числа. Разныя вычисленія на мѣры вѣса, линейныя и монетныя системы.

Составленіе задачъ учащимися.

d) Вычерчиваніе дугъ и дѣленіе ихъ; свойства перпендикуляра; построеніе прямолинейныхъ фигуръ по даннымъ.

4-ый годъ. a) *Устный счетъ.* Продолженіе курса предыдущаго года. Сложеніе и вычитаніе дробей, причемъ знаменатель одной есть общій. Наглядное изображеніе при помощи чертежа приведенія къ одному знаменателю. b) *Письменный счетъ.* Нумерація чиселъ всякой величины. Нумерація десятичныхъ дробей; объясненіе десятичныхъ дробей на метрическихъ мѣрахъ. Метрическая система. Рѣшеніе практическихъ задачъ надъ мѣрами вѣса и длины.

Продолженіе упражненій надъ простыми дробями, съ знаменателемъ не болѣе 24.

Начатки бухгалтеріи и счетоводства.

c) *Геометрія и черченіе.* Измѣреніе угловъ. Построеніе слѣдующихъ фигуръ: прямоугольника, квадрата, параллелограмма, треугольника, трапеціи и пр. Построеніе прямоугольниковъ, равно-великихъ этимъ фигурамъ.

Измѣреніе периметра и площадей этихъ фигуръ.

Практическое приложеніе измѣреній.

5-ый годъ. a) *Устный счетъ.* Продолженіе программы предыдущаго года.

b) *Письменный счетъ.* Четыре дѣйствія съ объясненіями. Смѣшанныя дроби. Превращеніе простыхъ дробей въ десятичныя.

Простыя пропорціи, приведеніе къ единицѣ. Правило процентовъ. Составленіе задачъ учащимися.

Начатки бухгалтеріи и счетоводства.

c) *Геометрія и черченіе.* Правильные вписанные многоугольники. Построеніе правильныхъ многоугольниковъ по данной сторонѣ. Измѣреніе площадей многоугольниковъ. Окружность и площадь круга. Поверхность и объемъ параллелепипеда, куба, призмы, цилиндра.

Практическое приложеніе измѣреній.

6-ой годъ. а) *Ариѳметика.* Повтореніе и расширеніе курса предыдущаго года.

Извлеченіе квадратнаго корня (безъ объясненія). Вычисленія площадей, объемовъ и вѣса. Рѣшеніе значительнаго числа задачъ и устныхъ упражненій примѣнительно къ земледѣлію, промысламъ и торговлѣ.

Рѣшеніе простыхъ задачъ на %, учетъ векселей и смѣшеніе.

Начатки бухгалтеріи и счетоводства.

в) *Геометрія.* Повтореніе пройденнаго въ предыдущіе годы. Построеніе и измѣреніе пирамиды и конуса.

Поверхность и объемъ шара.

Различныя практическія задачи.

Иностранные языки. Во многихъ швейцарскихъ народныхъ школахъ преподается кромѣ мѣстнаго, еще одинъ изъ 3 употребительныхъ въ Швейцаріи языковъ (нѣмецкій, или французскій, или итальянскій). Въ женевскихъ школахъ, напримѣръ, кромѣ мѣстнаго, французскаго языка преподается еще нѣмецкій. Методъ преподаванія натуральный. Дѣти выучиваются читать и писать, усваиваютъ рядъ стихотвореній и прозаическихъ отрывковъ, элементарнѣйшія правила нѣмецкой этимологіи и синтаксиса и въ удачныхъ случаяхъ получаютъ возможность объясняться по-нѣмецки.

Рисованіе. Рисованіе преподается сначала въ связи съ предметными уроками. Упражненіе въ опредѣленіи формы, величины положенія предметовъ. Изображеніе ихъ грифелемъ и карандашомъ. Изученіе и изображеніе прямыхъ и кривыхъ линій и ихъ комбинацій въ простыхъ контурахъ и фигурахъ на основаніи наблюденія дѣйствительныхъ предметовъ, какъ листья, растенія и пр. Рисованіе простыхъ орнаментовъ.

Продолженіе рисованія, въ связи съ предметными уроками. Систематическое рисованіе.

Рисованіе красками и карандашомъ съ дѣйствительныхъ предметовъ и таблицъ. (Изъ программъ для бернскихъ школъ).

Пѣніе. Преподаваніе пѣнія имѣетъ цѣлью воспитать въ учащихся чувства прекраснаго и, въ частности, дать имъ возможность принимать дѣятельное участіе въ національныхъ празднествахъ и въ общественномъ богослуженіи.

Въ послѣдніе 20 лѣтъ преподаваніе пѣнія и музыки сильно подвинулось въ швейцарскихъ школахъ, благодаря трудамъ школьныхъ учителей, которые въ то-же время состоятъ обыкновенно регентами столь популярныхъ любительскихъ хоровъ. Такой хоръ можно найти въ самомъ глухомъ уголкѣ Швейцаріи. Вообще, рѣдко гдѣ столько и съ такимъ увлеченіемъ поютъ и играютъ, какъ въ

этой странѣ, а крупныя національныя торжества сопровождаются обыкновенно грандіозными манифестаціями вокальнаго и инструментальнаго характера. Въ 1903 году я присутствовалъ въ числѣ 12—15.000 другихъ зрителей на представленіи въ Лозаннѣ подъ открытымъ небомъ „Фестиваля“, по случаю столѣтія свободнаго существованія ваадтскаго кантона. Въ оркестрѣ и хорахъ участвовало нѣсколько сотъ человѣкъ. Столь импозантные ансамбли возможны только потому, что музыкальное искусство культивируется въ народныхъ массахъ.

Преподаваніе пѣнія, какъ и вообще всѣхъ другихъ предметовъ, идетъ успѣшнѣе въ большихъ городскихъ школахъ, чѣмъ въ деревенскихъ, потому что въ первомъ случаѣ дѣти одного возраста составляютъ обыкновенно отдѣльный классъ.

До десяти лѣтъ дѣти обыкновенно заучиваютъ небольшія пѣсни по слуху. Затѣмъ слѣдуетъ ознакомленіе учащихся съ интервалами, сольфеджіо, пѣніе въ 2 голоса и проч.

Въ женевскихъ школахъ программа музыки и пѣнія весьма обширна. Уже въ первый годъ (въ возрастѣ 7—8 лѣтъ) мы встрѣчаемъ здѣсь цыфровыя и итальянскія ноты, изученіе тактовъ, паузъ, музыкальный диктантъ, сольфеджіо и пѣніе въ одинъ и два голоса.

Въ слѣдующіе годы присоединяется сюда изученіе гаммъ различныхъ тональностей, изученіе различныхъ ритмовъ и ключей, болѣе сложный музыкальный диктантъ, нюансировка, пѣніе въ 2 и болѣе голосовъ и проч.

Физическія упражненія. Преподаваніе гимнастики въ швейцарскихъ народныхъ училищахъ обязательно въ силу постановленія союзнаго правительства отъ 16 апр. 1883 г. Каждая школа обязана посвящать этому предмету не менѣе 60 часовъ въ годъ въ классахъ младшаго и средняго возрастовъ. Для физическихъ упражненій при училищѣ обязательно устраивается удобная площадка, достаточно обширная, чтобы дѣти могли производить упражненія въ маршировкѣ, бѣгѣ и строевыхъ движеніяхъ. Кромѣ того при училищѣ долженъ находиться спеціально приспособленный гимнастическій залъ со всѣми необходимыми аппаратами и снарядами. Кантональныя правительства щедро субсидируютъ общины, побуждая ихъ устраивать усовершенствованныя гимнастическія залы. Гимнастическія упражненія, кромѣ гигіенической цѣли, имѣютъ въ виду развить въ дѣтяхъ ловкость, силу и изящество движеній. У мальчиковъ гимнастика, сверхъ того, служитъ подготовкой къ военному обученію и совершается по оффиціальному руководству („Schweiz Turnschule“, „École de gymnastique pour l'instruction militaire préparatoire de la jeunesse suisse“). „Общество швейцарскихъ преподавателей гим-

настики“, пользуясь правительственными субсидіями, организуетъ періодическіе курсы этого предмета, на которыхъ школьные учителя знакомятся съ лучшими методами преподаванія. Показателями усиленной культуры гимнастики во всѣхъ слояхъ швейцарскаго общества являются многочисленныя гимнастическія общества, играющія не послѣднюю роль на различныхъ торжествахъ. Въ швейцарскихъ городахъ имѣется обыкновенно нѣсколько частныхъ, прекрасно оборудованныхъ гимнастическихъ заведеній, въ которыхъ упражняются дѣти и взрослые.

Въ швейцарскихъ школахъ программа гимнастики—различная для мальчиковъ и для дѣвочекъ. Начинаютъ съ подвижныхъ игръ и строевыхъ движеній и заканчиваютъ самыми сложными упражненіями на снарядахъ. У дѣвочекъ обыкновенно преобладаютъ подвижныя игры и шведская гимнастика.

Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ мы увидимъ ниже преподаваніе гимнастики связано съ систематической военной подготовкой, до стрѣльбы и маневровъ включительно.

Старанія правительствъ, придающихъ огромное значеніе преподаванію гимнастики въ низшей школѣ, не остаются на бумагѣ. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ результаты, достигнутые въ ваадтскомъ кантонѣ еще 11 лѣтъ тому назадъ, а кантонъ этотъ отнюдь не занимаетъ перваго мѣста по преподаванію гимнастики. Въ 1894—95 учебномъ году въ ваадтскомъ кантонѣ изъ 388 школьныхъ общинъ

a) Имѣли вполнѣ удовлетворительный гимнастическій плацъ.	336.
b) Неудовлетворительный.	11.
c) Еще не имѣли плаца.	41.
d) Имѣли всѣ обязательные снаряды.	110.
e) Часть снарядовъ.	241.
f) Не имѣли снарядовъ.	37.
g) Имѣли благоустроенный гимнастическій залъ.	93.
h) Не вполнѣ удовлетворительный залъ.	20.
i) Не имѣли зала.	275.
k) Обучали дѣтей гимнастикѣ круглый годъ.	274.
l) Часть года.	107.
m) Не обучали гимнастикѣ.	12.

Въ указанномъ году число ваадтскихъ школьниковъ, въ возрастѣ 12—15 лѣтъ, обучавшихся гимнастикѣ круглый годъ, доходило до 12.500, а обучавшихся часть года—до 2.900; только около 200 дѣтей еще не обучалось гимнастикѣ. Кромѣ того, обучалось гимнастикѣ около 3.900 дѣвочекъ.

Съ тѣхъ поръ преподаваніе гимнастики въ ваадтскихъ школахъ сильно подвинулось впередъ, но и указанные выше результаты должны показаться у насъ недосягаемыми, такъ какъ даже въ нашихъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, за исключеніемъ военныхъ и общественныхъ нѣмецкихъ, преподаваніе гимнастики есть полнѣйшая фикція безъ всякаго реальнаго значенія, за полнымъ недостаткомъ подготовленныхъ преподавателей и средствъ.

Ручной трудъ. Девять десятыхъ всего человѣческаго рода вынуждены снискивать себѣ пропитаніе физическимъ трудомъ. Съ этимъ обстоятельствомъ не можетъ не считаться школа той страны, въ которой всякій честный трудъ цѣнится высоко.—Преподаваніе ручного труда какъ для дѣвочекъ, такъ и для мальчиковъ введено въ большинствѣ швейцарскихъ школъ. Для подготовки опытныхъ руководителей существуютъ спеціальные курсы въ Цюрихѣ, Базелѣ, Лозаннѣ, Фрейбургѣ, Женевѣ и др. Устраиваются эти курсы при содѣйствіи „Швейцарскаго общества распространенія ручного труда". Обыкновенно ручной трудъ для мальчиковъ примѣняется къ мѣстнымъ потребностямъ и состоитъ въ работахъ по дереву, картонажныхъ подѣлкахъ, моделированіи и пр. Дѣвочки обучаются обыкновенно полному курсу женскихъ рукодѣлій: шитью, вышиванію, вязанію, починкамъ и кройкѣ.

———

Таковъ въ общихъ чертахъ тотъ кругъ знаній и умѣній, которыя признаются въ Швейцаріи минимальными для гражданина. Но въ истекшее столѣтіе жизненныя потребности сдѣлались столь разнообразными и борьба за существованіе сопряжена съ такими усиліями, что тѣхъ свѣдѣній, которыя выносятся изъ низшей школы недостаточно, чтобы вступить въ жизнь хорошо вооруженнымъ для борьбы. На помощь низшей народной школѣ является организованное на чрезвычайно разнообразныхъ и широкихъ началахъ дополнительное образованіе, преимущественно профессіональнаго характера, о которомъ рѣчь будетъ ниже. А раньше скажемъ нѣсколько словъ о дошкольномъ воспитаніи дѣтей, о т. н. дѣтскихъ и фребелевскихъ школахъ, составляющихъ, такъ сказать, фундаментъ низшей школы, и о высшихъ народныхъ училищахъ (écoles secondaires, Secundarschulen), которыя можно назвать надстройкой надъ народнымъ училищемъ.

А. Готлибъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

———

Общій очеркъ реальнаго и профессіональнаго образованія въ Германіи, Австріи и Франціи.

(По личнымъ наблюденіямъ).

(*Продолженіе*).

Типъ 6-тиклассной реальной школы въ Германіи („Realshcule", frühere höhere „Bürgerschule"), въ связи съ различными типами городскихъ училищъ „Mittelschulen" въ Германіи и Австріи.

Насколько этотъ типъ былъ бы желателенъ у насъ въ Россіи.

За послѣднія 15 лѣтъ въ Германіи замѣчается колоссальное движеніе въ сторону реальнаго образованія, подъ давленіемъ наростающихъ все новыхъ потребностей реальной жизни и громадныхъ успѣховъ, достигнутыхъ за послѣднее время въ области техники и прикладныхъ знаній, успѣховъ естественно-математическихъ наукъ во всѣхъ разнообразныхъ ихъ отрасляхъ.

Иниціаторомъ этого движенія былъ, несомнѣнно, самъ императоръ Вильгельмъ, выразившій свой взглядъ на необходимость и неотложность этой школьной реформы въ цѣломъ рядѣ талантливыхъ рѣчей, сказанныхъ имъ по случаю различныхъ событій послѣдняго времени.

Собраны эти рѣчи въ вышедшей въ 1902 г. въ Лейпцигѣ книгѣ, озаглавленной „Kaiserreden".

Въ одномъ періодическомъ педагогическомъ журналѣ, носящемъ названіе „Zeitschrift für lateinlosen höheren Schulen" за 1902 г. есть статья профессора Wunder'а, описывающая постепенный ростъ средняго образованія въ Пруссіи въ царствованіе Вильгельма II. „Die Entwickelung des höheren Schulwesens in Preussen unter der Regierung Wilhelms des II", въ которой приводятся цыфры, лучше всего характеризующія это движеніе.

Авторъ беретъ для сравненія два года: 1887 г. и 1901 г.

За этотъ промежутокъ времени число учебныхъ заведеній различныхъ типовъ и число посѣщающихъ ихъ учениковъ измѣнилось слѣдующимъ образомъ:

Въ 1887 г. было въ одной Пруссіи:

	учениковъ:
9-тиклассныхъ 264 гимназіи	79.833
4-хклассныхъ—39 прогимназій . , ...	4.265
9-тиклассныхъ—88 реальн. гимназій	25.206
4-хклассныхъ—89 реальн. прогимназій . . .	9.498
9-тиклассн.—11 реальн. учил. (Oberrealschulen)	4.677
6 тиклассн.—44 реальн. учил. (Realschulen) .	12.406

Въ 1901 г. было уже:

9-тиклассн.—303 гимназіи	90.423
4-хклассн.—52 прогимназіи	6.159
9 тиклассн.—80 реальн. гимназій	22.480
4-хклассн.—20 реальн. прогимназій	1.809
9-тиклассн.—40 (Oberrealschulen)	16.098
6-тиклассн.—141 (Realschulen)	32.097

Приростъ въ числѣ средне-учебныхъ заведеній произошелъ отъ значительнаго увеличенія учебныхъ аведеній съ реальнымъ характеромъ образованія, отвѣчающимъ современнымъ, насущнымъ потребностямъ практической, реальной жизни.

Еще 6 іюня 1900 г., при открытіи засѣданія коммиссіи, собранной по инициативѣ императора Вильгельма для обсужденія неотложныхъ реформъ въ средней нѣмецкой школѣ, министръ народнаго просвѣщенія Studt въ свой вступительной рѣчи, *) указалъ на крайнюю необходимость усилить реальное образованіе въ Германіи, необходимость, вытекающую изъ широко распространившейся колоніальной торговли и промышленности Германіи, ея морской силы и все увеличивающихся ея международныхъ сношеній.

„Въ 1890 году“, между прочимъ сказалъ министръ, „было въ Пруссіи круглымъ числомъ 56 тысячъ реалистовъ и 83 тысячи гимназистовъ, тогда какъ 9 лѣтъ спустя, въ 1899 г. было 66 тыс. реалистовъ и 93 тыс. гимназистовъ“.

---

*) См. весьма интересную книгу, не имѣющуюся въ продажѣ, но которую я получилъ, благодаря любезности прусскаго министерства народнаго просвѣщенія, озаглавленную „Verhandlungen über Fragen des höheren Unterrichts“. Berlin 6—8 juni 1900. Halle a/s 1901.

Это несоотвѣтствіе между числомъ гимназистовъ и реалистовъ (къ тому же число абитуріентовъ, ежегодно кончающихъ гимназію, значительно больше числа абитуріентовъ-реалистовъ), сильно заставляло правительство задумываться.

Необходимо было принять какія-нибудь мѣры, могущія измѣнить это невыгодное, съ точки зрѣнія императора Вильгельма, соотношеніе между числомъ гимназистоуъ и реалистовъ идущее прямо въ разрѣзъ съ выраженнымъ имъ желаніемъ.

Представлялось изъ этого положенія вещей два выхода—одинъ заключался въ томъ, чтобы усилить преподаваніе реальныхъ наукъ въ классической гимназіи.

Но это средство могло имѣть естественнымъ послѣдствіемъ—уменьшеніе или даже утрату со временемъ гуманистическаго характера гимназіи.

Другой выходъ заключался въ дарованіи реальнымъ училищамъ одинаковой съ гимназіями равноправности, что, естественно, привлекало бы въ нихъ новый, обширный контингентъ учениковъ, кончающихъ реальное училище, съ правомъ поступленія въ университетъ.

Такимъ образомъ, существовавшая до сихъ поръ монополія классическихъ гимназій прекратилась бы, и, конечно, вслѣдствіе этого и число ихъ должно было значительно сократиться.

Несомнѣнно, что принятіе второго способа должно было привести къ очень значительнымъ послѣдствіямъ.

Это и случилось въ Германіи.

Классическое образованіе было спасено, сохранивъ свою неприкосновенность (самъ министръ Studt хвастался мнѣ, что онъ спасъ греческій языкъ въ нѣмецкой гимназіи). Но зато классическое образованіе утратило свою вѣковую монополію, а реальныя училища получили равноправность съ гимназіями *).

Рѣшеніе это и было принято на томъ же съѣздѣ, открытомъ въ 1900 г. въ Берлинѣ, и послужило началомъ цѣлому ряду правительственныхъ распоряженій, касающихся равноправности двухъ типовъ—классической и реальной школы и закончившихся въ 1902 г. признаніемъ всѣхъ типовъ 9-тиклассныхъ средне-учебныхъ заведеній въ Пруссіи одинаково равноправными для поступленія на всѣ

*) По вопросу о равноправности реальнаго и классическаго образованія существуетъ въ Германіи цѣлая, очень интересная литература, которую я съ собой привезъ. Здѣсь я ея касаться не могу, такъ какъ этотъ вопросъ не вошелъ въ предложенную мнѣ программу.

факультеты университета, кромѣ медицинскаго и юридическаго въ нѣкоторыхъ южныхъ государствахъ Германіи.

Еще 4 декабря 1900 г. императоръ Вильгельмъ въ залѣ Совѣта министерства народнаго просвѣщенія произнесъ рѣчь, касающуюся положенія учебнаго дѣла.

Замѣчательно, между прочимъ, одно мѣсто въ этой рѣчи, гдѣ императоръ прямо указываетъ на то, что „если бы школа исполняла свою обязанность, то она должна была бы уже давно предпринять борьбу противъ все усиливающейся соціалъ-демократіи“.

„Преподаватели должны были бы“, по мнѣнію императора, „воспитывать нѣмецкое юношество, чтобы окончившіе гимназію могли бы, поступивъ на государственную службу, дѣйствовать въ одномъ съ правительствомъ направленіи“.

„Послѣдней эпохой, когда школа ратовала за отечество въ желательномъ патріотическомъ направленіи, былъ“, по мнѣнію императора Вильгельма,—„періодъ отъ 1864 до 1870 г., т. е. время отъ войны съ Даніей до Седана“.

„Въ то время прусская школа была носительницею германскаго единства“.

„Каждый абитуріентъ, выходившій изъ средней школы, былъ проникнутъ національнымъ, патріотическимъ чувствомъ и выносилъ его съ собою въ жизнь и на государственную службу“.

„Но съ 1871 г. это положеніе вещей рѣзко измѣняется“, по мнѣнію императора.

„Появляются центробѣжныя тенденціи“.

„Вся слабая сторона современной нѣмецкой школы заключается въ отсутствіи необходимаго національнаго воспитанія.

„Оно должно выражаться въ преподаваніи исторіи, географіи, народныхъ сказаній (Sagen)“.

При этомъ императоръ употребилъ весьма вѣрное сравненіе: „Мы сначала должны основательно познакомиться съ тѣмъ, что имѣемъ у себя дома, что насъ непосредственно окружаетъ, а засимъ уже только переходимъ въ сосѣдній музей“.

„Чѣмъ объясняются эти смутныя понятія современной молодежи о государственномъ устройствѣ, о различныхъ формахъ правленія?“

„Это и есть, по мнѣнію императора, punctum saliens“.

„Объяснить это можно, по его мнѣнію, незнаніемъ своей родной исторіи, полнымъ непониманіемъ того, какъ сложились историческіе нѣмецкіе устои. Отсюда—необходимость обратить серьезное вниманіе на родную старину, на родную нѣмецкую исторію и въ ней искать разгадки современныхъ событій“.

Вмѣстѣ съ тѣмъ императоръ категорически высказывается противъ реальныхъ гимназій съ однимъ латинскимъ языкомъ.

Онъ допускаетъ и, по моему глубокому убѣжденію, совершенно правильно, только или вполнѣ классическую школу съ двумя древними языками, или реальную, совершенно безъ нихъ; реальная же гимназія съ однимъ латинскимъ языкомъ, является, по его мнѣнію, полумѣрою и даетъ незаконченное классическое образованіе, а незаконченность эта сказывается и впослѣдствіи, въ самой жизни.

Императоръ совершенно справедливо указываетъ еще на большое зло современной школы, на перепроизводство кончающихъ классическую гимназію, которое еще князь Бисмаркъ называлъ „Abiturientenproletariat", на зло, едва ли еще не гораздо въ большей степени дающееся себя чувствовать у насъ въ Россіи.

Наконецъ, императоръ говоритъ о необходимости для современной школы вырабатывать волю и характеръ ученика, пріучать его къ сознательной, самостоятельной работѣ; но этого, конечно, можно достигнуть только при томъ условіи, если классы не будутъ переполнены учениками, какъ въ настоящее время.

Я остановился на главныхъ положеніяхъ этой прекрасной рѣчи императора Вильгельма, такъ какъ она лучше всего рисуетъ намъ современное положеніе нѣмецкой школы и ея главные недостатки, вполнѣ и даже, можно сказать, еще въ большей степени существующіе и въ нашей современной русской школѣ.

Изъ всѣхъ типовъ реальной школы въ Германіи самый для насъ, русскихъ, интересный—это реальная школа съ 6-тилѣтнимъ курсомъ, ихъ Realschule, когда то носившая названіе въ Пруссіи „Realschule II Ordnung oder höhere Bürgerschule".

Въ Берлинѣ этотъ типъ очень распространенъ: такихъ реальныхъ училищъ въ настоящее время тамъ 13, а 14-е уже строится.

Мнѣ представляется этотъ типъ весьма желательнымъ для насъ, такъ какъ онъ даетъ кончившимъ въ немъ курсъ ученикамъ, сыновьямъ большей частью купцовъ, мѣщанъ, мелкихъ торговцевъ, вполнѣ законченный курсъ образованія, все, что имъ нужно для жизни, для практической дѣятельности.

Поступаютъ въ младшій классъ—10 лѣтъ, послѣ четырехъ лѣтъ, проведенныхъ въ народномъ училищѣ Volksschule.

По окончаніи курса они получаютъ льготу по воинской повинности: должны служить только одинъ годъ вольноопредѣляющимися—einjähriger freiwilliger Militärdienst.

Преподаватели въ реальномъ шестиклассномъ училищѣ должны быть всѣ съ университетскимъ образованіемъ „akademisch gebildete Lehrer", кромѣ учителей гимнастики Turnlehrer.

Курсъ въ нихъ шестилѣтній, но поступленіе въ нихъ бываетъ два раза въ году (во всѣхъ берлинскихъ Realschulen, кромѣ XI) — на Пасху и осенью, послѣ 1 октября (Michaelis); поэтому во всѣхъ классахъ является двойной составъ учениковъ: первый составъ, поступившій въ младшій классъ (sexta) къ Пасхѣ (весною, въ концѣ учебнаго года), и второй составъ, поступившій въ младшій классъ— осенью, къ 1 октября (Michaelis), къ началу новаго учебнаго года.

Этотъ двойной составъ учениковъ одного и того же класса, какъ выражаются въ Германіи,—два „coetus" учениковъ и ведется совершенно независимо другъ отъ друга, въ теченіе всего курса реальнаго училища, которое и оказывается, такимъ образомъ съ двойнымъ комплектомъ учениковъ во всѣхъ классахъ.

Выпусковъ бываетъ вслѣдствіе этого тоже два въ году: на Пасху (zu Ostern) и къ 1 октября (Michaelis).

Конечно, все это сильно затрудняетъ единство преподаванія и является весьма нежелательнымъ при нормальномъ ходѣ учебнаго дѣла; въ Берлинѣ это объясняется громаднымъ наплывомъ учениковъ въ этотъ типъ заведенія, что только еще болѣе доказываетъ его живучесть.

Является сразу какъ бы два учебныхъ заведенія вмѣсто одного.

Считаю необходимымъ, для наглядности, привести здѣсь таблицу уроковъ въ недѣлю по классамъ по каждому предмету и предложить здѣсь таблицу уроковъ XI Берлинской Realschule, какъ единственнаго нормальнаго реальнаго училища безъ параллели, почему схема распредѣленія уроковъ въ немъ представляется гораздо яснѣе.

Вотъ эта таблица:

	I	II	III	IV	V	VI	сумма
Законъ Божій . .	2	2	2	2	2	3	13
Нѣмецкій языкъ и исторія	3	3	4	4	5+1	5+1	26
Французскій языкъ.	6	6	8	8	—	—	28
Англійскій языкъ .	6	6	—	—	—	—	12
Исторія и географ. .	2+1	2+1	2+2	2+2	0+3	0+3	20
Математика (ариѳметика, алгебра и геометрія)	5	5	6	3+3	2+4	2+4	34
Естественная ист.	—	2	2	2	3	2	11
Физика	2	2	2	—	—	—	6
Химія и минералогія	2	—	—	—	—	—	2
Чистописаніе . .	—	—	—	—	3	3	6

Рисованіе и черченіе	1+2	1+2	2+0	2+0	2+0	2+0	14
Пѣніе	2	2	2	2	2	2	12
Гимнастика	3	3	3	3	3	3	18
Сумма	37	37	35	33	30	30	202

Стараясь всесторонне ознакомиться съ этимъ типомъ, я посѣтилъ въ цыфровомъ порядкѣ слѣдующія реальныя училища (Realschulen) въ Берлинѣ: II, III, V, VII, VIII, X и XI и имѣю годовые отчеты „Jahresberichten" каждаго изъ нихъ.

Интереснымъ представлялось мнѣ узнать, каковъ контингентъ учениковъ, поступающихъ въ эти 6-тиклассныя реальныя училища, каковы занятія ихъ родителей?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ намъ годовой отчетъ X-го Берлинскаго реальнаго училища за 1902—1903 учебный годъ.

За десятилѣтіе съ 1893 г. по 1903 г.—было принято всего 1.646 учениковъ въ X реальное училище; въ настоящее время въ 1.904 г. въ немъ 552 ученика, изъ нихъ лютеранъ—412, католиковъ—19, евреевъ—113.

На эти 1.646 учениковъ, принятыхъ въ реальное училище, было:

сыновей высшихъ чиновниковъ höhere Beamten	1,7%
низшихъ чиновниковъ Subaltern Beamten	8%
Кромѣ того было:	
Unterbeamten	6%
народныхъ учителей	1%
техниковъ, художниковъ	4,4%
фабрикантовъ	5,4%
купцовъ	41%
ресторатoровъ	3%
самостоятельныхъ ремесленниковъ	13%
подмастерьевъ	4%
прислуги	7,4%
военныхъ нижнихъ чиновъ	0,6%
сельскихъ хозяевъ	1,4%
неизвѣстнаго происхожденія	1,5%

Окончило курсъ X-го реальнаго училища за эти 10 лѣтъ 1.176 учениковъ, изъ нихъ 250 продолжали свое образованіе въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, а именно: въ гимназіяхъ—12 человѣкъ; въ Oberrealschule въ obersecunda—нашъ VII классъ, куда могутъ по-

ступить, по окончаніи prima Realschule,—88 человѣкъ и 150 человѣкъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ (частныхъ).

Выходятъ они, по окончаніи полнаго курса, большею частью въ купцы, поступаютъ чиновниками въ почтовое, телеграфное вѣдомство или на какую-нибудь другую службу, и только отдѣльныя единицы продолжаютъ образованіе въ Oberrealschule, начиная съ obersecunda (нашъ VII классъ).

Значитъ, это ясно указываетъ на то, что этотъ типъ реальнаго училища вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ массы, и окончившіе въ немъ курсъ, получивъ полное, законченное образованіе, не нуждаются для довершенія своего образованія въ другомъ учебномъ заведеніи. Шестиклассная Realschule даетъ имъ все то, что имъ необходимо для жизни и для ожидающей ихъ практической дѣятельности.

Для того, чтобы судить о степени развитія учениковъ, кончающихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ съ 6-тилѣтнимъ курсомъ, я просилъ директоровъ ихъ передать мнѣ, для детальнаго ознакомленія съ ними, письменныя сочиненія учениковъ выпускного класса (prima) по нѣмецкому (отечественному) языку.

Получилъ я даже на домъ эти сочиненія (письменныя домашнія упражненія) учениковъ въ X реальномъ училищѣ, благодаря рѣдкой любезности директора D-r Zelle.

Тема была въ этомъ реальномъ училищѣ предложена въ выпускномъ классѣ слѣдующая: „Wie ist im Schillers „Wallenstein“ Dichtung Octavios Handlungsweise zu beurtheilen“?

Изъ 26 сочиненій на эту тему, только два ученика получили отмѣтку 4, изъ остальныхъ 12—получили по 3 и болѣе 10 учениковъ получили неудовлетворительную отмѣтку.

Выражаются ученики на довольно плохомъ нѣмецкомъ литературномъ языкѣ, и поражаетъ у большинства изъ нихъ обиліе общихъ мѣстъ и отсутствіе оригинальныхъ мыслей; грамотность почти у всѣхъ хорошая (къ сожалѣнію, нельзя этого сказать о сочиненіяхъ нашихъ русскихъ учениковъ).

Неизмѣнный уровень развитія учениковъ, какъ мнѣ передавали директора реальныхъ училищъ, происходитъ отъ низкаго уровня развитія самихъ родителей и всей ихъ домашней обстановки.

Вотъ нѣкоторыя темы, предложенныя въ прошломъ учебномъ году по нѣмецкому языку (домашнія сочиненія въ I классѣ—prima), напримѣръ, въ X реальномъ училищѣ въ Берлинѣ: „Значеніе моря для человѣка“, „Какія причины и обстоятельства повели къ осужденію Орлеанской Дѣвы“? (классная работа), „Какое значеніе имѣетъ различіе языковъ для человѣчества?“, „Тотъ не можетъ другими управлять, кто не умѣетъ самъ собою владѣть“! и проч.

Или вотъ нѣкоторыя темы, напримѣръ, предложенныя во II реальномъ училищѣ: „Сто дней Наполеона I" (Les cent jours)—классная работа, „Коронованіе Карла VI въ Реймсѣ" (классная работа), „Іюнь и іюль мѣсяцы 1866 г. (Война Пруссіи съ Австріей).

Въ III реальномъ училищѣ были предложены, между прочимъ, слѣдующія темы: „Похвала трудолюбію", „Опредѣленіе басни (Fabel), параболы (Parabel), сказки (Märchen) и разсказа" (Erzählung), „Насколько можно назвать Minna von Barnhelm прусскою пьесою"? и т. д.

Въ остальныхъ реальныхъ училищахъ задавались темы, подходящія къ этимъ.

Въ выпускномъ классѣ по нѣмецкой литературѣ проходятся слѣдующія отечественныя произведенія: „Орлеанская Дѣва", отрывки изъ 30-тилѣтней войны Шиллера и изъ „Трилогіи Валленштейна", „Германъ и Доротея", „Minna von Barnhelm" „Götz von Berlichingen" и друг. (разъ въ недѣлю задается письменное сочиненіе на домъ).

Во II-мъ классѣ (предпослѣднемъ) изучаются лирическія произведенія нѣмецкой поэзіи, какъ то: „Пѣснь о Колоколѣ", „Перчатка" Шиллера, „Erlkönig" и т. д.

По исторіи въ выпускномъ классѣ проходится нѣмецкая и прусская исторія съ 1740 г. до 1888 г., въ связи съ выдающимися событіями исторіи сосѣднихъ государствъ, имѣвшими вліяніе на нѣмецкую исторію, а во второмъ, предпослѣднемъ классѣ—исторія Германіи со временъ Реформаціи до 1740 г.; обращается преимущественное вниманіе на Бранденбургско-Прусскую исторію, и пр.

По французскому языку—6 часовъ въ недѣлю—заканчивается изученіе синтаксиса, изучаются стихотворенія наизусть; каждыя двѣ недѣли задается письменная работа (extemporale), чтеніе изъ Вольтера, Расина, Тьера—„Expédition de Bonaparte en Egypte".

Англійскій языкъ также обязателенъ—съ secunda (нашъ V классъ) по 6 уроковъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ.

По математикѣ проходятся: уравненіе первой степени съ однимъ и многими неизвѣстными, второй степени съ однимъ неизвѣстнымъ, ариѳметическія и геометрическія прогрессіи, логариѳмы, изъ геометріи—стереометрія и начала тригонометріи (вычисленіе косоугольныхъ треугольниковъ).

Каждыя четыре недѣли задается большая письменная работа по математикѣ.

Изъ физики въ выпускномъ классѣ (по два часа въ недѣлю) проходится свѣтъ и звукъ.

Изъ химіи (два часа въ недѣлю) проходится: введеніе въ химію, важнѣйшіе элементы и ихъ неорганическія соединенія.

Изъ минералогіи—основанія кристаллографіи, обыкновенные минералы и т. д.

Въ X реальномъ училищѣ въ Берлинѣ я присутствовалъ, между прочимъ, на урокѣ французскаго языка въ prima (coctus Ostern) (кончающіе будущею весною на Пасху)—33 ученика—это четвертый годъ обученія французскому языку, такъ какъ начинается изученіе въ quarta (нашъ III классъ).

Переводятъ съ французскаго языка на нѣмецкій довольно бойко, могутъ передать содержаніе прочитаннаго своими словами по-французски. Преподаватель — хорошъ, сносно говоритъ по-французски, урокъ ведется все время по-французски.

Познанія учениковъ совершенно достаточны для идущихъ прямо въ практическую жизнь воспитанниковъ. Читались довольно трудные отрывки изъ романа Эркмана-Шатріана L'histoire d'un concorit de 1813".

Въ другихъ реальныхъ училищахъ французскій языкъ поставленъ болѣе или менѣе удовлетворительно (въ X реальномъ училищѣ онъ поставленъ лучше, чѣмъ въ остальныхъ), но во всякомъ случаѣ, они выходятъ, по окончаніи курса, достаточно имъ владѣя.

Что же касается общаго развитія учениковъ, выходящихъ изъ выпускного класса этихъ 6-тиклассныхъ реальныхъ училищъ (Realschulen), то оно, по общему отзыву какъ директоровъ, такъ и многихъ родителей, къ которымъ я обращался, вполнѣ достаточно для ожидающей большинство изъ окончившихъ въ немъ курсъ учениковъ практической дѣятельности; тѣ-же немногіе, которые хотятъ продолжать свое образованіе, могутъ безъ экзамена, на основаніи выданнаго имъ свидѣтельства объ окончаніи 6-тикласснаго реальнаго училища, поступить съ начала слѣдующаго учебнаго года въ obersecunda—нашъ VII классъ Oberrealschule съ 9-тилѣтнимъ курсомъ, значитъ, еще на три года, и даже по окончаніи полнаго въ ней курса—поступить на любой факультетъ прусскаго университета, кромѣ медицинскаго или въ любой изъ политехникумовъ Германіи, напримѣръ: въ Карлсруэ, Дармштадтѣ, Ганноверѣ, Шарлоттенбургѣ и проч.

Кромѣ Берлина, посѣщалъ я эти 6-тиклассныя реальныя училища и въ другихъ городахъ съ цѣлью основательнаго и всесторонняго знакомства съ этимъ типомъ.

Во Франкфуртѣ на Майнѣ, напримѣръ, есть превосходное такое реальное училище, называемое „Adlerflychtschule" съ тремя приготовительными классами. Основано оно было въ 1876 г.; въ немъ въ настоящее время до 620 учениковъ; зданіе роскошное, имѣется

громадный училищный дворъ, куда всѣ воспитанники спускаются во время перемѣнъ между уроками.

Директоръ—D-r Winneberger. По словамъ директора, за послѣдніе четыре года 33% окончившихъ въ немъ курсъ учениковъ перешли въ obersecunda—9-тиклассного реальнаго училища (Oberrealschule) и такимъ образомъ продолжали свое образованіе, 67%-же довольствовались полученнымъ образованіемъ и пошли въ практическую жизнь.

59% общаго числа воспитанниковъ этого начальнаго училища—дѣти купцовъ, сельскихъ хозяевъ, 16%—мелкихъ чиновниковъ и крестьянъ, 15%—сельскихъ учителей.

Многіе ученики стараются перейти въ tertia (нашъ IV классъ) изъ городского училища (Mittelschule) за годъ до окончанія тамъ курса, но это рѣдко имъ удается вслѣдствіе глубокаго различія самихъ методовъ преподаванія здѣсь—въ 6-тиклассномъ реальномъ училищѣ и въ городскомъ училищѣ, о чемъ я имѣлъ уже случай подробно говорить, при разсмотрѣніи типа городскихъ училищъ (Mittelschulen) въ Германіи.

Классы въ этомъ Франкфуртскомъ реальномъ училищѣ не слишкомъ переполнены; въ младшихъ классахъ обыкновенно бываетъ до 40 учениковъ, въ среднихъ—до 30, въ старшихъ же—не болѣе 20 учениковъ.

Объясняется это тѣмъ, что для нихъ, для учениковъ, вышедшихъ изъ незажиточныхъ и даже прямо бѣдныхъ слоевъ общества, курсъ 6-тиклассного реальнаго училища слишкомъ труденъ, въ особенности изъ-за новыхъ языковъ (оба новые языка—французскій и англійскій обязательны въ реальномъ училищѣ).

Тянутся такіе ученики за курсомъ съ большимъ трудомъ; они должны были бы оставаться въ городскомъ училищѣ (Mittelschule), гдѣ одинъ только новый языкъ обязателенъ, гдѣ вообще курсъ гораздо легче и носитъ характеръ прикладного курса, а не общеобразовательнаго, какъ въ реальномъ училищѣ, но родители во что бы то ни стало желаютъ перевести ихъ въ реальное училище.

Главныя затрудненія, для прохожденія этими учениками курса реальнаго училища, какъ мнѣ передавали многіе директора, заключаются въ отсутствіи надлежащаго домашняго надзора за учениками дома вслѣдствіе постояннаго отсутствія самихъ родителей изъ дома, такъ какъ они должны зарабатывать себѣ на сторонѣ средства къ существованію и вообще вслѣдствіе крайней бѣдности родителей и неблагопріятной ихъ домашней обстановки.

Если во Франкфуртскомъ реальномъ училищѣ было нѣсколько случаевъ увольненія учениковъ за послѣдніе годы, то это исклю-

чительно были случаи увольненія учениковъ евреевъ за различные проступки; но страхъ передъ евреями такъ великъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, что директоръ, сообщая мнѣ объ этихъ случаяхъ, понизилъ голосъ и просилъ меня держать ихъ въ секретѣ и не передавать о нихъ во Франкфуртѣ.

Въ этомъ реальномъ училищѣ всѣ классы параллельны.

Французскій языкъ начинается съ младшаго класса (sexta) по 6 недѣльныхъ уроковъ въ каждомъ классѣ, кромѣ выпускного (prima), гдѣ ихъ—пять уроковъ; англійскій—съ tertia (нашъ IV классъ).

Развитіе учениковъ, кончающихъ курсъ, вполнѣ достаточно, по заявленію директора.

Нѣкоторые родители заявляли мнѣ желаніе, чтобѣ курсъ отечественной литературы былъ бы нѣсколько расширенъ, но встрѣтилъ я это заявленіе только во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Въ другомъ 6-тиклассномъ реальномъ училищѣ, посѣщенномъ мною, въ предмѣстьи Франкфурта Саксенхаузенѣ (Sachsenhausen)—475 учениковъ; также существуетъ при немъ трехклассная приготовительная школа, куда поступаютъ дѣти 6 лѣтъ.

Изъ 15 абитуріентовъ, окончившихъ курсъ въ немъ въ прошломъ году, 9 пошли въ Oberrealschule, 1 — въ Realgymnasium, остальные—прямо въ практическую жизнь.

Изъ 475 учениковъ были 227 лютеранъ, 53 католика, остальные—евреи и диссиденты.

Въ 3-мъ, посѣщенномъ мною, реальномъ училищѣ, въ другомъ предмѣстьѣ Франкфурта въ Bockenheim'ѣ, въ такъ называемомъ Liebig Realschule имѣется 350 учениковъ. Директоромъ состоитъ извѣстный неофилологъ Dr.-Dörr. Это реальное училище считается самымъ строгимъ по дисциплинѣ во Франкфуртѣ; объясняется это, можетъ быть, личнымъ характеромъ директора, на суровость котораго мнѣ многіе родители жаловались, хотя со мною онъ былъ необыкновенно любезенъ.

35% его учениковъ, по годовому отчету, — дѣти купцовъ, сельскихъ хозяевъ и коммерсантовъ; 29% —дѣти мелкихъ чиновниковъ и крестьянъ и 29%—дѣти сельскихъ учителей.

Директоръ указалъ мнѣ на одну особенность франкфуртскихъ вообще учениковъ—на необыкновенную живость характера, свойственную жителямъ Прирейнской области и которой совсѣмъ не встрѣчаешь въ ученикахъ сѣверной Германіи. Эта живость, конечно, сильно затрудняетъ успѣшное наблюденіе за учениками въ стѣнахъ учебнаго заведенія.

Учебныя программы во всѣхъ 6-тиклассныхъ реальныхъ училищахъ во всей Пруссіи одинаковы; вездѣ я встрѣчалъ вполнѣ доста-

точное развитіе у оканчивающихъ курсъ, хорошее знаніе математики и очень сносное практическое знаніе французскаго и даже англійскаго языковъ.

Въ Саксоніи посѣтилъ я, между прочимъ, 6-тиклассное городское реальное училище въ Лейпцигѣ; въ немъ—670 учениковъ, при 4% евреевъ.

Различіе вообще средне-учебныхъ заведеній Саксоніи отъ остальныхъ частей Германіи заключается въ томъ, что въ Саксоніи приготовительныхъ классовъ нѣтъ, а ихъ замѣняютъ начальныя народныя училища (Volksschulen) съ 4-хлѣтнимъ курсомъ, изъ котораго дѣти поступаютъ 10 лѣтъ въ младшій классъ реальнаго училища (sexta), *по выдержаніи повѣрочнаго экзамена.*

Желающіе продолжать техническое образованіе могутъ, по окончаніи реальнаго училища, поступить въ Gewerbeacademie въ Хемницѣ (Chemnitz) на три года или въ техническое училище (Technicum) въ маленькомъ городѣ Mitwerda въ Саксоніи.

Въ министерствѣ въ Саксоніи и въ обществѣ совершенно довольны этимъ типомъ 6-тиклассныхъ реальныхъ училищъ и не предполагается вовсе измѣнить этотъ типъ или расширить его программу а, напротивъ, постоянно открываются новыя училища этого же типа.

Въ Саксоніи, по окончаніи курса 6-тиклассныхъ реальныхъ училищъ, ученики идутъ преимущественно въ почтовые и телеграфные чиновники, на низшія городскія должности (Reichsanwalt), въ инженеры, лаборантами въ химическія лабораторіи, въ аптекари, архитекторы и проч.

По годовому отчету Лейпцигскаго реальнаго училища за 1903 г. *) на 60 кончившихъ курсъ только три продолжали занятія въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ; остальные всѣ пошли въ практическую жизнь или на службу. Всѣ 60 абитуріентовъ кончили курсъ и выдержали выпускной экзаменъ, получивъ аттестатъ зрѣлости (Reifezeugniss), дающій право на одинъ годъ отбыванія воинской повинности.

Темы, заданныя на выпускномъ экзаменѣ въ 1903 г. по отечественному языку были слѣдующія: въ одномъ отдѣленіи: **)—„Какихъ помощниковъ выбралъ себѣ человѣкъ для своей работы?“, въ другомъ отдѣленіи: „Чѣмъ обусловливается благосостояніе страны?“ и

---

*) Jahresbericht der I Städtischen Realschule in Leipzig von Director Thomas за 1903—1804 учебный годъ.

**) Выпускной классъ имѣлъ три отдѣленія, „secunda“—три отдѣленія, „tertia“—четыре отдѣленія, „quarta“—пять отдѣленій, „quinta“ и „sexta“—по четыре отдѣленія.

въ третьемъ отдѣленіи—„Почему пріурочиваютъ къ исходу XV столѣтія начало новой эры?“

Мнѣ давали эти сочиненія на домъ, и я могъ убѣдиться въ томъ, что ученики обнаружили достаточное развитіе (значительно большее, чѣмъ, напримѣръ, во многихъ реальныхъ училищахъ въ Берлинѣ) и пишутъ вполнѣ грамотно.

Въ общемъ же я слышалъ такой отзывъ о саксонской средней школѣ (впрочемъ, этотъ отзывъ высказанъ былъ мнѣ во Франкфуртѣ), что въ Саксоніи предъявляютъ гимназистамъ и реалистамъ очень высокія требованія, но что эти требованія не отвѣчаютъ развитію учениковъ и что довольствуются хорошими ихъ отвѣтами, не провѣривъ, насколько они сознательно усвоили себѣ проходимый курсъ.

Въ Дрезденѣ, я посѣтилъ первое городское реальное шестиклассное училище; существуетъ оно 14 лѣтъ *), имѣетъ 587 учениковъ всѣхъ классовъ 17 (въ старшихъ классахъ отъ I до V—по три параллели, а въ младшемъ—2 параллели).

Присутствовалъ я въ немъ на слѣдующихъ урокахъ: во 1-хъ, — во II классѣ (предпослѣднемъ) на урокѣ нѣмецкаго языка—32 ученика. Проходилась „Пѣснь о Нибелунгахъ“.

Ученики учили скандировать стихи; преподаватель довольно монотонный. Читали изъ „Гудруны“ и переводили на современный нѣмецкій языкъ.

Преподаватель давалъ, между прочимъ, очень толковое объясненіе отдѣльныхъ, встрѣчающихся въ читаемомъ учениками текстѣ словъ, напримѣръ, „Minne“, какъ „воспоминаніе“ о чемъ-нибудь, „настроеніе“, въ которомъ находится человѣкъ, вспоминая о чемъ-либо.

Развитіе учениковъ вполнѣ достаточное.

Во 2-хъ я присутствовалъ на урокѣ исторіи въ prima—(выпускномъ классѣ).

Проходилась исторія Франціи въ XVIII столѣтіи, въ царствованіе Людовика XVI, все министерство Тюрго, Неккера, созывъ états généraux, записка аббата Сіэса (Syès) и проч.

Преподаватель разсказывалъ все время очень умѣло, и чтобы убѣдиться, что ученики его поняли, предлагалъ имъ отдѣльные вопросы. Преподаваніе очень живое и вполнѣ отвѣчаетъ развитію кончающихъ курсъ реальнаго училища, заканчивающихъ свое образованіе и поступающихъ прямо въ практическую жизнь.

Посѣтилъ я также въ Дрезденѣ новое реальное училище, помѣ-

---

*) Jajresbericht XIV—за 1904 годъ.

щающееся въ великолѣпномъ зданіи въ Dresden-Neustadt; въ немъ всего 210 учениковъ, и пока имѣется только 4 младшихъ класса.

Окончаніе 6-тиклассныхъ реальныхъ училищъ цаетъ слѣдующія права въ Саксоніи: во 1-хъ,—льготу по отбыванію воинской повинности (одинъ годъ службы въ качествѣ вольноопредѣляющагося); во 2-хъ,—право на поступленіе въ техническую академію въ Хемницѣ; въ 3-хъ, — въ строительное училище; въ 4-хъ, — въ межевое училище; въ 5-хъ,—въ аптеки (съ повѣрочнымъ экзаменомъ по латинскому языку въ реальной гимназіи); въ 6-хъ, — въ спеціальный классъ коммерческихъ училищъ въ „Handelslehranstalten"—въ Дрезденѣ и Лейпцигѣ; въ 7-хъ,— въ высшее коммерческое училище въ Лейпцигѣ; въ 8-хъ,—на государственную службу (мелкимъ чиновникомъ); въ 9-хъ, — могутъ *безъ экзамена* перейти въ obersecunda— (нашъ VII классъ) реальной гимназіи (Realgymnasium), послѣ выдержанія экзамена по латинскому языку изъ курса untersecunda (нашъ VI классъ). Они должны быть въ состояніи слѣдить за курсомъ латинскаго языка въ obersecunda (такъ какъ въ Realschule, конечно, латинскій языкъ не проходится, а типа „Oberrealschule" съ 9-тилѣтнимъ курсомъ, но безъ латинскаго языка, въ Саксоніи совсѣмъ нѣтъ).

Вотъ этотъ-то типъ 6-тиклассваго реальнаго училища, съ вполнѣ законченнымъ курсомъ образованія, дающимъ отдѣльнымъ, желающимъ ученикамъ возможность продолжать свое образованіе въ высшихъ классахъ въ 9-тиклассныхъ реальныхъ училищахъ, открывающихъ въ Пруссіи доступъ даже въ университетъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ дающимъ массѣ учениковъ все, что имъ необходимо, для практической дѣятельности, и представляется мнѣ крайне интереснымъ для насъ и вполнѣ примѣнимымъ у насъ, къ нашимъ жизненнымъ условіямъ.

Это реальное училище даетъ окончившимъ въ немъ курсъ основательное знакомство съ отечественною литературою, съ всеобщею и отечественною исторіею, съ математикой и физикой; даетъ вполнѣ достаточное общее развитіе и обязательное знаніе даже двухъ новыхъ языковъ.

Большаго отъ учебнаго заведенія, готовящаго къ практической дѣятельности, нельзя, мнѣ кажется, и требовать.

У насъ такого типа учебнаго заведенія нѣтъ въ Россіи.

Семи-классныя реальныя училища не отвѣчаютъ своей цѣли и не даютъ законченнаго образованія, а проектируемый новый типъ „6-тиклассной общеобразовательной школы для провинціи", кромѣ многихъ другихъ недостатковъ, страдаетъ однимъ существеннымъ,

а именно—отсутствіемъ въ ея программѣ обязательнаго преподаванія *даже и одного новаго языка.*

9-ти классныя реальныя училища въ Германіи (*Oberrealschulen*). Въ нѣкоторыхъ нѣмецкихъ городахъ разсмотрѣнный нами типъ 6-тиклассныхъ реальныхъ училищъ, столь распространенный, какъ мы видѣли, въ Берлинѣ, Франкфуртѣ, Дрезденѣ и Лейпцигѣ, совсѣмъ не существуетъ, какъ напримѣръ, въ Галле (Halle a/s), въ Касселѣ, Кельнѣ и Гамбургѣ, гдѣ онъ замѣненъ обыкновенными 9-тиклассными реальными училищами безъ древнихъ языковъ, получившими за послѣдніе годы въ Германіи равноправность съ классическими гимназіями и реальными гимназіями.

Такимъ образомъ, мнѣ передавали, что въ настоящее время, вполнѣ возможенъ такой, напримѣръ, фактъ, что поступаетъ на филологическій факультетъ (философскій) университета молодой человѣкъ, не умѣющій ни читать, ни писать ни по-латыни, ни по-гречески.

Онъ долженъ уже въ стѣнахъ университета дополнить замѣчаемый у себя пробѣлъ въ знаніяхъ, чтобы быть въ состояніи явиться на соотвѣтствующій выбранному имъ факультету государственный экзаменъ.

Вопроса о равноправности я здѣсь касаться не могу.

Для того, чтобы получить болѣе цѣльное представленіе о реальной школѣ въ Германіи, я посѣтилъ и нѣкоторыя школы этого типа съ 9-ью классами, но безъ латинскаго языка.

Такъ, между прочимъ, я посѣтилъ городское реальное училище въ Halle a/s—9-тиклассную Oberrealschule, въ немъ до 500 учениковъ *)—18 классовъ, такъ какъ всѣ классы параллельные. Директоръ—D-r. Schotten—математикъ, отсутствовалъ (я его видѣлъ только въ первый день и могъ съ нимъ все-таки довольно долго бесѣдовать).

Онъ поѣхалъ на съѣздъ натуралистовъ въ Бреславль; эти съѣзды періодично повторяются въ Германіи и приносятъ большую пользу правильной постановкѣ средняго образованія.

Въ административномъ отношеніи Halle a/s зависитъ отъ Магдебурга (это такъ называемая саксонская провинція — Provinz Sachsen).

Прошедшіе курсъ untersecunda (нашъ VI классъ) этого 9-тикласснаго реальнаго училища получаютъ свидѣтельство по отбыванію воинской повинности—Berechtigung für einjägrihes freiwilligen

---

*) См. Jahresbericht der städtischen Oberrealschule zu Halle a/s за1903/04 учебный годъ.

Militärdienst при переходѣ въ obersecunda (нашъ VII классъ); переходящіе же въ этотъ классъ, по окончаніи 6-тиклассныхъ реальныхъ училищъ (Realschulen), должны выдержать соотвѣтствующій повѣрочный экзаменъ.

Присутствовалъ я въ этомъ реальномъ училищѣ на слѣдующихъ урокахъ, исключительно въ untersecunda (нашъ VI классъ) *) во 1-хъ,—на урокѣ нѣмецкой словесности—22 ученика, проходилась драма Гете „Германъ и Доротея".

Развитіе учениковъ очень порядочное. Преподаватель указалъ на мысль, проводимую у Гете, что „каждый человѣкъ долженъ оставаться въ той средѣ, въ которой онъ рожденъ, и получить соотвѣтствующее этой средѣ образованіе".

Ученики производятъ весьма солидное впечатлѣніе, гораздо лучшее, чѣмъ во многихъ другихъ, посѣщенныхъ мною учебныхъ заведеніяхъ, во 2-хъ,—на урокѣ географіи (Erdkunde), тотъ же преподаватель, который преподавалъ въ этомъ классѣ и нѣмецкій языкъ; проходилась физическая географія Россіи („въ мою честь", какъ выразился преподаватель). Познанія учениковъ вполнѣ достаточныя. Въ 3-хъ,—на урокѣ французскаго языка. Три урока въ недѣлю употребляется на чтеніе и два урока на грамматику.

Читаютъ хорошо, произношеніе, какъ, впрочемъ, вездѣ въ Германіи, плохое; переводятъ очень свободно на нѣмецкій языкъ уже читанный текстъ.

Методъ — грамматическій, урокъ ведется по-нѣмецки, а не на иностранномъ языкѣ, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Вообще надо признать, что ученики, выходя изъ untersecunda (нашъ VI классъ) въ практическую жизнь, или переходя въ старшіе классы Oberrealschule, обладаютъ вполнѣ достаточнымъ знаніемъ французскаго языка.

Въ Касселѣ я посѣтилъ Oberrealschule—9-тиклассное реальное училище, въ немъ 592 ученика **).

Существуетъ это училище съ начала почти прошлаго столѣтія—съ 1812 г. Всѣхъ классовъ 18, такъ какъ всѣ классы параллельные. Директоромъ состоитъ извѣстный неофилологъ D-r Quiehl.

Меня интересовали темы, заданныя на выпускномъ экзаменѣ въ oberprima ученикамъ, достигшимъ уже 19-ти лѣтъ.

По нѣмецкому языку была на экзаменѣ Reifeprüfung предложена слѣдующая письменная тема: „Какимъ образомъ старается маркизъ Поза спасти Нидерланды?"

---

*) Такъ какъ онъ соотвѣтствуетъ prima,—выпускному классу въ Realschulen, въ 6-тиклассныхъ реальныхъ училищахъ.

**) Jahresbericht der Oberrealschule zu Cassel за 1903/1904 учебный годъ

По французскому языку—„Chûte et rétablissement de la Prusse au commencement du dixneuvième siècle“.

Въ другомъ отдѣленіи oberprima была предложена слѣдующая тема для нѣмецкаго сочиненія: „Насколько миръ является благословеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ опасностью для народа?“

По французскому языку—„Faites connaitre les évènements qui ont amené la chûte de Napoléonen 1814“.

Французскій языкъ начинается съ младшаго класса (sexta)—по 6 уроковъ отъ VI до obertertia (нашъ V классъ), въ untertertia—5 уроковъ, а въ трехъ старшихъ классахъ—по 4 недѣльныхъ урока. Всего 47 уроковъ въ недѣлю во всѣхъ 9 классахъ.

Англійскій языкъ начинается съ untertertia—по 5 уроковъ, во всѣхъ же остальныхъ классахъ—по 4 урока, всего 25 уроковъ во всѣхъ 9 классахъ.

Для наглядности представляется здѣсь таблица 9-тиклассныхъ реальныхъ училищъ въ Германіи. Эта таблица за очень незначительными измѣненіями—общая для всѣхъ реальныхъ 9-тиклассныхъ училищъ:

	VI.	V.	IV.	III. unt.	III. ob.	II. unt.	II. ob.	I. unt.	I. ob.	СУММА
Законъ Божій	3	2	2	2	2	2	2	2	2	19
Нѣмецк. языкъ и истор. разск.	5	4	4	3	3	3	4	4	4	34
Французск. яз.	6	6	6	6	6	5	4	4	4	47
Англійскій яз.	—	—	—	5	4	4	4	4	4	25
Исторія	—	—	3	2	2	2	3	3	3	18
Географія (Erdkunde)	2	2	2	2	2	1	1	1	1	14
Математика	5	5	6	6	5	5	5	5	5	47
Естеств. ист.	2	2	2	2	2	2	—	—	—	12
Физика	—	—	—	—	2	2	3	3	3	13
Химія и минералогія	—	—	—	—	—	2	3	3	3	11
Чистописаніе	2	2	2	1	1	1	1	1	1	12
Рисованіе	—	2	2	2	2	2	2	2	2	16
Черченіе	—	—	—	—	2 необ.	2 необ.	2 необ.	2 необ.	2 необ.	10
Пѣніе	2	2	2 необ.	2 необ.	2 необ.	2 необ.	2 необ.	2 необ.	2 необ.	18
Гимнастика	3	3	3	3	3	3	3	3	3	27
Сумма урок.	30	30	32 2 необ.	34 2 необ.	34 4 необ.	34 4 необ.	34 4 необ.	34 4 необ.	34 4 необ.	

Изъ отечественной литературы они проходять въ выпускномъ классѣ 9-ти класснаго реальнаго училища (по 2 часа въ недѣлю) біографіи Гете, Шиллера и другихъ выдающихся писателей.

Были прочитаны слѣдующія произведенія: Шиллера — „Мессинская Невѣста“, „Принцъ Гомбургскій“—Клейста („Prinz von Homburg“ von Kleist), всѣ драмы Гете и Шиллера, „Гамбургская Драматургія“— Лессинга, „Эгмонтъ“ — Гете, „Саффо“—Грильпарцера. Писались сочиненія на выбранныя самими учениками темы изъ исторіи литературы.

Вотъ нѣкоторыя темы для сочиненій, предложенныя въ выпускномъ (IX) классѣ: „Какимъ образомъ Антоній возбудилъ римлянъ противъ убійцъ Цезаря?“, „Зачѣмъ мы читаемъ журналы?“, „Какую пользу приноситъ намъ посѣщеніе театра?“, „Какую пользу принесла человѣчеству обработка земли?“, „Въ чемъ заключается достоинство и величіе нѣмецкаго отечества?“, „Великія достоинства Гогенцоллерновъ“.

По исторіи, въ выпускномъ (IX классѣ—oberprima) проходится три раза въ недѣлю новая исторія Германіи, въ особенности Бранденбургско-Прусская съ конца 30-ти лѣтней войны до настоящаго времени.

Въ Гамбургѣ посѣтилъ я весьма извѣстное тамъ реальное девятиклассное училище Oberrealschule vor dem Holstenthore *). Училище это состоитъ изъ 9 классовъ и 3 приготовительныхъ классовъ—всего имѣется 910 учениковъ, изъ нихъ 628 въ реальномъ училищѣ и 282 въ приготовительныхъ классахъ; старшіе три класса — параллельны, такъ что всѣхъ классовъ въ реальномъ училищѣ 12.

Гимнастика (Turnen) преподается во всѣхъ классахъ по три часа въ недѣлю.

Учителями гимнастики въ Гамбургѣ состоятъ большею частью бывшіе резервные офицеры, обучающіеся на двухъ-мѣсячныхъ курсахъ, существующихъ въ Гамбургѣ, послѣ чего они выдерживаютъ соотвѣтствующій экзаменъ „на учителя гимнастики“.

Тема на выпускномъ экзаменѣ — Reifeprüfung—была предложена въ 1903 году слѣдующая: „Какія попытки были сдѣланы въ Германіи послѣ освободительныхъ войнъ, чтобы объединить ее, и почему эти попытки не удались?“

По французскому языку: „Racontez les principaux évènement de la guerre de 1870?“

Въ unterprima (нашъ VIII классъ) я присутствовалъ на пре-

*) См. Jahresbericht за 1903/1904 уч. годъ.

красномъ урокѣ французскаго языка, даннымъ извѣстнымъ неофилологомъ проф. Wendt'омъ. Весь урокъ велся образцово по-французски, въ высшей степени живо и занимательно.

Укажу еще на одинъ образцовый урокъ французскаго языка, на которомъ я присутствовалъ во Франкфуртѣ на Майнѣ, въ извѣстной „Musterschule", у самого директора Вальтера, превосходнаго преподавателя, иниціатора во Франкфуртѣ такъ называемаго „натуральнаго метода преподаванія новыхъ языковъ".

Урокъ происходилъ въ quinta (нашъ II классъ). Извѣстны свойства его преподаванія, которыя я имѣлъ случай наблюдать еще въ прежнія мои поѣздки въ Германію — это необыкновенная живость веденія урока, полное огня, но не лишенное отчасти и извѣстной театральности; во всякомъ случаѣ онъ нѣсколько бьетъ на эффектъ.

Ученики дѣйствительно на второмъ же году обученія говорятъ очень сносно по-французски, но грамматику знаютъ гораздо слабѣе.

Директоръ держитъ все время весь классъ въ чрезмѣрномъ напряженіи, буквально осыпаетъ, можно сказать, учениковъ вопросами; они ни на минуту не могутъ отвлечь своего вниманія отъ того, что происходитъ въ классѣ. Онъ и поетъ съ ними, маршируетъ въ классѣ, дѣлитъ учениковъ на безчисленныя группы, изъ которыхъ каждая занята своимъ особымъ дѣломъ, заставляетъ весь классъ читать стихотворенія хоромъ и т. д. Этотъ методъ преподаванія долженъ страшно утомлять учителя, но Вальтеръ положительно неутомимъ, хотя уже далеко не молодой человѣкъ.

Положительно рекомендую каждому педагогу побывать на его урокахъ; онъ несомнѣнно вынесетъ много для себя полезнаго.

„Musterschule" во Франкфуртѣ уже существуетъ болѣе 100 лѣтъ. Она праздновала свой столѣтній юбилей въ 1903 г. Въ немъ въ настоящее время 392 ученика. Это — новый типъ въ Германіи — Reformrealschule — съ 9-ью классами и 3-мя приготовительными классами (Vorschule) *), съ латинскимъ языкомъ съ untertertia— (нашъ IV классъ) по 8 уроковъ въ среднихъ классахъ и по 6 и 5 уроковъ въ недѣлю—въ старшихъ.

На французскій языкъ употребляется 38 недѣльныхъ уроковъ во всѣхъ 9-ти классахъ; на англійскій—по 18 уроковъ въ недѣлю, начиная съ untersecunda—(нашъ VI классъ).

Зданіе новое, великолѣпное **). Есть прекрасные физическій и

---

*) См. Jahresbericht der Musterschule in Frankfurt a/M за $^{1903}/_{1904}$ г.

**) См. особую брошюру „Das Neubau der Musterschule" съ 14-ю планами и фотографическими снимками.

химическій кабинетъ и лабораторія, превосходный рисовальный классъ и роскошный актовый залъ (aula) съ хорами.

Директоръ Вальтеръ поручилъ двумъ ученикамъ предпослѣдняго класа (unterprima) показывать мнѣ все зданіе, что они съ большою охотою и исполнили. Пріятно было видѣть, какъ эти юноши гордились своимъ учебнымъ заведеніемъ, своею alma mater.

При Musterschule есть даже особый ботаническій садъ съ 162 названіями растеній и особый бассейнъ для разведенія рыбъ.

Есть во Франкфуртѣ еще одно весьма интересное учебное заведеніе, это такъ называемая „Académie für Sozial und Handelswissenschaften“ (Академія для соціальныхъ и коммерческихъ наукъ); при ней устроены курсы новыхъ языковъ и ихъ литературъ, находящіеся подъ руководствомъ знаменитаго филолога, бывшаго профессора Цюрихскаго университета Murph'а, который очень любезно показывалъ мнѣ богатую библіотеку, находящуюся при этихъ курсахъ, рѣдкія изданія по лингвистикѣ и морфологіи языковъ и снабдилъ меня всѣми уставами и программами курсовъ. Къ сожалѣнію, во время моего пребыванія во Франкфуртѣ, лекціи не читались, и я долженъ былъ ограничиться одною бесѣдою съ почтеннымъ ученымъ.

Промышленныя училища въ Баваріи. Перехожу теперь къ особому типу промышленныхъ училищъ, встрѣчающемуся только въ Баваріи. Это такъ называемые „Industrieschulen“, имѣющія совершенно особую организацію и совершенно обособленную программу и преслѣдующія свои спеціальныя цѣли.

Типъ этотъ, какъ исключительный въ Германіи, представляетъ много интереснаго для насъ и, какъ мнѣ кажется, во многомъ могъ бы найти у насъ примѣненіе. „Industrieschulen“ въ Баваріи существуютъ на основаніи закона отъ 29 Іюля 1900 г.

Они имѣютъ цѣлью—готовить своихъ учениковъ въ высшія техническія училища („Technische Hochschulen“), или дать законченное образованіе для желающихъ посвятить себя промышленной и коммерческой дѣятельности.

Они раздѣляются на нѣсколько отдѣленій: во 1-хъ—на механико-техническое отдѣленіе (куда входитъ и электротехника), во 2-хъ—на строительное отдѣленіе (Bautechnische Abteilung *)—для горныхъ инженеровъ, для инженеровъ путей сообщенія и желѣзнодорожныхъ инженеровъ и, въ 3-хъ,—на химико-техническое отдѣленіе.

При Мюнхенской „Industrieschule“ существуетъ еще коммерческое отдѣленіе съ двухгодичнымъ курсомъ, имѣющее цѣлью дать

*) Für Hoch und Tiefbau—(для шоссейныхъ и водяныхъ сооруженій).

основательное коммерческое образованіе желающимъ посвятить себя коммерціи.

Курсъ „Industrieschule" продолжается—для переходящихъ въ высшее техническое училище 2 года, для остальныхъ 3 года.

Въ Мюнхенской „Industrieschule" числится 250 учениковъ.

Директоръ ея (Rector)—профессоръ математики Шуманъ, очень любезно показывалъ мнѣ все заведеніе.

„Industrieschule"—это открытое среднее техническое училище, которое имѣетъ цѣлью, продолжая воспитательную задачу шестиклассной реальной школы, готовить своихъ учениковъ въ высшія техническія и коммерческія училища для того, чтобы выработать изъ нихъ хорошихъ техниковъ или коммерсантовъ.

Слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, какъ мнѣ заявлялъ директоръ, окончившіе полный курсъ „Industrieschule" даже съ отличіемъ отнюдь не могутъ разсчитывать на полученіе казенныхъ мѣстъ по министерству путей сообщенія или финансовъ, а только—на частныя мѣста; казенныя же мѣста предоставляются исключительно воспитанникамъ казенныхъ учебныхъ заведеній, принадлежащихъ къ соотвѣтствующимъ вѣдомствамъ.

„Industrieschulen" съ своимъ законченнымъ курсомъ даютъ своимъ абитуріентамъ необходимыя свѣдѣнія и умѣнья, имѣющія непосредственное практическое примѣненіе въ разнообразныхъ отрасляхъ техники.

Абитуріенты ея, по выдержаніи выпускныхъ экзаменовъ Reifeprüfungen), допускаются не только въ свои баварскія высшія техническія училища—Technische Hochschulen, но и въ прусскія, на основаніи министерскаго распоряженія (Verfügung) отъ 1 февраля 1902 г.

Переходя теперь къ детальному разсмотрѣнію этого интереснаго типа промышленнаго училища, замѣтимъ, что всѣ три отдѣленія его—механико-техническое, строительное и химико-техническое имѣютъ трехгодичный курсъ, кромѣ того, въ Мюнхенскомъ училищѣ имѣется, какъ мы видѣли, еще коммерческое отдѣленіе съ 2-хъ годичнымъ курсомъ.

Плата за право ученія составляетъ съ постоянныхъ слушателей (ordentliche Schüler)—36 марокъ въ годъ, платимыхъ впередъ.

Освобождается отъ платы извѣстный процентъ мюнхенскихъ уроженцевъ, могущихъ удостовѣрить свою крайнюю денежную несостоятельность.

За пользованіе учебными пособіями въ мастерскихъ и лабораторіяхъ платятъ еще добавочно 20 марокъ ежегодно съ человѣка.

Кончившіе курсъ могутъ, по выдержаніи особаго экзамена, по-

лучить право на преподаваніе естественной исторіи и химіи, а также поступаютъ на службу—на таможни и казенными землемѣрами, низшими желѣзнодорожными служащими на частныхъ дорогахъ, инспекторами различныхъ страховыхъ обществъ, преподавателями стенографіи и даже преподавателями математики и физики въ реальныхъ училищахъ и „Industrieschulen".

Отъ поступающихъ же на первый (младшій) курсъ требуется знаніе курса 6-тиклассныхъ баварскихъ реальныхъ училищъ.

При слабой аттестаціи со стороны средней школы кандидатъ на поступленіе въ „Industrieschule" можетъ быть принятъ условно на 8 недѣль, по истеченіи которыхъ онъ или остается въ училищѣ, если можетъ съ успѣхомъ слѣдить за курсомъ, или принужденъ выйти изъ числа его учениковъ.

Вольнослушатели (Hospitanten) допускаются слушать лекціи только на третьемъ курсѣ (выпускномъ), если ихъ посѣщеніе не препятствуетъ правильному ходу занятій.

Вотъ таблицы, показывающія количество уроковъ по каждому предмету, напримѣръ, на отдѣленіяхъ механико-техническомъ и коммерческомъ:

Industrieschule.

Механико-техническое отдѣленіе.

1-ый курсъ.	Уроковъ въ недѣлю.
Законъ Божій, нѣмецкій языкъ, исторія, французскій языкъ . .	2
Англійскій языкъ	4
Математика.	6
Аналитическая геометрія въ зимнемъ семестрѣ 4 ур., въ лѣтнемъ	3
Физика и элементарная механика—зимній семестръ 4 ур., лѣтній	3
Рисованіе машинъ и элементовъ машинъ—зимній семестръ 4 ур., лѣтній	3
Занятія въ механической мастерской	4
Стенографія (факультативно) 1 или	2

2-ой курсъ.	
Законъ Божій, нѣмецкій языкъ, исторія, французскій языкъ по	2
Англійскій языкъ, математика, физика и техническая механика по	3
Рисованіе машинъ и элементы машинъ	10
Занятія въ механической мастерской	4
Физическіе опыты (Physikalisches Prakticum)	2
Стенографія (факультативно) 1 или	2

3-ій курсъ.

Изученіе машинъ (Maschinenkunde) въ зимнемъ 14 ур., въ лѣтнемъ 16
Механическая технологія 3
Занятія въ механико-технической лабораторіи 8
Электро-техника 4
Практическія занятія по электро-техникѣ 4
Строительное искусство (Bauconstructionslehre) только въ лѣтнемъ семестрѣ 4
Бухгалтерія въ зимнемъ семестрѣ 2 часа, въ лѣтнемъ . . . 1
Законодательство о предупрежденіи несчастныхъ случаевъ на фабрикахъ и заводахъ съ рабочими (Betriebslehre) 2
Землемѣрныя занятія (Vermessungskunde) только въ лѣтнемъ 4

Коммерческое отдѣленіе.

І-ый курсъ.

	уроковъ въ недѣлю.
Законъ Божій	2
Нѣмецкій языкъ	2
Французскій и англійскій языки по . . .	6
Исторія и географія по	2
Коммерческая ариѳметика и алгебра по .	2
Бухгалтерія по	3
Коммерческія науки (Handelslehre) по . .	3
Техническая химія и товаровѣдѣніе (Warenkunde) по	3
Каллиграфія по	2

2 ой курсъ.

Законъ Божій	2
Нѣмецкій языкъ	3
Французскій и англійскій языки по . .	5
Исторія и географія по 2 и	3
Коммерческая ариѳметика и алгебра . .	2
Бухгалтерія по	3
Коммерческія науки по	3
Итальянскій языкъ по	4
Стенографія (факультативно) по 1 и по .	2

4*

Въ коммерческомъ отдѣленіи, напримѣръ, по нѣмецкому языку проходится на первомъ курсѣ (при 2-хъ недѣльныхъ урокахъ), кромѣ грамматики, также и выдающіяся произведенія нѣмецкой литературы, напримѣръ Гете—„Германъ и Доротея" и „Ифигенія въ Тавридѣ", „Nathan der Weise" Лессинга и Трилогія „Валленштейнъ" Шиллера.

На II курсѣ (при двухъ урокахъ)—„Орлеанская Дѣва" Шиллера, „Саффо" Грильпарцера. Предложены были слѣдующія, между прочимъ, темы для домашнихъ сочиненій: „Сохранить труднѣе, чѣмъ пріобрѣтать", „Можно ли сказать, что одни только благопріятныя природныя условія способствовали процвѣтанію торговли въ данной странѣ?", „Зачѣмъ необходимъ Германіи сильный военный флотъ"? „Здоровый культурный успѣхъ является слѣдствіемъ не революцій, а здраво-обдуманныхъ и проведенныхъ въ жизнь реформъ", и т. д.

Въ курсѣ исторіи обращается главное вниманіе на экономическія условія, при которыхъ развиваются государства,—на I-мъ курсѣ, а на второмъ проходится исторія новаго времени съ этой же экономической точки зрѣнія.

Въ курсѣ географіи преимущественное вниманіе обращается на торговлю, международныя сношенія.

По французскому языку на механико-техническомъ отдѣленіи упражняются на первомъ курсѣ (при двухъ недѣльныхъ урокахъ) преимущественно въ разговорномъ языкѣ и въ писаніи торговой корреспонденціи; ведутся по-французски бесѣды касающіяся государственнаго и соціальнаго устройства Франціи; при этомъ изучается, конечно, и грамматика; а на второмъ курсѣ (тоже при двухъ недѣльныхъ урокахъ) упражняются въ стилистикѣ и читаются избранныя мѣста изъ Вольтера, Дидро, Руссо и даже Тэна"—„Les origines de la France contemporaine".

Замѣчу отъ себя, что эта программа доступна въ Баваріи только для учениковъ, окончившихъ курсъ реальныхъ училищъ, гдѣ французскій языкъ поставленъ нѣсколько лучше (начиная съ I-го класса), тогда какъ въ гимназіяхъ, гдѣ онъ начинается только съ VI класса (счетъ классовъ въ Баваріи, какъ у насъ) при небольшомъ количествѣ уроковъ: (при трехъ урокахъ въ VI и VII классахъ и при двухъ урокахъ въ VIII и IX) эта программа по французскому языку въ „Industrieschulen" была бы совершенно невыполнима.

Въ коммерческомъ отдѣленіи на I курсѣ (6 недѣльныхъ уроковъ) преподаваніе французскаго языка имѣетъ еще болѣе практическій характеръ, а изъ французскихъ писателей читаются: Racine, Moliére, Daudet—„Lettres de mon moulin" et „Contes de Lundi", „Histoire du commerce de la France" Pigocnneau; ученики преимущественно упражняются въ разговорной рѣчи изъ области коммерческой жизни,

а на II курсѣ— читаются французскіе классики—Расинъ, Корнель, Мольеръ и современный писатель Rambaud, Histoire de la civilisation en France.

Изученіе англійскаго и итальянскаго языковъ имѣетъ тотъ же практическій характеръ.

Скажемъ два слова еще о спеціальномъ курсѣ (Betriebslehre), читаемомъ на III курсѣ при двухъ урокахъ въ недѣлю на механико-техническомъ отдѣленіи.

Это—ученіе о спеціальномъ законодательствѣ, охраняющемъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ отъ несчастныхъ случаевъ, путемъ страховки ихъ жизни, обезпеченія семействъ послѣ смерти главы; тутъ излагаются всѣ полицейскія правила, касающіяся промысловъ и торговли (Gewerbepolizei), строительнаго устава, фабричной гигіены и проч.

Для сокращенія и безъ того громаднаго матеріала, я здѣсь не привожу таблицъ уроковъ въ другихъ отдѣленіяхъ промышленнаго училища (Industrieschule) строительнаго и химико-техническаго, на которыхъ изучаются спеціально: постройка машинъ и всевозможныхъ моторовъ, различныя спеціальныя статьи изъ механической технологіи и курса электро-техники.

Все это придало бы этой части моего отчета слишкомъ спеціальный характеръ.

У меня имѣется годовой отчетъ этого училища *), въ которомъ всѣ программы и учебные планы всѣхъ трехъ отдѣленій представлены, конечно, „in extenso“.

Мастерскія при этомъ училищѣ размѣщены роскошно, вездѣ проведено электричество, и ученики работаютъ въ нѣсколько смѣнъ.

Среда, изъ которой выходятъ ученики Мюнхенской Industruschule, большею частью скромная. Родители ихъ—это или чиновники на государственной службѣ, или мелкіе землевладѣльцы, купцы, инженеры, архитекторы, механики и проч.

Такіе Industrieschulen есть въ Баваріи, кромѣ Мюнхена, еще въ слѣдующихъ городахъ: Аугсбургѣ, Нюренбергѣ и въ Kaiserlautern. Они всѣ подчинены министерству народнаго просвѣщенія Cultus-ministerium.

Баварскія реальныя училища съ профессіональными и техническими отдѣленіями. Меня также интересовало, для выполненія одного изъ пунктовъ программы г. товарища министра народнаго просвѣщенія т. сов. Лукьянова, предложенной мнѣ для изученія на Западѣ, а именно

---

*) См. Iahresbericht der Königlichen Industrieschule zu Munchen. München. 1904.

для разъясненія вопроса о томъ, замѣчается ли на Западѣ стремленіе, которое несомнѣнно существуетъ у насъ въ Россіи—слить низшій и средній типъ техническихъ училищъ въ одинъ, т. е. понизить средній и повысить низшій, изученіе нѣкоторыхъ типовъ реальныхъ училищъ въ соединеніи съ другими низшими техническими училищами какъ то: электро-техническими и механико-техническими учебными заведеніями (Fachschulen für Electrotechnik nnd für Maschinenbau), а также реальныя училища въ соединеніи съ городскими училищами (höhere Bürgerschulen) и съ различными Fortbildungsschulen, мужскими и женскими и даже съ земледѣльческимъ училищемъ -- landwirtschaftliche Winterschulen и профессіональнымъ училищемъ для керамики Keramische Fachschule.

Такихъ реальныхъ училищъ, представляющихъ смѣшанный типъ, соединеніе общеобразовательнаго заведенія съ чисто техническимъ и профессіональнымъ, я нашелъ два въ Баваріи, въ двухъ городахъ въ Ansbach'ѣ *) и въ Landshut'ѣ, въ нѣсколькихъ часахъ разстоянія по желѣзной дорогѣ отъ Мюнхена. Для выполненія своей задачи я, конечно, долженъ былъ ихъ посѣтить.

Изъ годового отчета перваго изъ нихъ видно, что оно имѣетъ цѣлью, кромѣ общаго образованія, даваемаго реальнымъ училищемъ, еще отвѣчать предъявляемымъ современною жизнью требованіямъ промышленности и торговли.

Окончаніе этого реальнаго училища даетъ права: во 1-хъ, на поступленіе въ любую Industrieschule, типъ которой разсмотрѣнъ нами выше, во 2-хъ, въ сельско-хозяйственную академію (K. Academie für Landwertschaft und Brauerei in Weihen—Stephan), въ 3-хъ, въ художественно-промышленныя училищъ (Kunstgewerbeschule) въ Мюнхенѣ и Нюренбергѣ, въ 4-хъ, въ учительскія семинаріи (K. Schullehrer-Seminarien) по выдержаніи особаго экзамена.

Окончаніе же его курса даетъ льготу по отбыванію воинской повинности во всей Германіи, въ любомъ нѣмецкомъ государствѣ, а также окончившіе въ немъ курсъ могутъ поступить на службу въ почтово-телеграфное вѣдомство, на желѣзную дорогу и вообще на различныя низшія должности по разнымъ вѣдомствамъ и даже по военному управленію.

Въ учительскую семинарію они принимаются только по достиженіи 16-ти лѣтъ, въ противномъ случаѣ они должны еще посѣщать

---

*) См. Jahresbericht über die K. Realschulè mit Handelsabteilung zu Ansbach, Schuljahr 1903—1904.

такъ называемую „Forbildungsschule", о которой будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Реальное училище въ Ansbach'ѣ состоитъ изъ шести классовъ; въ I (младшій) классъ поступаютъ дѣти 10 лѣтъ.

Вотъ учебная таблица числа уроковъ по классамъ:

	I	II	III	IV	V	VI	СУММА.
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	12
Нѣмецкій языкъ	6	5	4	4	4	4	27
Французскій языкъ.	6	6	5	4	3	3	27
Англійскій языкъ	—	—	—	—	5	5	10
Математика	4	4	5	6	6	6	31
Физика	—	—	—	3	2	2	7
Естественная исторія.	2	2	2	—	—	—	6
Химія и минералогія	—	—	—	—	3	3	6
Исторія	—	—	2	2	2	2	8
Географія	2	2	2	2	1	1	10
Рисованіе	2	4	4	4	4	4	22
Каллиграфія	2	1	—	—	—	—	3
Гимнастика	2	2	2	2	2	2	12
Сумма . .	28	28	28	29	34	34	181

Всѣхъ учениковъ въ этомъ реальномъ училищѣ къ концу учебнаго 1903—1904 г. было—204; кончило курсъ въ 1903 г.—19 человѣкъ. На эти 204 ученика было 168 протестантовъ, только 14 католиковъ и 22 еврея.

Среда, изъ которой выходятъ ученики, та-же, что и въ Мюнхенѣ въ „Industrieschule"; родители ихъ еще гораздо менѣе состоятельные люди, зарабатывающіе себѣ кусокъ хлѣба личнымъ трудомъ: мелкіе торговцы, мастеровые, занимающіеся разными ремеслами и проч.

Тема была задана на выпускномъ экзаменѣ въ 1904 г. (20 іюня) по нѣмецкому языку слѣдующая: „О какихъ національныхъ добродѣтеляхъ повѣствуетъ нѣмецкая исторія и отъ какихъ національныхъ ошибокъ она предупреждаетъ?" На это сочиненіе дается три часа (отъ 7 до 10 утра).

По французскому языку предлагается диктовка и переводъ историческаго разсказа съ нѣмецкаго на французскій языкъ.

При реальномъ училищѣ въ Ansbach'ѣ имѣется профессіональное училище для постройки машинъ и электро-техники (Fachschule für Maschinenbau und Elektrotechnik). Цѣль его давать теоретическую и практическую подготовку будущимъ механикамъ на заводахъ и фабрикахъ.

Курсъ—трехлѣтній. Мастерскія всѣ—роскошныя, снабженныя прекрасной вентиляціей, водянымъ отопленіемъ, водопроводомъ. Имѣется локомобиль въ 8 лошадиныхъ силъ.

У каждаго ученика свой станокъ въ мастерской; имѣется отлично приспособленная электро-техническая лабораторія. Электрическій токъ проведенъ прямо въ лабораторію посредствомъ динамомашины въ 5 индикаторскихъ силъ.

Эта теоретическая и практическая подготовка крайне необходима, въ виду современныхъ условій не только для мастеровъ и монтеровъ, но и для всякаго, желающаго вести механико-техническое заведеніе, для котораго техническо-профессіональное образованіе является насущною потребностью, такъ какъ ему необходимо быть въ состояніи слѣдить за современнымъ состояніемъ техники.

Окончившіе курсъ, послѣ годичнаго испытанія, могутъ быть приняты въ качествѣ помощниковъ телеграфистовъ на телеграфную службу.

Для поступленія на первый курсъ требуется достиженія 14-тилѣтняго возраста и достаточное развитіе, чтобы слѣдить за теоретическимъ курсомъ. Плата за право ученія—20 марокъ въ годъ.

Дисциплинарныя правила для учениковъ этого профессіональнаго училища одинаковы съ правилами, обязательными для учениковъ реальнаго училища. Директоръ реальнаго училища является одновременно и директоромъ этого техническаго училища. Для наглядности считаю необходимымъ указать здѣсь отчасти на содержаніе программъ спеціальныхъ предметовъ по курсамъ.

На *первомъ* курсѣ происходятъ занятія въ мастерскихъ (36 час. въ недѣлю); ученики пріучаются къ употребленію инструментовъ въ мастерскихъ и къ изготовленію отдѣльныхъ частей машинъ. Линейное черченіе и черченіе отдѣльныхъ частей машинъ (Linear und Maschinenzeichnen)—6 недѣльныхъ часовъ.

Кромѣ того, входятъ въ программу—два часа въ недѣлю математики (ариѳметика—вычисленіе процентовъ); три часа въ недѣлю физики-гидростатика, теплота и проч., примѣненіе соотвѣтствующихъ законовъ физики къ практическимъ цѣлямъ и одинъ часъ въ недѣлю на нѣмецкій языкъ (на коммерческую переписку, составленіе торговыхъ писемъ и проч.).

На *второмъ* курсѣ продолжаются практическія занятія въ мастерской, изготовляются уже цѣлыя модели машинъ (30 недѣльныхъ часовъ); по математикѣ (2 часа въ недѣлю)—проходится уравненіе первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ и начала геометріи, изъ физики—магнетизмъ и электричество; проходятся отдѣльныя части электро-техники; изучаются бухгалтерія, ученіе о векселяхъ. Изъ

механической технологіи (два недѣльныхъ часа) проходятся свойства металловъ, употребляемыхъ при конструкціи машинъ, переработка желѣза и проч. Далѣе проходится подробный курсъ постройки машинъ (Maschinenbau und Maschinenkunde) по 4 и по 2 часа въ недѣлю и, наконецъ, рисованіе и черченіе машинъ (Maschinenzeichnen) 6 недѣльныхъ часовъ.

На *третьемъ* курсѣ—кромѣ всего этого, ученики пріучаются къ монтировкѣ машинъ (по 30 недѣльныхъ уроковъ) и занимаются практикою изъ области электричества и примѣненія его къ химической технологіи; занятія происходятъ въ химической лабораторіи.

У меня имѣется подробный списокъ заготовленныхъ по курсамъ въ мастерскихъ инструментовъ и препаратовъ въ теченіе 1903 и 1904 г.

По окончаніи 3-го курса, въ концѣ учебнаго года ученики подвергаются выпускному экзамену (около 14 іюня).

Эти экзамены состоятъ изъ письменныхъ испытаній: по отечественному языку (писаніе торговаго письма), задачи изъ пройденнаго курса механической технологіи и курса машинно-строенія—Maschinenkunde und Maschinenbau.

Устные экзамены — изъ области электро-техники и физики съ низшею геодезіею. Кромѣ того, требуется выполненіе различныхъ графическихъ работъ.

Родители учениковъ—большею частью рабочіе на мѣстныхъ фабрикахъ, заводахъ и пивоварняхъ.

Кромѣ того, при реальномъ училищѣ въ Ansbach'ѣ есть еще обязательная промышленная Fortbildungsschule для мальчиковъ и для дѣвочекъ съ трехлѣтнимъ курсомъ въ обѣихъ *). Курсъ ихъ — чисто практическій.

Есть сходное по задачамъ съ этимъ реальнымъ училищемъ еще другое реальное училище въ Баваріи, а именно въ Landshut'ѣ, тоже въ окрестностяхъ Мюнхена. Я его тоже посѣтилъ и имѣю его годовой отчетъ **).

Основано оно въ 1894 г. и имѣетъ цѣлью—дать своимъ ученикамъ общее образованіе, получаемое въ высшихъ городскихъ училищахъ (höhere Bürgerschulen), въ соединеніи съ профессіональнымъ образованіемъ, получаемымъ въ училищѣ для сооруженія машинъ и электро-техники (K. Fachschule für Maschinenbau). Къ числу необязательныхъ предметовъ въ немъ относится музыка и стенографія.

---

*) Объ этомъ типѣ буду говорить подробно нѣсколько ниже.

**) Jahresbericht über die K. Realschule mit Handelsabteilung und die damit verbundenen Nebenanstalten in Landshut für das Schuljahr 1903—1904.

При этомъ реальномъ училищѣ, кромѣ того, имѣется еще коммерческое отдѣленіе—Handelsabteilung, въ которомъ, кромѣ общихъ предметовъ, преподаются коммерческія науки и, между прочимъ, коммерческая ариѳметика.

Реальное училище въ Баваріи вообще даетъ формальное образованіе и развитіе ученику, изощряетъ его умственныя способности, память и наблюдательную его способность; оно вмѣстѣ съ тѣмъ отдаетъ должное вниманіе также и практическимъ требованіямъ жизни; оно снабжаетъ ученика достаточнымъ знаніемъ французскаго и англійскаго языковъ, что является крайне необходимымъ въ вѣкъ процвѣтанія торговли и международныхъ сношеній; оно вмѣстѣ съ тѣмъ обращаетъ серьезное вниманіе и на изученіе физики и химіи, безъ знанія которыхъ невозможны въ настоящее время успѣхи промышленности и торговли. Далѣе, реальное училище набиваетъ руку и изощряетъ глазъ ученика посредствомъ систематическаго преподаванія рисованія, развиваетъ и укрѣпляетъ точныя его знанія и умѣнія черезъ серьезное изученіе математики, познанія въ которой весьма полезны въ разнообразныхъ отрасляхъ техники; наконецъ, оно снабжаетъ ученика весьма цѣнными свѣдѣніями изъ новѣйшей исторіи, необходимыми тѣмъ, которые готовятся принимать участіе въ современной общественной жизни. Такова задача современной реальной школы въ Баваріи.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что такой типъ реальнаго училища съ профессіональнымъ характеромъ, выражающимся преимущественно въ программѣ примыкающаго къ нему профессіонально-техническаго заведенія, снабжаетъ учениковъ своихъ какъ теоретическими познаніями общаго, формальнаго характера, такъ и чисто техническими знаніями и умѣніями, отвѣчающими современнымъ требованіямъ торговли, промышленности, техники и сельскаго хозяйства.

Права оканчивающихъ курсъ реальнаго училища въ Ansbach'ѣ— тѣ же, что и въ Landshut'ѣ; они мною были перечислены выше.

Учебныя программы совершенно идентичны тамъ и здѣсь.

Вотъ нѣкоторыя темы, которыя были заданы въ теченіе 1903—1904 учебнаго года въ VI классѣ (выпускномъ) для домашнихъ и классныхъ сочиненій.

По нимъ можно лучше всего судить о степени развитія кончающихъ реальное училище учениковъ.

Вотъ двѣ темы для классныхъ работъ: „Значеніе колоніи для метрополіи“, „Какую пользу мы выносимъ изъ изученія родной исторіи?“

Для домашнихъ же сочиненій были, между прочимъ, предложены

слѣдующія темы: „То обстоятельство, *что мы—только люди*—заставляетъ насъ опускать голову; напротивъ, при мысли о томъ, что *мы—люди*, мы ощущаетъ справедливую гордость!“ „Мысль Рюккерта—знаніе языка — основаніе всѣхъ прочихъ знаній; проникнись этой истиной, мой сынъ!“ Насколько это положеніе имѣетъ значеніе при изученіи новыхъ языковъ? „Жизнь—борьба, поэтому вооружайся, чтобы достойно ее прожить!“ „Поверхность воды — подобіе человѣческой жизни“ (въ связи съ основною идеей стихотворенія Гёте „Пѣніе духовъ надъ водою“—Gesang der Geister über den Wassern, „Не слѣдуетъ хвалить дня, до наступленія вечера“ и проч.

На выпускномъ экзаменѣ предложена была слѣдующая тема по отечественному (нѣмецкому) языку: „Прекрасна ты, природа, расточившая свои сокровища по полямъ и долинамъ!“

Всѣхъ учениковъ въ реальномъ училищѣ въ Landshut'ѣ—340. Всѣ классы параллельны, кромѣ VI (выпускного). Программа—общая со всѣми 6-тиклассными баварскими реальными училищами.

При реальномъ училищѣ въ Landshut'ѣ существуетъ, какъ упомянуто выше, профессіональное училище для машиностроенія и электро-техники.

Типъ его—одинаковый съ тѣмъ, который находится при реальномъ училищѣ въ Ansbach'ѣ.

Общее число уроковъ по курсамъ (всѣхъ курсовъ—3) слѣдующее:

На первомъ курсѣ:	Уроковъ въ недѣлю.
Практическія занятія въ механической мастерской	36
Математика	2
Физика	3
Нѣмецкій языкъ	1
Линейное рисованіе и рисованіе моделей машинъ	6
Всего	48

На второмъ курсѣ:	Уроковъ въ недѣлю.
Практическія занятія въ механической мастерской	30
Математика	2
Физика, включая электро-технику	3
Нѣмецкій языкъ	1
Механическая технологія	2

Машиностроенiе	4	
Рисованiе	6	
Всего . .	48	

На третьемъ курсѣ:	Уроковъ въ недѣлю.
Практическiя занятiя въ механической мастерской	36
Физика и низшая геодезiя (землемѣрныя вычисленiя)	2
Практическiя упражненiя по электротехникѣ (Practicum—факультативно).	6
Машиностроенiе	4
Рисованiе машинъ	6
Всего . . .	48
	(Обязательныхъ).

Всѣхъ учениковъ въ этомъ профессiонально-техническомъ училищѣ было въ 1903—1904 учебномъ году — 89. Ученики его выходятъ изъ той же среды, какъ и въ томъ училищѣ—въ Ansbach'ѣ. Оно подчинено тому же директору, какъ и реальное училище.

Есть еще при немъ также необязательная Fortbildungsschule двухъ типовъ — промышленнаго — (gewerbliche) и коммерческаго (Handelsfortbildungsschule).

Оба состоятъ изъ трехъ курсовъ, на которыхъ проходится *въ промышленномъ* отдѣленiи—вся ариѳметика, причемъ дѣлается много вычисленiй въ умѣ, бухгалтерiя (простая), исторiя—преимущественно обще-нѣмецая и баварская XIX столѣтiя; а въ *коммерческомъ* — обращается преимущественное вниманiе на торговую корреспонденцiю, изъ ариѳметики — на задачи на учетъ векселей, на сложные проценты и на самыя разнообразныя умственныя вычисленiя.

Всѣ курсы промышленнаго отдѣленiя параллельны. Всѣхъ учениковъ—189 на обоихъ отдѣленiяхъ.

Существуетъ еще въ Landshut'ѣ зимнее сельско-хозяйственное училище, подъ руководствомъ того-же директора реальнаго училища и помѣщается оно въ одномъ съ нимъ зданiи. Оно имѣетъ цѣлью—дать сыновьямъ мелко-помѣстныхъ помѣщиковъ и дѣтямъ крестьянъ собственниковъ, окончившимъ начальное народное училище (Volksschule), въ теченiе зимнихъ мѣсяцевъ спецiальное, сельско-хозяйственное образованiе и примѣненiе къ практической жизни добытыхъ въ начальномъ училищѣ знанiй и умѣнiй.

При этомъ обращается большое вниманiе на мѣстныя почвенныя и климатическiя условiя, въ которыхъ находится училище.

Курсъ—двухгодичный и безплатный.

Предметы обученія: Законъ Божій, нѣмецкій (отечественный), чистописаніе. ариѳметика (Rechnen), рисованіе, геометрія съ землемѣрными измѣреніями, естественная исторія, агрономическія свѣдѣнія (касающіяся пашни, луговодства и лѣсоводства), культура фруктовыхъ деревьевъ, уходъ за скотомъ, молочное хозяйство, бухгалтерія, изученіе сельско-хозяйственнаго законодательства и противопожарныхъ средствъ.

Продолжается курсъ $4\frac{1}{2}$ мѣсяца (начинаясь въ ноябрѣ и до 15 марта слѣдующаго года). Всѣхъ учениковъ было на двухъ курсахъ, когда я тамъ былъ,—26.

При сельско-хозяйственномъ училищѣ существуетъ пансіонъ для воспитанниковъ.

Учебныхъ занятій въ этомъ училищѣ, я, къ сожалѣнію, не засталъ, такъ какъ въ концѣ октября, когда я тамъ былъ, они еще не начались.

Наконецъ, съ 1903 г. существуетъ еще въ Landshut'ѣ—керамическое училище—K. Keramische Fachschule.

Цѣль его дать желающимъ посвятить себя керамическому производству необходимыя при этомъ химико-техническія познанія и свѣдѣнія по физикѣ и тѣмъ дать имъ возможность улучшить самое производство, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пріобрѣсти нужный имъ художественный вкусъ.

Ученики должны быть въ состояніи слѣдить за всѣми современными усовершенствованіями въ ихъ спеціальности, а для этого они получаютъ необходимое общетехническое образованіе. Курсъ двухгодичный.

Предпочтеніе даютъ при пріемѣ въ училище ученикамъ, побывавшимъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ качествѣ мастеровыхъ (Gesellen) въ какой-нибудь керамической мастерской.

Плата за ученіе для баварцевъ и вообще нѣмцевъ—20 марокъ въ годъ, для иностранцевъ—40 марокъ.

Ученики изучаютъ физику, практическую химію и технологію, минералогію, геогнозію и геологію, производятъ модели печей, изучаютъ технику отопленія (такъ какъ должны умѣть строить печи различныхъ системъ); задаются имъ задачи по композиціи; они рисуютъ химическими красками и проч.

У меня имѣются подробныя программы по курсамъ.

Итакъ, мы видимъ, что въ Баваріи существуетъ стремленіе слить реальное образованіе, т. е. среднее, съ техническимъ, профессіональнымъ; другими словами, существуетъ стремленіе придать ему болѣе практическій, профессіональный характеръ.

„Fortbillpungsschule“ *въ Германіи, въ связи вообще съ промышлен-*

нымъ и коммерческимъ образованіемъ. „Fortbildungsschule"—есть училище, въ которомъ обязательно въ нѣкоторыхъ городахъ Германіи должны учиться въ теченіе трехъ лѣтъ, по окончаніи начальнаго народнаго училища (Volksschule), тѣ ученики, которые занимаются на заводахъ и фабрикахъ, въ качествѣ подмастерьевъ и рабочихъ съ 14-тилѣтняго возраста и до 17-ти лѣтъ.

Освобождаются отъ этого обязательнаго посѣщенія „Fortbildungsschule" только тѣ, которые по образовательному своему цензу получили льготу по отбыванію воинской повинности (jähriges freiwilliges Militärdienst).

Во Франкфуртѣ на Майнѣ существуетъ пока одно такое центральное училище, куда собираются въ теченіе цѣлаго дня (съ 7 часовъ утра и до 7 часовъ вечера)—до 4.500 учениковъ, работающихъ въ различныхъ мастерскихъ и на заводахъ, по мѣрѣ освобожденія ихъ отъ занятій въ мастерскихъ.

Существуетъ проектъ со временемъ замѣнить это центральное училище тремя отдѣльными учебными профессіональными заведеніями въ различныхъ частяхъ города; но пока—эти зданія еще не построены.

Эти подмастерья и ремесленные ученики обязательно слушаютъ не менѣе 8 часовъ въ недѣлю курсы Fortbildungsschule, а остальное время работаютъ въ мастерскихъ.

Учебныя занятія въ школѣ должны дать имъ теоретическія знанія ремесла, которыя они, конечно, не могутъ получить въ мастерскихъ, гдѣ они исключительно занимаются практически.

Между тѣмъ, чтобы съ успѣхомъ и сознательно работать и преуспѣвать въ какомъ-нибудь ремеслѣ, подмастерья и ремесленные ученики должны прежде всего отдавать себѣ ясный отчетъ въ самой предложенной имъ задачѣ и въ тѣхъ средствахъ, которыми они располагаютъ для ея выполненія.

Все это даетъ имъ Fortbildungsschule.

Они и посѣщаютъ ее въ самое различное время, въ часы, свободные отъ занятій въ мастерскихъ; но такъ какъ пока существуетъ во Франкфуртѣ только одно такое учебное заведеніе, то и случается, что въ иные дни перебываетъ въ этомъ училищѣ до 1.400 учениковъ и болѣе. Курсъ, какъ мы видѣли, трехлѣтній и обязательный; ученики посѣщаютъ училище обыкновенно до 18-ти лѣтняго возраста.

Освобождаются отъ него только получившіе льготу по воинской повинности (Berechtigung), т. е. кончившіе курсъ шестилѣтнихъ реальныхъ училищъ, или такіе ученики, которые могутъ удостовѣрить, что они въ теченіе двухъ лѣтъ правильно посѣщали дневные

курсы городского коммерческаго училища (Handelsschule) или, наконецъ, могутъ доказать свои знанія, умѣнія и навыки въ ремеслахъ, теоретическое изученіе которыхъ и составляетъ предметъ обученія въ Fortbildungsschulen. Посѣщеніе этихъ курсовъ безплатное.

Благодаря любезности помощника завѣдующаго городскими училищами города Франкфурта, профессора D-r Lüngen'а, который сопровождалъ меня въ теченіе двухъ дней по всѣмъ городскимъ училищамъ, я могъ посѣтить и это училище, носящее названіе: „Städtische obligatorische Fortbildungsschue" *), имѣющее цѣлью дать теоретическую подготовку, которая дополняетъ практическіе навыки и умѣнія, пріобрѣтаемые ремесленными учениками въ мастерскихъ, и сообщаетъ имъ теорію выбранной ими ремесленной спеціальности.

Ученики, поступившіе въ теченіе года, образуютъ низшій классъ; поступившіе въ прошломъ году—средній классъ; посѣщающіе же училище уже два года—старшій классъ.

Три дня въ недѣлю бываютъ двухчасовые уроки нѣмецкаго языка, ариѳметики съ геометріею, бухгалтеріи и рисованія во всѣхъ классахъ **).

Все преподаваніе носитъ строго патріотическій характеръ и должно воубудить въ ученикахъ любовь къ отечеству, преданност императору и уваженіе къ существующему порядку.

Въ учебныхъ планахъ, напримѣръ, слѣдующимъ образомъ опредѣляется цѣль преподаванія отечественнаго языка: „оно должно имѣть въ виду развивать въ ученикѣ умѣніе правильно выражаться и писать на родномъ языкѣ; оно должно укрѣплять въ немъ національное самосознаніе и нравственное чувство".

Преподаваніе всѣхъ учебныхъ предметовъ носитъ, конечно, чисто практическій характеръ.

Въ 1902 г. магистратъ города Франкфурта на Майнѣ издалъ обязательное постановленіе, вошедшее въ силу 1 апрѣля 1903 г., для посѣщенія вновь открытыхъ Fortbildungsschulen.

Постановленіе это издано на основаніи извѣстныхъ статей общеимперскаго нѣмецкаго законодательства, касающагося отечественной промышленности (§§ 120, 142 и 150).

Эти статьи закона гласятъ слѣдующее: „всѣ подмастерья, ремесленные ученики, мастеровые, занимающіеся на любомъ заводѣ или въ любомъ промышленномъ предпріятіи и живущіе въ городѣ

---

*) Lehrplan der städtischen obligatorischen Fortbibdungsschule in Frankfurt a M. 1902.

**) Общее число уроковъ для каждаго ученика обязательное, какъ мы видѣли,—8 въ недѣлю.

Франкфуртѣ или его предмѣстьяхъ, въ томъ числѣ и служащіе въ торговыхъ предпріятіяхъ (за исключеніемъ провизоровъ въ аптекахъ), обязаны до истеченія 17-лѣтняго возраста посѣщать городскія „Fortbildungsschulen“ въ заранѣе опредѣленные часы, по соглашенію съ учебнымъ управленіемъ.

Освобождаются отъ этого обязательнаго посѣщенія, какъ упомянуто выше, только получившіе льготу по отбыванію воинской повинности, или посѣщавшіе въ теченіе 2-хъ лѣтъ какое-нибудь коммерческое, или, промышленное училище, или, наконецъ, выдержавшіе соотвѣтствующія курсу Fortbildungsschulen испытанія, т. е. могущіе доказать, что они обладаютъ въ достаточной степени знаніями и умѣніями, составляющими предметъ обученія въ Fortbildungsschulen.

Это обязательное постановленіе городского магистрата обязательно и для дѣвочекъ, и ученицъ, занимающихся въ женскихъ мастерскихъ.

Оно утверждено соотвѣтствующимъ мѣстнымъ прусскимъ учебнымъ начальствомъ, засѣдающимъ въ Висбаденѣ Bezirks—Ausschuss.

Относительно внутренняго порядка, который долженъ соблюдаться во время классныхъ занятій въ Fortbildungsschulen, а также и различныхъ дисциплинарныхъ правилъ, обязательныхъ для учениковъ, изданы соотвѣтсвующія узаконенія—Schulordnung für die gewerbliche Forbildungsschule in Frankfurt.

Въ этомъ центральномъ училищѣ—Fortbildungsschule во Франкфуртѣ я посѣтилъ нѣсколько уроковъ: былъ, во 1-хъ, на урокѣ коммерческой ариѳметики (второй годъ обученія)—25 учениковъ; рѣшались задачи на учетъ векселей и на сложные проценты. Познанія учениковъ удовлетворительны; во 2-хъ,—на урокѣ теоріи слесарнаго мастерства—19 учениковъ; преподаватель давалъ очень толковыя объясненія, классъ велся очень живо.

Это центральное училище (пока единственное во Франкфуртѣ), въ которомъ бываетъ до 1.400 учениковъ со всего громаднаго города и его предмѣстій, снабжено прекрасными коллекціями по естественной исторіи, образчиками всевозможнымъ металловъ, тканей, сырыхъ продуктовъ; все это демонстрируется на урокахъ.

Коллекціи эти держатся въ образцовомъ порядкѣ и постоянно пополняются.

Всѣ торговыя франкфуртскія фирмы очень охотно снабжаютъ училище даровыми образчиками, и такимъ образомъ его кабинеты представляютъ рѣдкое собраніе весьма цѣннаго для преподаванія матеріала, благодаря энергіи и любви къ дѣлу завѣдующаго этимъ

училищемъ, который ведетъ это дѣло уже давно и поставилъ его, можно сказать, образцово.

Мнѣ кажется небезынтереснымъ представить здѣсь, хотя бы вкратцѣ, нѣкоторыя спеціальныя программы по различнымъ ремесламъ.

Надо имѣть въ виду, что каждый цехъ (въ прежнемъ его смыслѣ) имѣетъ свою программу занятій.

Такъ, напримѣръ, имѣется спеціальная программа для рѣзчиковъ на деревѣ (Holzarbeiterclasse), на металлѣ (Metalarbeiterclasse), для рисовальщиковъ (Graphischesgewerb), для портныхъ (Schneiderclasse), для булочниковъ и кондитеровъ (Bäcker und Konditorenclasse), для мясниковъ (Metzgerclasse), для прислуги (Kellnerclasse), для парикмахеровъ (Barbiere und Perückenmacher). Есть спеціальный учебный планъ для садовниковъ (Lehrplan für Gärtnerclassen), для механиковъ (Lehrplan für Classen der Mechanicker), для жестяныхъ дѣлъ мастеровъ и монтеровъ машинъ (Lehrplan für Classen der Klempner und Installateure и т. д.

Приведу для примѣра занятія въ классѣ для прислуги—(Kellnerclassen).

Они простираются, во 1-хъ, на содержаніе въ чистотѣ комнатъ, (чистота воздуха, вентилляція, важность чистаго воздуха для здоровья, гигіена чистоты); во 2-хъ,—на освѣщеніе (дневной свѣтъ—окна, искусственный свѣтъ—свѣчи, керосинъ, газъ, электрическое освѣщеніе); въ 3-хъ,—на различные способы отопленія, въ 4-хъ,—накрываніе стола. По всѣмъ этимъ отдѣламъ задаются письменные вопросы, на которые ученики должны письменно же отвѣчать. Далѣе, занятія эти касаются содержанія погреба—различныхъ сортовъ пива, вина, способа ихъ храненія и фальсификаціи, различныхъ сортовъ водокъ, минеральныхъ водъ и т. д.

Чтобы не удлинить и безъ того весьма длиннаго отчета, я здѣсь не буду приводить подробныхъ программъ другихъ спеціальныхъ занятій по ремесламъ; онѣ у меня всѣ имѣются, и если онѣ представляютъ для Министерства интересъ, я всегда могу ихъ представить.

Считаю здѣсь необходимымъ изложить весьма интересную и поучительную для насъ исторію возникновенія самой мысли объ устройствѣ этихъ „Fortbildungsschulen“ въ Германіи.

Во Франкфуртѣ открылась городская обязательная „Fortbildungsschule“ въ самое послѣднее время, а именно—23 апрѣля 1903 г., но въ другихъ большихъ городахъ Германіи этотъ типъ училища существуетъ уже давно. Столь позднее сравнительно открытіе этого типа школъ во Франкфуртѣ, столь много сдѣлавшаго вообще для

народнаго образованія, объясняется тѣмъ, что еще съ 1890 г. существовало въ немъ уже городское ремесленное училище, возникшее изъ прежде существовавшаго типа училища съ распространеннымъ курсомъ начальнаго народнаго училища (Volksschule), открывшагося еще въ 1872 г.

Одновременно съ этимъ возникаютъ во Франкфуртѣ „вечерніе курсы для распространенія коммерческаго образованія" и „женскаго профессіональнаго".

По свѣдѣніямъ 1.895 г., изъ числа 4.163 юношей подмастерьевъ, занимавшихся въ различныхъ мастерскихъ, было посѣщавшихъ городское Gewerbeschule — только 817 — не болѣе $1/_5$ части подмастерьевъ. Отсюда ясно вытекала необходимость въ организаціи обязательной „Gortbildungsschule". Для всѣхъ стала ясна необходимость дать этимъ молодымъ подмастерьямъ и ремесленнымъ ученикамъ необходимую имъ теоретическую подготовку, которой не могли имъ дать, конечно, ни начальное народное училище, изъ котораго они вышли, ни мастерскія, гдѣ они занимаются только практически своимъ мастерствомъ. Но для того, чтобы они дѣйствительно усвоили себѣ теорію выбраннаго ими мастерства, необходимо было сдѣлать посѣщеніе этихъ курсовъ *обязательнымъ*: отсюда возникла обязательность „Fortbildungsschule".

Нынѣшняя франкфуртская „Fortbildungsschule" помѣщается въ бывшей старой „Karmelitenschule", передѣланной изъ стариннаго католическаго монастыря ордена „Кармелитовъ".

Въ немъ помѣщаются оба отдѣленія — коммерческое „kaufmännische Abteilung" и ремесленное — „gewerbliche Abteilung".

Въ первомъ изъ нихъ въ зимнемъ семестрѣ — 1903—1904 г. числилось 273 мальчика и 93 дѣвочки; въ промышленномъ же отдѣленіи по различнымъ профессіямъ, съ различныхъ кварталовъ города — всего 2.562 ученика.

Итакъ, мы видимъ, что во Франкфуртѣ на Майнѣ, хотя уже давно существовало профессіональное образованіе, но оно не было обязательно для мастеровыхъ и рабочихъ, что сильно отражалось въ неблагопріятномъ смыслѣ на усвоеніи ими ремесла, что и побудило городской магистратъ издать законъ объ обязательности посѣщенія училища для всѣхъ подмастерьевъ, до достиженія ими 17-тилѣтняго возраста.

Но прежде чѣмъ издать этотъ обязательный законъ, магистратъ города Франкфурта рѣшилъ въ концѣ 1897 г. назначить особую спеціальную коммиссію, съ цѣлью изученія на мѣстѣ этого вопроса въ тѣхъ нѣмецкихъ городахъ, гдѣ „Fortbildungsschule" успѣла уже пустить прочные корни.

Коммиссія эта составлена была изъ пяти педагоговъ - членовъ франкфуртскаго училищнаго совѣта, въ число которыхъ вошелъ Stadtschulrath (совѣтникъ по училищнымъ дѣламъ) Dr. Lüngen, который такъ любезно мнѣ сопутствовалъ по учебнымъ заведеніямъ въ послѣднее мое посѣщеніе Франкфурта.

Этой коммиссіи поручено было посѣтить нѣсколько городовъ для детальнаго ознакомленія съ этимъ вопросомъ, причемъ на первый планъ ставилось рѣшеніе вопроса—слѣдуетъ ли сдѣлать эту „Fortbildungsschule" обязательной, или нѣтъ, и съ этой цѣлью рекомендовалось коммиссіи посѣщеніе и такихъ городовъ, гдѣ она была *обязательною*, и такихъ, гдѣ посѣщеніе ея оставалось *факультативнымъ*.

Къ числу первыхъ принадлежатъ, между прочимъ: Лейпцигъ, Дрезденъ, Мюнхенъ, Штутгартъ и Карлсруэ, а къ числу вторыхъ— Гамбургъ, Берлинъ и Гёттингенъ.

Коммиссія эта, по возвращеніи своемъ, представила подробный отчетъ о своей командировкѣ. Отчетъ этотъ былъ мнѣ доставленъ

Въ числѣ многочисленныхъ доводовъ *противъ принудительности* этихъ курсовъ были высказаны, между прочимъ, и слѣдующіе: во 1-хъ,—эта принудительность соединяла бы въ одномъ заведеніи весьма нежелательные элементы нравственно испорченныхъ юношей-мастеровыхъ, которые несомнѣнно имѣли бы вредное вліяніе на остальныхъ, во 2-хъ,—занятія учениковъ, собранныхъ въ училищѣ по внѣшнему принужденію, будутъ слабы и недостаточны; между прочимъ, содержаніе этихъ школъ (такъ какъ обученіе въ нихъ даровое) обойдется городу слишкомъ дорого; въ 3-хъ,—послѣ введенія обязательнаго посѣщенія дорогихъ „Fortbildungsschulen", городскія управленія—Gemeinden—не будутъ больше въ состояніи содержать ремесленныхъ и коммерческихъ училищъ, преслѣдующихъ болѣе высокія цѣли, чѣмъ Fortbildungsschulen; въ 4-хъ,—процвѣтавшія до сихъ поръ школы, гдѣ учились безъ внѣшняго понужденія, будутъ теперь, при принудительномъ обученіи, пустовать. Въ 5-хъ,— задача городскихъ управленій не заключается вовсе въ томъ, чтобы *заставлять* всѣхъ и каждаго проходить черезъ школы, не заботясь о результатахъ такого принудительнаго обученія, а, напротивъ, они должны заботиться о томъ, чтобы дѣльные и способные юноши, посвятившіе себя ремесламъ, могли бы современемъ занимать самостоятельныя мѣста, въ качествѣ мастеровъ, завѣдующихъ мастерскими, и проч.

Противъ этихъ доводовъ коммиссія нашла нужнымъ замѣтить, что не подлежитъ никакому сомнѣнію, что принудительность обученія вездѣ, гдѣ она проводилась, вызывала на первыхъ порахъ извѣстныя дисциплинарныя затрудненія въ примѣненіи ея, но зато, съ тече-

ніемъ времени, когда обязательное обученіе просуществовало уже нѣкоторое время, эти затрудненія всегда понемногу устранялись, и въ настоящее время въ Лейпцигѣ, напримѣръ, существуетъ образцовая обязательная „Fortbildungsschule“, какъ объ этомъ будетъ мною болѣе подробно сказано въ своемъ мѣстѣ, а между тѣмъ несомнѣнно, что и тамъ соединены въ одномъ училищѣ и порядочные, выдержанные ученики, и нравственно испорченные, что является неизбѣжнымъ, такъ какъ контингентъ ихъ слишкомъ пестрый.

Что это такъ, доказывается между прочимъ тѣмъ, что въ Мюнхенѣ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Sortbildungsschule было образовано особое отдѣленіе „Sonderclassen“—для нравственно испорченныхъ учениковъ; но эта мѣра была очень скоро оставлена вслѣдствіе своей непримѣнимости и неудовлетворительности даваемыхъ ею результатовъ.

Утверждать, что занятія ремесленныхъ учениковъ въ обязательной школѣ будутъ непремѣнно слабы, врядъ-ли представляется возможнымъ съ нѣкоторою увѣренностью, такъ какъ все тутъ зависитъ отъ наличныхъ качествъ преподавателей, пригодности и цѣлесообразности учебныхъ плановъ, достаточнаго контроля со стороны учебнаго начальства и многихъ другихъ причинъ.

Конечно, однимъ изъ существенныхъ условій успѣха школы въ данномъ случаѣ является незагроможденность классовъ, которая въ свою очередь вызываетъ необходимость въ открытіи новыхъ училищъ и параллелей, что обходится городу весьма дорого; но для столь богатаго города, какъ Франкфуртъ, это соображеніе, очень вѣское для другихъ городовъ, отнюдь не можетъ играть столь значительной роли.

Что возникновеніе обязательныхъ „Fortbildungsschulen“ нисколько не вліяло на ростъ всякихъ ремесленныхъ, промышленныхъ и коммерческихъ училищъ, видно хотя бы изъ того, что въ томъ же Лейпцигѣ, гдѣ есть образцовая обязательная Fortbildungsschule, существуютъ одновременно и весьма многочисленныя профессіональныя училища самыхъ разнообразныхъ типовъ, между прочимъ, превосходное техническое училище Städtische Gewerbeschule, о которой буду говорить нѣсколько ниже, при обзорѣ техническаго и профессіональнаго образованія въ Лейпцигѣ.

Конечно, не подлежитъ сомнѣнію, что подобная конкуренція среди многочисленныхъ техническихъ и промышленныхъ училищъ и возможна только въ столь богатой и вмѣстѣ съ тѣмъ культурной странѣ, съ ея широко развитою промышленностью и торговлею, какъ Германія; у насъ же, въ Россіи, условія для успѣшнаго процвѣтанія

столь многочисленныхъ училищъ съ прикладными цѣлями были бы совершенно иныя.

Это глубокое различіе въ мѣстныхъ нашихъ культурныхъ и общественныхъ условіяхъ, по сравненію съ Западомъ, надо всегда имѣть въ виду, при изученіи постановки на Западѣ того или иного типа учебныхъ заведеній; въ противномъ случаѣ мы легко рискуемъ сильно ошибиться въ нашихъ выводахъ.

Возвращаясь теперь къ отчету коммиссіи, изучавшей постановку „Fortbildungsschulen“ въ различныхъ нѣмецкихъ городахъ, нужно здѣсь замѣтить, что громадный процентъ юношей, прошедшихъ черезъ обязательную „Fortbildungsschule“, тѣмъ самымъ пріобрѣтаетъ привычку къ систематическому труду, привычку, которая можетъ оказать весьма благотворное вліяніе на всю ихъ послѣдующую жизнь и, такимъ образомъ, готовить изъ нихъ будущихъ полезныхъ практическихъ дѣятелей; тѣмъ болѣе все это вѣроятно, что юноши-мастеровые должны посѣщать *обязательно* это училище какъ разъ въ томъ возрастѣ, который представляетъ наибольшую опасность въ смыслѣ выработки характера и привычки къ сознательному труду—въ возрастѣ отъ 14 лѣтъ до 17—18 лѣтъ.

Придя къ единогласному рѣшенію, что надо отдать предпочтеніе обязательной „Fortbildungsschule“ передъ факультативной, коммиссія поставила себѣ цѣлый рядъ вопросовъ, касающихся дальнѣйшей организаціи этого дѣла.

Такъ, она задалась слѣдующими вопросами: во 1-хъ, какіе юноши должны *обязательно* посѣщать ее; во 2-хъ, какіе должны быть предметы преподаванія; въ 3-хъ, когда и гдѣ должно происходить это преподаваніе; въ 4-хъ, какъ должны быть распредѣлены классы (на основаніи какого принципа); въ 5-хъ, кто долженъ преподавать и кто руководить этимъ дѣломъ.

На первый вопросъ—какіе юноши должны посѣщать обязательную Fortbildungsschule, отвѣчаютъ §§ основного имперскаго закона (120 и 154)—„Gewerbeordnung für das Deutsche Reich“ и законъ 1 іюня 1891 г., который гласитъ: „всѣ подмастерья, мастеровые и ремесленные ученики, въ возрастѣ до 18 лѣтъ, а также приказчики и сидѣльцы въ торговыхъ заведеніяхъ (за исключеніемъ провизоровъ въ аптекахъ), должны *обязательно* посѣщать „Fortbildungsschule“.

О возможныхъ случаяхъ освобожденія отъ обязательности этого посѣщенія было мною упомянуто выше.

Обученіе рѣшено было коммисіею оставить безплатнымъ, но учебныя пособія долженъ ученикъ „Fortbildungsschule“ доставлять самъ.

Число *обязательныхъ* для каждаго ученика уроковъ въ недѣлю установлено 8.

Въ нѣкоторыхъ южныхъ нѣмецкихъ городахъ число это нѣсколько уменьшено, но въ виду требованія прусскаго министра торговли и промышленности (Handel und Gewerb)—сохраненія не менѣе 4 часовъ на нѣмецкій языкъ и ариѳметику, пришлось удержать эту цифру восемь.

Весь учебный планъ занятій въ „Fortbildungsschule" долженъ имѣть въ виду личное призваніе Beruf der Schüler" и „вкусъ отдѣльнаго ученика къ тому или другому ремеслу".

Самое преподаваніе нѣмецкаго языка имѣетъ въ виду спеціально тотъ промыселъ, который изучаетъ ученикъ, и въ нѣмецкихъ учебныхъ планахъ этихъ училищъ называется даже „Gewerbekunde".

Такъ, напримѣръ, въ классѣ для слесарей это преподаваніе должно вращаться въ узкой спеціальной области слесарнаго ремесла—добыванія желѣза, различныхъ способовъ его переработки, примѣненія его къ промышленности, изученія спеціальнаго фабричнаго законодательства и проч.

Въ связи съ этимъ сообщаются ученикамъ біографическія подробности изъ жизни выдающихся въ области ремесленнаго и промышленнаго труда личностей, отличавшихся упорнымъ трудомъ и построившихъ свое благосостояніе на этомъ личномъ трудѣ.

Отсюда дѣлается переходъ къ родинѣ, къ естественнымъ ея богатствамъ, къ могуществу родного государства и къ красотѣ и цѣлесообразности природы.

Итакъ, мы видимъ, что даже и здѣсь, въ области чисто-технической, въ области ремесленнаго, профессіональнаго образованія, нѣмцы не упускаютъ изъ вида давать ученикамъ строго національное образованіе.

Занятія должны вестись въ „Fortbildungsschulen" въ часы, свободные отъ посѣщенія мастерскихъ.

Такъ какъ въ мастерскихъ работаютъ, конечно, поочередно смѣняющія другъ друга смѣны, то и посѣщенія уроковъ въ „Fortbildungsschulen" происходятъ въ самое различное время, въ тѣ часы, когда мастеровые и рабочіе не заняты бываютъ въ мастерскихъ.

Отсюда возникаетъ необходимость установить только предѣльные часы—отъ 7 часовъ утра и до 7 часовъ вечера, а засимъ уже приходится соблюдать строгій порядокъ въ допущеніи въ классы различныхъ смѣнъ мастеровыхъ, являющихся въ училище на заранѣе опредѣленные по расписанію часы.

Далѣе, становится очевиднымъ, что для организаціи этихъ учебныхъ занятій въ „Fortbildungsschulen" необходимо воспользоваться

существующими уже школьными помѣщеніями, а именно—городскими училищами и начальными народными; но тутъ, конечно, неизбѣжно приходится сталкиваться съ цѣлымъ рядомъ неудобствъ, въ виду затруднительности пользоваться однимъ и тѣмъ же помѣщеніемъ для разнородныхъ училищъ.

Отсюда—необходимость стремиться къ постройкѣ собственныхъ зданій для имѣющихъ вновь открыться „Fortbildungsschulen", по возможности, въ различныхъ частяхъ города.

Расходъ на постройку таковыхъ или на пріобрѣтеніе съ этой цѣлью новыхъ зданій является возможнымъ, по мнѣнію коммиссіи, нѣсколько сократить, по сравненію съ необходимыми расходами на постройку зданій для народныхъ училищъ, такъ какъ для „Fortbildungsschulen" не требуется вовсе большого помѣщенія, въ виду гораздо меньшаго, по сравненію, напримѣръ, съ народными училищами, количества учениковъ по классамъ, а слѣдовательно, и гораздо меньшаго потребнаго количества воздуха въ классномъ помѣщеніи, вслѣдствіе отсутствія необходимости въ обширныхъ школьныхъ дворахъ, гдѣ обыкновенно ученики рѣзвятся во время перемѣнъ, чего въ „Fortbildungsschulen" не бываетъ, такъ какъ извѣстная смѣна учениковъ является на опредѣленные уроки и засимъ уступаетъ свое мѣсто другой смѣнѣ.

Возникаетъ серьезный вопросъ: на основаніи какого принципа слѣдуетъ формировать отдѣльные классы?

Коммиссія приходитъ къ выводу, что необходимо распредѣлять учениковъ „Fortbildungsschulen" по ихъ спеціальнымъ занятіямъ, т. е. по тѣмъ ремесламъ, которыя они изучаютъ.

При этомъ, если бы случилось, что количество учениковъ, принадлежащихъ къ одному ремеслу, оказалось бы слишкомъ незначительнымъ, чтобы образовать отдѣльный классъ, тогда пришлось бы соединить въ опредѣленную группу близкія другъ къ другу ремесла; такъ, напримѣръ, одну группу могли бы составлять всѣ рѣзчики на металлѣ (слесари, кузнецы, мѣдники, обрабатывающіе олово, цинкъ и проч.); далѣе—всѣ каменщики, всѣ обрабатывающіе кожу (сапожники, шорники, обойщики и проч.).

Послѣдовательный же переходъ изъ класса въ классъ долженъ быть въ зависимости отъ степени усвоенія учениками техники ремесла, причемъ, разумѣется, въ младшемъ классѣ (1 годъ обученія) ученику-мастеровому задаются болѣе легкія задачи, и, по мѣрѣ ихъ выполненія, онѣ становятся болѣе сложными.

При этомъ норма для подобнаго класса не должна превышать 30 учениковъ. Мотивомъ къ тому служитъ то соображеніе, что главная задача, преслѣдуемая „Fortbildungsschule" — дѣлать весьма

много въ сравнительно короткое время, и это требованіе вызывается самой постановкою дѣла.

Учителю здѣсь приходится имѣть дѣло съ постоянно мѣняющимся составомъ учениковъ, въ возрастѣ наиболѣе опасномъ, наименѣе устойчивомъ. Ученики эти подвержены самымъ нежелательнымъ, пагубнымъ иногда, вліяніямъ извнѣ. Они приносятъ въ школу нежелательное настроеніе, не поддающееся часто никакому педагогическому воздѣйствію, въ школу; сами они являются переутомленными тяжелымъ дневнымъ трудомъ въ мастерскихъ, а между тѣмъ вліяніе на нихъ учителя сильно парализуется весьма кратковременнымъ пребываніемъ этихъ ремесленныхъ учениковъ въ школѣ (2 или 3 часа).

Естественно, что единственнымъ залогомъ достиженія хоть нѣкотораго успѣха при этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ является— немногочисленность классовъ, при которой учитель могъ бы каждому ученику посвятить достаточно времени съ цѣлью по возможности больше на него вліять.

Въ дальнѣйшемъ своемъ изложеніи коммиссія высказываетъ совершенно вѣрную мысль, что въ педагогическомъ дѣлѣ важно не то или другое правило, не тотъ или иной уставъ, а личность самого преподавателя, того, который долженъ проводить въ жизнь это правило, тотъ или другой параграфъ школьнаго устава.

Чтобы выполнить эту далеко нелегкую задачу, учитель долженъ обладать прежде всего, по возможности, широкимъ, общимъ образованіемъ и умѣніемъ обходиться съ юношествомъ и быть имъ понятымъ.

Эта должна быть сильная, живая натура.

Вмѣстѣ съ тѣмъ учителя, конечно, должны быть основательно знакомы съ тѣми ремеслами, которыя изучаютъ ихъ ученики, и въ этомъ заключается самое существенное затрудненіе при выборѣ учителей для Fortbildungsschulen.

Возникаетъ естественно вопросъ, кому отдавать предпочтеніе — учителю, или мастеровому извѣстнаго цеха? Не будутъ ли послѣдніе болѣе на своемъ мѣстѣ въ строѣ „Fortbildungsschule?“

Учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, обладаютъ, несомнѣнно, практикой и умѣніемъ преподавать; зато имъ не хватаетъ спеціальныхъ познаній въ ремеслѣ; мастеровые же, наоборотъ, прекрасно знакомы съ техникою ремесла, но лишены бываютъ общаго образованія и всякаго педагогическаго опыта.

Нельзя не признать въ общемъ, замѣчаетъ коммиссія, что легче получившему общее образованіе научиться отдѣльному ремеслу,

чѣмъ спеціально знакомому только съ нимъ пріобрѣсти общее, недостающее ему образованіе.

Городской магистратъ долженъ, по мнѣнію коммиссіи, всячески облегчать учителямъ знакомство съ отдѣльными ремеслами, допуская ихъ въ мастерскія и фабрики, съ цѣлью ознакомленія ихъ со всѣми деталями производства, не жалѣя даже на этотъ предметъ стипендій для командировки способнѣйшихъ изъ нихъ на извѣстные заводы.

Городъ Франкфуртъ взялъ на себя починъ въ этомъ дѣлѣ и лѣтомъ 1897 г. посылалъ въ Лейпцигъ 4-хъ учителей, практикующихъ въ настоящее время въ ея „Fortbildungsschule“ въ шестинедѣльную командировку.

Это путешествіе принесло имъ большую пользу, открывъ имъ новые горизонты, познакомивъ ихъ съ новыми методами, съ новыми пріемами, значительно оживившими ихъ преподаваніе.

Вся вышеприведенная постановка этого дѣла указываетъ намъ на то, что и руководителемъ всего училища обязательно должно быть лицо, спеціально знакомое съ ремесленнымъ и техническимъ образованіемъ вообще, и въ особенности желательно при этомъ, чтобы это лицо само имѣло педагогическую практику въ этомъ типѣ заведеній — только такое лицо и можетъ съ успѣхомъ вести это сложное и отвѣтственное дѣло.

При этомъ весьма важнымъ, непремѣннымъ условіемъ является возможность для завѣдующаго этимъ училищемъ сосредоточиться въ одномъ заведеніи, посвятить ему всю свою педагогическую дѣятельность, не отвлекаясь отъ него въ сторону.

На основаніи этого требованія должно быть, по мнѣнію коммиссіи, принято за правило, не назначать завѣдующимъ „Fortbildungsschule“ директора какого-нибудь другого учебнаго заведенія: она должна обязательно имѣть своего отдѣльнаго „завѣдующаго“.

Но, замѣчаетъ совершенно вѣрно коммиссія, чѣмъ выше предъявляемыя къ человѣку требованія, тѣмъ лучше долженъ онъ быть обезпеченъ, дабы его должность являлась притягательною для способныхъ и дѣльныхъ педагоговъ; исходя изъ этого принципа, коммиссія предлагаетъ повысить окладъ жалованья завѣдующаго Fortbildungsschule, сравнивъ ихъ съ директорами (Rectoren) „двойныхъ народныхъ училищъ“—„Doppelvolksschulen“.

Съ цѣлью ближе познакомиться съ устройствомъ этихъ „Fortbildungsschulen“ и съ достигаемыми ими результатами, я посѣтилъ нѣсколько такихъ школъ въ различныхъ большихъ нѣмецкихъ городахъ.

Въ Саксоніи, на основаніи закона о народномъ образованіи (Volksschulgesetz) отъ 26 апрѣля 1873 г., всѣ прошедшіе черезъ

народное училище обязаны посѣщать „Fortbildungsschule" въ теченіе трехъ лѣтъ. Лишь достиженіе 15-тилѣтняго возраста освобождаетъ отъ этого посѣщенія.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ Саксоніи эти училища соединяются съ ремесленными или сельско-хозяйственными учебными заведеніями, но курсъ послѣднихъ необязателенъ для всѣхъ учениковъ, а только для тѣхъ, которые посвящаютъ себя этимъ спеціальностямъ (ремеслу или сельскому хозяйству), тогда какъ курсъ „Fortbildungsschule" является обязательнымъ дополненіемъ къ курсу начальнаго народнаго училища—Volksschule.

Для дѣвочекъ, прошедшихъ черезъ народное училище, также обязательно посѣщеніе этихъ „Fortbildungsschulen въ теченіе двухъ лѣтъ; отъ него освобождаются они только въ исключительныхъ случаяхъ.

Городъ Лейпцигъ имѣетъ, на основаніи вышеприведеннаго закона, 4 такихъ обязательныхъ „Fortbildungsschulen", находящихся въ различныхъ частяхъ города и такимъ образомъ обслуживающихъ различные кварталы города.

Каждая группа имѣетъ *обязательно* шесть недѣльныхъ часовъ уроковъ.

Въ Лейпцигѣ, продолжительность обязательнаго посѣщенія этихъ Fortbildungsschulen сокращена, а именно, вмѣсто 3 лѣтъ; учащіеся посѣщаютъ ихъ всего два года, тогда какъ для Дрездена, гдѣ бываетъ только четыре обязательныхъ урока въ недѣлю для каждой группы, обязательное посѣщеніе этихъ школъ продолжается три года.

Въ Лейпцигѣ есть также городская „Fortbildungsschule" для дѣвочекъ, хотя и съ необязательнымъ трехлѣтнимъ курсомъ.

Преподаются на первомъ курсѣ: нѣмецкій языкъ съ литературой и исторія культуры, французскій и англійскій языки, ариѳметика, бухгалтерія, гигіена, домашнее хозяйство (Haushaltskunde), рукодѣліе, рисованіе, стенографія, чистописаніе, пѣніе и гимнастика—Turnen.

Изучающія оба новыхъ языка имѣютъ 24 недѣльныхъ урока, изучающія одинъ французскій — 21 часъ. Англійскій языкъ могутъ изучать только уже знакомыя съ французскимъ языкомъ.

Со второго курса начинается спеціализація: есть классъ посвящающихъ себя преподавательской или воспитательской дѣятельности, которыя кромѣ общаго курса нѣмецкаго языка и новыхъ языковъ, слушаютъ еще спеціальный курсъ педагогики и занимаются съ дѣтьми по Фрёбелевской системѣ (Kindergartenbeschäftigung); еще есть торговые классы (Handelsclassen), гдѣ они готовятся къ тор-

говой дѣятельности, въ качествѣ продавщицъ въ магазинахъ, кассиршъ, бухгалтершъ и проч., и спеціальные классы для бѣлошвеекъ — кройка бѣлья, шитье на машинѣ и проч.

На третьемъ курсѣ — онѣ продолжаютъ свои занятія техникой выбранной ими спеціальности (но преимущественно занимаются они предметами, развивающими художественный вкусъ учениць и рукодѣльными работами).

Плата за ученіе за курсъ съ двумя новыми языками назначена въ 48 марокъ въ годъ, съ однимъ новымъ языкомъ—въ 40 марокъ; за слушаніе отдѣльнаго предмета на третьемъ курсѣ—24 марки.

Промышленное училище (Städtische Gewerbeschule) *въ Лейпцигѣ.*

Въ связи съ обязательной Fortbildungsschule въ Лейпцигѣ, существуетъ еще городское промышленное училище — städtische Gewerbeschule.

Оно раздѣляется на дневные и вечерніе курсы—Tages und Abend Abteilung.

Первые изъ нихъ, т. е. дневные предназначены для мальчиковъ, окончившихъ городское училище Bürgerschule, или народное училище—Volksschule, но не поступившихъ еще въ подмастерья—Berufslehre.

Такіе мальчики посѣщаютъ обыкновенно въ теченіе года эту „Gewebeschule" и изучаютъ тамъ то ремесло, которому намѣрены себя посвятить.

На „вечерніе же курсы", занятія которыхъ происходятъ въ мастерскихъ (Werkmeister-Schule—курсъ ихъ двухлѣтній) принимаются только такіе ученики, которые побывали хотя бы одинъ годъ на „дневныхъ курсахъ" или въ теченіе двухъ лѣтъ посѣщали „Fortbildungsschulen, или, наконецъ, такіе, которые уже достигли предѣльнаго для этихъ училищъ возраста, т. е. 17—18 лѣтъ.

При этой Gewerbeschule существуютъ еще особые рисовальные классы—Malerfachunterricht, не находящіеся съ нею въ органической связи, но помѣщающіеся въ томъ же зданіи.

Цѣль учрежденія этого промышленнаго училища — „Gewerbeschule"—поднятіе ремесленнаго образованія путемъ общаго образованія и изученія тѣхъ техническихъ навыковъ, которые необходимы для основательнаго усвоенія этихъ ремеслъ.

Плата за ученіе на дневныхъ курсахъ—40 марокъ за полугодіе, на вечернихъ—20 марокъ и, кромѣ того, за занятія въ мастерскихъ—30 марокъ.

Есть особые классы по спеціальностямъ, во 1-хъ,—для слесарей, механиковъ, кузнецовъ, электро-техниковъ, во 2-хъ,—для каменщиковъ, столяровъ, стекольщиковъ, для жестяныхъ дѣлъ мастеровъ,

въ 3-хъ,—для рисовальщиковъ, литографовъ, граверовъ, модельщиковъ и проч., для переплетчиковъ, есть классы художественнаго рисованія и декоративнаго искусства.

Общее число уроковъ (недѣльныхъ) на дневныхъ курсахъ отъ 34 до 40 часовъ, изъ нихъ 6 недѣльныхъ часовъ удѣляется на *нѣмецкій* языкъ, при чемъ особое вниманіе обращается на техническія выраженія, встрѣчающіяся на практикѣ въ каждой спеціальности, на счетоводство, на ученіе о векселяхъ и на необходимыя соотвѣтствующія статьи закона и общественнаго и городского устройства.

По *ариѳметикѣ* (два или три урока въ недѣлю) доходятъ до вычисленія процентовъ и учета векселей, при чемъ много производится умственныхъ вычисленій.

Изъ алгебры (два и четыре часа въ недѣлю)—до уравненія первой степени съ однимъ неизвѣстнымъ.

Изъ *геометріи*—два и три часа въ недѣлю—до ученія объ окружности и Пиѳагоровой теоремы.

Изъ *физики*—проходится магнетизмъ и электричество, гидростатика и динамика, свѣтъ и теплота (1 и 3 часа въ недѣлю).

Изъ *химіи* (1 и 2 часа въ недѣлю) проходятъ тѣ статьи, которыя имѣютъ отношеніе къ выбраннымъ учениками спеціальностямъ, теорію фотографіи и употребляемыя для нея химическія соединенія; изъ *механической технологіи* (4 недѣльныхъ урока)—важнѣйшіе металлы и ихъ примѣненіе въ промышленности и техникѣ (желѣзо и сталь), различные инструменты; 4 недѣльныхъ часа удѣляется на *механику* и одинъ часъ на Gewerbekunde—краткій перечень важнѣйшихъ отраслей промышленности и техники, находящихся въ ходу въ Саксоніи, ихъ значеніе и результаты продуктивной ихъ дѣятельности; далѣе, проходятся еще геометрическое и проекціонное черченіе и рисованіе.

Преподаются также спеціальные предметы, какъ-то: строительное искусство, архитектурное рисованіе—Architektonisches Zeichnen—свѣтовые эффекты и перспективы и проч.

„Вечерніе курсы“ состоятъ изъ 2-хъ отдѣленій: первое—архитектурно-художественное отдѣленіе Bau und Kunsthandwerker Abteilung и механическое Abteilung für Maschinenbauer und Mechaniker.

Существуетъ при училищѣ богатая спеціальная библіотека.

Зданіе великолѣпное, прямо, можно сказать, роскошное; содержится оно исключительно на средства города Лейпцига.

Существуютъ и нѣсколько даровыхъ стипендій для бѣднѣйшихъ учениковъ, а именно, на „дневныхъ курсахъ“—10, на „вечернихъ“—

10 и для занятій въ мастерскихъ—3, выдаваемыхъ по принятіи и разсмотрѣніи письменныхъ о томъ прошеній.

Экзамены (устные) происходятъ ежегодно публично на Пасху.

Ежегодно же устраиваются выставки работъ учениковъ училища. Училище это получило большую золотую медаль на обще-нѣмецкой выставкѣ въ Дрезденѣ въ прошломъ году.

Къ сожалѣнію, во время моего пребыванія въ Лейпцигѣ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года, занятія еще не начались въ Gewerbeschule; въ то время въ Лейпцигѣ происходила знаменитая годичная ярмарка (Messe), и я поэтому не могъ присутствовать на урокахъ.

Въ Дрезденѣ, кромѣ прекрасныхъ Fortbildungsschulen, имѣется еще строительное училище Königliche Baugewerkschule, помѣщающееся въ своемъ собственномъ прекрасномъ зданіи. Оно переполнено; открываются параллели. Въ Саксоніи такихъ училищъ 5: въ Лейпцигѣ, въ Дрезденѣ, Хемницѣ, Gettau и Bautzen'ѣ.

Занятія бываютъ только зимою, такъ какъ ученики лѣтомъ, во время строительнаго періода, занимаются практически на постройкахъ.

Для пріема въ него требуется окончаніе народнаго училища (Volksschule) и удостовѣреніе о двухлѣтней практической дѣятельности.

Въ сѣверной Германіи, и въ особенности въ Саксоніи, во всѣхъ Fortbildungsschulen на первомъ планѣ поставлены коммерческія науки, и это отражается на характерѣ самого преподаванія.

Въ южной Германіи, напротивъ, это направленіе, чисто практическое, вполнѣ отсутствуетъ въ типѣ Fortbildungsschulen.

Оно составляетъ удѣлъ особенной, такъ называемой торговой kaufmännische Fortbildungsschule.

Городъ Мюнхенъ безвозмездно снабдилъ ее зданіемъ городского училища, отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ ней бываетъ—8 часовъ уроковъ въ недѣлю обязательныхъ. Курсъ ея освобождаетъ отъ посѣщенія Fortbildungsschule.

Есть кромѣ того специальные курсы по французскому языку, англійскому языку, стенографіи, пѣнію и каллиграфіи (чистописанію), бухгалтеріи и вексельному праву.

Подобныя же заведенія существуютъ въ Штуттгартѣ и въ Карлсруэ.

Промышленное gewerbliche Fortbildungsschule въ Мюнхенѣ состоитъ изъ двухъ отдѣленій—элементарнаго и спеціальнаго—Fachabteilung.

Первое изъ нихъ посѣщаютъ всѣ юноши, кончившіе народную школу до 16-тилѣтняго возраста.

Обученіе въ немъ даровое; руководителями отдѣльныхъ группъ являются обыкновенно старшіе преподаватели (Oberlehrer) народнаго училища, гдѣ помѣщаются и эти отдѣленія.

Спеціальное же, техническое отдѣленіе, находится подъ руководствомъ особаго директора.

Въ элементарномъ отдѣленіи преподаются „Realia“ и рисованіе. Къ „реаліямъ“ относятся—ариѳметика съ геометріею (Raumlehre), коммерческая бухгалтерія, нѣмецкій языкъ, естествознаніе, исторія и Законъ Божій, который преподаетъ духовное лицо; всѣ же остальные предметы находятся, по возможности, въ рукахъ одного преподавателя.

Неуспѣвающіе ученики составляютъ особые классы—„Sonderclassen“.

По окончаніи полнаго курса, они получаютъ свидѣтельство Reifezeugniss.

Они могутъ получать и стипендіи для продолженія техническаго образованія.

Въ спеціальное техническое отдѣленіе (Fachabteilung) принимаются юноши, достигшіе 16-тилѣтняго возраста и освобожденные отъ посѣщенія Fortbildungsschule.

Оно въ свою очередь раздѣляется на два отдѣленія—общее и графическо-пластическое отдѣленіе—graphisch-plastische Abteilung.

Въ первомъ преподаются: физика, химія, ариѳметика и коммерческая бухгалтерія.

Во второмъ проходятся спеціальные предметы—техническое рисованіе, рисованіе масляными красками.

Есть еще „центральные рисовальные курсы“, обязательные для механиковъ, слесарей, столяровъ, золотыхъ дѣлъ мастеровъ, литографовъ и проч. Преподаватели—спеціалисты-техники (Fachleute); курсы эти очень охотно посѣщаются.

Въ Штуттгартѣ городская промышленная школа (städtische Gewerbeschule) состоитъ изъ курсовъ для мальчиковъ и дѣвочекъ. Существуютъ дневные, вечерніе и воскресные курсы для мальчиковъ и исключительно воскресные для дѣвочекъ.

Тѣ и другіе освобождаются отъ посѣщенія „Fortbildungsschulen“.

На „дневныхъ курсахъ“ занимаются рисованіемъ по 4 часа въ день и воспроизведеніемъ художественныхъ и декоративныхъ рисунковъ.

На „вечернихъ курсахъ“ занимаются въ теченіе 6 мѣсяцевъ, кромѣ техническаго рисованія, еще и французскимъ языкомъ.

На „воскресные же курсы“ поступаютъ лишь тѣ подмастерья и ремесленные ученики, которые не бываютъ свободны въ будни.

„Курсы для дѣвочекъ“ обнимаютъ ариѳметику, бухгалтерію, геометрическое черченіе, рисованіе, французскій и англійскій языки, географію и исторію, естественную исторію, товаровѣдѣніе—Waarenkunde, гигіену, нѣмецкую литературу и стилистику.

Занятія продолжаются отъ 8 до 10 мѣсяцевъ въ году.

Для сокращенія пропускаю здѣсь отчетъ о Gewerbeschulen въ Берлинѣ, Гамбургѣ и Геттингенѣ. Онѣ представляютъ нѣкоторыя особенности.

У меня имѣются подробные ихъ учебные планы, и я во всякое время могу ихъ представить, если въ томъ встрѣтится надобность.

Графъ **А. А. Мусинъ-Пушкинъ**.

(*Окончаніе будетъ*).

Изъ прошлаго русской средней школы.

(*Окончаніе*).

3.

Въ апрѣлѣ 1866 г., подъ впечатлѣніемъ покушенія Каракозова, имп. Александръ II, чтобы возстановить единство направленія между православнымъ духовенствомъ и учебнымъ вѣдомствомъ, назначилъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода гр. Д. А. Толстого министромъ народнаго просвѣщенія съ оставленіемъ въ должности оберъ-прокурора. „Въ противоположность своему предшественнику,—говоритъ С. В. Рождественскій,—гр. Толстой не отдавалъ своихъ предначертаній на судъ широкаго общественнаго мнѣнія и разрабатывалъ ихъ по преимуществу въ тѣсныхъ кругахъ спеціалистовъ. Человѣкъ сильной воли и энергичнаго характера, „популярности", по его собственнымъ словамъ, „не искавшій и популярничанья гнушавшійся", онъ въ осуществленіи нѣкоторыхъ особенно важныхъ реформъ, какъ, напр., въ дѣлѣ преобразованія средней школы, не останавливался передъ протестами общественнаго мнѣнія и преодолѣлъ могущественную оппозицію въ оффиціальныхъ сферахъ" *). Питая неограниченное довѣріе къ гр. Толстому и вполнѣ полагаясь на него, имп. Александръ II утвердилъ всѣ представленія гр. Толстого относительно реформы средней школы, — такимъ образомъ былъ насажденъ въ Россіи классицизмъ и одновременно съ этимъ строгое единообразіе учебныхъ порядковъ.

Гр. Толстой, твердо убѣжденный въ силѣ министерскихъ циркуляровъ и инструкцій, въ 1872—74 г.г. организовалъ среднюю школу, опредѣливъ различными правилами и программами всѣ детали воспитанія и обученія въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. Учебные планы и объяснительныя записки къ нимъ указывали преподавателямъ объемъ и направленіе учебныхъ предметовъ, причемъ

---

*) „Историч. обз. дѣят. М. Н. Пр." 484—5 стр.

требовалось, чтобы преподаватели строго держались въ обозначенныхъ предѣлахъ. Правила объ испытанiи учениковъ подробно устанавливали процедуру экзаменовъ; требованiе средне-ариѳметическихъ выводовъ изъ отмѣтокъ ограничивало преподавателей и въ оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ. Положенiе директора опредѣлялось, какъ начальника учебнаго заведенiя, а предѣлы власти педагогическихъ совѣтовъ ограничены; да при мелочной регламентацiи школьной жизни инструкцiями и циркулярами педагогическiе совѣты, какъ и отдѣльные педагоги, были слишкомъ ограничены въ своихъ занятiяхъ, а ихъ дѣятельность въ большинствѣ случаевъ сведена къ механическому выполненiю заранѣе предусмотрѣнныхъ общихъ правилъ. Педагогъ сталъ чиновникомъ, педагогическiе совѣты обратились въ канцелярiи, вся школьная жизнь стала напоминать дѣйствiе какой-то бюрократической машины.

Одинъ изъ близкихъ наблюдателей школьной жизни, В. Л. Марковъ, рисуетъ слѣдующую картину средней школы послѣ реформы 70-хъ годовъ. „Роковымъ послѣдствiемъ,—говоритъ онъ, — строгой канцелярской централизацiи учебнаго дѣла явились омертвѣнiе внутренней жизни учебныхъ заведенiй и уничтоженiе воспитательной самостоятельности ихъ. Система недовѣрiя къ учителю, къ ученику, къ главнымъ руководителямъ учебнаго заведенiя, къ обществу, къ самимъ родителямъ, вызванная, можетъ быть, историческими обстоятельствами, мертвою рукою легла на наше воспитательное дѣло и обратило его въ механическое отправленiе служебной обязанности, подобно всякому другому чиновничьему присутственному мѣсту... Учитель, воспитатель, директоръ — потеряли всякiй живой интересъ къ живому дѣлу, которымъ механически правила издали чужая, холодная, но тѣмъ не менѣе властная рука.. При такой системѣ, обезличившей одинаково и воспитателя, и воспитанника, обратившей ихъ въ безучастныя колесики учебной машинки, былое значенiе педагогическихъ совѣтовъ, составлявшихъ въ болѣе счастливыя эпохи нашей учебной жизни „живую душу“ и двигающiй импульсъ заведенiя, совершенно уничтожилось; никакiе воспитательные и учебные опыты, никакiя отступленiя отъ строго-предписанныхъ формъ и нормъ, иначе сказать, никакая искренняя внутренняя дѣятельность учебнаго заведенiя не допускалась и сдѣлалась невозможною“ *).

„Надъ всей школой,—говоритъ о нашей средней школѣ незабвенный сатирикъ,—тяготѣетъ нивеллирующая рука циркуляра. Опре-

*) „Живая душа въ школѣ“.

дѣляются во всей подробности не только предѣлы и содержанiе знанiя, но и число годовыхъ часовъ, посвященныхъ каждой отрасли его. Не стремленiе къ распространенiю знанiя стоитъ на первомъ планѣ, а глухая боязнь этого распространенiя. О характеристическихъ особенностяхъ учащихся забыто вовсе: всѣ предполагаются скроенными по одной мѣркѣ, для всѣхъ преподается одинъ и тотъ-же обязательный масштабъ. Переводный, или непереводный баллъ — вотъ единственное мѣрило для оцѣнки, причемъ не берется въ соображенiе, насколько въ этомъ баллѣ принимаетъ участiе слѣпая случайность... Нѣтъ ни общей для всѣхъ справедливости, ни признанiя человѣческой личности, ни живого слова. Ничего, кромѣ задачника Малинина и Буренина и учебниковъ грамматики всевозможныхъ сортовъ. Что можетъ дать такая школа? Что, кромѣ tabula rasa и особенной болѣзни, къ которой слѣдуетъ примѣнить спецiальное названiе „школьнаго худосочiя?“ Сонливые и безсильные высыпаютъ массы юношей и юницъ изъ школъ на арену жизни, сонливо отбудутъ жизненную повинность и сонливо-же сойдутъ въ преждевременныя могилы“ *).

Вотъ картина той удушающей тяжелой атмосферы, которую создала властная рука гр. Толстого въ средней школѣ: властное направленiе школьной жизни центральными учрежденiями, мелочная регламентацiя ими всѣхъ распорядковъ школьнаго обихода, система бюрократическаго недовѣрiя къ обществу, къ работникамъ-педагогамъ и къ питомцамъ школы, полное омертвѣнiе живой работы педагогическихъ совѣтовъ, полное стѣсненiе творческой дѣятельности учителей и воспитателей, полное отсутствiе воспитательнаго воздѣйствiя школы на учениковъ, грубая нивеллировка учащихся въ учебномъ и въ воспитательномъ отношенiи,—вотъ въ генеалогической послѣдовательности наиболѣе существенные результаты хозяйничанья въ средней школѣ властной руки центральной бюрократiи. „Влiянiе нашей школы на жизнь,—писалъ въ 1891 году въ одномъ изъ частныхъ писемъ Вл. С. Соловьевъ,—сводится къ нулю или даже къ отрицательной величинѣ“. Тѣ же мотивы слышатся и во всѣхъ статьяхъ, посвященныхъ школьной жизни послѣ реформъ 70-хъ годовъ.

Однимъ изъ наиболѣе характерныхъ явленiй школьной жизни, направляемой властной рукой центральныхъ учрежденiй, есть, безъ сомнѣнiя, вопросъ объ учебникахъ. Въ учебной литературѣ можетъ всего болѣе сказаться творчество коллективной мысли педагоговъ и состоянiе просвѣщенiя въ нашей средней школѣ. И что-же мы видимъ? Узда центральной власти была своевременно надѣта на

*) „Мелочи жизни“. 13 -14. стр.

учебную литературу, а педагогическая среда волей или неволей состряпала массу учебныхъ руководствъ и пособій.—Наканунѣ новаго столѣтія, какъ извѣстно, С. Н. Южаковъ предпринялъ трудъ обозрѣнія части учебниковъ, и вотъ его заключительное мнѣніе: „обозрѣніе учебниковъ по русскому языку, по географіи и по исторіи, господствовавшихъ десятки лѣтъ въ средней школѣ, привело насъ къ выводамъ прискорбнымъ, и мы затрудняемся, кому отдать пальму первенства—учебникамъ-ли русскаго языка за ихъ безграмотность или географическимъ учебникамъ за ихъ полное незнакомство съ географіей, или, наконецъ, руководствамъ по исторіи столько-же за непониманіе исторіи?..“ А эти-то учебники и руководства, составленные примѣнительно къ требованіямъ программъ и объяснительныхъ записокъ, завершали собой и уже въ подробностяхъ опредѣляли оффиціально одобренную умственную пищу для учениковъ средней школы; дружная работа этихъ учебниковъ и программъ министерскихъ создала особый видъ научнаго знанія, а именно особую школьную науку *), иногда въ корнѣ расходящуюся съ современной ей научной мыслью. „У насъ,—продолжаетъ С. Н. Южаковъ о дружной выработкѣ школьной науки,—существуетъ для контроля учебниковъ цѣлое обширное учрежденіе, именуемое Ученымъ Комитетомъ при Мин. Нар. Просв. На его обязанности лежитъ разсматривать издаваемые и переиздаваемые учебники, и только съ его одобренія они допускаются къ обращенію въ школахъ. Учрежденіе для контроля, такимъ образомъ, есть, а контроля въ сущности вовсе незамѣтно, и, надо думать, въ самой организаціи этого контрольнаго учрежденія лежитъ причина этого прискорбнаго факта... Чиновникъ можетъ отлично контролировать чиновника-же, но составленіе книгъ не есть чиновническая дѣятельность. Это—дѣятельность ученая и литературная. Оцѣнивать учебникъ должны не чиновники, справляющіеся съ законоположеніями и циркулярами, а ученые и писатели, освѣдомленные о движеніи науки и слѣдящіе за литературой“.

Выработанная по указаніямъ и подъ наблюденіемъ министерства народнаго просвѣщенія особая неподвижная школьная наука требовала не одаренныхъ творческимъ полетомъ педагоговъ, а исполнительныхъ чиновниковъ, „шульмейстеровъ“, по мѣткому выраженію В. Я.

---

*) Въ нашей педагогической литературѣ, кромѣ „Вопросовъ Просвѣщенія“ Южакова, о школьной наукѣ есть много отзывовъ; такъ, о школьной математикѣ говоритъ Вс. Ш—скій въ „Рус. М“. 1895г. № 5; въ Жур. мин. н. пр.“ была помѣщена критика учебниковъ Иловайскаго; еще „Къ борьбѣ съ рутиной“ Ермилова, „Сумерки просвѣщенія“ Розанова и др.

Стоюнина. Въ началѣ 70-хъ годовъ Ѳ. И. Мѣдниковъ писалъ Н. А. Корфу: „А что дѣлается здѣсь (въ Спб.)? Лучшихъ, способныхъ и дѣятельныхъ людей положительно гонятъ. Такъ, удаленъ изъ министерства В. И. Водовозовъ, И. Д. Бѣловъ и др. Такъ, преслѣдуется извѣстный вамъ В. Я. Стоюнинъ. Когда только кончится это ненормальное, удручающее положеніе!“... Но въ интересахъ центральной власти было развить еще дальше это „ненормальное, удручающее положеніе“,—для строгаго исполненія предначертаній министерства нужны были люди, лишенные иниціативы и самостоятельности; эти-то люди и замѣнили истинныхъ педагоговъ средней школы, а чтобы не было отступленій отъ правилъ, программъ и циркуляровъ, былъ установленъ за педагогами строгій надзоръ; съ административной точки зрѣнія этого было достаточно для того, чтобы учебная машина усердно выполняла свои функціи. Тупой и безличный Кулыгинъ Чехова или мстительный съ полицейскими наклонностями, но исполнительный Хлоповъ Гарина были наиболѣе подходящими педагогами-чиновниками. Насколько щадилось самолюбіе этихъ педагоговъ, насколько оказывалось имъ довѣріе, насколько высоко ставился ихъ авторитетъ передъ учениками,—показываетъ обыкновеніе присылать темы для письменныхъ экзаменовъ изъ округа и распечатывать ихъ въ присутствіи учениковъ. Дальше этого нельзя было идти, а педагогъ подъ такимъ довѣріемъ къ нему начальства обращался сознательно или безсознательно въ „человѣка въ футлярѣ“. „Все дѣло,—говоритъ В. В. Розановъ,—съ перваго-же шага, твердо и блистательно поставленное съ административной стороны, поэтому именно съ педагогической стороны, въ черной работѣ, пошло неспособно, а съ ученической стороны—лѣностно“ *). „Школа,—говорилъ В. Я. Стоюнинъ въ 1881 году,—осталась почти безъ нравственнаго вліянія на учениковъ, если не считать нравственнымъ вліяніемъ страхъ, которымъ грубо поддерживалась школьная дисциплина“ **).

Если при николаевскомъ режимѣ вырабатывался типъ педагоговъ-строевиковъ или педагоговъ-бурсаковъ, а ученическая среда выравнивалась лишь съ внѣшней стороны, ея воспитаніе предоставлялось естественному теченію,—то послѣ реформы 70-хъ годовъ русская школа представляла нѣсколько иную картину, но по общимъ мотивамъ однородную съ указанной: преобладающими типами педагоговъ стали педагогъ съ молчалинскими добродѣтелями и педагогъ-сыщикъ; ихъ воспитательное воздѣйствіе не ограничивалось внѣшнимъ дисциплинированіемъ, а шло глубже,—они грубо вторгались по предпи-

*) „Сумерки просвѣщенія“. О гимназической реформѣ 70-хъ годовъ.

**) „Педагогическія сочиненія“. Замѣтки о русской школѣ.

санію въ духовный міръ учащихся, ихъ школьная наука должна была исчерпывать всю духовную пищу учениковъ, а отъ вліянія истинной науки и литературы стремились отвращать учащихся запрещеніями и исключеніями.

Въ доброе старое время начало власти поддерживалось по традиціи и обычаю; для низшаго начальства было достаточно личныхъ внушеній высшаго начальства; дореформенная служебная дисциплина культивировала идею отеческой власти въ формѣ личныхъ приказаній и соотвѣтствующаго имъ произвола; не даромъ императоръ Николай I равное значеніе придавалъ личному началу и началу власти; дореформенная школа, въ силу тѣхъ же административныхъ традицій, высоко ставила понятіе о личной неограниченной власти начальства въ особенности по отношенію къ судьбѣ подчиненныхъ; ея работники-педагоги всецѣло находились въ рукахъ начальства и за страхъ должны были исполнять велѣнія начальства, которое замѣняло имъ законъ,—и мы видѣли, какъ педагоги были или исправными строевиками, или безмолвными чиновниками.

Эпоха великихъ реформъ въ корнѣ подорвала ореолъ отеческой власти начальства и „на обломкахъ произвола возстановила царство закона". Властная рука гр. Д. А. Толстого должна была сообразоваться съ этой перемѣной,—ей пришлось дѣйствовать въ иное время, когда мнѣніе начальства потеряло силу закона, когда чиновникъ и педагогъ отвѣчали не „слушаюсь", а „дайте письменное распоряженіе". И вотъ у центральной власти должно было зародиться недовѣріе къ такимъ исполнителямъ; она принуждена была прибѣгнуть къ строгой централизаціи и мелочной регламентаціи распорядковъ, чтобы во всей полнотѣ проявить неограниченную власть. Законъ и здѣсь не особенно цѣнился, но мѣсто мнѣнія начальства должно было быть уступлено циркуляру и предписанію. И педагогъ уже во времена классицизма сталъ чувствовать болѣе твердую почву надъ собой; только на этой почвѣ ему приходилось еще труднѣе: онъ долженъ былъ здѣсь совершенно потерять иниціативу и самостоятельность, безусловно, даже въ мелочахъ, обезличиться и обратиться въ машину; онъ долженъ былъ здѣсь сознательно разстаться съ своими личными убѣжденіями, взглядами и чувствами, съ своей творческой работой, съ своими педагогическими идеалами и пріемами; онъ долженъ былъ здѣсь сознательно лишиться всего духовнаго своего міра подъ страхомъ грознаго взысканія за неисполненіе писанной воли центральнаго начальства.

„Всякій чиновникъ есть рабъ своего начальника, и, право, нѣтъ рабства болѣе жестокаго и позорнаго, чѣмъ это рабство. Чиновникъ еще счастливъ, если онъ глупъ: онъ тогда, пожалуй, даже мо-

жетъ гордиться своимъ рабствомъ. Но если онъ уменъ, положеніе его ужасно. Онъ долженъ насиловать передъ своимъ господиномъ свою волю, свое чувство, свои убѣжденія, и, какъ вообще начальникъ не любитъ въ подчиненномъ ума, то этотъ подчиненный каждую минуту долженъ трепетать или за свою честь, или за свой жребій". Эти слова акад. Никитенко вполнѣ примѣнимы и къ нашему случаю.

Если въ дореформенное время педагогъ невольно засасывался окружающей атмосферой, пропитанной идеей отеческой власти, то съ 70-хъ годовъ онъ долженъ былъ сознательно подавить въ себѣ свою личность и преклониться передъ властной рукой; это сознательное подчиненіе сильно деморализовало педагогическую среду; вотъ почему и литература дала намъ такіе безотрадные типы педагоговъ-сыщиковъ, педагоговъ-Молчалиныхъ и „педагоговъ въ футлярѣ".

Предписаніе центральной власти, поддерживаемое неусыпнымъ контролемъ начальства всѣхъ инстанцій, замѣнило педагогамъ и законъ, и личную инициативу; буква предписаній и страхъ ревизующаго начальства сдѣлали излишнимъ участіе въ педагогической дѣятельности совѣсти работника. Одна и та же причина—начальство или властная рука—привела къ однимъ и тѣмъ же результатамъ въ николаевское время лишила педагоговъ самодѣятельности, которая замѣнилась подневольной работой изъ страха передъ грознымъ начальствомъ; въ толстовскій режимъ она-же смѣнила самодѣятельность педагоговъ механическимъ трудомъ, опутаннымъ цѣпями циркуляровъ и страхомъ ревизіи. И здѣсь, и тамъ работа не за совѣсть, а за страхъ, работа не по любви и призванію, а по приказу, работа не чувства и мысли, а заведеннаго механизма.

Безъ сомнѣнія, и педагогическая среда, какъ соціальное цѣлое, пожинала въ разсматриваемыя эпохи одни и тѣ-же плоды. Въ николаевское время жизнь была проще, давленія начальства проводились въ жизнь тоже проще, и соціальная проблема была рѣшена очень просто: педагогическіе совѣты, какъ выраженіе общей мысли педагоговъ, или влачили жалкое существованіе для формы, или вовсе не существовали. Въ болѣе сложный психологическій моментъ эпохи толстовскаго режима картина должна была быть нѣсколько иной; ея композиція должна была быть сложнѣе,—здѣсь и неоффиціальное самосознаніе педагогической среды возможно, и оффиціальную работу педагогическихъ совѣтовъ нельзя совершенно игнорировать. Въ первомъ случаѣ видная роль выпала на долю деморализаціи отдѣльныхъ педагоговъ; эта деморализація, лишавшая педагога творческой силы, свободы и искренности убѣжденій, самостоятельности поведенія, въ корнѣ подрывала возможность сознательнаго сотрудничества въ кор-

порацiи педагоговъ, глушила всѣ стремленiя ея къ единенiю, парализовала попытки самосознанiя ея. Помимо боязни и дѣйствительнаго проявленiя внѣшнихъ преградъ, у самого обезличеннаго педагога не могло развиться чувство солидарности и сознанiе общей отвѣтственности, у него не было интереса не только къ общей работѣ, но и къ своей, такъ какъ отъ него требовалось ни больше, ни меньше, какъ только формальное исполненiе программъ и предписанiй. Деморализацiя педагогической корпорацiи нерѣдко достигала до того, что вмѣсто солидарности возникалъ антагонизмъ; нѣкоторые педагоги спускались до подслуживанiя и доноса на товарищей; картина разлада становилась обычнымъ явленiемъ. Значенiе педагогическихъ совѣтовъ, какъ мы уже видѣли, было сведено почти къ нулю и министерской регламентацiей, и властью директора. Такимъ образомъ, и съ 70-хъ годовъ властная рука настолько обезличила и принизила педагогическую корпорацiю, что солидарность педагоговъ и самосознанiе ихъ почти отсутствовали, а педагогическiе совѣты функцiонировали лишь для выполненiя нѣкоторыхъ формальностей.

„Первая изъ необходимостей существованiя разумнаго существа,— говоритъ П. Я. Чаадаевъ, — есть общество, соприкосновенiе умовъ, слiянiе идей и чувствъ; только тогда, когда удовлетворяется эта необходимость, истина дѣлается живой и изъ области умозрѣнiя нисходитъ въ область реальнаго; только тогда она изъ мысли дѣлается фактомъ, получаетъ, наконецъ, характеръ силы природы, и дѣйствiе ея становится такъ же несомнѣнно, какъ дѣйствiе всякой другой естественной силы". Черезъ шесть-семь десятилѣтiй, въ наши дни извѣстный соцiологъ Эспинасъ развиваетъ еще дальше ту-же мысль въ такой формѣ: „чѣмъ лучше опредѣлено единство частей цѣлаго, чѣмъ независимѣе ихъ дѣйствiе, тѣмъ болѣе обезпечено единство цѣлаго и энергiя его дѣйствiя". Итакъ, слiянiе идей и чувствъ въ общественномъ союзѣ, обезпечивая его единство, дѣлаетъ истину реальнымъ фактомъ и увеличиваетъ энергiю дѣйствiй этого союза, причемъ вторымъ условiемъ, увеличивающимъ энергiю цѣлаго, будетъ сохраненiе индивидуализма частей его. Въ исторiи средней школы эти положенiя нашли яркое подтвержденiе,—въ николаевское время и во времена толстовскаго режима, какъ мы видѣли, деморализацiя педагогической среды была очевиднымъ фактомъ, особенно въ общественномъ смыслѣ, а наиболѣе яркiй показатель развитiя общественной солидарности въ школѣ,—педагогическiе совѣты—были обречены на жалкое прозябанiе и почти полное бездѣйствiе; и результатами этихъ явленiй было отсутствiе нравственнаго и даже умственнаго влiянiя школы на учащихся и на жизнь. Съ другой стороны эпоха великихъ реформъ, проникнутая

идеей децентрализаціи, ожививъ школьную жизнь довѣріемъ къ педагогическому персоналу и вызвавъ самодѣятельность въ педагогической средѣ, тѣмъ самымъ обезпечила индивидуальность отдѣльныхъ педагоговъ и единство ихъ дѣйствій; школа въ эту эпоху зажила полной жизнью, „всѣмъ біеніемъ сердца, всѣмъ огнемъ страстей", проявила поучительную широкую самодѣятельность и сильную энергію; не успѣвъ по кратковременности принести общихъ крупныхъ плодовъ, она въ отдѣльныхъ случаяхъ оставила глубокій слѣдъ и въ развитіи своихъ питомцевъ, и въ жизни общественныхъ группъ ею обслуживаемыхъ, она многія педагогическія истины дѣлала реальными фактами.

Подводя итоги нашей краткой исторической справкѣ, мы видимъ, какъ извѣстныя причины приводятъ къ извѣстнымъ слѣдствіямъ, а именно, начала власти, централизаціи и регламентаціи низводятъ учебную и воспитательную дѣятельность школы и педагоговъ на почву сухого и мертваго формальнаго исполненія формальныхъ предписаній, программъ и правилъ; въ педагогической корпораціи отсутствуетъ единство дѣйствій, сотрудничество и солидарность, у педагога отнимается возможность творческой работы, работы за совѣсть, искрнней работы по призванію; ученическая масса или остается безъ всякаго вліянія, или выноситъ изъ школы безотрадное чувство антипатіи къ школѣ. Противоположное начало—начало децентралаціи,—наоборотъ, даетъ жизнь и энергію школѣ, возбуждаетъ въ педагогической средѣ самодѣятельность, творчество, энергію, единство дѣйствій и возможно полную солидарность; питомцы школы выносятъ изъ школы добрыя чувства къ ней, многія мысли и чувства, не покидающія ихъ всю жизнь; школа такимъ образомъ функціонируетъ не безплодно; оставляя глубокіе слѣды на развитіи учениковъ, она вліяетъ и на окружающую жизнь; это — живой и дѣятельный организмъ, а не застывшая въ однѣхъ и тѣхъ-же формахъ бюрократическая машина.

Но если мы къ современной жизни примѣнили-бы начало децентрализаціи, намъ необходимо было бы обратить вниманіе и на особенности современной жизни, требующей нѣкотораго измѣненія въ подробностяхъ. Дѣло въ томъ, что наша современная жизнь по отношенію къ эпохѣ великихъ реформъ имѣетъ такое-же положеніе, какъ эпоха 70-хъ годовъ къ николаевскому времени, — для современной дѣйствительности недостаточно только той атмосферы всеобщаго подъема, какая была въ 60-хъ годахъ и преобразовала школу, намъ нужны положительныя мѣры, твердый правопорядокъ; современный человѣкъ не скажетъ: „я переродился подъ вліяніемъ общаго обновленія", а спроситъ: „гдѣ-же гарантія прочности но-

выхъ порядковъ? не будетъ-ли безъ этихъ гарантій нарушена обновленная жизнь?" Вотъ поэтому-то и слѣдуетъ децентрализацію съ ея неизбѣжными слѣдствіями обезпечить предоставленіемъ педагогическимъ совѣтамъ не только управленія школой, но и организаціи самой корпораціи; педагогическій совѣтъ долженъ и установить школьный обиходъ, и выработать въ деталяхъ программы учебныя и воспитательныя, и выбрать себѣ сотрудниковъ; выборное начало обезпечитъ самостоятельность педагоговъ и освободитъ ихъ отъ опеки директоровъ. Этотъ вопросъ въ указанномъ смыслѣ уже разрѣшался Московскимъ Педагогическимъ Обществомъ при пересмотрѣ вопроса о реформѣ средней школы *).

С. Поляковъ.

---

*) „Труды москов. пед. общ." 1-й вып. 10—16 стр.

О выпускныхъ письменныхъ работахъ при гимназіяхъ Харьковскаго учебнаго округа.

Съ 1887 г. я состою членомъ совѣта попечителя харьковскаго учебнаго округа, ежегодно пересматриваю сотни письменныхъ работъ гимназистовъ и экстерновъ и представляю о нихъ свои отзывы. Въ печать отзывы никогда не попадали; повторять ихъ теперь въ цѣлости не стоитъ; но, пользуясь черновыми, я считаю небезполезнымъ сдѣлать краткій общій обзоръ письменныхъ работъ по русскому языку за истекшія 18 лѣтъ или, точнѣе, высказать нѣсколько общихъ соображеній о замѣченныхъ мною измѣненіяхъ, улучшеніяхъ и ухудшеніяхъ.

До половины прошлаго столѣтія харьковскій учебный округъ обнималъ всю южную Россію и значительную часть средней. Въ него входили губерніи харьковская, воронежская, орловская, курская, черниговская, кіевская, полтавская, екатеринославская, херсонская, таврическая, земля Донскихъ казаковъ и земля Черноморскаго войска. Въ истекшемъ пятидесятилѣтіи орловская губернія отошла къ московскому учебному округу, Черноморье — къ кавказскому, губерніи кіевская, полтавская и черниговская — къ кіевскому, екатеринославская и херсонская — къ одесскому. При всемъ томъ въ настоящее время на долю харьковскаго учебнаго округа приходится громадная длинная территорія — губерніи пензенская, тамбовская, курская, харьковская, воронежская и Донская Область. На этомъ пространствѣ живетъ много милліоновъ русскихъ и малоросовъ, къ которымъ на югѣ прибавляются различные инородческіе элементы.

Прежде всего характерно, что школа совершенно нивеллировала и обезпечила населеніе въ смыслѣ мѣстныхъ интересовъ. Ни въ темахъ, ни въ ихъ исполненіи нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что одни выросли въ лѣсныхъ мѣстахъ, а другіе въ степяхъ; нѣтъ ни малѣйшаго слѣда Азовскаго моря, или Святыхъ горъ, или украинскихъ полей. Въ 1903 г. въ ахтырской гимназіи промелькнула та-

кая тема, при развитіи которой можно было ожидать обнаруженія мѣстныхъ симпатій, „о вліяніи мѣстности на характеръ и образъ жизни ея обитателей". Можно было бы думать, что гимназисты хотя мимоходомъ коснутся своего родного края, отличающагося живописной природой и нѣкоторыми старинными чертами народнаго быта: но въ дѣйствительности о родномъ краѣ мы не нашли ни одного слова. Ученики говорятъ о полярныхъ странахъ, объ Италіи, о Франціи, не замѣчая нисколько окружающей ихъ жизни, родной мѣстности, родного народа. Отъ Оки до Азовскаго моря одинъ шаблонъ, общія мѣста, казенный языкъ, казенныя чувства, казенныя мысли.

Въ 1887 г. было 17 гимназій, нынѣ—20: упразднена была одна гимназія — усть-медвѣдицкая; возникли вновь изъ прогимназій 4—харьковская четвертая, ахтырская, острогожская и борисоглѣбская—измѣненія, очевидно, чрезвычайно малыя и медленныя. До какой степени увеличеніе числа гимназій не отвѣчаетъ увеличенію спроса на ученіе, видно изъ того, что въ 1890 г. всѣхъ работъ было 283, а въ истекшемъ 1904 г.—714, т. е. почти втрое болѣе, другими словами, при такомъ числѣ письменныхъ работъ нужно ожидать не 20, а около 50 гимназій *). Прибыль идетъ на переполненіе выпускныхъ классовъ, особенно въ большихъ городахъ—въ Харьковѣ, Воронежѣ, гдѣ въ послѣдніе годы число абитуріентовъ поднимается уже до 50. Учебное вѣдомство, очевидно, не спѣшитъ съ открытіемъ новыхъ гимназій.

Изъ года въ годъ сѣверныя великорусскія гимназіи остаются по успѣшности позади южныхъ въ губерніяхъ съ смѣшаннымъ малорусскимъ и инородческимъ населеніемъ. Въ теченіе многихъ лѣтъ лучшія работы даетъ гимназія ростовская, несмотря на значительное число абитуріентовъ съ инородческими фамиліями, и одновременно въ теченіе многихъ лѣтъ обнаруживается слабый уровень успѣшности въ гимназіяхъ пензенскихъ, корочанской, бѣлгородской, курской, не смотря на подавляющее большинство учениковъ съ чисто русскими фамиліями.

Темы долгое время назначались округомъ, а въ послѣдніе 5 или 6 лѣтъ даются по выбору самихъ гимназій. Прежде тема выбираема была однимъ изъ окружныхъ инспекторовъ и утверждаема попечителемъ округа. Характерно полное устраненіе въ этомъ дѣлѣ профессора-словесника,несмотря наоффиціальное его положеніе,какъ члена Совѣта попечителя, по избранію Совѣта Университета. Канцелярская тайна была такъ велика, что профессура не могла быть въ

*) Ростъ идетъ послѣдовательно въ 1892 г.—329, въ 1894 г.—350, въ 1888 г.—378 и т. д., въ 1903 г.—655, въ 1904—714.

нее посвящена, хотя этой профессурѣ приходилось впослѣдствіи входить въ обсужденія пригодности данной темы.

Окружныя темы были достаточно широки и содержательны. Такъ, однажды, при господствѣ классицизма, дана была тема изъ Тита Ливія: „Labor voluptasque, dissimilima natura, societate quadam inter se naturali sunt juncta“. Въ 1890 г. тема была слѣдующая: „Характеристика русскаго лѣтописца по лѣтописи Нестора и по монологу Пимена въ „Борисѣ Годуновѣ“. Въ 1892 г.— „Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ! Чего онъ не сможетъ? Лишь было бъ терпѣніе, да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье“. Тема, очевидно, хороша уже тѣмъ, что даетъ готовый планъ. Въ 1894 г.—„Петръ Великій въ произведеніяхъ Пушкина—„Полтава“, „Мѣдный Всадникъ“ и „Пиръ Петра Великаго“. Нельзя не замѣтить, что и тутъ, очевидно, тема достаточно жидкая, и источники для ея развитія недостаточны. Въ 1898 г.—„Главнѣйшія отличительныя черты одъ Ломонсова, Державина и Пушкина“. Тема—схоластическая, такъ какъ даетъ нѣсколько выходовъ для удачнаго ея исполненія. Также вполнѣ удовлетворительна тема 1899 г. изъ Пушкина:

Два чувства равно близки намъ,
Въ нихъ обрѣтаетъ сердце пищу:
Любовь къ родному пепелищу,
Любовь къ отеческимъ гробамъ.

Тема связываетъ исторію съ современностью и даетъ полный просторъ для развитія мыслей и подкрѣпленія ихъ соотвѣтствующими доказательствами и примѣрами.

Изрѣдка и среди окружныхъ темъ проскальзывали не совсѣмъ удачныя, напримѣръ, въ 1893 г. высокопарная тема изъ Карамзина: „Россія основалась единоначаліемъ, гибла отъ разновластія и спаслась самодержавіемъ“. Удобная по содержательности, по подготовленности по курсамъ русской исторіи, тема была неудобна по формѣ, внушившей многимъ абитуріентамъ мысль о необходимости для ея развитія высокаго стиля и приподнятаго тона. Неудобно также накопленіе въ темѣ недостаточно выясненныхъ терминовъ— единовластіе, разновластіе, самодержавіе, въ которыхъ многіе абитуріенты совершенно запутались.

Въ послѣднія пять лѣтъ гимназическія темы, по собственному избранію, были слѣдующія:

1) Значеніе Гоголя въ исторіи русской словесности.

2) Элегіи Пушкина сравнительно съ элегіями Жуковскаго и Батюшкова.

3) Значеніе великихъ людей для современниковъ и потомства.

4) Плюшкинъ и Скупой Рыцарь.

5) Характеръ Самозванца въ „Борисѣ Годуновѣ“.

6) „Москва! Какъ много въ этомъ звукѣ для сердца русскаго слилось!“

7) Вліяніе Карамзина на развитіе русскаго языка и словесности.

8) Евгеній Онѣгинъ и Чацкій.

9) Ломоносовъ, Карамзинъ и Пушкинъ въ исторіи развитія слога.

10) Идеи воспитанія по „Недорослю“ Фонвизина.

11) Пушкинъ и Гоголь, какъ писатели.

12) Карамзинъ освободилъ языкъ отъ чуждаго ига.

13) О значеніи Лермонтова.

14) Басни Крылова—книга житейской мудрости.

15) Идея и главные типы „Горе отъ ума“.

16) „Лишь тотъ знакомъ съ душевнымъ наслажденіемъ, кто пріобрѣлъ его трудами и терпѣніемъ“.

17) Изъ Пушкина о Петрѣ Великомъ: „То академикъ, то герой“ и пр.

18) По одеждѣ встрѣчаютъ, по уму провожаютъ.

19) Петръ I, преобразователь Россіи.

20) „Прилежный мирный плугъ, взрывающій бразды, почтеннѣе меча“.

21) „Надлежитъ трудиться и все своевременно изготовлять, понеже правленіе времени смерти подобно“ (Указъ Петра Великаго Сенату 8 апр. 1711 г.)

22) Онѣгинъ и Печоринъ.

23) Самодѣятельность, какъ необходимое условіе развитія.

24) Богъ, царь и отечество въ произведеніяхъ Пушкина.

25) Берись за то, къ чему ты сроденъ.

26) Русская дѣйствительность въ произведеніяхъ Пушкина.

27) Крыловъ, какъ баснописецъ.

28) Значеніе поэтическихъ произведеній, изображающихъ свѣтлыя и темныя стороны жизни.

29) Историческое и общечеловѣческое значеніе басенъ Крылова.

30) Счастье тому хорошо, кто умѣетъ хорошо имъ пользоваться.

31) Пѣсни Кольцова, различіе и сходство ихъ съ пѣснями народной поэзіи въ содержаніи, языкѣ и слогѣ.

32) Пушкинъ, какъ поэтъ прошлаго Россіи.

33) Изъ Пушкина: „Долго буду тѣмъ народу я любезенъ“...

34) Изъ Тургенева—„Талантъ—не космополитъ: онъ принадлежитъ своему народу, „своему, времени“.

35) Ложноклассическая комедія по „Недорослю“ Фонвизина.

36) Трудъ—содержаніе, образъ, цѣль и стихія жизни.

37) Ломоносовъ, какъ ученый и поэтъ.

38) Почему лѣнь называется матерью всѣхъ пороковъ, а трудъ считается отцомъ добродѣтели?

39) Изъ Пушкина: „Была та смутная пора“... (о Петрѣ Великомъ).

40) Миѳическій, бытовой и историческій элементы русской народной словесности.

41) Вліяніе чтенія на душу человѣка.

42) Что оставили въ наслѣдство европейскимъ народамъ греки и римляне?

43) Изъ Софокла: „Въ мірѣ много силъ великихъ, но сильнѣе человѣка нѣтъ въ природѣ ничего“.

44) Причины замедленія образованія въ древней Руси.

45) Московское общество по „Горе отъ ума“.

46) О нетлѣнной славѣ героевъ (изъ „Водопада“ Державина).

47) „Героевъ воспѣвать похвально; но достойно большей славы учить людей, изображая нравы“ (изъ Островскаго).

48) Іоаннъ Грозный въ русской поэзіи.

49) Изъ Пушкина: „Учись, мой сынъ; наука сокращаетъ намъ опыты быстротекущей жизни“.

50) Изъ Хомякова: „Слава, Кіевъ многовѣчный“ и пр.

51) Значеніе „Мертвыхъ Душъ“ Гоголя.

52) Кто трудится для блага другихъ, тотъ лучше всего работаетъ для своего блага.

53) „Привычка свыше намъ дана—замѣна счастію она“

54) Изъ Пушкина: „Россія молодая“... (о Петрѣ Великомъ).

55) „Авторы помогаютъ своимъ согражданамъ лучше мыслить и говорить“ (изъ Карамзина).

56) Личность Бориса Годунова въ драмѣ Пушкина.

57) Изъ Жуковскаго: „Ты духамъ тварей властелинъ“.

58) Значеніе образовательныхъ прогулокъ.

59) Значеніе письменности для цивилизаціи.

60) Образовательное и воспитательное значеніе типовъ и идеаловъ.

61) Изъ Жуковскаго: „Сколь неизбѣжна власть твоя, гроза преступниковъ, невинныхъ утѣшитель, о совѣсть, нашихъ дѣлъ законъ и обвинитель, свидѣтель и судья!“

62) Вліяніе мѣстности на характеръ и образъ жизни ея обитателей.

63) Изъ Сенеки: „Homo res sacra homini".

64) Сравнительная характеристика Чичикова и Хлестакова.

65) Любовь къ отечеству—источникъ великихъ дѣяній.

66) Благодарная Россія дала прозванія императорамъ Александру II—Царя Освободителя и Александру III—Царя Миротворца.

Жить въ любви племенъ дѣлами—
Благо первое земли
Будемъ вѣчны именами,
И сокрытые въ пыли (изъ Жуковскаго).

67) Главнѣйшіе отличительные признаки прозаическихъ произведеній.

68) Risus emendat mores.

69) Значеніе общественнаго мнѣнія.

Люби всѣмъ сердцемъ добродѣтель
И мнѣніямъ не вѣрь людскимъ;
Пусть совѣсть будетъ лишь свидѣтель
И мыслямъ, и дѣламъ твоимъ.

70) Сходство и различіе поэзіи и прозы.

71) Изъ Пушкина: „Мы нашей кровью искупили Европы вольность, честь и миръ".

72) Значеніе Пушкина въ исторіи развитія русской драмы.

73) Картины городской и сельской жизни по роману „Евгеній Онѣгинъ".

74) Воспитательное и общественное значеніе Гоголя.

75) Характеристика дѣйствующихъ лицъ „Ревизора" Гоголя.

76) Изъ Пушкина: „Да, жалокъ тотъ, въ комъ совѣсть нечиста".

77) Вліяніе окружающей природы на образъ жизни и характеръ народа.

78) Изъ Гете: „Гдѣ умъ и чувство есть, тамъ изъ души слова свободно льются сами".

79) О необходимости знаній въ жизни.

80) Розенгейма: Пускай въ меня каменья
Бросаютъ ближніе мои,
Иду безъ злобы и смущенья
Во имя правды и любви.

81) Онѣгинъ и Рудинъ.

82) Значеніе путешествій.

83) Какія событія русской исторіи даютъ русскому человѣку право гордиться своимъ именемъ?

Ужъ и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью (изъ Никитина).

84) Изъ Хомякова: Безплоденъ всякій духъ гордыни,
Невѣрно злато, сталь хрупка;
Но крѣпокъ ясный міръ святыни,
Сильна молящихся рука.

85) Свѣтлыя и темныя стороны войны.

86) Не внѣ, а въ насъ самихъ и бѣдъ и счастья сѣмя.

87) Жизнь—это море, неотразимую прелесть котораго составляютъ бури.

88) Литературное и общественное значеніе „Записокъ Охотника“ Тургенева.

89) Единеніе—залогъ успѣха.

90) Бытъ русскихъ помѣщиковъ по „Евгенію Онѣгину“.

91) Изъ Жуковскаго: Татаринъ злой шагнулъ
Черезъ рубежъ хранительныя Волги;
Погибло все; народъ, терпя, согнулъ
Главу подъ стыдъ мучительный и долгій.

92) Хорошія книги—наши друзья.

93) Героини романовъ „Евгеній Онѣгинъ“, „Дворянское гнѣздо“.

94) Изъ Плещеева: Безсмертенъ тотъ, чья муза до конца
Добру и красотѣ не измѣняла.
Кто волновать умѣлъ людей сердца
И въ нихъ будить стремленье къ идеалу.

Нѣкоторыя темы—о Петрѣ Великомъ, какъ преобразователѣ, „Москва!—какъ много“, объ элегіяхъ Жуковскаго и Пушкина—повторяются нѣсколько разъ въ разныхъ гимназіяхъ.

Нельзя сказать, что всѣ темы выбраны вполнѣ удачно. Есть промахи и въ выборѣ темы, и въ формулировкѣ. Странное впечатлѣніе производитъ обнаруживаемая во многихъ гимназіяхъ наклонность къ высокопарности. Вмѣсто того, чтобы предложить запросто тему о нашествіи татаръ, извлекается изъ Жуковскаго захудалый стихъ, что „злой татаринъ шагнулъ черезъ рубежъ хранительныя Волги“, хотя въ дѣйствительности первоначально онъ шагнулъ съ другой стороны, и затѣмъ Волга никогда не имѣла значенія „хра-

нительнаго рубежа". Фальшиво также положеніе, что съ нашествіемъ татаръ „все погибло". Вмѣсто того, чтобы запросто предложить тему о значеніи совѣсти, въ другой гимназіи изъ того же архива—какого то устарѣлаго стихотворенія Жуковскаго—извлекается преукрашенная риторическая формула о совѣсти, какъ законѣ и обвинителѣ. Въ то время, какъ въ трехъ или четырехъ гимназіяхъ въ разные годы шла простая тема о Петрѣ Великомъ, какъ преобразователѣ Россіи, въ Курской въ 1901 г. откопали дутую фразу Хераскова:

Россія тьмой была покрыта много лѣтъ,
Богъ рекъ: „Да будетъ Петръ! И бысть въ Россіи свѣтъ.

Въ погонѣ за фразой въ жертву приносится историческая истина, и въ частности въ послѣднемъ случаѣ недурно было бы знать и помнить, что допетровская Россія не была совсѣмъ покрыта мракомъ и тьмой, и что „свѣтъ" въ исторіи рождается путемъ медленнаго культурнаго труда.

Другой недостатокъ многихъ темъ—спорность. Такова, напримѣръ странная тема о томъ, что бури прекрасны на морѣ и въ жизни. Такова слащавая хомяковская тема, что злато и сталь хрупки, а сильна лишь молящихся рука—и это въ маѣ 1904 г., на 4-ый мѣсяцъ русско-японской войны, послѣ гибели „Петропавловска"! Такова тема о значеніи общественнаго мнѣнія съ ограниченіемъ, что мнѣніямъ людскимъ не слѣдуетъ вѣрить.

Но самое печальное—это показное благочестіе и квасной патріотизмъ. Деликатное и благородное чувство любви къ родинѣ подчасъ треплется, какъ тряпка для домашняго употребленія. Чтобы не быть голословнымъ, выдѣлимъ воронежскую гимназію, какъ наиболѣе злоупотребляющую по части патріотическаго бахвальства. Эта гимназія въ теченіе многихъ лѣтъ давала хорошія работы; но въ послѣдніе годы она стала быстро падать по успѣшности русскихъ сочиненій, и одной изъ причинъ, какъ мы сейчасъ увидимъ изъ разбора темъ за три послѣдніе года, представляется крайнее преувеличеніе казенной патріотической благонамѣренности.

Въ 1901 г., при огромномъ числѣ работъ (53), но со скромной темой о Крыловѣ, какъ русскомъ баснописцѣ, воронежская гимназія дала еще отличныя работы; но съ 1902 г. начинается погоня за патріотизмомъ, и начинается паденіе успѣшности.

Въ 1902 г. впервые является сложная двойная тема въ прозѣ и въ стихахъ: „Благодарная Россія дала прозванія Императорамъ Александру II—Царя-Освободителя и Александру III—Царя-Миротворца.

Жить въ любви племенъ дѣлами—
Благо первое земли.
Будемъ вѣчны именами,
И сокрытые въ пыли (Жуковскій).

Тема трудная уже потому, что обязывала абитуріентовъ и экстерновъ къ особому высокому стилю оффиціальныхъ славословій, имѣющему свои установленныя техническія формулы, съ которыми и опытные писатели не всегда бываютъ знакомы. Работы на эту тему, понятно, болѣе говорятъ о благонамѣренномъ усердіи гимназическаго начальства, чѣмъ о литературной и стилистической подготовкѣ учащихся. Многіе аботуріенты были поставлены втупикъ и искали выхода даже въ катехизисѣ Филарета. Одинъ, напр., развилъ тему въ томъ смыслѣ, что вѣра безъ дѣлъ мертва; другой число освобожденныхъ крестьянъ показалъ въ 4 мил., вмѣсто 23. Многіе затруднялись, съ какой буквы, прописной или маленькой, писать высокіе титулы. Иногда заѣзжали Богъ вѣсть куда. Одинъ ни съ того, ни съ сего приплелъ разсказъ, какъ семь народовъ спорили по вопросу о мѣстѣ родины Гомера. Другой, говоря объ императорахъ Александрѣ II и Александрѣ III, вставилъ замѣчаніе, что „дикари приносили жертвы своимъ предкамъ", и тутъ же добавилъ, что „Горацій прорекъ свое безсмертіе". Застигнутые врасплохъ, ученики бросались безпомощно во всѣ вѣка и ко всѣмъ народамъ.

Въ 1903 г. тема была изъ Хомякова:

Слава, Кіевъ многовѣчный,
Русской славы колыбель;
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель.

Къ исполненію этой темы ученики подготовились посредствомъ путешествія въ Кіевъ и осмотра его святынь, и при всемъ томъ тема развита узко, односторонне, почти исключительно съ точки зрѣнія паломнической. Въ числѣ абитуріентовъ былъ Кл. П., получившій черезъ годъ печальную извѣстность по громкому процессу въ харьковскомъ окружномъ судѣ на почвѣ плохо понятаго патріотизма. Въ работѣ этого бѣднаго юноши читаемъ такой патріотическій лепетъ: „Въ настоящее время Кіевъ уже не имѣетъ того значенія для человѣчества, какое имѣлъ въ древности; но изъ уваженія къ его заслугамъ, изъ благоговѣнія ко многимъ мощамъ святыхъ угодниковъ, покоящихся въ немъ—онъ все-таки производитъ сильныя душевныя движенія и трепетнѣе заставляетъ биться русское сердце. Каждый русскій не можетъ не любить этого русскаго города, Кіева, такъ любимаго русскимъ народомъ и прославленнаго имъ въ своемъ

былинномъ эпосѣ". Тутъ исторія и стилистика стоятъ другъ друга, и дѣлается стыдно за бѣдное русское просвѣщеніе, такъ плохо представленное русскими патріотами. Курьезно, что Кл. П. слово Русь пишетъ съ маленькаго р, а слово митрополитъ съ большаго М, и еще болѣе странны допущенныя имъ такія грубыя орѳографическія ошибки, какъ *с*дѣсь, пропове*д*никовъ, колыбел*ъ*, был*ин*омъ. Оцѣнена работа тройкой.

Въ прошломъ 1904 г. воронежская гимназія снова закатила двойную патріотическую тему, въ прозѣ и въ стихахъ: „Какія событія русской исторіи даютъ русскому человѣку право гордиться своимъ именемъ.

Ужъ и есть за что,
Русь могучая,
Полюбить тебя,
Назвать матерью (изъ Никитина)."

По мнѣнію испытательной комиссіи, выраженному въ приложенномъ къ работамъ протоколѣ, „абитуріенты имѣли возможность горячо выражать свои патріотическія чувства. Тема заставляла каждаго ученика высказаться вполнѣ (?), обнаруживая (?) свой (?) образъ мыслей, свои (?) симпатіи и направленія" (!!?). На нѣкоторыхъ учениковъ „тема произвела сильное впечатлѣніе, вызвавъ вдругъ (?) цѣлый рой (!) мыслей и чувствъ. Одинъ ученикъ, повѣствуетъ комиссія, долго не бралъ пера въ руки, обдумывая сочиненіе, а потомъ написалъ его прямо набѣло безъ помарокъ". „Общее впечатлѣніе, по заключенію комиссіи,—отрадное. Оканчивая курсъ средней школы, русскіе юноши питаютъ горячую любовь къ отечеству, имѣютъ твердую вѣру въ могущество Россіи и сознаютъ, что это могущество зиждется на православіи, единодержавіи и національности". Увлекшись горячимъ чувствомъ оффиціальнаго патріотизма, сама коммиссія при этомъ добавила, что „со стороны орѳографіи сочиненія абитуріентовъ можно не оцѣнивать", такъ что получается странное впечатлѣніе, что будто русскимъ юношамъ достаточно одной вѣры въ могущество Россіи, и что при такой вѣрѣ правописаніе не стоитъ вниманія. Комиссія выдвигаетъ лишь содержаніе; но содержаніе работъ въ 1904 г. совсѣмъ плохо, и плохо во всемъ томъ, что касается русскаго языка, правильнаго русскаго литературнаго стиля и знанія русской исторіи, хотя бы въ предѣлахъ элементарнаго учебника. Возьмемъ первую по алфавиту работу абитуріента А—ва и читаемъ: „сознаніе духовнаго превосходства русскихъ *под*вязало крылья татарамъ и побудило ихъ отказаться отъ покоренія Западной Европы". Отчего же оно не побудило ихъ отказаться отъ

покоренія русскихъ? И что значитъ „подвязало крылья?“ Слѣдующій за нимъ по алфавиту абитуріентъ А—въ пишетъ: „русскіе, благодаря величію своего духа, на голову разбиваютъ татаръ на Калкѣ, несмотря на численное превосходство послѣднихъ“. А почтенный Д. И. Иловайскій до сихъ поръ всѣхъ насъ училъ, что русскіе были разбиты на Калкѣ. Одинъ изъ членовъ коммиссіи на поляхъ скромно замѣтилъ: „слабое знаніе исторіи“. Хорошо это „слабое знаніе“, когда слѣдующій по алфавиту ученикъ Б., получившій круглую пятерку, сообщилъ уже, что „Россія сохраняетъ могущество *два* десятка вѣковъ“, а ученикъ Л. иниціаторомъ учрежденія гаагской мирной конференціи счелъ Императора Александра III! Какъ тонкіе знатоки и цѣнители отечественной исторіи, воронежскіе абитуріенты входили даже въ оцѣнку значенія гаагской конференціи, даже и въ этомъ спеціальномъ вопросѣ обнаруживая якобы „свои мнѣнія и направленія“.

Съ патріотическими темами бываютъ иногда очень странныя исторіи. Такъ, въ одной изъ южныхъ гимназій лѣтъ десять назадъ былъ такой случай: большая, содержательная и правильно написанная работа оцѣнена была двойкой, а бывшій преподаватель русскаго языка въ 8 классѣ, съ чешской фамиліей, поставилъ единицу и въ рецензіи высказалъ негодованіе по поводу непозволительныхъ идей абитуріента. Прочиталъ я эту работу и убѣдился, что ничего страшнаго и непозволительнаго она не заключала. Абитуріентъ или экстернъ, теперь не припомню, провелъ оригинальную точку зрѣнія, что на землѣ все измѣняется, и что самое понятіе о патріотизмѣ измѣнчиво, у разныхъ народовъ и въ разныя времена понимается и оцѣнивается различно. И эта вполнѣ разумная эволюціонная точка зрѣнія была инкриминирована на томъ основаніи, что ученикъ долженъ былъ такъ выражать свои патріотическія чувства, какъ выражали ихъ другіе, по установившемуся шаблону, не разсуждая объ историческомъ процессѣ развитія самого понятія, точно для всего человѣчества обязательно то понятіе, которое связываютъ съ словомъ патріотизмъ обыватели станицъ аксайскихъ и нагайскихъ.

Кромѣ патріотизма, въ глаза бросается показное благочестіе, иногда, очевидно, навязанное, независимо отъ самой темы. Характернымъ примѣромъ можетъ служить сама по себѣ хорошая тема харьковской первой гимназіи въ 1902 г.: „Ты духомъ тварей властелинъ“ (Изъ Жуковскаго). Тема даетъ большой просторъ для серьезныхъ и дѣльныхъ сочиненій, напримѣръ, о прирученіи животныхъ, о борьбѣ современной науки съ микробами и т. д., и что-же? Въ большинствѣ работъ идетъ вялая разработка несомнѣнно подсказанной или навязанной мысли, что Богъ создалъ человѣка по

своему образу и подобію. Вездѣ разлито оффиціальное благочестіе, даже въ работахъ авторовъ съ еврейскими фамиліями. Наряду съ напускнымъ смиреніемъ прорывается нахальное самомнѣніе. Такъ, одинъ ученикъ говоритъ: „Когда-то мнѣ случилось прочесть біографію Тэна. Она не оставила у меня никакого слѣда, развѣ кромѣ того, что гимназическое начальство его очень уважало и потому называло его всегда „Monsieur Taine“. И за такую болтовню невѣжественному фанфарону поставлена высшая отмѣтка пять (5)!

Разставаясь съ темами, нужно сказать еще о случаяхъ подготовленности къ нимъ. Подготовленность можетъ быть различная, и разница тутъ можетъ быть такъ велика, что въ однихъ случаяхъ подготовленность является дѣломъ предосудительнымъ и темнымъ, въ другихъ заслуживаетъ прямого одобренія.

Возьмемъ одинъ случай: Преподаватель русскаго языка въ 8 кл. ростовской гимназіи въ протоколѣ прямо заявляетъ, что во 2-мъ полугодіи изучался Тургеневъ; тема о героиняхъ „Евгенія Онѣгина“ и „Дворянскаго гнѣзда“, значитъ, была подготовлена; работы вышли большія, содержательныя и въ то же время достаточно самостоятельныя по языку и стилю. Если въ году разучена извѣстная область, прочитано нѣсколько лучшихъ сочиненій, велись бесѣды, т. е. разработанъ общій кругъ свѣдѣній, то почему же не взять темы изъ этого круга. Въ такой обще-образовательной подготовкѣ нѣтъ ничего дурного.

Можетъ быть подготовка не только по книгамъ, но и экскурсіонная, какъ было съ воронежской темой о Кіевѣ, явившейся результатомъ поѣздки въ Кіевъ; и мы ничего не имѣемъ противъ такой подготовки, при соблюденіи двухъ условій: 1) чтобы всѣ абитуріенты были изъ участниковъ экскурсіи, иначе была бы несправедливость въ отношеніи къ неучаствовавшимъ, быть можетъ, по болѣзни или недостатку средствъ, и 2) чтобы руководство во время экскурсіи не имѣло узкаго, односторонняго характера, и ученики получили достаточно разностороннее знакомство съ городомъ. Странно, напримѣръ, когда взрослые и образованные юноши послѣ осмотра Кіева говорятъ объ однихъ мощахъ, о крещеніи Руси по учебнику, и когда они не замѣтили что Кіевъ—самый красивый городъ Россіи, не узнали о его важномъ значеніи въ исторіи просвѣщенія Россіи, о значеніи стратегическомъ, экономическомъ, національномъ и т. д. Молодымъ людямъ не ходить же съ клюкой по однимъ монастырямъ на богомолье, и теперь имъ нужно знать не только о мощахъ, но и о многомъ другомъ, чтобы съ пользой и достоинствомъ послужить родной странѣ.

Бываетъ иногда подготовка узкая, и странно, какъ преподава-

тели, назначающіе такія темы, не понимаютъ, что узкая подготовка, всегда легко обнаруживаемая, унижаетъ дѣло и прежде всего самого преподавателя. Наивность подготовки обнаруживается въ сходномъ планѣ, въ одинаковыхъ примѣрахъ, въ приведеніи въ точности большихъ малоизвѣстныхъ стиховъ, иногда въ сходныхъ или тожественныхъ выраженіяхъ, очевидно, заученныхъ или заготовленныхъ заранѣе. Странно, напримѣръ, когда въ гимназіи изъ 16 работъ девять начинаются одной и той же фразой: „Всѣ словесныя произведенія дѣлятся на два рода: на произведенія „поэтическія и прозаическія", и во многихъ работахъ повторяется одинъ примѣръ— „Пѣснь о Вѣщемъ Олегѣ" Пушкина.

Странно, когда цѣлый выпускъ—человѣкъ 30—выѣзжаетъ почти исключительно на двухъ историческихъ примѣрахъ людей съ нечистой совѣстью— Святополкѣ Окаянномъ и Борисѣ Годуновѣ. Почему непремѣнно Святополкъ Окаянный? Почему никто не вспомнилъ объ Іоаннѣ Грозномъ, о Людовикѣ XI, о какомъ нибудь Неронѣ и т. д.? Въ исторіи людей съ нечистой совѣстью насчитывается немало, даже въ узкихъ предѣлахъ гимназическаго учебника исторіи. Иногда самая тема выдаетъ предварительную подготовку. Можно ли, напримѣръ, безъ такой подготовки написать сочиненіе о различіи стихотвореній Кольцова отъ народныхъ пѣсенъ? Думаю, что нельзя.

Узкая подготовленность—явленіе случайное и временное. Гимназіи еле начинаютъ оживать отъ гнетущаго ихъ бюрократическаго режима; неудивительно, если онѣ не всегда и не вездѣ овладѣли той маленькой долей довѣрія, которая выразилась въ передачѣ въ ихъ руки выбора и назначенія экзаменаціонныхъ темъ. Первымъ актомъ новизны положенія и служитъ, на нашъ взглядъ, патріотическій пересолъ и демонстративное благочестіе. Люди всегда выставляютъ иконы, когда они чего-либо сильно боятся, напримѣръ, крестьяне во время пожара; даже евреи укрываются за иконами во время погрома. И если нѣкоторыя гимназіи, послѣ классическаго режима, обращаются къ кіевскимъ мощамъ, то въ психологическомъ отношеніи это вполнѣ естественно.

Покончивъ въ общихъ чертахъ съ темами, обратимся къ самой структурѣ работъ, къ планамъ, изложенію, языку и посмотримъ, нѣтъ ли въ этихъ областяхъ какихъ-либо измѣненій.

Въ планахъ замѣтно значительное улучшеніе; они стали проще и короче. Лѣтъ десять назадъ во многихъ гимназіяхъ господствовало крайне схоластическое увлеченіе планами. И въ черновыхъ, и въ чистовыхъ были планы, и все огромные, иногда равные по величинѣ остальной работѣ, иногда даже больше ея. Большая часть времени и вниманія уходила на составленіе плана. И какая это была мучи-

тельная работа! Сочиненіе еще впереди, а планъ долженъ быть уже готовъ. Педагоги, злоупотреблявшіе планами, упускали изъ виду то громадное значеніе, какое при выработкѣ плана имѣетъ самый процессъ письменной работы. Въ началѣ, таковъ общій ходъ психологіи, намѣчается лишь абрисъ, и затѣмъ планъ вырабатывается постепенно, попутно съ самой работой, и тогда онъ пріобрѣтаетъ свою внутреннюю логическую послѣдовательность и стройность. При вымученномъ планѣ ученики, особенно изъ слабыхъ, изнемогали надъ его составленіемъ, и для самой работы не хватало уже умственной энергіи. Иногда всплывали положительно комическія явленія; напримѣръ, въ 1899 въ Корочанской гимназіи лучшая работа (единственная четверка, пятерокъ не было) имѣла планъ свыше двухъ страницъ, разбитый при томъ на exordium, expositio, causae, contrarium, simile, exempla, testimonia и conclusio. Вотъ какъ ожила семинарская схоластика прошлыхъ вѣковъ, наканунѣ XX в!

Съ ослабленіемъ классицизма, съ устраненіемъ убійственныхъ латинскихъ экстемпоралій, сталъ улучшаться русскій синтаксисъ, и русскія сочиненія перестали носить на себѣ яркіе признаки латинскихъ упражненій. Въ порчѣ русскаго языка, письменнаго и литературнаго, нашъ недавній лже-классицизмъ имѣлъ огромное значеніе. Я много разъ указывалъ на эту сторону въ своихъ отчетахъ, что, разумѣется, не имѣло никакого практическаго значенія. Гимназіи молчали; но лишь только начальство стало отворачиваться отъ классицизма, какъ испытательныя коммиссіи набрались смѣлости и въ протоколахъ стали жаловаться на подчиненіе учениковъ латинскому синтаксису. Такъ, однажды испытательная коммиссія корочанской гимназіи заявила въ протоколѣ, что „синтаксическія ошибки объясняются вліяніемъ строя рѣчи древнихъ авторовъ“. Въ другой разъ испытательная коммиссія борисоглѣбской гимназіи замѣтила, что „неумѣніе учениковъ справляться сь русскими конструкціями предложеній, равно какъ неумѣніе строить правильную періодическую рѣчь объясняется тѣмъ нежелательнымъ вліяніемъ, какое оказываютъ на учениковъ переводы древнихъ авторовъ, при рабской передачѣ текста“.

И теперьбываютъ неправильныя фразы, но рѣже; а какъ писали нѣсколько лѣтъ тому назадъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ немногихъ примѣровъ, взятыхъ изъ работъ разныхъ гимназій, за подписью учениковъ, повидимому, судя по фамиліямъ, вполнѣ русскихъ по происхожденію: Архангельскаго, Маркова, Потемкина, Юрьева и др.

1) „Если бы богатые люди вспомнили объ этомъ, то не стали бы проводить такъ праздно своей жизни и не стали бы чувствовать той пустоты жизни, какую они чувствуютъ, проводя жизнь праздно“.

2) „Петру Великому, какъ ни трудно было вводить реформы,

когда были почти всѣ, кромѣ нѣкоторыхъ приближенныхъ Петру, противъ этихъ нововведеній, но желаніе поднять Россію на одинъ уровень съ Западной Европой дѣлало наполовину чувствительною тяжесть предпринятаго дѣла, и желаніе породило ту настойчивость, съ которою онъ вводилъ реформы въ Россіи".

3) „Удовольствіе скоро наскучиваетъ". „Кажущейся противоположностью труду есть удовольствіе"...

4) „Русская лѣтопись—одна изъ формъ русской ли*тт*ературы, описывающ*ее* событія русской *И*сторіи, зародилась въ монастыряхъ. Но какъ монастыри являлись хранителями великой сокровищницы Христіанской Православной религіи и высокими проповѣдниками ея, то поэтому она и наложила свой характерный отпечатокъ на лѣтопись".

5) „Не смотря на *много* внѣшнихъ враговъ".

6) „Ни положеніе царское (Петръ Великій), ни обезпеченность во всемъ не могутъ удержать его, промѣнивающаго покой на тяжелый трудъ"...

7) „Такъ, напримѣръ, изъ исторіи намъ извѣстно, что Кутузовъ, по желанію большинства, но противъ своего, приказалъ адмиралу Чичагову не дать французамъ переправиться черезъ Березину и захватить Наполеона, если это удастся".

Число примѣровъ можно удвоить,—болѣе того, удесятерить, но и приведенныхъ достаточно, какъ показатель, какимъ языкомъ владѣютъ нѣкоторые обладатели аттестата зрѣлости, и какъ отозвались на русской школѣ „рабскіе переводы" древнихъ авторовъ.

Что касается ссылокъ абитуріентовъ на русскую исторію, то лучше этой стороны не касаться, такъ какъ всѣ исторіи—русская и всеобщая—обыкновенно хромаютъ на обѣ ноги, и работы наполнены самыми грубыми историческими ошибками. Вѣка, царствованія—все перепутано. Упоминается, напримѣръ, какая-то Гранитовая палата (должно быть, Грановитая); въ одной изъ „образцовыхъ" патріотическихъ гимназій ученики пишутъ „Императоръ Михаилъ Ѳедоровичъ". Ошибкамъ этого рода нѣтъ числа и края.

Иногда въ письменныхъ работахъ обнаруживается поразительная грубость, особенно въ одной гимназіи, находящейся въ уѣздномъ городѣ. Въ 1891 г. въ работахъ на тему о типахъ „Горе отъ ума" мы читали такіе перлы и адаманты: Скалозубъ—„профанъ", „невѣжда", Загорѣцкій—„подлецъ", „стишки" Грибоѣдова. Вмѣстѣ съ тѣмъ письмо небрежное, кривое, грязное, бумага—желтая, грошовая, лубочная. Въ другой гимназіи ученикъ небрежно отозвался о Гоголѣ потому, что онъ будто бы руководится „воображеніемъ, а не соображеніемъ". Но особенно плѣнительно слѣдующее замѣчаніе одного абитуріента третьей захолустной гимназіи: „Въ химіи и въ

физикѣ Ломоносовъ былъ посредственностью; но для государства всегда важнѣе посредственность съ золотой медалью, чѣмъ Сперанскій съ домашнимъ образованіемъ, такъ какъ Ломоносовъ въ лицѣ своемъ далъ типъ перваго русскаго университета". Авторъ получилъ удовлетворительную отмѣтку 3. И какъ это ни печально, грубость, повидимому, ростетъ и все чаще встрѣчается въ послѣдніе годы, преимущественно въ захолустныхъ гимназіяхъ, напримѣръ, старобѣльской, бѣлгородской. Такъ, совсѣмъ недавно, если не ошибаюсь, въ 1902 г., въ бѣлгородской гимназіи въ работахъ на тему о Чичиковѣ и Хлестаковѣ мы нашли такія характеристики Чичикова— „продувной чиновникъ", „типъ чиновника-плута", „Чичиковъ большой плутъ", „Хлестаковъ надулъ", „мелкая администрація драла съ подчиненныхъ послѣднюю шкуру", „помѣщики не сознавали своего свинства", и что характерно—все это въ работахъ, удостоенныхъ большею частью высшей отмѣтки 5. Видно, въ Бѣлгородѣ не стѣсняются въ выраженіяхъ, но такой стиль во всякомъ случаѣ не можетъ быть терпимъ иъ порядочной школѣ. И въ большихъ городахъ наблюдается такое печальное явленіе, и не далѣе, какъ въ 1902 г., въ харьковской первой гимназіи, въ работѣ абитуріента Р—мы нашли замѣчаніе, что опредѣленія человѣка у Ломоносова и Державина „медвѣжьи неуклюжи". Испытательныя коммиссіи слишкомъ снисходительно относятся къ высокомѣрію и грубости. Такъ, въ томъ же 1902 г. въ бѣлгородской гимназіи въ работѣ, оцѣненной четверкой, находимъ выраженія: „великая испошленность современнаго общества", „состряпалъ", „всучилъ", „подлость". „Что обыкновенно представляетъ изъ себя большинство того или другого общества? толпу пигмеевъ!" Рецензентъ нашелъ эту мысль" нѣсколько преувеличенной". Вообще, замѣчается, что гдѣ высокомѣріе, тамъ рядомъ идетъ сервилизмъ. Такъ, въ харьковской первой гимназіи, рядомъ съ Р—мой, презрительно отозвавшемся о Ломоносовѣ, Державинѣ и Тэнѣ, другой абитуріентъ Г.—Р. въ 1902 г. написалъ: „человѣкъ обязанъ относиться къ своему господину съ любовью и признательностью, стараться дорожить его любовью, принимать съ благодарностью все, что даетъ господинъ, такъ какъ ничего дурного онъ дать не можетъ, какъ человѣкъ, одаренный высшими нравственными достоинствами". Какое холопство и въ пониманіи, и въ самомъ языкѣ и это въ работѣ на аттестатъ умственной зрѣлости!

Главный недостатокъ абитуріентовъ—слабое общее развитіе, бѣдная начитанность, недостатокъ знаній, и потому многіе крайне затрудняются при развитіи темы, чѣмъ и какъ наполнить листъ. Большая часть сочиненій въ одинъ листъ, при большихъ поляхъ, иногда

всего 3 страницы, иногда даже двѣ; при содержательности, и съ двумя можно мириться; но бѣда въ томъ, что эти злополучныя двѣ или три страницы часто бываютъ заполнены сплошнымъ вымученнымъ пустословіемъ. Фразы нанизываются и сплетаются съ очевиднымъ желаніемъ какъ-нибудь заполнить необходимое пространство бумаги. Иногда практикуется способъ растягиванія и далекой разстановки словъ, и это печальное обстоятельство обыкновенно не обращаетъ на себя вниманіе испытательныхъ коммиссій. Въ одной напримѣръ, гимназіи въ 1901 г. ученикъ придалъ своей письменной работѣ такую растижимую форму:

въ нихъ нѣтъ ничего или лишняго
или не нужнаго, а между тѣмъ они...

Итого въ 2 строкахъ помѣщено 12 словъ, изъ которыхъ одно еще ошибочно раздѣлено.

По правописанію работы большею частью удовлетворительны, и въ этомъ отношеніи замѣтно нѣкоторое улучшеніе, въ смыслѣ пониженія числа работъ съ грубыми орѳографическими ошибками. Совершенно безукоризненныхъ по орѳографіи гимназій нѣтъ; но есть довольно много хорошихъ. Какъ смотрятъ сами испытательныя коммиссіи, видно, напримѣръ, изъ протокола Новочеркасской коммиссіи 1904 г. Насчитавъ 9 ошибокъ въ 6 работахъ изъ общаго числа 27 работъ, коммиссія результатъ признала „довольно хорошимъ", и съ такимъ взглядомъ нужно согласиться при знакомствѣ съ общимъ положеніемъ дѣла. Но и нынѣ въ нѣкоторыхъ захолустныхъ гимназіяхъ встрѣчается немало ошибокъ. Въ прежніе годы ихъ было, однако, болѣе, притомъ грубыхъ, напримѣръ, универс*ти*тетъ, прорубилъ окош*ку* въ Европу, гр*а*мадный, м*е*трополитъ, словес*т*ность и т. п. Въ одной гимназіи было насчитано въ 17 работахъ 37 орѳографическихъ ошибокъ, въ другой—17 въ 10 работахъ.

Преподавательскій персоналъ, вѣдавшій русскій языкъ въ VIII классѣ, за 18 лѣтъ достигъ значительной цыфры, около 50; тутъ есть хорошіе преподаватели, есть и слабые, что отражается ярко на успѣшности работъ, въ данныхъ имъ поправкахъ и въ рецензіяхъ. Личность учителя доминируетъ надъ числомъ учениковъ. При хорошемъ учителѣ и огромные по числу выпуски хороши, а при плохомъ и малочисленные плохи. У хорошаго учителя поправки умѣлыя, рецензіи кратки, дѣльны. У слабыхъ рецензіи далеко не отвѣчаютъ тексту работъ; иногда получается даже противорѣчіе. Преподаватель, напримѣръ, пишетъ, что „орѳографія и языкъ безупречны", а въ текстѣ работы стоитъ вся*кой* вмѣсто всякій и т. п. ошибки. Другой учитель, оставившій службу за выслугою лѣтъ, отмѣтилъ одну работу, какъ „хорошую", и усмотрѣлъ начитанность

автора въ томъ, что абитуріентъ сравнилъ древняго лѣтописца съ гоголевскимъ чиновникомъ изъ провинціи въ „Разъѣздѣ послѣ представленія Ревизора“. Бывшій преподаватель нынѣ упраздненной гимназіи Усть-Медвѣдицкой отмѣтилъ одну работу—„языкъ правильный“ и тутъ же рядомъ оправдывалъ ошибки „зависѣло“, „придоставить, а за другую работу поставилъ высшую отмѣтку 5, не взирая на то, что тутъ были такія ошибки, какъ „презераемая“, „племяна“, „бѣдняла“, „русскіе силы“. Въ самой оцѣнкѣ и поправкѣ работъ большое разнообразіе; одни только подчеркиваютъ ошибки, другіе поправляютъ, третьи ограничиваются вопросами и восклицаніями—надежъ? чьи? титулъ? упрекъ! и т. д. Въ одной гимназіи иногда считаютъ ошибкой то, что въ другой признаютъ вполнѣ правильнымъ; напримѣръ, въ словѣ Елизавета въ однѣхъ гимназіяхъ идетъ, за ошибку и подчеркивается, въ другихъ, наоборотъ, с. Въ одной гимназіи стилистическими промахами почему-то считаются всѣ усиливающія выраженія—дѣйствительно, всецѣло, наконецъ. Иныя поправки непонятны, напримѣръ, въ выраженіи: „Значеніе Ломоносова въ исторіи выразилось“—слово „выразилось“ сочтено ошибкой; выраженіе „благодаря геніальности и университетскому образованію“ тоже сочтено ошибочнымъ, точно геніальность и университетское образованіе взаимно исключающія понятія.

Отношеніе испытательныхъ коммиссій къ работамъ бываетъ различное, въ зависимости отъ личнаго характера и личныхъ взглядовъ. Въ одной гимназіи такія работы оцѣниваются пятеркой, какія въ другой тройкой. Иногда въ протоколахъ обнаруживается стремленіе оправдать недостатки, иногда строго ихъ осуждать. Такъ, въ одной гимназіи высказывается удивленіе по поводу малоуспѣшности послѣ многолѣтнихъ занятій: „Изъ 18 выпускныхъ учениковъ, говорится въ протоколѣ, только 6 съ восьмилѣтнимъ курсомъ, а изъ остальныхъ 5 пробыли въ гимназіи по 9 лѣтъ, 3—по 10 и 4 по 11 лѣтъ, не считая времени ученія въ приготовительномъ классѣ“. И при такой продолжительности ученія даже орѳографія оказывается съ большими недочетами, особенно въ знакахъ препинанія. По подсчету испытательной коммиссіи, „изъ 18 учениковъ только три не сдѣлали ни одной ошибки, а у остальныхъ 15—49 орѳографическихъ ошибокъ, въ среднемъ по три съ дробью, при краткости работъ“. Итоги, дѣйствительно, жалкіе, послѣ десятилѣтней учебы! И это по оцѣнкѣ самихъ педагоговъ въ протоколѣ испытательной коммиссіи. Parturient montes... nascitur ridiculus mus.

Иногда обнаруживается въ работахъ личный антагонизмъ директора и преподавателя русскаго языка въ VIII кл., доходящій до

взаимныхъ обвиненій. Такъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ такой антагонизмъ обнаружился въ пензенской 2 гимназіи между учителемъ Ш., выставившимъ 7 двоекъ (на 20 работъ), и директоромъ П., понизившимъ, совмѣстно съ испытательной коммиссіей число неудовлетворительныхъ отмѣтокъ до двухъ двоекъ. Директоръ при этомъ писалъ, что преподаватель, слишкомъ строго осуждая учениковъ, себя нисколько не обвиняетъ. Строгій и въ то же время придирчивый, а еще болѣе несправедливый преподаватель, хотя и достигнетъ иногда того, что ученики его боятся, но въ то же время чувствуютъ невольное отвращеніе и къ самому предмету, какъ къ преподавателю". А преподаватель, не оставаясь въ долгу, въ „особомъ мнѣніи" говоритъ, что „легкомысленное настроеніе учащихся поддерживается безграничною къ нимъ снисходительностью". Курьезно, что въ той же гимназіи черезъ нѣсколько лѣтъ уже другой директоръ, г. Л., полемизируетъ на поляхъ работъ съ другимъ преподавателемъ г. С., причемъ директоръ оказывается также слишкомъ снисходителенъ, а учитель строгъ: первый ставитъ пятерки тамъ, гдѣ у преподавателя стояли тройки. Учитель ставитъ на поляхъ— „тавтологія", а директоръ—„совершенно правильное выраженіе".

Чтобы быть справедливымъ въ оцѣнкѣ результатовъ, нужно помнить, что положеніе учителя-словесника—самое тяжелое въ гимназіи, при малой университетской подготовленности для педагогической практики, при тяжеломъ скудно оплачиваемомъ трудѣ исправленія домашнихъ работъ, при необходимости несенія на своихъ плечахъ почти всей отвѣтственности за русскій языкъ, при всяческихъ ограниченіяхъ въ пользованіи книгами и библіотеками, при господствѣ въ литературѣ и въ обществѣ представленія о футлярномъ существованіи учителя и дѣйствительной его наличности въ формѣ разныхъ примѣрныхъ программъ и другихъ многочисленныхъ ограниченій и стѣсненій. Если принять во вниманіе всю массу тягостей, лежащихъ на учителѣ-словесникѣ, то нельзя не признать, что онъ приноситъ обществу много полезнаго труда и терпѣливо несетъ свой служебный крестъ. Въ громадномъ большинствѣ учащаяся молодежь въ наибольшей мѣрѣ своимъ общимъ образованіемъ обязана этому труженику и, почти исключительно благодаря ему, въ громадномъ большинствѣ вступаетъ въ жизнь достаточно грамотной.

Н. Ф. Сумцовъ.

Гигіена воспитанія и образованія.

XXXIV.

(*Продолженіе*).

Продолжаемъ изложеніе положеній доклада Blasius'a и Osterloh.

е. *Школьная мебель.*—Школьныя скамьи должны соотвѣтствовать росту учениковъ и обезпечивать непринужденное правильное положеніе тѣла. Для каждаго класса надо имѣть въ виду скамьи 3 размѣровъ. Онѣ должны быть двумѣстныя, съ постоянной отрицательной дистанціей, но устроены такъ, чтобы ученики, не мѣшая другимъ, могли оставлять и занимать свои мѣста, свободно входить и выходить. Скамьи должны быть устроены просто, прочно и крѣпко, безъ выдающихся острыхъ угловъ и краевъ, о которые дѣти могли бы ушибаться. Доски столовъ должны имѣть слабый наклонъ и такую высоту, которая была бы удобна и для учителя, почему очень цѣлесообразно имѣть подъ ними подножки съ продольными желобками для пыли. Школьныя скамьи по своему вѣсу и устройству не должны мѣшать очисткѣ пола подъ ними.—Изъ всѣхъ вопросовъ школьной гигіены вопросъ о школьныхъ скамьяхъ едва ли не болѣе всего занималъ гигіенистовъ, а за ними педагоговъ и техниковъ. Это зависѣло отъ того, что отъ ихъ устройства прежде всего ставили въ зависимость происхожденіе первыхъ обратившихъ на себя вниманіе „школьныхъ болѣзней"—близорукости и искривленій позвоночника. Въ настоящее время имѣется болѣе 200 „патентованныхъ" видоизмѣненій школьныхъ скамей, изъ которыхъ каждое, начиная съ первоначальнаго Fahrner'овскаго типа (начало 60-хъ годовъ), имѣетъ притязаніе на особенныя удобства и безопасность для здоровья учащихся.—Съ самаго начала возникновенія даннаго вопроса выработались извѣстныя требованія, которымъ должна удовлетворять хорошая школьная скамья. Эти требованія касаются высоты сидѣнія надъ поломъ, высоты стола надъ сидѣніемъ, или такъ наз. дифференціи, разстоянія стола (его задняго, или внутренняго,

края) отъ собственно скамьи (ея передняго края), или такъ наз. дистанціи, устройства какъ собственно скамьи, такъ стола и опоры для спины. Въ послѣднее время къ этому еще прибавилась такъ наз. большая дистанція, или разстояніе опоры (спинки) отъ обращеннаго къ ней края стола. Нѣкоторые авторы (д-ръ Desing, д-ръ Ehrig, Hans Suck) считаютъ уже „большую“ дистанцію значительно важнѣе „старой“ малой, строго придерживаться которой, дескать, уже своего рода анахронизмъ.

Въ согласіи съ общимъ ходомъ гигіеническихъ требованій теперь особенно настоятельно требуютъ также отъ школьныхъ скамей удобствъ обращенія съ ними при ежедневной уборкѣ классныхъ помѣщеній и преимущественно пола. Въ Германіи особенно напираютъ теперь на такъ наз. Umlegbarkeit (переложимость) школьныхъ скамей, т. е. просто на опрокидываніе ихъ на бокъ обыкновенно цѣлыми связными, идущими въ глубь рядами. Особенно оригинальна въ этомъ отношеніи бывшая на выставкѣ въ Нюрнбергѣ система Zahn'а, при которой 4 двумѣстныхъ скамьи соединены посрединѣ (между сидѣньями) довольно толстымъ 4-угольнымъ брускомъ и на полъ опираются только 4-мя ножками. 2-мя у передней и 2-мя у задней скамьи. Подножекъ никакихъ нѣтъ, и все пространство подъ скамьями даже безъ ихъ переворачиванія вполнѣ доступно наблюденію и очисткѣ.—При другой системѣ того же Zahn'а рядъ изъ 6 двумѣстныхъ скамей имѣетъ только 7 паръ тонкихъ точеныхъ ножекъ—и также безъ всякихъ подножекъ, что опять-таки дѣлаетъ пространство подъ скамьями почти совершенно открытымъ.

Lickroth'овская система школьныхъ скамей имѣетъ подножки, и скамьи соединяются въ ряды внизу. Эти ряды при уборкѣ класса также перекладываются на бокъ, но при обычномъ положеніи почти совсѣмъ скрываютъ находящуюся подъ ними часть пола.—Приблизительно такое же устройство имѣетъ особенно пропагандируемая теперь въ Германіи по своей простотѣ и другимъ удобствамъ система Rettig'а, которую, по словамъ „проспекта“, сопровождавшаго цѣлый классъ, устроенный на выставкѣ при Конгрессѣ, покойный Петтенкоферъ въ 1895 г. назвалъ будто бы „системой будущаго“. Отъ системы Lickroth'а и мн. другихъ она отличается постоянствомъ отрицательной дистанціи, слѣд., неподвижностью сидѣнья и столовой доски, а также сплошной высокой спинкой, за которую теперь, при „большой дистанціи“, особенно начали ратовать. Скамьи Rettig'а имѣютъ подножки съ желобками и соединяются въ связные, перекладываемые ряды, хотя бы по 10, причемъ, благодаря особому приспособленію, эти ряды могутъ сохранять устойчивое положеніе,

стоя на одномъ изъ нижнихъ продольныхъ угловъ, т. е. будучи только на половину склоненными на бокъ. При скамьѣ Rettig'а учащійся можетъ стоять, только выйдя изъ-за стола въ проходъ между рядами скамей. Прежде противъ этого не мало возставали, а теперь, кажется, и педагоги начинаютъ съ такимъ „выходомъ" примиряться.—Вообще можно сказать, что теперь въ Германіи большею частью отрицательно относятся къ разнаго рода техническимъ ухищреніямъ при устройствѣ школьныхъ скамей, особенно, конечно, въ примѣненіи къ народнымъ школамъ. Hans Suck въ своей статьѣ „Wie kommen wir in der Schulbankfrage vorwärts, фигурировавшей въ видѣ отдѣльной брошюры на выставкѣ, между прочимъ, зло критикуетъ оцѣнку школьныхъ скамей по отдѣльнымъ образцамъ. Вопросъ, дескать, можетъ быть рѣшенъ только опытомъ въ теченіе извѣстнаго срока въ цѣлыхъ классахъ или даже школахъ.—Не упомянутая въ положеніи Blasius'а и Osterloh „большая дистанція" опредѣляется обыкновенно длиной предплечья (безъ кисти руки).

Извѣстная Берлинская фирма „Max Rockenstein" представляла на выставку въ Нюрнбергѣ свою школьную скамью („Kompass" Reform-Schulbank), интересную въ томъ отношеніи, что она приспособлена не только къ чтенію и писанію, но и къ рисованію. Для этого наклонная часть столовой доски можетъ быть болѣе или менѣе приподнята или совсѣмъ опрокинута, причемъ ставшая верхней нижняя ея поверхность можетъ служить для рисованія или черченія, такъ какъ она покрыта черной шиферной краской. При столѣ имѣется штативъ для моделей, которому можно придать разныя положенія. Для сидѣнья служитъ подвижная или неподвижная скамья или же, наконецъ, совершенно свободный табуретъ.—Данный столъ представляетъ для Пруссіи особый интересъ потому, что тамъ съ 1902 г. рисованіе введено во всѣхъ школахъ, и обыкновенная простая школьная скамья, хотя бы Rettig'овская, оказывается при этомъ недостаточной, хотя бы потому, что рисовать во многихъ случаяхъ лучше стоя, чѣмъ сидя, и вообще при рисованіи необходима большая свобода движеній, чѣмъ при писаніи.—Во всякомъ случаѣ для реальныхъ и многихъ профессіональныхъ школъ—школьный столъ (хотя бы безъ скамьи) „Kompass" можетъ представлять не мало удобствъ и выгодъ.

B. *Гимнастическій залъ* долженъ быть просторнымъ (около 20 метр. длины, 11 метр. ширины и 5—7 м. высоты), свѣтлымъ, прохладнымъ, отапливаемымъ и такъ устроеннымъ, чтобы его легко можно было поддерживать въ возможно полной чистотѣ. Нижняя часть оконъ должна подниматься кверху для впуска свѣжаго воздуха. Полъ

слѣдуетъ покрывать линолеумомъ, стѣны въ нижней части—деревомъ. Для осажденія пыли цѣлесообразно устраивать у потолка приспособленіе для распыленія воды (Spreuvorrichtug). Гимнастическіе снаряды должны быть удобны для складыванія и переноса; время отъ времени ихъ необходимо подвергать испытанію. Слѣдуетъ имѣть для нихъ особое хранилище, а при входѣ въ залъ—переднюю. Вблизи зала долженъ быть ровъ для прыганія. Нѣкоторые снаряды желательно устанавливать на открытомъ воздухѣ. Гдѣ возможно, гимнастическій залъ слѣдуетъ ставить въ непосредственную связь со школой, чтобы въ дурную погоду имъ можно было пользоваться, какъ мѣстомъ для отдыха.

Г. *Отхожія мѣста* тамъ, гдѣ имѣются водопроводъ и канализація, слѣдуетъ устраивать въ видѣ свѣтлыхъ, хорошо провѣтриваемыхъ и содержимыхъ ватерклозетовъ въ самомъ школьномъ зданіи или въ непосредственной близи его. При отсутствіи канализаціи данныя мѣста слѣдуетъ устраивать во дворѣ въ видѣ торфяныхъ клозетовъ. А въ писсуарахъ можно пользоваться торфомъ и имѣть масляные сифоны. Слѣдуетъ заботиться о томъ, чтобы имѣть въ данныхъ мѣстахъ воду и полотенца и въ извѣстные сроки производить тщательную очистку этихъ мѣстъ.

По нашимъ климатическимъ условіямъ слѣдуетъ заботиться, чтобы отхожія мѣста были соединены со школьнымъ зданіемъ, по крайней мѣрѣ, крытымъ ходомъ—и, кромѣ того, отапливались. Вмѣсто торфа съ удобствомъ можно употреблять просѣянную сухую перегнойную землю. Надо избѣгать устройства отхожихъ ямъ, а слѣдуетъ пользоваться для собиранія нечистотъ кадушками, бочками, корытами, хорошо просмоленными съ обѣихъ сторонъ и мѣняемыми по мѣрѣ ихъ наполненія. Если почему либо устраивается яма, то дно и стѣны ея должны быть выложены хорошо утрамбованной глиной (не менѣе четверти толщины), и затѣмъ въ нее долженъ быть опущенъ хорошо просмоленный деревянный срубъ (изъ толстыхъ досокъ съ прокладками изъ смоленой пакли).

Д. *Школьный дворъ* долженъ имѣть защищенное отъ суровыхъ вѣтровъ положеніе, хорошо утрамбованъ и осушенъ, такъ, чтобы при дождѣ не было грязи, а при засухѣ пыли. Для этого можетъ служить хорошее шоссированіе и покрываніе крупнымъ рѣчнымъ пескомъ (хрящемъ). Чтобы грязь и пыль не заносились со двора въ школу, подходы къ послѣдней должны быть вымощены цементными или др. плитами. На приличномъ разстояніи отъ школьнаго зданія полезно и пріятно садить деревья и кустарники, могущіе служить защитой отъ пыли и солнца, а также и для освѣженія воздуха. Хорошо имѣть во дворѣ, на случай дурной погоды,

крытыя террасы или галлереи. Во дворѣ слѣдуетъ имѣть или колодезь или водопроводъ, чтобы можно было лѣтомъ производить поливку двора.—Очень желательно имѣть въ связи съ дворомъ особый школьный садъ.

Е. *Прочія школьныя приспособленія.* Въ народныхъ школахъ слѣдуетъ устраивать ванны въ видѣ душей. Для этого могутъ служить высокія и свѣтлыя подпольныя помѣщенія. При ваннахъ должны быть отапливаемыя раздѣвальни и особый бассейнъ для мытья ногъ. Когда позволяютъ мѣстныя условія, нужно заботиться объ устройствѣ плавательныхъ бассейновъ въ текучей или большихъ стоячихъ водахъ. (См. XX). Надо имѣть въ виду устройство школьныхъ кухонь (для обученія дѣвочекъ съ 8 л.) и помѣщеній для ручныхъ работъ, а въ народныхъ школахъ—и для снабженія несостоятельныхъ дѣтей горячимъ завтракомъ. Этотъ послѣдній пунктъ имѣетъ, кажется, особенно большое значеніе для насъ, русскихъ, среди которыхъ особенно много людей, нуждающихся въ посторонней помощи. Наши земства и города все чаще и чаще теперь занимаются вопросомъ о горячемъ завтракѣ для школьниковъ, который нужно признать важнымъ подспорьемъ не только въ гигіеническомъ, но и въ педагогическомъ отношеніи, такъ какъ не только „сытое", но едва ли не болѣе „голодное брюхо къ ученію глухо". Разнаго рода наши благотворительныя общества, попечительства, поскольку они дѣйствительно исполняютъ свое назначеніе, могутъ принести въ занимающемъ насъ теперь дѣлѣ очень большую пользу.

Въ классахъ и въ другихъ мѣстахъ нахожденія дѣтей слѣдуетъ ставить плевальницы съ растворомъ сулемы (1:1000) или какія-либо другія назначенныя для той же цѣли приспособленія (главнымъ образомъ въ интересахъ борьбы съ бугорчаткой).

По этому пункту на секціи возражали противъ употребленія сулемы, находя достаточнымъ наливаніе въ плевальницы воды или какой либо жидкости, болѣе безвредной, чѣмъ сулема, съ чѣмъ нельзя не согласиться; вводить въ обычный обиходъ жизни сулему или другое что нибудь подобное, по крайней мѣрѣ, нежелательно. Больныя дѣти, говорилъ одинъ оппонентъ, должны имѣть свои карманныя плевальницы или совсѣмъ не посѣщать школы (при заразныхъ болѣзняхъ).

Въ корридорахъ должны быть приспособленія для пользованія водою какъ для питья, такъ и для умыванія (См. XX и XXX).

Большое значеніе имѣетъ какъ для чистоты воздуха, такъ и для пріученія дѣтей къ чистотѣ и порядку, поддержаніе чистоты и опрятности въ самомъ школьномъ домѣ.

Въ передней должны быть приспособленія для удаленія грязи съ обуви, а передъ лѣстницами и дверями всѣхъ комнатъ—заложенные въ углубленія пола кокосовые или другіе маты. Уборка школьнаго дома должна производиться ежедневно по окончаніи уроковъ.

Линолеумъ на полу, послѣ сметанія пыли, надо еще вытирать мокрой тряпкой. Деревянные полы, которые время отъ времени надо натирать связывающимъ пыль масломъ, достаточно только подметать; чистить ихъ пескомъ (scheuern) нужно только при общей основательной уборкѣ всего школьнаго зданія во время вакацій.—Окна нужно основательно промывать по мѣрѣ надобности, но не менѣе 4 разъ въ годъ.

Авторъ долженъ указать при этомъ, что въ Германіи теперь, при повсемѣстной борьбѣ съ пылью, примѣненіе въ школахъ особаго рода маслъ, связывающихъ пыль, находитъ себѣ все большее и большее примѣненіе. На выставкѣ было нѣсколько образцовъ ихъ. Было бы, конечно, очень желательно примѣнять ихъ и у насъ.—Нельзя также не согласиться и съ совѣтомъ какъ можно чаще мыть окна школьныхъ помѣщеній, такъ какъ ихъ загрязненіе въ значительной степени ослабляетъ проходимость стекла для свѣта, что, конечно, имѣетъ еще большее значеніе при двойныхъ окнахъ.

По вопросу объ окраскѣ стѣнъ школьныхъ помѣщеній д-ръ Jacobitz (Karlsruhe) дѣлалъ на конгрессѣ сообщеніе спеціально о дезинфицирующихъ краскахъ, къ числу которыхъ принадлежатъ вообще всѣ масляныя и эмалевыя краски, убивающія микробовъ. Раньше эту способность ихъ приписывали физическимъ ихъ свойствамъ, а теперь важнѣйшее значеніе придается ихъ химическимъ свойствамъ. Такая способность удерживается означенными красками почти безъ измѣненія въ теченіе года, а кромѣ того эти краски принимаютъ и формалинъ.—Въ прежнее время очень заботились о томъ, чтобы оставлять стѣны жилыхъ помѣщеній проходимыми для воздуха въ интересахъ лучшаго провѣтриванія послѣднихъ. Въ настоящее время такому сквозьстѣнному случайному провѣтриванію придается мало значенія и даже стараются его совсѣмъ устранить. если имѣется возможность провѣтривать постоянно болѣе или менѣе опредѣленными путями, къ чему обязательно нужно стремиться во всѣхъ общественныхъ учрежденіяхъ, вызывающихъ скопленіе людей, въ томъ числѣ, конечно, и въ школахъ. При такомъ условіи окраска стѣнъ послѣднихъ масляными или эмалевыми красками можетъ встрѣтить возраженіе только съ экономической стороны. Но здѣсь вполнѣ примѣнима поговорка „дорого—да мило, дешево—да гнило". Принявъ во вниманіе не только прочность данныхъ красокъ, но и выгоды ихъ въ гигіеническомъ отношеніи, дорогое можетъ показаться гораздо дешевле дешеваго.

XXXV.

Вопросу объ *оріентировкѣ школьныхъ зданій* былъ посвященъ особый очень обстоятельный докладъ проф. Erismann'a (Zürich).—Для такой оріентировки были предлагаемы чуть не всѣ страны свѣта, но и всѣ были оспариваемы. Въ общемъ, однако, можно признать двѣ партіи, изъ которыхъ одна стоитъ за сѣверное, а другая за южное направленіе. „Южане", указывая на обеззараживающее дѣйствіе солнечнаго свѣта, настаиваютъ на возможно продолжительномъ освѣщеніи имъ школьныхъ помѣщеній, а „сѣверяне" отвѣчаютъ, что школьное комната не жилое помѣщеніе. Этого послѣдняго взгляда держатся не только Reklam, но и нѣкоторые глазные врачи, какъ проф. Förster въ Бреславлѣ. Другіе „сѣверяне" ссылаются на обращенные на сѣверъ рисовальные классы и мастерскія художниковъ. Болѣе веселый видъ освѣщенныхъ солнцемъ классовъ располагаетъ къ себѣ учителей; но имъ не нравится такое освѣщеніе при большой продолжительности и измѣнчивости. Занавѣски задерживаютъ прямой солнечный свѣтъ, но при нихъ теряется вообще много свѣта. Намъ нуженъ разсѣянный свѣтъ. Дающія такой свѣтъ въ достаточномъ количествѣ занавѣски еще не найдены.—Erismann поставилъ себѣ два вопроса: 1) можно ли имѣть достаточное освѣщеніе при неблагопріятно расположенныхъ стѣнахъ? и 2) какъ устранить неблагопріятную измѣнчивость солнечнаго освѣщенія? Для рѣшенія ихъ онъ произвелъ нѣсколько наблюденій въ началѣ февраля и въ концѣ декабря. Въ февралѣ комната, обращенная къ ЮЮВ, въ учебное дополуденное время представляла очень большую измѣнчивость освѣщенія, тогда какъ въ комнатѣ на СЗ замѣчалось постепенное уменьшеніе свѣта отъ окна внутрь. Въ 8 $^1/_2$ ч. утра въ декабрѣ при пасмурной погодѣ ЮВ комната оказалась значительно хуже освѣщенной, чѣмъ СЗ. Наблюденія надъ комнатами, обращенными къ ЮВ, СВ и СЗ, показываютъ, что въ учебные часы оріентированныя къ С комнаты имѣютъ во всякомъ случаѣ достаточное освѣщеніе и что свѣтовые контрасты страшно увеличиваются, какъ только въ комнату проникаетъ солнечный свѣтъ.—На основаніи своихъ наблюденій и соображеній Е. поставилъ такія положенія:

1. Школьная комната относительно дневного освѣщенія заявляетъ совершенно другія требованія, чѣмъ обыкновенная жилая.

2. Въ то время, какъ прямое солнечное освѣщеніе очень желательно для жилой, оно неудобно для классной комнаты.

3. Обычное требованіе, чтобы обитаемыя людьми помѣщенія освѣщались извѣстное время прямо солнцемъ, въ примѣненіи къ

школамъ должно видоизмѣниться въ томъ смыслѣ, чтобы такого освѣщенія не было въ учебные часы, такъ какъ въ это время на первый планъ выступаетъ требованіе равномѣрнаго освѣщенія, которое возможно только при разсѣянномъ дневномъ свѣтѣ.

4. Разсѣянный дневной свѣтъ благопріятенъ для глазъ, тогда какъ большіе свѣтовые контрасты въ освѣщенной солнцемъ комнатѣ дѣйствуютъ на нихъ непріятно и вредно.

5. Занавѣсками нельзя устранить неудобствъ прямого солнечнаго освѣщенія.

6. При благопріятныхъ условіяхъ (хорошія окна, свободное положеніе зданія, свѣтлыя стѣны и пр.) и въ пасмурные дни получается достаточное освѣщеніе рабочихъ мѣстъ.

7. Неудобно для учащихся и сильное нагрѣваніе солнцемъ комнатъ весной и лѣтомъ.

8. На основаніи сказаннаго, всѣмъ другимъ направленіямъ въ оріентировкѣ школьныхъ комнатъ нужно предпочитать направленіе (оконной стороны) къ С, СВ и СЗ, причемъ нужно обращать особенное вниманіе на отопленіе и провѣтриваніе.—Мѣстныя условія могутъ, конечно, требовать и уклоненій отъ этого положенія.

Докладъ проф. Erismann'а вызвалъ оживленныя и продолжительныя пренія. Нѣкоторые (д-ръ Kotelmann, проф. Blasius и др.) выступили защитниками прямого солнечнаго свѣта, который въ обыденной жизни, несмотря на создаваемые имъ контрасты, дѣйствуетъ только благодѣтельно. Другіе указывали на возможность ослаблять солнечный свѣтъ съ помощью орнаментнаго стекла (гладкое съ одной и съ разными звѣздочками съ другой стороны). Вообще можно сказать, что изъ говорившихъ педагоговъ большинство отстаивало южное направленіе. Одинъ изъ архитекторовъ, очевидно, по недоразумѣнію, высказалъ удовольствіе, что данный докладъ устраняетъ „шаблонъ"; вѣрнѣе, вѣдь, было бы сказать—создаетъ его. Въ своемъ заключительномъ словѣ проф. Erismann справедливо говорилъ, что отношенія въ школѣ и на свободѣ неодинаковы; въ первой такая разница въ силѣ освѣщенія, какъ 1.000 и 13.000 нормальныхъ свѣчей въ одно время и въ одной комнатѣ не можетъ считаться безвредной. Пользованіе занавѣсками при измѣнчивомъ освѣщеніи представляетъ большое неудобство, хотя бы уже потому, что оно будетъ зависѣть отъ воли учителя, а не отъ желанія учащихся. Во всякомъ случаѣ Е. совѣтовалъ принимать во вниманіе мѣстныя условія и съ ними сообразовать оріентировку школьныхъ комнатъ, что конечно лучше всего и вѣрнѣе всего предохранитъ отъ всякаго „сѣвернаго" или „южнаго" шаблона. Принятіе какого бы ни было изъ указанныхъ шаблоновъ было бы особенно неудобно—и даже

прямо вредно у насъ, въ Россіи, при нашемъ разнообразіи въ климатахъ. Такъ, при преобладаніи пасмурной погоды въ холодное (по преимуществу учебное у насъ время) полугодіе на сѣверѣ, особенно на сѣверозападѣ, оріентировка школьныхъ зданій и спеціально учебныхъ помѣщеній на югъ можетъ представлять у насъ прямую потребность, тогда какъ ясная погода въ это время на юговостокѣ, особенно, конечно, въ Туркестанѣ и за Кавказомъ, можетъ требовать преобладанія въ этомъ отношеніи сѣвернаго направленія. Между этими крайностями существуютъ всевозможные переходы, для опредѣленія которыхъ нужно пользоваться не только случайными наблюденіями въ какой-либо день или часъ съ помощью фотометра или измѣрителя пространственнаго угла (см. XIX), а цѣлесообразно разработанными метеорологическими данными относительно числа и распредѣленія ясныхъ и пасмурныхъ дней, относительно числа и времени часовъ, прямого солнечнаго освѣщенія, въ связи съ высотой солнца надъ горизонтомъ... Если въ тотъ или другой день, въ тѣ или другіе часы, положимъ, занавѣски, напр., не удовлетворили въ достаточной степени своему назначенію, то въ другіе дни и часы обыкновенно болѣе свѣтлая южная сторона дастъ именно столько свѣта, сколько нужно, тогда какъ сѣверная будетъ излишне темна. Для большинства мѣстностей у насъ все таки, кажется, наиболѣе удобной оріентировкой школьныхъ комнатъ будетъ обращеніе ихъ оконъ къ Ю.-В. и Ю.-З, но не къ С.-В. и С.-З.—Вѣроятно каждый по себѣ знаетъ, какое пріятное, оживляющее впечатлѣніе производитъ проникшій въ сумрачное до того помѣщеніе солнечный лучъ. Такъ онъ дѣйствуетъ и на школьниковъ, которые у насъ въ большинствѣ мѣстъ весь почти зимній день проводятъ въ школѣ. Благодѣтельное и въ физическомъ, и въ нравственномъ отношеніи дѣйствіе этого луча гораздо важнѣе случайныхъ причинъ большихъ контрастовъ прямого солнечнаго освѣщенія. Важны собственно при этомъ, какъ и въ другихъ подобныхъ случаяхъ, не одновременные, а послѣдовательные, излишне быстро смѣняющіеся контрасты, такъ какъ при первыхъ глазъ, приспособленный къ наиболѣе сильному освѣщенію, слабо воспринимаетъ тѣневыя мѣста, что и усиливаетъ чисто субъективное ощущеніе контраста между свѣтомъ и тѣнью, не производя рѣзкихъ колебаній въ самой функціи глаза, которыя собственно только и могутъ въ обычныхъ условіяхъ причинить послѣднему вредъ.

XXXVI.

Громадный ростъ городовъ не только (если не столько) вслѣдствіе естественнаго прироста населенія, но и вслѣдствіе прилива

послѣдняго извнѣ, замѣчаемый повсюду, едва ли не съ особенной рѣзкостью выразился за послѣднія 30—35 лѣтъ (послѣ франко-прусской войны) въ возрожденной Германской имперіи, необычайно быстро подвинувшейся за это время впередъ въ торгово-промышленномъ отношеніи. Это явленіе, помимо даже обязательности, вызвало понятное стремленіе къ образованію, которое теперь во всѣхъ сферахъ практической жизни пріобрѣтаетъ все большее и большее значеніе въ опредѣленіи успѣховъ того соперничества, которое стало, если не единственнымъ, то господствующимъ содержаніемъ этой жизни. Предсѣдатель Гамбургскаго „школьнаго синода" *Meyer*, приступая къ своему сообщенію о „переносныхъ школьныхъ павильонахъ" или, вѣрнѣе, баракахъ, указалъ, что въ Гамбургѣ за текущій годъ принято въ школы до 7.000 дѣтей, не предвидѣнныхъ по предварительному разсчету, который постоянно приходится мѣнять.

Подобная нужда еще въ 70-хъ годахъ заставила городское управленіе Берлина впервые прибѣгнуть къ помѣщенію школъ въ наскоро построенныхъ легкихъ баракахъ. Въ 1883 г. въ Кенигсбергѣ построили школьный баракъ въ 4 комнаты... Въ настоящее время имѣется уже въ Германіи болѣе 50 школъ съ болѣе чѣмъ 80 классами, которыя помѣщаются спеціально въ Döcker'овскихъ баракахъ. Ими пользуются теперь чуть не всѣ сколько нибудь значительные германскіе города. А еще больше школьныхъ бараковъ всѣхъ другихъ системъ. Изъ 65 принадлежащихъ городу въ Нюрнбергѣ школьныхъ зданій 15 построены по типу бараковъ. Но Döcker'овскіе бараки, появившіеся впервые въ холодной Скандинавіи, начинаютъ теперь все болѣе и болѣе вытѣснять другіе, благодаря и своей легкой перемѣщаемости, и сравнительно хорошей приспособленности къ зимнему времени. На выставкѣ при конгрессѣ былъ поставленъ одинъ изъ такихъ школьныхъ бараковъ. Онъ производилъ очень благопріятное впечатлѣніе. Meyer въ своемъ сообщеніи о такихъ баракахъ нарисовалъ очень яркую картину ихъ преимуществъ передъ школами-казармами, особенно, конечно, въ гигіеническомъ отношеніи, но онъ касался и педагогической, и технической и даже эстетической стороны. Но, дескать, послѣднее слово принадлежитъ не врачу, не педагогу, не художнику, а экономисту, который часто является побѣдителемъ, благодаря слабости своихъ противниковъ.. Изъ педагоговъ прежде никто и слышать не хотѣлъ о баракахъ, а теперь всѣ подвѣдомственные Meyer'у учителя высказываются за нихъ. Недостатки, конечно, и въ баракахъ имѣются, но они не существенны. Во всякомъ случаѣ М. призналъ несправедливымъ мнѣніе объ ихъ непрочности. Будущее, по его мнѣнію, принадлежитъ бараку

или павильону.—Сообщеніе Meyer'а вызвало оживленный обмѣнъ мыслей и наблюденій.

Проф. Blasius высказался за бараки, основываясь на томъ, что онъ видѣлъ въ Швеціи. Финансовая сторона, говорилъ онъ, еще, пожалуй, можетъ быть улажена. Но какъ эти легкія зданія относится къ большимъ морозомъ и жарамъ? Ему указали на опытъ въ той же Швеціи, на которую онъ самъ ссылался по отношенію къ морозамъ, и на наблюденія въ Южной Германіи относительно жаровъ. Двойныя стѣны, полы, крыши, выполненные воздухомъ и выложенные особой массой Döcker'а, оказываются достаточными, чтобы противодѣйствовать и жарамъ, и холодамъ... Важнѣе всего вопросъ о мѣстѣ, особенно, конечно, въ густонаселенныхъ странахъ и спеціально въ тѣсно застроенныхъ городахъ, къ которымъ, нужно сказать, въ Германіи принадлежатъ не только большіе, но и малые города, какъ это можно видѣть хотя бы изъ статьи д-ра Dumstrey'е „Die Schulbauten einer kleinen Stadt im Urtteile des Schularztes" (Das Sehulzimmer, № I, 1904) относящейся къ городу Rathenow съ его почти 4 тысячнымъ школьнымъ населеніемъ, среди котораго 85% (!) золотушныхъ. Здоровыя дѣти тамъ, дескать, очень рѣдки, а преимущественно это блѣдныя, слабыя, тощія, дурно сложенныя созданія, которыя очевидно нуждаются столько же въ школѣ, сколько въ санаторіи, къ типу которой и подходитъ больше всего баракъ...

А необходимость заставляетъ строить „импозантныя" разукрашенныя зданія среди узкихъ неправильныхъ улицъ, окаймленныхъ старыми, мало гигіеничными домами, съ нездоровой почвой, какъ указываетъ эндемичность въ Rathenow'ѣ (какъ чуть не во всѣхъ такихъ городахъ) брюшного тифа. Очевидно, тутъ нельзя найти мѣста, чтобы раскинуть нѣсколько бараковъ, хотя бы такихъ 4-классныхъ, какіе въ 1903 г. устроены въ Мюнхенѣ (см. Gesundheit, №№ 7 и 8, 1904 г.) для 8-классной школы или такихъ 2-классныхъ въ которыхъ помѣщается на окраинѣ Берлина 12-классная школа.

Для тѣхъ, кто желалъ бы ближе познакомиться съ устройствомъ и примѣненіемъ Döcker'овскихъ бараковъ къ школамъ и другимъ учрежденіямъ, можно указать на „единственную спеціальную фабрику" такихъ бараковъ акціонернаго общества „Christoph und Unmack" въ Niesky O-L (Bezirk Liegnitz, Kreis Rotenburg). Эта фабрика ручается за 50-лѣтнюю прочность своихъ бараковъ, въ условіяхъ, конечно, хорошаго за ними ухода.

Въ Кельнѣ (Köln a. Rh.) имѣется „Deutsche Barackenbau-Gesellschaft", которое фабрикуетъ бараки по „системѣ Brümmer'а" и также ручается за 50 лѣтъ ихъ существованія, при „безопасности отъ огня и постоянствѣ при мѣнахъ погоды", при „большой вмѣ-

стимости, хорошемъ и дешевомъ отопленіи, прекрасной вентиляціи, красивомъ внѣшнемъ видѣ, легкости перемѣщенія и удобства для дезинфекціи".

Многіе русскіе хорошо познакомились съ Döcker'овскими бараками въ 1896 г. на Всероссійской выставкѣ въ Н.-Новгородѣ—и затѣмъ хотя бы на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, куда попала часть этихъ бараковъ съ выставки. Вообще въ качествѣ временныхъ лѣтнихъ помѣщеній они вполнѣ и у насъ пригодны, а для зимы ими можно пользоваться развѣ только на западѣ и югѣ, гдѣ зимы не такъ суровы, какъ на востокѣ и сѣверѣ. Что же касается спеціально школъ, то мы еще, кажется, не доросли до такой нужды въ нихъ, чтобы стремиться удовлетворить запросы въ какія-нибудь недѣли или даже мѣсяцы. У насъ, пока идетъ „судъ да дѣло", успѣютъ не только высохнуть, но даже перестояться и массивныя кирпичныя зданія, если подумаютъ ихъ строить. А при нашихъ сравнительно широкихъ пространствахъ мы могли бы, конечно, скорѣе и лучше воспользоваться идеей устройства школъ въ видѣ колоній, построенныхъ по принципу барачной или павильонной системы, пользуясь не Döcker'овскими или Brümmer'овскими приготовляемыми фабричнымъ путемъ бараками, а спеціально приспособленными деревянными одноэтажными деревенскими домами. Въ нашихъ земствахъ мало-помалу вырабатываются разные типы такихъ построекъ, спеціально назначенныхъ для сельскихъ школъ. Но и городамъ нашимъ не слѣдовало бы слишкомъ увлекаться большими монументальными зданіями, а гдѣ и когда возможно, размѣщать школы въ небольшихъ зданіяхъ, возможно болѣе доступныхъ свѣту и воздуху. У насъ, вѣроятно, считаемая теперь за проявленіе бугорчатки золотуха не распространена такъ, какъ въ Германіи, но все-таки золотушныхъ, блѣдныхъ, слабыхъ, дурно сложенныхъ дѣтей и у насъ много. Поэтому забота о возможно лучшей въ гигіеническомъ отношеніи системѣ школьныхъ зданій не праздная затѣя, а насущная потребность.

Конгрессу въ Нюрнбергѣ были между прочимъ представлены положенія, выработанныя однимъ воспитательнымъ нѣмецкимъ обществомъ (Lebensheimer Erziehungsverein) и доложенныя учителемъ *Thiel*'емъ (Elberfeld). Докладъ носилъ заглавіе: „Лѣсная школа среди свободной природы, педагогическая необходимость и возможность". Необходимость мотивировалась вредомъ продолжительнаго сидѣнія въ 4 стѣнахъ въ испорченной атмосферѣ для развитія тѣла и его отдѣльныхъ частей, для нравственнаго настроенія (Gemüt), чувства природы и красоты, для умственнаго развитія, требующаго для надлежащаго своего хода постояннаго общенія съ природой. Возможность „открытой школы въ лѣсу" доказывалась возможностью при хорошей

погодѣ заниматься на открытомъ воздухѣ всѣми предметами обученія' кромѣ чисто техническихъ, которые требуютъ, по крайней мѣрѣ приспособленій для сидѣнія; въ дождливую погоду ученіе, дескать, можетъ вестись подъ навѣсами, а зимой—въ баракахъ или павильонахъ расположенныхъ по окраинамъ городовъ, куда и откуда учащихся могутъ доставлять въ особыхъ вагонахъ городскихъ дорогъ—конныхъ, электрическихъ и пр. Такія школы, дескать, будутъ благодѣяніемъ для всѣхъ и всякаго Для опыта ихъ можно сначала устроить для слабыхъ и болѣзненныхъ дѣтей. Въ принципѣ противъ такихъ школъ ничего имѣть нельзя. Современемъ возрожденная классическая „перипатетическая" школа навѣрное займетъ мѣсто душной въ физическомъ, умственномъ и нравственномъ отношеніи современной quasi-„классической" школы.

XXXVII.

На Нюрнбергскомъ конгрессѣ не мало было разговоровъ и спеціально о *сельскихъ школахъ*, примѣнительно, конечно, только къ мѣстнымъ германскимъ условіямъ Первое сообщеніе по этому вопросу принадлежало д-ру *Angerer'*у, автору (совмѣстно съ архитекторомъ Bank'омъ) поучительной книги „Das Schulhaus auf dem Lande. Ein Wegweiser bei Erbaung und Einrichtug von Schulhäusern, unter Berücksichtigung der Anforderung der Hygiena". Издавшая эту книгу мюнхенская фирма Seyfried und C° въ своемъ объявленіи объ ней рисуетъ нѣмецкую сельскую школу въ далеко непривлекательномъ свѣтѣ. „Хотя, говорится тамъ, теперь и рѣдки случаи помѣщенія школъ въ сараяхъ или овчарняхъ но все-таки господствуетъ такое состояніе, что заботы о тѣлесномъ воспитаніи рѣшительно неосуществимы... Переполненные классы съ малыми окнами и низкими едва въ высоту поднятой руки потолками встрѣчаются довольно часто. Можно представить себѣ, какой бываетъ въ этихъ классахъ воздухъ, особенно въ зимнее время, когда въ одну комнату загоняется (Zusammengepfercht sind) до 80 и болѣе крестьянскихъ „отпрысковъ" (Bauernsprösslinge), тогда какъ въ ней съ нѣкоторымъ удобствомъ можетъ помѣститься едва 40. Объ отхожихъ мѣстахъ лучше не говорить, такъ какъ они ускользаютъ отъ всякаго описанія... Всѣ предписанія не ведутъ ни къ чему вслѣдствіе недостатковъ въ самомъ основаніи зданія. А между тѣмъ мѣстные обитатели приходятъ въ ужасъ, когда выплываетъ призракъ перестройки стараго или постройки новаго зданія, и употребляютъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать это подешевле. Здѣсь и лежитъ главная причина тѣхъ недостаткомъ, отъ которыхъ страдаетъ большинство (die meisten) сельскихъ школьныхъ домовъ,

какъ и причина того, почему наши сельскія школьныя зданія такъ рѣдко отвѣчаютъ тѣмъ требованіямъ, которыя вправѣ ставить имъ, какъ мѣстамъ, гдѣ совершается главный процессъ развитія нашего юношества".

Самъ д-ръ Angerer въ своемъ сообщеніи также прежде всего заявилъ, что (нѣмецкая) сельская школа никакимъ образомъ не можетъ удовлетворить желаніямъ врачей. Онъ требовалъ отдѣленія собственно школы отъ квартиры учителя, соотвѣтственныхъ гигіеническимъ и педагогическимъ требованіямъ по своей величинѣ школьныхъ помѣщеній всякаго назначенія, соблюденія чистоты, цѣлесообразнаго устройства отопленія и провѣтриванія, запаса для учащихся войлочныхъ туфель, заготовки нужнаго перевязочнаго матеріала и т. п. Его сотрудникъ *Rank* высказался за то, что для отопленія разумнѣе продавать дрова и покупать уголь и производить его снаружи. Онъ находитъ устройство искусственой вентиляціи въ сельскихъ школахъ нецѣлесообразнымъ; лучше всего, по его мнѣнію, открывать окна по окончаніи каждаго урока.

Другой докладчикъ д-ръ *Pelikan* (изъ Богеміи) говорилъ о „важнѣйшихъ гигіеническихъ недостаткахъ сельскаго школьнаго зданія". Главныя его требованія сводились къ расширенію помѣщеній, къ выдѣленію помѣщеній для пребыванія учащихся во время перемѣнъ, къ соблюденію чистоты, которая теперь оставляетъ желать очень многаго. Расположенныя обязательно внѣ школьнаго зданія отхожія мѣста требуютъ только временнаго надзора. Школьникамъ, дескать, нужно внушать, что довольно пользоваться ими только разъ въ день (!). Обязательно должны быть при этихъ мѣстахъ приспособленія для умыванія. „Плевальницы, по мнѣнію P.,—одинъ только оптическій обманъ для гигіенической совѣсти".

Д-ръ Bruglocher, по поводу сообщенія Pelikan'a, выразилъ желаніе, чтобы всѣ школы были устроены такъ, какъ въ Нюрнбергѣ... А что касается отхожихъ мѣстъ, то и при расположеніи ихъ внѣ школьнаго зданія нужно принимать мѣры, чтобы газы изъ нихъ не проникали въ послѣднее. Д-ръ Huber высказался за запрещеніе плевать, установку плевальницъ и неослабный надзоръ за чистотой. По д-ру Schneider'у, дѣйствительно, плевальницы въ народныхъ школахъ имѣютъ мало практическаго значенія. Директ. Bayr (Wien) замѣтилъ, что школьники уже въ первые школьные годы плюютъ больше, чѣмъ можно думать. Правит. совѣтникъ Demuth (Speyer) возражалъ противъ того, что будто планы школьныхъ зданій недостаточно внимательно оцѣниваются, а совѣтникъ намѣстничества Frhr. v. Schwind (Innsbruck) указалъ на тѣ препятствія, которыя встрѣчаютъ новыя требованія. Послѣднія можно раздѣлить на испол-

нимыя и неисполнимыя; задача заключается въ томъ, чтобы найти средства сдѣлать послѣднія исполнимыми. Кто-то возражалъ противъ устройства при школахъ выгребныхъ ямъ. Д-ръ Angerer сослался на то, что будто за 100 лѣтъ своего существованія такія ямы не заразили почвы. „Въ Пруссіи подъ жильемъ устраиваютъ даже стойла для животныхъ". Хотя д-ръ Angerer и австріецъ, но, видимо, не знаетъ, что устройство стойлъ и складовъ навоза подъ домами распространено по всему австрійскому Тиролю и не только въ Пруссіи, но встрѣчается и въ другихъ частяхъ Германіи. Но все это нисколько не оправдываетъ устройства при школахъ выгребныхъ ямъ. Какъ уже приходилось говорить, лучше всего пользоваться въ нихъ просто устроенными торфяными или земляными клозетами.

Слушая и читая указанныя сообщенія и вызванные ими разговоры, мы, русскіе, можемъ только сказать, что и „тамъ, за горами" далеко не все въ дѣйствительности такъ хорошо, какъ намъ „здѣсь, у себя" кажется. И „тамъ" много еще и „невѣжества", и „бѣдности", и неразрывно связанныхъ съ ними недостатковъ. И „тамъ", какъ у насъ, наряду съ образцовыми во всѣхъ или во многихъ отношеніяхъ учебными заведеніями и спеціально народными школами, большинство, и притомъ чуть ли не громадное, не выдерживаетъ даже снисходительной гигіенической критики. И что это за „высокая культура", которая даетъ 85% всей массы населенія золотушныхъ?... На такое буквально вырождающееся населеніе „школьный гнетъ" долженъ дѣйствовать прямо убійственно. Тогда дѣлается понятнымъ призывъ „въ лѣсъ", на широкій природный просторъ. Разъ около 85% подростающаго населенія нуждаются въ ставшихъ теперь своего рода лозунгомъ времени санаторіяхъ, школы волей-неволей должны принимать характеръ послѣднихъ, иначе ставимая имъ цѣль далеко не будетъ достигнута—или же достиженіе ея будетъ связано съ такими послѣдствіями, которыя далеко не будутъ соотвѣтствовать потраченнымъ на то средствамъ и усиліямъ, и это, повидимому, одинаково приложимо къ обѣимъ тѣмъ странамъ, которыя только и были сколько-нибудь достаточно представлены на Нюрнбергскомъ конгрессѣ, т. е. въ Германіи и Австріи.

Представителемъ Венгріи на этомъ конгрессѣ явился инженеръ Arnim *Hegedüs*, который, со свойственной мадьярамъ, на ряду съ родственными имъ японцами, наклонностью „хвалить свой товаръ", представилъ яркую картину преуспѣянія школьнаго дѣла въ венгерской столицѣ—Будапештѣ, который, дескать, съ 1883 г. затратилъ на это дѣло 25 милл. гульденовъ (около 20 милл. рублей, приблизительно столько, сколько затрачено и на зданіе венгерскаго парламента на берегу Дуная) и теперь имѣетъ 234 учебныхъ заведенія

съ 63.000 учащихся. Все это прекрасно, конечно... Хороши тамъ, въ Венгріи, и министерскіе декреты и инструкціи, при помощи которыхъ производится тамъ насильственная мадьяризація славянъ, румыновъ, нѣмцевъ. Но въ массѣ населенія образованіе прививается очень туго, и учительскій персоналъ поставленъ относительно обезпеченія такъ низко, какъ едва ли въ какой-либо другой просвѣщенной странѣ, за исключеніемъ развѣ бѣдныхъ балканскихъ государствъ, гдѣ также въ „намѣреніяхъ“ недостатка нѣтъ.

Проф. **Ир. Скворцовъ**.

(*Окончаніе будетъ*).

Изъ міра педагогическихъ мечтаній.

(Посвящается К. Н- В—мо).

(Окончаніе).

Каждый человѣкъ, мужчина или женщина, долженъ получить возможно болѣе разностороннее развитіе, — такова должна быть цѣль человѣческаго общежитія. Онъ не долженъ поэтому оставаться прикованнымъ къ тому мѣсту, куда забросилъ его капризъ случая или рожденія. Съ людьми и со всѣмъ міромъ слѣдуетъ знакомиться не только по книгамъ, и газетамъ, но и по возможности непосредственнымъ личнымъ наблюденіемъ. Каждому поэтому должна быть предоставлена возможность такого ознакомленія. Въ человѣческой природѣ, кромѣ того, глубоко коренится потребность въ разнообразіи всѣхъ жизненныхъ отношеній, которая находится въ прямой связи съ естественнымъ стремленіемъ ея къ совершенствованію, присущимъ, впрочемъ, каждому органическому существу. Растеніе, попавшее въ темное помѣщеніе, тянется какъ бы сознательно къ свѣту, проникающему откуда-нибудь сквозь щель. То же мы видимъ и съ человѣкомъ. Въ будущемъ легко станетъ удовлетвореніе такой потребности въ разнообразіи въ виду крайне развитой и усовершенствованной системы путей и средствъ сообщенія, которыя значительно усилятъ международныя отношенія. Въ будущемъ, однимъ словомъ, безконечно большее число людей станетъ объѣзжать міръ для самыхъ разнообразныхъ цѣлей, чѣмъ это возможно въ наше время.

Подобно тому, какъ общество возьметъ на себя въ значительной степени заботу о воспитаніи молодежи, оно станетъ простирать ее и на стариковъ, больныхъ и увѣчныхъ. Закатъ жизни будетъ украшенъ всѣмъ, что только общество сможетъ предоставить этому почтенному возрасту. Тогда не будетъ мучить стариковъ та назойливая мысль, что другіе выжидаютъ съ нетерпѣніемъ ихъ смерти, чтобы завладѣть наслѣдствомъ, а также исчезнетъ страхъ, что на старости лѣтъ тебя выбросятъ вонъ, какъ никому ненужный выжа-

тый лимонъ. Всякому хорошо извѣстно, въ какомъ безотрадномъ положеніи находятся большей частью родители, принужденные на старости лѣтъ существовать милостью своихъ дѣтей или другихъ родственниковъ! Матеріальная нужда и зависимость разъѣдаетъ самыя лучшія отношенія и деморализируетъ обѣ стороны. Все это исчезнетъ само собою съ устраненіемъ такой зависимости и нужды. Еще фонъ-Тюненъ писалъ въ своемъ „*Изолированномъ государствѣ*“, что „человѣкъ, проведшій всю жизнь до сѣдыхъ волосъ въ честномъ и изнурительномъ трудѣ, не долженъ въ старческіе годы зависѣть ни отъ милосердія своихъ дѣтей, ни отъ благотворительности общества. Независимая и свободная отъ заботъ и труда старость есть лишь самое естественное вознагражденіе за честный трудъ въ періодъ силы и здоровья“.

Но всѣмъ вышесказаннымъ не ограничиваются, однако, мечты, нельзя не сознаться — вполнѣ трезвыя, нашего автора о наиболѣе разумныхъ методахъ и пріемахъ общественнаго воспитанія. Ему извѣстно, что вопросы гастрономическіе играютъ такую важную роль въ здоровомъ развитіи культурныхъ обществъ, что обойти этотъ пунктъ пренебрежительнымъ молчаніемъ невозможно. Онъ и самъ говоритъ: „чтобы жить, нужно прежде всего ѣсть и пить“. Но спрашивается: „педагогично“ ли ѣсть мясную пищу, о вредѣ которой для нравственнаго развитія человѣка, а тѣмъ болѣе ребенка намъ столько поразсказали современные вегетаріанцы? На это мы получаемъ слѣдующій отвѣтъ:

„Вегетаріанцы правы, поскольку они возстаютъ противъ переоцѣнки питательности мяса; но они неправы, поскольку они борются противъ потребленія мяса вообще, приписывая ему развращающее и вообще роковое для нашего здороваго развитія вліяніе. Между прочимъ, они ссылаются на то, будто естественное чувство запрещаетъ намъ убивать животныхъ и питаться „трупомъ“. Но вѣдь стремленіе къ пріятной и спокойной жизни принуждаетъ насъ вести войну противъ многихъ живыхъ существъ, вродѣ всякаго рода паразитовъ, и уничтожать ихъ. Что же касается домашнихъ животныхъ, этихъ „добрыхъ друзей человѣка“, то ихъ безпрепятственное размноженіе привело бы въ концѣ концовъ къ такому чрезмѣрному разноженію этихъ „добрыхъ друзей“, что они пожрали бы или насъ, или нашу вегетаріанскую пищу.

„Правда, по мѣрѣ развитія культуры растительная пища развивается на счетъ мясной, которая была почти исключительной у охотничьихъ и пастушескихъ народовъ. Богатое разнообразіе культурныхъ растеній служитъ всегда признакомъ болѣе высокой цивилизаціи. Далѣе, на одномъ и томъ же пространствѣ земли можно

добыть гораздо болѣе растительныхъ пищевыхъ веществъ, чѣмъ получить мяса путемъ скотоводства. Все это даетъ растительной пищѣ перевѣсъ. Но, съ другой стороны, скотоводствомъ занимаются не ради одного только мяса, но и ради шерсти, волосъ, кожи, молока, яицъ, а отъ всего этого, въ свою очередь, зависитъ существованіе многочисленныхъ отраслей промышленности и удовлетвореніе многихъ человѣческихъ потребностей. Несправедливо также утвержденіе, будто растительная пища смягчаетъ нравы. Въ питающемся рисомъ индусѣ не замедлилъ проснуться „звѣрь", лишь только жестокость англичанъ довела его до возмущенія. Такимъ образомъ, исключительно-вегетаріанскій образъ жизни ни въ какомъ случаѣ не является для будущаго общества ни вѣроятностью, ни какой-либо необходимостью".

Въ дѣлѣ питанія наболѣе важно не количество, а качество. Качество же значительно улучшается при раціональномъ приготовленіи пищи. Послѣднее должно быть организовано на научныхъ основахъ, подобно всякой другой дѣятельности человѣка,--только тогда оно въ состояніи принести весь maximum своей пользы. Излишне доказывать, что наши женщины, на обязанности которыхъ теперь главнымъ образомъ лежитъ приготовленіе пищи, не обладаютъ въ большинствѣ случаевъ необходимымъ для этого знаніемъ; къ тому же имъ не хватаетъ всѣхъ не обходимыхъ для сего приспособленій. Между тѣмъ, гастрономія превращается мало-по-малу въ особую научную дисциплину. Разнаго рода аппараты для варки и жаренья и всякія другія техническія аксессуары для приготовленія пищи уже и въ наши дни изготовляются съ высокимъ совершенствомъ согласно научнымъ указаніямъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ лишь взглянуть на усовершенствованныя кухни въ богатѣйшихъ европейскихъ гостиницахъ. Съ проникновеніемъ науки, пара и электричества въ кухонное искусство, послѣднее обнаруживаетъ тенденцію къ новой, болѣе крупной своей организаціи. Маленькая частная кухня, со всѣми присущими ей грязью, тѣснотой и несовершенствомъ, является въ сущности такой же пройденной ступенью, какъ и мастерская мелкаго ремесленника. Все это осуждено исторіей на исчезновеніе, ибо и тутъ и тамъ время, сила и матеріалъ расточаются самымъ неразумнымъ образомъ. Приготовленіе пищи приметъ тоже характеръ крупный и общественный; этимъ дѣломъ займутся образованные спеціалисты, которые придутъ на смѣну современныхъ грязныхъ и невѣжественныхъ кухарокъ.

Уже на нашихъ глазахъ, собственно, совершается этотъ оригинальный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне важный процессъ коренной метаморфозы всего поваренаго искусства и вытѣсненія кухоннаго

горшка изъ частной, семейной жизни. Еще на Чикагской всемірной выставкѣ 1893 г. была экспонирована „новая кухня“, въ которой топится, варится и жарится посредствомъ *электричества*. Въ настоящее время такія кухни уже не рѣдкость въ первоклассныхъ гостиницахъ Европы и Америки. Электричество служитъ при этомъ не только для освѣщенія и согрѣванія, но и для другихъ работъ,—напр., полосканія посуды, исполняемаго почти автоматически. Въ такой „кухнѣ будущаго“ нѣтъ болѣе ни жары, ни дыма, ни испареній; она походитъ болѣе на салонъ, чѣмъ на наиболѣе неопрятный пунктъ нашихъ современныхъ жилищъ. Мы не говоримъ уже о сбереженіяхъ всякаго рода, сопряженныхъ съ такой усовершенствованной кухней. Какъ кухня, такъ и весь прочій строй нашей частной жизни значительно упростится и „очистится“. Подобно тому, какъ съ распространеніемъ центральныхъ кухонь домашняя стряпня сдѣлается излишней, такъ и съ введеніемъ центральнаго электрическаго освѣщенія и отопленія исчезнутъ изъ домашняго обихода всѣ кропотливыя и грязныя работы, сопряженныя теперь съ топкою печей, уборкой лампъ и т. п. Особыя трубы какъ съ холодной, такъ и съ горячей водой, сдѣлаютъ не только умываніе, но и купаніе легкодоступнымъ, исполняемымъ безъ всякой посторонней помощи. Особыя электрическія приспособленія будутъ доставлять письма и газеты во всѣ этажи частныхъ домовъ. Пыль, соръ и отбросы всякаго рода будутъ удаляться изъ жилищъ черезъ соотвѣтственныя трубы, какъ это уже и теперь дѣлаютъ съ помойной водой. Даже для чистки сапогъ изобрѣтены теперь автоматическіе аппараты, исполняющіе свое дѣло съ изумительной быстротой и согласно всѣмъ правиламъ сапожной эстетики. Все это техническія изобрѣтенія одного лишь сегодняшняго дня, а кто можетъ разгадать, что, какіе чудеса принесетъ намъ съ собой день завтрашній?..

Читая внимательно эту новую утопію и сравнивая ее съ предшествовавшими, мы замѣчаетъ тотчасъ же громадную между ними разницу. Обща имъ всѣмъ, несмотря на все различіе эпохъ, въ которыя онѣ возникли, лишь основная задача всякаго разумнаго человѣческаго общежитія, состоящая, между прочимъ, въ освобожденіи женщины и въ общественномъ воспитаніи ребенка. Какъ подчасъ ни заходили далеко разные авторы педагогическихъ мечтаній,—подобно, напр., Платону, желавшему освободить женщину даже отъ необходимости кормленія грудью своего ребенка,—всѣмъ имъ свѣтилъ въ сущности одинъ и тотъ же идеалъ широкой постановки общественнаго воспитанія всѣхъ возрастовъ и членовъ общества на совершенно новыхъ, раціональныхъ началахъ. Всѣ

они понимали, что для этого прежде всего необходимо сведеніе частно-семейственныхъ *хозяйственныхъ* заботъ до minimum'a, если не до нуля; затѣмъ привлеченіе женщины къ исполненію общественныхъ обязанностей и полное уравненіе ея правъ съ мужчиною и, въ третьихъ, наконецъ, раціональная организація общественнаго воспитанія ребенка, способная помочь родителямъ въ исполненіи необыкновенно трудныхъ педагогическихъ работъ. Таковы общія черты. Но какая колоссальная разница въ условіяхъ осуществленія этихъ мечтаній! Ни пара, ни электричества, ни центральнаго отопленія и освѣщенія, ни всякихъ другихъ техническихъ чудесъ наши предшественники и во снѣ не видали. Среди глубокой исторической ночи, безъ всякихъ ободряющихъ просвѣтовъ, черпали они свои лучшія мечты изъ одного лишь своего любвеобильнаго и геніально-провидящаго сердца. Ахъ, если бъ они знали, какой по истинѣ волшебной, феерической можетъ стать человѣческая жизнь при всеобщемъ приложеніи тѣхъ техническихъ чудесъ, какія намъ, ихъ болѣе счастливымъ эпигонамъ, подарила наука и цивилизація! Единственное, что они могли тогда сдѣлать,—какъ, напр., моравскіе анабаптисты шестнадцатаго вѣка,—это организація общихъ кухонь и совмѣстныхъ обѣдовъ, да устройство небольшихъ „материнскихъ школъ", принимавшихъ къ себѣ дѣтей съ самаго крошечнаго возраста,—все, чтобы облегчить женщинѣ несеніе своихъ бременъ неудобоносимыхъ и предохранить дѣтей отъ заброшенности и лишеній. Педагогическимъ мечтамъ того времени не хватало ни современной техники, ни цѣлой научно-педагогической дисциплины, выработанной девятнадцатымъ столѣтіемъ. Но имъ не хватало и еще кое-чего, не менѣе существеннаго, того, что мы видимъ уже собственными очами совершающимся во всѣхъ сферахъ нашей жизни, а именно—*фактическаго проникновенія* женщинъ во всѣ области труда и соціальной жизни, уже властно требующаго и коренной реформы воспитанія подростающихъ поколѣній. Обѣтованная земля будущаго и теперь еще не особенно близка, но намъ все же видны уже ея феерически-блестящія очертанія: мы находимъ всюду вокругъ себя уже живые ростки и здоровые побѣги новой жизни; все вокругъ насъ уже задвигалось, затормошилось, прониклось жаждой свѣта, знанія, „воскресенія", тогда какъ раньше были одни лишь безсильные, хотя и титаническіе, порывы къ идеалу. „Мечтанія" принимаютъ реальный образъ, проникаются плотью и кровью, теряя вмѣстѣ съ тѣмъ кое-какія свои крайности и чисто-утопическіе элементы.

Освѣщать намъ путь, помогать намъ разбираться среди окружающаго хаоса „всеобщей мобилизаціи" и, наконецъ, согрѣвать

насъ въ холодной безпріютности переходнаго времени—такова ихъ существенная задача.

Но спрашивается: неужели современная педагогія не располагаетъ и до сихъ поръ ничѣмъ инымъ, кромѣ—съ одной стороны—печальной, сѣренькой практикой, крайне сомнительной въ смыслѣ своей общественной цѣнности, съ другой—идеальными мечтаніями, пока неосуществимыми и созданными для нея людьми посторонняго, такъ сказать, вѣдомства? Что цѣннаго, вполнѣ опредѣленнаго и твердо установленнаго выработала педагогія для *сегодняшняго* дня, для всѣхъ тѣхъ смѣлыхъ піонеровъ грядущаго прогресса, которые бы захотѣли сдѣлать первый шагъ и, отказавшись отъ малопроизводительныхъ заплатъ старыхъ дыръ, взялись бы за организацію своего рода „опытныхъ полей“ воспитанія будущаго?

Было бы крайне пессимистичнымъ и несправедливымъ утверждать, что вся кропотливая работа педагогической мысли прошлаго свелась къ нулю, и что къ ней поэтому было бы безплодно обращаться всѣмъ педагогамъ-реформаторамъ за совѣтомъ и указаніями. Наоборотъ, девятнадцатый вѣкъ завѣщалъ намъ въ этомъ отношеніи цѣлый рядъ драгоцѣннѣйшихъ указаній, нуждающихся лишь въ развитіи и дополненіи. На нихъ стоитъ остановиться въ настоящей статьѣ, посвященной ближайшимъ и отдаленнымъ идеаламъ воспитанія, хотя исчерпать всю эту положительную сторону современной педагогіи мы здѣсь, конечно, не въ состояніи.

На первомъ мѣстѣ мы поставимъ принципъ *трудового начала* въ воспитаніи, согласно которому наглядное и непосредственное ознакомленіе ребенка съ явленіями природы и культуры должно возможно раньше переходить въ производительный и разносторонній трудъ его на пользу свою и общую. Производительный трудъ, физическій и духовный, представляетъ собою лучшій методъ *и* образованія, *и* воспитанія. Взятый даже въ самыхъ худшихъ условіяхъ своего примѣненія, этотъ методъ все же оказывается болѣе благотворнымъ, чѣмъ тотъ узкій, односторонній и мертвящій интеллектуализмъ, чѣмъ та чисто-книжная учеба, какая господствуетъ до сихъ поръ въ нашихъ школахъ. Въ извѣстномъ политико-экономическомъ трудѣ К. Маркса приведены показанія англійскихъ фабричныхъ инспекторовъ и народныхъ учителей, констатировавшихъ бо̀льшее умственное развитіе у фабричныхъ дѣтей, лишь половину своихъ силъ удѣляющихъ школѣ, сравнительно съ дѣтьми, получающими только школьное образованіе. И это—несмотря на самыя тяжкія условія фабричнаго труда дѣтей въ Англіи три четверти

столѣтія тому назадъ. За безусловное привлеченіе дѣтей къ производительному труду были, какъ извѣстно. и такіе педагогическіе авторитеты, какъ Фребель и Песталоцци. Первый піонеръ законодательной защиты дѣтскаго труда, Робертъ Овенъ, былъ въ то же время горячимъ сторонникомъ привлеченія дѣтей къ продуктивной работѣ. Его педагогическій идеалъ состоялъ въ томъ, чтобы воспитаніе дѣтей уже съ 8-милѣтняго возраста соединялось съ производительнымъ трудомъ. Съ тринадцатилѣтняго возраста дѣти должны принимать уже серьезное участіе въ обрабатывающей промышленности и въ земледѣліи, горныхъ промыслахъ и рыболовствѣ, причемъ продолжительность труда должна быть конечно, такова, чтобы не вредить ни здоровью подростающихъ поколѣній. ни ихъ научному образованію. . Такимъ образомъ, для всѣхъ піонеровъ новаго воспитанія, для всѣхъ организаторовъ новыхъ свободныхъ школъ крайне важно не упускать изъ виду это основное требованіе современной научной педагогіи: возможно болѣе раннее пріобщеніе учащихся къ общественно-продуктивному труду, т. е. возможно широкая организація при школѣ общественно-производительныхъ работъ и возможно болѣе тѣсная органическая связь этихъ послѣднихъ съ книжной выучкой. *).

Второе важное указаніе, даваемое современной педагогіей всѣмъ практикамъ-реформаторамъ въ сферѣ воспитанія, сводится къ принципу *совмѣстнаго обученія* учащихся обоего пола на всѣхъ ступеняхъ ихъ возраста. Совмѣстныя школы для мальчиковъ и дѣвочекъ— первый шагъ къ нравственному оздоровленію общества. Благотворныя послѣдствія такого совмѣстнаго воспитанія юныхъ представителей обоего пола настолько велики, что покрываютъ возможные временные „инциденты“ и неудобства. Одинъ изъ важныхъ недостатковъ современныхъ такъ наз. Landerziehungsheime состоитъ въ пренебреженіи этимъ принципомъ совмѣстнаго обученія, въ воспитаніи юношества вдали отъ ихъ естественныхъ товарищей другого пола. При здоровомъ, трудовомъ режимѣ такихъ новыхъ школъ нѣтъ никакого основанія бояться такого близкаго и постояннаго соприкосновенія юношей и дѣвушекъ; наоборотъ, такимъ путемъ, между прочимъ, мы только и можемъ искоренить изъ жизни тѣхъ и другихъ цѣлый рядъ крайне ненормальнымъ явленій, отражающихся какъ нельзя болѣе вредно на физическомъ и духовномъ ростѣ молодыхъ поколѣній.

*) Болѣе подробно объ этомъ вопросѣ см. наши статьи въ „*Рус. Бог.*“ 1902 г. дек. и въ „*Вѣстн. Восп.*“ 1904 г. кн. III и IV.

Въ тѣсной связи съ этимъ вопросомъ находится также и великая задача *раціональнаго сексуальнаго воспитанія* вообще. Намъ недавно еще приходилось на страницахъ „В. В.“ детально разсматривать этотъ вопросъ и указывать на тѣ условія, которыя выдвигаются современной педагогической мыслью для его надлежащаго практическаго разрѣшенія. Педагогамъ новаторамъ въ особенности необходимо считаться съ сексуальной проблемой, ибо пренебреженіе этой стороной воспитательнаго дѣла способно парализовать самыя лучшія усилія и самые раціональные методы современной педагогической реформы. Интересующихся этимъ вопросомъ мы отсылаемъ къ указанной только что нашей статьѣ въ „В. В.“ за 1904 годъ. Здѣсь лишь замѣтимъ, что одной изъ важнѣйшихъ мѣръ здороваго сексуальнаго воспитанія молодежи должно быть возможно большее удаленіе ея изъ нашихъ большихъ городскихъ центровъ и приближеніе ея къ природѣ. Въ сферѣ воспитанія долженъ начаться тотъ же процессъ „возвращенія къ полямъ“ (retour aux champs), какой мы замѣчаемъ въ послѣднее время и въ области соціально-экономической. Новыя воспитательныя школы слѣдуетъ организовать по возможности вдали отъ большихъ городовъ,—напримѣръ, въ дачныхъ родительскихъ колоніяхъ, связанныхъ съ городами удобными путями сообщенія. Соціальное развитіе современныхъ культурныхъ обществъ обнаруживаетъ новое стремленіе къ децентрализаціи населенія, къ болѣе равномѣрному разселенію его по землѣ. Педагогамъ-новаторамъ надо имѣть это въ виду и, поскольку отъ нихъ зависитъ, идти навстрѣчу этому теченію.

Четвертое важное указаніе, относящееся уже къ внутреннимъ распорядкамъ и дисциплинѣ школы и всякого другого воспитательнаго учрежденія, состоитъ *въ необходимости возможно болѣе широкаго демократическаго начала самоуправленія учащихся*. Дѣтей необходимо пріучать съ возможно болѣе ранняго возраста къ подчиненію личной воли извѣстному порядку жизни, опредѣленнымъ высшимъ общественнымъ началамъ, регулирующимъ взаимныя отношенія всякой коллективности. Не въ абсолютной свободѣ личности—какой бы то ни было—заключается высшая нравственная задача общежитія, а въ подчиненіи ея извѣстнымъ нравственнымъ и общественнымъ законамъ. То же и въ воспитаніи, особенно въ воспитаніи общественномъ, совершающемся коллективно. За неуклоннымъ подчиненіемъ личной воли общему порядку и плану школьной жизни должна зорко наблюдать коллективная воля самихъ учащихся въ лицѣ ихъ періодически избираемыхъ представителей. Воспитаніе молодежи въ духѣ демократическаго начала подчиненія меньшинства большинству способно сыграть большую и благотворную роль

въ смыслѣ избавленія ея отъ индивидуалистическаго самоутвержденія и нетерпимости. Такое демократическое начало въ воспитаніи, какъ и въ общественной жизни, должно быть противопоставлено, съ одной стороны, деспотическому началу авторитета, налагаемаго извнѣ и совершенно не считающагося съ индивидуальностью и волей учащихся, съ другой—анархическому началу такъ называемой абсолютной свободы, устраняющему или, вѣрнѣе, стремящемуся устранить всякій слѣдъ принудительнаго начала въ воспитаніи. Анархическій идеалъ не только утопиченъ, но и антисоціаленъ. Утопиченъ, ибо нельзя представить себѣ конкретно такой коллективности, какъ бы мала она ни была, гдѣ бы не была обязательна воля большинства,—другими словами, гдѣ бы меньшинство не принуждено было подчиниться большинству. Вездѣ, гдѣ имѣются въ наличности мыслящія существа, а не стадо барановъ, обнаруживается по какому-нибудь поводу разногласіе и фактическое торжество большинства. Стремясь къ абсолютной свободѣ личности анархическій идеалъ принужденъ раздроблять всякое общежитіе на механическую сумму ничѣмъ не связанныхъ другъ съ другомъ индивидуумовъ, т. е. другими словами ликвидировать всякое общественное существованіе. И въ этомъ то скрывается его глубокій антисоціальный характеръ. Въ сферѣ педагогической этотъ идеалъ крайне враждебенъ поэтому всякому общественному воспитанію, имѣющему дѣло съ цѣлыми большими коллективностями учащихся; его излюбленная мечта—самопроизвольное и свободное развитіе дѣтской индивидуальности гдѣ-нибудь „въ тѣни подъ елью", на свободѣ степей, въ гущѣ лѣсовъ, гдѣ не можетъ быть ни контроля, ни регламентаціи. Таковы, напримѣръ, въ своей сущности, педагогическіе идеалы Дм. Писарева и Л. Н. Толстого. Индивидуальная воля ребенка—верховный законъ, и все воспитаніе, вся школьная жизнь должны, такъ сказать, танцовать подъ дудочку этой воли. Подобная педагогическая практика ведетъ не къ чему иному, какъ къ царству всеобщаго дѣтскаго *произвола*, а слѣдовательно—къ деморализаціи, къ одичанію дѣтства. Даже при самомъ идеальномъ подборѣ воспитанниковъ данной школы, необходимъ въ послѣдней извѣстный общій планъ и порядокъ, необходимы извѣстные органы, гарантирующіе правильное и неукоснительное теченіе коллективной жизни, а слѣдовательно, необходимо и принудительное начало. Намъ говорятъ, что „эволюція воспитанія въ исторіи человѣчества должна будетъ привести въ концѣ концовъ къ такой школѣ, въ которой элементъ принужденія будетъ устраненъ". Но слѣдуетъ именно отличать *принужденіе* отъ *принудительнаго начала*. Возможно, что въ какомъ-нибудь крайне отдаленномъ отъ насъ будущемъ не придется уже болѣе *принуждать*

воспитанниковъ къ подчиненію ихъ личной воли демократической волѣ большинства; возможно, что этотъ демократическій принципъ такъ глубоко внѣдрится въ ихъ плоть и кровь, что они всегда и безъ всякаго принужденія, *по собственной волѣ, будутъ подчиняться* рѣшеніямъ большинства своихъ товарищей или совѣту своихъ наставниковъ, даже расходясь съ ними по существу вопроса; но самъ фактъ подчиненія отъ этого не исчезаетъ и никогда, ни при какомъ идеальномъ строѣ исчезнуть не можетъ. Принудительное начало,—намъ бы хотѣлось сказать—правовое начало,—неискоренимо ни изъ сферы педагогической, ни изъ жизни общественной вообще.

Страдаетъ ли отъ этого человѣческая индивидуальность?

Нисколько. Наоборотъ, лишь въ обществѣ (или въ школѣ—все равно), бѣдномъ индивидуальностями съ рѣзко очерченными характерами, съ оригинальными идеями и настроеніями, мыслимы еще до нѣкоторой степени такія коллективныя группы, гдѣ не было бы ни треній, ни разногласій, гдѣ стало быть не было бы постояннаго раздвоенія ихъ на торжествующее большинство и подчиняющееся меньшинство. Другими словами, индивидуалистическій идеалъ тѣмъ болѣе имѣетъ шансовъ на свое осуществленіе, чѣмъ бѣднѣе человѣчество ярко выраженными индивидуальностями. Въ обществѣ же (или школѣ), гдѣ что ни индивидъ, то особый, своеобразный аккордъ чувствъ, идей и настроеній, необходимъ, неизбѣженъ внѣшній, регулятивный, принудительный принципъ, способный создать изъ всего этого дивнаго разнообразія своего рода concordia discors, т. е. „несогласное согласіе", таящее въ себѣ какъ гарантію единства и гармоніи дѣйствія, такъ и пружину дальнѣйшаго движенія.

Намъ бы хотѣлось, въ заключеніе, дать отъ себя лично сердечный совѣтъ всѣмъ педагогамъ-новаторамъ, стремящимся идти по непротореннымъ дорогамъ и пролагать пути къ далекому, завѣтному будущему: учите дѣтей не только понимать природу, любознательно углубляться во всѣ ея тайны, но и *любить природу* уважать ея грандіозную творческую работу, создававшую все новыя, все высшія формы существованія и подготовившую появленіе человѣчества на землѣ. Любить природу еще не значитъ пантеистически *обожать* ее, „оправдывать" всякое зло, встрѣчающееся въ ней, конечно, въ изобиліи. Въ природѣ, какъ и въ жизни человѣчества, мы замѣчаемъ два основныхъ процесса, находящихся между собою въ постоянной великой борьбѣ: 1) процессъ хаотической, всеразлагающей диссолидарности и 2) процессъ солидаризаціи и гармонизаціи міровыхъ отношеній, процессъ все крѣпнущей любви, истины и справедливости. Мы — продуктъ этого послѣдняго про-

цесса; задача наша—содѣйствовать его дальнѣйшему преуспѣянію, и не только въ мірѣ своемъ, человѣческомъ, но и повсюду вокругъ себя, поддерживая всякое проявленіе мира, гармоніи и красоты въ мірѣ природы и борясь съ ея отрицательными проявленіями. Мы—дѣти природы, мы должны работать вмѣстѣ съ ней, мы должны посильно помогать ей въ дѣлѣ мірового самосовершенствованія и водворенія царства Божія на землѣ. А потому не въ *покореніи себѣ природы* должна заключаться наша основная задача, а прежде всего въ *покореніи себя природѣ*, въ подчиненіи ея законамъ и въ работѣ, при помощи этихъ законовъ, въ цѣляхъ универсальнаго совершенствованія. Natura parendo vincitur,—гласитъ латинская пословица,—т. е. природа побѣждается *подчиненіемъ* (ей). Необходимо, поэтому, знакомить подростающую молодежь обоего пола съ великой творческой работой природы во всѣхъ ея проявленіяхъ, съ естественными науками, раскрывающими передъ нами все колоссальное величіе мірозданія, съ явленіями правды, любви и красоты, имѣющимися въ изобиліи въ природѣ рядомъ съ элементами хаоса и разрушенія. При такихъ условіяхъ подростающія поколѣнія будутъ пріучаться глядѣть на себя, какъ на новыхъ работниковъ въ великой міровой мастерской, какъ на новыхъ борцевъ на великой универсальной аренѣ вѣковѣчной борьбы двухъ началъ—добра и зла. Такимъ путемъ будетъ сдѣланъ большой шагъ по направленію какъ умственнаго, такъ и нравственнаго оздоровленія молодежи.

Евг. Лозинскій.

Образованіе.

Выдѣливъ изъ сферы воспитанія и всей жизни человѣка образованіе въ особый отдѣлъ, мы должны разсмотрѣть его по существу. Разсмотрѣніе по существу приводитъ насъ къ двумъ обширнымъ категоріямъ: „Историческій очеркъ образовательныхъ идей“ и „Психологическія основы образованія“. Начнемъ со второй, чтобы установить само понятіе и приложить установленную мѣрку къ исторической жизни человѣчества.

Выясненіе понятія—„образованіе“. Чтобы выяснить смыслъ русскаго слова „образованіе“, я открылъ Энциклопедическій словарь Брокгауза и нашелъ подъ словомъ „образованіе“ сноску: см. „Системы образованія“; найдя „Системы образованія“, я читаю вновь см. „Классицизмъ, Профессіональное образованіе, Самообразованіе и Университеты (народные)“ *). Все это нисколько не выясняетъ са-

---

*) Л. Н. Толстой въ статьѣ „Воспитаніе и Образованіе“ (Сочиненія Л. Толстого, т. 4, стр. 112) говоритъ: „Во французскомъ языкѣ я даже не знаю слова, соотвѣтствующаго понятію „образованіе“: éducation, instruction, civilisation—совершенно другія понятія. Точно также въ англійскомъ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго понятію—„образованіе“.

Нѣсколько выше онъ говоритъ, что въ Германіи существуетъ ясное подраздѣленіе понятій—Erziehung (воспитаніе) и Unterricht (преподаваніе). Признано, что воспитаніе включаетъ въ себя преподаваніе, что преподаваніе—одно изъ главныхъ средствъ воспитанія, что всякое преподаваніе носитъ въ себѣ воспитательный элементъ, erziehliges Element. Понятіе же образованія—Bildung—смѣшивается либо съ воспитаніемъ, либо съ преподаваніемъ. Нѣмецкое опредѣленіе, самое общее, будетъ слѣдующее: воспитаніе есть образованіе наилучшихъ людей, сообразно съ выработаннымъ извѣстной эпохой идеаломъ человѣческаго совершенства. Преподаваніе, вносящее нравственное развитіе, есть хотя и не исключительное средство къ достиженію цѣли, но одно изъ главнѣйшихъ средствъ къ достиженію ея, въ числѣ которыхъ, кромѣ преподаванія, есть постановленіе воспитываемаго въ извѣстныя, выгодныя для цѣли воспитанія условія: дисциплина и насиліе, Zucht.

Духъ человѣческій, говорятъ нѣмцы, долженъ быть выломанъ, какъ тѣло, гимнастикой. Der Geist muss gezüchtigt werden.

мого понятія, и очевидно, что это выясненіе является впервые. Поэтому я позволю себѣ обратиться къ народной мудрости и посмотрѣть, какъ это понятіе выражаетъ народъ (человѣчество). Въ словарѣ Рейфа мы находимъ слѣдующій переводъ этого слова; formation, organisation, Bildung, formation (англ.); но образованность уже civilisation (франц. и нѣм.), Ausbildung и Civilization; образовать: former, organiser, policer, civiliser, figurer, signifier, sich bilden, civisirt werden, to be formed, be civilized. Вдумываясь въ рядъ этихъ иностранныхъ обозначеній, мы, конечно, должны отбросить тѣ изъ нихъ, которыя затрагиваютъ рядъ чуждыхъ понятій, содержащихся въ словѣ „образовать"; тогда останутся у насъ только тѣ слова, которыя помѣчены подъ словомъ образованіе, т. е. formation, organisation, Bildung и въ дополненіе къ нимъ англійское civilization.

Всѣ они содержатъ въ себѣ или понятіе формы, или понятіе нѣкотораго акта для полученія этой формы—organiser, civiliser. Это же самое понятіе формы содержитъ и русское слово—образъ, образованіе. Но путь полученія этой формы страшно разнообразенъ: между former, т. е. какъ бы полученія ея исключительно по волѣ образующаго, какъ, напримѣръ, скульпторъ придаетъ форму статуѣ или памятнику, и civiliser, гдѣ эта форма обусловлена внѣшними опредѣленными требованіями, есть существенное различіе. Такое разнообразіе въ пониманіи слова несомнѣнно является слѣдствіемъ тѣхъ неопредѣленныхъ идей, которыя каждый вкладываетъ въ понятіе, давая ему то или иное практическое направленіе *).

Итакъ, лингвистическій анализъ терминовъ „образованіе" приводитъ насъ къ выводу, что подъ этимъ словомъ народное самосознаніе понимаетъ придаваніе извѣстнаго образа, нѣкоторой формы человѣку какимъ либо методомъ или какимъ либо путемъ; при этомъ окончательный видъ этой формы или устанавливается понятіемъ культуры и цивилизаціи, или не устанавливается.

Чтобы эти слова, написанныя великимъ человѣкомъ современности, пріурочить къ моему изложенію, слѣдуетъ замѣтить, что я иначе называю понятія. Объ этомъ см. „воспитаніе". Но здѣсь замѣчу, что противорѣчія здѣсь нѣтъ съ тѣмъ, что я думаю. Что такое „наилучшій человѣкъ", находящійся въ соотвѣтствіи съ „идеаломъ человѣческаго совершенства извѣстной эпохи", какъ не форма, въ которой мы мыслимъ образованнаго человѣка? Но я думаю, что Bildung и Unterricht находятся въ преемственной зависимости и Erziehung есть нѣчто, обнимающее ихъ, но имъ не подчиненное.

*) Я здѣсь опускаю умышленно слово education, такъ какъ о немъ будетъ рѣчь далѣе въ понятіи обученія.

Переходя изъ области лингвистическихъ соображеній въ область жизни, мы находимъ, что эта форма въ различные историческіе моменты была различная. Нѣмцы въ XV, XVI и XVII вѣкѣ считали образованнымъ человѣкомъ того, кто зналъ хорошо латинскій языкъ; въ XVII и XVIII вѣкѣ они же, какъ и мы, считали образованнымъ того, кто зналъ французскій языкъ и французскую литературу.

Въ наше время можно считать образованнымъ человѣка, знающаго литературу, философію и языки. Практически мы называемъ образованнымъ человѣка, окончившаго курсы гимназіи и университета.

Въ этомъ практическомъ и теоретическомъ опредѣленіи понятія образованности не лежитъ ничего кромѣ формы, чисто внѣшней, случайной и не затрагивающей вопроса по существу, но практически чрезвычайно важной, какъ важна всякая форма въ жизни, тѣсно соприкасающаяся съ модой или всеобщимъ убѣжденіемъ.

По существу понятіе образованія разбивается на двѣ части: собственно образованіе и обученіе *).

Подъ „собственно образованіе" я понимаю тотъ психологическій процессъ, который побуждаетъ человѣка къ расширенію своего умственнаго кругозора, или, какъ я выше выразился, къ образованію особой формы, особаго вида.

Подъ обученіемъ я понимаю процессъ усвоенія чужой мысли, пріобрѣтеніе того или иного рода знаній, навыковъ, а также и тотъ внутренній процессъ усвоенія, который происходитъ внутри

---

*) Л. Н. Толстой въ статьѣ „О народномъ образованіи" (сочиненія, т. 4, стр. 13) говоритъ: „Прослѣдивъ ходъ исторіи философіи педагогики, вы найдете въ ней не критеріумъ образованія, но, напротивъ, одну общую мысль, безсознательно лежащую въ основаніи всѣхъ педагоговъ, несмотря на ихъ частое между собою разногласіе, — мысль, убѣждающую насъ въ отсутствіи этого критеріума. Всѣ они, начиная отъ Платона и до Канта, стремятся къ одному—освободить школу отъ историческихъ узъ, тяготѣющихъ надъ нею, хотятъ угадать то, что нужно человѣку, и на этихъ болѣе или менѣе вѣрно угаданныхъ подробностяхъ строятъ свою новую школу. Лютеръ заставляетъ учить въ подлинникѣ священное писаніе, а не по комментаріямъ Св. Отцевъ. Бэконъ заставляетъ изучать природу изъ самой природы, а не изъ книгъ Аристотеля. Руссо хочетъ учить жизни изъ самой жизни, какъ онъ ее понимаетъ, а не изъ прежде бывшихъ опытовъ. Каждый томъ философіи педагогики состоитъ только въ томъ, чтобы освобождать школу отъ мысли обученія молодыхъ поколѣній тому, что старыя поколѣнія считали наукой, къ мысли обученія тому, что лежитъ въ потребностяхъ молодыхъ поколѣній. Одна эта общая и вмѣстѣ съ тѣмъ противорѣчащая сама себѣ мысль чувствуется во всей исторіи педагогики: общая потому, что всѣ требуютъ большей мѣры свободы школъ, противорѣчащая потому, что каждый предписываетъ законы, основанные на своей теоріи, и тѣмъ самымъ стѣсняетъ свободу".

человѣка, когда онъ знакомится съ мыслями другихъ людей, съ жизнью природы и тѣми фактами, которые даетъ эта жизнь какъ въ сферѣ людскихъ отношеній, такъ и въ сферѣ вообще окружающей жизни природы.

Условившись во всемъ этомъ, перейдемъ къ болѣе подробному разсмотрѣнію каждой категоріи.

Собственно образованіе. Разсмотримъ теперь то, на какой внутренней психологической подкладкѣ основывается стремленіе человѣка къ полученію образованія; другими словами, каковы тѣ внутренніе элементы психологической жизни человѣка, исходя изъ которыхъ онъ приходитъ къ идеѣ образованія и къ воплощенію этой идеи по отношенію къ себѣ самому.

Этихъ элементовъ я считаю 4: стремленіе къ творчеству, стремленіе къ отысканію причинъ явленій, стремленіе къ подражанію, гипнотизмъ, или „внушеніе“.

Слово „гипнотизмъ“ здѣсь является совершенно неожиданнымъ, и если читатель легко мирится съ первыми элементами, то введеніе гипнотизма нуждается въ поясненіи. Вотъ почему я и начну съ него. Подъ словомъ гипнотизмъ я понимаю не то полуболѣзненное свойство человѣка, которое состоитъ въ томъ, что онъ механически, безъ участія своей воли выполняетъ приказанія чужого человѣка, а то почти всеобщее свойство людей вліять на волю другихъ людей, заставляя ихъ подчиняться и какъ бы впитывать въ себя желанія и побужденія этихъ постороннихъ людей. Читая увлекательный разсказъ, талантливо написанный очеркъ жизни или критическій разборъ, или историческое изслѣдованіе, мы невольно подпадаемъ подъ вліяніе автора, живемъ вмѣстѣ съ нимъ, одинаково чувствуемъ, одинаково думаемъ. Авторъ, можетъ быть, ошибается, мы не въ силахъ открыть ему ошибку, находясь въ сферѣ дѣйствія таланта и художественныхъ образовъ. Мы не въ силахъ открыть логическія противорѣчія, если нашъ умъ какъ бы скованъ логикой автора статьи. Какъ часто бываетъ, что, внутренно несогласные съ докладчикомъ, мы не въ силахъ побороть его аргументы, открыть ошибки его доказательствъ. Дѣйствіе этихъ силъ я называю гипнотизмомъ. Но если таково вліяніе автора книги, то еще болѣе, еще сильнѣе вліяніе живого человѣка. Его манера говорить, его личность, интонація его голоса, его жесты, все это усугубляетъ вліяніе личности, порабощаетъ волю и даетъ внутренней жизни и внутренней мысли рядъ образовъ, идей, мыслей, заполняющихъ внутренній міръ, заставляющій человѣка стремиться къ тому, что указала ему внѣшняя воля собесѣдника. Вотъ это именно вліяніе одного человѣка на

другого я и называю гипнотизмомъ. Несомнѣнно, что въ условіяхъ окружающей жизни такихъ вліяній чрезвычайно много, и нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствуютъ на человѣка въ направленіи его стремленія къ образованію. Наиболѣе сильнымъ и выпуклымъ является авторитетъ. Понятіе авторитета всецѣло относится къ этому порабощенію воли и сознанія, къ господству внѣшней личности, подчиненіе которой совершается добровольно. Такимъ авторитетомъ на первыхъ порахъ жизни пользуются родители и воспитатели, и сообразно своимъ міровоззрѣніямъ даютъ самый могущественный импульсъ къ образованію въ той формѣ, которую я указывалъ выше.

Сюда же нужно отнести и дѣйствіе семейныхъ и историческихъ традицій, однимъ словомъ, все то, что такъ или иначе порабощаетъ волю человѣка, дѣйствуя извнѣ, мѣняетъ содержаніе внутреннихъ идей, заставляетъ человѣка приняться за какое-либо дѣло безъ внутренняго импульса, иногда даже помимо желанія. Но въ этомъ нѣтъ насилія, нѣтъ приказанія, нѣтъ никакого принудительнаго подчиненія, а есть лишь возбужденіе стремленій, вытекающихъ не изъ личности, а изъ внѣшняго міра, путемъ внушеній. Нѣчто подобное тому, что описано у Шекспира въ драматической хроникѣ „Король Ричардъ II“, который (тогда еще герцогъ Глостеръ) убѣждалъ леди Анну отдаться ему *). Здѣсь не было ни насилія, ни какихъ-либо гипнотическихъ пассовъ, но несомнѣнно былъ гипнозъ, какъ это прекрасно разобрано у Михайловскаго.

Творчество. Въ словарѣ Брокгауза подъ словомъ „творчество“, между прочимъ, написано: „Понятіе творчества предполагаетъ личное начало—и соотвѣтствующее ему слово употребляется по преимуществу въ примѣненіи къ дѣятельности человѣка. Въ этомъ общепринятомъ смыслѣ творчество—условный терминъ для обозначенія психическаго акта, выражающагося въ воплощеніи, воспроизведеніи или комбинаціи данныхъ нашего сознанія, въ (относительно) новой и оригинальной формѣ, въ области отвлеченной мысли, художественной и практической дѣятельности (Т. научное, Т. поэтическое, музыкальное, Т. въ изобразительныхъ искусствахъ, Т. администратора, полководца и т. п.“).

Эту выписку я привелъ для того, чтобы въ дальнѣйшемъ имѣть возможность опираться не исключительно на одно мнѣніе, и такъ какъ это опредѣленіе принадлежитъ автору статьи, г. Ѳ. Батюшкову, то я думаю, что опредѣленіе понятія творчества сравнительно ново, и рѣдко гдѣ его можно встрѣтить. Въ данномъ опредѣленіи авторъ

---

*) См. Михайловскій. Сочиненія, т. 2, стр. 170.

удачно характеризовалъ творчество, какъ личное начало, и я думаю, что актъ творчества не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого общественнаго оттѣнка. Творчество это есть способность, принадлежащая лично человѣку и находящаяся въ каждомъ человѣкѣ. Она состоитъ въ томъ, чтобы создать нѣчто новое, не бывшее ранѣе въ опытѣ предыдущей жизни или произвести новую комбинацію ранѣе бывшихъ опытовъ.

Согласно этому опредѣленію не важно, было ли это новое уже найдено другими людьми и извѣстно имъ, или оно появляется впервые въ жизни людей. А потому нельзя ограничивать понятіе творчества созданіемъ новаго художественнаго произведенія, новой научной теоріи или построеніемъ совершенно новаго прибора во всемъ человѣчествѣ, а слѣдуетъ думать, что это художественное произведеніе, эта научная теорія, этотъ новый приборъ явились лишь впервые для лица ихъ создавшаго. Если ученикъ рѣшаетъ задачу и находитъ новыя соотношенія между извѣстными ему теоремами, то онъ творитъ, хотя бы эти соотношенія и были давно всѣмъ, кромѣ него, извѣстны. Когда ученикъ пишетъ самостоятельное сочиненіе, то, хотя бы онъ высказалъ въ немъ истины, давно всѣмъ извѣстныя изъ учебниковъ,—онъ творитъ, если самъ не зналъ ихъ и нашелъ впервые. Процессъ творчества можно распространить еще далѣе на всѣ ручныя подѣлки,—клееніе коробочекъ, столярное слесарное, токарное дѣло; на всѣ рисунки, различнаго рода игры, гдѣ новыя комбинаціи условій или даже воплощеніе дѣйствительности, только не подражаніе, имѣютъ мѣсто. Необходимымъ условіемъ во всемъ этомъ должна быть новизна этихъ комбинацій для самой личности, и они должны исходить изъ внутреннихъ побужденій этой личности. Здѣсь между творчествомъ и подражаніемъ иногда трудно провести границу, да для насъ и не важна эта пограничная черта, а важно лишь уясненіе той мысли, что процессъ творчества присущъ каждому человѣку и сопровождаетъ его въ теченіе всей его жизни. Выполненіе работы подъ вліяніемъ этого поглощаетъ всего человѣка: выполняя ее, онъ не замѣчаетъ ни времени, ни усталости. Объекты творчества могутъ быть самые разнообразные, но характерный его признакъ—поглощеніе всего человѣка—остается присущъ каждому акту творчества. Съ этой точки зрѣнія творчество не только является наиболѣе важнымъ импульсомъ дѣятельности, но можно сказать, что при его существованіи дѣятельность безусловно необходима; если идея не можетъ по какимъ либо условіямъ воплотиться въ образъ, если что либо мѣшаетъ человѣку проявить свою творческую дѣятельность, то человѣкъ страдаетъ, какъ онъ страдаетъ отъ лишенія всего, для него безу-

словно необходимаго. Какъ художникъ, создавшій образъ, не можетъ, не въ силахъ не воплотить его въ видѣ картины, художественнаго разсказа или музыкальнаго произведенія, такъ и ребенокъ не въ силахъ удержаться, чтобы не выполнить назрѣвшей потребности воплотить свои мысли и идеи. Вырѣзывая изъ бумаги различныя фигуры, производя новыя сочетанія въ игрѣ, рисуя, быть можетъ, уродливыя изображенія на бумагѣ, ребенокъ можетъ творить для него нѣчто новое, и помѣшать ему въ этомъ это значитъ сдѣлать его несчастнымъ. Такъ, доморощенные художники покрываютъ стѣны своими рисунками; одинъ мальчикъ, музыкантъ по дарованію, находясь въ услуженіи у цѣловальника, подбиралъ стаканы и на нихъ разыгрывалъ тѣ музыкальныя произведенія, которыя наполняли его душу. Но если такъ важно въ жизни для каждаго его личное творчество, то съ другой стороны слѣдуетъ отмѣтить и то, что эта сторона жизни зависитъ не только отъ внутреннихъ психическихъ процессовъ, но и отъ воздѣйствія на нихъ внѣшняго міра. Во внѣшнемъ мірѣ человѣкъ почерпаетъ источникъ внутренней жизни. Лишите его этого внѣшняго міра, въ немъ угаснетъ и внутренній процессъ.

Объ этомъ вліяніи внѣшняго міра на внутреннюю сторону психической жизни человѣка я буду говорить позднѣе при разсмотрѣніи вопроса о психологическихъ основахъ обученія, а сейчасъ укажу лишь на то, что, если внѣшняя жизнь бѣдна новыми впечатлѣніями, если окружающая среда не вноситъ никакихъ новыхъ идей и новыхъ стремленій, то человѣкъ инстинктивно борется съ этимъ, стремясь расширить общій кругозоръ своей жизни. Онъ какъ бы чувствуетъ процессъ умиранія своего творчества и всѣми силами стремится поддержать его. Скука, лѣнь и апатія есть необходимое слѣдствіе этого процесса умиранія, этого отсутствія творческихъ идей, творческихъ стремленій. Желаніе путешествій, новыхъ знакомствъ, стремленіе къ знанію, отсюда чтеніе книгъ есть естественныя стремленія къ поддержанію творчества и къ его питанію. Ручной трудъ и всякаго рода работы въ саду и огородѣ являются наиболѣе привлекательнымъ занятіемъ дѣтства вслѣдствіе наибольшаго воплощенія личнаго творчества; но если этотъ трудъ переходитъ въ ремесло, если отъ него будетъ отнять творческій элементъ, то онъ становится уже тяжелымъ гнетомъ: возникаетъ скука, апатія и лѣнь. Въ одной тюрьмѣ находчивый докторъ, желая возбудить физическую дѣятельность арестантовъ и этимъ путемъ поднять ихъ здоровье, заставилъ вертѣть колесо. Это занятіе возбудило всеобщую ненависть, довело до безпорядковъ, а когда они были подавлены, то обнаружилась масса сумасшедшихъ. Примѣръ—

въ высшей степени любопытный: у людей была отнята не только ихъ творческая дѣятельность, но и цѣль ихъ занятій, смыслъ этихъ занятій, и трудъ явился для нихъ источникомъ сумасшествія. „Трудъ, говоритъ Ушинскій *), истинный и непремѣнно свободный имѣетъ такое значеніе для жизни человѣка, что безъ него она теряетъ свою цѣну и свое достоинство; но въ то же время трудъ подневольный является непосильнымъ гнетомъ, когда жизнь тоже перестаетъ имѣть цѣну и достоинство; точно также теряетъ всякое значеніе и трудъ безцѣльный, хотя бы и свободный". „Есть такіе господа, говоритъ тотъ же авторъ, которые, не имѣя уже рѣшительно никакого дѣла въ жизни, придумываютъ себѣ занятія ради душевнаго и тѣлеснаго моціона: точатъ, играютъ на билліардѣ или просто бѣгаютъ по улицамъ, чтобы доканать пышный завтракъ и возвратить аппетитъ къ обѣду; но такой трудъ, добавляетъ авторъ, имѣетъ то же значеніе, какое имѣло рвотное за столомъ римскаго обжоры: возбуждая обманчивую охоту къ новымъ наслажденіямъ, оно помогаетъ разстраивать душевный и тѣлесный организмъ человѣка". Однако, что же собственно есть существенно отличительнаго между трудомъ свободнымъ, трудомъ поневолѣ и трудомъ для моціона? Почему одинъ необходимъ для человѣка и служитъ источникомъ наслажденія, а другой служитъ источникомъ горя и нерѣдко приводитъ къ гибели?—„Внутренняя, духовная, животворная сила труда, говоритъ Ушинскій, служитъ источникомъ человѣческаго достоинства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и нравственности, и счастья". Когда трудъ будетъ имѣть эту животворную силу? Очевидно, тогда, когда онъ вытекаетъ изъ творчества личности, когда это творчество, хотя бы и въ скрытомъ видѣ, лежитъ въ его основѣ.

Давая, такимъ образомъ, творчеству необходимость и обязательность во всякомъ трудѣ, мы тѣмъ самымъ необходимо и обязательно должны поставить его, какъ наиболѣе важный стимулъ въ образовательной, гдѣ оно получаетъ наиболѣе цѣнное направленіе и наиболѣе полное всестороннее развитіе. Оно является тѣмъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ строится все образованіе, и безъ котораго само образованіе теряетъ всякую цѣнность и становится гибельнымъ, какъ вращеніе колеса арестантомъ.

Отсутствіе или малое развитіе творческихъ идей въ современномъ строѣ школьной жизни является наиболѣе существеннымъ ея недостаткомъ. Гимназистовъ упрекаютъ за то, что они стремятся лишь получить аттестатъ; но, спрошу я, есть ли у нихъ какой-либо другой импульсъ къ умственному труду въ школѣ? Являются ли

*) Ушинскій „Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія", ч. II, стр. 382.

школьные предметы связанными съ ихъ личнымъ процессомъ творчества? Позаботился ли кто нибудь объ этой связи?

Напротивъ, все школьное дѣло построено на идеѣ долга и принужденія, вся психическая сторона личности не играла никакой роли ни въ выборѣ того или иного предмета, ни въ построеніи его программы. Учредитель говорилъ: ученикъ долженъ это знать, онъ долженъ это понимать, и выбрасывалъ изъ школы учениковъ, которые имѣли смѣлость съ нимъ не согласиться. Ученикъ, изучающій предметъ не изъ школьнаго обихода, думающій несогласно со школьными традиціями, не могущій примириться со школьными требованіями, разсматривался, какъ негодный элементъ для будущаго, и его школа выбрасывала въ жизнь, лишая такимъ образомъ себя наиболѣе цѣнныхъ индивидуумовъ. Но разъ все это такъ, то какую же цѣль можетъ поставить себѣ ученикъ, кромѣ той, чтобы, претерпѣвъ всѣ невзгоды школьной жизни, добиться наконецъ возможности быть свободнымъ и отдаться личнымъ процессамъ творчества, если они только сохранятся за это время. Скука, апатія и лѣнь суть обычные спутники ученика; самые прилежные изъ нихъ не находятъ удовольствія въ приготовленіи уроковъ: они такъ же скучаютъ, какъ и лѣнтяи, но имѣютъ силу воли, чтобы подавить эту скуку и выучить неинтересный урокъ.

Если бы на помощь ученику не пришелъ новый міръ товарищества, литературы и общества, если бы его интересы исключительно были сосредоточены въ средней школѣ, на кругѣ ея предметовъ, то несомнѣнно среди ея питомцевъ начались бы душевныя заболѣванія. Обо всемъ этомъ я подробнѣе скажу при разсмотрѣніи вопроса объ общественномъ воспитаніи, а пока перейдемъ къ подражанію.

Подражаніе. Къ стремленію къ творчеству тѣсно примыкаетъ стремленіе къ подражанію и, пожалуй, имѣетъ съ нимъ одни корни.

Подражаніе, по общественному мнѣнію, является наилолѣе распространеннымъ стремленіемъ въ дѣтской жизни; но здѣсь надо различать подражаніе въ собственномъ смыслѣ отъ подражанія, какъ выполненія нѣкоторой идеи. Ребята играютъ въ школу; въ этомъ случаѣ они не столько подражаютъ старшимъ, сколько воплощаютъ въ лицахъ, въ дѣйствіи наблюденныя явленія: здѣсь не чистое подражаніе, но перемѣшанное съ творческими способностями. Когда мы слышимъ пѣвца, который захватилъ насъ своимъ пѣніемъ, то невольно стараемся подражать ему, вновь переживая минувшія ощущенія; но когда одинъ пѣвецъ перенимаетъ манеру пѣнія у другого, его жесты и его интонацію, то онъ только подражаетъ, безъ идеи какого-либо творчества. Подражаніе въ гипнозѣ есть безсознатель-

ное воспроизведеніе чужихъ дѣйствій; подражаніе природѣ въ производствѣ научнаго опыта есть творческое воспроизведеніе дѣйствительности. Актеръ, подражая купцу, воплощаетъ образъ купца, создаетъ его; товарищъ, подражая тому же купцу, не создаетъ этого образа, но просто воспроизводитъ то, что онъ видитъ. Подражаніе, сопровождаемое идеей, стоитъ близко къ творчеству: безъ этой идеи оно является просто подражаніемъ. Въ обоихъ случаяхъ подражаніе является стимуломъ для образованія: ребенокъ, видя, какъ читаютъ взрослые, стремится научиться чтенію, ученикъ мастера, подражая ему въ производствѣ, научается этому производству. Стремленіе къ подражанію заставляетъ людей пріобрѣтать знанія, расширять умственный кругозоръ, находить силы къ преодолѣнію трудностей и пріобрѣтать болѣе или менѣе цѣнныя привычки.

Въ психологическомъ отношеніи подражаніе является первоисточникомъ собственнаго опыта. Желая научиться фотографіи, мы подражаемъ, точно копируемъ ту послѣдовательность дѣйствій, которую мы наблюдаемъ у фотографа. Желая научиться рѣшать какой-либо незнакомый намъ типъ задачъ, мы опять-таки точно воспроизводимъ ту послѣдовательность операцій, которую даетъ намъ человѣкъ, умѣющій рѣшать эти задачи. Однимъ словомъ, тамъ, гдѣ у насъ нѣтъ творческой мысли, гдѣ нѣтъ собственнаго опыта, мы ищемъ расширенія своей дѣятельности въ подражаніи. Но тѣмъ не менѣе подражаніе не можетъ относиться къ наученію, а должно быть отнесено къ области собственно образованія, такъ какъ оно является внутренней психологической основой личнаго стремленія къ образованію и не имѣетъ связи съ внѣшнимъ методомъ обученія. Подражаніе есть внутреннее качество личности, и учитель только можетъ пользоваться имъ, а не передать его. Убѣжденіе, что ребята, какъ обезьяны, стремятся перенимать все то, что они видятъ и наблюдаютъ, не совсѣмъ справедливо. Это свойство принадлежитъ вообще человѣку, и взрослый такъ же, какъ и ребенокъ, перенимаетъ у другихъ все то, что ему нравится и чего нѣтъ въ его личномъ опытѣ и не можетъ быть добыто, какъ продуктъ его личнаго творчества; и я даже думаю, что наблюденіе надъ жизнью взрослыхъ дало бы намъ не менѣе фактовъ подражанія, чѣмъ даетъ ихъ дѣтская жизнь.

Наиболѣе важная цѣнность въ стремленіи къ подражанію есть та, что оно служитъ первоисточникомъ личнаго опыта. Подражая движеніямъ плавающаго человѣка, другой учится плавать; но разъ онъ научился этому, то уже личный опытъ даетъ ему множество наблюденій, которыя не могутъ быть получены изъ наблюденій надъ плавающими людьми. Совершенно также, человѣкъ научив-

шійся путемъ подражанія снимать, получаетъ вмѣстѣ съ этимъ и возможность производить личныя наблюденія и изслѣдованія въ этой области.

Не разсматривая всѣхъ разнообразныхъ случаевъ подражанія, я укажу лишь на то, что, какъ я уже выше замѣтилъ, оно соприкается и съ творчествомъ, и съ гипнотизмомъ; но, находясь внутри человѣка, составляя нѣкоторую личную способность (присущую всѣмъ людямъ), подражаніе въ то же время питается исключительно внѣшними явленіями, и въ этомъ случаѣ оно является какъ бы связующимъ элементомъ между внѣшней средой и внутреннимъ міромъ человѣка.

Стремленіе къ отысканію причинъ является кореннымъ, заложеннымъ въ душѣ человѣка стремленіемъ, которое проявляется въ отношеніи ко всему тому, что онъ встрѣчаетъ на жизненномъ пути. Ребенокъ, ломающій игрушку, чтобы отыскать внутри ея причину движенія, и ученый, производящій химическій или физическій опытъ, проникнута одинаковымъ стремленіемъ къ отысканію причинности. Но эта внѣшняя причинность, какъ бы физическая связь явленій, не удовлетворяетъ вполнѣ и не исчерпываетъ глубины стремленія; на этомъ пути выходитъ новое нѣчто—логическая зависимость между причиной и слѣдствіемъ. Два явленія совершаются одновременно: дуетъ вѣтеръ, и качаются листья; которое изъ нихъ является причиной, которое слѣдствіемъ? Для рѣшенія этого вопроса необходимъ рядъ опытовъ, необходимо изысканіе причинъ, необходимы наблюденія надъ явленіями, взятыми отдѣльно. Все это производитъ человѣкъ на самой ранней ступени своей жизни, постоянно анализируя, совершая опыты, вдумываясь и наблюдая явленія жизни. Но не слѣдуетъ забывать, что здѣсь два фактора, два элемента сознанія: пониманіе, изученіе, размышленіе о причинности и логическое построеніе полученныхъ результатовъ. Когда человѣкъ рѣшаетъ геометрическую задачу, то онъ рѣшаетъ ее особымъ процессомъ мысли, гдѣ нѣтъ ни отчетливыхъ представленій, ни логической зависимости элементовъ; но когда онъ ее рѣшитъ, то является эта отчетливость представленій и логическая зависимость. Изложеніе рѣшенія подчиняется правиламъ логики, тогда какъ самое рѣшеніе коренится въ тайнахъ мышленія, еще не открытыхъ наукой.

Сюда относится слѣдующее довольно курьезное наблюденіе: дана задача ариѳметическая; ученикъ, не умѣя ее рѣшить, начинаетъ производить надъ ней рядъ невозможныхъ операцій и случайно получаетъ вѣрный отвѣтъ. Получивъ этотъ вѣрный отвѣтъ, онъ начинаетъ вдумываться въ смыслъ произведенныхъ дѣйствій и постигаетъ иногда и само рѣшеніе, возстановляя всѣ логическія звенья

и всѣ значенія промежуточныхъ вычисленій. Такой порядокъ рѣшенія считается среди педагоговъ варварскимъ и нетерпимымъ; но въ то же время я знаю многихъ учителей, среди которыхъ первымъ могу поставить себя, которые трудныя ариѳметическія задачи рѣшаютъ алгебраически, потомъ переводятъ свое рѣшеніе на ариѳметическій языкъ. Я позволю себѣ утверждать, что этотъ пріемъ немного отличается отъ вышеприведеннаго пріема ученика и имѣетъ оправданіемъ только то, что онъ примѣняется взрослымъ знающимъ человѣкомъ. Оба они могутъ служить грубымъ доказательствомъ того, что логическое построеніе рѣшенія задачи, доказательство теоремъ, построеніе физическихъ или историческихъ гипотезъ является не причиной, а слѣдствіемъ уже найденной истины, а сама истина, т. е. ея отысканіе, лежитъ внѣ этого процесса и совершается по особымъ законамъ, чуждымъ закону логическихъ построеній. Мысль существующая можетъ не быть формулирована словомъ; мысль, формулированная словомъ, еще нуждается въ логическомъ доказательствѣ. Мнѣ думается, что логика нужна намъ не для насъ самихъ, но для передачи нашихъ мыслей и идей другимъ. Мы же сами могли бы довольствоваться однимъ первымъ процессомъ мышленія, и, быть можетъ, дѣти довольствуются имъ, и потому они многое понимаютъ, но не умѣютъ понимаемое выразить словомъ.

Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что, производя самостоятельные опыты или подражая дѣятельности другихъ людей, человѣкъ стремится открыть причинную связь явленій и такимъ путемъ мало-по-малу доходитъ до созданія гипотезъ, обобщающихъ обширныя группы явленій. Эта дѣятельность опять таки носитъ чисто личный индивидуальный характеръ и ничуть не касается общенаучныхъ построеній. Найденная гипотеза необходима и важна только для самого человѣка, а какое она будетъ имѣть отношеніе къ другимъ людямъ, ему не важно. Пусть другіе признаютъ важность и значеніе его научныхъ открытій,—здѣсь будетъ удовлетворено его честолюбіе; пусть другіе давно уже знаютъ и вычитали въ книгахъ то, что онъ только что нашелъ для себя — ему будетъ пріятно подкрѣпить свое мнѣніе, ссылаясь на авторитетъ; пусть его гипотеза никѣмъ не признана и не раздѣляется,—онъ будетъ спорить, поддерживая свое мнѣніе, но не можетъ, не въ силахъ признать его невѣрность, пока личный опытъ и собственное размышленіе не докажутъ ему его ошибки.

Такой процессъ мысли совершается не только въ вопросѣ научнаго значенія, но и въ вопросахъ обыденной жизни; другими словами, онъ примѣняется нами на каждомъ шагу. Составляя эти маленькія гипотезы о причинности того, почему такое лицо относится

къ намъ хорошо или дурно, какое значеніе имѣютъ сны и т. п., мы мало-по-малу съ расширеніемъ нашего кругозора захватываемъ все большія и большія области знанія и въ концѣ концовъ горячо споримъ о томъ, насколько Марксъ и Нитцше являются правыми, и что представляетъ собою жизнь во всемъ ея цѣломъ.

Одинъ изъ молодыхъ 12-тилѣтнихъ ученыхъ задался вопросомъ о томъ, почему, когда завертываютъ тормазъ, то конка останавливается? Для того, чтобы окончательно провѣрить этотъ фактъ, онъ въ удобную минуту на ходу затормозилъ конку: она остановилась, и онъ, конечно, далъ стречка. Опытъ обошелся ему дешево, и благодаря ему, онъ пріобрѣлъ твердую увѣренность, что завернувъ тормазъ, можно остановить конку. Далѣе мысль его, конечно, пошла въ направленіи, отчего же останавливается конка; когда тормозятъ ее? Какъ устроенъ тормазъ? Отсюда необходимость дальнѣйшихъ наблюденій, изученіе этого вопроса. Далѣе будетъ слѣдовать вопросъ, нельзя ли иначе устроить тормазъ? Рѣшеніе этого вопроса приведетъ его къ изученію законовъ механики, физики и т. д. Такіе и имъ подобные вопросы встрѣчаются на каждомъ шагу въ жизни ребенка. Отысканіе причинности влечетъ его въ болѣе и болѣе обширныя области знанія. Если эти области удобопонятны и несложны, то онъ знакомится съ ними; если же они ему не по силамъ, то онъ или ищетъ болѣе простыхъ разъясненій, или откладываетъ рѣшеніе этого вопроса до болѣе удобнаго времени.

Заключеніе. Разсмотрѣвъ такимъ образомъ всѣ тѣ стремленія, которыя служатъ источникомъ идей образованія, мы должны отмѣтить въ нихъ то, что всѣ они за исключеніемъ гипнотизма, находятся внутри личности, составляютъ психологическую сущность личности и потому недоступны внѣшнимъ воздѣйствіямъ; чужая воля не можетъ ни возбудить, ни внушить, ни какъ либо иначе сообщить эти стремленія. Учитель никакъ не можетъ передать ученику стремленія ни къ творчеству, ни къ подражанію, ни къ отысканію причинъ явленій; онъ можетъ пользоваться этими стремленіями, до нѣкоторой степени направлять ихъ, но онъ не въ силахъ сотворить ихъ *). Независимость стремленій отъ внѣшней воли

*) Однако, не будучи въ силахъ создать эти стремленія въ душѣ ученика, учитель или, вѣрнѣе, школа играетъ важную роль и въ этомъ отношеніи. Если школьная система такова, что эти стремленія питаются и развиваются, если въ душѣ учениковъ постоянно живетъ идея собственной мощности, если въ ихъ занятіяхъ постоянно присутствуетъ самостоятельная мысль, то эти стремленія находятъ для себя пищу и развиваются; но если школьная жизнь имѣетъ стремленіемъ подавить личную инициативу ученика, поставить его въ условія нѣкотораго шаблона, пріучить его къ одной только мысли вѣчнаго подчиненія и обязательствъ, то эти стремленія или

является источникомъ самодѣятельности личности, его свободы; она является той сущностью, тѣмъ основаніемъ, на которомъ зиждется все зданіе образованія. Исходя исключительно изъ этихъ элементовъ, каждый могъ бы получить свойственное ему образованіе безъ всякой внѣшней поддержки, безъ всякихъ внѣшнихъ указаній; но для этого ему потребовалось бы значительное время для производства всѣхъ тѣхъ опытовъ, которые уже произвело человѣчество; съ другой стороны, онъ не нашелъ бы въ себѣ самомъ того обширнаго содержанія идей, которое имѣется во всемъ человѣчествѣ.

Но мало того: человѣкъ одинъ, самъ по себѣ, не въ силахъ воплотить и развить всю сущность идей человѣчества; самъ по себѣ, уединенный отъ общей жизни, онъ является безпомощнымъ, въ немъ постепенно умираютъ идеи творчества, и, быть можетъ и, идеи причинности примутъ уродливый характеръ. Помимо всего этого есть еще одна сторона, которая сильно мѣшаетъ человѣку получить образованіе безъ помощи другихъ людей. Эта важная сторона духовной жизни есть возможность ошибокъ, исходя изъ которой, человѣкъ является неувѣреннымъ въ своихъ силахъ, часто отбрасываетъ то, что вѣрно, усваивая невѣрныя и ошибочныя положенія. Такъ, рѣшая задачу, мы справляемся съ отвѣтомъ и убѣждаемся въ вѣрности рѣшенія лишь въ случаѣ совпаденія. Точно также наша мысль ищетъ поддержки въ другихъ людяхъ, и если они согласны съ нами, то она получаетъ для насъ большую цѣнность; въ случаѣ несогласія мы ищемъ ошибки. Эта возможность ошибокъ, эта сознаваемая нами недостаточность нашего ума служитъ препятствіемъ къ логическому развитію слѣдствій изъ добытыхъ положеній и заставляетъ насъ принять на вѣру многое изъ того, что мы или не можемъ знать, или не въ силахъ себѣ ясно представить.

Сознаніе мощности общечеловѣческаго разума, сравнительно съ нашимъ, сознаніе присутствія высшихъ силъ налагаетъ на нашъ умъ требованіе извѣстныхъ границъ, гдѣ мыслимое переходитъ въ признаваемое. Вслѣдствіе этого вѣра является новымъ элементомъ внутренняго самосознанія, тѣмъ элементомъ, гдѣ лежитъ граница мысли, переходя за которую, мы по свойству нашего ума не можемъ ничего утверждать, исходя изъ житейскаго опыта. Эта вѣра не является исключительной спутницей понятій о высшихъ сверхчеловѣческихъ силахъ, но распространяется и на область людскихъ отношеній.

Такимъ образомъ, благодаря необходимости людского общенія, не-

---

угасаютъ, или ищутъ для себя иныхъ, внѣ школьныхъ, путей, подвергаясь всѣмъ случайностямъ крайнихъ увлеченій.

возможности собственнаго производства всѣхъ опытовъ, по недостатку времени и средствъ, мы необходимо должны допустить въ своей внутренней жизни большую долю вѣры не въ религіозномъ смыслѣ, а въ смыслѣ полнаго довѣрія къ опыту и мысли другихъ людей.

Отсюда, какъ необходимое и обязательное слѣдствіе, получается обученіе, при существованіи котораго исключительно только и возможно полученіе образованія. Но это обученіе должно быть основано на элементахъ собственнаго образованія и являться для нихъ необходимымъ дополненіемъ.

Главное дополненіе составляетъ знаніе, которое, какъ мы уже выше видѣли, есть необходимый спутникъ, а весьма часто и питательный источникъ тѣхъ психологическихъ процессовъ, на которыхъ зиждется образованіе. Безъ этихъ процессовъ знаніе теряетъ свою цѣнность, но самые эти процессы безъ знанія, если и возможны, то являются скучными и малопродуктивными. Такимъ образомъ, творчество, подражаніе, нахожденіе причинности не только питаются знаніемъ, но и основываются на знаніи. Вотъ почему такъ долго думали, что знаніе есть источникъ образованія. Согласно этой ошибкѣ, осложненной другой ошибкой, что есть знанія, развивающія умъ, сообщающія особыя способности, преобразующія человѣка, наша школа такъ долго питалась пищей, неудобоваримой для дѣтскихъ головъ; да я увѣренъ, что, если бы насъ, взрослыхъ людей, посадить на школьную скамью, заставить выучить всю школьную премудрость, лишивъ при этомъ насъ довѣрія къ собственной мысли и подчинивъ наше сознаніе авторитету учителей, то мы хорошо бы почувствовали полную невозможность удовлетворить требованіямъ школы. Но если педагоги прошлаго ошиблись, давая слишкомъ большую цѣнность знанію, то тѣмъ не менѣе нельзя впасть въ противоположную крайность и думать, что знаніе не нужно. Итакъ, знаніе необходимо, но въ какомъ объемѣ, и что именно долженъ знать ребенокъ? Эти вопросы необходимо должно рѣшить, прежде чѣмъ переходить къ обученію; но еще прежде мы разсмотримъ вопросъ о томъ, безусловно ли необходимо для образованія человѣка дѣйствіе внѣшнихъ силъ, внѣшній импульсъ.

Д. Галанинъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

О половомъ просвѣщеніи.

„Die erste Einführung in ein Gebiet auf welchem alles Lebensglück von der *Vergeistigung* des Trieblebens abhängt, von der Art, wie die Welt der Instinkte mit der Welt des Erkennens u. Mitfühlens in Kontakt gesetzt wird-die erste Einführung in dieses Gebiet geschieht so, dass die erwachenden Triebe mit den allerniedrigsten Gefühlen u Vorstellungen, mit der Lust am Schmutzigen u. Heimlichen u. mit der blossen selbstsüchtigen Genussucht in Verbindung gesetzt werden.

Foerster, Jugendlehre.

Излишне, кажется, распространяться о томъ, какую громадную роль въ жизни человѣка и человѣчества играетъ область половыхъ отношеній. Достаточно напомнить, что всякій, кто находится въ этой сферѣ на ложномъ пути, приноситъ существенный вредъ не только себѣ самому, но и, непосредственно или посредственно, болѣе или менѣе большому кругу своихъ близкихъ и окружающихъ лицъ. Въ виду этого уже филантрописты считали необходимымъ, чтобы дѣти не оставались въ такой важной области безъ руководства со стороны старшихъ. Когда Базедовъ въ 1776 г. на публичномъ экзаменѣ въ своей школѣ, очевидно находясь и въ этомъ вопросѣ подъ вліяніемъ Руссо, далъ ученикамъ для объясненія картинку, изображавшую беременную женщину, то это обстоятельство вызвало переполохъ среди присутствовавшихъ.

Подробно останавливается на этомъ вопросѣ другой филантропистъ Зальцманнъ, самый дѣльный представитель этой школы, въ своемъ почтенномъ и не утратившемъ до сихъ поръ значенія трудѣ *): „Über die heimlichen Sünden der Jugend". Вотъ что мы тамъ читаемъ: „Я безусловно думаю, что дѣти рано должны узнавать о происхожденіи людей... Если бы существовало надежное средство со-

---

*) Leipzig bei Siegfried Lebrecht Crusius 1785. Kap. VIII, S. 263 ff.

хранить дѣтей относительно этого вопроса въ полномъ невѣдѣніи, если бы можно было помѣшать, чтобы дѣти видѣли спариваніе животныхъ, чтобы они думали о подобныхъ вещахъ, чтобы товарищи, прислуга и разные непризванные просвѣтители поучали ихъ въ этой области, то я высказался бы гораздо осторожнѣе и посовѣтовалъ бы отложить разъясненіе до того времени, когда оно окажется необходимымъ, чтобы молодой человѣкъ не попалъ въ опасность потерять честь и счастье вслѣдствіе незнанія связи между причиною и слѣдствіемъ. Но такъ какъ положительно нельзя избѣжать того, чтобы дѣти не получили вреднаго для невинности ихъ просвѣщенія, то необходимо дать имъ это просвѣщеніе такъ, чтобы обезпечивалась ихъ невинность".

Если вспомнить, что это говорилось *120* лѣтъ тому назадъ, то, къ стыду нашему, приходится констатировать, что мы забыли мудрыя наставленія нѣмецкаго педагога и съ тѣхъ поръ ни на шагъ не подвинулись впередъ въ рѣшеніи проблемы полового просвѣщенія. Только въ самое послѣднее время чаще стали заниматься вопросами такъ называемой сексуальной *) педагогики.

Многіе изслѣдователи въ этой области объясняютъ столь невнимательное отношеніе къ поднятому еще Зальцманномъ вопросу вліяніемъ строгаго католицизма, который всегда половую жизнь считалъ исключительно проявленіемъ грѣховной слабости нашей природы, чѣмъ то постыднымъ и недостойнымъ человѣка, чѣмъ-то только въ тайнѣ терпимымъ.

Между тѣмъ необходимость этого просвѣщенія несомнѣнна. Прежде всего простое и серьезное разъясненіе роли половыхъ органовъ спасетъ многихъ дѣтей отъ пороковъ и особенность онанизма, которымъ заражено, по свидѣтельству спеціалистовъ, громадное большинство нашихъ дѣтей.

Затѣмъ такое разумное просвѣщеніе, если просвѣщающій сумѣетъ завоевать довѣріе дѣтей, сбережетъ нашихъ ребятишекъ отъ непрошенныхъ просвѣтителей, будь то товарищи, или развращенная прислуга. Вѣдь тутъ грозитъ двоякая опасность: просвѣщеніе это непремѣнно будетъ сдѣлано грязнымъ, циничнымъ образомъ; оно заразитъ невинную душу ребенка и познакомитъ его съ половымъ актомъ исключительно лишь съ точки зрѣнія личнаго наслажденія, между тѣмъ какъ авторъ, изъ труда котораго мы заимствовали нашъ эпиграфъ, справедливо замѣчаетъ, что „основнымъ условіемъ всякой соціальной жизни является требованіе, чтобы человѣкъ вообще обладалъ способностью побѣждать минутное влеченіе посредствомъ

---

*) Sexus (лат.) полъ.

представленія себѣ постоянныхъ условій и потребностей жизни". Это разъ. Затѣмъ это объясненіе непрошенныхъ просвѣтителей сразу поколеблетъ въ глазахъ ребенка прежнее положеніе родителей, которые, во первыхъ, сами, какъ это будетъ явствовать изъ этихъ объясненій, продѣлываютъ вещи, которыхъ стыдятся, во-вторыхъ, говорятъ своимъ дѣтямъ сознательную ложь, такъ что и къ другимъ ихъ поученіямъ и наставленіямъ позволительно относиться скептически. Краснѣющая предъ дѣтьми и скрывающая отъ нихъ свое положеніе беременная мать, право, явленіе недостойное! Но даже простое молчаніе родителей и воспитателей въ столь важномъ вопросѣ, безъ всякаго извращенія истины, подрываетъ довѣріе къ нимъ со стороны предоставленной своимъ слабымъ силамъ молодежи. Необходимость этого просвѣщенія вызывается, наконецъ, и уроками естествознанія, гдѣ молчаніе въ этой области должно показаться ученикамъ болѣе чѣмъ страннымъ на ряду съ детальными объясненіями аналогичныхъ явленій въ мірѣ растительномъ и животномъ Въ низшихъ слояхъ общества къ этому присоединяется и экономическій факторъ, заставляющій работать вмѣстѣ на фабрикахъ мальчиковъ и дѣвочекъ. Конечно, въ послѣднемъ случаѣ рѣчь идетъ не объ искорененіи легенды о пресловутомъ журавлѣ, приносящемъ дѣтей, или колодцѣ, изъ котораго ихъ вынимаютъ, а о необходимости выяснить значеніе половой сферы въ жизни человѣка, отвѣтственность, связанную съ половымъ актомъ, послѣдствія, могущія отъ него произойти и т. п.

Въ виду всѣхъ этихъ соображеній вопросъ о необходимости полового просвѣщенія въ послѣднее время съ каждымъ днемъ пріобрѣтаетъ все больше и больше сторонниковъ. Однако, причисливъ и себя къ послѣднимъ, мы сразу становимся лицомъ къ лицу съ слѣдующими не менѣе важными вопросами:

1) Кто долженъ взять на себя это просвѣщеніе: мать, отецъ или школа?

2) Какимъ способомъ или въ какой формѣ должно оно вестись?

3) Когда, т.-е. при какомъ возрастѣ дѣтей оно умѣстно?

4) Въ какомъ объемѣ это просвѣщеніе желательно?

Мы постараемся отвѣтить прежде всего на послѣдній вопросъ, такъ какъ то или иное рѣшеніе его обусловитъ отвѣты наши на всѣ остальные вопросы. Итакъ, намъ кажется, что половое просвѣщеніе должно ребенку дать отвѣтъ на вопросъ, какъ и откуда берутся дѣти, и въ связи съ этимъ разъяснить, какую важную роль играютъ половые органы для нашего здоровья, какую отвѣтственность они возлагаютъ на насъ; наконецъ, бесѣды на эту тему должны

всесторонне освѣтить опасность и отвѣтственность внѣ и добрачной половой жизни.

Отсюда ясно, что установленный нами объемъ свѣдѣній изъ сексуальной области не позволитъ намъ присоединиться къ тѣмъ, которые обязанность этого просвѣщенія всецѣло возлагаютъ на мать или отца, ни согласиться съ тѣми, которые въ половомъ просвѣщеніи видятъ лишь новую обязанность школы. Для насъ несомнѣнно, что просвѣщеніе это должно начаться въ семьѣ и вестись матерью и отцомъ, въ зависимости отъ ихъ способности къ такой задачѣ и отъ близости къ своимъ дочерямъ и сыновьямъ, но въ непремѣнномъ согласіи другъ съ другомъ. Конечно, тутъ не можетъ быть шаблона: въ одномъ семействѣ мать будетъ говорить и съ дочерью и сыномъ, въ другомъ мать съ дочерью, а отецъ съ сыномъ, а въ третьемъ отецъ не задумается дать въ случаѣ необходимости нужное объясненіе дочерямъ. Тутъ все зависитъ отъ индивидуальности, а цѣль объясненій—дать правдивое представленіе происхожденія дѣтей, привить дѣтямъ нѣсколько гигіеническихъ правилъ и по возможности обезопасить ихъ отъ вліянія непрошенныхъ просвѣтителей. Когда воспитанный такимъ образомъ ребенокъ попадетъ въ школу, то и учитель долженъ продолжать дѣло родителей и идти съ ними рука объ руку. Поводомъ къ этому послужатъ прежде всего уроки естествознанія, а затѣмъ бесѣды, вызываемыя какимъ-нибудь случаемъ.

Переходя теперь къ вопросу о времени такихъ разъясненій, мы должны и здѣсь подчеркнуть необходимость примѣняться къ индивидуальнымъ особенностямъ ребенка, замѣтивъ тутъ же, что въ большинствѣ случаевъ не представляется необходимости говорить объ этомъ раньше, чѣмъ у ребенка появятся вопросы, но что все-таки, по отзыву всѣхъ лицъ, работавшихъ надъ даннымъ вопросомъ, лучше слишкомъ рано дать какое-нибудь объясненіе въ этой области, чѣмъ запоздать съ нимъ, такъ что едва ли, напримѣръ, безопасно пустить въ наши школы дѣтей совершенно непросвѣщенныхъ въ половыхъ вопросахъ. Важнымъ возрастомъ для сексуальной педагогики является время половой зрѣлости *), когда отъ вопроса о появленіи дѣтей приходится дѣлать переходъ къ разъясненію полового акта съ этической и соціальной точки зрѣнія, когда съ болѣе взрослыми мальчиками приходится говорить уже о проституціи, свободной любви, незаконныхъ дѣтяхъ и т. п. вопросахъ. Если выше мы объясненія въ этомъ возрастѣ возложили на школу, то мы, разумѣется, не хотѣли вовсе этимъ освободить отъ той же обязанности

*) Кн. Вяземскій, О половой зрѣлости съ педагог. точки зрѣнія. СП. 1906.

семью, которая должна и въ этомъ дѣлѣ, по нашему глубокому убѣжденію, идти рука объ руку съ школою.

Теперь намъ остается остановиться на выясненіи вопроса, какъ дѣлать эти разъясненія. Большинство сочиненій, дающихъ отвѣтъ на поставленный вопросъ, касается вопроса о происхожденіи дѣтей, и большинство рекомендуетъ вести это объясненіе отъ міра растительнаго къ міру животному и закончить человѣкомъ. Авторы многочисленныхъ брошюръ такого рода совѣтуютъ основательно разъяснить оплодотвореніе растеній, показавъ устройство и разницу мужского и женскаго пола, подчеркнувъ зависимость оплодотворенія отъ такихъ случайныхъ факторовъ, какъ вѣтеръ или пчела.

Затѣмъ, разсматривается міръ животныхъ и обращается вниманіе на царящее здѣсь безпорядочное влеченіе. Наконецъ слѣдуетъ выясненіе половыхъ отношеній среди людей, роль въ нихъ любви и ихъ сознательность. При разъясненіи послѣдняго пункта разные авторы въ разной степени вдаются въ подробности, но въ общемъ можно сказать, что вся заграничная литература на эту тему производитъ впечатлѣніе весьма тактично и деликатно составленныхъ разъясненій. Такова прежде всего книжечка Hanna Bieber-Boehm „Wo kam „Brüderchen her“, составленная по извѣстному сочиненію „Baby Buds“ Ellir Ethelmer и представляющая изъ себя бесѣду матери съ ребенкомъ на тему, выраженную въ заглавіи: „Откуда явился братецъ“. Второй авторъ E. Stiehl въ брошюрѣ „Eine Mutterpflicht“ указываетъ, что просвѣщать должны родители; просвѣщеніе должно исходить изъ міра растительнаго и черезъ животный переходить къ человѣку. Затѣмъ указана литература по вопросу и даны примѣры просвѣщенія. Подчеркивается необходимость поддержанія чувства стыдливости и даются совѣты для устройства гигіенической жизни ребенка. Широкую область въ просвѣщеніи отводитъ школѣ Henriette Fürth, Die geschlechtliche Aufklärung in Haus und Schule 3 Auflage. За просвѣщеніе въ домѣ и школѣ стоитъ Adelheid v. Bennigsen, Sexuelle Pädagogik in Haus und Schule *). Довольно обстоятельно говоритъ о необходимости просвѣщенія, о томъ, кто его долженъ взять на себя, о времени просвѣщенія и объемѣ необходимыхъ свѣдѣній, о способѣ обученія и наблюденія и руководствѣ дѣтьми—Dr. Koch, Die Vermehrung des Lebens Stutgart 1901. Наконецъ, значительно шире ставитъ вопросъ Emma Eckstein Die Sexualfrage in der Erziehung des Kindes. Leipzig 1904; она говоритъ о половомъ просвѣщеніи, какъ средствѣ противъ половыхъ пороковъ, о проституціи, о неудачныхъ бракахъ,

*) Противъ школьнаго просвѣщенія Anna Blum, Hat die Schule die Aufgabe über sexuelle Verhältnisse aufzuklären.

бракахъ по расчету, незаконныхъ дѣтяхъ и т. д. *). Изъ Zeitschrift für die österreichischen Gymnasien 5 Heft S. 461 мы узнаемъ также, что вопросъ о сексуальномъ просвѣщеніи школьной молодежи обсуждался на недавнемъ международномъ съѣздѣ по школьной гигіенѣ въ Нюрнбергѣ. Примѣры и образцы такого просвѣщенія были приведены и встрѣтили полное сочувствіе со стороны присутствовавшихъ. Цѣнны они тѣмъ, что взяты изъ практики, а не являются теоретическими построеніями.

Новое движеніе въ педагогіи не замедлило сказаться и въ нашей спеціальной литературѣ. Особенно цѣнны по обстоятельности своей и подводу итоговъ, добытыхъ западноевропейскою, особенно нѣмецкою литературою, статьи Е. Лозинскаго въ „Вѣстникѣ Воспитанія“ 1904 г. № 1 и 2 „Проблемы сексуальной педагогіи“. Вторая статья совершенно аналогична по своему содержанію съ только что приведенными нѣмецкими брошюрами; она и приводитъ изъ нихъ въ русскомъ переводѣ нѣсколько образчиковъ, какъ просвѣщать дѣтей. Первая же статья содержитъ цѣнное добавленіе къ высказаннымъ нами выше соображеніямъ. Именно, она требуетъ, чтобы сексуальная педагогія вступала въ свои права еще до рожденія ребенка. Отмѣтивъ важность для воспитанія ребенка законовъ наслѣдственности и приспособленія, уважаемый авторъ справедливо указываетъ, что воспитаніе будущаго ребенка должно начаться съ самовоспитанія самихъ родителей.

Чрезвычайно важно знаніе законовъ человѣческаго развитія, нормальныхъ условій и процессовъ оплодотворенія, зачатія и беременности. Безнравственность и вообще половое легкомысліе родителей затрудняетъ успѣшное сексуальное воспитаніе ихъ дѣтей, во-первыхъ, тѣмъ, что передаетъ имъ по наслѣдству преждевременную психофизическую предрасположенность къ половымъ стремленіямъ и эмоціямъ, во-вторыхъ, тѣмъ, что даетъ вообще слабое, т. е. хилое энергіей и волей потомство, неспособное бороться съ внутренними искушеніями и противостоять внѣшнимъ соблазнамъ, и, наконецъ, въ-третьихъ, тѣмъ, что надѣляетъ его уже отъ рожденія больными половыми органами, обнаруживающими въ своемъ развитіи разные патологическіе тенденціи и эксцессы.

Но, кромѣ того, мать посредствомъ рода своихъ занятій, мыслей и думъ можетъ вліять на находящійся въ ней зародышъ положительнымъ формирующимъ образомъ. Точно также нашъ авторъ пополняетъ важный пробѣлъ вышеприведенныхъ изслѣдованій, указы-

---

*) Ср. также Köster, Das Geschlechtliche im Unterricht u. in der Jugendlektüre 1903.

вая на важность періода кормленія и въ частности молока матери.

Повторяемъ, статьи Е. Лозинскаго весьма цѣнны и заслуживаютъ вниманія со стороны большаго круга читателей, такъ что авторъ хорошо сдѣлаетъ, выпустивъ ихъ отдѣльной брошюрой.

Недавно, наконецъ, вышли двѣ книжки Н. Жаринцовой: „Объясненіе полового вопроса дѣтямъ. Письмо къ нѣкоторымъ русскимъ родителямъ", и часть вторая: „Какъ все на свѣтѣ рождается. Письмо къ дѣтямъ". Спб. 1905 г. Доводы, приводимые авторомъ въ пользу полового просвѣщенія, не прибавляютъ ничего новаго къ сказанному нами выше. Только въ вопросѣ, какъ и въ какомъ объемѣ должно совершаться это просвѣщеніе, наша соотечественница значительно расходится съ своими заграничными собратьями, отличаясь необыкновенною и, по большей части, ненужною радикальностью *).

Вотъ, напримѣръ, какъ говоритъ англійская мать своему сыну:

„Ты хочешь понять, откуда берется дитя и какъ оно рождается. Ты легко поймешь это, если только внимательно разсмотришь какое-либо цвѣтущее растеніе. Ты знаешь уже, что и среди цвѣтовъ встрѣчаются два пола, мужской и женскій, и что въ женской завязи скрыты яички, изъ которыхъ выростаетъ впослѣдствіи фруктъ. Но послѣднее наступаетъ въ томъ лишь исключительно случаѣ, если цвѣтная пыль мужского цвѣтка (тычинки) проникаетъ черезъ пестикъ или женскій цвѣтокъ въ его завязь. Эта желтая цвѣтная пыль состоитъ изъ микроскопическихъ мужскихъ сѣмянъ, безъ соединенія съ которыми сѣмя пестика не въ состояніи рости и превращаться въ фруктъ. То-же самое наблюдается у животныхъ и у людей..."

„Но какимъ способомъ,—спрашиваетъ тутъ ребенокъ,—желтая цвѣтная пыль тычинки переходитъ на отверстіе пестика, если оба эти цвѣтка растутъ въ отдаленіи другъ отъ друга и не въ состояніи сблизиться?"

„Ихъ взаимному сближенію помогаетъ сама природа,—вѣтеръ, пчелы... Но птицы и млекопитающія, не исключая и самого человѣка, не нуждаются въ такой помощи; они могутъ приблизиться другъ къ другу сами, движимые любовью и симпатіей, и дѣлаютъ это, ставши сильными и большими... Какъ это происходитъ, ты поймешь немного позже. А пока ты знаешь уже, что вся органическая жизнь происходитъ изъ яйца, нуждающагося въ оплодотвореніи мужского элемента. Въ созданіи человѣческихъ существъ принимаютъ участіе самыя нѣжныя части тѣла, подобныя соотвѣтственнымъ же

*) См. также въ № 8 и 9 „Русской Школы" статьи К. Житомирскаго „Къ сексуальному вопросу въ педагогіи".

органамъ растеній—пестику и тычинкѣ. Эти части развиваются медленно и постепенно, отличаясь крайнею чувствительностью и деликатностью. Подобно тому, какъ и цвѣтку, имъ вредитъ всякое частое и грубое прикосновеніе. Всякое ихъ раздраженіе и поврежденіе вредитъ не только имъ самимъ, но и всему тѣлу, а равно и тѣмъ маленькимъ дѣткамъ, которыя находятся уже у него въ зародышѣ и которымъ оно впослѣдствіи даритъ жизнь".

А вотъ какъ отвѣчаетъ дѣтямъ своимъ мать нѣмка:

„Мама, ты разсказала намъ, откуда берутся фрукты, а вотъ относительно людей я не знаю ничего".

„У людей мы замѣчаемъ то же самое, что и у растеній. И здѣсь необходимо сближеніе различныхъ живыхъ существъ, мужа и жены, нужно, чтобы они крѣпко любили одинъ другого, жили вмѣстѣ, раздѣляли совмѣстно радости и печали, и тогда у нихъ будутъ маленькія дѣти, появляющіяся прежде всего въ тѣлѣ матери, какъ яички въ завязи" *).

Гораздо радикальнѣе, какъ я уже сказалъ, поступаетъ г-жа Жаринцова.

По ея мнѣнію, „авторы англійскіе и американскіе все-таки ходятъ вокругъ да около въ самыхъ важныхъ для дѣтскаго пониманія пунктахъ; это вызывается общетребуемой здѣсь „деликатностью" (стр. I, 12). Г-жа Жаринцева считаетъ эту деликатность для русскихъ излишней, хотя, повидимому, она ведетъ бесѣду съ дѣтьми изъ высшихъ слоевъ общества. По крайней мѣрѣ, на стр. 28 она рѣшается утверждать: „когда ребенокъ весь вышелъ, *докторъ* отрѣзываетъ жилку возлѣ самаго его животика и забинтовываетъ ранку". Тѣмъ не менѣе она говоритъ: „нужно отбросить буквально всякую таинственность, такъ какъ она изъ деликатнаго избѣжанія собственныхъ именъ и личнаго элемента превращается въ умильное и все-таки непонятное размазываніе предмета, которое не удовлетворитъ ни одного мыслящаго ребенка. И всѣ эти американскія книги—хотя очень разумныя—слишкомъ туманны, слишкомъ сухи и недостаточно жизненны. Во всѣхъ нихъ совѣтуется непремѣнно строгая послѣдовательность объясненій: оплодотвореніе растеній, затѣмъ рыбъ, насѣкомыхъ, птицъ и затѣмъ уже млекопитающихъ" (стр. 12).

А вотъ нѣсколько образчиковъ объясненій г-жи Жаринцовой:

— „Какъ узнать, мальчикъ или дѣвочка родилась?"—

— „По формѣ маленькой фигурки: у дѣвочки между ножками нѣтъ такого кончика тѣла, какъ у тебя; у нея не кончикъ, а только отверстіе для мочи" (стр. 29).

*) Цитаты взяты у Е. Лозинскаго.

Или на стр. 33 читаемъ:

„У (мужа) является сильное желаніе впустить сѣмячко внутрь тѣла (женщины)—гдѣ только и можетъ вырости его дитюшка; сѣмячко выходитъ съ нѣсколькими каплями жидкости изъ его половыхъ мѣшечковъ и проходитъ по кончику его тѣла, который онъ вставляетъ въ ту дорожку, нарочно для всего этого дѣла приготовленную, которая ведетъ въ тѣло его жены въ дѣтскій домикъ, то есть въ матку. Когда сѣмячко попало изъ тѣла отца въ тѣло матери—оно встрѣтитъ крошечное - крошечное яичко, которое одно за другимъ вырабатывается въ каждомъ существѣ женской породы: эти микроскопическія яички появляются въ яичникахъ, по бокамъ матки, и выходятъ изъ тѣла женщины каждый мѣсяцъ, съ небольшимъ количествомъ крови, по той же дорожкѣ; но если оно встрѣтитъ на пути сѣмячко отца, то... это микроскопическое сѣмячко „оплодотворяетъ“ микроскопическое яичко...“

Читатель согласится, что нашей соотечественницѣ дѣйствительно удалось освободиться отъ деликатности, которая ей такъ не нравилась въ англичанкахъ и американкахъ, но зато она впала въ другую ошибку: „ein Austappen ins einzelne ist vom Übel“—предостерегаетъ насъ въ вышецитированной книжкѣ д-ръ Кохъ, но его книжки не знаетъ г-жа Жаринцова. Впрочемъ, все это лишь цвѣточки; у г-жи Жаринцовой есть и такой перлъ сексуальной педагогіи на стр. 46:

„Пока общая ихъ дѣтка растетъ въ матери, и пока она его кормитъ... конечно, ни одинъ добрый и хорошій мужъ не станетъ тревожить жену ради своего физическаго удовольствія и впускать ей сѣмячки, которыя ей совсѣмъ не нужны и останутся безполезными, такъ какъ природа ихъ не приметъ, пока она занята другимъ малышемъ. Бываетъ и такъ, что мужъ съ женой сходятся нѣсколько разъ въ мѣсяцъ, даже нѣсколько разъ въ недѣлю—а дѣтей у нихъ все-таки нѣтъ; иногда это происходитъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, а иногда именно отъ того, что мужъ не даетъ собраться съ силами своей половой системѣ; и такія частыя сношенія не хороши уже потому, что женщину это очень утомляетъ, и она можетъ совсѣмъ ослабѣть какъ разъ къ тому времени, когда въ ней, наконецъ, зародится маленькое существо, требующее столько силы и здоровья отъ тѣхъ, кто ему даетъ жизнь! (стр. I, 46—47)“.

Строки эти, быть можетъ, были бы вполнѣ умѣстны въ какой-нибудь „гигіенѣ для новобрачныхъ“, но къ чему онѣ дѣтямъ до школьнаго и школьнаго возраста, это для меня остается неразрѣшимою загадкой. Μηδὲν ἄγαν *)—этотъ мудрый совѣтъ весьма важенъ и въ сексуальной педагогикѣ.

*) Ничего слишкомъ.

Таковы попытки піонеровъ новаго движенія за-границей и у насъ отвѣтить на вопросъ, какъ просвѣщать.

Относительно всѣхъ этихъ попытокъ можно привести слѣдующія соображенія. Объясненія по англійскому и американскому образцу грѣшатъ тѣмъ, что они „слишкомъ переполнены разъясненіями изъ естествознанія... Человѣкъ благодаря этому слишкомъ сближается съ растительною и животною жизнью, между тѣмъ какъ сущность просвѣщенія въ этой области должна заключаться какъ разъ въ томъ, чтобы вызвать съ самаго начала міръ высшихъ чувствъ, отличающихъ человѣка отъ животнаго и вызывающихъ въ немъ потребность освободиться отъ порабощенія естественнымъ влеченіемъ. Какъ разъ при первомъ введеніи отнюдь не надо выдвигать впередъ біологическое начало,—самымъ важнымъ является введеніе ребенка въ тѣ священныя мысли, благодаря которымъ столѣтія постепенно возвысили соециненіе половъ надъ животнымъ и подчинили духовному началу“. Поэтому разъясненіе половыхъ фактовъ должно отвлекать вниманіе ребенка отъ физіологическихъ процессовъ, которые должны въ этихъ объясненіяхъ являться чѣмъ-то второстепеннымъ, а главнымъ—высшая точка зрѣнія, идея. Въ силу этого многія популярныя брошюрки, слишкомъ прославляющія „естественные“ процессы и безгранично умиляющіяся „удивительнымъ“ устройствомъ оплодотворенія и т. п., могутъ принести даже вредъ дѣтямъ, которыя должны убѣдиться, „что божественное и удивительное проявляется въ нашей совѣсти, а не въ половыхъ органахъ“.

Эта одухотворяющая всѣ эти объясненія точка зрѣнія въ высшей степени важна. Затѣмъ, когда въ болѣе зрѣломъ возрастѣ придется бесѣдовать съ молодежью о проституціи, свободной любви, незаконныхъ дѣтяхъ и т. п. *), то недостаточно указать на отрицательныя послѣдствія извѣстнаго явленія для молодежи, но всѣми силами надо стараться положительнымъ образомъ повліять на нее: пріучить ее къ чистотѣ, самообладанію, благородному обращенію съ сестрами, привить желаніе поработать надъ своимъ характеромъ и выказать свою силу въ подавленіи животнаго и въ соблюденіи цѣломудренности. Эта точка зрѣнія прекрасно проведена у Foerster, Jugendlehre. Berlin 1904, который даетъ массу примѣрныхъ бесѣдъ на стр. 602—652 и др.

Г. Зоргенфрей.

---

*) См., Monatschrift f. höhere Schulen IV Jahrgang, Heft 6, Dr. Matthias, Belehrungen von Abiturienten..... Тамъ же въ статьѣ Burgerstein'а литература вопроса.

Къ дефектамъ средней школы.

(Записки учителя).

Физическое воспитаніе.

Незавидна въ нашей средней общеобразовательной школѣ постановка учебнаго дѣла, еще ниже уровень нравственнаго воспитанія; а физическое воспитаніе учащихся и вовсе игнорируется. По этой причинѣ, говоря о физическомъ воспитаніи въ нашей школѣ, мнѣ придется только указать на пагубное вліяніе учебной жизни и обстановки на здоровье учащихся и на мало удачныя и нерѣшительныя попытки учебнаго вѣдомства хоть сколько-нибудь смягчить или уменьшить вредное и разрушительное дѣйствіе этой жизни на здоровье и на неокрѣпшій организмъ учащихся дѣтей юношества. Безспорная и уже давно людьми науки доказанная истина, что ежедневное многочасовое умственное и нервное напряженіе учащихся во время классныхъ и домашнихъ занятій уроками, сидячая жизнь, и притомъ въ помѣщеніяхъ, худо вентилируемыхъ, нерѣдко пыльныхъ и недостаточно освѣщаемыхъ, вліяютъ разрушительно на молодые формирующіеся организмы нашихъ сыновей и дочерей. Значеніе этихъ неблагопріятныхъ для здоровья условій школьной жизни усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что учебный сезонъ главнымъ образомъ падаетъ на зиму, когда по нашимъ климатическимъ условіямъ и внѣклассная домашняя жизнь учащихся, даже въ свободные отъ учебныхъ занятій часы, преимущественно протекаетъ въ закрытыхъ комнатныхъ помѣщеніяхъ, въ большинствѣ случаевъ очень далеко отстоящихъ отъ требованій, предъявляемыхъ къ жилымъ помѣщеніямъ со стороны гигіены.

Особенно тяжело отражается школьная жизнь на здоровьѣ отъ природы слабыхъ дѣтей, каковыхъ въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ значительный процентъ, а также на учащихся со средними и слабыми способностями, которымъ ученье дается съ большимъ трудомъ, потому что учебныя требованія нашей школы не всегда по-плечу

даже среднимъ по способностямъ ученикамъ, не говоря уже о дѣтяхъ со способностями и памятью хотя бы немного ниже среднихъ.

Изъ учащихся ученицы больше страдаютъ отъ учебныхъ занятій, чѣмъ ученики. Это зависитъ, во-1-хъ, оттого, что ученицы вообще старательнѣе и болѣе самолюбиво относятся къ качеству своихъ классныхъ отвѣтовъ, чѣмъ ученики, а потому и дольше сидятъ за приготовленіемъ уроковъ и исполненіемъ письменныхъ задачъ, а во-2-хъ, потому, что въ семьяхъ и школѣ господствуетъ ложное понятіе о скромности, будто-бы не позволяющей дѣвицамъ укрѣплять свой организмъ бѣганьемъ и подвижными играми. Большинство учащихся дѣвицъ, просидѣвъ за уроками нѣсколько часовъ въ день, оставшееся свободное время обязаны еще дѣлить между занятіями музыкой и рукодѣліемъ. Если у насъ запрещается мальчикамъ въ юношескомъ возрастѣ показываться внѣ квартиръ послѣ 6 часовъ вечера, то появленіе въ это время ученицъ на улицѣ есть уже тяжелое преступленіе. У многихъ ли родителей имѣются при квартирахъ дворы и сады, гдѣ ихъ дочери могли бы свободно бѣгать и играть, если бы родители и покровительствовали этимъ играмъ?

Какими только страданіями и болѣзнями не надѣляютъ учащихся наши учебныя заведенія!

Малокровіе, головныя боли, вялость мускуловъ и физическая слабость, нервныя и психическія страданія, близорукость, глазныя боли, половыя заболѣванія и извращенія, заразныя болѣзни и проч. и проч.—вотъ дары игнорированія физическаго воспитанія нашихъ школьниковъ и школьницъ. Что же предпринимается школой для защиты дѣтей отъ всѣхъ этихъ заболѣваній? Очень мало, иногда даже наоборотъ, наши педагоги по невѣжеству, небрежности и полному равнодушію къ участи дѣтей безъ всякой надобности еще усиливаютъ отрицательное вліяніе школьной жизни на здоровье учащихся.

Перечислю сначала дикія выходки, неразумныя требованія и запрещенія нашихъ педагоговъ, которыя вредно отражаются на здоровьѣ дѣтей и юношества.

1. Дикій крикъ преподавателей и преподавательницъ на провинившихся школьниковъ и школьницъ, издѣвательство надъ учащимися, несправедливое и суровое обращеніе съ дѣтьми потрясающе дѣйствуютъ на нервную систему молодого поколѣнія, особенно на субъектовъ съ болѣе слабой и нѣжной организаціей.

2. Строгое и безсердечное отношеніе нѣкоторыхъ педагоговъ къ учащимся за неприготовленный, хотя бы и по уважительной причинѣ, урокъ, отношеніе, заставляющее дѣтей скрывать отъ учителя незнаніе урока и вслѣдствіе этого дрожать цѣлый часъ и даже нѣ-

сколько часовъ изъ-за боязни быть спрошенными, — тоже дѣйствуетъ сильно на нервы учащихся.

3. Вѣчное трепетаніе дѣтей предъ начальствомъ при „давящемъ" режимѣ и запрещеніе учащимся всякаго свободнаго движенія въ перемѣны также не принадлежатъ къ полезнымъ для здоровья условіямъ школьной жизни. Да и при выученныхъ урокахъ, у многихъ „строгихъ" преподавателей дѣти не чувствуютъ себя спокойно, а вдругъ-де спроситъ старое и „нарѣжетъ"? И вотъ наиболѣе боязливыя дѣти сидятъ и повторяютъ про себя спасительное изреченіе: „Помяни, Господи, царя Давида и всю кротость его". Говорятъ, что повтореніе этой мольбы къ Богу смягчаетъ сердца суровыхъ педагоговъ. Другіе прибѣгаютъ къ разнымъ заклинаніямъ: бросаютъ подъ порогъ булавки, записки съ разными изреченіями, списки 40 плѣшивыхъ знакомыхъ и т. п.

4. Этотъ вредъ давящаго режима для здоровья учащихся еще болѣе усиливается по отношенію къ учащимся, живущимъ въ пансіонахъ и общежитіяхъ, такъ какъ здѣсь ученики и ученицы постоянно испытываютъ давленіе начальства и режимъ касается всѣхъ сторонъ жизни ученика. Мнѣ пришлось жить въ 1870 году (т. е. когда уже входила въ силу лжеклассическая система образованія) въ одномъ изъ лучшихъ пансіоновъ при Московской гимназіи, и воспоминаніе объ этомъ времени далеко не принадлежитъ къ пріятнымъ въ моей жизни. Свѣтлыми точками въ этихъ воспоминаніяхъ являются лишь два старыхъ „сердечныхъ" воспитателя и больничный сторожъ, отставной солдатъ изъ поляковъ, тайно отъ начальства кормившій меня во время масляницы блинами. Нынѣ-же педагоги-воспитатели рѣдко могутъ похвалиться сердечностью, хотя „сердечное отношеніе" и предписано циркуляромъ министра. Да простятъ меня за это, быть можетъ, нѣсколько смѣлое обобщеніе педагоги-мученики „идеи и сердца", которые сумѣли и при современной школьной системѣ сохранить „душу живу" и которыми только могла еще держаться и держится наша школа.

5. Безудержная возня учениковъ во время перемѣнъ при распущенныхъ порядкахъ, въ классныхъ комнатахъ и корридорахъ также пагубна для здоровья дѣтей. Мнѣ много разъ приходилось быть зрителемъ подобной дикой возни, и вотъ, что я наблюдалъ при этомъ: воздухъ былъ наполненъ облаками пыли; обувь воспитанниковъ и воспитателей была покрыта пылью, какъ-бы сѣрыми чехлами; при игрѣ дѣтей и юношей въ „давленіе масла" или „въ галерку" (изображеніе того, какъ покупаются билеты въ театрѣ) воздухъ наполняется до того сильно испареніями отъ пропотѣвшаго

платья дѣтей, что нельзя дышать отъ отвратительной вони, а сами дѣти кажутся какъ-бы только что вышедшими изъ бани.

6. Ничѣмъ неоправдываемое запрещеніе дѣтямъ выходить въ перемѣны на свѣжій воздухъ, чтобы хоть немного освѣжиться, наноситъ вредъ здоровью дѣтей. Когда я учился въ уѣздномъ училищѣ, то мы не были стѣсняемы въ этомъ отношеніи, и дѣти въ перемѣны свободно играли во дворѣ или на улицѣ, а желающіе бѣгали домой завтракать. Отъ такихъ порядковъ ужаснаго ничего не случалось.

7. Запрещеніе дѣтямъ выходить изъ дому послѣ 6 часовъ вечера, особенно въ августѣ, мартѣ и послѣдующихъ мѣсяцахъ, когда на улицахъ бываетъ до 8 часовъ вечера еще свѣтло, также мало оправдываемо; нужно помнить что при многихъ квартирахъ учащихся нѣтъ ни двора, ни сада, гдѣ-бы дѣти могли вечеромъ подышать свѣжимъ воздухомъ. Непонятно также запрещеніе выходить ученикамъ на улицу по вечерамъ послѣ занятій хотя бы въ сопровожденіи родственниковъ, квартиросодержателей и воспитателей. Мнѣ кажется, что послѣ приготовленія уроковъ, предъ сномъ необходимо всѣмъ учащимся хоть съ полчаса подышать не комнатнымъ воздухомъ. Я не принадлежу къ тѣмъ педагогамъ, которые оправдываютъ позднее шатаніе учащихся по улицамъ, но, напримѣръ, выходъ учащихся на улицу хотя бы до 8 ч., а лѣтомъ и позже слѣдовало бы разрѣшить.

Интересы учебнаго дѣла отъ такого разрѣшенія пострадать не могутъ, такъ какъ прилежные ученики и ученицы заинтересованы въ знаніи своихъ уроковъ во всякомъ случаѣ не менѣе, чѣмъ заинтересованы въ ихъ знаніяхъ учителя, и манкировать уроками не будутъ. Нежелающихъ же учиться сидѣнье въ комнатахъ къ ученью не пріохотитъ.

8. Безпрепятственное отравленіе значительнаго процента учениковъ никотиномъ и алкоголемъ въ школахъ, гдѣ господствуетъ распущенность,—одинъ изъ самыхъ сильныхъ факторовъ, разрушающихъ здоровье учащихся дѣтей и юношества. Къ сожалѣнію, есть педагоги изъ „популярничающихъ", но умственно ограниченныхъ, которые снисходительно и даже какъ бы съ покровительствомъ относятся къ выпиванію и куренію старшихъ учениковъ.

9. Небрежное, а иногда и враждебное отношеніе со стороны начальствующихъ лицъ и педагоговъ къ вентилированію классныхъ помѣщеній также не способствуетъ здоровью дѣтей. „Открываніе форточекъ", говорятъ такіе педагоги,—„одна глупость. Простудить всѣхъ что-ли хотятъ"?

10. Неравномѣрное распредѣленіе уроковъ по днямъ недѣли,

отзываясь дурно на успѣхахъ учениковъ, не остается безъ вліянія на ихъ здоровье.

Большое скопленіе уроковъ у дѣтей въ нѣкоторые дни недѣли вслѣдствіе небрежнаго составленія педагогическими совѣтами недѣльнаго расписанія и невнимательнаго отношенія къ дѣтямъ со стороны классныхъ наставниковъ и преподавателей нерѣдко вызываетъ у учащихся головныя боли и сильное утомленіе.

11. Не могу назвать справедливымъ и чѣмъ-нибудь оправдываемымъ запрещеніе дѣтямъ выходить во время богослуженій изъ церкви для отдыха, особенно при „давящемъ" режимѣ, когда учащимся приказываютъ являться до начала богослуженія, и самое богослуженіе не сокращается изъ снисхожденія къ слабости дѣтей, а, вопреки уставу церкви, отягощается еще обязательными земными поклонами и продолжительнымъ стояніемъ молящихся на колѣняхъ.

Можно было-бы набрать еще много „пунктовъ" небрежнаго, никакими разумными основаніями не оправдываемаго и безнаказаннаго разрушенія здоровья дѣтей со стороны педагоговъ, но и этого достаточно для характеристики положенія дѣла.

Перейду теперь къ разсмотрѣнію тѣхъ мѣръ, которыя предпринимаются у насъ со стороны начальства и педагоговъ противъ разрушительнаго вліянія условій школьной жизни на здоровье молодого поколѣнія.

Во 1-хъ, у насъ введено преподаваніе гимнастики, но эти „уроки" до того всегда казались и кажутся большинству учениковъ отвратительными, что въ настоящее время во многихъ учебныхъ заведеніяхъ эти уроки существуютъ только на бумагѣ или практикуются кое-какъ только „для проформы". Въ тѣхъ же учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ уроки гимнастики ведутся по всѣмъ правиламъ искусства и обязательны для учащихъ, гимнастика часто приноситъ болѣе вреда, чѣмъ пользы, такъ какъ еще болѣе утомляетъ уставшихъ отъ классныхъ занятій и суровой дисциплины дѣтей. Всѣ дѣти идутъ охотно на гимнастику только въ томъ случаѣ, если учитель не стѣсняетъ ихъ строгостью дисциплины, т. е. когда гимнастика хотя временно спасаетъ ихъ отъ школьныхъ порядковъ давящаго режима. Если же вспомнить то обстоятельство, что гимнастика въ нашихъ школахъ очень часто производится въ тѣсныхъ и пыльныхъ помѣщеніяхъ, то отрицательное значеніе ея для здоровья учащихся будетъ еще виднѣе.

Во 2-хъ, для ознакомленія дѣтей съ правилами сохраненія здоровья изрѣдка (въ 5—10 лѣтъ разъ) присылаются для раздачи учащимся книжки гигіеническаго содержанія, а въ выпускныхъ клас-

сахъ женскихъ гимназій и реальныхъ училищъ даже сообщаются на урокахъ нѣкоторыя свѣдѣнія по гигіенѣ.

Но эти оба способа ознакомленія учащихся съ наукой о сохраненіи здоровья никакого практическаго значенія для большинства учащихся не имѣютъ.

Книжки гигіеническаго содержанія присылаются очень рѣдко, такъ что эта присылка носитъ совершенно случайный характеръ; содержаніе книжекъ ученикамъ не причитывается и не объясняется; никто никогда не наблюдалъ, многими ли учениками онѣ бываютъ прочитываемы, и какое книги эти производятъ на читателей впечатлѣніе, правильно ли учащіеся понимаютъ прочитанное и проч.

Я былъ свидѣтелемъ того, какъ присланныя для раздачи брошюры разнаго содержанія подолгу залеживались сначала въ канцеляріи, потомъ въ болѣе отдаленныхъ углахъ училищнаго зданія и, наконецъ, совершенно куда-то исчезали. Вѣдь деньги за эти книги учебно-окружнымъ управленіямъ своевременно переводились, слѣдовательно, и дѣло раздачи считалось исполненнымъ. Наблюдалъ я и такіе случаи, когда учащіеся, получивъ книжки, ихъ вовсе не читали.

Знанія по гигіенѣ, хотя бы и элементарныя, безспорно необходимы для всякаго человѣка, а тѣмъ болѣе получающаго званіе умственно-зрѣлаго и образованнаго.

Гигіеническія знанія, пріобрѣтаемыя учащимися въ выпускныхъ классахъ реальныхъ училищъ и женскихъ гимназій, имѣютъ отрывочный характеръ, не объединены съ прочими знаніями о жизни человѣка никакими обобщеніями, а потому и мало имѣютъ практическаго значенія въ жизни школы, тѣмъ болѣе, что эти знанія сообщаются учащимся только предъ самымъ окончаніемъ курса ихъ школьнаго ученія.

Въ 3-хъ, попытки Министерства Народнаго Просвѣщенія ослабить разрушительное вліяніе школы на здоровье учащихся и что-нибудь сдѣлать положительное для ихъ физическаго воспитанія не привели ни къ чему и явились, въ большинствѣ случаевъ, мертвыми канцелярскими измышленіями.

Пробовали ввести въ школѣ праздники древонасажденія, ученическія прогулки, экскурсіи; педагоги призывались къ покровительству среди учащихся разнаго рода физическаго спорта,—верховой ѣзды, гонки судовъ, охоты и т. п.; вводились „семь“ льготныхъ дней въ учебное время года, когда дѣти совершенно освобождались отъ классныхъ занятій. Большинство этихъ начинаній не привились къ жизни, по причинѣ ихъ непрактичности и малопримѣнимости къ

условіямъ русской жизни, а частью и школы, особенно при ея современномъ строѣ.

За древонасажденіе наши школы сначала принялись было очень горячо, но скоро ихъ рвеніе остыло, и теперь уже объ этихъ праздникахъ стало что-то вовсе не слышно. И въ самомъ дѣлѣ, устройство праздниковъ древонасажденія является затѣей очень сложной, дорогой и не оправдывающей своими результатами тѣхъ хлопотъ и затратъ, которыя на нихъ расходуются. Особенно эти праздники затруднительны въ большихъ городахъ, гдѣ сосредоточена большая часть нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Болѣе полезными оказались введенныя въ школьную жизнь нѣсколько лѣтъ тому назадъ такъ называемыя „ученическія прогулки", загородныя и по городу; впрочемъ, послѣднія могутъ считаться полезными лишь въ томъ случаѣ, если совершаются не въ пыльную погоду.

Но прогулки, устраиваемыя въ учебные дни, сокращаютъ и безъ того богатый праздниками нашъ учебный годъ.

Рекомендуемые въ самое послѣднее время циркуляромъ Министерства народнаго просвѣщенія разные виды спорта, какъ-то: плаваніе, гонка судовъ, охота съ ружьемъ, верховая ѣзда и проч., какъ упражненія, очень мало доступныя въ учебные дни за недостаткомъ свободнаго времени и вообще возможныя преимущественно только для дѣтей болѣе или менѣе состоятельныхъ родителей, едва ли будутъ имѣть какое-либо замѣтное вліяніе на физическое развитіе большинства дѣтей. Этимъ спортомъ и во дни „прещеній" во время вакацій занимались дѣти безъ воздѣйствія покровительствующихъ циркуляровъ, если подобныя упражненія по условіямъ жизни были доступны имъ.

Семь дней „недѣланія" были совершенно излишни, такъ какъ и безъ нихъ неучебныхъ дней въ году у нашихъ дѣтей достаточное количество. Впрочемъ, скорая (черезъ годъ) отмѣна семи дней недѣланія показала, что и само министерство увидало ихъ ненужность.

Жаль, что русскія національныя игры: лапта, свайка, шаровки, чижъ, бабки, горѣлки, снѣжки, катушки, снѣжныя горы и проч. не только игнорируются нашей средней школой, но даже нерѣдко и преслѣдуются. За введеніе ихъ и покровительство имъ говоритъ очень многое. Игры эти требуютъ отъ учениковъ большой подвижности, ловкости, смѣтки; производятся всегда на свѣжемъ воздухѣ, очень интересуютъ дѣтей, а устройство и оборудованіе ихъ стоитъ копейки и легко достижимо. Я полагаю, что этимъ играмъ въ нашей школьной жизни предстоитъ большая будущность. Стоитъ только взглянуть на это дѣло безъ предвзятыхъ мыслей и серьезно,

чтобы увидать незамѣнимость этихъ игръ въ школьной жизни предъ прочими видами физическихъ упражненій и спорта.

Я убѣжденъ въ томъ, что настанетъ такое время, когда не будетъ разрѣшаться открытіе школъ безъ отвода для нихъ особыхъ площадокъ для русскихъ національныхъ игръ, и что учащіеся дѣти, юноши и дѣвицы, въ свободное отъ занятій время, въ учебные и въ вакаціонные дни будутъ свободно сходиться на эти общія игры, гдѣ подъ наблюденіемъ и руководствомъ преданныхъ дѣлу и любящихъ педагоговъ будутъ непринужденно играть и веселиться, развивая свои физическія силы, ловкость, неутомимость, смѣтливость, живость характера и жизнерадостное настроеніе. И это будетъ тогда, когда изреченіе „здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ“ войдетъ въ общее сознаніе и убѣжденіе.

Если можно и обязательно для казармъ имѣть свободныя площадки для военныхъ упражненій, почему же нельзя и необязательно имѣть ихъ для школъ?

Неужели здоровье молодого поколѣнія для насъ и нашего отечества не имѣетъ важнаго и жизненнаго значенія?

Будемъ надѣяться, что съ преобразованіемъ господствовавшей системы, а въ настоящее время—безсистемности нашей средней школы, заботы о физическомъ развитіи и сохраненіи здоровья молодого поколѣнія займутъ подобающее имъ мѣсто въ дѣлѣ школьнаго воспитанія. Связь и взаимодѣйствіе между умственной, нравственной и физической сторонами человѣческой природы столь велики и нераздѣльны, что игнорированіе одной изъ этихъ сторонъ тяжко отражается на жизни и отправленіяхъ другихъ сторонъ. Между причинами крупныхъ дефектовъ умственнаго и нравственнаго воспитанія нашего юношества немаловажное значеніе имѣетъ отрицательное отношеніе школы къ нуждамъ и потребностямъ физическаго воспитанія. Только при правильномъ тріединномъ (умственномъ, нравственномъ и физическомъ) воспитаніи дѣтей и юношества школа можетъ дать народу энергичныхъ, выносливыхъ, бодрыхъ, предпріимчивыхъ, смѣлыхъ, дѣятельныхъ и разумныхъ гражданъ.

Senex.

Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища.

(*Продолженіе*).

VII.

Нельзя сказать того, чтобы и въ обученіи дѣтей письму школы вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчали на главные только и болѣе существенные запросы крестьянъ и требованія. Сначала, при составленіи въ 1874 году первыхъ школьныхъ программъ, основныя задачи и цѣли начальнаго обученія дѣтей письму опредѣлены были вообще очень сжато и сводились, какъ мы это и видѣли уже, къ развитію въ школьныхъ дѣтяхъ умѣнья четко написать что-либо средней скорописью съ чужихъ словъ (диктуемый отрывокъ), безъ пропуска и искаженія словъ и съ отдѣленіемъ предложеній знаками препинанія. Удовлетворить небольшимъ размѣрамъ этихъ требованій было, конечно, очень легко. За три учебныхъ зимы учащимся въ школѣ мальчикамъ и дѣвочкамъ можно было, безъ всякаго для нихъ обремененія, привить извѣстные навыки въ четкомъ и достаточно правильномъ каллиграфически письмѣ и научить ихъ писать подъ диктовку съ соблюденіемъ немногихъ спеціально орѳографическихъ требованій. Но и при полномъ по возможности достиженіи учащимися этихъ цѣлей, что особенно важнаго и существеннаго по письму они могли принести съ собой въ практическую жизнь и дѣятельность изъ своей школы? Въ огромномъ своемъ большинствѣ они могли только вести нѣкоторыя записи по дому и хозяйству, написать нѣсколько собственныхъ именъ, записать чей-либо адресъ, подписать, гдѣ нужно, свою фамилію, написать что-либо съ книги или чужого слова (подъ диктовку) и т. п. Но этимъ далеко, конечно, не исчерпывались тѣ запросы и требованія, какія всегда предъявляла крестьянская жизнь къ каждому изъ своихъ грамотеевъ. Конечно, и въ предѣлахъ старой программы по письму учащія лица могли достигать иногда, на пути своихъ школьныхъ съ дѣтьми занятій, значи-

тельно больше того, чѣмъ сколько намѣчалось самой программой. Но точно опредѣленная норма указанныхъ программой требованій во всякомъ случаѣ очень отрицательно вліяла въ этомъ отношеніи на нашихъ учителей и учительницъ, замѣтно суживала ихъ взгляды на задачи и цѣли школьнаго обученія дѣтей письму и заставляла ихъ держать своихъ учениковъ почти исключительно то на внѣшнемъ каллиграфическомъ письмѣ, то на одномъ диктантѣ. Что должно было получиться для дѣтей отъ постояннаго почти упражненія ихъ въ такого рода занятіяхъ—объ этомъ было бы совершенно излишне уже и распространяться.

На достиженіи въ дѣлѣ начальнаго обученія дѣтей такихъ же исключительно внѣшнихъ по письму цѣлей и задачъ сосредоточивались главнымъ образомъ и составители программы этого предмета для начальныхъ школъ новаго церковно-приходскаго типа, которыя съ 1884—85 года начали повсюду учреждаться въ очень большомъ количествѣ на основаніи особаго о такихъ школахъ положенія 1884 г. Но уже и въ это время сдѣлано было маленькое движеніе впередъ въ преподаваніи разсматриваемаго нами предмета. Отъ учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ требовалось уже, чтобы они пріучали своихъ дѣтей къ письменнымъ отвѣтамъ на поставленные имъ вопросы, къ самостоятельному составленію на правила правописанія устныхъ и письменныхъ примѣровъ, къ составленію простыхъ предложеній по вопросамъ кто, что, кого, чего и проч., и, что представляетъ уже очень значительный шагъ впередъ, къ составленію по даннымъ образцамъ писемъ. Работы этого послѣдняго характера принадлежатъ уже къ строго смысловымъ и не могутъ не считаться существенно полезными для дѣтей и въ общеобразовательномъ, и въ прикладномъ смыслѣ. Мы не знаемъ только того, насколько удавалось церковно-приходскимъ школамъ достигать съ дѣтьми этихъ послѣднихъ по письму ступеней обученія при слишкомъ краткомъ для этихъ школъ общемъ учебномъ курсѣ, ограничивавшемся прежде предѣлами не болѣе двухъ только лѣтъ или 12 учебныхъ мѣсяцевъ. Тѣмъ не менѣе требованіями новыхъ учебныхъ программъ школьныя дѣти вызывались уже теперь на нѣкоторыя спеціально смысловыя по письму упражненія, хотя главнымъ предметомъ ихъ занятій и въ это время все еще оставалось изученіе правилъ правописанія и исполненіе такихъ письменныхъ работъ, которыми не преслѣдовалось обыкновенно никакихъ другихъ цѣлей, кромѣ спеціально орѳографическихъ Въ этотъ же двухлѣтній курсъ обученія дѣтей письму введено было, по какимъ-то спеціальнымъ побужденіямъ, и письмо „полууставомъ“, совершенно уже не примѣнимое, при настоящихъ условіяхъ книгопечатанія и письма, къ

практической жизни крестьянъ и къ практической ихъ дѣятельности.

Еще большее расширеніе програмы по письму послѣдовало въ 1897 году по группѣ начальныхъ народныхъ училищъ, находящихся въ общемъ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Изданными въ этомъ году новыми для училищъ программами и объяснительными къ нимъ записками уже въ первый годъ школьнаго обученія дѣтей письму предлагается проходить съ ними объ употребленіи буквъ гласныхъ и согласныхъ; о гласныхъ твердыхъ и соотвѣтствующихъ имъ мягкихъ; объ употребленіи буквъ *ъ*, *ь*, *й*, *э*, *и*, *і*, о неупотребленіи буквъ *ы*, *ю*, *я* послѣ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, и объ употребленіи *ъ* и *ь* въ концѣ и серединѣ словъ. Во второй годъ обученія учащіеся знакомятся, по этимъ новымъ программамъ, съ предлогами, стоящими отдѣльно отъ словъ и въ видѣ приставки, съ словами съ буквою *ѣ*, съ употребленіемъ точки, знака вопросительнаго и восклицательнаго, двоеточія, кавычекъ и тире (въ разговорахъ) и запятой при словахъ, обозначающихъ въ рѣчи обращеніе (звательный падежъ).

Соотвѣтственно этимъ требованіямъ новой программы указывается учащимся матеріалъ и для ихъ письменныхъ грамматическихъ упражненій. Въ первый годъ обученія работы эти состоятъ изъ письма подъ диктовку отдѣльныхъ словъ и краткихъ предложеній, съ предварительнымъ выясненіемъ правильнаго написанія тѣхъ словъ, въ которыхъ ученики могли бы сдѣлать ошибку, и изъ списыванія съ книгъ прочитаннаго текста. Во второй годъ обученія—изъ диктовки съ предупрежденіемъ ошибокъ и провѣрочной на пройденныя правила правописанія для укрѣпленія ихъ въ памяти учениковъ; изъ списыванія съ книгъ и изъ письма, выученнаго наизусть. Въ третьемъ году обученія также рекомендуется учащимся, какъ по преимуществу полезное занятіе, упражненіе въ удовлетворительной, по возможности, постановкѣ знаковъ препинанія между предложеніями и частями предложенія (кромѣ тире и точки съ запятой) и въ употребленіи буквы ѣ въ окончаніяхъ и въ срединѣ словъ, въ объяснительной и провѣрочной диктовкѣ и въ списываніи съ книги. Затѣмъ, для спеціально смысловыхъ уже упражненій предполагается новой программой: во второмъ году обученія письменное изложеніе небольшихъ прочитанныхъ статей по вопросамъ учителя и въ третьемъ году составленіе несложныхъ описаній по данному плану и писемъ по даннымъ образцамъ.

Мнѣ очень хотѣлось бы указать здѣсь и на то, что въ отдѣлѣ дополнительныхъ по письму упражненій упоминается почему то въ объяснительной къ программѣ запискѣ и письмо „полууставомъ“, въ которомъ, по предположенію составителя программы, могли бы

быть упражняемы время отъ времени ученики старшей школьной группы.

Такія же почти задачи и цѣли поставлены были къ достиженію и въ церковно-приходскихъ школахъ вновь изданными для этихъ школъ программами 1903 года. По размѣрамъ своего общеучебнаго курса школы эти во всѣхъ почти отношеніяхъ сближены были въ это время съ начальными народными училищами, находящимися подъ общимъ вѣдѣніемъ министерства.

Вотъ общая сумма тѣхъ задачъ и требованій, какимъ. вмѣстѣ съ достиженіемъ на пути школьнаго обученія дѣтей надлежащей четкости и правильности письма въ спеціально каллиграфическомъ отношеніи, должны удовлетворять, по дѣйствующимъ теперь программамъ, наши начальныя народныя училища. Размѣры этихъ требованій вообще очень значительны и особенно богата содержаніемъ та часть этихъ требованій, которая относится до изученія дѣтьми правилъ правописанія и до возможно полнаго и безошибочнаго выполненія этихъ правилъ дѣтьми при всѣхъ вообще ихъ письменныхъ работахъ и занятіяхъ. Частности и подробности относящихся къ этому предмету указаній такъ полны сами по себѣ и такъ много мѣста занимаютъ въ нашихъ школьныхъ программахъ, что этотъ отдѣлъ курса элементарно-школьнаго обученія является въ программѣ по письму какъ бы самымъ главнымъ или, по крайней мѣрѣ, замѣтно преобладающимъ надъ всѣми другими его отдѣлами.

И это не оставалось, конечно, безъ очень сильнаго, хотя и весьма односторонняго, вліянія на учителей и учительницъ нашихъ начальныхъ народныхъ училищъ. Благодаря этому, уже при краткихъ экзаменныхъ программахъ 1874 года школьные учителя и учительницы обращали слишкомъ много вниманія на изученіе дѣтьми главнымъ образомъ правилъ правописанія и въ стремленіи къ болѣе успѣшному достиженію именно этой цѣли совершенно забывали иногда о другихъ сторонахъ въ изученіи этого предмета, хотя бы и гораздо болѣе важныхъ и существенныхъ. Поставленное этой программой требованіе, чтобы дѣти при окончаніи курса своего обученія „умѣли написать диктуемый отрывокъ безъ пропуска и искаженія словъ и съ отдѣленіемъ предложеній знаками препинаній“, и тогда уже заставляло учителей и учительницъ не совсѣмъ правильно смотрѣть на основныя задачи и цѣли обученія дѣтей письму и всѣ свои занятія по этому предмету ограничивать тѣсными предѣлами изученія и выполненія дѣтьми при письмѣ однихъ только правилъ правописанія. Оттого на пути всего почти курса элементарно-школьнаго обученія дѣти и тогда уже держались по письму почти исключи-

тельно на одномъ только диктантѣ. Этой школьной работой, пріобрѣвшей, къ сожалѣнію, за послѣднія 30—40 лѣтъ такое широкое распространеніе въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ почти типовъ и наименованій, начинали занимать дѣтей иногда гораздо раньше того, чѣмъ они научались отчетливо выписывать отдѣльныя буквы и слова, именно съ первой половины перваго года обученія (звуковой диктантъ), и затѣмъ безпрерывно почти держали ихъ за такими же письменными работами и во всѣ послѣдующіе годы ихъ школьнаго обученія. Всякое же иное письмо, направленное къ какой-либо другой цѣли, какъ, напримѣръ, письменное изложеніе прочитаннаго, подробные письменные отвѣты на вопросы учителя, письменное изложеніе событій священно-библейской исторіи и т. п., признавалось даже и тогда не особенно важнымъ для дѣтей, не весьма существеннымъ, а по мнѣнію нѣкоторыхъ учителей и учительницъ, даже и совсѣмъ излишнимъ, такъ какъ подобнаго вида работъ не предполагалось предлагать дѣтямъ при испытаніи ихъ на льготу по отбыванію воинской повинности.

Еще больше вниманія, какъ это мы и видѣли уже, отдано было урокамъ правописанія въ программѣ 1886 года для церковно-приходскихъ школъ и особенно въ программѣ 1897 года, составленной для начальныхъ народныхъ училищъ, находящихся подъ общимъ вѣдѣніемъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Здѣсь предусмотрѣны уже были всѣ частности и подробности этого предмета обученія, и всему указано было свое мѣсто и время для классStates изложенія даннаго учебнаго матеріала и для усвоенія его дѣтьми на пути ихъ школьнаго обученія; здѣсь же приведены были, наконецъ, и всѣ виды письменныхъ работъ, исполненіемъ которыхъ по предположенію составителя программъ, могла бы быть въ достаточной мѣрѣ обезпечена успѣшность письма дѣтей въ спеціально орѳографическомъ отношеніи. Излишней полнотой и чрезвычайнымъ разнообразіемъ этого матеріала оказались совершенно почти затѣненными всѣ болѣе существенные отдѣлы школьной программы по письму и въ частности всѣ виды болѣе содержательныхъ и болѣе полезныхъ для дѣтей спеціально смысловыхъ письменныхъ работъ, упоминаемыхъ въ текстѣ программъ, дѣйствительно, какъ бы уже вскользь, почти мимоходомъ.

Слѣдуя совершенно яснымъ и опредѣленнымъ указаніямъ этихъ программъ и соображаясь съ тѣмъ особеннымъ значеніемъ, какое придано въ нихъ достиженію въ письмѣ дѣтей главнымъ образомъ орѳографической его правильности, приняли очень одностороннее, по моему мнѣнію, направленіе и всѣ почти составители школьныхъ по письму руководствъ, предназначенныхъ къ употребленію въ на-

шихъ начальныхъ народныхъ училищахъ. Они также сосредоточили свое вниманіе главнымъ образомъ на орѳографической сторонѣ письма школьныхъ дѣтей и въ жертву этимъ чисто формальнымъ задачамъ и цѣлямъ принесли все то, что въ дѣлѣ обученія дѣтей письму было во всѣхъ отношеніяхъ болѣе важнаго и существеннаго. Какъ профессіональнымъ методистамъ элементарно-школьнаго обученія дѣтей письму, имъ казалось очень полезнымъ и даже необходимымъ держать дѣтей въ продолженіе нѣсколькихъ учебныхъ мѣсяцевъ на списываніи готовыхъ краткихъ предложеній и подчеркиваніи въ нихъ словъ съ буквами *э*, *і*, *и*, *у*, *ъ*, *ь*, *е*, *ю*, *ѣ*; на болѣе или менѣе механическомъ заполненіи пропусковъ, сдѣланныхъ въ словахъ съ этими буквами (дик.й звѣрь; син.й кафтанъ; ж.вите м.рно; ищ. ш.ло; щ.ки ж.вутъ въ водѣ; мал.чикъ на трет.ей ступенькѣ крыл.ца; тетя ш.етъ Дар.ѣ плат.е и т. п.); на отгадываніи по смыслу рѣчи цѣлыхъ словъ въ неоконченныхъ предложеніяхъ и на переписываніи такихъ предложеній, въ качествѣ самостоятельной работы, въ ученическія тетради въ ихъ полномъ и совершенно законченномъ уже видѣ. Какъ на образецъ такихъ примѣровъ для письменныхъ работъ. можетъ быть указано нами на слѣдующее:

Кто въ школѣ учитъ дѣтей?

Въ шк..ѣ у.и.ъ дѣтей у...е.ь. Безъ сохи не пахарь. Безъ топора не —. Безъ иглы не —. Безногіе не — ходить, а безрукіе не могутъ —. На бумагѣ пишутъ перомъ, на аспидной доскѣ —, а на классной .ѣ.о.ъ. Ученики должны сл . .аться уч..е.я. Птичка си.ѣ.. на вѣткѣ, а внизу въ сѣти было сѣ... Птичка слетѣ.. на — и попала въ — *).

И такими орѳографическими упражненіями занимали и занимаютъ обыкновенно обучающихся въ школѣ дѣтей уже въ первой половинѣ перваго года обученія, когда для нихъ даже чисто внѣшнее выписываніе буквъ, болѣе или менѣе правильное въ каллиграфическомъ отношеніи, является еще дѣломъ очень сложнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и очень затруднительнымъ, и когда все почти вниманіе ихъ должно уходить на достиженіе именно внѣшней четкости и правильности письма, чтобы къ этой элементарной ступени школьнаго обученія никогда уже потомъ не возвращаться Затѣмъ, такія же чисто орѳографическія упражненія служатъ главнымъ предметомъ письменныхъ занятій дѣтей во второмъ году ихъ школьнаго обученія, а частью даже и въ третьемъ, гдѣ разрѣшенію вопроса о

---

*) Примѣры взяты нами изъ появившагося въ послѣднее время руководства А. Анастасіева, подъ названіемъ: Письменныя упражненія для учащихся дома и въ школѣ, ч. I. Вятка. 1904 г.

томъ, какую букву или слово нужно написать въ одномъ случаѣ, какую въ другомъ, какую въ третьемъ также придается очень много значенія, какъ будто это представляетъ самый важный и самый существенный учебный матеріалъ для всей послѣдующей жизни школьныхъ дѣтей и для всей практической ихъ дѣятельности. И вотъ, ученикъ даже третьяго года обученія, подготовляющійся уже къ окончанію курса, сидитъ обыкновенно за своимъ школьнымъ письмомъ и глубоко задумывается о томъ, какія буквы и слова онъ долженъ поставить въ слѣдующихъ, напримѣръ, данныхъ ему примѣрахъ съ неоконченными въ нихъ отдѣльными словами и съ пропущенными въ нѣкоторыхъ словахъ болѣе затруднительными для дѣтей буквами: три, третій, четыре, —; пять, —; десять, —; одиннадцать —; двѣнадцать, —; двадцать, —; сорокъ два, —; сто, —; тысяча, —; семеро одн... не ждутъ. Изъ одн... мѣста, да не одн. вѣсти. Вс. за одного и одинъ за вс.хъ П.шкомъ далеко не уйд... Уж. вечеръ близко. Ч.го не знаешь, т.го не говори и т. п. *).

Не трудно опредѣлить очень скромные размѣры того вліянія, какое могутъ и должны оказывать на общее умственное развитіе дѣтей эти письменныя работы, а также и размѣры той пользы, какую могутъ принести онѣ для всей послѣдующей практической жизни школьныхъ дѣтей и для всей ихъ дѣятельности. Курсъ элементарношкольнаго обученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ вообще очень непродолжителенъ. Для большинства учащихся онъ ограничивается обыкновенно, какъ это мы и знаемъ уже, предѣлами всего только трехъ лѣтъ, при чемъ каждый учебный годъ начинается для крестьянскихъ дѣтей большей частью поздней осенью, а оканчивается ранней весною. Ожидающая же каждаго ученика народной школы практическая жизнь необыкновенно широка, сложна, разнообразна. Чтобы пройти ее болѣе или менѣе свободно, легко и совершенно непринужденно отвѣтить на всѣ ея запросы и требованія, для этого всякому вступающему въ жизнь нужно обладать очень большимъ запасомъ знаній и практическихъ навыковъ, широкимъ изученіемъ природы и людей, вполнѣ достаточнымъ пониманіемъ своихъ правъ и обязанностей, достаточно полнымъ и широкимъ ознакомленіемъ съ той ближайшей средой, въ какой ему при-

*) Всѣ эти примѣры взяты изъ того же руководства А. Анастасіева, изъ круга письменныхъ работъ, предложенныхъ для третьяго года обученія. Такими же приблизительно письменными работами для дѣтей наполнены и всѣ почти руководства по письму, составленныя для начальныхъ народныхъ училищъ всѣхъ типовъ и наименованій и нашедшія въ нихъ очень широкое распространеніе.

дется жить и дѣйствовать и, что прежде и важнѣе всего, совершенно правильнымъ и возможно полнымъ общимъ развитіемъ своихъ умственныхъ силъ и способностей. Но можетъ ли быть достигнуто все это, хотя бы и въ нѣкоторой только мѣрѣ, нашими школьными дѣтьми, если очень значительную часть своего школьно-учебнаго времени, вообще очень непродолжительнаго, они будутъ отдавать на исполненіе работъ чисто формальнаго содержанія, на рѣшеніе такихъ, напримѣръ, вопросовъ, какую букву нужно поставить здѣсь, какую тамъ, какимъ словомъ нужно пополнить одно незаконченное предложеніе, какимъ—другое, третье, четвертое и т. п. Разсматривая, напримѣръ, звуковой составъ данной для упражненія въ письмѣ рѣчи: „Маша умывала Домну" и руководствуясь готовой уже, но только не вполнѣ законченной въ „Руководствѣ" схемой для исполненія этой работы, школьный ученикъ, находящійся въ возрастѣ отъ 8 до 9 лѣтъ, будетъ весьма серьезно, сосредоточенно и, можетъ быть, очень долго думать о томъ, какія слова и буквы нужно будетъ написать въ слѣдующихъ данныхъ ему для письма и не вполнѣ законченныхъ въ текстѣ „Руководства" предложеніяхъ: „Въ этой рѣчи . . . слова. Въ первомъ словѣ . е . ы . е звука, во второмъ . . мь звуковъ, а въ третьемъ . . ть звуковъ *). Очень можетъ быть, что при нѣкоторомъ напряженіи своихъ крайне неразвитыхъ пока способностей онъ сумѣетъ еще заполнить всѣ эти пропуски въ словахъ и звукахъ и съ очень большимъ успѣхомъ выйдетъ изъ всѣхъ поставленныхъ ему въ этомъ текстѣ затрудненій. Но что же, во всякомъ случаѣ, существенно важнаго и полезнаго для себя онъ можетъ пріобрѣсти при исполненіи цѣлаго ряда работъ такого содержанія? Надъ чѣмъ будетъ останавливаться въ данномъ случаѣ его живая и необыкновенно отзывчивая ко всему мысль, что она будетъ извлекать для себя изъ подобнаго учебнаго матеріала, какимъ полезнымъ и живымъ для жизни содержаніемъ она будетъ обогащаться?!..

Конечно, нельзя не видѣть и не понимать того, что все это предлагалось и предлагается школьнымъ дѣтямъ въ цѣляхъ болѣе обстоятельнаго изученія и возможно строгаго примѣненія ими при письмѣ правилъ правописанія. Это, конечно, очень хорошо! Но, предлагая дѣтямъ цѣлые ряды подобныхъ работъ, все же нельзя было не имѣть въ виду и того, что спеціально орѳографическая сторона въ школьномъ письмѣ дѣтей никогда не имѣла или, по крайней мѣрѣ, никогда не должна была имѣть для нашихъ школъ такого значенія, чтобы на достиженіе ея отдавать все почти учебное время,

*) Изъ того же „Руководства" по письму А. Анастасіева, ч. 1 стр. 11.

назначенное для письменныхъ работъ вообще, и чтобы въ жертву этой чисто формальной принадлежности письма, безъ сожалѣнія, приносить все то, что есть въ этомъ предметѣ обученія болѣе важнаго для дѣтей и болѣе необходимаго для всей послѣдующей ихъ жизни и дѣятельности. Орѳографическая правильность письма всегда служила и, несомнѣнно, должна служить вспомогательнымъ лишь средствомъ къ выполненію дѣтьми работъ болѣе серьезнаго смыслового содержанія, и потому упражненіе школьныхъ дѣтей въ спеціально орѳографическихъ работахъ, соотвѣтственно второстепенному значенію этого предмета обученія, должно быть ограничено болѣе тѣсными, чѣмъ теперь, предѣлами и ни въ какомъ случаѣ не должно занимать въ курсѣ начальнаго обученія дѣтей письму такого виднаго, какъ теперь, почти выдающагося мѣста. И все это тѣмъ болѣе необходимо имѣть въ виду, что большая или меньшая правильность письма дѣтей въ орѳографическомъ отношеніи достигается обыкновенно, чего совершенно не принимаютъ въ расчетъ ни учащія въ школахъ лица, ни ближайшіе руководители школъ, не столько на спеціально предназначаемыхъ къ достиженію именно этой цѣли работахъ, сколько на болѣе разумныхъ опытахъ упражненія дѣтей въ смысловомъ письмѣ, хотя этими послѣдними работами и преслѣдуются уже гораздо болѣе смысловыя цѣли, чѣмъ спеціально орѳографическія. Возвышеніе общаго вниманія дѣтей на работахъ этого болѣе серьезнаго содержанія, ихъ большая сосредоточенность на нихъ, углубленность, а также всегда живой и непрерывный интересъ къ предметному содержанію такихъ работъ—все это, взятое вмѣстѣ, даетъ очень повышенный тонъ общей умственной настроенности дѣтей и буквально удваиваетъ ихъ умственныя силы и способности. Въ такомъ дѣятельномъ настроеніи своего ума и своей воли учащіеся мальчики и дѣвочки начинаютъ охватывать подлежащій ихъ изученію матеріалъ въ значительно большемъ уже его объемѣ, легко проникаютъ во всѣ частности и подробности его содержанія и за одинъ уже разъ успѣваютъ справляться, и всегда притомъ безъ особенныхъ для себя затрудненій, съ двумя совершенно разнородными задачами: въ предѣлахъ своихъ силъ и своего развитія они успѣваютъ слѣдить какъ за смысловой стороной данной имъ для исполненія работы, такъ и за спеціально орѳографической. Это спеціально психологическое явленіе можетъ быть и объяснено только чисто психологически. Подъ воздѣйствіемъ добрыхъ учебно-воспитательныхъ вліяній и совершенно правильнаго и разумнаго подбора для дѣтей тѣхъ или другихъ работъ, школьные мальчики и дѣвочки въ огромномъ своемъ большинствѣ способны обнаруживать очень большія для выполненія своего дѣла силы и способности, и

учащимъ лицамъ нужно только умѣть понимать все это и разумно этимъ пользоваться.

Между тѣмъ, спеціально орѳографическія задачи и цѣли весьма слабо достигаются въ школьномъ письмѣ дѣтей именно тогда, когда все почти вниманіе и учащихъ лицъ, и учащихся сосредоточивается на усиленномъ достиженіи именно этихъ задачъ и цѣлей. Это, конечно, объясняется тѣмъ, что спеціально орѳографическія занятія очень мало интересуютъ дѣтей, слишкомъ скоро утомляютъ ихъ вниманіе, никогда почти не представляютъ для дѣтей, по своему содержанію, какой-либо освѣжающей и укрѣпляющей ихъ вниманіе новизны, нисколько почти не вліяютъ на возбужденіе и развитіе въ дѣтяхъ умственной самодѣятельности и, можетъ быть, скорѣе притупляютъ въ нихъ энергію и быстроту мысли, чѣмъ развиваютъ ее и укрѣпляютъ. Тѣ 15 или 20 орѳографическихъ правилъ и требованій, какія ученикъ начальной народной школы долженъ болѣе или менѣе обязательно усвоить на урокахъ русскаго языка и научиться примѣнять ихъ при всѣхъ письменныхъ своихъ занятіяхъ, повторяются для него на такъ называемыхъ „объяснительныхъ диктовкахъ“ едва ли не каждый день, и это до такой степени наскучиваетъ дѣтямъ, что иногда они совсѣмъ уже перестаютъ слушать своихъ учителей и обнаруживаютъ нерѣдко при этихъ занятіяхъ полное ко всему невниманіе, душевную вялость и разсѣянность. Подъ вліяніемъ такихъ именно настроеній школьный ученикъ, прерывающій иногда орѳографическія объясненія своего учителя при диктантѣ словами: „знаемъ, знаемъ!“ вноситъ нерѣдко въ свою тетрадь ошибку за ошибкой, какъ будто всѣ нарушаемыя имъ орѳографическія правила были ему совершенно неизвѣстны. Спрошенный же затѣмъ своимъ учителемъ о томъ, почему и какъ слѣдовало бы написать то или другое слово, написанное имъ неправильно, онъ даетъ вполнѣ удовлетворительные на этотъ предметъ отвѣты и не можетъ объяснить ни себѣ, ни другимъ только того, почему онъ написалъ то или другое слово неправильно. Очевидно, что самой главной причиной этого, кромѣ недостаточности общаго навыка въ письмѣ, была одна только умственная вялость и разсѣянность, въ какой могъ и даже долженъ былъ находиться этотъ ученикъ при исполненіи данной письменной работы, сопровождаемой большею частью совершенно излишними или, по крайней мѣрѣ, не существенно нужными объясненіями своего учителя, старающагося предупредить всѣ, по возможности, случаи, когда дѣтьми могли бы быть сдѣланы тѣ или другія ошибки. Выслушивая все это отъ своего учителя, можетъ быть, уже въ двадцатый разъ, ученики вносятъ обыкновенно въ свои тетради продиктованныя имъ мысли

и предложенія уже чисто механически и, естественно, очень часто ошибаются тамъ, гдѣ, при болѣе углубленномъ и сосредоточенномъ умственномъ настроеніи, они никогда не могли бы ошибиться.

Далѣе мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ того, какъ прошедшіе начальную школу ученики и даже окончившіе курсъ въ двухклассныхъ училищахъ, но не успѣвшіе однако овладѣть достаточно правильнымъ письмомъ въ орѳографическомъ отношеніи менѣе чѣмъ чрезъ двѣ-три недѣли переходили уже къ совершенно правильному въ орѳографическомъ отношеніи письму на простой лишь перепискѣ чужихъ бумагъ и безъ всякаго притомъ вліянія на нихъ со стороны какого-либо другого лица, заинтересованнаго въ улучшеніи ихъ письма въ орѳографическомъ отношеніи. Не говоритъ ли все это о томъ, что для достиженія желательной правильности въ письмѣ школьныхъ дѣтей нѣтъ нужды такъ много и такъ настойчиво занимать ихъ всегда столь притупляющими дѣтей спеціально орѳографическими работами и непроизводительно затрачивать на это почти все время, назначенное для письменныхъ школьныхъ работъ вообще, которыя могли и должны бы быть и болѣе полезными для дѣтей во всѣхъ отношеніяхъ и болѣе производительными. Вполнѣ достаточная успѣшность дѣтей въ спеціально орѳографическомъ отношеніи можетъ быть достигаема на всѣхъ вообще и особенно на смысловыхъ письменныхъ работахъ дѣтей, разъ только школьные мальчики и дѣвочки будутъ выполнять вполнѣ достаточное количество такихъ работъ и будутъ пріучены съ должнымъ вниманіемъ относиться какъ къ смысловой ихъ сторонѣ, такъ и къ спеціально орѳографической.

Да и нуждается ли, наконецъ, нашъ народъ въ томъ, чтобы въ его сельско-хозяйственную жизнь и во всѣ вообще его семейныя и общественныя отношенія внесено было изъ школы именно то, что дается главнымъ образомъ нашимъ дѣтямъ теперь на урокахъ письма вообще и въ частности на урокахъ правописанія? Одна ли орѳографическая правильность письма, на достиженіе которой всегда отдавалось и отдается такъ много учебнаго времени и тяжелаго школьнаго труда, по преимуществу нужна нашему крестьянскому населенію, или, напротивъ, эти чисто формальныя пріобрѣтенія нашихъ школьныхъ дѣтей по письму представляютъ для крестьянъ уже болѣе или менѣе второстепенное значеніе и никогда не разсматриваются ими, какъ нѣчто существенно важное и необходимое для ближайшаго и непосредственнаго приложенія ко всей практической ихъ жизни и дѣятельности? Отвѣтъ на этотъ вопросъ не можетъ представлять никакихъ, конечно, затрудненій для того, кто хоть нѣсколько знакомъ съ крестьянской средой и съ тѣми чисто

практическими ея требованіями, какимъ прежде и настоятельнѣе всего должны удовлетворять наши начальныя народныя училища. Соблюденіе орѳографической въ письмѣ правильности, совершенно обязательное для лицъ, получившихъ болѣе или менѣе полное и законченное образованіе, очень неизлишне, конечно, и въ простомъ обиходѣ крестьянской среды, какъ бы ни была эта среда неприхотливо проста и нетребовательна. Все, что упрощаетъ смыслъ и содѣйствуетъ пониманію нашей письменной рѣчи, не можетъ не имѣть и для нашихъ крестьянъ очень важнаго и весьма существеннаго значенія. Но отдавая все должное этой болѣе или менѣе внѣшней сторонѣ письма, никогда не нужно забывать о самомъ главномъ въ этомъ предметѣ обученія и самомъ существенномъ, что всегда имѣло и имѣетъ ближайшее и непосредственное отношеніе ко всѣмъ сторонамъ народной жизни и дѣятельности. Поэтому, на достиженіе въ письмѣ дѣтей такихъ именно задачъ и цѣлей школа и должна обратить все свое вниманіе, чтобы, не отвлекаясь уже ни къ чему менѣе важному и второстепенному, она могла вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ отвѣтить на всѣ болѣе существенные на этотъ предметъ запросы и требованія крестьянъ и дать для жизни все то, что для нея прежде и больше всего необходимо.

Прежде всего, въ виду очень слабаго пока общаго умственнаго развитія крестьянъ и слишкомъ рѣдкаго, по разнымъ причинамъ, упражненія ихъ въ письмѣ и чтеніи рукописей, школа должна принять всѣ мѣры къ тому, чтобы письмо всѣхъ вообще школьныхъ дѣтей было всегда четкимъ, отчетливо-яснымъ, каллиграфически правильнымъ, въ значительной мѣрѣ приближающимся къ имѣющимся въ школѣ образцамъ такого письма и, прежде всего, совершенно легкимъ и удобнымъ для чтенія. Нужно, чтобы какъ дѣти за школьной еще скамьей, такъ и всѣ взрослые, давно уже окончившіе школу и очень рѣдко обращающіеся къ чтенію рукописнаго текста, могли совершенно легко и свободно прочитывать всѣ обращающіяся среди нихъ рукописи, кѣмъ и когда бы онѣ ни были написаны, не затрачивая, какъ теперь, слишкомъ много времени на прочтеніе большею частью очень неясныхъ и неотчетливыхъ рукописей, не напрягая и не ослабляя безъ нужды глазъ и не неся при этомъ иногда очень большихъ потерь даже и въ самомъ пониманіи прочитаннаго. Притомъ же, независимо отъ крайне неблагопріятнаго вліянія на крестьянъ, прошедшихъ уже школу, внѣшне-неправильное, неотчетливое и неясное письмо весьма неблагопріятно вліяетъ во всѣхъ отношеніяхъ и на самихъ школьныхъ дѣтей, незамѣтно притупляя ихъ зрѣніе, развивая въ нихъ неаккуратность и небрежность, очень дурно отражаясь на всѣхъ послѣдующихъ ихъ рабо-

тахъ по письму и вообще всегда и во всемъ ихъ затрудняя. Въ виду этого, внѣшней чистотѣ, правильности и отчетливости письма нужно придавать очень важное значеніе въ дѣлѣ школьнаго обученія дѣтей и всѣми мѣрами заботиться о томъ, чтобы эта чисто техническая часть письма проходима и усваиваема была школьными дѣтьми съ возможно большею во всемъ правильностью и полнотою.

Самымъ лучшимъ и болѣе вѣрнымъ средствомъ къ достиженію указанной выше цѣли необходимо признать возможно правильную въ методическомъ отношеніи постановку письма учениковъ главнымъ образомъ въ первомъ году ихъ школьнаго обученія. Въ это время нужно со всею настойчивостью наблюдать за тѣмъ, чтобы каждое положеніе учащагося за письмомъ, каждая проведенная имъ линія, черта, каждый исполненный имъ штрихъ, элементъ или буква были всегда совершенно правильны и во всемъ согласованы съ тѣми требованіями и образцами, какіе предлагаются на этотъ предметъ въ элементарныхъ по письму руководствахъ. При этомъ только условіи школьные мальчики и дѣвочки, разъ поставленные на совершенно правильный путь, будутъ упражняться въ одномъ только безукоризненно правильномъ письмѣ и, естественно, съ каждымъ новымъ днемъ будутъ все болѣе и болѣе въ немъ укрѣпляться. Особенно роковыми въ отношеніи къ достиженію этой цѣли бываютъ первыя ступени обученія дѣтей, и потому на безукоризненно правильное прохожденіе именно этихъ ступеней нужно сосредоточить учителямъ всѣ свои силы и все свое вниманіе. Затѣмъ, правильно воспитанные въ дѣтяхъ навыки по письму будутъ развиваться уже какъ бы сами изъ себя, все болѣе и болѣе совершенствоваться и, нѣтъ сомнѣнія, будутъ въ самомъ благопріятномъ смыслѣ отражаться и на всѣхъ послѣдующихъ работахъ дѣтей по письму во второмъ и третьемъ годахъ ихъ обученія.

На достиженіе въ элементарномъ письмѣ дѣтей возможно большей отчетливости, внѣшне каллиграфической правильности и чистоты долженъ быть безъ колебанія отданъ весь первый годъ школьнаго обученія дѣтей, чтобы во все продолженіе этого времени, на самыхъ разнообразныхъ по письму упражненіяхъ, каждый навыкъ дѣтей въ каллиграфически правильномъ письмѣ могъ быть выдержанъ во всей своей законченности и полнотѣ и могъ свободно уже перейти затѣмъ въ техническое, такъ сказать, примѣненіе его дѣтьми при всѣхъ послѣдующихъ ихъ по письму работахъ. Этимъ, нѣтъ сомнѣнія, вполнѣ вознаграждены будутъ всѣ потери во времени и трудѣ, какія придется понести начальнымъ народнымъ училищамъ для укрѣпленія дѣтей въ каллиграфическихъ навыкахъ письма въ первомъ году ихъ школьнаго обученія, такъ какъ, при

достигнутой разъ въ этомъ отношеніи и притомъ совершенно полной успѣшности, дѣтямъ не нужно уже будетъ возвращаться къ подобнаго рода занятіямъ во второмъ и третьемъ году ихъ школьнаго обученія и употреблять на эти занятія такое время, которое съ гораздо большею для дѣтей пользою могло бы быть употреблено на занятія смысловыми уже работами по письму, гораздо болѣе для нихъ важными и полезными. Все нужно дѣлать и въ свое время назначенное на первый годъ школьнаго обученія никогда не нужно переносить, какъ это часто дѣлается теперь, на второй годъ и даже на третій, гдѣ дѣти и теперь еще занимаются нерѣдко выписываніемъ прописныхъ и строчныхъ буквъ, а иногда даже и простыхъ элементовъ.

Чтобы успѣху письма дѣтей въ спеціально каллиграфическомъ отношеніи не могли помѣшать никакія посороннія на дѣтей вліянія, для этого учителямъ и учительницамъ необходимо, при занятіяхъ съ дѣтьми перваго года обученія, какъ можно внимательнѣе сосредоточиваться на этой только спеціально каллиграфической сторонѣ письма, ни къ чему болѣе не отвлекаясь, и никогда слишкомъ скоро не переводить дѣтей съ этой первой ступени обученія къ тѣмъ или другимъ спеціально орѳографическимъ упражненіямъ и, прежде всего, къ звуковымъ диктовкамъ, которыми такъ много и такъ настойчиво занимаются нѣкоторые учителя и учительницы именно въ первомъ году школьнаго обученія. Дѣти этого возраста обладаютъ очень небольшимъ еще и совершенно неокрѣпшимъ вниманіемъ, и потому едва ли умѣстно давать имъ въ это время слишкомъ сложныя по письму работы и въ одинъ разъ заставлять ихъ слѣдить какъ за внѣшне каллиграфической стороной письма, такъ и за орѳографической его правильностью. Это, нѣтъ сомнѣнія, очень вредило бы одному и не приносило бы ничего хорошаго другому. Поэтому было бы гораздо лучше, если бы въ первый годъ своего обученія школьные мальчики и дѣвочки вполнѣ овладѣвали одной только внѣшней техникой письма, научались правильно держать себя за письмомъ, правильно выписывать элементы буквъ, буквы, слова, цѣлыя предложенія, научались правильно, ясно и отчетливо выписывать цифры въ той или другой ихъ послѣдовательности, всегда, конечно, совершенно доступной возрасту и пониманію этихъ дѣтей, и, что особенно важно, пріобрѣтали во всѣхъ этихъ навыкахъ извѣстную легкость и быстроту исполненія. Вполнѣ успѣшное достиженіе всѣхъ этихъ цѣлей составило бы, несомнѣнно, очень цѣнный для дѣтей матеріалъ, которымъ они и могли бы наилучшимъ образомъ воспользоваться потомъ при всѣхъ послѣдующихъ своихъ работахъ не только по русскому языку, но даже и по предмету письменнаго счисленія.

Урокамъ объяснительной и провѣрочной диктовки, а также развитію въ дѣтяхъ навыка угадывать и заполнять, въ качествѣ орѳографической работы, опускаемыя въ текстѣ учебныхъ руководствъ буквы, слоги и слова, не нужно придавать при начальномъ обученіи дѣтей очень важнаго и существеннаго значенія, и если не признавать уже этихъ работъ совершенно безполезными для дѣтей, то, во всякомъ случаѣ, не нужно и отдавать имъ столько времени и учебнаго труда, сколько теперь отдается. Въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ непродолжительное учебное время и очень тяжелый и для учащихъ, и для учащихся трудъ должны быть по преимуществу оберегаемы, цѣнимы и употребляемы на изученіе дѣтьми только самаго главнаго и необходимаго. Преслѣдуемыя же указанными работами задачи и цѣли очень не существенны сами по себѣ, слишкомъ отдалены отъ дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей народа, большею частью отвлеченно формальны, сухи и не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что широко углубляло бы и развивало бы умственныя силы дѣтей и совершенно правильно воспитывало бы ихъ вниманіе ко всѣмъ вообще родамъ и видамъ ихъ занятій. Между тѣмъ, въ жизни вообще и въ частности въ школьно-учебномъ трудѣ только то и имѣетъ настоящую цѣнность, что приводитъ въ движеніе всѣ умственныя силы и способности дѣтей и дѣятельно направляетъ ихъ на изученіе и усвоеніе того, что въ данномъ обществѣ или въ данной средѣ прежде и больше всего необходимо. Но что же важнаго и существеннаго могутъ дать ученику разныя орѳографическія упражненія, какъ бы тщательно и послѣдовательно они ему ни предлагались? Изъ чисто формальныхъ грамматическихъ работъ можетъ проистекать и польза только чисто формальная! Каждая вещь и каждый предметъ никогда и никому не могутъ дать больше того, чѣмъ сколько они сами въ себѣ содержатъ, и это необходимо считать общимъ правиломъ, не допускающимъ никакихъ почти исключеній.

Болѣе полное во всѣхъ отношеніяхъ и, несомнѣнно, самое благотворное вліяніе на общее умственное развитіе и настроеніе школьнымъ дѣтей всегда оказывали и оказываютъ разныя смысловыя по письму работы, разъ только онѣ предлагаются дѣтямъ въ строгомъ примѣненіи къ степени ихъ школьно-учебной подготовки и ихъ общаго умственнаго развитія. Работы эти больше, чѣмъ всякія другія занятія, возбуждаютъ къ живой дѣятельности всѣ умственныя силы и способности дѣтей, развиваютъ ихъ, укрѣпляютъ, всецѣло сосредоточиваютъ ихъ на дѣлѣ и, благодаря этому, самымъ благотворнымъ образомъ вліяютъ на укрѣпленіе вниманія дѣтей къ предметамъ ихъ школьныхъ занятій вообще, на углубленіе и сосредото-

ченіе ихъ мысли. Въ виду этого, работамъ такого именно содержанія нужно отводить самое первое мѣсто въ курсѣ начальнаго народнаго обученія, нужно давать ихъ дѣтямъ какъ можно чаще, какъ можно тщательнѣе подготовлять матеріалъ для такихъ работъ примѣнительно къ неодинакому возрасту и развитію школьныхъ дѣтей и какъ можно лучше разрабатывать этотъ матеріалъ, чтобы при письменномъ изложеніи каждаго даннаго предмета дѣти не встрѣчали никакихъ уже затрудненій, превышающихъ ихъ силы и способности, и всегда могли обнаруживать при исполненіи такихъ работъ полную самодѣятельность, достаточную увѣренность въ себѣ и неизмѣнную твердость мысли.

Дѣтямъ перваго года обученія нельзя предлагать для исполненія никакихъ, конечно, смысловыхъ работъ, хотя бы и самыхъ легкихъ. Такія работы очень трудны для нихъ во всѣхъ отношеніяхъ и совершенно преждевременны. Тѣмъ не менѣе, въ нѣкоторыхъ навыкахъ писать орѳографически правильно и болѣе или менѣе вѣрно выражаться въ смысловомъ отношеніи дѣти могутъ упражняться уже во вторую половину перваго года обученія на возможно частомъ и всегда каллиграфически тщательномъ выписываніи, по даннымъ образцамъ, отдѣльныхъ краткихъ предложеній, на списываніи съ учебныхъ книгъ, по имѣющимся въ нѣкоторыхъ „Руководствахъ“ каллиграфическимъ образцамъ письма, небольшихъ разсказовъ, описаній, болѣе мѣткихъ народныхъ поговорокъ, пословицъ, примѣтъ и вообще всего того, что, по своему содержанію и изложенію, можетъ представлять для дѣтей перваго года обученія извѣстный интересъ, большую или меньшую во всемъ занимательность, и что ни въ какомъ отношеніи не можетъ затруднять ихъ пониманія, еще очень ограниченнаго пока и не развитаго. Возможно частое и внимательное упражненіе въ письмѣ, хотя бы и чисто внѣшнемъ, каковы всѣ опыты спеціально каллиграфическихъ упражненій, вліяетъ на дѣтей всегда очень многосторонне и далеко не въ одномъ только внѣшне каллиграфическомъ отношеніи. Конечно, всѣ опыты и упражненія въ такомъ письмѣ никогда не даютъ дѣтямъ полной смысловой или орѳографической грамотности, но всегда хорошо и легко къ ней подготовляютъ.

Во второй годъ школьнаго обученія дѣтей совершенно уже обязательно занимать ихъ тѣми или другими видами спеціально смысловыхъ работъ и приступать къ такимъ занятіямъ тотчасъ же по возобновленіи въ дѣтяхъ навыковъ въ спеціально-каллиграфическомъ письмѣ, всегда ослабѣвающемъ нѣсколько въ ученикахъ за продолжительное время ихъ лѣтнихъ каникулъ. Предметы для такихъ лементарно-смысловыхъ работъ указаны въ общихъ чертахъ и поч-

ти въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ какъ въ программахъ для церковно приходскихъ школъ, изданныхъ въ 1886 году, такъ и въ программахъ 1897 года, данныхъ въ руководство начальнымъ народнымъ училищамъ вѣдомства М. Н. П. По требованію этихъ программъ учащіеся мальчики и дѣвочки должны заниматься во второмъ году своего обученія, между прочимъ, письменнымъ изложеніемъ небольшихъ письменныхъ статей по вопросамъ учителя. Очевидно, что предметы для такихъ работъ могутъ и должны быть столько же разнообразны и содержательны, сколько разнообразенъ и содержателенъ будетъ и самый матеріалъ для чтенія, такъ какъ все почти прочитываемое въ классѣ на урокахъ русскаго языка можетъ быть затѣмъ разрабатываемо учащимися и полностью и по частямъ на ихъ письменныхъ занятіяхъ. Къ такой именно письменной переработкѣ прочитаннаго необходимо и подготовлять и разрабатывать все то, что прочитывается обыкновенно на очередныхъ классныхъ урокахъ.

Изложеніе прочитанныхъ статей по вопросамъ учителя должно предлагаться ученикамъ и ученицамъ второго года обученія такъ настойчиво, послѣдовательно и часто, чтобы со второй половины этого года обученія можно было занимать дѣтей письменнымъ изложеніемъ прочитанныхъ статей уже безъ особыхъ на этотъ предметъ вопросовъ, такъ какъ порядокъ и послѣдовательность мыслей для такого изложенія будетъ естественно и какъ бы самъ собою намѣчаться для дѣтей въ самомъ уже порядкѣ изложенія ихъ въ прочитываемыхъ дѣтьми статьяхъ и разсказахъ. Нужно только, чтобы дѣти успѣли нѣсколько разъ прочитать предназначенный для письменнаго изложенія разсказъ, правильно разложить его на составныя части и хорошо усвоить все содержаніе этого разсказа въ извѣстной связи и послѣдовательности его мыслей. На работахъ такого содержанія дѣти будутъ располагать гораздо большею уже умственною свободой и независимостью въ отношени ко всему матеріалу, подлежащему ихъ переработкѣ, а потому будутъ и излагать, и располагать этотъ матеріалъ, при достаточно правильной предварительной его обработкѣ, съ гораздо большею во всемъ обстоятельностью и полнотою. Для такого же вполнѣ свободнаго письменнаго изложенія въ средней школьной группѣ могутъ представлять очень хорошій матеріалъ и всѣ болѣе краткія событія священно-библейской исторіи, обстоятельно изложенныя священниками-законоучителями на урокахъ Закона Божія и нѣсколько разъ прочитанныя затѣмъ самими дѣтьми по учебнымъ книгамъ до полнаго ихъ усвоенія. Простота и увлекательность содержанія этихъ разсказовъ, ихъ вполнѣ доступный дѣтямъ языкъ, всегда бодрое и живое настроеніе, какое

школьные мальчики и дѣвочки должны испытывать на урокахъ Закона Божія,—все это можетъ значительно облегчать дѣтямъ и самый трудъ письменнаго изложенія ими этихъ разсказовъ. Огромную пользу дѣлу можетъ принести, конечно, и то, что всѣ такія работы могутъ просматриваться и провѣряться уже самими священниками-законоучителями, всегда почти вполнѣ способными слѣдить за смысловой стороной ученическаго письма, за правильностью литературнаго и логическаго построенія ихъ рѣчи. Нечего уже и говорить о томъ, что для облегченія дѣтей въ исполненіи ими письменныхъ работъ по Закону Божію событія священно-библейской исторіи, особенно же болѣе подробныя изъ нихъ по своему содержанію, могутъ быть предлагаемы дѣтямъ для письменнаго изложенія и по особо выработаннымъ на этотъ предметъ частнымъ вопросамъ, чтобы послѣдующее изложеніе этихъ событій дѣтьми могло быть болѣе точнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и болѣе правильнымъ.

Очень полезной письменной работой для дѣтей второго года обученія школьными программами признается также и письмо выученнаго наизусть. Работа эта не можетъ быть отнесена, конечно, къ числу смысловыхъ и потому по преимуществу для дѣтей полезныхъ. Но въ качествѣ матеріала для спеціально орѳографическихъ упражненій она, дѣйствительно, можетъ и должна быть признана вообще очень полезной и способной развивать въ учащихся весьма большую самодѣятельность мысли и прекрасно вліять на возбужденіе ихъ вниманія. Нужно только, чтобы предъ выполненіемъ этой работы учащіеся мальчики и дѣвочки съ особеннымъ вниманіемъ останавливались на разсматриваніи всѣхъ частностей и подробностей того, какъ напечатаны въ избранномъ для письма разсказѣ всѣ встрѣчающіяся въ немъ слова съ болѣе затруднительными для дѣтей особенностями правописанія, какъ разставлены въ немъ знаки препинанія и т. п.; нужно, чтобы все это они имѣли возможность хорошо обдумать, вполнѣ согласовать съ извѣстными имъ правилами правописанія и воспроизвести затѣмъ на письмѣ не механически уже только, а съ полной сознательностью, т. е. съ полнымъ пониманіемъ того, гдѣ, что и почему нужно написать именно такъ, а не иначе. Такимъ образомъ на работахъ этого порядка учащіеся могутъ болѣе или менѣе сознательно укрѣпляться и совершенствоваться въ цѣломъ курсѣ русскаго правописанія и вмѣстѣ съ тѣмъ, что также очень важно, могутъ съ полною для себя пользою воспитывать и свою собственную рѣчь на лучшихъ или, по крайней мѣрѣ, на совершенно правильныхъ образцахъ изучаемой и воспроизводимой ими чужой рѣчи.

Широкому развитію смысловыхъ ученическихъ работъ и возмож-

но лучшей ихъ постановкѣ еще больше значенія слѣдуетъ придавать въ старшей группѣ учащихся, когда школьные мальчики или дѣвочки являются уже въ значительной мѣрѣ подготовленными для исполненія работъ именно такого содержанія, особенно важныхъ для нихъ и существенныхъ. Въ этой группѣ учащихся весь почти прочитываемый въ классѣ матеріалъ можетъ служить предметомъ для послѣдующаго изложенія его на урокахъ письма и то въ цѣломъ своемъ составѣ, то въ отдѣльныхъ менѣе значительныхъ своихъ частяхъ можетъ подвергаться самому тщательному и самому внимательному разсмотрѣнію. На этомъ очень разнообразномъ и всегда весьма содержательномъ матеріалѣ долженъ постепенно образовываться и смягчаться нѣсколько грубоватый и неправильный языкъ дѣтей, долженъ развиваться ихъ вкусъ къ оборотамъ рѣчи болѣе стройнымъ, изящнымъ, правильнымъ, и самое направленіе и движеніе дѣтской мысли должно становиться все болѣе и болѣе послѣдовательнымъ, логически правильнымъ, точнымъ и яснымъ. Обстоятельно изучаемые въ классѣ на урокахъ чтенія литературные образцы должны въ этомъ отношеніи совершенно овладѣвать дѣтьми, увлекать ихъ къ подражанію и указывать имъ путь къ выраженію и изложенію ихъ собственныхъ мыслей столько же, какъ и въ самыхъ образцахъ, свободному, ясному и правильному. Событія священно-библейской исторіи могутъ и въ этомъ старшемъ возрастѣ давать вполнѣ соотвѣтствующій матеріалъ для письменныхъ ученическихъ работъ, при чемъ здѣсь могутъ излагаться дѣтьми на письмѣ всѣ безъ исключенія, хотя бы и очень обширные по объему и содержанію, священно-историческіе разсказы и притомъ всегда уже болѣе или менѣе самостоятельно, безъ наводящихъ на этотъ предметъ вопросовъ со стороны самихъ учителей и учительницъ. И нашей начальной народной школой будетъ достигнута одна изъ самыхъ главныхъ и существенныхъ ея цѣлей, если всей суммой этихъ смысловыхъ работъ, внимательно исполняемыхъ учениками, а также и постояннымъ по возможности выравниваніемъ и улучшеніемъ дѣтской рѣчи и дѣтскаго устнаго пересказа на урокахъ такъ называемаго „объяснительнаго чтенія“ дѣти доведены будутъ до возможно легкаго, свободнаго и непринужденнаго обращенія въ своей письменной рѣчи съ готовыми уже образцами ея, составляющими содержаніе учебныхъ руководствъ и пособій, принятыхъ къ употребленію въ нашихъ начальныхъ народныхъ училищахъ.

Еще больше времени, вниманія и напряженнаго дѣтскаго труда должно быть посвящаемо въ старшей группѣ учащихся болѣе самостоятельному составленію дѣтьми несложныхъ описаній и разска-

зовъ по данному учащими плану, а равно и столь же простому и несложному составленію дѣтьми писемъ по даннымъ образцамъ. Работы эти, совершенно точно и опредѣленно указанныя программами для начальныхъ народныхъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ, могутъ быть признаны по преимуществу способными вліять на развитіе въ школьныхъ дѣтяхъ ихъ умственныхъ силъ и способностей, а также и на воспитаніе въ дѣтяхъ навыковъ къ вполнѣ самостоятельному мышленію, не поставляемому уже болѣе въ ту или другую зависимость отъ разныхъ прочитываемыхъ и изучаемыхъ дѣтьми статей и разсказовъ, съ готовымъ въ нихъ для дѣтей содержаніемъ и построеніемъ мыслей. Въ виду этого, на такихъ именно работахъ ученики легче и скорѣе всего могутъ пріучаться къ вполнѣ самостоятельному изложенію и построенію своихъ мыслей, ничѣмъ уже не руководясь на этотъ предметъ непосредственно, ничему болѣе не подражая, а, напротивъ, во всемъ опираясь на свои только силы и способности. Въ виду этого, нельзя не желать того, чтобы на подобное упражненіе мысли и умственной энергіи школьныя дѣти вызывались какъ можно чаще и чтобы ихъ усиленная въ этомъ направленіи дѣятельность никогда и ни въ какой мѣрѣ не ослаблялась тѣми или другими посторонними на нихъ вліяніями. На такомъ именно письмѣ они должны пріобрѣтать навыкъ къ свободному составленію всякихъ необходимыхъ въ крестьянскомъ быту дѣловыхъ бумагъ, всякаго частнаго или оффиціальнаго по крестьянскимъ дѣламъ заявленія, прошенія, отвѣта и особенно къ совершенно свободному и непринужденному веденію всей частной переписки съ своими родными и знакомыми. Нужно ли говорить о томъ, что на всѣ эти запросы и требованія крестьянъ можетъ отвѣтить одна только начальная народная школа. И она должна непремѣнно отвѣтить, чтобы принести въ обиходъ крестьянской жизни и дѣятельности все то, что для крестьянъ прежде и больше всего необходимо.

Оставить же все это дѣло обученія дѣтей письму въ томъ видѣ, въ какомъ это ведется теперь, попрежнему безпрерывно упражнять учащихся въ усвоеніи и примѣненіи ими при письмѣ исключительно ороографическихъ правилъ и требованій—это значитъ оставить крестьянъ съ тѣми же по письму познаніями и навыками, какими они теперь обладаютъ, заставить ихъ попрежнему обращаться къ постороннимъ лицамъ за составленіемъ для нихъ всякаго частнаго письма, всякой дѣловой бумаги, хотя бы и самой простой, и такимъ образомъ погубить, можетъ быть, цѣлую половину дѣла, выполняемаго для крестьянъ начальными народными училищами. Пріобрѣтенія, какія дѣлаетъ и можетъ дѣлать при настоящихъ

условіяхъ начальная народная школа, вообще такъ еще не велики, что все цѣнное въ этомъ дѣлѣ, каковы, напр., всѣ смысловыя письменныя работы нашихъ школьныхъ дѣтей, нужно всячески поддерживать, поощрять и развивать, а не подрывать въ самомъ основаніи, какъ это иногда теперь дѣлаютъ. Крестьянину должно быть дано школой все то, въ чемъ онъ прежде и больше всего нуждается, а, слѣдовательно, ему должно быть дано и достаточно правильное, ясное и отчетливое въ смысловомъ отношеніи письмо, составляющее, нѣтъ сомнѣнія, одну изъ самыхъ первыхъ, живыхъ и самыхъ существенныхъ его потребностей. Истинно грамотный человѣкъ долженъ умѣть и записать и написать все своими собственными руками, и пока школа не достигаетъ этой цѣли въ отношеніи къ своимъ ученикамъ, она не исполнитъ уже и своего назначенія.

А. Красевъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Земскія школы Московской губерніи въ санитарномъ отношеніи.

Въ началѣ послѣдняго десятилѣтія Московское земство выдвинуло на очередь вопросъ объ *общедоступности* начальнаго образованія. Въ практическихъ цѣляхъ скорѣйшаго осуществленія „завѣтной мечты“ всѣ уѣздныя земства начали изъ года въ годъ повышать ассигновки на нужды народной школы, а губернское увеличило размѣръ ссудъ и пособій на постройки школьныхъ зданій и, кромѣ того, ввело ссуды и на ихъ ремонтъ.

Насколько повысились смѣтныя назначенія уѣздныхъ земствъ наглядно показываетъ слѣдующая таблица:

Таблица № 1.

УѢЗДЫ.	1893 г.			1903 г.		
	Общій бюджетъ.	На народное образованіе.	%	Общій бюджетъ.	На народное образованіе.	%
Московскій . . .	295,857	95,907	32,4	668,123	221,992	33,22
Богородскій . .	162,237	32,345	19,9	241,500	55,640	23,03
Бронницкій . . .	96,143	28,800	30,0	147,049	57,043	38,65
Верейскій . . .	57,183	12,377	21,6	86,541	26,156	30,22
Волоколамскій .	54,175	13,965	25,8	100,704	43,007	42,70
Дмитровскій . .	102,402	17,683	17,3	243,397	72,390	29,73
Звенигородскій .	61,422	9,150	14,9	112,161	39,603	35,30
Клинскій	94,191	21,898	23,3	160,963	43,225	26,82
Коломенскій . .	166,354	32,351	19.4	229,737	78,875	34,72
Можайскій . . .	45,863	7,598	17,6	64,624	16,783	25,97
Подольскій . . .	97,800	18,844	19,3	171,683	59,390	34,59
Рузскій	47,092	11,242	23,9	67,713	24,036	35,49
Серпуховскій . .	100,961	28,600	28,3	177,464	60,910	34,32
Итого	1.381,680	330.760	23,9	2.471,659	799,050	32,33

Такимъ образомъ, расходы 13-ти уѣздныхъ земствъ на начальное образованіе повысились за послѣднее десятилѣтіе съ—330.760 руб. до—799.050 руб., составляя 32,33% къ общему бюджету противъ 23,9%въ 1893 году. За этотъ же періодъ времени затраты губернскаго земства съ—117.520 руб. (11,8%) возросли до—326.563 руб. при общей смѣтѣ въ 2.054.543, или 15,9%.

Такія крупныя затраты, конечно, прежде всего сказались на ростѣ школъ и, тѣмъ самымъ, на большей доступности послѣднихъ для населенія губерніи. Изъ таблицы № 2 мы можемъ видѣть, въ какой степени успѣли въ этомъ отношеніи земства.

Таблица № 2.

УѢЗДЫ.	Школъ.	$189^2/_3$ учеб. г.			Школъ.	$190^2/_3$ учеб. г.		
		Мальчик.	Дѣвочекъ.	Об. пола.		Мальчик.	Дѣвочекъ.	Об. пола.
Московскій . . .	68	3,586	1,668	5,254	121	5,550	3.698	9,248
Богородскій . . .	60	2,625	927	3,552	76	3,036	1,453	4,489
Бронницкій . . .	49	2,940	1,136	4,076	68	3,377	1,749	5,126
Верейскій	31	1,371	392	1,763	51	1,590	768	2,358
Волоколамскій . .	36	2,075	725	2,800	57	2,421	1,342	3,763
Дмитровскій . . .	44	1,934	597	2,531	91	2,763	1,306	4,069
Звенигородскій .	32	1,325	541	1,886	56	1,908	1,060	2,968
Клинскій	37	2,638	881	3,519	65	2,874	1,514	4,388
Коломенскій . . .	47	2,282	1,373	3,655	62	2,491	1,628	4,119
Можайскій	14	842	243	1,085	27	1,271	652	1,923
Подольскій . . .	29	1,095	447	1,542	57	1,745	918	2,663
Рузскій	32	1,557	445	2,002	46	1,678	732	2,410
Серпуховскій . .	52	2,305	1,037	3,342	64	2,423	1,230	3,653
По губерніи. . . .	531	26,575	10,412	36,987	841	33,127	18,050	51,177

Не вдаваясь въ детальный анализъ данныхъ таблицы № 2, я, однако, не могу обойти молчаньемъ одного характернаго явленія. А

именно: въ то время, какъ число учащихся мальчиковъ за десятилѣтіе увеличилось всего лишь на 24,6%, для дѣвочекъ оно возросло на цѣлыхъ—72,3%. Этотъ фактъ, съ одной стороны, указываетъ, какъ мнѣ думается, на то, что потребность въ школахъ для *мальчиковъ* уже почти насыщена, а съ другой—въ деревнѣ возросъ спросъ на грамотную хозяйку. Дѣло въ томъ, что за послѣднее время „отхожіе промыслы", какъ то легко можно прослѣдить по статистическимъ ежегодникамъ губернскаго земства, изъ года въ годъ быстро прогрессируютъ, отряжая на сторону значительную часть мужского населенія. Въ результатѣ женщинѣ приходится вести „хозяйство", принимать активное участіе въ общественно-экономической жизни, а отсюда, какъ прямое слѣдствіе—практическая полезность грамотности. Но какъ бы то ни было, мы теперь смѣло можемъ сказать, что взглядъ крестьянъ на безполезность обученія дѣвочекъ грамотѣ уже переходитъ въ область прошлаго, по крайней мѣрѣ, для населенія Московской губерніи. И, быть можетъ, благодаря энергичной работѣ московскаго земства не очень далеко то время, когда процентъ „темныхъ" людей падетъ до minimum'а. На ряду съ заботами о насажденіи возможно большаго количества школъ, земства, конечно, не могли не обратить вниманія и на благоустройство ихъ. Вѣдь никто не станетъ отрицать, что успѣхъ школьнаго дѣла находится въ тѣсной зависимости отъ внѣшняго благоустройства школъ. Мало того, обучая грамотѣ подростающее поколѣніе и снабжая его первоначальными зачатками знаній, земства безусловно должны озаботиться, чтобы ребенокъ, пройдя черезъ школьныя двери и вступивъ въ жизнь, вышелъ изъ школы бодрымъ не только духомъ, но и тѣломъ. Нельзя поэтому не привѣтствовать первые шаги въ этомъ направленіи со стороны нашихъ земствъ, установившихъ за принципъ, по инициативѣ губернскаго, стремиться въ своей дѣятельности къ тому, чтобы народныя школы не только давали дѣтямъ основы первоначальныхъ знаній, но *оказывали благотворное вліяніе на ихъ здоровое и физическое развитіе*, а также пріучали ихъ съ самаго ранняго дѣтства всею своею обстановкою къ чистотѣ, опрятности, къ необходимости пользоваться чистымъ воздухомъ и достаточнымъ свѣтомъ. Въ этихъ видахъ губернское земство устанавливаетъ въ 1896 г. опредѣленныя санитарныя правила, *обязательныя* для выполненія при постройкѣ субсидируемыхъ имъ школъ. Вырабатываются школьные планы согласно требованіямъ школьной санитаріи и гигіены. То же дѣлается и въ уѣздахъ, причемъ за проведеніемъ всѣхъ этихъ „требованій" въ жизнь наблюдаютъ „санитарные совѣты". И наконецъ, въ интересахъ полной планомѣрности въ работахъ, въ періодъ 1901—1902 г. въ губерніи производится детальное

санитарное обслѣдованіе *всѣхъ* существующихъ школъ, по программѣ, выработанной школьно-санитарной коммиссіей и утвержденной губернскимъ санитарнымъ совѣтомъ. Эта цѣнная коллективная работа земскихъ и отчасти фабричныхъ врачей, съ которой я и намѣренъ ознакомить читателей „Русской Школы", внѣ сомнѣнія, должна принести существенную пользу для упорядоченія школьнаго дѣла въ санитарно-гигіеническомъ отношеніи.

Приступая къ разсмотрѣнію „главнѣйшихъ данныхъ санитарныхъ описаній школъ Московской губерніи", считаю необходимымъ привести важнѣйшіе параграфы нынѣ дѣйствующихъ обязательныхъ правилъ губернскаго земства, какъ извѣстно, представляющихъ собою тотъ минимумъ школьно-санитарныхъ требованій, отступленіе отъ котораго въ сторону еще меньшаго *невозможно безъ явнаго ущерба для здоровья учениковъ и успѣшности хода всего школьнаго дѣла.*

Вотъ эти параграфы:

§ 4. Школьное зданіе должно состоять не менѣе, какъ изъ слѣдующихъ 4 комнатъ: класса, раздѣвальни, комнаты учителя и кухни. Въ случаѣ ночлега учениковъ въ школѣ для ночлежной должно имѣть особое помѣщеніе.

§ 5. Если въ школѣ предположено имѣть 2-хъ учителей, то каждому учителю должна соотвѣтствовать отдѣльная классная комната со своимъ отдѣльнымъ входомъ. Классныя комнаты ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть проходными, но желательно было бы, чтобы онѣ были смежны и имѣли между собой непосредственное сообщеніе.

§ 6. Классная комната внутри не должна быть болѣе 8 арш. длины и $9^1/_2$ арш. ширины (глубины). Высота ея при 8 арш. глубинѣ класса не должна быть менѣе $4^1/_2$ арш., а при $9^1/_2$ арш.—не менѣе 5 арш.

§ 7. По своему размѣру классная комната строится съ такимъ расчетомъ, чтобы на каждаго наличнаго ученика ни въ какомъ случаѣ не было менѣе 2-хъ кв. арш. площади пола.

Примѣчаніе. Если количество дѣтей школьнаго возраста въ данномъ районѣ по какимъ-либо причинамъ увеличится, то дальнѣйшій пріемъ противъ установленной нормы не долженъ производиться, пока не будетъ соотвѣтственно увеличено и самое классное помѣщеніе.

§ 8. Освѣщеніе класса должно быть слѣва (по отношенію къ сидящимъ за столами ученикамъ) и по преимуществу съ южной стороны.

§ 9. Отношеніе свѣтовой поверхности къ площади пола должно

быть не менѣе, какъ 1: 7, а за вычетомъ переплетовъ 1:8; разстояніе подоконника отъ пола не менѣе $1^1/_2$ арш.

§ 12. Печи въ классной комнатѣ должны быть голландскія съ вытяжками, внизу и вверху, не менѣе 4 вершк. въ квадратѣ. Унтермарковскія, желѣзныя и русскія печи въ классныхъ комнатахъ не допускаются.

§ 13. Въ каждой классной комнатѣ, смотря по ея размѣру, устраиваются одна, двѣ или три откидныхъ вовнутрь оконныхъ форточки въ $^1/_8$ величины рамы.

§ 14. Раздѣвальня должна быть теплая, свѣтлая и хорошо вентилируемая, размѣромъ не менѣе $^1/_2$ кв. арш. на ученика, съ вѣшалками на стѣнѣ, устроенными въ 2 яруса, въ шахматномъ порядкѣ, по разсчету $^1/_4$ арш. длины на одного ученика. Кромѣ раздѣвальни должны быть устроены и свѣтлыя сѣни.

§ 15. Отхожее мѣсто, если оно не теплое, должно быть соединено съ помѣщеніемъ школы свѣтлыми сѣнями или крытою галлереею, длиною не менѣе 2-хъ саж., и должно имѣть два хорошо освѣщенныхъ отдѣленія для дѣвочекъ и мальчиковъ. Количество очковъ, плотно прикрываемыхъ крышкою, не менѣе 2 хъ въ каждомъ отдѣленіи, и отдѣльная, просмоленная варомъ, мочильница въ мужскомъ. Пріемникъ долженъ устраиваться или въ видѣ системы подвижныхъ ящиковъ и бочекъ, или въ видѣ выгребной ямы. Послѣдняя должна находиться отъ зданія не ближе 1 сажени и должна быть или каменная или выложена деревяннымъ, хорошо просмоленнымъ и въ пазахъ промазаннымъ варомъ, срубомъ съ дномъ, сверху плотно закрытымъ твориломъ.

§ 16. Квартира учительскаго персонала должна состоять не менѣе, какъ изъ комнаты и кухни, причемъ площадь пола всего помѣщенія не можетъ быть менѣе 72 кв. арш. (приблизительно 42 кв. арш. на комнату учителя и 30 кв. арш. на кухню). Ходъ въ квартиру долженъ быть отдѣльный отъ школы или изъ общихъ сѣней ея; при этомъ, однако, должна быть дверь въ капитальной стѣнѣ для сообщенія съ раздѣвальней. Если въ школѣ 2 учителя, то прибавляется вторая комната, размѣромъ не менѣе 42 кв. арш.

Имѣя теперь критеріумъ для сужденія о санитарномъ достоинствѣ школъ, посмотримъ, насколько отвѣчаютъ ему существующія въ Московской губерніи земскія школы.

1. Число школъ и учащихся.

По статистическому отчету губернской управы за 1901—2 годъ числится въ губерніи—816 земскихъ школъ, а санитарному обслѣ-

дованію, какъ видно изъ сводки, подверглось во всѣхъ уѣздахъ—809 школъ, т. е. 99,3% наличнаго числа ихъ, иными словами, *почти всѣ земскія школы Московской губерніи, существовавшія въ 1901—2 году, подверглись санитарному обслѣдованію.*

Что же касается количества учащихся, то во всѣхъ школахъ, по свѣдѣніямъ губернской управы, обучалось—51.593 ученика; въ тѣхъ же изъ нихъ, которыя вошли въ обслѣдованіе, было—50.714 учениковъ, т. е. на 879 (или на 1,7%) менѣе.

Среднее число учениковъ на одну школу, выведенное по тѣмъ школамъ, которыя представили *полныя* свѣдѣнія, въ губерніи опредѣляется цифрой $65,_9$.

Принимая во вниманіе, что въ 799 вошедшихъ въ „сводку" земскихъ школахъ было 1080 классныхъ комнатъ, число учащихся на каждую изъ послѣднихъ въ среднемъ по губерніи составитъ—47,5.

Если же разбить существующія школы на „одноклассныя", т. е. имѣющія по одному классу, и на „двухъ-и-многоклассныя", т. е. имѣющія по два и болѣе класса, то для первыхъ „среднее" учащихся будетъ равно—$50,_8$, а для вторыхъ 44. И такое явленіе наблюдается въ большинствѣ уѣздовъ, за исключеніемъ—Московскаго, Богородскаго и Клинскаго, гдѣ наблюдается обратное отношеніе.

Вообще надо замѣтить, что „одноклассныя" школы являются наиболѣе *переполненными* учениками (максимальная норма установлена губернскимъ земствомъ въ 60 человѣкъ). Классы съ не большимъ числомъ учениковъ (ниже 40) составляютъ въ губерніи самую малочисленную группу среди одноклассныхъ школъ ($29,_7$%) и, напротивъ, самую многочисленную ($44,_8$) среди школъ двухклассныхъ.

Отсюда понятно, что школы двухклассныя, какъ менѣе переполненныя, съ этой стороны являются болѣе соотвѣтствующими съ санитарной точки зрѣнія.

II. Классныя помѣщенія.

Недостаточная высота классныхъ комнатъ,—читаемъ мы на стр. 15 губернской сводки,—составляетъ *весьма распространенное явленіе въ губерніи.* Болѣе конкретно это выражается въ слѣдующихъ показателяхъ: 78% классныхъ комнатъ не достигаютъ высоты 5 арш., а 50% даже предѣльной нормы въ 4½ арш. Мало того — значительное число комнатъ (20% общаго ихъ числа) имѣютъ высоту даже ниже 4 арш. (!) Особенно такихъ классовъ много въ уѣздахъ—

Таблица № 3.

Объемъ воздуха въ классѣ на одного ученика.

УѢЗДЫ.	Число наблюденій.	Число классовъ съ объемомъ воздуха на одного ученика.				Число уч. въ клас. съ объем. мен. 10 куб. арш. на 1 уч.	% къ общему числу.	Число клас. съ объем. на 1 уч. 10 и свыше куб. аршинъ.	%
		Менѣе 5 куб. арш.	%	5.0—9.9	%				
Московскій	214	4 *) (4 двухкл.)	1,86	133 (20; 70)	62,14	6215 (174; 6041)	69,87	77 (17; 46)	35,98
Богородскій	83	—	—	47 (27; 14)	56,67	2449	64,12	36 (25; 9)	43,37
Бронницкій	111	15 (4; 5)	13,51	68 (16; 26)	61,26	4052 (883; 3169)	79,38	28 (8; 11)	25,22
Верейскій	47	9 (9 однокл.)	19,14	28 (22; 3)	59,57	1769 (505; 1264)	80,29	10 (5; 3)	21,27
Волоколамскій	73	1 (однокл.)	1,36	58 (32; 13)	79,45	3321 (90; 3231)	81,02	14 (8; 3)	19,17
Дмитровскій	98	1 (двухкл.)	1,02	39 (31; 6)	39,79	2125 (47; 2078)	52,01	58 (45; 8)	59,18
Звенигородск.	57	3 (однокл.)	5,26	36 (29; 4)	63,15	2067 (203; 1864)	73,34	18 (16; 2)	31,57
Клинскій	83	6 (5 двухкл.)	7,22	60 (26: 21)	72,28	3808 (446; 3362)	84,08	17 (9; 7)	20,48
Коломенскій	96	6 (3; 2)	6,25	66 (22; 26)	68,75	3333 (399; 2934)	77,56	24 (7; 12)	25,0
Можайскій	30	1 (однокл.)	3,3	28 (22; 3)	93,3	1978 (96: 1881)	98,01	1 (однокл.)	3,3
Подольскій	60	2 (однокл.)	3,3	31 (22; 5)	51,6	1522 (96; 1426)	61,61	27 (21; 4)	45,0
Рузскій	50	4 (4 однокл.)	8,0	32 (30; 1)	64,0	2238 (249; 1939)	82,64	14 (8; 3)	28,0
Серпуховской	73	9 (7; 1)	12,32	43 (32; 7)	58,9	3044 (610; 2435)	77,44	21 (15; 5)	28,76
Всего	1075	61	5,6	669	62,1	37921	74,4	345	32,03

*) Въ скобкахъ показаны числа школъ (одноклассныхъ на 1-мъ мѣстѣ, а 2-хъ клас. и многоклассныхъ на 2-мъ), къ которымъ относятся эти классы.

Московскомъ ($32,_7$%), Верейскомъ ($30,_{43}$), Коломенскомъ ($25,_0$), Волоколамскомъ ($24,_6$%), Серпуховскомъ ($24,_6$).

Наиболѣе важными данными съ гигіенической точки зрѣнія, конечно, слѣдуетъ признать таблицу объема воздуха, приходящагося на одного ученика. Привожу ее цѣликомъ изъ сводки на стр. 196.

Такимъ образомъ, оказывается, что ниже минимальной нормы (10 куб. арш. на 1 ученика) по кубическому содержанію воздуха насчитывается громадное число классовъ. Легко сказать: 74,4% школьниковъ не обезпечены достаточнымъ количествомъ воздуха, т. е. обречены на кислородное, если такъ можно выразиться,—„недоѣданіе“. Не приходится упускать изъ виду и того весьма важнаго обстоятельства, что правильнаго обмѣна воздуха почти не существуетъ вслѣдствіе плачевной зачастую вентиляціи—это съ одной стороны, и нераціональной уборки классовъ—съ другой.

Послѣ пространственныхъ отношеній классныхъ помѣщеній,—въ прямой зависимости отъ устройства школы стоитъ *дневное освѣщеніе* классовъ, имѣющее весьма важное значеніе въ санитарномъ смыслѣ. Во всѣхъ земскихъ школахъ зарегистрировано было—5.680 освѣщающихъ классы оконъ, или, въ среднемъ, по 5,3 на классъ, причемъ наибольшую группу составляютъ огдающія свѣтъ слѣва (60,5%), затѣмъ слѣдуетъ группа, дающихъ свѣтъ сзади (21,6%), далѣе справа (8,7) и, наконецъ, спереди (9,1).

Освѣщаемость же классовъ, опредѣляемая § 9 вышеприведенныхъ правилъ, согласно которому свѣтовая поверхность къ площади пола должна быть не менѣе 1:7, удовлетворяетъ нормѣ менѣе, чѣмъ въ половинѣ ихъ общаго числа (48,6%).

По уѣздамъ процентъ нормально освѣщенныхъ классовъ восходитъ до 64 и 70 въ Богородскомъ и Дмитровскомъ и спускается до 29 въ Верейскомъ, 27 въ Волоколамскомъ и до 26 въ Подольскомъ.

Есть не мало классовъ съ рѣзкимъ дефектомъ освѣщенія, т. е. ниже 1 : 12; въ губерніи ихъ насчитывается—84 (8,2%), распредѣляются по уѣздамъ въ слѣдующемъ нисходящемъ порядкѣ: Верейскій (29,4%), Коломенскій (16,6%), Волоколамскій (12,1), Московскій (10,7), Можайскій (10,3), Бронницкій (8,1), Рузскій (6,3), Подольскій (5,5), Клинскій (4,7), Серпуховскій (4,1), Богородскій (3,4), Звенигородскій (1,8) и, наконецъ, Дмитровскій всего лишь—1,0.

III. Раздѣвальни.

Относительно раздѣваленъ многаго говорить не приходится. По даннымъ обслѣдованія раздѣваленъ не имѣется при 127 школахъ

(16%), а изъ тѣхъ, которыя имѣютъ, въ 288 случаяхъ (36,4%) не отвѣчаютъ минимальнымъ требованіямъ губернскихъ правилъ, т. е. съ площадью пола ниже 0,5 кв. арш. на ученика.

Попытка подвести итоги полученнымъ отвѣтамъ на вопросъ, *гдѣ сушится одежда учениковъ*, дала, читаемъ мы на стр. 27,—слѣдующіе результаты: въ раздѣвальнѣ (161 школа съ 8.519 учениками); въ кухнѣ (19 школъ съ 1.126 уч.); въ ночлежныхъ помѣщеніяхъ (3 школы, 220 уч.); въ сѣняхъ (9 школъ, 577 уч.); въ классѣ (10 шк., 468 уч.), не сушится (364 школы съ 24.858 уч.); по остальнымъ школамъ отвѣтовъ не дано.

IV. Квартиры для педагогическаго персонала.

Переходя теперь къ „квартирному вопросу" педагогическаго персонала, я долженъ оговориться, что установленная губернскими правилами „норма" въ 72 кв. арш. съ расчетомъ 42 кв. арш. на комнату и 30 кв. арш. на кухню, если и можетъ быть съ большой натяжкой принята за достаточную для *одинокихъ*, то во всякомъ случаѣ рѣшительно недопустима для *семейныхъ*. Посмотримъ однако, насколько отвѣчаютъ существующія въ губерніи учительскія квартиры и этой жалкой нормѣ?

Прежде всего приходится отмѣтить, что при 52 земскихъ школахъ квартиръ совсѣмъ не имѣется (6,7%). Каковы квартиры въ *одноклассныхъ* школахъ, показываетъ таблица № 4 стр. 199.

Итакъ, 68,5% квартиръ съ площадью пола ниже и безъ того слишкомъ минимальной нормы—72 кв. арш. Особенно незавидно обстоитъ съ квартирами, какъ видно, въ уѣздахъ—Верейскомъ (88,0%), Богородскомъ (88,8), Бронницкомъ (88,4), Дмитровскомъ (85,7), причемъ въ двухъ среднихъ *треть* квартиръ съ площадью меньше даже... 42 кв. арш. Предоставляю судить объ удобствахъ такихъ „каморокъ". Въ какую конуру могутъ загнать народнаго учителя, наглядно свидѣтельствуютъ „колебанія", которыя, напримѣръ, для Клинскаго уѣзда начинаются съ 11,7 кв. арш., а для Верейскаго съ 16,0 кв. аршинъ!

Къ сожалѣнію, то же печальное явленіе, какъ видно изъ таблицы № 5, стр. № 200, наблюдается и въ школахъ двух-и-много-классныхъ.

И здѣсь тотъ же высокій процентъ—68,8% съ площадью пола ниже „нормы"—114 кв. арш. А въ Бронницкомъ уѣздѣ даже болѣе половины (63,4%) квартиръ, имѣющихъ менѣе—72 кв. арш., отведенныхъ правилами на *одного* учителя, а не на двухъ и болѣе.

Приведенными данными, конечно, далеко не исчерпывается са-

Таблица № 4.

УѢЗДЫ.	Число квартиръ съ площадью пола.					Число квартиръ съ высотой ниже 4 арш.	%
	Ниже 72 кв. ар.	% къ общему числу квартиръ.	Въ томъ числѣ ниже 42 кв. ар.	% къ общему числу.	Колебанія (въ квадр. арш.).		
Московскій . . .	23	*63,9*	5	*13,9*	24,3—201,7	12	*33,3*
Богородскій . .	40	*88,8*	7	*15,5*	20,3—110,5	5	*11,1*
Бронницкій . . .	23	*88,4*	8	*30.77*	27,5—76,0	10	*38,[illegible]*
Верейскій . . .	22	*88,0*	9	*36 00*	16,0—114.6	6	*24,0*
Волоколамскій .	24	*60,0*	3	*7,5*	36,7—117,0	8	*20,0*
Дмитровскій . .	60	*85,7*	5	*7,14*	27,5—130,5	6	*8,6*
Звенигородскій .	27	*57,4*	9	*19,0*	22,0—120,0	8	*14,9*
Клинскій	19	*56,25*	1	*3,1*	11,76—17,75	7	*21,9*
Коломенскій . .	15	*75,0*	2	*10,0*	31,0—115,0	3	*15,0*
Можайскій . . .	18	*75,0*	2	*8,3*	33,0—107,05	2	*8,3*
Подольскій . . .	13	*30,9*	1	*2,4*	26.25—101.33	4	*9,5*
Рузскій	31	*77,5*	5	*12,5*	20,0—97,0	8	*20,0*
Серпуховскій . .	30	*55,5*	7	*13,0*	31,27—117,51	13	*24,0*
Итого	**345**	*68,5*	**64**	*12,75*	1,70—201,7	**92**	*18,3*

нитарное состояніе квартиръ и школъ, а потому для восполненія картины я обращаюсь къ отчетамъ *уѣздныхъ* земствъ, которыхъ въ моемъ распоряженіи „семь“—по Богородскому, Бронницкому, Верейскому, Дмитровскому, Звенигородскому, Клинскому, Можайскому.

Такъ, въ *Богородскомъ* уѣздѣ въ 19-ти школахъ указывается на „холодъ“, къ которому нерѣдко еще присоединяется „дымъ и угаръ“; во многихъ школахъ „углы промерзаютъ, дуетъ сквозь стѣны и изъ пола“. Въ Слободищенской, напримѣръ, школѣ „дождь протекаетъ“ (стр. 35). Въ *Бронницкомъ* уѣздѣ стѣны „промерзаютъ“ въ 21 школѣ,

Таблица № 5.

УѢЗДЫ.	Число квартиръ съ площадью пола.					Число квартиръ съ высотою ниже 4 арш.	% къ общему числу.
	Ниже 114 кв. ар.	% къ общему числу.	Въ томъ числѣ ниже 72 кв. арш.	% къ общему числу.	Колебанія (въ квадр. арш.).		
Московскій . . .	57	*82,6*	24	*34,7*	33,1—168,0	25	*36,2*
Богородскій . .	3	*33,3*	2	*22,2*	45,7—115,5	2	*22,2*
Бронницкій . . .	32	*78,0*	26	*63,4*	28,7—172,2	12	*29,2*
Верейскій . . .	1	*33,3*	1	*33,3*	64,0—127,0	2	*66,6*
Волоколамскій .	6	*37,5*	1	*6,25*	68,25—209,6	5	*31,25*
Дмитровскій . .	9	*81,8*	5	*45,5*	44,0—195,0	—	—
Звенигородскій .	1	*33,3*	—	—	94,0—170,0	—	—
Клинскій	12	*50,0*	4	*16,2*	60,0—210,0	5	*20,8*
Коломенскій . .	12	*57,1*	6	*28,6*	29,0—158,0	3	*14,3*
Можайскій . . .	1	*33,3*	1	*33,3*	52,75—145,6	—	—
Подольскій . . .	3	*42,7*	1	*14,3*	35,2—262,0	1	*14,3*
Рузскій	3	*75,0*	2	*50,0*	36,0—215,5	—	—
Серпуховскій . .	2	*25,0*	2	*12,5*	66,7—173,8	2	*25,0*
Итого	**142**	***68,8***	**74**	***33,6***	**38,7—262,0**	**57**	***26,0***

„сыры"—въ 11-ти, изъ нихъ дуетъ въ 17-ти; потолокъ щелистъ въ 11 школахъ, полъ въ 27-ми; входныя двери въ 55 школахъ *ординарныя.* Отхожія мѣста всюду холодныя, причемъ вслѣдствіе ихъ близости къ раздѣвальнямъ, а также нераціональнаго устройства въ 27-ми школахъ (изъ 60-ти) жалуются на проникновеніе въ классы и квартиры „зловонія". Въ *Верейскомъ* уѣздѣ въ стѣны продуваетъ такъ, что „обои колышутся", потолки почти въ 1/4 школъ плохо сбиты, въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ нихъ были щели чуть ли не въ палецъ и „земля сыпалась изъ нихъ". Въ Кубинской, напримѣръ, школѣ потолокъ настолько осѣлъ, что „отъ обвала поддерживается подпорками" (стр. 9). Входныя двери въ подавляющемъ числѣ

школъ—одиночныя; рамы очень плохи, „ветхи, гнилы, съ большими щелями", а иногда онѣ вслѣдствіе ветхости вываливались и „поддерживались снаружи отъ паденія подпорками" (стр. 10). Неудивительно поэтому, что помѣтки 8^0—9^0 не рѣдкость въ описаніи. Послѣ занятій температура въ нѣкоторыхъ школахъ падала до 6^0—5^0 и даже 3^0, а въ одной школѣ учитель жалуется „на замерзаніе чернилъ" (стр. 12). Увы, и здѣсь не мало жалобъ на проникновеніе „запаха изъ отхожихъ мѣстъ".

Не лучше обстоитъ и въ другихъ уѣздахъ. Въ *Дмитровскомъ*, въ 23 школахъ продуваетъ сквозь стѣны, послѣднія сыры въ 14, промерзаютъ углы въ 21 шк. Учительскія квартиры только въ 9-ти школахъ отдѣлены капитальными внутренними стѣнами, а „обычно онѣ отдѣлены „перегородкой" отъ раздѣваленъ, отчего пыль, шумъ и запахъ послѣднихъ легко въ нихъ проникаютъ". Въ *Звенигородскомъ* уѣздѣ изъ 49-ти земскихъ школъ, давшихъ показанія о качествѣ крыши, видно, что въ 11-ти она протекала; въ 5-ти случаяхъ школы „холодны" и сыры. Въ *Клинскомъ* „течь" наблюдалась въ 22 школахъ, „дуетъ" въ 36, окна промерзаютъ въ 48 и т. д. И, наконецъ, въ *Можайскомъ* крыши даютъ „течь" почти въ 1/3 школъ. Въ половинѣ школъ стѣны „промерзаютъ", „сыры" или въ нихъ „продуваетъ".

Хотя я и не имѣю такихъ же данныхъ по остальнымъ уѣздамъ, но, очевидно, и имъ должны быть присущи тѣ же „недочеты".

Ко всему сказанному остается еще прибавить, что громадное большинство школъ лишено хозяйственныхъ пристроекъ: погребовъ, сараевъ, коровниковъ и т. д., благодаря чему учащіе вынуждены жить „безхозяйственно", не имѣя возможности во время сдѣлать какіе бы то ни было пищевые запасы или обзавестись домашними животными и птицей.

Таковы „главнѣйшія данныя санитарнаго описанія земскихъ школъ Московской губерніи".

Мы видимъ, такимъ образомъ, насколько крупны санитарные дефекты школьныхъ зданій московскаго земства и какъ еще много потребуется со стороны послѣдняго матеріальныхъ и духовныхъ силъ для приведенія „питомниковъ просвѣщенія" въ надлежащее *внѣшнее* благоустройство. Винить земство за эти недочеты, бросать въ него камнемъ могутъ только недобросовѣстные враги его. Ближайшее знакомство съ поставкой школьнаго дѣла въ губерніи, съ историческимъ ходомъ развитія его и тѣми результатами, какихъ достигло земство за „тридцатипятилѣтіе" своей дѣятельности и въ особенности за послѣднее „десятилѣтіе", поражаетъ каждаго безпристрастнаго наблюдателя громадностью потраченныхъ силъ на ряду съ неуклоннымъ

поступательнымъ движеніемъ впередъ къ опредѣленной намѣченной цѣли, несмотря на многія препятствія на пути, такъ обильно устраиваемыя врагами просвѣщенія народныхъ массъ.

И мы твердо увѣрены въ томъ, что выдвинутая жизнью на очередь неотложная задача—санитарное упорядоченіе школьныхъ зданій, въ недалекомъ будущемъ будетъ разрѣшена земствомъ въ самомъ благопріятномъ смыслѣ.

О другихъ санитарныхъ нуждахъ школы: устройствѣ горячихъ завтраковъ, снабженіи школъ раціональной мебелью, наблюденіи за здоровьемъ учащихся, проведеніи черезъ школу знаній гигіены и т. п. я намѣреваюсь говорить въ другой разъ.

О. С—новъ.

Обзоръ дѣятельности земствъ по народному образованію въ 1904 году.

(*Окончаніе*).

Костромская губернская земская управа въ 1904 г. приступила къ организаціи текущей школьной статистики.

Съ этой цѣлью управа командировала сначала въ Буйскій уѣздъ, а затѣмъ и въ другіе уѣзды двухъ разъѣздныхъ учителей. На обязанности ихъ лежало описаніе школьныхъ помѣщеній и внутренней жизни школы. Описанію должны подлежать всѣ школы уѣзда какъ находящіяся въ вѣдѣніи училищнаго совѣта, такъ и церковно-приходскія. Вмѣстѣ съ тѣмъ поручается собрать свѣдѣнія отъ свѣдующихъ лицъ о точныхъ разстояніяхъ между отдѣльными селеніями уѣзда и отмѣтить на картѣ направленія дорогъ и тѣ селенія, въ которыхъ имѣются школы, больницы, медицинскіе и фельдшерскіе пункты, почтовыя и телеграфныя конторы, государственныя сберегательныя кассы и учрежденія мелкаго кредита. Свѣдѣнія эти дадутъ точную картину каждаго уѣзда, необходимую для школьной статистики.

Кологривское земство начало освобождать учителей и учительницъ народныхъ школъ въ уѣздѣ отъ сношеній со старшиной и писаремъ по различнымъ хозяйственнымъ вопросамъ.

Съ учрежденіемъ образовательнаго бюро при кологривскомъ земствѣ выписка книгъ, учебныхъ пособій и классныхъ принадлежностей производится черезъ земство. Желательно, чтобы уѣздное земство взяло на себя и заботы объ освѣщеніи и отопленіи школъ, что уже сдѣлано въ Костромскомъ уѣздѣ. Сношенія съ сельскими властями почти всегда бываютъ тягостны для учителя: волостной старшина или писарь въ большинствѣ случаевъ считаютъ своимъ долгомъ сдѣлать учителю выговоръ, а нерѣдко и прямо обругать его за то, что въ школѣ много вышло дровъ, керосина и т. д.

При *Зарѣчномъ*, Костромской губерніи, волостномъ правленіи, была открыта безплатная народная библіотека-читальня имени поэта Некрасова. Послѣ молебна сейчасъ же была произведена выдача книгъ, а затѣмъ произошелъ приблизительно такой разговоръ:

„Мнѣ бы вотъ почитать сначала самого Некрасова... Поди, стоящій писатель, коли читальня въ честь его...“—„Къ сожалѣнію, сочиненія Н. А. Некрасова въ народныя библіотеки не допущены“.—„Какъ же это? Коли и сама-то наша библіотека некрасовская?“...—„Да, она называется некрасовской, а сочиненія Некрасова не допущены“...

По *Нижегородской* губерніи въ 1904 году были получены изъ центральныхъ вѣдомствъ отвѣты на возбужденныя земствами Нижегородской губерніи ходатайства.

Губернскимъ земствомъ возбуждалось ходатайство о принятіи на счетъ казны расхода въ суммѣ 3.000 руб. по содержанію земствомъ двухъ инспекторовъ народныхъ училищъ. По поводу сего министерство народнаго просвѣщенія сообщило, что отд. III Высочайше утвержденнаго 23-го февраля с. г. мнѣнія государственнаго совѣта объ усиленіи штатовъ инспекціи народныхъ училищъ и объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ городахъ особыхъ училищныхъ совѣтовъ, постановлено, между прочимъ, принять на счетъ государственнаго казначейства содержаніе двухъ должностей инспекторовъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи, содержимыхъ нынѣ на средства мѣстнаго земства. При семъ государственнымъ совѣтомъ постановлено также, что въ виду, съ одной стороны, Высочайшаго повелѣнія о безотлагательномъ изысканіи способовъ къ немедленному сокращенію расходовъ изъ числа занесенныхъ въ государственную роспись 1904 г., съ другой—чрезвычайныхъ событій, вызвавшихъ помянутое Высочайшее повелѣніе, не позволяющихъ нынѣ же отнести потребные для осуществленія проектируемаго мѣропріятія расходы на счетъ государственной росписи будущаго года, соотвѣтствующій на изъясненную надобность кредитъ долженъ быть испрошенъ министерствомъ народнаго просвѣщенія въ смѣтномъ порядкѣ въ зависимости отъ состоянія средствъ государственнаго казначейства.

За отсутствіемъ данныхъ о дѣятельности губернскаго земства, сообщаемъ любопытныя данныя о Нижегородскомъ обществѣ распространенія начальнаго образованія, субсидируемаго земствомъ. Въ ноябрѣ 1904 года въ народномъ домѣ въ присутствіи многочисленной публики состоялось общее собраніе Общества.

Прочитанный докладъ ревизіонной коммиссіи отмѣчалъ, что за послѣднія 10 лѣтъ во всѣхъ сферахъ дѣятельности Общества за-

мѣчается одно и то же явленіе: оживленіе, быстрое развитіе учрежденій въ началѣ ихъ существованія и затѣмъ все усиливающееся увяданіе. Цыфры о дѣятельности книжнаго склада ярко иллюстрируютъ общее теченіе дѣлъ. Въ 1894—1895 гг. было 200 отдѣленій книжнаго склада, затѣмъ число это стало падать, достигнувъ 107 въ 1900 г. и 85 въ 1902 г. Изъ 85-ти отдѣленій бездѣйствовало 56. Библіотеки-читальни не удовлетворяютъ читателей, особенно взрослыхъ; слышатся жалобы на скудный подборъ книгъ. Къ чтеніямъ съ фонаремъ, встрѣченнымъ нѣсколько лѣтъ назадъ съ восторгомъ, замѣтно охлажденіе: недовольны изъ несистематичностью, безсодержательностью большинства изъ нихъ. Административныя стѣсненія не даютъ возможности развиваться Обществу. Послѣ чтенія доклада предсѣдатель Общества пр. пов. А. И. Ланинъ произнесъ обширную рѣчь, отмѣчая въ ней общія причины, тормозящія дѣятельность просвѣтительныхъ Обществъ и всякое проявленіе общественной иниціативы. Рѣчь была покрыта громомъ аплодисментовъ. Слѣдующіе ораторы говорили на ту же тему,—о современныхъ условіяхъ русской жизни, о необходимыхъ реформахъ. Собраніе единогласно признало необходимымъ и желательнымъ осуществленіе слѣдующихъ общихъ мѣръ: 1) Установленіе явочнаго порядка для открытія всякаго рода просвѣтительныхъ Обществъ, учрежденій, союзовъ. 2) Предоставленіе организованнымъ въ указанномъ порядкѣ Обществамъ, а также и частнымъ лицамъ, подъ личной отвѣтственностью передъ судомъ и общимъ закономъ: а) устраивать публичныя собранія съ просвѣтительной цѣлью, какъ-то: литературные вечера, народныя чтенія и лекціи, б) устраивать библіотеки, школы, музеи и выставки просвѣтительнаго характера. 3) Отмѣна всѣхъ спеціальныхъ каталоговъ для народныхъ библіотекъ, читаленъ, чтеній и лекцій. 4) Свободный репертуаръ народныхъ театровъ. 5) Введеніе безплатнаго всеобщаго обязательнаго обученія съ допущеніемъ общественнаго контроля. 6) Свобода печати, слова, совѣсти и ассоціацій. 7) Неприкосновенность личности и жилища. Общество полагаетъ, что осуществленіе этихъ мѣръ тѣсно и неразрывно связанно съ правильной постановкой дѣла народнаго образованія.

Предсѣдатель Нижегородскаго уѣзднаго училищнаго совѣта обратился къ губернскому начальству съ просьбой ходатайствовать предъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ объ утвержденіи смѣты по народному образованію на 1904 г. нижегородскаго уѣзднаго земства въ томъ размѣрѣ, какой намѣченъ согласно докладамъ училищнаго совѣта земскимъ собраніямъ, въ виду того, что сокращеніе этой смѣты ставитъ училищный совѣтъ при выполненіи

сметы на текущій годъ въ крайнее затрудненіе. Всѣ эти смѣтныя назначенія 1904 г., вытекая изъ неотложныхъ нуждъ по народному образованію въ уѣздѣ, при ихъ неудовлетвореніи должны вызвать нежелательное явленіе въ уѣздѣ—закрытіе нѣкоторыхъ училищъ и увольненіе изъ нихъ учащаго персонала за отсутствіемъ средствъ.

Тому же уѣздному училищному совѣту на протяженіи двухъ мѣсяцевъ 1904 года пришлось разбирать второй ложный доносъ на сельскихъ учителей. Второй доносъ таковъ.

Отъ крестьянъ с. Вередѣева со 103-мя подписями поступила жалоба на учителя Н. Н. Нардова. Крестьяне обвиняли учителя въ томъ, что онъ не ходитъ въ церковь и такъ развратилъ крестьянъ, что и они рѣже стали ее посѣщать, затѣмъ въ томъ, что слабо относится къ учебнымъ занятіямъ и не устроилъ хора въ церкви. Обвиненія оказались совершенно неправдоподобными, а самый приговоръ крестьянъ—подложнымъ. Авторомъ доноса оказался мѣстный волостной писарь Н. Е. Борисовъ; онъ сочинилъ отъ имени крестьянъ приговоръ и составлялъ подписи на немъ. Авторъ такъ увѣренъ былъ въ успѣхѣ своего дѣла, что оставилъ подлоги въ яко бы приговорѣ совершенно неприкрытыми. Въ приговорѣ нашлось только 16 собственноручныхъ подписей и притомъ лицъ, близко стоящихъ къ волостному управленію, на которыхъ писарю легко было оказать давленіе. Остальныя 87 подписей занесены сыномъ писаря съ даннаго имъ списка крестьянъ; крестьяне эти ничего не знали о приговорѣ; изъ нихъ 15 человѣкъ давно уже не бывали въ Вязовкѣ и живутъ въ городѣ, четверо давно умерли, а одно лицо даже и не значилось въ числѣ мѣстныхъ жителей. Мѣстный церковный причтъ на тотъ пунктъ обвиненія, что будто бы со времени назначенія Н. Н. Нардова учителемъ въ Вязовку церковь посѣщается меньшимъ числомъ молящихся, отвѣтилъ, что это—неправда. Самъ г. Нардовъ объясняетъ появленіе доноса на него тѣмъ, что онъ „всѣми силами боролся съ сельскими властями и иногда сообщалъ и освѣщалъ въ газетѣ дурныя стороны ихъ“. Убѣдившись въ подложности приговора, училищный совѣтъ направилъ его въ распоряженіе земскаго начальника.

Относительно *Балахнинскаго* земства министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило губернатора, что оно не признаетъ возможнымъ удовлетворить ходатайство названнаго земства о разрѣшеніи открыть на средства земства и сельскаго общества крестьянъ села Большое Козино школу по типу двухклассныхъ министерскихъ училищъ. Такое училище могло бы быть открыто или по уставу 1828 года, или по инструкціи 4-го іюня 1875 года, т. е. съ подчиненіемъ его непосредственно инспекціи народныхъ училищъ.

Въ *Казанской* губерніи на представленное начальникомъ губерніи ходатайство XXXIX очередного казанскаго губернскаго земскаго собранія о передачѣ земскимъ и городскимъ учрежденіямъ на нужды внѣшкольнаго образованія тѣхъ суммъ, которыя ассигнуются нынѣ комитетомъ попечительства о народной трезвости, главное управленіе по дѣламъ мѣстнаго хозяйства отвѣтило, что это ходатайство будетъ принято министерствомъ финансовъ въ соображеніе при внесеніи въ государственный совѣтъ вопроса о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ и дополненіяхъ устава попечительствъ о народной трезвости, въ смыслѣ передачи, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, дѣлъ попечительствъ въ вѣдѣніе городскихъ и земскихъ учрежденій.

Коммиссія по народному образованію при губернской земской управѣ признала необходимымъ немедленно приступить къ организаціи земскаго книжнаго склада.

По *Симбирской* губерніи данныя первой всеобщей переписи показали, что грамотность населенія губерніи стоитъ на очень низкомъ уровнѣ: $^5/_6$ жителей, преимущественно женскаго пола, неграмотные. Губернское земство до сего времени стояло въ сторонѣ отъ начальнаго народнаго образованія. Теперь губернское земство рѣшается активно выступить въ этомъ дѣлѣ.

Губернская управа признаетъ, что содѣйствіе губернскаго земства народному образованію желательно въ возможно широкихъ размѣрахъ. На ближайшую очередь управа ставитъ: а) подготовленіе персонала учащихъ и повышеніе образовательнаго ценза ихъ, б) постройку новыхъ и улучшеніе существующихъ школьныхъ помѣщеній и в) организацію и распространеніе народныхъ библіотекъ-читаленъ.

Въ 1904 году въ Симбирскѣ былъ съѣздъ учителей симбирскаго уѣзда, на которомъ многіе вопросы, за отсутствіемъ доклада, были сняты съ очереди. Три вопроса не были допущены къ обсужденію: о прогрессивной прибавкѣ жалованья преподавателямъ городскихъ училищъ, о назначеніи и размѣрѣ пенсіи начальнымъ учителямъ городскихъ, начальныхъ и земскихъ сельскихъ училищъ и о ходатайствѣ предъ кѣмъ слѣдуетъ о томъ, чтобы учителя и ихъ семейные пользовались безплатнымъ лѣченіемъ въ губернской, уѣздной и участковыхъ земскихъ больницахъ. Съѣздъ призналъ норму учащихся дѣтей на одного учителя или учительницу, независимо отъ того, съ однимъ отдѣленіемъ приходится заниматься или съ двумя, въ 40 человѣкъ; желательный возрастъ для принятія въ училище опредѣленъ въ 8—9 лѣтъ. Далѣе съѣздъ нашелъ нужнымъ обучать церковному языку постольку, поскольку это необходимо для пониманія прочитаннаго; отдалъ предпочтеніе прямому письму предъ на-

клоннымъ, сохранилъ въ правописаніи букву *ѣ* до той поры, пока она не будетъ изъята изъ употребленія въ среднихъ школахъ.

Самарское губернское земство въ свое время возбудило ходатайство о подчиненіи двухклассныхъ министерскихъ школъ вѣдѣнію училищныхъ совѣтовъ. Въ 1904 г. министерство народнаго просвѣщенія запросило земство,—не можетъ ли оно въ виду предстоящаго пересмотра узаконеній о начальныхъ народныхъ училищахъ удовлетвориться подтвержденіемъ со стороны министерства, что ходатайство будетъ принято во вниманіе.

Самарское уѣздное земство въ 1904 году переживало финансовый кризисъ, что вызвало между прочимъ постановленіе чрезвычайнаго уѣзднаго собранія: предложить сельскимъ обществамъ временно производить расходы по школьному хозяйству (перешедшему въ вѣдѣніе земства, на что ассигновано было 17.772 р. 24 к.) изъ мірскихъ сборовъ съ возвратомъ впослѣдствіи изъ земскихъ суммъ и ходатайствовать передъ казной и удѣломъ объ отпускѣ для отопленія лѣса по оцѣночной стоимости.

Значительныя ежегодныя ассигновки въ пособія сельскимъ обществамъ на постройку школьныхъ зданій оказываются фикціей по указанной выше причинѣ. Напримѣръ, до сихъ поръ восьми школамъ не выдано на постройку и ремонтъ 12.200 р., которые должны были быть выданы еще въ 1900 и 1901 гг. Благодаря этому тѣ же школы требуютъ теперь большей суммы на ремонтъ. Невольно напрашивалась мысль о займѣ для такихъ нуждъ; но чрезвычайное собраніе отвергло подобный исходъ, находя невыгоднымъ при настоящихъ условіяхъ дѣлать заемъ. Мѣры же (далеко не радикальныя) противъ такого порядка вещей собраніе установило такія: не разрѣшено управѣ дѣлать позаимствованія изъ спеціальнаго школьнаго капитала на другія нужды, поручено управѣ отпечатать списки недоимщиковъ (въ предположеніи, что эта мѣра пополнитъ земскую кассу) и разослать ихъ гласнымъ; затѣмъ предложено войти въ соглашеніе съ торговцами относительно отпуска строительныхъ матеріаловъ до августа, когда касса земства пополнится. На уплату же рабочимъ управа надѣется найти средства отъ текущихъ полученій.—Чрезвычайное уѣздное земское собраніе постановило пожертвовать на усиленіе флота 20.000 р., на мѣстный военный лазаретъ—5.000 р. и на мѣстную общину Краснаго Креста—5.000 р. Эти 30.000 р. рѣшено внести въ дополнительную раскладку, на которую постановлено написать особые окладные листы; постановлено просить казну и удѣлъ внести причитающіеся съ нихъ сборы земству за весь текущій годъ, чтобы имѣть возможность внести скорѣе ассигнованную сумму, отчисливъ ее изъ поступающихъ суммъ.

На такихъ псевдо-патріотическихъ „откликахъ“ прогорѣло не одно земство, чтобы быстро раскаяться въ своемъ „воодушевленіи“...

Саратовское губернское земское собраніе постановило организовать вечерніе повторительные классы во всѣхъ уѣздахъ, на что ассигновано 5.000 р. на вторую половину 1904 года.

Опытъ губернской управы по организаціи въ 1903 году въ 3-хъ уѣздахъ вечернихъ классовъ (съ особыми учителями) показалъ, что классы эти способны удовлетворять и практическія требованія населенія и его стремленія къ общему образованію.

Саратовская губернская управа, разсмотрѣвъ совмѣстно съ совѣтомъ по народному образованію отчеты десяти образцовыхъ библіотекъ-читаленъ, возбудила ходатайство о допущеніи въ библіотеки-читальни мѣстныхъ періодическихъ изданій. Мотивы къ этому ходатайству слѣдующіе: въ 1904 году благодаря интересу къ событіямъ на Дальнемъ Востокѣ требованія на періодическія изданія въ библіотекахъ возросли настолько, что ни одна библіотека не въ состояніи удовлетворять ихъ. Считая необходимымъ удовлетворять указанную потребность и принимая во вниманіе, что разрѣшенные для чтенія въ народныхъ библіотекахъ-читальняхъ газеты издаются въ столичныхъ городахъ и потому доходятъ до читателей съ значительнымъ опозданіемъ, губернская управа и ходатайствуетъ о допущеніи въ народныя библіотеки-читальни Саратовской губерніи мѣстныхъ газетъ, если не всѣхъ, то хотя бы издаваемой въ Саратовѣ газеты „Саратовскій Листокъ“.

Та же управа возбудила ходатайство о назначеніи на должность уѣзднаго наблюдателя надъ церковными школами свѣтскаго лица взамѣнъ назначаемыхъ нынѣ священниковъ. Ходатайство это представлено хвалынскимъ земствомъ, губернское же собраніе, съ своей стороны, вполнѣ присоединилось къ нему.

Мотивы ходатайства слѣдующіе. Уѣздные наблюдатели-священники причисляются къ соборной городской церкви, въ виду чего являются какъ бы подчиненными настоятелю собора и благочинному городскихъ церквей; послѣдніе же по званію завѣдующихъ церковными школами и по обязанностямъ законоучителей, находятся въ подчиненіи у наблюдателя. Такое положеніе совсѣмъ ненормально и сопровождается нерѣдко различными недоразумѣніями, вредно отражающимися на обязанностяхъ наблюдателя. Затѣмъ, за отсутствіемъ штатнаго священника или болѣзнью его, наблюдатель нерѣдко исправляетъ требы по приходу: приводитъ къ присягѣ свидѣтелей въ судебныхъ учрежденіяхъ или участвуетъ въ церковныхъ службахъ, что, конечно, отвлекаетъ его отъ исполненія прямыхъ обязанностей по надзору за школами. Кромѣ того, наблюдатель, какъ священникъ,

иногда принимаетъ на себя и обязанность приходскаго священника въ тѣхъ селахъ, гдѣ имѣется свободная вакансія таковаго. Между тѣмъ, назначеніе на должность наблюдателя изъ священниковъ своего уѣзда крайне нежелательно по многимъ причинамъ: родство и близкое знакомство съ завѣдующими и учителями иногда устанавливаетъ не совсѣмъ нормальное и желательное отношеніе къ нимъ и, конечно, не можетъ не отражаться вредно на школьномъ дѣлѣ въ видѣ пристрастнаго отношенія къ подчиненнымъ, предоставленія различныхъ имъ льготъ и пр.

Стремленіе Саратовскаго губернскаго земства—устроить общеобразовательные курсы для учителей—не увѣнчались успѣхомъ.

Вопросъ этотъ предварительно обсуждался въ засѣданіи совѣта по народному образованію.

На обсужденіе совѣта было внесено слѣдующее предложеніе: ходатайствовать объ открытіи общеобразовательныхъ курсовъ при слѣдующемъ составѣ лекторовъ: А. Н. Челанцевъ (химія), Павловъ (геологія), Зыковъ (ботаника и зоологія), Кедровъ (исторія), Казанскій (литература), Тезяковъ (школьная гигіена). Совѣтъ постановилъ возбудить соотвѣтствующее ходатайство.

Но затѣмъ попечитель учебнаго округа увѣдомилъ саратовскую губернскую земскую управу, что ходатайство управы объ устройствѣ въ Саратовѣ временныхъ общеобразовательныхъ курсовъ для учителей и учительницъ начальныхъ училищъ Саратовской губерніи, представленное въ управленіе учебнаго округа, было сообщено послѣднимъ на усмотрѣніе министерства народнаго просвѣщенія, которое признало ходатайство управы подлежащимъ отклоненію по слѣдующимъ соображеніямъ.

По разсмотрѣніи настоящаго дѣла министерство народнаго просвѣщенія обратило прежде всего вниманіе на несвоевременность (въ смыслѣ слишкомъ поздняго поступленія въ министерство) ходатайства объ устройствѣ упомянутыхъ курсовъ. Затѣмъ, ознакомившись съ самыми программами чтеній на курсахъ по отдѣльнымъ предметамъ, министерство нашло невозможнымъ для слушателей курсовъ усвоить надлежащимъ образомъ въ столь короткое время (одинъ мѣсяцъ) такую массу новыхъ для нихъ свѣдѣній, какая указана въ программахъ, вслѣдствіе чего можно опасаться, что курсы не только не принесутъ никакой пользы слушателямъ, но, напротивъ, принесутъ положительный вредъ, пріучая слушателей относиться къ пріобрѣтенію знаній безъ необходимой вдумчивости.

Соображенія эти не выдерживаютъ ровно никакой критики.

Въ такомъ же духѣ агенты названнаго министерства дѣйствуютъ на мѣстахъ. Такъ, директоръ народныхъ училищъ обратился къ

инспекторамъ и ко всѣмъ завѣдующимъ городскими и сельскими школами съ циркуляромъ, въ которомъ онъ заявляетъ слѣдующее:

„Я разрѣшаю, по соглашенію съ губернаторомъ, всюду въ Саратовской губерніи соединеніе съ народными чтеніями исполненія вокальныхъ и инструментальныхъ нумеровъ съ тѣмъ, чтобы вокальные нумера состояли изъ пѣнія духовныхъ пѣснопѣній, гимновъ, патріотическихъ и народныхъ пѣсенъ, разрѣшенныхъ къ употребленію въ низшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, инструментальные—изъ музыкальныхъ произведеній русскихъ и иностранныхъ композиторовъ, допущенныхъ къ употребленію въ установленномъ порядкѣ, и притомъ такихъ, которыя гармонировали бы съ общимъ характеромъ народныхъ чтеній, съ обязательствомъ вносить нумера вокальные и музыкальные въ общую журнальную запись о каждомъ народномъ чтеніи". Подражая директору, инспекторъ народныхъ училищъ разослалъ по волостнымъ правленіямъ циркуляръ, которымъ онъ приглашаетъ волостную и сельскую администрацію слѣдить за своевременнымъ началомъ учащими занятій въ школахъ, а равно немедленно сообщать ему объ отлучкахъ учителей изъ мѣста ихъ служенія.

Кромѣ того, всѣ учащіе при перемѣщеніяхъ и вновь назначенные снабжаются инспекторомъ бумагами, съ которыми они обязываются по прибытіи на мѣсто служенія являть сякъ старшинѣ или къ старостѣ для предъявленія имъ этихъ бумагъ (?!!). Этотъ порядокъ заведенъ инспекторомъ, какъ онъ объясняетъ въ циркулярѣ, во избѣжаніе самовольнаго оставленія службы учителями.

Если такихъ „воспитательныхъ методовъ" придерживается свѣтская бюрократія, то что уже говорить о духовной?

Можно-ли, напримѣръ, удивляться, что саратовскій епархіальный училищный совѣтъ далъ знать завѣдующимъ церковными школами епархіи, что въ случаяхъ устройства для учащихся школъ увеселительныхъ вечеровъ, каковые чаще всего бываютъ на рождественскихъ каникулахъ, слѣдуетъ при составленіи программъ этихъ вечеровъ строго сообразоваться съ направленіемъ и цѣлью церковной школы и въ частности не допускать устройства танцевъ?

Блюдя „за танцами", духовенство въ то же время не исполняетъ своихъ прямыхъ обязанностей, и *саратовская уѣздная* управа, напримѣръ, во исполненіе постановленія уѣзднаго земскаго собранія отправила преосвященному Гермогену бумагу, въ которой, указывая на небрежное отношеніе законоучителей къ своимъ обязанностямъ (не было дано около 55% всѣхъ уроковъ), просила принять мѣры къ устраненію подобнаго нежелательнаго явленія.

Та же уѣздная управа разослала во всѣ школы слѣдующій циркуляръ:

Въ Саратовскомъ уѣздѣ открываются въ двухъ пунктахъ вечернія повторительныя занятія со взрослыми, для чего необходимо имѣть двухъ специальныхъ учителей. Каждый учитель будетъ вести занятія въ двухъ-трехъ селеніяхъ; окладъ жалованья 480 руб. и квартирныхъ 60 руб.; разъѣзды—на земскихъ лошадяхъ. Главное вниманіе учителя вечернихъ курсовъ должно быть обращено на объяснительное чтеніе по русскому языку,—цѣлымъ рядомъ статей необходимо сообщить элементарныя свѣдѣнія по естествовѣдѣнію, физикѣ, химіи, исторіи и законовѣдѣнію. Чувствующихъ свою подготовленность и желающихъ занять названную должность управа проситъ подать заявленія.

Въ засѣданіе училищной коммиссіи уѣзднаго земства по выбору управы были приглашены три делегата отъ учителей земскихъ школъ. Докладъ инспектора народныхъ училищъ „О мѣрахъ къ лучшей постановкѣ преподаванія въ земскихъ школахъ Саратовскаго уѣзда", назначенный на обсужденіе на этомъ засѣданіи, по предложенію директора, снятъ съ очереди.

Въ *Балашовскомъ* уѣздѣ на совѣщаніи библіотекарей земскихъ библіотекъ, созванномъ предсѣдателемъ управы К. Веселовскимъ, по порученію уѣзднаго земскаго собранія осенней сессіи, разсмотрѣны были отчеты 36-ти народныхъ библіотекъ, изъ которыхъ видно, что каждая библіотека имѣетъ въ среднемъ 620 томовъ стоимостью въ 350 руб. Въ послѣднемъ отчетномъ 1903—1904 году каждая библіотека имѣла въ среднемъ отъ 112-ти (Павленковскія библіотеки) до 238-ми (народныя) читателей, которые составляютъ 5% всего населенія. Въ каждой библіотекѣ произведено было отъ 600 до 2.500, а въ среднемъ по 1.310 выдачъ, такъ что на средняго учителя приходилось семь выдачъ въ году. Всѣ библіотеки имѣли къ 1-му іюня 1904 г. 22.234 книги стоимостью въ 12.609 руб.; средняя стоимость книги равняется 52 к. Книгами пользовались въ теченіе года 6.160 человѣкъ, взявшіе 48.133 книги. Распредѣленіе читателей по возрастамъ, образовательному цензу и занятіямъ было слѣдующее: взрослые составляли 63% и подростки—37%; ученики—18%, кончившіе курсъ—47%, земледѣльцы составляли 91% читателей.

Изъ того же уѣзда отъ учителя повторительныхъ курсовъ И. А. Веденяпина саратовская губернская управа получила слѣдущее извѣщеніе:

„На вечерніе классы, открытые въ селѣ Турки, явились два полицейскихъ стражника и попросили меня записать ихъ. Я сначала колебался, но потомъ, не имѣя права отказывать имъ, записалъ ихъ въ качествѣ постоянныхъ слушателей. Послѣ поступленія стражни-

ковъ на вечернихъ курсахъ слушатели стали отказываться отвѣчать мнѣ, мотивируя этотъ отказъ присутствіемъ полицейскихъ стражниковъ. Отказъ давать отвѣты очень скверно отражается на дѣлѣ. Я не могу сказать, поняли ли меня слушатели. Потомъ многіе говорили мнѣ, что не будутъ ходить на вечерніе курсы, если будутъ на нихъ присутствовать полицейскіе чины. Вмѣстѣ съ слушателями смущаюсь и я, учитель, присутствіемъ чиновъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Прошу отдѣленіе народнаго образованія обратить вниманіе на этотъ вопіющій фактъ, иначе мнѣ придется заниматься съ двумя стражниками".

Въ отвѣтъ на это извѣщеніе губернская управа разъяснила, что правилами объ урокахъ для взрослыхъ, учреждаемыхъ при учебныхъ заведеніяхъ, на полицію не возложено никакихъ обязанностей блюсти преподаваніе.

„Управа полагаетъ, что ближайшая отвѣтственность прежде всего лежитъ на преподавателѣ, а затѣмъ на земской управѣ, хозяинѣ. Въ виду этого полицейскій, какъ таковой, не можетъ быть допускаемъ въ школу. Далѣе управа полагаетъ, что спеціальная должность полицейскаго чина совершенно исключаетъ возможность систематическаго прохожденія курса и въ качествѣ записавшагося ученика, а потому и записываться учениками стражники допускаемы быть не могутъ. Этого одного было бы достаточно, но ихъ присутствіе, кромѣ того, какъ видно изъ указанія учителя, понятно, смущаетъ и стѣсняетъ весь контингентъ настоящихъ учениковъ, окончательно дурно вліяя на ввѣренное земствомъ своему учителю дѣло преподаванія". О вышеизложенномъ сообщено всѣмъ учителямъ вечернихъ классовъ и предложено г. Веденяпину искючить изъ числа „вольнослушающихъ" полицейскихъ чиновъ и впредь ихъ въ вечерніе классы не допускать.

Хвалынское очередное земское собраніе единогласно постановило прекратить впредь выдачу земской субсидіи церковно-приходскимъ школамъ уѣзда. Размѣръ земской субсидіи—(около 6,000 р.) для средствъ уѣзднаго земства—очень значительная сумма.

Мотивъ такого постановленія—неудовлетворительная постановка дѣла въ церковно-приходскихъ школахъ и отсутствіе всякой увѣренности въ возможность увидѣть какія-либо улучшенія. Вопросъ объ отобраніи земской субсидіи у церковно-приходскихъ школъ возбуждался многими земскими гласными и раньше, но проходилъ все въ благопріятной для церковныхъ школъ редакціи. Теперь вопросъ этотъ разрѣшился окончательно.

Освободившуюся за отобраніемъ субсидіи у церковно-приходскихъ школъ сумму земство распредѣляетъ частью на открытіе новыхъ

земскихъ школъ въ уѣздѣ, а частью—на улучшеніе быта учащихъ въ земскихъ школахъ. На этомъ же собраніи сдѣлано постановленіе объ увеличеніи нормальнаго размѣра жалованья учителей земскихъ школъ съ 300 р. до 360 р., не уничтожая при этомъ прежнихъ постановленій земскаго собранія о прибавкахъ за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ.

Въ с. *Русскій-Камашкиръ*, *Кузнецкаго* уѣзда, имѣлъ мѣсто такой случай. Мѣстный священникъ, о. Смирновъ, сказалъ послѣ молебна въ волостномъ правленіи рѣчь, въ которой, не стѣсняясь въ выраженіяхъ, энергично возбуждалъ крестьянъ-прихожанъ противъ мѣстнаго учительскаго персонала. Священникъ категорически заявлялъ въ своей проповѣди, что „здѣшніе учителя“ въ Бога не вѣрятъ и властей не чтутъ. Этому же они, учителя, учатъ и дѣтей и только развращаютъ ихъ. Поэтому проповѣдникъ усовѣщевалъ крестьянъ, что они не только должны перестать посылать дѣтей своихъ въ школы, но и обязаны, ради спасенія своихъ дѣтей, выгнать учителей изъ села. Узнавъ про это, учителя обѣихъ школъ какъ земской, такъ и министерской, числомъ семь, возбуждаютъ противъ священника уголовное дѣло, привлекая его къ суду за клевету.

Въ *Воронежской* губерніи губернское земство по примѣру прошлаго года устраивало общеобразовательные курсы для учителей и учительницъ земскихъ школъ Воронежской губерніи. На организацію курсовъ губернскимъ земскимъ собраніемъ ассигновано 8,000 рублей.

Открытіе курсовъ назначено было на 1-е іюля, причемъ къ слушанію курсовъ допущены 250 учителей и учительницъ, имѣющихъ свидѣтельство объ окончаніи курса средняго или спеціальнаго (учительской семинаріи и т. п.) учебнаго заведенія. Лекторами губернская управа пригласила Ю. И. Айхенвальда, который будетъ читать психологію, А. Е. Грузинскаго—по исторіи русской литературы, А. И. Яковлева—по русской исторіи, А. И. Звегинцева—по метеорологіи, проф. К. Х. Линдемана—по зоологіи, А. Н. Реформатскаго, который изъявилъ желаніе прочитать „Курсъ введенія въ естествознаніе“.

Злобою дня Воронежа въ 1904 году была кончина извѣстнаго земскаго дѣятеля и педагога *Николая Федоровича Бунакова*. По немъ были отслужены двѣ панихиды.

Первая была отслужена по иниціативѣ воронежскаго уѣзднаго предводителя дворянства и уѣздной земской управы въ помѣщеніи этой послѣдней и привлекла много публики. Вторая паннихида была отслужена въ одной изъ мѣстныхъ церквей по иниціативѣ группы мѣстной интеллигенціи. Къ 5-ти часамъ вечера въ Покровскую церковь собралась многочисленная публика въ нѣсколько сотъ человѣкъ отдать послѣдній долгъ покойному. Н. Ѳ. провелъ много

лѣтъ въ Воронежѣ сначала въ качествѣ преподавателя въ кадетскомъ корпусѣ, затѣмъ послѣдніе годы онъ жилъ въ своемъ имѣніи въ с. Петино, въ 15-ти верстахъ отъ Воронежа. Тутъ онъ все время занимался своимъ любимымъ дѣломъ — просвѣщеніемъ народа, для чего выстроилъ на собственныя средства новую прекрасную школу и новый прекрасный театръ взамѣнъ старыхъ зданій (Н. Ѳ., кажется, ввелъ въ Россіи первый народный театръ). Работами по постройкѣ этихъ помѣщеній Н. Ѳ. руководилъ самъ и вложилъ въ это дѣло много любви и заботливости. Но — увы — недолго пришлось Н. Ѳ. работать въ этихъ новыхъ образцовыхъ помѣщеніяхъ,—очень скоро пришлось ему разстаться съ этимъ своимъ дѣтищемъ. Осенью 1902 г. былъ отпразднованъ актъ въ новой школѣ. Тою же осенью за участіе свое въ воронежскомъ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, гдѣ Н. Ѳ. откровенно высказалъ свое мнѣніе о современномъ положеніи Россіи (подобныя мнѣнія мы встрѣчаемъ теперь чуть не во всѣхъ органахъ печати), Н. Ѳ. былъ подвергнутъ административной карѣ. Онъ былъ лишенъ права заниматься общественною дѣятельностью (въ томъ числѣ и педагогической, конечно) и отданъ подъ надзоръ полиціи, причемъ былъ прикрѣпленъ къ селу, гдѣ онъ проживалъ. Это обстоятельство, конечно, должно было разбить жизнь 67-ми лѣтнему Н. Ѳ. Онъ былъ неожиданно выбитъ изъ колеи; трудно было въ такомъ возрастѣ устроиться внѣ любимаго дѣла, которому онъ отдалъ всю свою жизнь. Н. Ѳ. Бунаковъ, извѣстный во всей Россіи, какъ педагогъ, какъ руководитель курсовъ и какъ авторъ многихъ трудовъ по педагогикѣ, пользовался большою популярностью въ Воронежѣ и въ Воронежской губерніи. Нѣкоторымъ доказательствомъ этого была многочисленная публика, собравшаяся на панихидѣ по Н. Ѳ. Въ числѣ собравшихся были учителя и учительницы, земскіе дѣятели, учащаяся молодежь и служащіе въ разныхъ учрежденіяхъ. По окончаніи панихиды, по выходѣ изъ церкви, было сказано нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ нѣсколько теплыхъ словъ, посвященныхъ памяти покойнаго. Одна изъ этихъ краткихъ рѣчей заканчивалась слѣдующими словами: „Однимъ честнымъ и хорошимъ человѣкомъ стало меньше на Руси!“ И это очень грустно! — скажемъ мы вмѣстѣ съ авторомъ этихъ словъ.

Въ умскомъ засѣданіи чествованіе памяти Бунакова сопровождалось мрачнымъ инцидентомъ. Дѣло началось съ того, что городской голова Н. А. Клочковъ предложилъ почтить память покойнаго въ виду его заслугъ вставаніемъ; но гласный Безруковъ заявилъ протестъ, который не имѣлъ послѣдствій, и г. Безруковъ остался сидѣть въ „блестящей изолированности“. Затѣмъ, когда гласный

Шауровъ предложилъ назвать одну изъ городскихъ школъ именемъ Бунакова, то и тутъ г. Безруковъ возсталъ, ссылаясь на то, что „для души покойнаго гораздо было бы полезнѣе отслужить панихиду, нежели называть школу его именемъ“, „гласный же Шауровъ— продолжалъ г. Безруковъ,—отъ лица котораго сдѣлано предложеніе, какъ извѣстно, отличается крайней неблагонадежностью“. Столь небывалое въ Думахъ заявленіе произвело понятный эффектъ. Г. Шауровъ—присяжный повѣренный, мѣстный домовладѣлецъ, состоящій много лѣтъ гласнымъ, уважаемый человѣкъ и ни въ чемъ предосудительномъ никогда не былъ замѣченъ. Гласные были возмущены до глубины души. Раздались горячіе протесты. Но посыпавшіяся рѣзкія порицанія только подлили масла въ огонь, и г. Безруковъ попросилъ занести даже свои слова въ журналъ засѣданія: „Онъ настаиваетъ, что предложеніе, подобное тому, какое сдѣлано гласнымъ Шауровымъ,—не что иное, какъ антиправительственная демонстрація!“ Гласный Быстржинскій, бывшій товарищъ предсѣдателя окружного суда, всталъ и сказалъ: „Вы недостойно поступили, обвинивъ безъ всякихъ основаній публично своего товарища-гласнаго въ политической неблагонадежности; такое обвиненіе — неблагородно; также недостойно оскорбили вы память покойнаго Николая Ѳедоровича“.

Въ *Воронежскомъ уѣздномъ* съѣздѣ въ 1904 г. разбиралось весьма интересное дѣло по обвиненію бывшимъ учителемъ села Макарьева Воронежскаго уѣзда М. В. Гонорскимъ и учительницей того же села М. А. Кирилловой дьякона Попова, дьяконицы Поповой и стражника Сопронова въ клеветѣ.

Обвиненіе поддерживалъ пом. прис. повѣр. Г. Л. Карякинъ, защищалъ обвиняемыхъ част. пов. Кривкинъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Обвиняемые распространяли въ своемъ селѣ, гдѣ потерпѣвшіе учитель и учительница служили въ земской школѣ, ложные слухи, позорящіе честь и доброе имя учителей. Слухи эти были таковы, что учитель и учительница исповѣдуютъ толстовскую вѣру, совершаютъ по вечерамъ какія-то толстовскія служенія, что вѣра эта вредная, такъ какъ Толстой отлученъ отъ церкви. Учителя учатъ дѣтей,—гласили эти слухи,—по толстовскимъ книгамъ, которыя тоже вредны; затѣмъ учитель Гонорскій—бѣглый изъ Сибири, живетъ по волчьему билету и выручилъ его изъ Сибири какой-то Эртель; учитель и учительница живутъ невѣнчанные, какъ мужъ съ женой, и т. д. Фантазія невѣжественныхъ клеветниковъ приплела еще трехъ японцевъ и двухъ японокъ, пріѣзжавшихъ якобы въ село Макарьево, очевидно, неспроста. Все это было бы смѣшно, если бы не имѣло довольно грустныхъ послѣдствій для

учителя и учительницы. Благодаря этимъ нелѣпымъ слухамъ и доносу стражника г. Гонорскій и г-жа Кириллова были уволены по распоряженію воронежскаго губернатора въ маѣ мѣсяцѣ сего года отъ занимаемыхъ ими должностей. Они, конечно, не могли отнестись равнодушно къ постигшей ихъ карѣ, а также и къ тому, что ихъ доброе имя позорится въ селѣ, гдѣ они провели много лѣтъ, отдавая населенію свои знанія и свое время, и привлекли діакона Попова, его жену и стражника Сопронова къ судебной отвѣтственности за клевету. Дѣло это разбиралось 26 августа сего года въ камерѣ земскаго начальника 5 участка г. Воронежа. Свидѣтельскими показаніями обвиненіе было совершенно доказано, при этомъ выступила весьма яркая картинка нравовъ въ современной деревнѣ. Всѣ свидѣтели показали, что дьяконъ и его супруга распространяли въ селѣ всѣ вышеприведенные слухи. Особенно хорошо обрисовалась фигура стражника, — этого новаго представителя администраціи въ деревнѣ. Выяснилось, что онъ такъ старался повредить учителю для того, чтобы отличиться передъ начальствомъ и въ награду получить мѣсто урядника. Когда благодаря доносу стражника учитель и учительница были уволены по распоряженію губернатора, стражникъ хвалился въ селѣ, что вотъ „въ воскресенье приду гнать учителей въ шею“, что „потомъ учителя повѣсятъ или застрѣлятъ“. Крестьяне, дѣтей которыхъ училъ Гонорскій въ теченіе 12 ти лѣтъ въ с. Макарьевѣ (всего онъ былъ учителемъ 39 лѣтъ), показали, что они умѣютъ цѣнить безкорыстнаго учителя. Послѣ увольненія учителя Гонорскаго крестьяне созвали сходъ и хотѣли выразить учителю свое одобреніе, но староста печати не далъ. А стражникъ послѣ схода обратился къ крестьянамъ съ такою рѣчью: „Старики, зачѣмъ вы стоите за учителя Гонорскаго, зачѣмъ вы хотите дать ему одобреніе? Онъ живетъ съ поповой дочерью вотъ уже сколько лѣтъ невѣнчанный и васъ всѣхъ такъ произведетъ“. Разобравъ все это дѣло, земскій начальникъ 5-го участка призналъ клевету доказанной и приговорилъ всѣхъ трехъ обвиняемыхъ—дьякона, дьяконицу и стражника—по 136 ст. Уст. о нак. къ шести недѣлямъ тюремнаго заключенія, а за примѣненіемъ § 12-го Высочайшаго манифеста 11-го августа с. г. опредѣлилъ: подвергнуть всѣхъ трехъ обвиняемыхъ тюремному заключенію на одинъ мѣсяцъ. Обвиняемые остались приговоромъ недовольны и подали апелляціонную жалобу, вслѣдствіе которой это интересное дѣло снова стало предметомъ судебнаго разбирательства въ уѣздномъ съѣздѣ. Съѣздъ постановилъ дѣло о дьяконѣ, какъ о духовномъ лицѣ, выдѣлить и передать въ духовную консисторію, такъ что слушалось только дѣло о дьяконицѣ Поповой и стражникѣ Сопроновѣ. Собственно говоря, никакихъ новыхъ обстоятельствъ

новый разборъ дѣла не далъ, но все установленное въ первой инстанціи здѣсь вполнѣ подтвердилось. Повѣренный обвинителя помощн. прис. повѣр. Карякинъ въ краткой, но сильной рѣчи резюмировалъ сущность всего дѣла. „Въ данномъ случаѣ съѣздъ,—говорилъ г. Карякинъ,—столкнулся съ очень обыкновеннымъ у насъ уголовнымъ преступленіемъ, въ которомъ дѣйствующими лицами являются представители сельскаго духовенства и сельской администраціи, съ одной стороны, а съ другой—потерпѣвшими оказываются многострадальные учителя русской сельской школы. Въ послѣднее время вездѣ и всюду между духовенствомъ и земствомъ идетъ борьба за то, кому учить народъ, и на этой почвѣ происходятъ постоянно qui pro quo между тѣмъ и другимъ. Подкладка этого дѣла такова, что мѣстное духовенство хотѣло спихнуть земскую школу и на ея мѣсто водворить церковно-приходскую". Г. Карякинъ въ нѣсколькихъ яркихъ штрихахъ нарисовалъ фигуру стражника, „знающаго себѣ цѣну, съ появленіемъ котораго въ селѣ Макарьевкѣ начались слухи про толстовскую вѣру" и пр. „Этотъ стражникъ, возмечтавшій о должности урядника, не остановился для достиженія своей цѣли передъ доносомъ на честныхъ, безкорыстныхъ тружениковъ М. В. Гонорскаго и М. А. Кириллову, знакомство съ которыми доставитъ каждому культурному человѣку честь и удовольствіе. Когда его доносъ увѣнчался успѣхомъ и учитель, учительница были уволены, онъ впалъ въ нѣкотораго рода административный восторгъ и хвалился по всему селу своимъ славнымъ подвигомъ. Вотъ собственно эта его невоздержность и привела его въ судъ въ качествѣ обвиняемаго въ клеветѣ". Благодаря гласному суду вся эта исторія получила широкую огласку и надлежащую оцѣнку со стороны общественнаго мнѣнія. Уѣздный съѣздъ опредѣлилъ приговоръ земскаго начальника утвердить. Въ заключеніе считаемъ нужнымъ сказать, что учитель Гонорскій и учительница Кириллова возстановлены нынѣ въ своихъ правахъ и получили разрѣшеніе продолжать занятія въ той же школѣ въ селѣ Макарьевѣ.

Тамбовское губернское земство въ 1904 году было завоевано черною сотнею и, собственно говоря, на три года, если не измѣнятся обстоятельства, прекратило свое земское существованіе, такъ какъ между нынѣшними „дѣятелями" и земствомъ нѣтъ ничего общаго.

Изъ уѣздныхъ земствъ у насъ имѣются данныя лишь о *Борисоглѣбскомъ* земствѣ. Здѣсь очередное земское собраніе разсматривало въ 1904 году данныя управы о школьной сѣти.

Въ 1903 году земское собраніе постановило учредить, согласно проекту управы, школьный совѣтъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ. Въ составъ совѣта входятъ: 1) управа въ полномъ составѣ;

2) два гласныхъ по избранію собранія; 3) учащіе земскихъ школъ и 4) завѣдующій въ управѣ отдѣломъ по народному образованію. Обсужденію совѣта подлежатъ всѣ вопросы по народному образованію, входящіе въ компетенцію земской управы. Предсѣдатель управы является и предсѣдателемъ совѣта. Постановленія совѣта управѣ принимаетъ къ свѣдѣнію, оставляя за собою право поступить по своему усмотрѣнію. *Постановленіе собранія было опротестовано губернаторомъ*. По мнѣнію губернатора, „уставъ школьнаго совѣта, не указывая и не опредѣляя точно число учащихъ, могущихъ принимать участіе въ школьномъ совѣтѣ, даетъ право предположить, что въ послѣдній входятъ учителя и учительницы не въ какомъ-либо опредѣленномъ количествѣ, а въ числѣ лицъ, присутствіе каждаго изъ которыхъ обусловливается соображеніями личнаго усмотрѣнія и желанія". Такимъ образомъ, „школьный совѣтъ при борисоглѣбской управѣ можетъ явиться по существу замаскированнымъ учительскимъ съѣздомъ, созывъ и засѣданія котораго, завися, вопреки существующимъ законоположеніямъ, отъ личнаго усмотрѣнія предсѣдателя управы, могутъ происходить безъ всякаго участія инспектора народныхъ училищъ, призваннаго къ непосредственному наблюденію во время учительскихъ съѣздовъ", такъ какъ „участіе послѣдняго въ совѣтѣ не предусмотрѣно ни однимъ пунктомъ устава". Соглашаясь съ доводами губернатора, губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе опредѣлило: постановленіе собранія въ части, касающейся введенія въ составъ совѣта учащихъ земскихъ школъ безъ ограниченія, за силой 1 п. 87 ст. Земск. Пол., отмѣнить. Докладывая опредѣленіе присутствія настоящему собранію, управа предложила отмѣненный параграфъ изложить въ такой редакціи: „Въ составъ школьнаго совѣта входятъ учащіе земскихъ школъ въ числѣ семи человѣкъ, приглашаемыхъ по усмотрѣнію земской управы изъ всего наличнаго состава учащихъ". Число семь взято управой „потому, что оно составляетъ ровно 5% наличнаго числа учащихъ въ земскихъ школахъ (140 челов.). Земское собраніе безъ преній утвердило эту редакцію и избрало въ составъ совѣта представителемъ отъ собранія земскаго начальника Сушкова и бывшаго земскаго начальника Ю. Гуаданини.

Въ нашъ обзоръ за 1904 годъ вошли тѣ или иныя данныя по 32-мъ изъ 34-хъ земскихъ губерній. Такой матеріалъ достаточно обиленъ, чтобы сдѣлать изъ него нѣкоторые выводы.

Впечатлѣніе о земской работѣ въ обозрѣваемомъ году получается смѣшанное, если можно такъ выразиться.

И это весьма понятно.

Какъ мы уже говорили въ началѣ обзора, земства въ 1904 году работали подъ спускавшимся уже надъ ними Дамокловымъ мечомъ. Не мало земствъ было просто-на-просто разгромлено Плеве, и, кромѣ того, онъ, при посредствѣ своихъ агентовъ, оказывалъ давленіе на выборы, въ силу чего былъ измѣненъ и составъ управъ, и даже составъ собраній. Измѣненія эти были, конечно, въ сторону реакціи. Даже не измѣнившія своей физіономіи земства должны были надѣть маску, чтобы сохранить свое существованіе. И больше всего Плеве преслѣдовалъ работу земствъ именно въ сферѣ народнаго образованія, такъ какъ, понятно, реакція зиждется на тьмѣ и невѣжествѣ народа.

Въ виду всего сказаннаго, данныя за 1904 годъ до іюля и послѣ іюля, когда умеръ Плеве, очень отличны: до іюля земская жизнь почти замерла, а потомъ она проявилась съ значительною силою.

Словомъ, земская жизнь въ 1904 году находилась въ полной зависимости отъ Плеве.

Врядъ ли приходится доказывать всю ненормальность такихъ условій, весь вредъ ихъ для государства. Отсюда понятно, что, вслѣдъ за смертью Плеве, возникъ вопросъ о неотложной необходимости уничтоженія произвела бюрократіи, что возможно лишь при коренныхъ измѣненіяхъ всего полицейско-бюрократическаго строя нашего государства.

Открыто объ этомъ земскіе дѣятели заявили 6 ноября 1904 года, указавъ, что, безъ коренного измѣненія государственнаго строя немыслима плодотворная земская дѣятельность.

И вотъ отъ того, какія измѣненія произойдутъ въ 1905 году — зависитъ и интенсивность земской работы.

И. П. Бѣлоконскій.

Введеніе въ исторію русской литературы *).

I. Слово и его общественная роль. Еще Аристотель опредѣлилъ человѣка, какъ „животное общественное". И дѣйствительно, какъ бы далеко мы ни углубились въ прошлое человѣчества, мы не найдемъ такого момента, когда человѣкъ жилъ бы и дѣйствовалъ одиноко. Человѣкъ, повидимому, всегда стремился держаться въ обществѣ другихъ людей, дѣйствовать съ ними совмѣстно и одинаково. И это вполнѣ понятно. Физически человѣкъ уступаетъ очень многимъ представителямъ животнаго царства; его тѣло не снабжено такою силою и такими естественными орудіями нападенія и защиты, какими обладаютъ не только медвѣди, тигры, львы, слоны и пр., но и звѣри болѣе мелкіе; одинокій человѣкъ, поставленный лицомъ къ лицу съ однимъ изъ подобныхъ звѣрей, при ничтожествѣ своихъ физическихъ силъ, неиминуемо погибъ бы. Въ первобытную эпоху, когда человѣка на каждомъ шагу подстерегали тысячи опасностей со стороны природы, одиночество было немыслимо; человѣку необходимо было держаться въ группѣ такихъ же существъ, какъ и онъ, которыя не были бы расположены къ нему враждебно; только живя въ группѣ людей, соединенныхъ между собою общими интересами, отдѣльный человѣкъ могъ облегчить себѣ борьбу за существованіе, потому что тамъ, гдѣ одинокій человѣкъ безсиленъ и ничтоженъ, группа въ нѣсколько десятковъ людей уже обладаетъ порядочной силой; тамъ, гдѣ трудъ одного человѣка мало успѣшенъ, мало производителенъ, совмѣстная трудовая дѣятельность нѣсколькихъ десятковъ людей достигаетъ высокой производительности.

Совмѣстный общественный трудъ долженъ былъ породить у людей особые пріемы и способы, облегчавшіе взаимное общеніе членовъ группы. При совмѣстномъ трудѣ борьба за существованіе ста-

---

*) Изъ подготовляемаго авторомъ къ печати курса *Исторіи русской литературы* для среднихъ учебныхъ заведеній и для самообразованія.

новится тѣмъ легче и удачнѣе, чѣмъ лучше выработаны способы взаимнаго общенія между членами группы, способы передачи другъ другу собственныхъ переживаній, знаніе которыхъ могло бы оказаться весьма важнымъ для благосостоянія группы. Къ числу такихъ средствъ общенія относятся мимика и слово. Особенно большое значеніе въ человѣческомъ общежитіи суждено было пріобрѣсти слову.

Слово—это сочетаніе звуковъ, при помощи которыхъ одинъ человѣкъ сообщаетъ другому все то, что онъ видитъ, слышитъ, чувствуетъ, желаетъ, думаетъ и т. д.

Слово, вѣроятно, возникло изъ тѣхъ непроизвольныхъ звуковъ, которые издавались первобытными людьми во время совмѣстныхъ однородныхъ трудовыхъ дѣйствій. Эти звуки ассоціировались съ опредѣленными трудовыми дѣйствіями и превратились въ знаки для этихъ дѣйствій, знаки, понятныя для всѣхъ, такъ какъ вмѣстѣ съ ними въ умѣ людей вызывались представленія о тѣхъ или другихъ трудовыхъ дѣйствіяхъ. Благодаря слову общественная борьба за существованіе можетъ совершаться успѣшнѣе, такъ какъ обмѣнъ впечатлѣніями при его помощи даетъ возможность направить совмѣстную работу такъ, какъ это требуется обстоятельствами.

Первоначально, пока трудовая борьба за существованіе отличалась простотой и несложностью, и рѣчь человѣческая состояла изъ небольшого количества словъ, обозначавшихъ, во 1-хъ, трудовыя дѣйствія людей, во 2-хъ, предметы, составлявшіе внѣшнія условія, при которыхъ совершались эти дѣйствія, какъ, напр., орудія труда и элементы внѣшней среды, и, въ 3-хъ, тѣ душевныя чувства и мысли, которыми сопровождались дѣйствія людей. Вслѣдствіе этого лексиконъ языковъ у первобытныхъ племенъ исчерпывался нѣсколькими сотнями словъ.

Съ теченіемъ времени общественный трудъ становился сложнѣе и шире, и соотвѣтственно этому необходимо должна была развиваться и рѣчь, неизбѣжно должно было увеличиваться количество словъ. Въ настоящее время языки такихъ культурныхъ народовъ, какъ англичане, нѣмцы, французы и т. д., насчитываютъ десятки и сотни тысячъ словъ, исчерпывающихъ ихъ наличный общественно-трудовой опытъ.

2. Словесность, письменность и литература. По мѣрѣ того, какъ у людей въ ихъ совмѣстной трудовой дѣятельности накоплялся и обобщался опытъ, возникала потребность въ наилучшей передачѣ его другъ другу и потомкамъ. Орудіемъ для этой передачи послужило слово. Общественный опытъ, будучи передаваемъ при помощи слова, образовалъ особаго рода произведенія, которыя получили названіе словесныхъ. Такимъ образомъ, *словесными* произведеніями, въ

широкомъ смыслѣ слова, мы называемъ общественный опытъ въ любой области человѣческой жизни, передаваемый изъ поколѣнія въ поколѣніе при помощи слова — устно, письменно или печатно.

Первоначально словесныя произведенія, соотвѣтственно объему опыта первобытнаго общества, сначала краткія, потомъ болѣе пространныя, передавались устно, образовавъ группу произведеній, называемыхъ *словесностью* въ узкомъ смыслѣ слова. Съ усложненіемъ жизни, когда естественная память отказывалась сохранять расширявшійся общественный опытъ, явилась потребность въ особыхъ способахъ сохраненія и передачи опыта. Такимъ способомъ оказались письменные знаки. Словесныя произведенія, подвергнутыя записи, оказались способными сохраняться и передаваться съ гораздо большею точностью и неизмѣнностью, нежели при устной передачѣ. Совокупность такихъ произведеній получила названіе *письменности*. Но и письмо, при всѣхъ его преимуществахъ сравнительно съ устной передачей, оказалось недостаточнымъ, когда общественное развитіе пріобрѣло ускоренный ходъ. По своей медленности, кропотливости оно не могло удовлетворить потребности въ быстротѣ и широтѣ передачи ростущаго опыта. Тогда изобрѣтенъ былъ печатный станокъ, при помощи котораго общественный опытъ можетъ быть быстро увѣковѣченъ и распространенъ въ множествѣ экземпляровъ дешевыхъ книгъ, брошюръ, листковъ, газетъ и т. д. Совокупность произведеній печатныхъ, а также и письменныхъ носитъ особое названіе—*литература* (отъ латинскаго littera, что значитъ буква).

Изъ трехъ словъ, употребляемыхъ для обозначенія словесныхъ произведеній, наиболѣе часто употребляется слово литература. Повидимому, этому слову предстоитъ съ теченіемъ времени вытѣснить термины словесность и письменность и вмѣстѣ съ тѣмъ вобрать въ себя и оттѣнки, обозначаемые ими, т.-е. терминъ литература имѣетъ тенденцію обозначать всякаго рода словесныя произведенія—устныя, письменныя и печатныя.

3. Поэзія и проза. Общественный опытъ можетъ быть передаваемъ при помощи слова двояко: поэтически и прозаически. Это ведетъ къ возникновенію словесныхъ произведеній двухъ родовъ: поэтическихъ и прозаическихъ. При поэтической передачѣ общественный опытъ выражается въ живыхъ образахъ, въ которыхъ съ особенною яркостью подчеркиваются и преувеличиваются элементы опыта, наиболѣе почему-либо потрясшіе или задѣвавшіе общественную психику, и, наоборотъ, игнорируются элементы, такого значенія не имѣвшіе. Въ первобытную эпоху преобладала поэтическая передача общественнаго опыта, который съ теченіемъ времени вслѣдствіе отсутствія письменности подвергался или забвенію въ тѣхъ или

другихъ частяхъ своихъ, или видоизмѣненію подъ вліяніемъ новаго опыта.

Прозаическая передача носитъ иной характеръ: она состоитъ въ томъ, что общественный опытъ передается не въ живыхъ образахъ съ ихъ подчеркиваніями и преувеличеніями или игнорированіемъ, а при посредствѣ понятій, цѣль которыхъ состоитъ въ возможно болѣе точномъ воспроизведеніи общественнаго опыта въ его существенныхъ элементахъ. Этой передачѣ, очевидно, могутъ подлежать по преимуществу такіе элементы общественнаго опыта, которые наиболѣе тѣсно связаны съ повседневною трудовою дѣятельностью общества, знаніе и пониманіе которыхъ особенно важно въ интересахъ успѣшности общественнаго труда. Въ первобытную эпоху эти повседневные элементы общественнаго опыта передавались по преимуществу на практикѣ и въ меньшей степени при посредствѣ словесныхъ произведеній. Прозаическіе элементы опыта входили тогда въ словесныя устныя произведенія, какъ часть, подчиненная поэтическому воспроизведенію опыта. Съ усложненіемъ техники общественнаго труда прозаическая обработка общественнаго опыта должна была получить большее значеніе и даже взять перевѣсъ надъ обработкой поэтической.

4. Произведенія, разсматриваемыя исторіей литературы. Произведенія человѣческаго слова, поэтическія и прозаическія, отличаются большимъ разнообразіемъ и по содержанію и по формѣ. По содержанію прозаическія произведенія раздѣляются, напр., на научныя, философскія, публицистическія, критическія и пр.; поэтическія — на лирическія, эпическія и драматическія и пр. По формѣ произведенія могутъ представлять описаніе, повѣствованіе, разсужденіе и пр.

Исторія литературы разсматриваетъ какъ поэтическія, такъ и прозаическія произведенія, въ какой бы формѣ они ни были выражены. Но не всякое произведеніе, поэтическое или прозаическое, можетъ сдѣлаться предметомъ разсмотрѣнія въ исторіи литературы.

Исторія какого бы то ни было предмета имѣетъ дѣло прежде всего съ его *развитіемъ*, съ рядомъ его послѣдовательныхъ измѣненій на протяженіи опредѣленнаго промежутка времени; она указываетъ условія, при которыхъ предметъ или явленіе зародились, отмѣчаетъ ту сумму измѣненій, черезъ которыя предметъ или явленіе проходятъ во время своего роста, и ту сумму измѣненій, черезъ которыя они проходятъ во время своего упадка и разложенія.

Исторія литературы имѣетъ цѣлью прослѣдить условія зарожденія, роста и упадка литературы даннаго народа. Поэтому для нея интересны лишь такія словесныя произведенія, которыя отмѣчаютъ собою

опредѣленную ступень въ этомъ процессѣ послѣдовательнаго развитія, въ чемъ бы эта ступень ни заключалась:—въ новой ли формѣ, или въ новомъ содержаніи. Тѣ же произведенія слова, въ которыхъ излагается сумма знаній, уже извѣстныхъ и давно добытыхъ наукой, или въ которыхъ даются хотя бы и новыя знанія, но не имѣющія важнаго общаго значенія, или въ которыхъ выведены образы и выражены чувства и настроенія, уже болѣе или менѣе знакомыя изъ предыдущихъ литературныхъ произведеній, словомъ, всѣ тѣ произведенія, въ которыхъ не выражается движеніе всей литературы впередъ, не входятъ въ исторію литературы.

5. Задача исторіи литературы. Отдѣльное литературное произведеніе съ перваго взгляда кажется плодомъ творчества отдѣльнаго лица. И дѣйствительно, во всякомъ литературномъ произведеніи отражается въ большей или меньшей степени, въ той или иной формѣ прежде всего личность автора, его индивидуальныя переживанія, его общественныя, умственныя и нравственныя стремленія.

Поэтому, *во-первыхъ*, исторія литературы, для уясненія особенностей даннаго произведенія, изучаетъ его, гдѣ только это возможно, въ связи съ фактами изъ жизни автора, т. е. съ связи съ его біографіей.

Во-вторыхъ. Сумма переживаній, испытанныхъ авторомъ, его общественныя, умственныя и нравственныя стремленія въ цѣломъ никогда не составляютъ его личной принадлежности. Авторъ по рожденію или по воспитанію, или по обстоятельствамъ жизни, или даже просто по своимъ тяготѣніямъ принадлежитъ къ одному изъ тѣхъ классовъ населенія, на которые обыкновенно распадается данный народъ въ процессѣ борьбы за существованіе, какъ напр., дворяне—землевладѣльцы, крестьяне, мѣщане, купцы, капиталисты, рабочіе, чиновники и пр. Вращаясь среди опредѣленнаго класса, выполняющаго опредѣленную общественно-трудовую задачу, живя и дѣйствуя совмѣстно съ прочими членами этого класса, авторъ неизбѣжно усваиваетъ жизненный опытъ послѣдняго, проникается его ухомъ, его интересами и стремленіями. Въ міровоззрѣніе автора входитъ цѣлый рядъ идей, которыя являются неизбѣжнымъ достояніемъ даннаго класса населенія съ его опредѣленнымъ положеніемъ въ борьбѣ за существованіе. Поэтому во всякомъ литературномъ произведеніи отражается не только личность автора съ его индивидуальнымъ опытомъ, но и общественное, умственное и нравственное состояніе того класса населенія, къ которому авторъ примыкаетъ. Для болѣе широкаго пониманія даннаго литературнаго произведенія исторія литературы изучаетъ его не только въ связи съ біографіей автора, но и въ связи съ состояніемъ того общественнаго класса, представителемъ котораго является авторъ.

Въ-третьихъ. Общественные классы даннаго народа находятся въ различныя эпохи его существованія въ различныхъ отношеніяхъ другъ къ другу: одни классы являются въ большей или меньшей степени руководящими, организующими въ процессѣ борьбы за существованіе, другіе—подчиненными, исполняющими указанія первыхъ; одни принимаютъ въ созданіи національной культуры активное участіе, другіе—лишь пассивное. Такъ, въ эпоху крѣпостного права организующимъ классомъ было у насъ землевладѣльческое дворянство, а крестьяне играли роль подчиненную. Въ эпоху пореформенную преобладающее значеніе получила выдѣлившаяся изъ дворянскаго землевладѣльческаго класса высшая бюрократія, а остальные классы исполняли ея предначертанія. Такимъ образомъ, общественные классы находятся въ извѣстномъ исторически создающемся взаимодѣйствіи, и это взаимодѣйствіе образуетъ своего рода равнодѣйствующую, которая въ различныя историческія эпохи характеризуется различно, въ зависимости отъ того, какому классу принадлежитъ господство. Эта равнодѣйствующая придаетъ всему народу извѣстную цѣльность или единство и, налагая на него ту или другую окраску, образуетъ такимъ образомъ характеръ народа въ данную эпоху. Состояніе народа, какъ совокупности всѣхъ классовъ населенія въ ихъ данномъ равновѣсіи, также отражается въ литературныхъ произведеніяхъ. Поэтому исторія литературы разсматриваетъ литературное произведеніе не только въ связи съ жизнью автора, съ опредѣленнымъ общественнымъ классомъ, къ которому онъ принадлежитъ, но и въ связи съ общественнымъ, умственнымъ и нравственнымъ состояніемъ всего народа.

Въ-четвертыхъ. Состояніе народа, какъ опредѣленной системы классовъ населенія, обусловливается отношеніемъ его къ природѣ той территоріи, которая досталась ему въ удѣлъ. Для поддержанія своего существованія народъ долженъ, съ одной стороны, при помощи неустаннаго труда добывать изъ окружающей его природы необходимые продукты, а съ другой—подвергать ихъ разнообразной переработкѣ для того, чтобы сдѣлать ихъ годными къ употребленію. Въ этой трудовой дѣятельности, или въ борьбѣ за существованіе, народъ въ зависимости отъ цѣлаго ряда причинъ, изъ которыхъ особенное значеніе имѣетъ плотность населенія, можетъ проявить большее или меньшее умѣніе и искусство. Чѣмъ рѣже населеніе въ данной мѣстности, тѣмъ меньше требуется умѣнія и искусства для добыванія того, что даромъ предлагается природой; чѣмъ населеніе становится гуще, тѣмъ меньше становится легко добываемыхъ продуктовъ, тѣмъ борьба за существованіе становится труднѣе. Подъ угрозой страданій отъ голода является необходимость въ улучшеніи

способовъ борьбы съ природой; техника трудовой дѣятельности измѣняется къ лучшему, а съ ея измѣненіемъ неизбѣжно измѣняются и взаимныя отношенія классовъ. Изъ этого слѣдуетъ, что и отношенія народа къ природѣ, иначе говоря, техника его борьбы за существованіе, имѣющая столь огромное вліяніе на общественный строй, не могутъ не отражаться въ литературныхъ произведеніяхъ. Литературное произведеніе въ его формѣ и содержаніи не можетъ быть понятно надлежащимъ образомъ, если оно не приведено въ связь съ характеромъ общественно-трудовыхъ воздѣйствій народа на природу.

Въ-пятыхъ. Общественное, умственное и нравственное состояніе даннаго народа обусловливается не одними только технически-трудовыми отношеніями къ природѣ данной территоріи. Всякій народъ живетъ по сосѣдству съ цѣлымъ рядомъ другихъ народовъ, съ которыми онъ находится въ опредѣленномъ взаимодѣйствіи. Одинъ народъ искуснѣе въ борьбѣ за существованіе, культурнѣе и просвѣщеннѣе другого; его общественное состояніе выше, чѣмъ у другого, и въ силу этого послѣдній народъ волей—неволей испытываетъ вліяніе со стороны перваго, дѣлаетъ у перваго рядъ заимствованій. Поэтому въ литературныхъ произведеніяхъ даннаго народа можетъ отражаться общественное, умственное и нравственное состояніе другого, болѣе развитаго народа. Это обстоятельство приводитъ къ тому, что исторія литературы изучаетъ литературное произведеніе не только въ связи съ личностью автора, состояніемъ общественнаго класса, къ которому онъ принадлежитъ, въ связи съ общимъ состояніемъ всего народа, обусловливаемымъ его отношеніемъ къ природѣ,—но и въ связи съ состояніемъ сосѣднихъ болѣе культурныхъ народовъ, оказавшихъ въ той или другой формѣ вліяніе на данный народъ.

На этихъ основаніяхъ исторію литературы можно опредѣлить такъ: *исторіей литературы называется наука, разсматривающая словесныя произведенія, какъ отраженіе въ словѣ послѣдовательно смѣняющихъ другъ друга общественныхъ, умственныхъ и нравственныхъ состояній и стремленій даннаго народа*.

6. Славяне. Исторія русской литературы разсматриваетъ словесныя произведенія, созданныя русскимъ народомъ. Русскіе принадлежатъ къ обширному славянскому племени, занявшему болѣе половины Европы. Въ свою очередь славяне составляютъ отрасль аріо-европейской расы и такимъ образомъ родственны физически, духовно и по языку грекамъ, римлянамъ, кельтамъ, германцамъ и литовцамъ съ одной стороны и армянамъ, иранцамъ и индусамъ съ другой. Имѣя свои особенности, отличающія ихъ отъ этихъ пле-

менъ, славяне сходны съ ними въ общихъ расовыхъ чертахъ, составлявшихъ нѣкогда принадлежность аріо-европейской расы, когда послѣдняя еще не распалась на отдѣльныя племена. Вмѣстѣ съ литовцами славяне представляютъ промежуточное звено между арійцами Азіи (индусы, иранцы, армяне) и западными европейцами (греки, италійцы, кельты, германцы).

Въ Европу славяне, какъ предполагаютъ, явились изъ Азіи и притомъ позже остальныхъ западныхъ европейцевъ. На своей новой родинѣ они въ теченіе долгаго времени не находили себѣ постояннаго пристанища.

Наиболѣе раннее воспоминаніе, сохранившееся въ начальной русской лѣтописи, застаетъ славянъ на среднемъ и нижнемъ Дунаѣ. Здѣсь на нихъ напалъ народъ волхи или волохи, подъ которыми разумѣютъ римлянъ (волохи—влахи—Vlassii—Latii—латиняне). Повидимому, это воспоминаніе является отголоскомъ завоеванія римскимъ императоромъ Траяномъ въ началѣ II-го в. послѣ Р. Х. Дакійскаго царства, въ составъ котораго, вѣроятно, входили и славяне. Отсюда часть славянъ начала передвигаться на сѣверо-востокъ. Это передвиженіе продолжалось очень долго. Въ промежуткѣ времени отъ II-го и до VII-го в. исторія застаетъ славянъ въ области, занятой Карпатскимъ нагорьемъ. Здѣсь славяне образовали военный союзъ, подъ предводительствомъ восточно-славянскаго племени дулѣбовъ (волынянъ), занимавшаго сѣверо-восточный край Карпатъ. Съ III-го в. этотъ союзъ производитъ, при помощи отдѣльныхъ дружинъ, усиленныя вторженія на Балканскій полуостровъ. Результатомъ этихъ вторженій явилось постепенное заселеніе Балканскаго полуострова славянами.

Въ III-мъ в. послѣ Р. Х. восточно-европейская равнина подверглась нашествію германскаго племени готовъ, двинувшихся съ Балтійскаго моря и проникшихъ по Черному морю даже въ Византію. Въ IV в. предводитель готовъ Германарихъ основалъ между Днѣпромъ и устьемъ Дуная обширное царство, въ составъ котораго вошли и славяне, извѣстные тогда подъ именемъ венетовъ. Царство готовъ не долго просуществовало на югѣ восточно-европейской равнины: оно въ IV-мъ же в. пало подъ ударами туранскаго племени, гунновъ, и часть готовъ вмѣстѣ со славянами вошла на время въ составъ новаго царства—гуннскаго. Гуннское царство въ свою очередь распалось въ V в. Послѣ этого славяне становятся извѣстны подъ именами склавеновъ и антовъ. Въ VI—VII вв. славяне претерпѣли нашествіе новаго туранскаго племени—аваровъ (обровъ). Нашествіе аваровъ пріостановило вторженіе славянъ въ Византійскую имперію и съ другой стороны послужило, вѣроятно, причиной разселенія сла-

вянъ во всѣ стороны отъ Карпатскаго нагорья. Для такого разселенія наступили благопріятныя условія: въ V и VI вв. въ средней и восточной Европѣ освобождается много мѣстъ, занятыхъ раньше германскими племенами. Одни славянскія племена заняли въ V и VI в. среднюю Европу и сѣверную часть Балканскаго полуострова, образовавъ государства Чешское, Хорватское, Болгарское; въ мѣста, которыя раньше заняты были готами, устремились восточные славяне, русскіе, а въ мѣстахъ, которыя были раньше заняты вандалами и бургундами, поселились ляхи.

Къ IX-му в. послѣ Р. Х. исторія застаетъ славянъ раздѣленными на три отрасли, которыя занимаютъ опредѣленныя территоріи, сохраняемыя ими большею частью и до настоящаго времени.

Эти отрасли суть слѣдующія: 1) западные славяне: чехи и моравы (въ предѣлахъ нынѣшней Австріи) и поляки (въ предѣлахъ западной Россіи, восточной Германіи и сѣверо-восточной Австро-Венгріи), 2) южные славяне: сербы и хорваты (въ сѣверо-западной части Балканскаго полуострова и въ сосѣднихъ частяхъ Австро-Венгріи) и болгары (въ сѣверо-восточной части Балканскаго полуострова), 3) восточные славяне, или русскіе (Россія и сѣверо-восточная часть Австро-Венгріи).

Судьба этихъ отраслей славянства была различна. Однѣ изъ нихъ, какъ, напр., чехи, а затѣмъ южные славяне, сербы и болгары, не въ силахъ были сохранить свою самостоятельность и вынуждены были войти въ составъ другихъ государствъ, какъ подчиненныя части; такъ, чехи подчинились Германіи и до сихъ поръ еще не пользуются политической свободой; южные славяне еще до паденія Византіи сдѣлались добычей турокъ и только во второй половинѣ XIX-го в. пріобрѣтаютъ политическую независимость; гораздо дольше, именно до конца XVIII-го в., самостоятельно развивалась Польша,—но и она не выдержала борьбы съ сосѣдями и потеряла свою политическую свободу. Только одна Россія успѣла создать сильное государство, которое, за исключеніемъ двухъ съ половиной вѣковъ татарскаго ига, сохранило свою самостоятельность съ IX-го в. и по настоящее время.

7. Первобытный родовой коммунизмъ. Исторія застаетъ славянъ на опредѣленной ступени общественнаго развитія, которая называется патріархально-родовой. Но прежде чѣмъ взобраться на эту довольно высокую ступень, славяне должны были пройти черезъ болѣе низкую, на которой когда-то были всѣ племена земного шара и слѣды котораго, иногда довольно значительныя, сохранились и въ патріархально-родовомъ бытѣ. Эта ступень общественности носитъ названіе первобытнаго родового коммунизма.

Въ эту эпоху не человѣкъ царитъ надъ природой, а, наоборотъ, природа надъ человѣкомъ. Мыслительныя способности первобытнаго человѣка еще очень слабы. Данныя природой человѣку естественныя орудія нападенія и защиты—руки, ноги, зубы—несравненно слабѣе, чѣмъ у многихъ хищныхъ звѣрей. Искусственныхъ орудій у человѣка было мало, да и тѣ были плохи. Первыми орудіями были камень и палка. Борясь при ихъ помощи за свое существованіе, первобытный человѣкъ мало-по-малу знакомился съ силами и предметами природы, набирался опыта, дѣлалъ открытія и изобрѣтенія, которыя передавалъ своему потомству. Изъ соединенія палки съ камнемъ человѣкъ образовалъ копья, топоры, ножи, молотки. Въ то же время онъ познакомился съ свойствами огня. Позже изъ рыбьихъ костей человѣкъ выдѣлываетъ рыболовный крючекъ; затѣмъ онъ изобрѣтаетъ плотъ и, наконецъ, лодку. Наиболѣе важнымъ изобрѣтеніемъ этого періода являются лукъ и стрѣла: это изобрѣтеніе дало человѣку могучее средство для борьбы съ наиболѣе крупными представителями животнаго міра и сдѣлало его такимъ образомъ не менѣе сильнымъ, чѣмъ они.

Промышленность этого періода отличалась крайнею простотою: люди добывали плоды съ деревьевъ, охотились за звѣрями, ловили рыбу, выдѣлывали орудія изъ дерева, камня и кости и одежды изъ шкуръ. Такая промышленность называется въ исторіи человѣчества *охотничьимъ* періодомъ въ широкомъ смыслѣ слова. Она крайне недостаточна для обезпеченія человѣческой жизни. Человѣку приходилось все свое время тратить на добываніе предметовъ, лишь едва-едва поддерживающихъ жизнь; свободнаго времени у первобытнаго человѣка не оставалось.

При такомъ состояніи промышленности группа людей можетъ кое-какъ существовать, если она располагаетъ значительной территоріей, а именно: одинъ квадратный километръ земли, обладающей среднимъ обиліемъ природныхъ продуктовъ при умѣренномъ климатѣ, можетъ прокормить около 0,3—0,4 человѣка. Для прокормленія общества въ нѣсколько десятковъ тысячъ людей потребовалось бы уже огромное пространство земли, по которому общество все равно вынуждено было бы разсѣяться мелкими группами. При отсутствіи въ первобытную эпоху дорогъ, прирученныхъ животныхъ, на которыхъ можно было бы ѣздить, и при обиліи всякаго рода опасностей при передвиженіи изъ одной мѣстности въ другую поддерживать общественную связь на огромномъ пространствѣ было бы невозможно. Поэтому первобытное общество могло состоять не болѣе, какъ изъ нѣсколькихъ десятковъ людей, связанныхъ другъ съ другомъ самою природой, т. е. кровнымъ родствомъ: первобытная обще-

ственная организація людей представляла изъ себя родовой союзъ, или родъ.

Дѣятельность родового союза сводилась прежде всего къ простому сотрудничеству, которое состоитъ въ томъ, что всѣ выполняютъ одинаковую работу. Простота и несложность общественно-трудовой дѣятельности вела къ тому, что каждый членъ первобытной группы людей умѣлъ дѣлать все то, что и другіе. Въ этомъ отношеніи первобытные люди были приблизительно равны другъ другу. Но не всякая работа могла быть выполнена отдѣльнымъ человѣкомъ: бывали моменты въ жизни группы, когда приходилось всей группѣ браться за трудъ, непосильный для отдѣльнаго человѣка, но удобоисполнимый для коллективныхъ усилій всей группы, какъ, напр., нападеніе на сильнаго звѣря, или защита отъ него.

Трудовая дѣятельность родового союза не исчерпывалась только что указанными видами простого сотрудничества. Уже очень рано въ родѣ замѣчается и раздѣленіе труда, состоящее въ томъ, что различныя отрасли его выполняются различными работниками-спеціалистами. Въ первобытномъ родовомъ союзѣ раздѣленіе труда было лишь въ зачаточномъ состояніи и обусловливалось естественнымъ различіемъ въ возрастѣ и полѣ: напр., дѣти и глубокіе старики могутъ исполнять только легкія работы. Но особенно важное значеніе для общественнаго строя имѣло различіе пола.

Природа возложила на женщину обязанность продолжать человѣческій родъ. Женщина вынашиваетъ, рождаетъ и кормитъ собственною грудью ребенка. Между ребенкомъ и женщиной-матерью существуетъ крѣпкая, устойчивая связь, порождаемая самой природой. Въ сравненіи съ этимъ связь между ребенкомъ и мужчиной-отцомъ ничтожна. Въ первобытную эпоху, когда всѣ помышленія человѣка поглощены вопросомъ о пропитаніи, связь ребенка съ мужчиной-отцомъ даже плохо сознавалась; по крайней мѣрѣ, она не останавливала на себѣ вниманія первобытнаго человѣка. Тогда еще не было семьи въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, т. е. союза, состоящаго изъ мужа-отца, жены-матери и ихъ дѣтей. Отношенія между полами были свободны. Мужчина еще не сознавалъ себя отцомъ; сама женщина-мать еще не смотрѣла на мужчину, какъ на отца ея дѣтей, и дѣти естественно оставались на исключительномъ попеченіи женщины-матери.

На почвѣ такого крупнаго различія въ физіологической связи ребенка съ женщиной-матерью и мужчиной-отцомъ возникло первичное естественное раздѣленіе труда въ первобытномъ родовомъ союзѣ. Мужчина, не связанный ребенкомъ и заботами о немъ, имѣлъ возможность отдать все свое время заботамъ о собственномъ про-

питаніи. Обыкновенно, взрослые мужчины даннаго родового союза образовывали ватагу охотниковъ, занимавшихся выслѣживаніемъ и преслѣдованіемъ крупной дичи, которая, въ случаѣ удачи, тутъ же на мѣстѣ охоты и дѣлилась между мужчинами. Охота была главнымъ занятіемъ взрослыхъ мужчинъ, и она должна была развить въ нихъ такія черты, какъ непосѣдливость, склонность къ перемѣнѣ мѣста, должна была развить въ нихъ энергію, привычку смѣло бороться съ опасностями жизни и т. д.

Иначе устроилась трудовая жизнь женщины-матери. Связанная дѣтьми, она не могла далеко слѣдовать за мужчинами въ ихъ подвижной жизни, полной опасныхъ столкновеній со звѣрями. Ей уже очень рано нужна была хоть какая-нибудь осѣдлость, хоть какой-нибудь пріютъ, который защищалъ бы ребенка и ее отъ дождя и вѣтра; ей нужно было поддерживать огонь, чтобы защищать ребенка и себя отъ холода; ей нужно было держать у себя всегда запасы пищи для себя и для ребенка. Не имѣя возможности всегда принимать участіе въ крупной охотѣ мужчинъ, женщина-мать вынуждена была довольствоваться болѣе легкими и безопасными способами добыванія пищи: собираніемъ плодовъ съ деревьевъ, охотой за мелкими звѣрями, собираніемъ, а затѣмъ и выращиваніемъ питательныхъ сѣмянъ хлѣбнымъ злаковъ. Такимъ образомъ, женщина-мать уже въ періодъ первобытнаго родового коммунизма создавала нѣчто въ родѣ домашняго очага, вела зачаточное хозяйство, кормила и держала у себя дѣтей: дѣвочекъ на всю жизнь, а мальчиковъ до ихъ совершеннолѣтія, когда они присоединялись къ ватагѣ мужчинъ-охотниковъ. Такой образъ жизни долженъ былъ развивать въ женщинѣ домовитость, предусмотрительность, отвращеніе къ опасностямъ и дальнимъ передвиженіямъ и способность довольствоваться очень малымъ.

Въ домъ женщины-матери мужчина первоначально являлся только въ качествѣ гостя, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ причинъ, особенно, въ случаѣ неудачной охоты. Въ этомъ домѣ не было ни одного предмета, который принадлежалъ бы ему, былъ бы продуктомъ его труда; но женщина-мать удѣляла и ему часть пищи изъ своихъ скудныхъ запасовъ, конечно, не даромъ: послѣ удачной охоты мужчина расплачивался съ правительницей дома продуктами своей охоты. Такимъ образомъ, въ домѣ женщины-матери мужчина въ періодъ родового коммунизма не имѣлъ ни малѣйшей власти: домъ и все, что въ немъ находилось, были продуктомъ труда женщины-матери и, слѣдовательно, ея собственностью; распоряжалась въ домѣ женщина-мать, и тогдашнему мужчинѣ и въ голову не приходило посягать на естественно создавшіяся права женщины-матери. Обычай,

выросшій на почвѣ указаннаго раздѣленія труда, создалъ для первобытнаго родового коммунизма особое право—материнское, которому мужчина вполнѣ подчинялся. Такое общественное состояніе въ эпоху первобытнаго родового коммунизма называется *матріархатомъ*, господствомъ женщины-матери.

Несмотря на это различіе въ трудовой дѣятельности, среди первобытныхъ людей эпохи родового коммунизма не было позднѣйшихъ отношеній господства однихъ людей и подчиненія другихъ. Мужчина не былъ господиномъ надъ женщиной и дѣтьми; но и женщина-мать не была госпожой, въ современномъ смыслѣ слова, надъ дѣтьми, а ихъ естественной кормилицей и защитницей; не господствовалъ и мужчина надъ мужчиной. Первобытный человѣкъ, въ силу условій его трудовой жизни, обладалъ элементарною цѣлостностью и разнородностью психики, которыя впослѣдствіи исчезаютъ. Въ первобытномъ родовомъ коммунизмѣ царилъ естественный принципъ равенства и свободы, поскольку этому не препятствовали естественныя различія по возрасту и полу. Не было воли одного человѣка надъ другимъ ни въ процессѣ трудовой дѣятельности, ни въ распредѣленіи добытыхъ или обработанныхъ продуктовъ: господствовала воля родового союза, опиравшаяся на тысячелѣтній обычай, а этотъ обычай, въ свою очередь, возникъ и окрѣпъ среди тѣхъ трудовыхъ дѣйствій, которыя возможны были въ первобытную эпоху, и при тѣхъ знаніяхъ, которыми располагалъ первобытный человѣкъ.

Знанія эти были ничтожны: они состояли изъ небольшого количества практическихъ свѣдѣній, добытыхъ въ узкомъ районѣ трудовыхъ дѣйствій родового союза, и множества фантастическихъ представленій о мірѣ за предѣлами этого района. Умъ первобытнаго человѣка еще слабо дѣйствуетъ и уступаетъ дѣятельности фантазіи. Обладая еще ничтожнымъ опытомъ, первобытный человѣкъ плохо разбирается въ явленіяхъ міра: онъ еще не различаетъ живого и неживого въ природѣ, безсознательнаго и сознательнаго въ самомъ себѣ. Всѣ предметы и явленія казались ему однородными по существу: онъ видѣлъ въ нихъ только одно свойство—ихъ дѣйствіе, полезное для него или вредное. Понятій объ естественномъ и сверхъестественномъ у него еще не было.

Первобытный родовой коммунизмъ могъ сохраняться только при условіи, если плотность населенія не превышала 0,3 человѣка на квадратный километръ. Когда вслѣдствіе размноженія родовая группа переходила за эти предѣлы, обнаруживался недостатокъ въ средствахъ поддержанія жизни. Группа должна была распадаться на двѣ и занимать разныя территоріи. Этотъ процессъ распаденія продолжался до тѣхъ поръ, пока страна, имѣвшая опредѣленныя есте-

ственныя границы, не насыщалась населеніемъ настолько, что дальнѣйшее распаденіе на группы становилось невозможнымъ. Плотность населенія переходила норму, при которой возможенъ былъ родовой коммунизмъ. Тогда наступало состояніе, называемое абсолютнымъ перенаселеніемъ. Это состояніе сопровождается голодомъ, болѣзнями и усиленной смертностью населенія. Для избавленія себя отъ гибели населеніе данной страны вынуждается изобрѣсти новые, болѣе утонченные способы борьбы за существованіе, позволяющіе обезпечить свое существованіе при сокращеніи количества легко добываемыхъ даровъ природы. Когда новые способы воздѣйствія на природу изобрѣтены, населеніе переходитъ въ новый періодъ своего развитія.

Съ переходомъ человѣчества въ новый періодъ существованія, отрицательныя черты родового коммунизма—зависимость человѣка отъ природы, тяжесть непрерывной борьбы за существованіе, скудость существованія—постепенно стали сглаживаться изъ памяти людей, а положительныя стороны—цѣлостность человѣческаго существа отсутствіе власти человѣка надъ человѣкомъ, равенство, свобода, солидарность интересовъ—обобщились въ представленіе о періодѣ особенно счастливой жизни людей въ первобытную эпоху.

Остатки первобытнаго родового коммунизма сохранились до сихъ поръ кое-гдѣ на земномъ шарѣ, особенно въ мѣстахъ, наиболѣе удаленныхъ отъ тѣхъ путей, по которымъ совершалось движеніе человѣчества впередъ.

8. Патріархально-родовое общество. Абсолютное перенаселеніе, окончательно достигнутое въ какой-либо странѣ при родовомъ коммунизмѣ, заставляло первобытныхъ людей къ главному занятію—охотѣ—присоединить новые, болѣе успѣшные способы и пріемы эксплоатаціи природы, при помощи которыхъ можно было бы спастись отъ голода и страданій. Такими пріемами и способами оказались, съ одной стороны, скотоводство, а съ другой—земледѣліе.

Скотоводство возникло изъ прирученія охотниками-мужчинами звѣрей, первоначально, вѣроятно, для забавы, а потомъ, по мѣрѣ того какъ охота, съ увеличеніемъ населенія, становилась менѣе производительнымъ занятіемъ, и для цѣлей собственнаго пропитанія. Имѣя при себѣ хотя бы и небольшія стада прирученныхъ животныхъ, первобытное общество мужчинъ-охотниковъ переставало зависѣть въ своемъ существованіи отъ случайностей удачной или неудачной охоты, такъ какъ являлась возможность удовлетворять свои основныя потребности болѣе равномѣрно, чѣмъ прежде. Первобытное скотоводство носило еще кочевой характеръ, что объясняется необходимостью переходить съ истощеннаго пастбища на новое, и

могло обезпечить существованіе уже одному человѣку или двумъ на квадратный километръ пространства, т. е. давало возможность содержать въ 3—4 раза болѣе населенія въ странѣ, нежели въ періодъ родового коммунизма.

Земледѣліе было, вѣроятнѣе всего, изобрѣтеніемъ женщины, которая по условіямъ своего пола вынуждена была заниматься способами добыванія пищи, представлявшими наименѣе опасностей и риска. По мѣрѣ того, какъ борьба за существованіе становилась труднѣе, къ земледѣлію вынуждены были обратиться, тамъ, гдѣ были благопріятныя условія, и мужчины. Не стѣсняемые дѣтьми, мужчины, конечно, имѣли возможность приложить къ этой отрасли добывающей промышленности больше и времени и силъ.

Въ первобытную эпоху земледѣліе мало было похоже на современное. Первоначально оно обходилось безъ всякихъ орудій. Первымъ земледѣльческимъ орудіемъ была заостренная палка, при помощи которой дѣлали въ землѣ ямки для зеренъ. Позднѣе земля стала обрабатываться при помощи куска дерева съ острымъ сучкомъ, который разрыхлялъ землю.

Земледѣліе въ первобытную эпоху еще не связывалось съ осѣдлымъ образомъ жизни. Первобытное общество вынуждаемое охотой, продолжало свой бродячій образъ жизни, и оставалось въ данномъ мѣстѣ лишь столько времени, сколько было необходимо для того, чтобы поспѣла жатва.

Несмотря на несовершенство земледѣльческихъ орудій, первобытное земледѣліе, подобно скотоводству, обезпечивало существованіе населенія въ 3—4 раза большаго по количеству, нежели въ эпоху родового коммунизма.

Земледѣліе и скотоводство возникали въ различныхъ странахъ и у различныхъ племенъ отдѣльно.

Продолжавшійся ростъ населенія порождалъ необходимость дальнѣйшаго усовершенствованія способа борьбы за существованіе, и люди, стали соединять земледѣліе съ скотоводствомъ и переходить къ осѣдлой жизни; съ усовершенствованіемъ земледѣльческихъ орудій, съ открытіемъ возможности приложить къ земледѣлію силу животныхъ матеріальное существованіе человѣка было обезпечно еще въ большей степени: одинъ квадратный километръ территоріи могъ уже прокормить около 3—4 человѣкъ

Увеличеніе производительности общественнаго труда должно было повліять и на размѣры рода. Прирученныя сильныя животныя давали возможность совершать переѣзды на большихъ растояніяхъ, и слѣдовательно, можно было поддерживать родовыя связи на болѣе обширныхъ пространствахъ, чѣмъ прежде. Родовая групп

уже может достигать размѣровъ нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Въ то же время съ расширеніемъ и усложненіемъ производства неизбѣжно должны были возникнуть новые виды раздѣленія труда. Особенно важное значеніе въ исторіи человѣчества получило раздѣленіе двухъ видовъ труда: организаторскаго и исполнительнаго.

При простотѣ и несложности первобытнаго коммунистическаго быта эти два вида труда могли выполнять одинаково всѣ члены группы: организаторскій трудъ не превышалъ среднихъ способностей членовъ группы. Съ усложненіемъ способовъ производства, когда возникла необходимость распредѣлять различныя работы между сотнями работниковъ, когда приходилось расчитыватъ потребности рода на извѣстное время впередъ и цѣлесообразно примѣнять трудъ его членовъ, организаторская дѣятельность перестаетъ быть доступной всякому: она требуетъ особенной опытности, спеціальныхъ знаній и умѣній. Такими наиболѣе опытными и знающими въ родѣ являлись обыкновенно старшіе мужчины-охотники и скотоводы. Менѣе опытными и знающими были болѣе молодые мужчины, и потому естественно, что на ихъ долю по преимуществу выпадалъ трудъ исполненія. Съ сосредоточеніемъ организаторскаго труда въ лицѣ старшаго въ родѣ, *патріарха*, въ обществѣ возникаютъ новыя отношенія: патріархъ организуетъ, руководитъ, приказываетъ. остальные члены рода исполняютъ, повинуются. Такимъ образомъ, возникаютъ власть отдѣльнаго лица и подчиненіе этой власти цѣлой группы людей. Такъ возникло первое неравенство.

Власть старшаго въ родѣ должна была еще болѣе упрочиться благодаря крупнымъ охотничьимъ предпріятіямъ и особенно войнамъ, которыя съ ростомъ населенія дѣлались неизбѣжными между патріархально-родовыми группами: крупная охота и война требуютъ строгой дисциплины, крѣпкой организаціи; безусловнымъ повиновеніемъ родовой группы патріарху обусловливается удача на охотѣ и побѣда надъ враждебнымъ родомъ. Эта дисциплина съ ея безусловнымъ повиновеніемъ патріарху-вождю постепенно распространяется отъ охотничьихъ и военныхъ предпріятій и на прочія отрасли труда. Повиновеніе патріарху-вождю становилось, помимо его очевидной пользы для родовой группы, неизбѣжной и потому, что распредѣленіе продуктовъ труда, охотничьей и военной добычи, стало зависѣть отъ воли патріарха-вождя, а не всей родовой группы, какъ это было прежде.

Въ патріархально-родовой періодъ положеніе женщины подвергается крупному измѣненію. Женщины, по условіямъ пола, не могли принимать равнаго съ мужчинами участія ни въ крупной охотѣ, ни въ прирученіи животныхъ, ни тѣмъ болѣе въ войнахъ, которыя

играли такую важную роль въ этомъ періодѣ; добывать средства пропитанія женщина могла въ патріархально-родовой періодъ еще меньше, чѣмъ прежде. Но трудъ мужчинъ благодаря охотѣ, скотоводству и земледѣлію, за которое они также принялись, вознаграждался уже съ такимъ избыткомъ, что можно было безъ труда кормить и женщину и ея дѣтей. Женщина такимъ образомъ въ значительной степени освобождалась отъ труда добыванія, и на ея долю оставались работы по преимуществу домашняго характера. Но получая средства существованія отъ мужчины, женщина естественно становилась въ зависимость отъ него, постепенно теряла свои первобытныя права и превращалась въ собственность мужчины. Женщина упорно противилась своему превращенію въ рабыню, о чемъ свидѣтельствуютъ преданія многихъ народовъ, но ея борьба за права, въ силу естественнаго хода вещей, должна была потерпѣть крушеніе. Особенно этому содѣйствовали войны между патріархальными родами. Побѣдители захватывали въ плѣнъ мужчинъ и женщинъ; мужчинъ превращали въ рабовъ, а женщинъ—въ женъ. Само собою разумѣется, что жена изъ враждебнаго рода, взятая съ бою, была у побѣдителей въ положеніи рабыни-собственности, обязанной безусловнымъ подчиненіемъ мужчинѣ, подъ страхомъ смертной казни. Въ борьбѣ за власть съ женщинами своего рода, тамъ, гдѣ сохранились еще остатки матріархата, мужчина-воинъ нашелъ себѣ исходъ: онъ беретъ себѣ насильно женъ изъ враждебнаго рода и вновь возникшія отношенія мужчины-господина къ женѣ-рабынѣ распространяетъ и на женщинъ своего рода и ихъ дѣтей.

Мало-по-малу среди женщинъ замираютъ преданія о былой свободѣ и независимости, и женщины привыкаютъ смотрѣть на мужчину, какъ на своего естественнаго владыку и господина. Въ этомъ именно періодѣ на ряду съ понятіемъ матери возникаетъ понятіе отца. Связь между мужчиной и дѣтьми, раньше не замѣчавшаяся, теперь становится болѣе ясной; мужчина дорожитъ ею и старается закрѣпить ее цѣлымъ рядомъ обрядовъ. Власть женщины-матери надъ дѣтьми (матріархатъ) смѣняется властью мужчины-отца (патріархатомъ). Такъ къ первому неравенству присоединилось второе неравенство.

Не прекращавшійся ростъ патріархально-родового общества велъ къ дальнѣйшему раздѣленію труда какъ исполнительнаго, такъ и организаторскаго. Трудъ организаціи при усложненіи общественной жизни становился непосильнымъ для одного лица, а потому являлась необходимость передать часть его другимъ членамъ группы, тоже наиболѣе старшимъ и опытнымъ въ группѣ. Подчиняясь общему руководству патріарха, эти второстепенные организаторы имѣли

большую власть въ частныхъ областяхъ общественнаго труда, именно въ тѣхъ, съ которыми у нихъ по природѣ были наиболѣе тѣсныя хозяйственныя связи. Такъ въ патріархально-родовой группѣ начали выдѣляться болѣе мелкія родовыя группы, которыя напоминаютъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ современную семью, и изъ которыхъ возникла современная моногамная семья. Во главѣ такой группы стоитъ организаторъ-отецъ; ему подчиняются его жены, дѣти, внуки и т. д.

Благодаря большей успѣшности и производительности труда въ патріархально-родовыхъ группахъ являлся излишекъ произведенныхъ предметовъ. Вслѣдствіе различій въ природныхъ богатствахъ отдѣльныхъ мѣстностей однѣ общественныя группы производили по преимуществу предметы одного рода, а другія группы другіе предметы. Между родственными группами вслѣдствіе этого должна была возникнуть необходимость обмѣнивать излишки своихъ предметовъ на излишки ихъ предметовъ. Такъ возникъ обмѣнъ продуктами, превратившійся впослѣдствіи въ мѣновую торговлю. Обмѣну суждено было въ исторіи человѣчества играть очень важную роль.

Необходимость обмѣна, первоначально существовавшаго у родственныхъ племенъ, возникаетъ и между племенами неродственными, вовлекая такимъ образомъ ихъ въ мирныя сношенія другъ съ другомъ. Нерѣдко такія племена даже заключаютъ между собою союзы, во главѣ которыхъ обыкновенно становился или совѣтъ старѣйшинъ-организаторовъ, или одинъ организаторъ, выбранный вождь. Изъ такихъ союзовъ съ теченіемъ времени вырабатываются государственныя, политическія организаціи.

Съ развитіемъ въ патріархальномъ обществѣ раздѣленія труда и установленіемъ цѣлаго ряда неравенствъ должны были исчезнуть первобытная цѣлостность и психическая разнородность человѣческаго существа, царившія въ предшествующемъ періодѣ. Благодаря раздѣленію труда организаторскаго и исполнительнаго и сосредоточенію перваго въ лицѣ патріарха и его семьи, появились зародыши индивидуализма: одинъ членъ группы начинаетъ отдѣлять себя отъ всей группы и противополагать себя ей; на ряду съ интересами всей группы возникаютъ интересы лица, руководящаго группой, личные интересы. На этой почвѣ возникаетъ личная собственность организатора и появляется понятіе о частной собственности, понятіе, чуждое родовому коммунизму.

Возникшія въ группѣ неравенства и разнородности налагаютъ отпечатокъ на все міровоззрѣніе членовъ группы. Расширеніе области примѣненія труда повело за собой увеличеніе знаній. Зависимость отъ природы нѣсколько ослабѣла, ослабѣлъ и страхъ передъ

ея силами; параллельно съ этимъ увеличивалось количество практическихъ свѣдѣній и уменьшалось количество фантастическихъ представленій о мірѣ. Возникла потребность объяснить себѣ природу, найти связь между ея явленіями. По свойству человѣческаго ума объяснять незнакомое—знакомымъ, далекое—близкимъ, необычное—обычнымъ, человѣкъ неизбѣжно долженъ былъ объяснять себѣ связь между явленіями природы по аналогіи съ тою связью между людьми, которая господствовала въ современной ему общественной организаціи и была для него привычной. Въ отношеніяхъ патріархально-родового общества царила двойственность, которая обусловливалась раздѣленіемъ организаторскаго труда и исполнительнаго. Организаторскій трудъ имѣлъ по преимуществу характеръ активный и въ то же время умственный, распоряжающійся; исполнительскій трудъ былъ по преимуществу грубо физическимъ, пассивнымъ, подчиненнымъ. Первый видъ труда воплощался въ живомъ образѣ патріарха, человѣка съ особенно богатымъ опытомъ, съ особыми знаніями, съ особенной, слѣдовательно, силой; второй—въ образѣ членовъ-исполнителей родовой группы, людей среднихъ, малоопытныхъ, обыкновенныхъ. Одинъ видъ труда безъ другого въ этомъ періодѣ не существуютъ: оба обусловливаютъ другъ друга. По аналогіи съ этимъ человѣкъ эпохи патріархально-родового быта объяснялъ себѣ всю природу. Всякое явленіе въ природѣ представлялось ему сочетаніемъ двухъ началъ: воли, организующей, активной, приказывающей, подчиняющей, духовной, и начала воспринимающаго, пассивнаго, грубаго, матеріальнаго и подчиняющагося организующей волѣ. Во всякомъ предметѣ или явленіи—въ природѣ, въ звѣрѣ, камнѣ, солнцѣ, огнѣ и т. д.—человѣкъ патріархально-родового періода предполагалъ дѣйствіе организующаго начала, духа въ пассивной воспринимающей средѣ. Такое міровоззрѣніе называется *анимизмомъ*, или *натуральнымъ фетишизмомъ*.

Анимизмъ, или натуральный фетишизмъ, не былъ только теоретическимъ воззрѣніемъ на природу: онъ связывался съ поклоненіемъ ея силамъ. Это поклоненіе возникло подъ вліяніемъ отношеній патріархально-родовой общины къ ея предкамъ-организаторамъ. Развиваясь и совершенствуясь, организаторскій трудъ долженъ былъ становиться для рядовыхъ членовъ патріархально-родовой общины все менѣе и менѣе доступнымъ не только практически, но и теоретически—для пониманія; трудъ исполнительный былъ обыкновеннымъ, доступнымъ всѣмъ, а потому и понятнымъ въ своихъ элементахъ; трудъ организаторскій былъ свойствомъ по преимуществу одного лица, былъ недоступенъ для большинства другихъ членовъ группы и потому долженъ былъ производить впечатлѣніе явленія необыч-

наго; исполнительный трудъ казался и на самомъ дѣлѣ былъ болѣе элементарнымъ, низшимъ, тогда какъ трудъ организатора казался и на самомъ дѣлѣ былъ болѣе сложнымъ, высшимъ; исполнительный трудъ казался и на самомъ дѣлѣ былъ естественнымъ, обыденнымъ, трудъ организаторскій—сверхъестественнымъ, таинственнымъ. Такая противоположность этихъ двухъ видовъ труда съ особенною рѣзкостью должна была очерчиваться въ глазахъ большинства членовъ патріархально-родовой общины въ критическія минуты ея жизни (напр., большая опасная охота или столкновеніе съ враждебнымъ родомъ), когда патріархъ-организаторъ сумѣлъ съ особеннымъ искусствомъ отстоять существованіе общины и ея благополучіе. Такіе моменты должны были наступать очень часто въ первобытное время, преисполненное всякихъ опасностей. Патріархъ-организаторъ, спасшій свой родъ, давшій ему побѣду въ борьбѣ съ природой или другими враждебными родами, долженъ былъ казаться существомъ необыкновеннымъ, высшимъ, сверхъестественнымъ, и потому онъ вызывалъ со стороны прочихъ членовъ рода преклоненіе и благоговѣйное почитаніе. Разсказы о подвигахъ такихъ патріарховъ-организаторовъ передавались отъ поколѣнія къ поколѣнію, причемъ, по мѣрѣ того, какъ дѣйствующія лица этихъ разсказовъ—предки-организаторы—все болѣе и болѣе уходили въ глубь прошлаго, образы ихъ, естественно, должны былъ принимать черты еще большей сверхъестественности и таинственности. Наиболѣе выдававшіеся даровитые предки-организаторы, оказавшіе особенныя заслуги патріархально-родовой общинѣ въ ея борьбѣ за существованіе, должны были превратиться для потомковъ въ таинственныя, сверхъестественныя существа, рѣзко отличавшіяся отъ обыкновенныхъ людей—въ боговъ, которымъ воздавались поклоненія, къ которымъ обращались съ молитвами о помощи. Такъ возникло почитаніе предковъ-боговъ, облагодѣтельствовавшихъ родъ человѣческій, предковъ-боговъ добрыхъ.

На ряду съ почитаніемъ благодѣтельныхъ предковъ-боговъ должно было возникнуть и иное, создававшееся другими факторами первобытной жизни. Отдѣльная патріархально-родовая община съ вождемъ во главѣ далеко не всегда имѣла успѣхъ въ борьбѣ за существованіе: часто при столкновеніи съ другой патріархально-родовой общиной первая терпѣла пораженіе и входила во вторую, какъ ея порабощенная или подчиненная часть. У этой части новообразовавшейся патріархально-родовой общины уваженіе къ патріарху-организатору, преклоненіе передъ нимъ должно было основываться на томъ страхѣ, который онъ внушалъ, какъ ея побѣдитель. Патріархъ-побѣдитель долженъ былъ представляться существомъ страш-

нымъ, злымъ и жестокимъ, котораго надо умилостивлять безпрекословной покорностью, мольбами о пощадѣ, приношеніями, жертвами. У потомковъ побѣжденной части патріархально-родовой общины этотъ предокъ организаторъ представлялся злымъ богомъ, способнымъ причинить человѣку страшный вредъ. Такъ возникли понятія о злыхъ богахъ-предкахъ.

Это почитаніе предковъ-организаторовъ, добрыхъ и злыхъ, и обожествленіе ихъ повліяло и на воззрѣнія на природу. Въ природѣ одни предметы, явленія и силы имѣютъ второстепенное значеніе для общественной трудовой дѣятельности, а другія—первенствующее. Великое значеніе имѣетъ, напр., въ умѣренномъ поясѣ дѣятельность солнца. Наблюдая, какъ съ увеличеніемъ весною тепла и свѣта начинаетъ оживать природа и создаются растительные продукты, необходимые для поддержанія жизни скота и человѣка, человѣкъ патріархально родового періода долженъ былъ придти къ выводу, что солнце—это безмѣрно могучій, живой организаторъ природы, міра; видя съ другой стороны, какъ, начиная съ осени, въ связи съ постепеннымъ упадкомъ солнечной энергіи, тепла и свѣта, природа начинаетъ замирать, растительность исчезаетъ, наступаетъ холодъ и мракъ, столь губительные для всего живого, человѣкъ патріархально-родового періода долженъ былъ заключить, что въ природѣ есть еще одинъ могучій организаторъ, дѣятельность котораго прямо противоположна по своимъ результатамъ дѣятельности солнца: солнце—это богъ благодѣтельный, добрый; мракъ съ холодомъ—это богъ, приносящій вредъ, богъ злой—врагъ перваго бога. Смѣна временъ года, дня и ночи начинаетъ объясняться по аналогіи съ борьбой враждебныхъ родовъ. Въ этой борьбѣ послѣдовательно одолѣваетъ то одна, то другая сторона. Одинъ существенный моментъ борьбы особенно выдѣляется патріархально-родовымъ человѣкомъ: это гроза. Гроза представлялась ему битвой между двумя враждебными родами, между солнцемъ и тьмою: грозовыя тучи, быстро заволакивающія небо,—это полчища небесныхъ воиновъ, грозящихъ солнцу; молніи, которыми пронизываются тучи,—это дѣйствіе другого организатора, родственнаго солнцу; вѣтеръ—это тоже одинъ изъ организаторовъ и т. д. Другой моментъ, встрѣчающійся въ природѣ сравнительно рѣдко, а именно солнечное затменіе, долженъ былъ порождать въ психикѣ человѣка патріархально-родового періода крайній ужасъ: ему казалось, что богъ мрака, медленно поглощая лучезарное свѣтило, готовится совершенно уничтожить его. Такъ на природу переносились отношенія, господствовавшія въ патріархально-родовой организаціи; вмѣстѣ съ тѣмъ неизбѣжно должно было возникать и почитаніе сил главнѣйшихъ силъ, съ цѣлью привлечь къ себѣ ихъ благодѣянія и

отвратить ихъ вражду. Культъ далекихъ предковъ-организаторовъ сливается съ культомъ природы въ ея наиболѣе важныхъ для человѣка первобытной эпохи элементахъ. Разсказы о предкахъ-богахъ невольно пріурочиваются къ почитаемымъ силамъ природы, и, наоборотъ, разсказы о дѣйствіяхъ могучихъ организаторовъ природы переносятся на предковъ-организаторовъ. Эти разсказы о богахъ-организаторахъ и ихъ подвигахъ называются миѳами. Вслѣдствіе обилія миѳовъ въ патріархально-родовой періодъ жизни человѣчества этотъ періодъ называютъ также *миѳическимъ*.

9. **Бытъ славянъ въ эпоху ихъ разселенія**. Въ эпоху разселенія бытъ славянъ покоился на основахъ патріархально-родовыхъ отношеній съ сильной примѣсью остатковъ первобытнаго родового коммунизма. Славяне дробились на родовые союзы, во главѣ которыхъ находились родовые старѣйшины или племенные князья въ тѣхъ случаяхъ, когда нѣсколько родовъ объединялись для военныхъ цѣлей въ племенной союзъ, причемъ родовые старѣйшины для обсужденія общихъ дѣлъ собирались на совѣщанія.

Главнымъ способами борьбы за существованіе у славянъ были звѣроловство, рыболовство и добываніе плодовъ, т. е., занятія, бывшія почти единственными въ предшествующую эпоху развитія, въ эпоху коммунистическаго родового быта; на ряду съ этими занятіями у нихъ уже имѣлись скотоводство и пчеловодство, разумѣется, въ примитивныхъ еще формахъ; были у нихъ и зачатки земледѣлія, хотя земледѣліе, какъ способъ борьбы за существованіе, требующій чрезмѣрнаго напряженія силъ, еще не пользовалось у славянъ такимъ вниманіемъ, какъ въ болѣе позднія эпохи, когда легко добываемые естественные дары природы съ увеличеніемъ населенія должны были истощаться. Обрабатывающая промышленность вполнѣ соотвѣтствовала простотѣ способовъ добыванія и сводилась главнымъ образомъ къ гончарному и кузнечному искусствамъ.

Въ религіи славянъ этой поры имѣются уже два элемента: съ одной стороны, у нихъ существуетъ культъ предковъ-организаторовъ рода, а съ другой—у нихъ наблюдается въ представленіяхъ о природѣ анимизмъ, т. е. надѣленіе явленій и предметовъ природы человѣческой психикой вообще и въ частности перенесеніе на могущественныя силы природы чертъ обожествленныхъ предковъ-организаторовъ. Высшимъ богомъ у славянъ былъ Перунъ, богъ грома и молніи, небесный воитель, поражающій своими огненными стрѣлами страшныхъ чудовищъ—тучъ и заставляющій ихъ разражаться благодатнымъ для плодородія дождемъ. Съ Перуномъ, небеснымъ воителемъ, у славянъ соединялось не совсѣмъ опредѣленное представленіе о небѣ, которое является съ одной стороны отцомъ

Перуна, а съ другой—его соперникомъ: это—богъ Сварогъ. У Сварога есть дѣти: Дождь-богъ (дай богатство)—это солнце (другое названіе этого бога—Хорсъ); это—богъ, который долженъ былъ пріобрѣсти большое значеніе у той части славянства, которая по преимуществу стала заниматься скотоводствомъ и земледѣліемъ. Другой сынъ Сварога—„Сварожичъ"—Волосъ, или Велесъ, подъ которымъ разумѣлось тоже солнце, это—„скотій" богъ, богъ покровитель и хранитель стадъ, „богъ поэзіи", богъ, особенно почитаемый у славянъ-звѣролововъ и скотоводовъ.

Надѣляя предметы и явленія природы живой душой, привыкши смотрѣть на психику, какъ на начало активное, организующее, славянинъ, какъ и другіе народы патріархально-родового періода, убѣжденъ былъ въ томъ, что жизнь продолжается и за гробомъ.

Подъ вліяніемъ простоты быта славяне обладали оригинальными чертами, обращавшими на себя вниманіе болѣе культурныхъ сосѣдей. Такъ, иностранцы отмѣчали необыкновенное простодушіе славянъ, ихъ неиспорченность, отсутствіе коварства и замѣчательное гостепріимство. Таковы они были у себя дома. Но зато на войнѣ они проявляли крайнюю жестокость и варварство: отсутствіе военнаго искусства они возмѣщали личною храбростью и свирѣпостью.

Разойдясь въ разныя стороны съ Карпатскаго нагорья отдѣльныя славянскія племена попали въ новыя географическія, этнографическія и историческія условія существованія, которыя должны были или дальше поддерживать тѣ или другія стороны патріархально-родового быта, или же дѣйствовать на нихъ разрушительно и побуждать создавать на ихъ мѣсто новыя отношенія.

Русскіе славяне колонизировали восточно-европейскую равнину.

10. **Восточно-европейская равнина.** Восточно-европейская равнина отличается громадностью размѣровъ: она занимаетъ около половины всего европейскаго материка. Въ глубокой древности эта равнина почти вся была дномъ моря, берегами котораго служили Карпатскія горы и Уральскій хребетъ. Каспійское и Аральское моря представляютъ остатки этого древняго громаднаго моря. Такимъ происхожденіемъ восточной Европы объясняется общій характеръ равнинности, свойственный ей и лишь въ нѣкоторыхъ пунктахъ нарушаемый плоскими возвышенностями умѣренной высоты, не болѣе 470 метровъ надъ уровнемъ моря. Изъ этихъ возвышенностей особенное значеніе имѣетъ Средне-русская, которая начинается въ Новгородской губерніи и тянется на югъ до Харьковской губ. и Области Войска Донского. На сѣверѣ Среднерусская возвышенность образуетъ Алаунское плоскогоріе и Валдайскія горы, поднимающіяся на 240—260 метровъ. Эти горы служатъ главнымъ

водораздѣломъ въ Восточной Европѣ: отсюда развертывается почти во всѣ стороны равнины громадная рѣчная сѣть, составляющаяся изъ большихъ рѣкъ, какъ, напр., Днѣпръ, Донъ, Волга и т. д. Такое распредѣленіе рѣкъ должно было способствовать разселенію по всей равнинѣ: рѣка, съ одной стороны,—наиболѣе удобный и легкій путь для передвиженія, а съ другой—своими рыбными богатствами, легко добываемыми, и прѣсной водой—прекрасный источникъ для пропитанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ сосредоточеніе истоковъ главнѣйшихъ рѣкъ въ сѣверной части Среднерусской возвышенности должно было сыграть весьма важную роль среди той части населенія, въ руки которой эти истоки попадутъ, естественно побуждая ее стремиться къ овладѣнію рѣками на всемъ ихъ протяженіи, слѣдовательно, къ объединенію всего населенія восточно-европейской равнины.

Въ растительномъ отношеніи восточно-европейская равнина дѣлится на двѣ, рѣзко отличающіяся другъ отъ друга части: сѣверная и средняя часть равнины и теперь еще лѣсисты, а въ древности онѣ были покрыты густыми лѣсами, изобиловавшими дикими пушными звѣрями, птицами и пчелами; южная и юговосточная представляетъ сплошную степь, которая черезъ Каспійскія ворота, между устьемъ Урала и Уральскимъ хребтомъ, сливается съ средне-азіатскими степями. Лѣсистая часть равнины должна была давать населенію дерево, кору, плоды, мясо и шкуры животныхъ. Степная часть, покрытая густою травою, представляла мѣстность прекрасную для кочевья. И дѣйствительно, сюда изъ Азіи часто появлялись скотоводы-кочевники, которымъ суждено было играть важную роль въ исторіи русскихъ славянъ.

Указанныя особенности восточно-европейской равнины имѣли рѣшающее вліяніе на развитіе русскихъ славянъ. Характеръ этого вліянія станетъ яснымъ, если предварительно разсмотрѣть условія развитія романо-германскихъ народовъ, стоящихъ въ экономическомъ, общественно-политическомъ и культурномъ отношеніи выше насъ.

II. Условія развитія романо-германскихъ народовъ. Современныя западно-европейскія государства были основаны германскими племенами, вторгавшимися въ предѣлы Западной Римской Имперіи и завоевывавшими ея части. Разселяясь приблизительно съ I-го вѣка послѣ Р. Х. и до IV—V-го, германцы находились приблизительно на той ступени общественнаго развитія, на которой пребывали русскіе славяне между VII—IX-мъ в., т. е. у нихъ господствовала та же патріархально-родовая общественность. Но германцы пережили эту ступень развитія нѣсколькими вѣками раньше восточныхъ славянъ. Около V в. послѣ Р. Х. основывается

германцами нѣсколько государствъ: Вестготское на Пиренейскомъ полуостровѣ, Остготское въ Италіи, Франкское въ предѣлахъ нынѣшней Франціи и западной Германіи, англо-саксонскія на островѣ Британія; позже, именно къ половинѣ IX-го в. изъ Франкской монархіи выдѣляется самостоятельное Германское государство.

Такимъ образомъ, *во-первыхъ*, германцы отъ патріархально-родового быта перешли къ новому періоду своего существованія, къ государственному быту, раньше русскихъ славянъ на три-четыре столѣтія. Этотъ фактъ давалъ возможность романо-германскимъ государствамъ, при другихъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, пройти хронологически раньше русскихъ славянъ основныя ступени экономическаго, общественно-политическаго и культурнаго развитія.

Къ хронологическому преимуществу присоединялось *второе*: территорія западной Европы меньше территоріи восточной (западно-европейскія государства, если исключить Австро-Венгрію, занимаютъ пространство приблизительно въ 2.500.000 кв. километровъ, тогда какъ восточно-европейская равнина занимаетъ около 5.000.000 кв. километровъ); это должно было содѣйствовать болѣе быстрому наступленію состояній абсолютнаго перенаселенія, столь могущественно побуждающихъ къ совершенствованію средствъ борьбы за существованіе и, слѣдовательно, къ вступленію въ новые высшіе періоды развитія. Состоянія абсолютнаго перенаселенія должны были наступать на Западѣ тѣмъ съ большей быстротой, что въ эпоху образованія романо-германскихъ государствъ нѣкоторыя части разрушенной Западной Римской имперіи, главнымъ образомъ южныя, были уже сами по себѣ довольно густо населены. Съ особенной послѣдовательностью, типичностью и скоростью основныя ступени экономическаго, общественно-политическаго и культурнаго развитія должна была пройти Англія, которая съ 1066 г., когда она была завоевана Вильгельмомъ Завоевателемъ, избавилась на всю послѣдующую исторію отъ новыхъ завоеваній и такимъ образомъ имѣла возможность развиваться безъ всякихъ внѣшнихъ помѣхъ. Быстротѣ экономическаго и общественно-политическаго развитія Англіи содѣйствовало то обстоятельство, что эта страна—государство островное; связи съ материкомъ она не имѣетъ. Поэтому періоды абсолютнаго перенаселенія должны были въ ней наступать быстрѣе, чѣмъ на континентѣ, гдѣ пространства земли несравненно больше. Такъ, одинъ изъ наиболѣе выдающихся фактовъ развитія всякаго народа—политическое уравненіе средняго (торгово-промышленнаго) сословія съ землевладѣльческой аристократіей (въ Греціи—демоса съ эвпатридами, въ Римѣ—плебеевъ съ патриціями), которымъ отдѣляется новый порядокъ отъ стараго, въ Англіи произошелъ въ срединѣ

XVII-го столѣтія, на континентѣ—во Франціи къ концу XVIII-го в., въ Германіи къ половинѣ XIX-го в. Въ связи съ болѣе раннимъ экономическимъ и общественно-политическимъ развитіемъ въ Англіи раньше устанавливается и соотвѣтствующее ступенямъ этого развитія умственное и нравственное состояніе. Англія такимъ образомъ въ исторіи Европы играетъ роль своего рода прообраза для развитія всей континентальной Европы, и не только прообраза, но и образца для подражанія. Такъ, великая французская революція, имѣвшая свои внутреннія причины, произошла въ значительной степени подъ вліяніемъ англійскаго государственнаго строя и событій, происходившихъ въ англійскихъ колоніяхъ въ С. Америкѣ; революціонныя движенія въ континентальной Европѣ въ значительной степени происходили подъ ближайшимъ вліяніемъ Франціи и косвеннымъ Англіи.

Слѣдующая таблица, въ которой указаны размѣры территоріи, число жителей и плотность населенія въ главныхъ европейскихъ государствахъ, въ Англіи, Германіи и Франціи, даетъ точное представленіе о взаимномъ отношеніи основныхъ факторовъ развитія у нихъ въ настоящее время.

Государства.	Размѣры поверхности въ кв. килом.	Число жителей.	Плотность населенія на 1 кв. кил.
I. Королевство Великобританія и Ирландія	314.667	41.660.000	132
II. Англія съ Уэльсомъ, островомъ Мэнъ и Нормандскими островами	151.300	32.660.000	216
III. Германская имперія	545.135	56.345.000	103
IV. Франція.	536.408	38.518.000	72

Изъ таблицы видно, что по плотности населенія первое мѣсто занимаетъ Англія, второе Германія и третье Франція. Соотвѣтственно плотности населенія распредѣляется въ настоящее время и роль каждой изъ этихъ странъ въ экономическомъ, общественно-политическомъ и культурномъ отношеніяхъ.

Третье преимущество въ развитіи романо-германскихъ народовъ состояло въ томъ, что германцы, разселившіеся въ предѣлахъ быв-

шей Западной Римской имперіи, попали въ условія высокаго экономическаго, общественно-политическаго и культурнаго развитія, на какомъ пребывали римляне и романизированные ими народы къ концу V-го в. послѣ Р. Х. Смѣшавшись съ туземцами, германцы большею частью забыли свой родной языкъ и стали говорить на языкѣ туземцевъ, нѣсколько измѣнивъ его, забыли многіе свои нравы, обычаи и т. д. Иными словами, германцы подчинились римско-христіанской культурѣ, но не безусловно: они не могли не внести въ эту культуру и нѣкоторыхъ германскихъ элементовъ. Римско-христіанская культура сдѣлала вслѣдствіе этого нѣсколько шаговъ назадъ, но зато и германцы, слившись съ туземцами, отрѣшились отъ значительной доли варварства.

Такъ, городской бытъ древняго міра уступаетъ преобладаніе сельскому быту съ его главными занятіями—земледѣліемъ и скотоводствомъ; усиливается поземельная аристократія, и, наоборотъ, народная масса становится въ крѣпостную зависимость отъ нея; государственная власть римскаго происхожденія (абсолютный монархизмъ) постепенно падаетъ.

Подчинившись римско-христіанской культурѣ, романо-германскіе народы получили возможность дальше развивать ее. На лицо были всѣ благопріятныя для этого условія: языкомъ церкви, римско-христіанской литературы, а затѣмъ и школы былъ языкъ латинскій, очень близкій къ разговорнымъ языкамъ романо-германскихъ народовъ. Даже чисто германскіе народы, безъ примѣси романскаго элемента, для возможности культурнаго развитія, вынуждены были идти по стопамъ романо-германскихъ народовъ, усваивая высшую культуру при посредствѣ латинскаго языка, на которомъ совершалось богослуженіе, на которомъ существовала римско-христіанская литература. Когда же въ Европѣ стали назрѣвать новыя экономическія и общественно-политическія отношенія, именно, когда тамъ и сямъ началъ возникать и крѣпнуть средній классъ, буржуазія, когда этотъ классъ началъ борьбу за уравненіе съ землевладѣльческой аристократіей, свѣтской и духовной, естественно долженъ былъ возникнуть интересъ къ древне-греческому и древне-римскому быту и къ отразившей его литературѣ. Древне-римскіе, а затѣмъ и древне-греческіе писатели, отразившіе міровоззрѣніе періода борьбы и политическаго уравненія демоса съ эвпатридами, плебеевъ съ патриціями, періода отсутствія могущественной церковной организаціи, естественно должны были возбудить особый интересъ среди европейскаго общества. Древне-римскіе и древне-греческіе писатели освѣщали путь средняго класса и давали богатѣйшій матеріалъ для обоснованія его стремленій. Знакомство съ латинскимъ языкомъ, а затѣмъ и съ древне-

греческимъ давало полную возможность усвоить наиболѣе жизненные элементы древне-классической мысли. Этимъ объясняется происхожденіе такъ называемаго Ренессанса: возникновеніе въ Западной Европѣ экономическихъ и общественно-политическихъ отношеній, аналогичныхъ древне-греческимъ и древне-римскимъ эпохи республики, должно было породить соотвѣтствующіе стремленія и идеалы, которые во многихъ отношеніяхъ походили на стремленія и идеалы римлянъ и грековъ эпохи процвѣтанія.

Эти три факта, т. е. болѣе раннее основаніе государствъ, ограниченность размѣра занятой территоріи и культурность среды, въ которую попали германцы, должны были создать благопріятную обстановку для могучаго экономическаго, общественно-политическаго и вообще культурнаго развитія Западной Европы.

12. Условія развитія русскихъ славянъ. Значительно менѣе благопріятными оказались условія развитія русскихъ славянъ.

Во первыхъ, русскіе славяне образовали государство въ половинѣ IX-го в., т. е. тремя-четырьмя вѣками позже, нежели западно-европейскіе народы. Народъ, начинающій жить государственной жизнью позже другихъ народовъ, обыкновенно позже ихъ проходитъ и основныя ступени экономическаго, общественно-политическаго и культурнаго развитія.

Къ этому неблагопріятному факту для русскихъ славянъ присоединился *второй*. Восточно-европейская равнина, сама по себѣ громадная, не заключала почти никакихъ препятствій къ самому широкому разселенію. Едва только въ какой-либо занятой русскими славянами мѣстности истощались естественные дары природы и начинало угрожать состояніе абсолютнаго перенаселенія, едва только наступали какія-нибудь неблагопріятныя условія для труда, часть населенія переходила на сосѣднюю часть равнины, которая съ избыткомъ вознаграждала русскаго человѣка при прежнихъ примитивныхъ способахъ труда. Обширность территоріи, при обиліи естественныхъ даровъ природы, почти полное отсутствіе препятствій для разселенія—все это вмѣстѣ соединилось для того, чтобы въ теченіе очень долгаго времени уничтожать необходимость изобрѣтать новые пріемы и способы труда, необходимость напрягать свои умственныя силы, развивать ихъ и такимъ образомъ переходить на высшія ступени развитія. Нижеслѣдующая таблица, показывающая въ цыфрахъ отношеніе пространства Европейской Россіи къ количеству и плотности населенія въ настоящее время, уясняетъ, насколько неблагопріятно для нашего развитія это отношеніе и теперь.

	Поверхность въ кв. килом.	Число жителей	Плотность населенія на 1 кв. кил.
Европейская Россія.	5.740.000	106.305.000	18

Такимъ образомъ, на одинъ кв. килом. въ Англіи плотность населенія равняется 216 (въ Великобританіи съ Ирландіей—132), въ Германіи—103, во Франціи—72, въ Европейской Россіи—18 (во всей Россіи—6).

Страна, наиболѣе близкая къ Россіи по своимъ географическимъ и экономическимъ условіямъ—Пруссія, главная часть нынѣшней Германіи, достигла той плотности населенія, какую имѣетъ Россія теперь,—въ XVII в.; Франція въ XIV в. имѣла 40 человѣкъ на 1 кв. килом.; Англія въ XI в.—21 чел. на кв. кил. Если отношеніе между основными факторами развитія столь неблагопріятно для насъ и въ настоящее время, то въ древности оно было во много разъ неблагопріятнѣе. Таково второе условіе развитія русскихъ славянъ, могущественно поддерживавшее нашу экономическую, общественно-политическую и культурную отсталость.

Третье условіе, неблагопріятно отражавшееся на русскихъ славянъ, это—характеръ и культурный уровень народностей, обитавшихъ на восточно-европейской равнинѣ. Югъ и юговостокъ этой равнины, представляющіе обширныя степи, которыя сливались съ степями среднеазіатскими, всегда привлекали изъ Азіи кочевниковъ тюрко-монгольскаго племени, которые нападали на русскихъ славянъ и вносили разстройство въ завязывавшуюся русскую культуру; таковы были: печенѣги, половцы и татары. Сѣверъ и сѣверо-востокъ равнины были населены финскими племенами, стоявшими и въ экономическомъ и въ культурномъ отношеніи несравненно ниже русскихъ славянъ; при сліяніи послѣднихъ съ финнами уровень культуры русскихъ долженъ былъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ значительно понижаться.

Такимъ образомъ, русскіе славяне, попавши на восточно-европейскую равнину, очутились въ неблагопріятныхъ условіяхъ для могучаго внутренняго развитія. Но хотя и медленно они все-таки развивались и двигались впередъ. Этимъ русскіе славяне обязаны были по преимуществу одному обстоятельству, игравшему весьма важную роль во всей русской исторіи,—вліянію болѣе культурныхъ сосѣдей. А именно: всякій разъ, когда отношенія между русскими

славянами и тѣмъ или другимъ культурнымъ сосѣдомъ складывались такъ, что русскіе въ борьбѣ за существованіе терпѣли явный ущербъ въ силу превосходства сосѣда, русскіе вынуждались выступать на путь подражанія сосѣду и дѣлать у него заимствованія, которыя помогли-бы сравняться съ нимъ или превзойти его въ борьбѣ за существованіе. Такими культурными сосѣдями, отъ которыхъ русскіе получали толчки къ развитію, были слѣдующіе: византійскіе греки, древніе болгары, поляки и романо-германскіе народы.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

В. Келтуяла

Къ изученію словесныхъ произведеній.

При разучиваніи съ учениками словесныхъ произведеній преслѣдуются двѣ ближайшія цѣли: ознакомленіе учениковъ съ этими произведеніями и пріученіе ихъ къ сознательному, вдумчивому чтенію. Та и другая цѣли могутъ быть достигнуты лишь при внимательномъ, вдумчивомъ чтеніи самими учениками словесныхъ произведеній. Задача учителя—направить учениковъ къ такому чтенію. Пріемы, примѣняемые для этого въ старшихъ классахъ, гдѣ ученики уже достаточно развиты и привыкли къ самостоятельному чтенію, отличаются отъ пріемовъ, употребляемыхъ въ младшихъ классахъ, гдѣ ученики менѣе развиты и менѣе привыкли къ самостоятельному чтенію.

Для ознакомленія съ словесными произведеніями учениковъ старшихъ классовъ я пользовался слѣдующимъ пріемомъ, всегда являвшимся цѣлесообразнымъ и производительнымъ.

Послѣ чтенія учениками всего произведенія въ классѣ или дома, я ставилъ рядъ темъ или вопросовъ, рѣшить которые ученики могли, вникнувши въ произведеніе. Вопросы эти записывались учениками на доскѣ и въ тетради. Въ слѣдующій урокъ я выслушивалъ отвѣты учениковъ на поставленные вопросы, при чемъ давалъ ученикамъ возможность вполнѣ высказаться.

Каждый изъ учениковъ на практикѣ убѣждался, что чѣмъ внимательнѣе онъ прочитаетъ произведеніе, чѣмъ основательнѣе ознакомится съ содержаніемъ его, тѣмъ и рѣшеніе поставленныхъ вопросовъ выходитъ вѣрнѣе, содержательнѣе, глубже. Это и побуждало учениковъ внимательно вчитываться въ предложенное произведеніе.

Отвѣты учениковъ показывали, насколько послѣдніе основательно познакомились съ предложеннымъ имъ словеснымъ произведеніемъ. Невѣрные отвѣты или выводы были исправляемы самими учениками, для чего ставились наводящіе вопросы.

Указанный пріемъ ознакомленія съ словесными произведеніями нравился ученикамъ. Самый процессъ рѣшенія поставленныхъ вопросовъ или темъ удовлетворялъ потребности ихъ къ умственной дѣятельности. Кромѣ того, они сознавали, что рѣшеніе этихъ вопросовъ или темъ ведетъ къ выясненію разучиваемаго произведенія, а изложеніе своихъ мыслей по поставленнымъ вопросамъ содѣйствуетъ развитію устной и письменной рѣчи ихъ. И они охотно рѣшали предложенные имъ вопросы или темы.

Приведу нѣкоторые изъ вопросовъ или темъ, которые мнѣ приходилось ставить при разучиваніи съ учениками гимназіи словесныхъ прозведеній, при чемъ остановлюсь на сей разъ лишь на нѣсколькихъ драматическихъ произведеніяхъ.

I. **Скупой рыцарь**—Пушкина.

1. Кто главныя лица драмы и кто второстепенныя?
2. Характеристика скупца-барона.
3. Въ чемъ баронъ видитъ свое лучшее благо?
4. Характеристика Альбера. Какіе главные его интересы?
5. Какія отношенія сложились между отцомъ (барономъ) и сыномъ (Альберомъ)?
6. Чѣмъ объясняются такія отношенія?
7. Отчего произошла между барономъ и его сыномъ борьба?
8. Выдѣлить изъ произведенія черты средневѣковаго быта.
9. Характеръ Соломона и его роль въ произведеніи.

II. **Антигона** — Софокла.

1. Откуда Софоклъ взялъ сюжетъ для своей трагедіи „Антигона“?
2. Кто главные герои трагедіи „Антигона“?
3. Передайте кратко содержаніе трагедіи „Антигона“.
4. Очертите характеръ Антигоны.
5. Чѣмъ объясняется рѣшительность и смѣлость въ отвѣтахъ Антигоны на обвиненія Креона?
6. Характеръ Исмены и отличіе его отъ характера Антигоны.
7. Въ чемъ трагизмъ Креона и въ чемъ трагизмъ Антигоны?
8. Укажите мѣста въ трагедіи, въ которыхъ выразилось желаніе Креона поддержать свою власть.
9. Какую роль играетъ въ трагедіи хоръ?
10. Какія мысли онъ (хоръ) высказываетъ?
11. Какую роль играетъ прорицатель Тирезій?
12. Отличительныя черты характера сторожа.

13. Въ чемъ отразились вѣрованія древнихъ грековъ въ судьбу (рокъ)?

III. Король Лиръ—Шекспира.

1. Судьба короля Лира отъ перваго дѣйствія трагедіи до смерти его и чувства, пережитыя имъ въ этотъ періодъ.

2. Какія двѣ трагедіи изображены въ произведеніи „Король Лиръ“ Шекспира?

3. Которое изъ дѣйствующихъ лицъ трагедіи поставлено въ наиболѣе трагическое положеніе и въ чемъ состоитъ это положеніе?

4. Отношеніе короля Лира къ дочерямъ и дочерей къ нему.

5. Какія вѣрныя мысли высказываетъ король Лиръ въ періодъ своей душевной муки?

6. Корделія—въ противоположность своимъ сестрамъ—Реганѣ и Гонерильѣ.

7. Кентъ. (Выдѣлите лучшія стороны его характера).

8. Эдгаръ—въ противоположность Эдмунду.

9. Что общаго въ судьбѣ Лира и Глостера?

10. Укажите нравственныя и безнравственныя лица въ трагедіи „Король Лиръ“.

11. Король французскій въ противоположность герцогу бургундскому.

12. Отчаяніе Глостера и Эдгаръ, спасающій его отъ самоубійства.

13. Роль шута въ трагедіи.

14. Причины перемѣны отношенія Реганы и Гонерильи къ отцу.

15. Отношеніе герцога Альбанскаго къ королю Лиру и Корделіи.

16. Значеніе въ трагедіи поединка.

17. Основная мысль трагедіи „Король Лиръ“.

IV. Макбетъ—Шекспира.

1. Передайте кратко (или подробно) содержаніе каждаго дѣйствія трагедіи.

2. Какія главныя лица трагедіи?

3. Изложите въ послѣдовательномъ порядкѣ событія изъ жизни Макбета отъ перваго предсказанія вѣдьмъ до смерти его.

4. Характеръ Макбета.

5. Выдѣлите изъ трагедіи всѣ призраки, которые представлялись Макбету.

6. Очертите характеръ леди Макбетъ.

7. Какое вліяніе оказывала леди Макбетъ на своего супруга въ дѣлѣ убійства короля Дункана?

8. Очертите характеръ Дункана.

9. Макбетъ жестокъ, кровожаденъ въ силу ли своей природы, или въ силу сложившихся обстоятельствъ?

10. Стали ли Макбетъ и леди Макбетъ счастливыми, достигши своей цѣли (престола) преступнымъ путемъ?

11. Какія обстоятельства способствовали усиленію тщеславія въ Макбетѣ?

12. Угрызеніе совѣсти леди Макбетъ и форма выраженія этого угрызенія.

13. Какую роль играютъ вѣдьмы—предсказательницы въ трагедіи?

14. По трагедіи „Макбетъ" развить мысль: „преступленіе находитъ себѣ наказаніе".

15. Сравните леди Макбетъ съ Реганой.

16. Основная мысль трагедіи „Макбетъ".

V. Борисъ Годуновъ—Пушкина.

1. Передайте кратко содержаніе драмы.

2. Озаглавьте содержаніе каждой сцены драмы.

3. Сколько лѣтъ обнимаетъ событіе, изображенное въ драмѣ, и въ какихъ мѣстахъ происходятъ дѣйствія?

4. Какому историческому сочиненію слѣдовалъ Пушкинъ при составленіи драмы „Борисъ Годуновъ"?

5. Какая основная мысль или идея проведена во всей драмѣ „Борисъ Годуновъ"?

6. Чѣмъ объясняется, что самозванецъ имѣлъ успѣхъ?

7. Какую роль играетъ народъ во всей драмѣ?

8. Роль духовенства въ драмѣ (Пименъ, игуменъ, патріархъ).

9. Очертите характеръ Шуйскаго.

10. Очертите характеръ Басманова.

11. Укажите сходство какъ въ душевномъ настроеніи Бориса Годунова и Макбета, такъ и въ причинахъ такого настроенія.

VI. Ревизоръ—Гоголя.

1. Передайте (кратко или полно) содержаніе каждаго дѣйствія комедіи.

2. Обозначьте содержаніе (составьте оглавленіе) каждаго дѣйствія комедіи.

3. Какое общество изображено въ комедіи „Ревизоръ"?

4. Кто главныя и кто второстепенныя дѣйствующія лица?

5. Охарактеризуйте каждое изъ главныхъ дѣйствующихъ лицъ комедіи.

6. Охарактеризуйте каждое изъ второстепенныхъ лицъ комедіи.

7. Отчего городскіе чиновники приняли проѣзжающаго Хлестакова („сосульку, тряпку“) за ревизора („важное лицо“)?

8. Добчинскій и Бобчинскій; характеристика ихъ; роль ихъ въ обществѣ.

9. Какую роль въ комедіи играетъ Хлестаковъ и что онъ такое на самомъ дѣлѣ?

10. Городничій, какъ чиновникъ, какъ правитель города и какъ семьянинъ.

11. Основная идея комедіи „Ревизоръ“ Гоголя. Что осмѣяно въ комедіи „Ревизоръ“?

12. Какъ чиновники относятся къ своему долгу, службѣ?

VII. Горе отъ ума—Грибоѣдова.

1. Изложите содержаніе каждаго изъ четырехъ дѣйствій комедіи „Горе отъ ума“.

2. Озаглавьте каждое изъ дѣйствій комедіи. (1-е дѣйств.: Пріѣздъ Чацкаго. 2-е дѣйств.: Дѣловой день Фамусова: запись въ календарь, пріемъ Чацкаго и Скалозуба; обморокъ Софьи. 3-е дѣйств.: Балъ у Фамусова и признаніе Чацкаго сумасшедшимъ. 4-е дѣйств.: Разъѣздъ гостей, выясненіе характера Молчалина, расплата Чацкаго).

3. Какое общество изображено въ комедіи „Горе отъ ума“?

4. Кто главныя дѣйствующія лица комедіи и кто второстепенныя?

5. Охарактеризуйте Фамусова (Фамусовъ, какъ отецъ, общественный дѣятель и хозяинъ).

6. Характеръ Чацкаго. Типъ какихъ людей изображенъ въ Чацкомъ? Чацкій, какъ выразитель идей Грибоѣдова.

7. Скалозубъ; характеристика его.

8. Характеристика Молчалина.

9. Общество 30-хъ годовъ (по комедіи „Горе отъ ума“).

10. Основная мысль комедіи „Горе отъ ума“.

11. Приведите характерныя выраженія изъ комедіи „Горе отъ ума“.

12. Софья: основныя черты ея характера. Сходныя и отличительныя черты между Софьей и Липочкой („Свои люди — сочтемся“ Островскаго).

13. Сходство между Молчалинымъ и Подхалюзинымъ.

14. Сужденіе Гончарова о комедіи „Горе отъ ума“ Грибоѣдова.

15. Какая цѣль комедіи „Горе отъ ума“?

Скупой—Мольера.

1. Изложите содержаніе комедіи „Скупой“ Мольера.

2. Озаглавьте (обозначьте содержаніе) каждое дѣйствіе комедіи.

3. Какая страсть овладѣла Гарпагономъ и какъ она проявляется въ теченіе всей комедіи?

4. Сравните скупца-барона (въ „Скупомъ рыцарѣ“) съ скупцомъ-Гарпагономъ.

5. Какіе еще типы скупцовъ вамъ извѣстны?

6. Укажите отличіе Гарпагона отъ Плюшкина.

7. Показать, какъ скупость отразилась на отношеніяхъ Гарпагона къ дѣтямъ и другимъ лицамъ.

8. Какія наиболѣе комичныя и живыя сцены вы находите въ комедіи „Скупой“—Мольера?

9. Лучшіе люди въ комедіи „Скупой“ Мольера.

10. Бытовыя черты въ комедіи „Скупой“.

11. Событія въ комедіи, не вытекающія прямо изъ характера и дѣйствій выведенныхъ лицъ.

12. Приготовленіе къ ужину и званый вечеръ у Гарпагона.

13. Клеантъ, какъ противоположность Гарпагону.

Вопросы, направленные къ выводу учениками, на основаніи разученныхъ произведеній, общихъ положеній по теоріи драматической поэзіи.

1. Говоритъ ли поэтъ въ драматическихъ произведеніяхъ отъ себя (разсказываетъ ли онъ, какъ, напр., въ романахъ или повѣсти)?

2. Какая форма драматическихъ произведеній?

3. Отчего возникаютъ діалоги (разговоры) дѣйствующихъ лицъ?

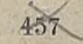
4. Драматическій разговоръ есть ли простая, ничѣмъ не вызванная и не имѣющая послѣдствій бесѣда, или онъ является слѣдствіемъ борьбы, преслѣдованія дѣйствующими лицами своихъ цѣлей и ведетъ къ извѣстнымъ, иногда крупнымъ послѣдствіямъ?

4. Чѣмъ вызывается драматическая борьба?

5. Откуда поэтъ драматическаго произведенія беретъ содержаніе (фабулу) для своего произведенія?

6. Одинаковымъ ли характеромъ и одинаковыми ли стремленіями обладаютъ выведенныя въ драматическомъ произведеніи лица?

7. Что служитъ началомъ или завязкой борьбы въ драмѣ „Скупой рыцарь“? а въ драмѣ „Антигона“?—а въ драмѣ „Король Лиръ“?

8. Чѣмъ разрѣшается драматическая борьба въ каждомъ изъ названныхъ произведеній, или что является развязкой ихъ?

9. Прослѣдите, какъ въ томъ или другомъ драматическомъ произведеніи борьба завязалась, усиливалась, дошла до высшей степени и чѣмъ разрѣшалась?

10. Изображаетъ ли поэтъ въ драматическомъ произведеніи характеры лицъ?

11. Въ разученныхъ произведеніяхъ выведенные характеры остаются ли вѣрными себѣ, неизмѣнными, или измѣняются?

12. Въ данныхъ произведеніяхъ происходитъ борьба вслѣдствіе ли внѣшнихъ обстоятельствъ, или вслѣдствіе особенностей характера дѣйствующихъ лицъ, или же вслѣдствіе того и другого вмѣстѣ?

13. Случается ли, что лицо, выведенное въ драматическомъ произведеніи, говоритъ само съ собою? (Монологъ).

14. Какое значеніе въ драматическомъ произведеніи имѣетъ монологъ?

15. Каковое построеніе драматическаго произведенія или, что то же, на какія части оно раздѣляется?

16. Чѣмъ отличается дѣйствіе отъ сцены, отъ явленія?

19. Чѣмъ отличается сцена отъ явленія?

18. Эпическія произведенія предназначены для чтенія, а драматическія?

19. Какъ въ драматическихъ произведеніяхъ изображается внѣшняя обстановка изображаемаго дѣйствія?

20. Въ чемъ состоитъ приспособленіе актеровъ къ изображенію дѣйствующихъ въ драматическомъ произведеніи лицъ? (Костюмировка, гримировка).

21. Какимъ требованіямъ должны удовлетворять гримировка и костюмировка?

22. Какъ развилась драматическая поэзія у грековъ?

21. Что въ древнегреческомъ театрѣ показывало происхожденіе драматическихъ произведеній отъ празднествъ въ честь бога Вакха?

24. Каково было устройство древнегреческихъ театровъ?

25. Какую роль игралъ хоръ въ древнегреческихъ драматическихъ произведеніяхъ?

26. Перемѣнялась ли сцена при постановкѣ древнегреческихъ произведеній?

27. Какую роль игралъ вѣстникъ въ древнегреческихъ драматическихъ произведеніяхъ?

28. Какія особенности представляла костюмировка древнегреческихъ актеровъ?

29. Какую роль игралъ древнегреческій поэтъ при постановкѣ

на сценѣ его драматическаго произведенія? А современный поэтъ при постановкѣ его произведенія?

Трагедія.

1. Какіе образцы трагедіи вы знаете?

2. Какое впечатлѣніе производитъ на читателя или зрителя трагедія? Какое настроеніе духа она вызываетъ въ немъ?

3. Какова развязка въ трагедіи? Чѣмъ оканчивается судьба главныхъ героевъ трагедіи?

4. Какіе характеры выводятся въ трагедіи?

5. Какое настроеніе переживаютъ герои трагедіи?

6. Насколько вѣрно положеніе, что „трагедія духовно очищаетъ и поднимаетъ человѣка“? Въ чемъ состоитъ такое вліяніе трагедіи?

7. Откуда получила свое названіе трагедія?

8. Какія отличительныя особенности представляетъ древнегреческая трагедія (напр., „Антигона“) въ сравненіи съ новѣйшей трагедіей (напр., „Король Лиръ“)?

9. Какое вѣрованіе отразилось въ древнегреческой трагедіи и какое воззрѣніе замѣчаемъ въ новой трагедіи?

10. Есть ли комическій элементъ въ древнегреческой трагедіи и встрѣчаемъ ли мы такой элементъ въ новой трагедіи?

11. Чѣмъ отличается трагедія отъ драмы въ частномъ смыслѣ?

12. Какія драматическія произведенія называются трагедіей и какія драмой въ частномъ смыслѣ?

Комедія.

1. Такое ли впечатлѣніе на зрителя производитъ „Ревизоръ“ Гоголя, какъ „Антигона“ Софокла или „Король Лиръ“ Шекспира?

2. Какое настроеніе въ читателѣ вызываетъ комедія „Ревизоръ“ Гоголя?

3. Выведенные въ комедіи характеры поражаютъ ли читателя или зрителя своею силою и непреклонностью?

4. Важные ли и серьезные ли интересы преслѣдуютъ выведенныя въ комедіи лица?

5. Чѣмъ вызывается смѣхъ въ комедіи?

6. Всегда ли въ комедіи выводятся только комическія лица?

7. Какимъ путемъ комедія оказываетъ облагораживающее дѣйствіе на зрителя или читателя?

8. Какое драматическое произведеніе называется комедіей?

К. Ельницкій.

Замѣтки о процессѣ обученія грамотѣ.

Въ нашей педагогической литературѣ уже неоднократно и на разные лады разбирался вопросъ о наилегчайшихъ способахъ обученія грамотѣ, и, несмотря на это, вопросъ этотъ остается мало разработаннымъ детально: методы обученія грамотѣ, повидимому, очень разумные по своей основѣ, попрежнему въ большинствѣ случаевъ, въ своемъ практическомъ приложеніи, доставляютъ не мало тяжелыхъ минутъ и учащему, и дѣтямъ, причемъ послѣднія получаютъ иногда, вслѣдствіе этого, отвращеніе къ чтенію и наукѣ вообще и на всю жизнь лишаются вліянія школы и обученія.

Между теоретиками и неопытными учащими существуетъ ложное убѣжденіе, привитое имъ еще со школьной скамейки, что стоитъ лишь примѣнить, при обученіи грамотѣ, „наилегчайшій" звуковой способъ, и блестящіе успѣхи дѣтей не заставятъ себя ждать; между тѣмъ на практикѣ очень часто, при обычномъ, буквальномъ слѣдованіи указаніямъ методикъ, излагающихъ этотъ способъ, учащій и дѣти встрѣчаются съ такими трудностями, что достоинство способа падаетъ до minimum'а, обнаруживая многія его несовершенства: трудность пониманія дѣтьми уроковъ чтенія, очень замѣтную рѣзкость перехода отъ азбуки къ чтенію статей, неравномѣрность и общую слабость успѣховъ класса (за единичными исключеніями, которыя, разумѣется, нельзя принимать въ разсчетъ), непрочность механическихъ навыковъ чтенія, забвеніе буквъ и др. Все это обнаруживается особенно ясно послѣ лѣтнихъ вакацій. Если же иногда результаты занятій и бываютъ сравнительно хороши, то это зависитъ вовсе не отъ примѣненія на практикѣ всѣмъ извѣстныхъ „совѣтовъ" проведенія звукового способа, а исключительно отъ большой опытности и талантливости учащаго.

Въ продолженіе моей 15-тилѣтней практики въ начальной школѣ я постоянно старался облегчить для дѣтей всѣ трудности звуко-

вого способа и кое-чего достигъ въ этомъ отношеніи, а потому считаю долгомъ своими наблюденіями и выводами подѣлиться съ товарищами, особенно неопытными еще въ дѣлѣ обученія грамотѣ.

Общеизвѣстно, что при нѣкоторомъ стараніи каждый неглупый взрослый человѣкъ и ребенокъ, начиная съ 5-тилѣтняго возраста, могутъ научиться читать (по какому бы способу ихъ ни обучали), но не каждый достигаетъ этого одинаково легко и одновременно съ товарищами по ученью и при одинаковомъ способѣ обученія. Между тѣмъ въ школѣ, гдѣ занятія ведутся часто съ массою дѣтей (очень мало развитыхъ и притомъ раздѣленныхъ на три отдѣленія), легкость обученія и одновременность его чрезвычайно важны для успѣха занятій. Однако здѣсь довольно часто замѣчается, особенно въ 1-мъ отдѣленіи, совершенно противоположное явленіе; дѣти, прочитавъ совмѣстно „азбуку“ и переходя къ чтенію хрестоматіи, почти всѣ встрѣчаются съ новыми механическими трудностями, и снова приходится учить ихъ грамотѣ, но уже съ большей потерей времени: иныя изъ нихъ читаютъ знакомое уже порядочно, иныя—еще съ большимъ трудомъ, а иныя и вовсе читать не могутъ: буквы позабыли, или не знаютъ ихъ, или сливать ихъ не умѣютъ.

Такое неутѣшительное явленіе происходитъ отъ весьма существенныхъ недостатковъ самихъ способовъ обученія грамотѣ и, главное, отъ несовершенствъ первой книжки для чтенія; выясненію этихъ недостатковъ и несовершенствъ и посвящено все мое дальнѣйшее изложеніе.

Главное несовершенство всѣхъ существующихъ у насъ букварей (иногда очень распространенныхъ) заключается въ дурномъ подборѣ матеріала для чтенія, въ смыслѣ техническомъ. Въ послѣднее время въ печати появилось, впрочемъ, нѣсколько „новыхъ“ букварей, въ которыхъ обращено уже большее вниманіе составителей на подборъ словъ (въ вышеупомянутомъ смыслѣ), но все-таки авторы и этихъ букварей видятъ самое важное достоинство ихъ въ послѣдовательности изученія звуковъ, по степени легкости ихъ выдѣленія изъ словъ, и въ составленіи фразъ изъ возможно меньшаго количества буквъ,—фразъ, часто поэтому весьма безсодержательныхъ; а подбору словъ, въ смыслѣ сочетанія согласныхъ съ извѣстною гласной и гласныхъ съ извѣстною согласной, удѣляютъ гораздо меньше вниманія. Между тѣмъ именно въ такомъ подборѣ и заключается самая суть дѣла, а легкость выдѣленія звуковъ изъ словъ при чтеніи и чтеніе фразъ чуть не на первыхъ же шагахъ изученія грамоты играютъ лишь второстепенную роль.

Каждый педагогически образованный учитель знаетъ, что на

первой ступени обученія грамотѣ легче всего выдѣляются твердые гласные звуки—*а*, *у*, *о*, особенно, если они стоятъ подъ удареніемъ, напр.: *ó-си*, *а-у*, *у-á*, *у-ши* и т. п., и мягкій—*и*, напр., *и-ва*; затѣмъ согласные—*с*, *ш*, *ж*, *р*, *п*, *м*, *к*, *н*, *л* и, наконецъ, остальные, тоже въ извѣстной постепенности. Перечисленные простѣйшіе звуки и должны быть выдѣлены первыми на звуковыхъ упражненіяхъ. Дѣти на удачно подобранныхъ словахъ и при умѣломъ веденіи занятій очень легко пріобрѣтаютъ навыкъ выдѣлять подрядъ всѣ звуки даннаго слова и могутъ уже приступить къ сліянію ихъ—къ чтенію; но здѣсь, какъ очень многіе ошибочно думаютъ, легкость или трудность произношенія даннаго звука играютъ уже совсѣмъ незначительную роль, разъ только слова для чтенія подобраны надлежащимъ способомъ. Такъ, если дѣти самостоятельно или даже съ помощью учителя слили, напр., звуки—*с*, *а*, они безъ особаго труда сольютъ, напр., и звуки—*ж*, *а*, т. е. слово *са-жа*; прочитавъ, напр., слово—*лукъ*, дѣти сами прочтутъ и слово—*жукъ*, если только оно стоитъ рядомъ; но если, какъ это многими рекомендуется, дѣтей заставляютъ слить сперва звуки—*м-у-х-а*, затѣмъ—*у-х-а*, далѣе—*у-х-ó*, *ó-с-а*, *р-ó-с-а* и т. д. (т. е. такъ дико, какъ не говоритъ ни одинъ русскій ребенокъ), то каждому, примѣнившему на практикѣ подобный совѣтъ, станетъ очевиднымъ, что такое обученіе является мукой и для дѣтей, и для учителя и приноситъ одинъ только вредъ для обученія вообще: учитель теряетъ терпѣніе, видя, что дѣти, несмотря на всѣ старанія, не понимаютъ такихъ „пустяковъ“, а дѣти, не понимая (и весьма естественно), чего требуетъ отъ нихъ учитель, чувствуютъ, что такое занятіе—выше ихъ пониманія, и получаютъ отвращеніе къ чтенію и даже вообще къ обученію.

Къ сказанному выше слѣдуетъ добавить, что дѣти скорѣе и правильнѣе привыкаютъ выдѣлять всѣ звуки изъ любого слова, нежели сливать ихъ, а потому раціональнѣе начинать обученіе грамотѣ съ разложенія словъ на звуки.

Для выдѣленія звуковъ изъ даннаго слова его (вначалѣ) нужно много разъ протяжно и возможно яснѣе произносить, а для сліянія, наоборотъ, произносить какъ можно быстрѣе.

Я, какъ навѣрное и многіе другіе учителя, давно уже замѣтилъ, что дѣтей весьма интересуетъ чтеніе такъ называемыхъ „сходныхъ“ словъ, напр.: *до-мъ*, *до-чь*, *но-чь*, *но-съ* и т. д.; или: *са-жа*, *Са-ша*, *су-ша*, *Лу-ша* и т. п. А если чтеніе „сходныхъ“ словъ возбуждаетъ интересъ къ чтенію, значитъ, оно имѣетъ большое педагогическое и практическое значеніе, особенно при усвоеніи механизма грамоты, занятіи, обыкновенно, довольно скучномъ. Дѣти, прочитавъ съ трудомъ,

напр., слово—*Маша*, легко прочитаютъ, напр., слово—*Саша;* они такъ же легко прочитали бы и слово—*суша*, но его нѣтъ рядомъ, а когда дѣти подойдутъ къ нему, встрѣтивъ нѣсколько непохожихъ словъ, они прочтутъ его уже опять съ трудомъ. Отсюда очевидно, что чтеніе по сходству значительно сокращаетъ время, существенно облегчая процессъ чтенія, и несомнѣнно весьма помогаетъ усвоенію механизма чтенія, образуя въ мозгу ребенка прочные зрительные навыки.

Ребенку весьма трудно самостоятельно прочесть извѣстное сочетаніе звуковъ, и учащій, желая всевозможными способами довести его до этого умѣнья, совершенно напрасно бьется „до поту", даже до озлобленія на недогадливость дѣтей, и дѣло кончается подсказываніемъ, съ котораго проще всего и слѣдовало начать. Далѣе занятія идутъ въ томъ же родѣ, такъ какъ дѣтямъ приходится читать все новыя и новыя сочетанія звуковъ безъ надлежащаго подбора, и занятія подвигаются впередъ очень туго и тягостно для дѣтей, пока, наконецъ, наиболѣе догадливыя изъ нихъ чутьемъ уже не поймутъ сліянія звуковъ; но и они крайне медленно пойдутъ по пути усвоенія механизма чтенія, оставивъ за собой массу отсталыхъ, которымъ врядъ ли уже придется догнать своихъ болѣе терпѣливыхъ и догадливыхъ товарищей. Но такъ дѣло обстоитъ лишь въ школахъ, гдѣ не практикуется такъ называемая „звуковая диктовка" (она состоитъ въ томъ, что дѣти сперва разлагаютъ, напр., слово—*рама* на слоги и звуки, затѣмъ пишутъ его и, наконецъ, говорятъ, что написали слово—*рама*). Если же въ школѣ звуковая диктовка употребляется, то она служитъ лучшимъ пособіемъ въ дѣлѣ усвоенія механизма чтенія. Правда, употребляясь лишь для орѳографическихъ цѣлей, она не даетъ еще привычки читать быстро, но если примѣнить звуковую диктовку спеціально для чтенія по сходству, то весьма успѣшные результаты такихъ занятій будутъ очевидны для каждаго, кто примѣнитъ на практикѣ этотъ способъ обученія грамотѣ.

Учитель поступаетъ такъ. Послѣ того, какъ дѣти разложили, по правилу звуковой диктовки, напр., слово—*Маша*, учитель съ помощью дѣтей составляетъ это слово изъ буквъ разборной азбуки и спрашиваетъ: какое слово мы составили? Дѣти говорятъ: *Маша*, потому что это слово они только что разлагали на звуки. Тогда учитель на мѣсто буквы *ш*, въ словѣ—*Маша*, ставитъ букву *м* и спрашиваетъ: а теперь какое слово составлено? Дѣти догадаются и скажутъ: *мама*, а если не скажутъ, то учитель заставляетъ ихъ разложить это слово на звуки и показываетъ, что оно уже составлено изъ другихъ буквъ. Далѣе, въ словѣ—*мама* онъ на мѣсто 1-го *м* ставитъ

букву *р*, чтобы образовать слово—*рама*, и занятіе идетъ далѣе, пока дѣти не научатся самостоятельно читать рядъ сходныхъ словъ. Чтеніе второго ряда сходныхъ словъ производится такимъ же образомъ: учитель произноситъ первое слово ряда; дѣти разлагаютъ его на звуки; слово составляется изъ буквъ, читается, а за нимъ легко читается рядъ сходныхъ словъ, и т. д. и т. д.

При такомъ порядкѣ занятій чтеніе идетъ очень легко, быстро и весело, и дѣти безъ особыхъ затрудненій прочно усваиваютъ механизмъ чтенія, если только при этомъ соблюдено дидактическое правило: отъ простого къ сложному.

Такъ, напримѣръ, учителю слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію, что для выдѣленія всѣхъ звуковъ даннаго слова, а равно и для первоначальнаго чтенія совершенно непригодны слова, начертаніе которыхъ разнится отъ господствующаго выговора (*соха*, *ухо*, *жена*, *лобъ*, *сборъ* и т. п.), такъ какъ дѣти, если слово будетъ правильно выговорено, выдѣлятъ только тѣ звуки, которые они слышатъ; въ тоже время пріучать ихъ читать такъ, какъ пишется каждое слово,—нераціонально. Поэтому всѣ фонетическія особенности русскаго языка должны быть отнесены ко 2-му отдѣлу чтенія, когда дѣти пріобрѣтутъ уже нѣкоторую быстроту чтенія, поразовьются и будутъ скорѣе понимать объясненія учащаго; обойти эти особенности невозможно, иначе дѣти не будутъ въ состояніи читать какую угодно статью, но сооообщать ихъ слѣдуетъ не всѣ вдругъ (какъ это дѣлается во всѣхъ извѣстныхъ намъ азбукахъ, кромѣ развѣ „Дружка" Пастухова), а порознь и на матеріалѣ. „механически" уже знакомомъ дѣтямъ, причемъ строгая система подбора словъ должна оставаться до конца, чтобы вниманіе дѣтей не раздваивалось, а сосредоточивалось на одномъ предметѣ, Однако при этомъ не слѣдуетъ указывать, почему данное слово пишется не такъ, какъ выговаривается: это дѣло орѳографіи, а не механизма, и достаточно просто указать, какъ слѣдуетъ произнести данное слово (*о* безъ ударенія читается, какъ *а*, *е*—какъ *и*, *а*' послѣ—*ж*, *ч*, *ш*, *щ*—какъ *е* и т. д.). Но изъ этого еще не слѣдуетъ, что въ 1-мъ году обученія вовсе не слѣдуетъ сообщать дѣтямъ орѳографическихъ правилъ. Напротивъ, пока орѳографіи придается значеніе, даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отъ несоблюденія ея не зависитъ искаженіе смысла слова и смѣшеніе его со словомъ другого корня,—слѣдуетъ, особенно на 1-й ступени обученія, усвоить всѣ доступныя въ это время „правила", но дѣлать это на письмѣ, а не на чтеніи, чтобы безъ нужды не задерживать усвоенія механизма чтенія и не противорѣчить цѣли занятія. Скажемъ, кстати, нѣсколько словъ объ орѳографіи. Такъ какъ извѣстный курсъ правописанія входитъ, какъ уже сказано, въ

программы всѣхъ училищъ, то учитель русскаго языка, чтобы достигнуть наиболѣе правильнаго орѳографически письма и съ наименьшею затратою дорогого времени приступить къ очень важному занятію,—къ письменному изложенію мыслей,—долженъ начать усвоеніе орѳографіи (какъ и элементарной грамматики, въ смыслѣ согласованія и управленія словъ) съ первыхъ же шаговъ обученія грамотѣ какъ потому, что болѣе ранніе слѣды лучше запечатлѣваются въ мозгу, такъ и потому, что, изучая механизмъ чтенія, дѣти внимательнѣе вглядываются въ буквенный составъ слова, нежели впослѣдствіи, когда они читаютъ уже свободно. Если учитель во-время не придетъ на помощь дѣтямъ, они успѣютъ пріобрѣсти такіе прочные неправильные навыки, что учитель уже не въ силахъ будетъ тогда, за недостаткомъ времени, бороться съ этими привычками, и дѣтямъ некогда будетъ заняться изложеніемъ мыслей. Значитъ, главное-то и не усвоено. На урокахъ письма и чистописанія можно хорошо усвоить въ 1-й же годъ очень много „правилъ"; надо лишь отнестись къ этому дѣлу посерьезнѣе о здѣсь. Нужно знать мѣру. Неопытные учащіе часто впадаютъ въ крайности, или вовсе не обращая вниманія на эту сторону дѣла, такъ что ихъ ученики къ концу года не усваиваютъ почти ни одного звукового правила, или же, наоборотъ, черезчуръ увлекаясь „грамматикой", проходятъ части рѣчи и муштруютъ дѣтей разборомъ, забывая о золотой серединѣ: все въ свое время, сообразно развитію дѣтей. Къ сожалѣнію, у насъ до сихъ поръ мало еще практически разработанъ курсъ собственно начальной орѳографіи. Такъ, напр., написали дѣти—*въ городе*, или *въ городи*—грубая ошибка, и учитель виноватъ; а *на двере*, или *дверѣ*—простительно, потому что это уже, дескать, тонкость (?) и т. п. несообразности. Почему же это такъ? Неужели потому только, что въ 1-мъ случаѣ ошибка сдѣлана противъ „знаменитой буквы *ѣ*, а во 2-мъ—противъ ничтожной *и*? Вѣдь законы и обычаи языка одинаково важны, и отдавать предпочтеніе одной какой-нибудь „любимой" буквѣ предъ другой—по меньшей мѣрѣ—странно. Гораздо полезнѣе учащимъ подумать о томъ, что истинно важно и необходимо для развитія ребенка, нежели мучить его тѣмъ, что, не затронувъ его мысли, а, вѣрнѣе, даже задержавъ напрасно ея развитіе, испарится изъ головы ребенка, лишь только онъ окончательно выйдетъ за порогъ школы.

Возвращусь къ прерванной мысли. Подборъ словъ по сходству, о которомъ я говорю состоитъ не въ сходствѣ лишь одинаковаго слога, напр.: *са*-ма, *са*-ло, *са*-ни, *са*-харъ, ко-*са* и т. п.; при такомъ подборѣ чтеніе становится въ одно и то-же время и слишкомъ механическимъ и слишкомъ труднымъ: слогъ *са* очень легко прочи-

тать, потому что дѣти видятъ его въ каждомъ словѣ урока, но другіе слоги того же урока прочесть очень трудно, такъ какъ они между собой не сходны (са-*ма*, са-*ни*), особенно же, если они не одинаковы по своему составу изъ буквъ (са-*ло*, са-*харъ*). Нѣтъ, подборъ, о которомъ я говорю, состоитъ въ совершенномъ почти сходствѣ словъ изъ одинаковыхъ по своему составу слоговъ, причемъ извѣстная гласная буква сочетается съ разными согласными (*шу*-мъ, *ку* мъ), и извѣстная согласная сочетается съ разными гласными (*ку*-мъ, *ко*-мъ), при одинаковыхъ другихъ буквахъ. При такомъ подборѣ читать слова очень легко и занимательно, и въ то-же время такое чтеніе не можетъ быть названо механическимъ, такъ какъ для того, чтобы прочитать послѣдовательно каждое слово изъ ряда сходныхъ, нужно каждый разъ сдѣлать нѣкоторое небольшое, но вполнѣ сознательное усиліе. Если при такомъ подборѣ иногда и является сходство одинаковыхъ слоговъ, причемъ нѣкоторыя слова повторяются, напр.: колъ, *ку*-ль, *ку-мъ*, шу-мъ, *ку-мъ*, ко-мъ, ло-мъ, *до*-мъ, *до*-чь, но-чь и т. д., то такой подборъ допускается лишь для связи словъ и такъ, чтобы и въ этомъ случаѣ, чтеніе не становилось механическимъ, а требовало бы отъ читателей извѣстнаго усилія и въ то-же время было бы легко для прочтенія по сходству (ку-*мъ*—ку-*ль*, до-*мъ*—до-*чь*).

Какъ видно (изъ приведеннаго только что ряда словъ и всего вышесказаннаго), мой подборъ долженъ быть таковъ, чтобы одно слово вытекало изъ другого черезъ замѣну въ немъ одной буквы; значитъ, я настаиваю на томъ, чтобы при изученіи механизма чтенія дѣтямъ давалось каждый разъ лишь по одной трудности; въ этомъ-то и должно состоять главное и весьма существенное отличіе такого подбора словъ отъ подбора употребляющихся на практикѣ „азбукъ“, а также и отъ подбора одинаковыхъ слоговъ г. Пастухова въ его недавно вышедшей азбукѣ „Дружокъ“, въ чемъ и кроется, по моему мнѣнію, весьма серьезное, такъ сказать, коренное, или основное несовершенство этой книжки; но все-таки, несмотря на это несовершенство, она остается пока лучшей изъ всѣхъ, въ смыслѣ подбора по сходству.

Выше уже было замѣчено, что при указанномъ мною подборѣ нѣкоторыя слова должны повторяться, въ зависимости отъ самой системы этого подбора; но это не должно смущать учащаго: дѣтямъ, какъ показалъ мой опытъ, нисколько не надоѣдаетъ читать одинаковыя слова, такъ какъ они каждый разъ читаютъ новое слово отъ предыдущаго и чрезвычайно заинтересованы тѣмъ обстоятельствомъ, что, стоитъ въ данномъ словѣ измѣнить одну лишь букву, и получается новое слово.

Но само собою становится понятнымъ, что, если подборъ словъ для чтенія по сходству будетъ проведенъ съ первыхъ же шаговъ систематически,—придется знакомить дѣтей съ значительнымъ количествомъ буквъ (до 22, какъ показалъ мой опытъ), а это можетъ представить для дѣтей весьма значительную трудность, если только знакомить съ формою буквъ обыкновеннымъ способомъ. Всѣмъ учащимъ извѣстно, что даже путемъ сравненія формы буквъ по сходству и различію ихъ между собою дѣтямъ очень трудно прочно усвоить въ одинъ урокъ форму 3—4 буквъ; но если для изученія формы буквъ примѣнить наглядное пособіе Резенера: „Буквы-картинки“ СПБ. 20 коп.,—пособіе необходимое, по моему мнѣнію, каждому начальному учителю, по какому-бы способу онъ ни обучалъ грамотѣ,—то болѣе 80% дѣтей очень легко и основательно запоминаютъ дней въ 10 до 20 буквъ и болѣе. Усвоеніе буквъ по этому пособію поразительно: нѣкоторыя болѣе развитыя дѣти усваиваютъ до 8 и болѣе буквъ въ одинъ урокъ, что совершенно невозможно безъ „Буквъ-картинокъ“; но для занятій по этому пособію необходимо умѣнье выдѣлять первый звукъ слова (*Г*рабли—*г*, *ж*укъ—*ж*, *з*мѣя—*з*, *о*бручъ—*о* и т. д.). Это умѣнье дается дѣтямъ сравнительно легко, и потому недѣли черезъ двѣ можно уже безъ особыхъ затрудненій приступить къ систематическому чтенію словъ по сходству, по вышеуказанному мною способу. Но такъ какъ при усвоеніи формы буквъ даже по Резенеру дѣти могутъ позабыть тѣ или другія буквы,—слѣдуетъ предъ началомъ каждаго урока чтенія повторять ихъ съ дѣтьми, напр., такъ. Учитель ставитъ на планочку доски одну за другою буквы, необходимыя для предстоящаго урока чтенія, и, показывая каждую изъ нихъ, спрашиваетъ: Какая была картинка? Дѣти вспоминаютъ. Значитъ, какая это буква? и т. д. Такое повтореніе, вмѣсто обычной скуки при подобномъ занятіи, очень нравится дѣтямъ, которыя такимъ способомъ надѣются твердо запомнить формы нужныхъ имъ для чтенія буквъ и, дѣйствительно, запоминаютъ ихъ; чтеніе идетъ у нихъ поэтому безъ всякой задержки, что очень важно для усвоенія механизма грамоты.

Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ замѣтить, что на первое время систематическое чтеніе по сходству не можетъ идти параллельно съ письмомъ сходныхъ словъ какъ потому, что дѣтямъ непосильно изучить два шрифта, такъ и потому, что писать буквы гораздо дольше и труднѣе, нежели припомнить ихъ печатную форму, и чтеніе обязательно уйдетъ далеко впередъ отъ письма, которое, кстати, какъ и чтеніе, должно быть тоже систематическимъ, иначе плохіе результаты занятій чистописаніемъ въ первомъ году дурно отра-

зятся на всемъ послѣдующемъ почеркѣ дѣтей до самаго окончанія курса Но письмо необходимо какъ для разнообразія занятій, такъ и для провѣрки знаній учащихся и пріобрѣтенія большей быстроты чтенія. Въ виду всего этого, до послѣдовательнаго знакомства дѣтей съ необходимымъ количествомъ письменныхъ буквъ, они не только безъ всякаго ущерба, но даже съ большою пользою для лучшаго усвоенія механизма чтенія, могутъ писать и печатными буквами, начертаніе которыхъ гораздо проще письменныхъ.

Подборъ словъ по сходству играетъ главную роль (при усвоеніи механизма чтенія), особенно на первой ступени обученія, когда всѣ усилія учащаго должны быть направлены на то, чтобы облегчить, на сколько это возможно, самый процессъ чтенія; на прочихъ же ступеняхъ онъ, имѣя и эту цѣль, является однимъ изъ побочныхъ средствъ развитія интереса къ чтенію и любви къ книжкѣ, хотя бы въ формѣ тетради учителя.

Далѣе, при изученіи механизма чтенія, слѣдуетъ раздѣлять всѣ слова на слоги такъ, какъ данное слово удобнѣе читается. Это нужно дѣлать съ цѣлью, во 1-хъ, облегчить механизмъ чтенія и пріучить глазъ ребенка мгновенно схватывать сперва двѣ, затѣмъ три и болѣе буквы; а, во 2-хъ, упростить и списываніе съ книги, такъ какъ полное правило о переносѣ словъ недоступно пониманію дѣтей этого возраста по своей сложности и сбивчивости, а неполное—неточно и потому легко можетъ повести къ образованію неправильныхъ навыковъ; между тѣмъ, особенно въ первомъ году обученія, когда дѣти пишутъ еще очень крупно, переносить слова приходится постоянно. Поэтому гораздо проще и цѣлесообразнѣе дать дѣтямъ механическій навыкъ переноса словъ, сообщивъ только, что одна буква не оставляется на строкѣ и не переносится на другую. Но очень многіе учащіе и составители „азбукъ“ думаютъ наоборотъ, что раздѣленіе словъ на слоги вредно, дѣлая чтеніе отрывистымъ („рубленнымъ“), и что при звуковомъ обученіи грамотѣ дѣти будто бы пріучаются плавно и быстро сливать всѣ звуки слова, не раздѣляя его на слоги. Послѣднее ошибочно: дѣти, сливая, напр., слово *На-та-ша*, должны непремѣнно слить сперва два звука, а затѣмъ уже слѣдующіе, и если слово предварительно не раздѣлено на слоги, невольно искажаютъ смыслъ его, сливъ сперва, напр., *Нат*, а затѣмъ—*аша* и т. п.; да и мы при чтеніи и разговорѣ говоримъ всѣ слова по слогамъ, но быстро; пусть и дѣти читаютъ такъ. А чтобы они не пріобрѣли вредной для плавнаго чтенія привычки „рубить“ слова, надъ ними долженъ быть поставленъ знакъ русскаго ударенія, который поможетъ дѣтямъ плавно прочитать слово и понять смыслъ его, если оно имъ знакомо, а если не знакомо, то хоть

вѣрно прочитать его и тѣмъ избавить учащаго отъ постоянныхъ замѣчаній неопытнымъ еще чтецамъ,—замѣчаній, обязательно расхолаживающихъ интересъ къ занятіямъ. Зачѣмъ бы, кажется, русскимъ дѣтямъ еще ударенія надъ русскими словами? А затѣмъ, что деревенскій говоръ и литературный языкъ очень разнятся между собою даже въ удареніяхъ.

Для большаго успѣха въ усвоеніи механизма чтенія слѣдуетъ еще читать сперва слова съ удареніемъ на первомъ слогѣ, затѣмъ—на второмъ и т. д.; это полезно въ томъ отношеніи, чтобы дѣти, прочтя протяжно первый слогъ, успѣли охватить взглядомъ дальнѣйшіе слоги и прочесть слово правильно.

Наконецъ, какъ это ни покажется страннымъ, слѣдуетъ, по моему мнѣнію, давать для первоначальнаго чтенія лишь имена существительныя, особенно названія конкретныхъ предметовъ, о которыхъ и дѣтямъ и учителю легче говорить, нежели о другихъ частяхъ рѣчи; а говорить съ дѣтьми перваго года обученія о каждомъ прочитанномъ словѣ, какъ бы просто оно, повидимому, ни было, необходимо для того, чтобы они, во 1-хъ, привыкли сознательно относиться къ своей и чужой рѣчи и могли извлекать изъ чтенія наиболѣе пользы и удовольствія, а, значитъ, пробудить и укрѣпить въ нихъ любовь къ книжкѣ и знанію; во 2-хъ, говорить о всѣхъ словахъ при чтеніи по сходству необходимо еще и потому, что на первыхъ шагахъ чтенія совершенно невозможно ввести сколько-нибудь содержательную рѣчь; давать же дѣтямъ въ качествѣ развивающаго средства для пробужденія будто-бы интереса къ чтенію пустыя фразы, вродѣ: „Маша сорила“, „Мама солила“, „Саша и Миша косари“ (?), „У Миши уши“ (!), „У Саши оса“, „Палка упала“ и т. п., какими пестрятъ наши „азбуки“, все равно, что носить воду рѣшетомъ. Учитель, читая съ дѣтьми подобныя фразы, находится въ самомъ жалкомъ положеніи, напрасно ломая голову: что бы дѣльное спросить ему у дѣтей по поводу прочитаннаго и тѣмъ хоть сколько-нибудь замаскировать предъ дѣтьми пустоту книжной рѣчи; пропустить тоже не хорошо.

Вмѣстѣ съ тѣмъ даже коротенькія рѣчи, въ формѣ простого распространеннаго предложенія, совершенно непосильны, по моему мнѣнію, для дѣтей, вниманіе которыхъ вначалѣ всецѣло сосредоточено не на смыслѣ рѣчи, а на самомъ процессѣ чтенія; а потому въ это время совершенно достаточно, если дѣти по поводу каждаго прочитаннаго слова придумаютъ и скажутъ сами, подъ руководствомъ учителя, коротенькую, но осмысленную рѣчь, вполнѣ доступную ихъ возрасту. Учитель пріучая дѣтей думать вслухъ о прочитанномъ, долженъ въ то же время научить ихъ правильно устно выражать

свои мысли и тѣмъ подготовить къ пониманію чужой рѣчи и письменному изложенію своихъ и чужихъ мыслей. Весьма трудно теоретически научить дѣтей правильному письменному изложенію мыслей, если они предварительно не привыкли правильно говорить. Но учащій долженъ остерегаться много говорить во время чтенія, такъ какъ это отниметъ массу дорогого времени и, значитъ, весьма дурно отзовется на усвоеніи механизма чтенія; хотя при талантливости учащаго такая бесѣда и была бы, можетъ быть, интересна и полезна для дѣтей, но и тогда она не соотвѣтствовала бы цѣли занятія. Во время чтенія, особенно при усвоеніи механизма его, не мѣсто длинной бесѣдѣ, и учащій при желаніи всегда найдетъ свободное время потолковать съ ребятишками обо всемъ, что можетъ быть для нихъ полезнымъ и интереснымъ. Учителю грамоты нужно помнить, что первое чтеніе—трудъ, требующій отъ дѣтей постояннаго активнаго вниманія, а не пустая забава, и потому долженъ своимъ примѣромъ внушить дѣтямъ относиться къ нему серьезно, иначе цѣль обученія не будетъ достигнута. Ребенокъ, прочитавъ какое-нибудь знакомое ему слово, напр., *котъ*, непремѣнно вспомнитъ своего или чужого кота и подумаетъ о немъ то, что его особенно поразило. Учитель, желая пріучить дѣтей къ сознательному чтенію и развить ихъ устную, а затѣмъ и письменную рѣчь и самодѣятельность, и долженъ воспользоваться тѣми мыслями, которыя невольно рождаются въ мозгу дѣтей при чтеніи отдѣльныхъ словъ, и пріучить ихъ впослѣдствіи безъ вопроса со своей стороны, а по ихъ предложенію, высказать небольшую мысль о каждомъ прочитанномъ словѣ, какъ бы просто оно ни было. Прочитали дѣти, напр., слово *охра* и говорятъ: „Охра—краска желтаго цвѣта"; прочитали—*мохъ* и говорятъ: „Мохъ ростетъ на сыромъ мѣстѣ"; прочитали — *оспа* и не знаютъ, что сказать. Учитель помогаетъ дѣтямъ своимъ объясненіемъ, и чтеніе идетъ далѣе. Если при этомъ чтеніе производится по книжкѣ, то полезно послѣ прочтенія каждаго отдѣльнаго слова закрывать книжку или вставать (послѣднее удобнѣе и полезнѣе) и тогда уже давать объясненіе; иначе дѣти, желая отличиться своими знаніями предъ учителемъ и заслужить его похвалу, будутъ читать далѣе (внушенія тутъ безсильны), и данное объясненіе останется безполезнымъ для класса: а при изученіи грамоты (въ частности) очень важно, чтобы дѣти читали именно то, что предлагаетъ имъ учащій, а не то, что они сами задумаютъ. Конечно, при такомъ порядкѣ занятій, чтеніе будетъ медленно, но таковымъ оно и должно быть на первыхъ порахъ: чѣмъ внимательнѣе дѣти, подъ руководствомъ учителя, будутъ всматриваться въ каждое слово и притомъ такъ, какъ требуетъ учитель, тѣмъ скорѣе и сознательнѣе научатся они

читать, развивая въ себѣ въ то-же время привычку внимательно относиться къ каждому дѣлу. Безъ умѣнья понимать книгу затрудняется изученіе каждаго предмета, а безъ развитаго вниманія невозможно пріобрѣтеніе какого-либо серьезнаго знанія.

Любовь дѣтей къ животному міру и картинкамъ извѣстна каждому, кто имѣлъ дѣло съ дѣтьми, а потому очень полезно съ вышеупомянутой цѣлью показывать дѣтямъ рисунокъ незнакомаго имъ предмета, чучело или препарированные экземпляры. Чѣмъ такая коллекція полнѣе, тѣмъ оживленнѣе будутъ занятія, тѣмъ больше пробудится у дѣтей охоты пріобрѣтать знанія, тѣмъ болѣе полюбятъ они учителя и школу, тѣмъ плодотворнѣе будутъ результаты всѣхъ школьныхъ занятій. Къ сожалѣнію, такія коллекціи очень мало распространены у насъ за отсутствіемъ матеріальныхъ средствъ, спеціальныхъ знаній и охоты, а въ занятіяхъ чувствуется искусственность, фальшь и отчужденность отъ природы. Однако, гдѣ коллекціи есть, слѣдуетъ знакомить съ ними до чтенія, чтобы не отнимать отъ него времени, чтобы не оставить дѣтей неграмотными, и знакомить основательно, достигая положительныхъ результатовъ, а не верхоглядства, такъ вреднаго въ жизни.

Многіе составители „азбукъ“ опасаются помѣщать въ нихъ незнакомыя, но общеупотребительныя въ жизни и понятныя дѣтямъ слова, предполагая, какъ, напр., Пастуховъ, что дѣтямъ читать такія слова гораздо труднѣе, нежели знакомыя. Между тѣмъ это—совершенно неосновательно: для дѣтей, не умѣющихъ читать, чтеніе всѣхъ словъ (въ смысловомъ, но не техническомъ отношеніи) одинаково трудно, потому что у нихъ нѣтъ еще зрительной памяти какихъ бы то ни было словъ; иначе дѣти, начиная читать, прочитали бы, напр., слово—мама, знакомое имъ съ пеленокъ, скорѣе, чѣмъ, напр., слово—роза, которой они никогда не видали. На самихъ себѣ мы дѣйствительно наблюдаемъ, что знакомыя для насъ слова мы читаемъ гораздо легче, чѣмъ незнакомыя; но происходитъ это по той-же причинѣ, какъ и у дѣтей, а не потому, что въ нашемъ мозгу нѣтъ еще понятія о данномъ словѣ. Значитъ, все дѣло въ зрительныхъ образахъ словъ, а не въ смыслѣ ихъ. По моему мнѣнію, для дѣтей, особенно маленькихъ, очень полезно читать, разумѣется, съ необходимымъ разъясненіемъ, незнакомыя, но общеупотребительныя слова, такъ какъ механическая память маленькихъ дѣтей болѣе воспріимчива, нежели въ позднѣйшемъ возрастѣ, когда они, встрѣтивъ такія слова, все равно должны будутъ усвоить ихъ, но уже съ большимъ трудомъ и не такъ прочно, какъ ранѣе. Зато слѣдуетъ, наоборотъ, избѣгать малоупотребительныхъ словъ, потому что дѣти очень мало потеряютъ въ своемъ развитіи, если вовсе не

узнаютъ ихъ, или прочтутъ ихъ названія и ознакомятся съ ихъ смысломъ позднѣе, во время чтенія какой-нибудь статьи.

Итакъ, по моему мнѣнію, при обученіи механизму чтенія самое главное заключается въ систематическомъ подборѣ словъ по сходству.

Конечно, какъ показалъ мой многолѣтній опытъ, для учащаго, задумавшаго самостоятельно заняться такимъ подборомъ словъ, и притомъ проведеннымъ чрезъ весь курсъ грамоты,—это окажется трудомъ далеко не легкимъ; однако за неимѣніемъ такого букваря и самъ учащій, при извѣстномъ терпѣніи, можетъ сдѣлать попытку въ этомъ отношеніи, попытку, которая удастся ему далеко не во всѣхъ случаяхъ, да это уже не такъ и важно, лишь бы только принципъ этотъ былъ проведенъ имъ болѣе или менѣе серьезно и удачно. При такомъ подборѣ сама собою выяснится послѣдовательность уроковъ, по степени ихъ технической трудности для чтенія, а окончательное распредѣленіе дастъ опытъ. Не нужно опасаться массы словъ, которая явится при такомъ подборѣ: дѣти очень легко и скоро прочтутъ всѣ эти слова, благодаря строгому подбору ихъ звуковыхъ сочетаній; слѣдуетъ лишь каждый разъ предъ чтеніемъ ряда словъ съ новымъ сочетаніемъ звуковъ разложить съ дѣтьми первое слово этого ряда на звуки, затѣмъ составить его изъ разборныхъ буквъ и уже свободно читать весь рядъ словъ. Всѣ слова, подобныя по своимъ звуковымъ сочетаніямъ, но не схожія все-таки между собою, напр.: *па-зу-ха*, *за-су-ха* и т. п., должны быть отнесены на конецъ каждой группы словъ: они послужатъ прекраснымъ провѣрочнымъ упражненіемъ, показывающимъ каждый разъ, какой результатъ достигнутъ чтеніемъ сходныхъ словъ. Если результатъ этотъ будетъ отрицательнымъ для большинства дѣтей, то извѣстную группу словъ слѣдуетъ повторить, что будетъ служить вмѣстѣ съ тѣмъ и средствомъ для достиженія быстроты чтенія; если—положительнымъ,—переходятъ къ слѣдующему ряду словъ, безъ повторенія предыдущаго.

Вся система указаннаго подбора разовьетъ плавность и быстроту чтенія сходствомъ словъ и строгимъ соблюденіемъ правила: отъ легкаго къ трудному.

Доказательствомъ того, что занятія грамотой (если только облегчить ихъ) вполнѣ доступны для маленькихъ даже дѣтей, послужилъ мнѣ недавно слѣдующій фактъ. Моя дочь 5 лѣтъ и сынъ на 7-мъ году, играя, научились безошибочно выдѣлять и сливать звуки, имѣя дѣло даже съ такими „трудными“ словами, какъ, напр., свистъ, взглядъ; буквы они выучили, тоже играя. Теперь имъ 6-й и 8-й годъ, а они уже читаютъ такъ (особенно мальчикъ), какъ впору

лишь лучшему ученику нерваго отдѣленія. Занятія идутъ безъ всякаго принужденія, только по своей охотѣ (Они, между прочимъ, выучили читать взрослую дѣвушку-работницу, которая иногда играла съ ними; она читаетъ хуже ихъ).

Такой успѣхъ иные припишутъ талантливости дѣтей или усиленнымъ занятіямъ; на самомъ дѣлѣ этого нѣтъ: это самыя обыкновенныя дѣти, которыя читаютъ, когда имъ вздумается, и весь секретъ лишь въ способѣ обученія.

Когда дѣти овладѣютъ механизмомъ чтенія, можно перейти къ хрестоматіи, самое лучшее къ 1-му году „Родного слова" Ушинскаго,—къ книжкѣ, равной которой по достоинствамъ у насъ болѣе нѣтъ, по справедливому мнѣнію нашей педагогической критики.

А. Кудрявцевъ.

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ.

А. Бѣлецкій. Заботы императрицы Екатерины II-й о распространеніи образованія въ Полоцкой и Могилевской губерніяхъ. Вильна. 1905 г. 62 стр.

Несмотря на свои скромные размѣры, книжка г. Бѣлецкаго заключаетъ въ себѣ довольно много любопытнаго матеріала по исторіи просвѣщенія въ Бѣлоруссіи, присоединенной къ Россіи, какъ извѣстно, въ 1772 году. Убѣжденная сторонница теоріи такъ наз. „просвѣщеннаго абсолютизма", императрица Екатерина II, въ теченіе большей части своего долголѣтняго царствованія, принимала довольно близко къ сердцу интересы народнаго образованія въ своей обширной Имперіи. Изъ ея многочисленныхъ писемъ, ставшихъ уже достояніемъ исторіи, видно, какъ она смотрѣла на дѣло просвѣщенія темныхъ народныхъ массъ, вершительницей судебъ которыхъ ее поставила счастливая случайность. Вотъ что, напр., писала она въ одномъ изъ писемъ къ королю Фридриху II, съ которымъ была долгое время въ частой и почти дружеской перепискѣ. „Богъ терпитъ на землѣ всѣ вѣры и языки; насилія не надобно, довольно школъ... Вы хотите предупредить преступленіе: сдѣлайте, чтобы просвѣщеніе распространилось между людьми, чтобы неимущіе могли учиться безъ платежа, а имущіе—за умѣренную плату". Неудивительно, поэтому, что послѣ присоединенія къ Имперіи той части Бѣлоруссіи, изъ которой были образованы впослѣдствіи Полоцкая и Могилевская губерніи, одной изъ первыхъ заботъ императрицы была организація въ этихъ губерніяхъ дѣла народнаго образованія, дотолѣ находившагося здѣсь всецѣло въ рукахъ римско-католическаго духовенства. Предоставивъ мѣстному населенію, численность котораго простиралась до 1.360,000 душъ, полную возможность пользоваться тѣми школами, съ которыми оно исторически сжилось и сроднилось, Екатерина II намѣтила въ то же время цѣлый рядъ мѣропріятій въ этой области, которыя должны были объединить вновь пріобрѣтенную область съ внутренними губерніями Россіи.

Первый указъ императрицы о повсемѣстномъ устройствѣ въ Имперіи народныхъ училищъ появился въ 1775 году. Въ указѣ этомъ предписывалось вновь учреждавшимся тогда приказамъ общественнаго призрѣнія „стараться устраивать школы по всѣмъ городамъ, а потомъ и въ тѣхъ селеніяхъ, кои

подсудны верхней расправѣ, для всѣхъ тѣхъ, кои пожелаютъ обучаться въ оныхъ, съ тѣмъ, чтобы неимущіе могли учиться безъ платежа, а имущіе за умѣренную плату“. Обязанность насаждать просвѣщеніе въ русскомъ народѣ возлагалась такимъ образомъ на пресловутые приказы общественнаго призрѣнія; но такъ какъ самые эти „приказы“ могли образоваться въ разныхъ губерніяхъ, на основаніи вышедшаго въ томъ же 1775 году „положенія о губерніяхъ“, лишь постепенно, то до времени полнаго сформированія этихъ присутственныхъ мѣстъ даже некому было и заводить училища. Да и послѣ появленія приказовъ учрежденіе училищъ могло совершаться крайне медленно, хотя бы потому только, что въ распоряженіи приказовъ не имѣлось свободныхъ средствъ для открытія новыхъ училищъ. Желанное просвѣщеніе насаждалось и развивалось такъ туго, что, когда Екатерина II предприняла въ 1780 году поѣздку черезъ Псковъ и Полоцкъ въ Могилевъ, то она не нашла вовсе никакихъ училищъ не только во многихъ уѣздныхъ городахъ, но даже и въ губернскомъ городѣ Псковѣ. Главными причинами, задерживавшими открытіе училищъ, г. Бѣлецкій считаетъ „отсутствіе подробнаго и обстоятельнаго устава начальныхъ училищъ, полное отсутствіе учебныхъ книгъ и пособій и совершенный недостатокъ въ учителяхъ“. Въ „учрежденіи о губерніяхъ“ указаны были только общія основныя положенія; но этого было, по мнѣнію почтеннаго автора брошюры, слишкомъ недостаточно, чтобы приказы могли учреждать сколько-нибудь сносныя школы; для того, чтобы въ Россіи могли устроиться хорошія школы, необходимо было устранить эти причины. Мы смотримъ на эти причины значительно глубже и никакъ не можемъ согласиться съ подобнымъ объясненіемъ. Причины полной неудачи просвѣтительныхъ начинаній Екатерины II заключались въ томъ самомъ „приказномъ строѣ“ Россіи, исключительнымъ содѣйствіемъ котораго мудрая императрица думала воспользоваться для осуществленія своихъ благихъ намѣреній. Крѣпостное право, подъ гнетомъ котораго находился тогда русскій народъ, во всякомъ случаѣ было условіемъ, мало благопріятствовавшимъ просвѣщенію этого народа, и „40 тысячъ полицмейстеровъ“, при помощи которыхъ правительство осуществляло свою власть надъ народомъ, едва-ли могли явиться хорошими проводниками истиннаго образованія темныхъ народныхъ массъ. Какъ наглядно показываетъ опытъ всѣхъ культурныхъ странъ и народовъ, народное образованіе можно создать только самой широкой общественной самодѣятельностью и предоставленіемъ обществу полной свободы дѣйствій и инаціативы въ дѣлѣ развитія народнаго образованія. Отсутствіе же этихъ непремѣнныхъ условій не только при Екатеринѣ II, но и сто лѣтъ спустя послѣ этого, могло, разумѣется, только тормозить развитіе народнаго образованія въ нашей странѣ, создавъ въ концѣ концовъ то печальное положеніе вещей, въ какомъ оказалась Россія въ началѣ XX вѣка...

Если такъ печально обстояло дѣло въ центральной Россіи, то еще печальнѣе результаты оказались въ Могилевской и Полоцкой губерніяхъ, гдѣ—кромѣ общихъ причинъ—приходилось считаться съ чисто-мѣстными препятствіями въ дѣлѣ развитія народнаго образованія. Новыя „русскія“ школы не пользовались довѣріемъ мѣстнаго населенія, и учащихся въ нихъ было весьма немного, хотя администрація и старалась обставить открытіе каждой новой школы со всевозможной торжественностью и пышностью. Какими затрудненіями сопровождалось открытіе въ краѣ новыхъ училищъ, видно, напримѣръ, изъ донесенія Люцинскаго магистрата городничему. „По сообщеніи вашего высокоблагородія, отъ 6 февраля 1785 г., говорится въ этомъ любопытномъ документѣ, взаимно дается знать, что какъ по выборѣ въ сей магистратъ членовъ никакихъ мѣщанскихъ дѣтей для обученія въ вѣдомствѣ магистрата не имѣлось, а кои прежде сего находились, то по разнымъ мѣстамъ отданы къ обученію, да и нынѣ хотя можно было бы зыскать такихъ, которые бы способные къ наукѣ были, однако не въ состояніи родители ихъ нанимать учителей, а магистрату не съ чего нанимать оныхъ. Къ сему вмѣсто подписки крижаки поставили ┼ ┼. Февраля 7 дня, 1785 г.“. Въ конечномъ итогѣ, за 24 года, въ теченіе которыхъ Бѣлоруссія, послѣ перваго раздѣла Польши, состояла подъ властью императрицы Екатерины II, возникло всего 8 новыхъ русскихъ училищъ, имѣвшихъ совершенно такую же организацію, какую имѣли и училища внутренней Россіи. Въ 1796 году въ этихъ училищахъ обучалось всего 508 дѣтей обоего пола... Если принять при этомъ во вниманіе то живое участіе, какое принималъ въ насажденіи въ Бѣлоруссіи русскихъ училищъ австрійскій императоръ Іосифъ II, приславшій Екатеринѣ II, послѣ свиданія съ нею въ маѣ 1780 г. въ г. Могилевѣ, не только готовые образцы учебныхъ книгъ, принятыхъ тогда въ австрійскихъ нормальныхъ школахъ, но и организатора будущихъ училищъ на вновь пріобрѣтенной Россіей территоріи, то такіе результаты всѣхъ этихъ просвѣтительныхъ хлопотъ и усилій приходится признать болѣе чѣмъ скромными.

Подводя итоги просвѣтительной дѣятельности Екатерины II въ предѣлахъ бѣлорусскихъ губерній, г. Бѣлецкій считаетъ существенно важнымъ то обстоятельство, что „въ Бѣлоруссіи впервые появилась въ разсматриваемый имъ періодъ русская школа, а старыя бѣлорусскія школы „стали дѣйствовать болѣе или менѣе въ *русскомъ духѣ*“. Изъ приведенныхъ авторомъ матеріаловъ, къ сожалѣнію, нельзя усмотрѣть, насколько новыя русскія школы, какъ таковыя, были лучше старыхъ училищъ, устроенныхъ для населенія различными католическими конгрегаціями, дѣйствовавшими въ предѣлахъ Литвы и Польши. Старыя школы, при всемъ ихъ несовершенствѣ и односторонности, все-таки давали своимъ ученикамъ, какъ мы знаемъ, нѣкоторыя познанія, хотя и извѣстнымъ образомъ профильтрованныя... Но что дали и что даютъ мѣстному населенію современныя школы, дѣйствующія „въ русскомъ духѣ“, этого мы не знаемъ. По крайней мѣрѣ, тотъ еди-

подушный протестъ, какой приходится наблюдать въ данный моментъ по отношенію къ русской школѣ какъ въ Литвѣ, такъ и въ Бѣлоруссіи, показываетъ, что дѣло этой школы обстоитъ въ краѣ далеко не такъ благополучно, такъ думаютъ или стараются заставить думать другихъ оффиціальные представители мѣстной учебной администраціи. Пресловутое „объединеніе", въ духѣ котораго дѣйствовали здѣсь россійскіе администраторы, оказалось чисто внѣшнимъ и формальнымъ, почему и результаты его получились совсѣмъ не тѣ, какіе были желательны. Необходимо сознаться, что православно-обрусительная тенденція, духомъ которой проникнуто было въ сѣверо-западномъ краѣ дѣло народнаго образованія, потерпѣла полное фіаско, и фіаско, логически неизбѣжное, такъ какъ подъ „русскимъ духомъ" здѣсь разумѣлось совершенно не то, что слѣдуетъ подъ нимъ разумѣть...

Н. Бѣлозерскій.

B. Hofmann. Zum Universitätsstudium der Volksschullehrer. Gutachtliche Ausserungen deutscher Hochschullehrer. Gotha 1904. 1 м.

Въ Германіи въ послѣднее время очень живо обсуждается вопросъ о необходимости высшаго университетскаго образованія для народныхъ учителей. Какъ извѣстно, на Кенигсбергскомъ съѣздѣ участники его формулировали свои желанія и взгляды въ томъ смыслѣ, что: 1) университеты, какъ центры научной работы, являются самымъ подходящимъ, незамѣнимымъ другимъ учрежденномъ мѣстомъ для образованія народныхъ учителей; 2) въ будущемъ поэтому желательно высшее образованіе для всѣхъ учителей; 3) въ настоящее время свидѣтельство объ окончаніи учительской семинаріи должно давать право на поступленіе въ университетъ. Эти требованія Кенигсбергскаго съѣзда вызвали цѣлую литературу за и противъ допущенія народныхъ учителей въ университеты, которое, кстати сказать, коегдѣ въ Германіи (Саксонія) практиковалось. Съ цѣлью выяснить взглядъ на этотъ вопросъ профессоровъ нѣмецкихъ высшихъ учебныхъ заведеній составитель разбираемой брошюры обратился съ просьбою высказаться по данному пункту къ 49 профессорамъ. Большинство изъ нихъ отнеслось весьма сочувственно къ стремленіямъ народныхъ учителей; многіе высказались за то, чтобы двери университетовъ открылись лишь для избранной части народныхъ учителей; только меньшинство было безусловно противъ допущенія народныхъ учителей въ университеты. Вопросъ этотъ въ виду переработки университетскаго устава и наблюдаемыхъ теченій въ нашихъ учительскихъ кругахъ можетъ и для насъ имѣть практическое значеніе, а книга Гофмана можетъ явиться цѣннымъ матеріаломъ.

Г. Зоргенфрей.

Проф. И. А. Сикорскій. Психологическія основы воспитанія. Рѣчь, произнесенная въ торжественномъ засѣданіи Второго Съѣзда отечественныхъ психіатровъ въ Кіевѣ. Кіевъ. 1905 г. 28 стр. Ц. 20 к.

Эта брошюра почтеннаго профессора носитъ чисто публицистическій характеръ.

Упомянувъ о томъ, что „изученіе души ребенка совмѣстнымъ трудомъ психологовъ, педагоговъ, психіатровъ и педіатровъ является новымъ научнымъ отдѣломъ и новымъ практическимъ долгомъ человѣческихъ обществъ“, авторъ главное свое вниманіе удѣляетъ характеристикѣ „такъ называемыхъ классическихъ“ гимназій графа Д. А. Толстого. „Этотъ министръ,—говоритъ И. А. Сикорскій,—глубоко не понимавшій задачъ воспитанія, полагалъ, что воспитаніе есть дѣло семьи, а не школы, что школа должна только учить и развивать умъ питомцевъ, сообщать имъ свѣдѣнія, готовить въ университетъ и проч. Сообразно такому взгляду самая задача гимназій была извращена: вмѣсто учебно-воспитательныхъ заведеній, онѣ обращены въ среднія *учебныя* заведенія, воспитанникъ превратился въ *ученика*, а воспитаніе замѣнилось *надзоромъ* и *дисциплиной*; и самое *умственное развитіе* обращено въ *гимнастику ума*, которую приверженцы системы превозносили и признали панацеей. Болѣе односторонняго законодательства еще никогда не видѣло наше отечество!.. Послѣдствія не замедлили сказаться: на арену жизни, съ аттестатомъ зрѣлости, выступило новоявленное существо съ дрессированнымъ схоластическимъ умомъ, но съ недостаточной силой воли (6)“. „Герои Максима Горькаго, а въ особенности Леонида Андреева служатъ неопровержимымъ показателемъ упадка чувства и идеальныхъ стремленій въ нашемъ обществѣ. Два талантливые писателя вовсе не думаютъ развращать насъ реальностью своихъ произведеній, какъ нѣкоторые думаютъ, но они предостерегаютъ насъ отъ опасности, они разоблачаютъ скрытое зло, они какъ бы говорятъ: слушайте, слушайте, въ васъ, въ вашемъ обществѣ упала идеальность, ослабѣли высшія чувства, и вы, произнося хорошія слова, провозглашая великіе принципы, считая себя готовыми преобразовать общество и общественные устои, — вы очень самонадѣянны, вы не сдѣлали главнаго—не образовали вашу собственную душу“. (13). Главнымъ средствомъ для выхода изъ этого положенія авторъ признаетъ реформу воспитанія, причемъ приглашаетъ взять путеводной звѣздой завѣты Пирогова.

Брошюра написана свойственнымъ ея автору живымъ, яснымъ и красивымъ слогомъ. Но (по всей вѣроятности, именно, какъ предназначенная для широкой публики) она не заключаетъ въ себѣ новаго научнаго матеріала. Вопросъ о психологическихъ основахъ воспитанія отступаетъ на задній планъ передъ публицистическими тирадами, которыя въ нѣкоторыхъ пунктахъ могли-бы быть сильнѣе. Почему, напримѣръ, авторъ въ своей публицистической работѣ совсѣмъ оставилъ въ сторонѣ вопросъ о той политической си-

стемѣ, которая создала гимназіи Толстого? Нельзя же думать, что эти гимназіи дѣйствительно возникли подъ вліяніемъ одного лишь теоретическаго убѣжденія, что „воспитаніе есть дѣло семьи, а не школы". Гимназіи Толстого тоже воспитывали и хотѣли воспитывать, но... кого?—вотъ вопросъ.

Не пожелавъ заглянуть въ политическій корень толстовскихъ реформъ, почтенный профессоръ въ своихъ нападкахъ на классическія гимназіи иногда прибѣгаетъ къ нѣсколько страннымъ пріемамъ, очень далекимъ отъ анализа „психологическихъ основъ" воспитанія. Такъ, напримѣръ, желая доказать что въ уставѣ классическихъ гимназій Толстого забыто воспитаніе, проф. Сикорскій приводитъ слѣдующую статью о библіотекѣ: „Каждая гимназія должна имѣть библіотеку, состоящую: а) изъ книгъ, могущихъ способствовать обогащенію учителей познаніями, и б) изъ книгъ, предназначенныхъ для употребленія учащимися". Казалось бы, трудно построить обвиненіе противъ Толстовскаго режима на такой невинной статьѣ. Но авторъ толкуетъ эту статью вполнѣ опредѣленно: „такимъ образомъ,—говоритъ онъ,—библіотека, состоящая изъ неучебныхъ книгъ и являющаяся могущественнымъ педагогическимъ орудіемъ, предназначена, по выраженію статьи закона, не для *воспитанія*, не для *образованія* юношества, а для *употребленія учащимися*—но съ какою цѣлью?—отвѣта нѣтъ! Очевидно, составитель устава гимназій былъ чуждъ мысли, что библіотека представляетъ собою важнѣйшее орудіе нравственнаго развитія, т. е. развитія *чувства* и *воли*" (16).

Несомнѣнно, разсматривая съ психологической точки зрѣнія уставъ Толстовскихъ гимназій, можно было бы противъ него привести значительно болѣе вѣскіе аргументы.

Александръ Нечаевъ.

М. Мохначева, врачъ и преподавательница. Духовное воспитаніе дѣтей младшаго возраста. Спб. 1905. 161 стр. Цѣна 65 коп.

Г-жа Мохначева поставила себѣ цѣлью ознакомить матерей и вообще лицъ, принимающихъ участіе въ воспитаніи дѣтей, съ научными данными психологіи и педагогики. Цѣли этой, по нашему мнѣнію, отвѣтила она со всею добросовѣстностью знающей и опытной матери. Основныя положенія психологіи изложены, хотя и кратко, но просто и вразумительно, вполнѣ доступно даже для лицъ, мало подготовленныхъ къ подобному чтенію. И хотя г-жа М. скромно признается въ одномъ мѣстѣ (когда рѣчь идетъ о мышленіи дѣтей), что она многое заимствовала отъ Селли и Прейера, однако все указываетъ на то, что заимствованія ею были сдѣланы не только отъ этихъ двухъ авторовъ, но и отъ многихъ другихъ, и что сочиненіе ея есть плодъ весьма толковаго ознакомленія съ психологіей и педагогіей дѣтскаго возраста вообще. Жаль только, что она не указала, при описаніи хотя бы существен-

ныхъ подробностей жизни дѣтей, на источники, которыми пользовалась, и не предоставила возможности читательницамъ подробнѣе ознакомиться по нимъ съ нѣкоторыми особенно важными и интересными деталями. Вообще, перечисленіе лучшихъ сочиненій по психологіи ребенка (resp. по педологіи)—и даже съ краткой ихъ оцѣнкой —отнюдь не было бы лишнимъ и не только не повредило бы сочиненію, но прямо поспособствовало бы его пополненію и улучшенію. Когда слышишь о Сёлли и Прейерѣ, какъ-то странно становится не вспомнить о Комбѣ, Балдвинѣ, Комперэ, г-жѣ Шиннъ, Трэси и мн. др. Да упомянуть о нихъ слѣдовало бы иногда и поневолѣ, такъ какъ и сама г-жа М. говоритъ, напр., въ одномъ мѣстѣ (70), что „мы имѣемъ очень мало свѣдѣній о томъ, какъ развивается мышленіе въ раннемъ дѣтствѣ".

Говоря о памяти (40), она, очевидно, имѣла въ виду изслѣдованія нашего психолога А. П. Нечаева, изслѣдованія, указывающія на постепенное развитіе и совершенствованіе памяти по возрастамъ, наравнѣ съ другими умственными способностями. Намъ кажется, что, высказывая такой взглядъ на память, взглядъ новый, непривычный, слѣдовало бы и выяснить его съ научной точки зрѣнія подробнѣе, чѣмъ это сдѣлано авторомъ. По его аргументаціи, память ребенка слаба вслѣдствіе незаконченности строенія мозга, съ развитіемъ котораго она и совершенствуется. Это вѣрно; однако, съ другой стороны, вѣрно и то, что изо всѣхъ умственныхъ способностей память въ дѣтскомъ возрастѣ наиболѣе сильна и совершенна, и что, если мы наблюдаемъ высокое развитіе ея у юношей и взрослыхъ, то зависитъ это отъ повышенія развитія въ этихъ возрастахъ не столько самой памяти, сколько способностей вниманія и пониманія, помогающихъ памяти. Словомъ, энергичная память несомнѣнно присуща возрасту дѣтскому; она составляетъ его особенность, его специфичность, и если и кажется усиливающеюся и совершенствующеюся съ годами, то благодаря содѣйствію другихъ умственныхъ способностей и только отчасти своему собственному развитію.

„По силѣ давленія всего предмета на кожу мы знакомимся съ вѣсомъ его", говоритъ авторъ, а на слѣдующей страницѣ читаемъ: „по силѣ сокращенія мышцъ... мы получаемъ болѣе точное знакомство съ тяжестью предмета". Какая же собственно роль принадлежитъ въ опредѣленіи вѣса тѣлъ осязанію и какая мышечному чувству, для читателя остается непонятнымъ.

Разсужденіе о религіозномъ чувствѣ ребенка составляетъ слабую часть сочиненія. Вмѣсто того, чтобъ пріучать ребенка къ сознанію, что „вѣра безъ дѣлъ мертва есть" и что высшая заповѣдь выражается въ словахъ „люби ближняго, какъ самого себя", авторъ развиваетъ мысль, что религіозное чувство основывается не столько на знаніи, сколько на вѣрѣ и вообраafженіи, но не настаиваетъ на сознательномъ отношеніи ко всему религіозному. Что же касается восхваляемаго авторомъ образца дѣтской молитвы, то лучше было бы не упоминать о ней совсѣмъ. Дѣвочка $3^1/_2$ л. молится:

„Я не послушалась мамы и бѣгала въ кухню; Боженька, сдѣлай такъ, чтобы я больше въ кухню не бѣгала“. Примѣръ, конечно, неудаченъ.

Въ главѣ о занятіяхъ дѣтей указывается на полезность фребелевской системы, но безо всякой критической оцѣнки послѣдней, что̂ не цѣлесообразно въ виду несомнѣнныхъ, наряду съ достоинствами, недостатковъ системы.

Авторъ обладаетъ несомнѣннымъ описательнымъ талантомъ и навыкомъ къ подысканію примѣровъ для поясненія тѣхъ или другихъ теоретическихъ положеній. Нѣкоторыя мѣста книги особенно характеризуютъ такой талантъ, напр., описаніе хотя бы страха и гнѣва дѣтей. Хорошъ въ этомъ отношеніи отдѣлъ объ устрашеніяхъ ребенка и наказаніяхъ, хотя нельзя не замѣтить, что, несмотря на несочувствіе къ послѣднимъ автора, вся аргументація по вопросу ведется такъ, какъ будто бы онъ состоитъ ихъ защитникомъ. „Надо знать, какъ примѣнять наказанія, чтобы польза отъ нихъ превышала вредъ“, такъ разсуждаетъ авторъ. „Наказаніе имѣетъ значеніе только въ томъ случаѣ, если оно является силой, удерживающей отъ повторенія поступка“. Если угроза не помогаетъ, „надо немедленно ее выполнить“. Впрочемъ, авторъ, вслѣдъ за устрашеніемъ, выключаетъ всѣ наказанія унижающаго и болѣзнетворнаго свойства, и книга заканчивается такими словами: „При выполненіи наказанія воспитатель не долженъ выражать ни злобы, ни мести, ни раздраженія, при которыхъ легко перейти въ наказаніи должную границу“. Намъ кажется, что это легче говорить, чѣмъ дѣлать, да, по правдѣ сказать, и нужна ли такая осторожность, особенно въ случаяхъ, когда ученикъ доводитъ воспитателя до крайней степени раздраженія, „до бѣлаго каленія“.

Книжка читается легко и съ удовольствіемъ, такъ какъ авторъ, видимо, преданъ своему дѣлу, увлеченъ имъ и отъ души желаетъ блага юному, подростающему поколѣнію.

Издана книжка скромно, незатѣйливо, зато и цѣна ея самая умѣренная. Во всякомъ случаѣ пожелаемъ ей самаго широкаго и скораго распространенія.

А. Виреніусъ.

Histoire de la France et de sa civilisation par L. E. Rogie et P. Despiques. (Исторія Франціи и ея культуры).

Педагогія французскихъ школъ давно уже пользуется самой отрицательной извѣстностью. Все преподаваніе страдаетъ формализмомъ, мертвенностью. Оно все опирается на циркуляры, планы и программы, исходящіе изъ одного правительственнаго центра—Парижа—и совсѣмъ не приспособлены къ разнымъ мѣстностямъ Франціи. Все построено на массѣ сухихъ механическихъ упражненій и на изощреніи памяти. Особенно безжизненны уроки такъ называемой морали, исторіи и географіи—т. е. именно предметовъ, наиболѣе поддающихся живой интересной передачѣ. Теперь въ виду начавшейся реформы

всего народнаго просвѣщенія во Франціи, подъ наблюденіемъ главнаго инспектора Марселя Шарля, предпринято изданіе цѣлой серіи новыхъ учебниковъ для низшихъ школъ, болѣе отвѣчающихъ современнымъ требованіямъ науки. „Исторія Франціи и ея культуры" является одной изъ этихъ книгъ. Инспекторъ восторженно привѣтствуетъ этотъ новый учебникъ, составленный вполнѣ оригинально и ничѣмъ не напоминающій прежніе, переполненные хронологическими таблицами и перечнями королей и великихъ полководцевъ.

Наоборотъ, книга г.г. Рожи и Деникъ, переполненная всевозможными картинками, заинтересовываетъ ребенка своимъ интереснымъ содержаніемъ и простымъ изложеніемъ. Учебникъ охватываетъ весь ходъ развитія культуры, начиная съ самой первобытной жизненной обстановки, въ какой человѣкъ жилъ еще въ каменномъ періодѣ, когда всѣ его потребности сводились къ одному добыванію пищи, когда жилищемъ служила ему пещера, а одеждою шкура убитаго имъ звѣря. Исторія раздѣлена на такія главы: наша пища, одежда, жилище, отопленіе и освѣщеніе, оружіе, орудія труда, бумага и книги, государство и управленіе, мѣстное управленіе, сношенія человѣка съ обществомъ, праздники. Каждая глава развиваетъ вопросъ генетически, удивительно просто, понятно и доводитъ весь прогрессивный ходъ исторіи до современныхъ техническихъ усовершенствованій.

При каждой главѣ—масса рисунковъ, знакомящихъ ученика со всевозможными жилищами, одеждами, судами, главнымъ образомъ, во Франціи. Точно также въ главѣ о государственномъ управленіи дается разъясненіе всѣхъ формъ правленія, существовавшихъ во Франціи въ теченіе всей ея исторической жизни. Въ концѣ каждой главы идутъ вопросы для повторенія и отрывки изъ разныхъ историческихъ сочиненій для домашняго и класснаго чтенія. Только пройдя этотъ занимательный первый курсъ съ дѣтьми 7—9 лѣтъ, Деникъ приступаетъ къ своему среднему курсу (cours moyen), уже всецѣло посвященному исторіи французскаго народа и его сношеній съ другими народами.

Нельзя не привѣтствовать такой именно планъ элементарнаго учебника исторіи: онъ сразу расширяетъ умственные горизонты ученика, пробуждаетъ его любознательность и представляетъ исторію не въ видѣ мучительной хронологіи или непонятной смѣны великихъ людей,—а живымъ послѣдовательнымъ процессомъ покоренія человѣкомъ окружающей его природы и доставленія лучшихъ условій жизни для большаго числа людей. Цѣна книги очень дешева. **С. Русова.**

Н. А. Сахаровъ. О раціональной борьбѣ съ маляріей на закавказскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Тифлисъ 1903. Цѣна 10 к. (Чистый доходъ отъ продажи брошюрки поступаетъ въ пользу библіотеки для служащихъ при управленіи дорогъ).

Вопросъ о маляріи теперь настолько выясненъ, что уже врядъ ли кто

станетъ сомнѣваться хотя бы, напр., въ томъ, что въ Россіи малярія принадлежитъ къ числу болѣзней распространенныхъ повсемѣстно, что она есть болѣзнь инфекціонная, зараженіе которой передается особымъ видомъ комаровъ при посредствѣ уколовъ хоботомъ, или, какъ говорятъ, укусовъ. Слѣдовательно, малярію въ Россіи можно получить вездѣ, на всемъ пространствѣ территоріи, отъ южныхъ предѣловъ ея до Ледовитаго океана. Брошюрка Н. А. Сахарова знакомитъ читателя во 1) съ исторіей вопроса о маляріи, во 2) съ тѣми наблюденіями и опытами, которые дали возможность установить, что малярія есть болѣзнь заразная, вызываемая жизнедѣятельностью особаго паразита, принадлежащаго къ группѣ простѣйшихъ организмовъ, паразита, который живетъ въ двухъ хозяевахъ: въ крови человѣка и въ кишечникѣ комара—*анофелеса* (Anopheles claviger, s. maculipennis). Далѣе въ брошюркѣ излагается, какими мѣрами нужно бороться съ распространеніемъ маляріи. Такихъ способовъ извѣстно три. Первымъ является излѣченіе въ данной мѣстности въ теченіе зимы (когда комаровъ нѣтъ) всѣхъ больныхъ маляріей, чтобы весною, когда появятся анофелесы и начнутъ нападать на людей, между послѣдними не оказалось ни одного малярика. Тогда комары не будутъ заражаться и не будутъ разносить инфекціи. Второй способъ состоитъ въ уничтоженіи самихъ комаровъ какъ въ личиночномъ, такъ и во взросломъ состояніи. Для уничтоженія личинокъ примѣняется средство, указанное нѣсколько лѣтъ тому назадъ русскимъ энтомологомъ, г-номъ Порчинскимъ для уничтоженія оводовъ. Средство очень простое. На поверхность стоячихъ прѣсныхъ водъ (канавокъ, лужъ, лѣсныхъ ямъ, болотцевъ) наливаютъ тонкій слой керосина. Растекшійся по поверхности воды керосинъ образуетъ пленку, обладающую весьма значительнымъ натяженіемъ. Пленка эта очень хорошо прилипаетъ къ хитину и совершенно замыкаетъ дыхальца, такъ что личинки, дышащія воздухомъ атмосферы, и выставляющія для дыханія на поверхность воды свое единственное дыхальце, чрезвычайно быстро погибаютъ вслѣдствіе его закупорки керосиновою пленкой.

Третьимъ способомъ является огражденіе людей отъ укусовъ анофелесами Тутъ рѣчь идетъ не о мазяхъ или обмазываніяхъ (они не дѣйствительны), а о такихъ мѣрахъ, которыя самымъ дѣйствительнымъ образомъ препятствуютъ комарамъ добираться до людей. Первымъ средствомъ надо считать закрытіе оконъ и отверстій дверей сѣтками. Такія приспособленія уже были испытаны въ 1900 году въ Италіи, на тамошнихъ желѣзныхъ дорогахъ; окна сторожевыхъ будокъ и нѣкоторыхъ станцій были закрыты проволочными сѣтками, ровно и отверстія печныхъ трубъ, а входныя двери были снабжены тамбурами изъ легкихъ деревянныхъ рамъ, тоже затянутыхъ сѣтками. Обитателямъ предписанъ былъ опредѣленный режимъ (выходя, надѣвать на голову сѣтку изъ газа, надѣвать толстыя нитяныя перчатки, не оставлять вечеромъ настежь дверей, воздерживаться отъ прогулокъ вечеромъ и ночью), и несмотря на то, что никакихъ лѣченій не употреблялось, изъ 104 человѣкъ лѣтомъ

захворало малярiей всего трое (и то возвратами прежней лихорадки). Совѣтуемъ каждому просмотрѣть брошюрку д-ра Сахарова. То, что тамъ сказано, примѣнимо и ко всякой другой мѣстности, и опасность зараженія малярiей стережетъ неосторожнаго въ сущности во всѣхъ мѣстахъ, но, разумѣется, предпочтительно въ мѣстныхъ малокультурныхъ, съ преобладаніемъ болотъ и вообще обширныхъ водныхъ пространствъ, не имѣющихъ стока. На всякій случай не мѣшаетъ въ началѣ лѣта поизслѣдовать ближайшія воды дачныхъ окрестностей и поискать, нѣтъ ли въ нихъ личинокъ анофелесовъ. Пособіемъ въ этихъ поискахъ можетъ служить та же брошюрка д-ра Сахарова. Въ концѣ ея приложена таблица, гдѣ въ достаточно ясныхъ рисункахъ представленъ самый комаръ и его личинка, а также дано изображеніе головки самки для того, чтобы показать характерное отличіе сяжковъ анофелеса отъ сяжковъ обыкновеннаго комара. Купившій брошюрку д-ра Сахарова сдѣлаетъ два хорошихъ дѣла: пріобрѣтетъ книжку очень полезную и сдѣлаетъ доброе дѣло, внеся свою лепту на увеличеніе фонда для библіотеки. **Н. К.**

Ѳ. Х. Абраменко. Практическій синтаксисъ русскаго языка (въ образцахъ и задачахъ). Кіевъ. 1904 г.

Въ книжкѣ 54, такъ сказать, основныхъ параграфа теоріи. Почти на каждый изъ нихъ приходится по нѣскольку уже второстепенныхъ грамматическихъ различеній и опредѣленій. А потому ясно, что здѣсь собрано, въ сущности, все, если не научное, то, по крайней мѣрѣ, традиціонно-учебное уложеніе элементарнаго синтаксиса. Не измѣнена и обычная логика объясненій такой догматики: „Такія предложенія, въ которыхъ подразумѣваемое „ты“ или „они“ относятся ко всѣмъ вообще людямъ, а не къ опредѣленному лицу, считаются за безличныя“, хотя раньше узаконено: „безличнымъ называть такое предложеніе, въ которомъ подлежащаго нѣтъ и не подразумѣвается“. „Опредѣлительное предложеніе, стоящее передъ главнымъ, запятой можетъ не отдѣляться“. „Въ глуши расцвѣтшій василекъ вдругъ захирѣлъ“. А развѣ не проще для ученика мыслить, что тутъ вовсе не имѣется сложнаго предложенія—нѣтъ, поэтому, и никакого опредѣлительнаго? Занимается г. Абраменко въ своей небольшой книжкѣ и періодами, столь мало посильными большинству учениковъ. Присмотритесь къ примѣрамъ на періоды въ „Практическомъ синтаксисѣ“: опять и опять Карамзинъ, Жуковскій, Гоголь, Иннокентій и Филаретъ, неизбѣжныя строфы—„Когда волнуется желтѣющая нива“. Очевидно, ихъ трудно подыскивать и взрослому. Очевидно, это—область по преимуществу особой стилистики, а не синтаксическихъ явленій, мало-мальски доступныхъ наблюденію и незрѣлаго школьника. Да вотъ и г. Абраменко для „противительнаго періода“ даетъ только два образца: одинъ—все тотъ же Карамзинскій: „Юноша, волнуемый темными желаніями...“ и пр.; а другой—изъ Пушкина: „Отцы-пустынники и жены непорочны“... т. е., по нашему, напр.,

разумѣнію — періодъ уступительный. Г. Абраменко подбираетъ для своихъ задачъ подлинный литературный матеріалъ — въ этомъ лучшая сторона вышеназваннаго курса. Но развѣ и здѣсь не предварили нашего автора многіе и многіе составители? „Въ Предисловіи“ обращаетъ на себя вниманіе нижеслѣдующее сопоставленіе: „Цѣль предложеннаго учебника чисто практическая: научить учениковъ путемъ рѣшенія цѣлаго ряда устныхъ и письменныхъ задачъ правильной и сознательной разстановкѣ знаковъ препинанія“, и „Учебникъ предназначается для прохожденія синтаксиса подъ руководствомъ преподавателя и т. д.“. Во-первыхъ, извѣстный субъективизмъ правоспособенъ именно въ пунктуаціи, и кодексъ съ 54 параграфами и многочисленными дѣленіями тутъ не установитъ полнѣйшаго практическаго единообразія. Во-вторыхъ—см. стр. 110 у г. Абраменко—синтаксисъ—та часть грамматики, въ которой объясняется, какъ изъ словъ составить предложеніе, а изъ отдѣльныхъ предложеній—правильную рѣчь; слѣдовательно, не всегда же здѣсь причастна разстановка знаковъ препинанія.

А. Налимовъ.

---

1) **Руководство** къ веденію разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ инородческой школѣ. Изданіе православнаго миссіонерскаго общества въ Казани Ц. 50 к.

2) **Наглядный русскій букварь** для инородцевъ. Изданіе православнаго миссіонерскаго общества въ Казани. Ц. 20 к.

Существуетъ много руководствъ и учебниковъ для наученія инородцевъ русскому разговорному языку и русскому чтенію. Въ основаніе всѣхъ этихъ руководствъ положенъ или переводный или натуральный методъ, діаметрально противоположные другъ другу. Первый исключаетъ второй, и наоборотъ. „Все черезъ переводъ, ничего безъ перевода“—девизъ переводнаго способа. „Долой переводъ, ничего черезъ переводъ“—девизъ натуральнаго метода.

Если сторонники переводнаго способа все изученіе русскаго языка основываютъ исключительно только на переводѣ и не допускаютъ никакой наглядности въ занятіяхъ, то увлекающіеся натуральнымъ методомъ (иначе „естественнымъ“) стремятся все объяснить ученикамъ наглядно (большую роль въ данномъ случаѣ играютъ рисунки), и переводъ допускаютъ лишь, какъ крайнее исключеніе.

Тотъ и другой методъ имѣетъ свои недостатки. Занятія, основанныя на переводѣ и только на переводѣ, будутъ однообразны, скучны, томительно скучны и мертвы. Но если стараться все объяснить ученикамъ только наглядно, выйдетъ лишняя трата времени, и самыя занятія могутъ доходить до смѣшного въ придумываніи разныхъ искусственныхъ пріемовъ для нагляднаго объясненія. Чтобы наглядно объяснить слово—„бѣгаемъ“, нужно прибѣгать къ пресмѣшнымъ сценамъ и устраивать прямо таки курьезное развлеченіе. Не лучше ли это слово сказать по-русски и перевести на родной

языкъ учениковъ? Не все и можно изобразить наглядно. Какъ изобразить фразы: мать любитъ дѣтей, лѣность — мать пороковъ, безъ Бога ни до порога, и другія отвлеченности?..

Ясно, что изъ соединенія этихъ двухъ противоположныхъ способовъ наученія инородцевъ русскому языку—перевода съ наглядностью—можетъ получиться болѣе цѣлесообразный способъ, болѣе „естественный", чѣмъ вышеупомянутые два, потому что не будетъ имѣть искусственныхъ пріемовъ въ объясненіи; здѣсь все естественно: гдѣ можно—прибѣгается къ наглядности, что не поддается наглядному объясненію—переводится. Получается „наглядно-переводный" способъ наученія инородцевъ русской рѣчи.—Таково основаніе вышедшихъ въ 1904 году „*Руководства* къ веденію разговорныхъ уроковъ по русскому языку въ инородческой школѣ" и „*Нагляднаго русскаго букваря* для инородцевъ", изданій Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Казани *).

...„Русскіе слова и обороты учитель сообщаетъ инородцамъ наглядно: показавъ предметъ, его дѣйствіе или состояніе, учитель называетъ его по-русски; дѣти повторяютъ за нимъ хоромъ или въ одиночку. Если нельзя показать самого предмета, напр., лошадь, корову, учитель довольствуется его рисункомъ. А если слово не поддается наглядному объясненію (нельзя показать ни самаго предмета, ни его рисунка), учитель прибѣгаетъ къ помощи родного языка"...

„Наглядный букварь" составляетъ продолженіе „Руководства".

...„Въ „Руководствѣ" мы даемъ 80 конспектовъ разговорныхъ уроковъ за 1-й учебный годъ. Изъ этого числа 50 уроковъ ведутся исключительно устно въ то время, пока инородцы на особыхъ урокахъ учатся читать и писать на своемъ языкѣ. Остальные 30 уроковъ ведутся въ связи съ чтеніемъ и письмомъ по „Наглядному Букварю"...

Самое главное достоинство настоящаго „Руководства" и букваря заключается въ томъ, что грамматическія формы, подлежащія усвоенію, расположены въ извѣстной послѣдовательности, представляющей переходъ отъ легкаго къ трудному. Ни въ одномъ руководствѣ, ни въ одномъ учебникѣ доселѣ не обращали на это серьезнаго вниманія и почему-то обходили этотъ пунктъ молчаніемъ.

„...При обученіи инородцевъ русскому языку главную трудность представляютъ не русскія слова, которыя усваиваются инородцами сравнительно легко, а грамматическія формы русскаго языка. Такъ какъ русскія формы рѣзко расходятся съ инородческими формами, то матеріалъ для изученія названныхъ формъ долженъ быть расположенъ въ строгой послѣдовательности. При выборѣ этого матеріала учитель руководствуется съ одной стороны рус-

*) Изданія Православнаго Миссіонерскаго Общества считаются допущенными къ употребленію въ инородческихъ школахъ.

ской грамматикой, съ другой—грамматикой инородческой. При составленіи матеріала для разговорныхъ уроковъ мы строго держались указанныхъ требованій...“

А вотъ и перечень грамматическихъ формъ, послѣдовательно вводимыхъ въ разговорные уроки для усвоенія:

1) Именительный падежъ именъ существительныхъ единственнаго числа.

2) Третье лицо глагола настоящаго времени единственнаго числа.

3) Повелительное наклоненіе самыхъ необходимыхъ въ школьномъ обиходѣ глаголовъ.

4) Первое лицо настоящаго времени въ единственномъ числѣ (съ 18-го урока).

5) 2-е лицо настоящаго времени единственнаго числа (съ 24-го урока).

6) Предложный падежъ именъ существительныхъ на вопросъ гдѣ? (съ 28-го урока).

7) Именительный падежъ мѣстоименій мой, твой и др. (41-й урокъ).

8) Именительный падежъ нѣкоторыхъ прилагательныхъ мужескаго рода (съ 43-го урока).

9) Дательный падежъ отъ личныхъ мѣстоименій (съ 47-го урока).

10) Прошедшее время глаголовъ (съ 49-го урока).

11) Будущее время отъ извѣстныхъ ученикамъ глаголовъ.

12) Именительный падежъ числительныхъ—одинъ, одна, одно (съ 51-го урока).

13) 1-е лицо глаголовъ множественнаго числа настоящаго времени (съ 52-го урока).

14) 2-е лицо глаголовъ множественнаго числа настоящаго времени (съ 53-го урока).

15) 3-е лицо глаголовъ того же числа и времени (съ 54-го урока).

16) Именительный падежъ мѣстоименій: мой, твой, нашъ, вашъ и т. д. (съ 55-го урока).

17) Множественное число существительныхъ (съ 59-го урока).

18) Числительныя два и двѣ (съ 61-го урока).

19) Именительный падежъ прилагательнаго единственнаго числа всѣхъ родовъ (съ 65-го урока).

20) Дательный падежъ существительныхъ на вопросъ кому (съ 71-го урока).

21) Винительный падежъ существительныхъ на вопросы кого, что и куда (съ 72-го урока).

22) Родительный падежъ существительныхъ на вопросъ откуда (съ 75-го урока).

23) Творительный падежъ существительныхъ на вопросы чѣмъ и подъ (надъ, за, передъ) чѣмъ (съ 76-го урока).

24) Винительный падежъ мѣстоименій мой, твой и т. д. (съ 79-го урока).

Чтеніе по наглядному букварю начинается тогда, когда пройдены: 1) букварь на родномъ языкѣ, 2) письмо строчныхъ буквъ и 3) не менѣе 40 устныхъ разговорныхъ уроковъ.

Содержаніе нагляднаго букваря представляетъ изъ себя тоже строгій порядокъ и послѣдовательность и неразрывно связано съ содержаніемъ „Руководства“ для разговорныхъ уроковъ.

...„Въ букварѣ заключаются слова трехъ категорій:

1) Слова, усвоенныя на устныхъ разговорныхъ урокахъ.

2) Слова, заимствованныя инородцами отъ русскихъ и употребляющіяся въ ихъ языкѣ въ искаженномъ видѣ, напр.: самоваръ, сахаръ, насосъ.

3) Слова, встрѣчающіяся впервые, но введенныя въ букварь съ цѣлью, чтобы, читая попутно съ извѣстными словами нѣсколько неизвѣстныхъ словъ, обогатить русскую рѣчь инородцевъ. Большая часть этихъ словъ иллюстрирована и самая незначительная часть усвояется путемъ перевода“...

Желательнымъ является, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ слова 3-ей категоріи въ букварѣ, а также слова въ матеріалѣ для разговорныхъ уроковъ, подлежащія усвоенію черезъ переводъ, были выдѣлены особымъ шрифтомъ.

Въ связи съ чтеніемъ идутъ письменныя упражненія, способствующія правильному и скорому усвоенію русскихъ словъ и грамматическихъ оборотовъ. Письменныя упражненія эти всячески разнообразятся (въ „Руководствѣ“ указано ихъ до 10) и тѣмъ самымъ дѣлаются интересными для учениковъ. Букварь почти весь иллюстрированъ (470 рисунковъ), что ускоряетъ и оживляетъ ходъ занятій—разговоръ, чтеніе и письмо. Послѣ букваря помѣщено до 40 статей для чтенія, содержаніе которыхъ легко, понятно и взято изъ міра самихъ дѣтей.

Вотъ главныя и цѣнныя качества новаго „Руководства“ и „Нагляднаго Букваря“, изъ которыхъ самое важное—расположеніе грамматическихъ формъ для разговорныхъ уроковъ въ извѣстной послѣдовательности, чего доселѣ не достигала большая часть составителей руководствъ для инородцевъ.

Какъ-то невольно начинаешь желать появленія продолженія учебника въ такомъ же направленіи для слѣдующихъ (2, 3 и 4-го) учебныхъ годовъ въ инородческой школѣ, которая сильно нуждается въ учебникахъ, примѣненныхъ къ ея нуждамъ. **И. В. Яковлевъ.**

В. и Э. Вахтеровы. Міръ въ разсказахъ для дѣтей. Первая послѣ букваря книга для класснаго чтенія въ начальныхъ училищахъ. Изданіе товарищества И. Д. Сытина. Москва. 1905. Ц. 30 к. 189 стр. съ 194 рисунками въ текстѣ.

Книги для первоначальнаго обученія и въ особенности для класснаго

чтенія представляютъ, какъ извѣстно, чрезвычайно много трудностей для ихъ составителей. Требуется умѣнье собрать матеріалъ настолько цѣльный, разнообразный, живой, чтобы онъ охватывалъ всесторонне движеніе и направленіе дѣтской воспріимчивой любознательности, удовлетворялъ бы ихъ пытливый умъ, живое воображеніе и давалъ бы правильное воспитаніе молодому чувству и зарождающейся волѣ. Да кромѣ этого еще требуется, чтобы все, что предлагается дѣтямъ, было насквозь проникнуто свѣтлымъ пониманіемъ дѣтской природы, согрѣто искреннимъ къ нимъ сочувствіемъ и желаніемъ дать правильную постановку ихъ воспитанію. В. и Э. Вахтеровы для составленія своей „первой послѣ букваря книги для классаго чтенія“ потрудились много и приложили душу къ своему труду. Ихъ книга, на пространствѣ 189 страницъ превосходно напечатаннаго текста, со множествомъ чрезвычайно выразительныхъ, красивыхъ, говорящихъ картинокъ, представляетъ достаточный матеріалъ общеобразовательнаго и воспитательнаго значенія. Матеріалъ расположенъ въ десяти отдѣлахъ, изъ коихъ послѣдній имѣетъ спеціальное, дополнительное назначеніе—для начальныхъ письменныхъ грамматическихъ упражненій. Въ первомъ отдѣлѣ, значитъ, на первой ступени занятій въ этомъ начальномъ общеобразовательномъ курсѣ, дѣти знакомятся съ тѣми предметами, которые имъ болѣе всего близки, т. е. съ мѣстною природою, обстановкою ихъ жизни въ различныя времена года въ такомъ порядкѣ: осень, зима, весна, лѣто. Здѣсь осмысливаются, такъ сказать, непосредственныя впечатлѣнія природы на дѣтскую душу и подготовляется дѣятельныхъ другихъ душевныхъ силъ въ отношеніи къ явленіямъ изъ другихъ областей знанія и развитія.—Во второмъ отдѣлѣ всѣ статейки служатъ одной цѣли: воспитать въ дѣтяхъ и вкусъ къ ученію, со всѣми его благотворными вліяніями; а въ послѣдней статьѣ „*Два друга*“, въ дѣтски-простой и наглядной параллели, выставляются характеристики городской и деревенской культуры.—Въ третьемъ отдѣлѣ, подъ общимъ названіемъ „Колыбельной пѣсенки“, идутъ разсказы и замѣтки, направленные къ воспитанію въ дѣтяхъ чувства любви и привязанности къ семьѣ, къ близкимъ людямъ, къ трудамъ и радостямъ семейной жизни.—Въ четвертомъ отдѣлѣ стихотвореніемъ Курочкина „*Слава труду*“ открывается новая страница ученія и воспитанія дѣтей: они вводятся въ сознаніе важности, первостепенной необходимости труда при всякихъ жизненныхъ обстоятельствахъ, пріучаются чувствовать радость труда, его матеріальное и нравственное достоинство.—Въ отдѣлѣ пятомъ, подъ заглавіемъ „Среди животныхъ“, во множествѣ занимательныхъ разсказовъ, дѣти знакомятся съ нравами и обычаями разныхъ животныхъ, преимущественно свойственныхъ природѣ нашего отечества и непремѣнно въ связи съ обстоятельствами жизни человѣческой, а въ послѣдней статейкѣ „*Звѣри и человѣкъ*“ дѣти уже готовы усвоить идею о томъ, что при своей, сравнительно съ животными, физической слабости человѣкъ своими дарованіями и просвѣщеніемъ поставленъ въ возможность владѣть животными и даже ихъ силы при-

роды употреблять на службу культурѣ и общественности.—Въ отдѣлѣ шестомъ, подъ заглавіемъ „изъ зеленаго царства“, дѣти знакомятся съ природою лѣса, полей, обработкой нивы и со многими важнѣйшими отраслями сельской жизни и благоустройства на пользу людямъ.—Отдѣлы седьмой, восьмой и девятый, также богатые хорошимъ подборомъ статей нравственнаго и бытового значенія, еще шире и полнѣе разрабатываютъ кругозоръ дѣтей въ области пониманія ихъ отношеній общественныхъ—домашнихъ, содѣйствуютъ правильной оцѣнкѣ взаимныхъ нравственныхъ обязанностей, усвоенію твердыхъ правилъ чести, привязанности, взаимнаго дружелюбія и истиннаго достоинства. Послѣднія двѣ статейки: 1) „Царь и избушка“ и 2) „Для ближнихъ“ своимъ высокимъ нравственнымъ настроеніемъ прекрасно заканчиваютъ собою рядъ статей этихъ послѣднихъ отдѣловъ, резюмируя въ одно цѣлое всѣ элементы, проникающіе собою воспитательный характеръ всей „Книжки для чтенія“.

Независимо отъ общеобразовательнаго и воспитательнаго значенія книга гг. Вахтеровыхъ замѣчательна еще тѣмъ, что въ рукахъ толковаго учителя она можетъ вызывать много цѣлесообразныхъ и плодотворныхъ работъ по поводу прочитанныхъ статей: такъ часты и хорошо подобраны авторами дополнительныя замѣтки, басни, пословицы, прибаутки. При достаточныхъ и умѣлыхъ объясненіяхъ учителя всѣ такія дополнительныя замѣчанія и указанія послужатъ навѣрно къ прочному закрѣпленію въ сознаніи и чувствѣ учащихся тѣхъ основательныхъ знаній и правильныхъ настроеній, которыя составляютъ душу подобныхъ „Книгъ для чтенія“.

П. В. Евстафіевъ.

Русскія повѣсти XVII—XVIII вв. Подъ редакціей и съ предисловіемъ В. В. Сиповскаго. I. СПБ. 1906. Стр. LXIV—307. Цѣна 2 руб. 50 коп.

Считаемъ излишнимъ говорить о всемъ значеніи тѣхъ повѣстей, исторій и сказаній, которыя являются первыми памятниками древне-русской беллетристики. Ихъ жизненный, иногда образный языкъ, широкіе интересы, оригинальное освѣщеніе людскихъ отношеній и яркія характеристики заслуживаютъ самаго детальнаго изслѣдованія и популяризаціи, а для этого прежде всего необходимо хорошее изданіе лучшихъ образцовъ, съ толковыми объясненіями и критическимъ аппаратомъ. Книга В. В. Сиповскаго является первымъ спеціальнымъ опытомъ въ этой области. Изданныя по рукописямъ, съ сохраненіемъ правописанія ихъ и даже раздѣленія словъ, къ сожалѣнію, затрудняющаго чтеніе, русскія повѣсти XVII—XVIII вв. даютъ богатый матеріалъ для изученія одной изъ менѣе разработанныхъ частей нашей литературы. Кромѣ извѣстныхъ уже произведеній въ родѣ „Повѣсти о Горѣ-Злосчастіи“, „о Саввѣ Грудцынѣ“, „о Флорѣ Скобѣевѣ“, „о россійскомъ матросѣ Василіи“, здѣсь помѣщено десять почти новыхъ въ наукѣ памятниковъ старинной беллетристики. Отмѣтивъ только заглавія ихъ („Исторія королевича

Архилабека", „Гисторія о Япополѣ цесаревичѣ", „Чудо Богородицы о царевнѣ Персикѣ", „Повѣсть посольства въ Португальской землѣ", „Сказаніе о царѣ Василіи Константиновичѣ" и „Сказаніе о трехъ царяхъ"), остановимся на двухъ повѣстяхъ, имѣющихъ между собою много общаго и занимательныхъ по содержанію. „Исторія о россійскомъ купцѣ Іоаннѣ и о прекрасной дѣвицѣ Елеонорѣ" говоритъ о наступившемъ переломѣ въ русскихъ взглядахъ на женщину, объ эмансипаціи личности. Содержаніе ея таково. Въ Старой Русѣ жилъ богатый купецъ Иванъ Евдокимовъ. Дѣла его шли хорошо, и, по предложенію друзей, онъ переѣхалъ въ Петербургъ, чтобы „торговати кораблями во всѣхъ приморскихъ городахъ". Во время поѣздокъ по торговымъ дѣламъ онъ бралъ съ собой сына Ивана „для увеселенія, а паче для науки"; съ семи лѣтъ онъ отдалъ его для обученія россійской грамотѣ и математикѣ, и мальчикъ проявилъ такое прилежаніе, что даже въ праздничные дни не присоединялся къ развлеченіямъ товарищей, но уходилъ въ укромное мѣсто и тамъ учился. По окончаніи ученія отецъ взялъ на нѣкоторое время сына себѣ въ подручные, а затѣмъ отправилъ въ Парижъ „для обученія иностранныхъ наукъ" къ знатному купцу Анису Мальтику. И здѣсь юноша заслужилъ довѣріе хозяина и завѣдывалъ пакгаузомъ. Кромѣ сына и двухъ дочерей, у купца жила его племянница, дочь испанскаго купца Елеонора, „весьма добродна и красна лицомъ". Однажды Иванъ увидалъ ее за туалетомъ, и красота дѣвицы „пробила у него сердце, яко острою стрѣлою". Съ тѣхъ поръ онъ постоянно думалъ о красавицѣ и придумывалъ способъ съ ней познакомиться. Дѣло устроилось благодаря посредству камердинера Елеоноры; но юноша не имѣлъ возможности часто видѣть ее, а потому пришлось прибѣгнуть къ перепискѣ. На другой же день Иванъ пишетъ ей галантное объясненіе: „Любезнѣйшая Елеонора, милостивая государыня! Вчерашняго числа ваша милость первыми своими пріятными словами изволили одолжить, и внутри сердца моего огненное пламя воспалить, и въ великое уныніе привесть. И нынѣ прошу сіе мое письмо разсмотрѣть, и въ моемъ уныніи хотя малое веселіе учинить, и принять меня бѣднаго къ себѣ въ любовь, за что до смерти моей вамъ всякія вѣрныя и рабскія услуги чинить готовъ". Въ случаѣ отказа Иванъ грозитъ уѣхать изъ Парижа. Письмо передалъ тотъ же камердинеръ при слѣдующемъ предисловіи:—„Милостивая моя государыня! Сего часа шелъ я мимо коморы Іоанновой и слышалъ его поюща арію весьма печальну, которую я, выслушавъ, нѣсколько въ памяти моей имѣю. И по окончаніи его аріи отворилъ я дверь въ комору его и увидѣлъ Іоанна, сѣдяща на кровати и держаща въ рукахъ письмо. И онъ, призвавъ меня къ себѣ, просилъ, чтобы я то его письмо вручилъ вашей милости". Отвѣтъ дѣвицы оказался, съ одной стороны, суровымъ: она дивилась смѣлости юноши, но съ другой, Иванъ „малую склонность Елеонорину къ себѣ усмотрѣла", а потому сталъ пѣть „арію", чтобы его пѣсни слыхала и Елеонора: „Ей, перестань крушиться, можешь веселиться" и т. д. И дѣйствительно,

только окончилъ онъ арію, какъ въ его комнату вошла красавица съ подносомъ, на которомъ стояли двѣ серебряныя чашки сладкой водки и стопа старенбургскаго пива. Она подаетъ Ивану надежду на взаимность, но въ это время пріѣхала домой хозяйка съ дочерьми, и, предупрежденная слугой, Елеонора вышла встрѣчать ихъ. Съ этого момента начинается трагедія.

Одна изъ дочерей, Анна-Марія, догадалась, что Елеонора говорила съ приказчикомъ о любви, и въ порывѣ ревности сейчасъ же написала ему любовное письмо. Впрочемъ, Іоаннъ не поддался прельщеніямъ хозяйской дочери и обо всемъ предупредилъ письмомъ же Елеонору. Онъ пишетъ, что любовь ея „великое пламя горячности въ сердце вложила, которое никакой докторъ не можетъ врачевати и никакою росою погасити, но теперь его хотятъ разлучить съ ней; онъ умираетъ отъ горя, находится, „аки внѣ ума", и проситъ посѣтить его въ смертный часъ и уврачевать: „да не будешь яко убійца, страдати". Вся въ слезахъ Елеонора прибѣгаетъ къ Іоанну произноситъ пламенныя слова по адресу разлучницы, обнимаетъ юношу, даритъ ему кольцо и клянется въ любви. Прочитавъ письмо Анны-Маріи, она говоритъ:—„О, безсчастная фортуна, что такъ учиняешь, почто насъ съ любезнымъ разлучаешь? О, несытая утроба и звѣрское Анны-Маріи сердце, что въ томъ тебѣ за прибыль насъ съ дражайшимъ и возлюбленнымъ мною Іоанномъ разлучати? Или желаеши убійцей мнѣ быти?" Іоаннъ увѣряетъ что онъ любитъ одну ее: „хоть сейчасъ готовъ смерть принять, а вамъ, дражайшей моей, не хощу измѣнять". Когда Елеонора ушла къ себѣ, то оба переговариваются посредствомъ „арій", въ которыхъ выражаютъ взаимныя чувства. Услыхавъ пѣніе, разлучница „пришла въ превеликій газардъ", распалилась гнѣвомъ и по совѣту сестры Нервы рѣшила дѣйствовать хитростью Подъ лаской любви къ Елеонорѣ Нерва выкрала письма отъ Ивана и показала матери, а та мужу, который немало удивился и пожелалъ объясниться съ приказчикомъ. Его онъ засталъ въ коморѣ.—„Коль вящая любовь по между двумя бываетъ, и всегда живота лишаетъ!—говоритъ онъ Ивану.— А ты, безстыдный, что мнѣ отвѣщаешь? Или Елеонору на помощь призываешь? За то ли я тебя недостойнаго жаловалъ, что ты надо мною учинилъ такую пакость, обезчестивъ весь мой домъ?" И затѣмъ приступаетъ къ обычной расправѣ: „много надъ нимъ ѣзжалою плетью наругаться сталъ" Когда узнала объ этомъ Елеонора, то сначала „отъ памяти отошла", затѣмъ побѣжала къ возлюбленному и стала выговаривать дядѣ „за такое наругательство надъ любезнымъ другомъ", но и это не подѣйствовало на него: онъ снялъ кольцо съ руки Ивана и прогналъ его изъ дому. Елеонора снова упала въ обморокъ, долго грустила, плакала, и этимъ вызвала только брань купца, который въ концѣ концовъ выдалъ ее замужъ за лейбъ-гвардіи унтеръ-офицера. Услышавъ объ этомъ, Иванъ нанялъ корабль и поѣхалъ въ Россію и здѣсь началъ „жить во благополучіи; только всегда имѣлъ въ мысли возлюбленную свою Елеонору, которая никогда изъ мысли его не выходила". Та-

кимъ образомъ, кромѣ занимательной фабулы, во всякомъ случаѣ новой для русской бытовой повѣсти, мы здѣсь встрѣчаемъ русскаго человѣка, вынесеннаго въ шумный городъ Европы и попавшаго въ его водоворотъ съ стремленіемъ къ личному счастью.

Такого же характера и слѣдующее произведеніе—„Исторія о Александрѣ россійскомъ дворянинѣ“. Между ними много схожихъ чертъ, но вторая много романичнѣе и романтичнѣе первой; сюжетъ ея сложнѣе, подробности разработаны полнѣе. У добронравнаго и учтиваго московскаго дворянина Дмитрія родился сынъ, которому дано было имя, „равное красотѣ его“, —Александръ. Въ ученіи онъ былъ необыкновенно прилеженъ, и природный умъ его „изострился въ философіи и прочихъ наукахъ“. На двѣнадцатомъ году онъ проситъ отца отпустить за-границу „для обрѣтенія вещей чести и славы“. Сначала родители уговаривали сына не уѣзжать въ чужеземныя страны, но потомъ склонились на просьбы и на прощаніи дали ему два золотыхъ кольца съ драгоцѣнными камнями „подъ запрещеніемъ“—никому не отдавать „ни для какой страсти“. Черезъ нѣсколько дней Александръ былъ уже въ Парижѣ, откуда переѣхалъ въ Лилль къ извѣстному купцу того времени Керу. Здѣсь онъ поселился неподалеку отъ дома пастора и вскорѣ прослылъ за перваго кавалера между пріѣзжими, благодаря красотѣ лица и остротѣ ума. Однажды ночью на него нашло уныніе, и съ цѣлью развлечь себя онъ сталъ играть на флейтѣ. Игрой своей онъ разбудилъ пасторскую дочь Елеонору, которая послала прислугу спросить, кто такъ хорошо играетъ, потому что „игра оная въ великое желаніе къ слушанію ея привлекло“. И Александръ заинтересовался, кто „съ великимъ умиленіемъ“ его слушаетъ, и побѣжалъ къ пасторскимъ палатамъ. Увидалъ онъ въ окнѣ Елеонору и долго дивился ея красотѣ, но она приняла его за шута и спросила:—„Чего, человѣче, желаеши? Или модель зданію снимаеши?“ Александръ отвѣчалъ:—„О желаніи моемъ скоро извѣстна будешь“,—затѣмъ вернулся домой и размышлялъ, какъ бы познакомиться съ ней. По совѣту прислуги, онъ написалъ Елеонорѣ письмо: „Коль велію печаль и безпокойство вчерашній вашъ вопросъ во мнѣ умножилъ! И дивлюсь, какъ возмогла такое великое пламя горячности съ высоты во утробу мою вложить, которая меня столько палитъ, что уже терпѣти не возмогу! Того ради прошу: буди врачъ болѣзни моей, ибо никоимъ докторомъ отъятой быти не можетъ“. Елеонора прислала краткую и насмѣшливую приписку на томъ же письмѣ: „Надежду вручаю, просьбы ожидаю; желанное получишь, а здравіе погубишь“. Несмотря на грустное предсказаніе, Александръ такъ обрадовался отвѣту, что перемѣнился: „якобы изумленъ сталъ“. Впрочемъ, красавица долго мучила его притворной холодностью, и россійскій кавалеръ для увеселенія ходилъ за городъ въ прохладное мѣсто и здѣсь въ пѣсняхъ изливалъ свою тоску или же просто слонялся по городу въ печали. Наконецъ, въ горячечномъ бреду онъ явился въ комнату Елеоноры и безъ чувствъ упалъ на полъ. Елео-

нора съ служанкой перенесла его на квартиру и, вернувшись домой, тоже запѣла арію:

Счастіе, Елеонора, сама ты погубила!
Нанесла печаль своей младости,
Гордымъ отвѣтомъ болѣзнь возбудила.
Коей причастна нынѣ сладости?
Кую пользу гордостію себѣ сотворила?
Въ чемъ себя болѣе признаваешь?
Здравія почто ты себя лишила?
А въ горести уже пропадаешь.

Когда Александръ оправился отъ болѣзни, то прежде всего вспомнилъ объ отечествѣ, которому онъ не приноситъ никакой пользы, хотѣлъ уже вернуться въ Россію; но желаніе познакомиться съ свѣтомъ взяло верхъ, и онъ просилъ одного знакомаго купца устроить пиръ, на который была бы приглашена и Елеонора. Здѣсь онъ пѣлъ одной ей печальныя „аріи", на которыя она отвѣчала такими пѣснями, что Александръ „во единъ моментъ часа" забылъ всѣ пережитыя горести и сказалъ ей:—„Дивлюся вамъ, государыня моя, что медикаментовъ не употребляешь, а внутреннія болѣзни такъ искусна исцѣляти, якоже, свидѣтельствуюсь, что ни подъ солнцемъ не имѣется такой докторъ". Въ восторгѣ онъ обѣщаетъ красавицѣ возить ея карету вмѣсто коней, на утро онъ посылаетъ ей кольцо съ письмомъ, а затѣмъ является и самъ, клянется въ вѣчной вѣрности, такую же клятву получаетъ. Съ этого времени они часто видѣлись, гуляли по городу, причемъ Елеонора изъ ревности запретила ему гулять одному. Однажды Александръ получилъ страстное признаніе въ любви отъ генеральской дочери Едвигъ-Доротеи, которая затѣмъ преслѣдовала его и во время загородныхъ прогулокъ; но Александръ обо всемъ разсказалъ Елеонорѣ, а та, хотя и знала, что Доротея „красотою и фамиліею ее превосходитъ", но не подала повода къ ревности. Но когда Доротея стала грозить заколоть себя мечомъ,—Александръ не устоялъ и измѣнилъ Елеонорѣ. Объ этой измѣнѣ Елеонора узнала отъ самого Александра, когда тотъ во снѣ звалъ по имени Доротею и просилъ ее не разлучать его съ невѣстой. Въ порывѣ гнѣва Елеонора бранитъ „проклятое непостоянство кавалерское" и „змѣиное лукавство" разлучницы и смертельно заболѣваетъ. Теперь Александръ понялъ ошибку, съ необыкновенной энергіей отвергаетъ всѣ новыя приставанія генеральской дочери, разсказываетъ ей всю исторію своей любви и проситъ оставить его навсегда, потому что „отъ звону рѣчей вашихъ голова моя болитъ". Передъ смертью Елеонора проситъ привести къ ней Доротею. Между ними и Александромъ происходитъ бесѣда, но умирающая далека отъ попрековъ. Она проситъ любезнаго только объ одномъ—похоронить ее своими руками, испустить надъ ея прахомъ хоть одну слезу, не вспоминать зла и положить въ могилу „знакъ вѣрности"—кольцо. Послѣ ея кончины Доротея уходитъ домой съ великимъ стыдомъ подъ проклятія и упреки Александра.

Вторая часть повѣсти стоитъ особнякомъ отъ разсказанной раньше „Исторіи о купцѣ Иванѣ“. Мѣсто дѣйствія снова переносится въ Парижъ, гдѣ Александръ встрѣчается съ россійскимъ дворяниномъ Владиміромъ, который весь отдается любовнымъ приключеніямъ довольно невысокаго разбора. Въ рѣдкихъ случаяхъ его похожденія оканчиваются счастливо, въ большинствѣ же случаевъ онъ уходитъ со свиданій избитый и изруганный и затѣмъ съ юморомъ передаетъ своимъ друзьямъ занимательные и фривольные разсказы въ стилѣ Бокаччіо. На вопросъ Александра: „не знаешь ли, братецъ, адресъ въ Парижѣ такой дѣвицы, чтобы была умна и лѣпообразна, съ которою бы мнѣ можно спознаться“—Владимиръ указываетъ на дочь королевскаго гофмаршала Тирру, „зѣло прекрасную и всякой чести достойную“. Но на успѣхъ у нея надѣяться трудно: она неприступна и ненавидитъ всѣхъ заѣзжихъ кавалеровъ. Узнавъ, что вечерами дѣвушка гуляетъ въ королевскомъ саду съ подругами, Александръ сдѣлалъ себѣ женское платье, пошелъ въ садъ, тамъ увидѣлъ ее, затѣмъ познакомился съ ея пажемъ и прислалъ письмомъ объясненіе въ любви. Тирра отвѣтила, что за такую продерзость Александра слѣдовало бы не только выслать изъ города, но даже предать смерти. Александръ снова пишетъ: „ежели бы жизнь мою пресѣкли, за великое счастье себѣ приписалъ; или сотвори высокую свою милость или дай рану смертную, чтобъ меня совѣсть мучить перестала“. И вотъ вечеромъ Тирра пріѣзжаетъ къ нему, захвативши мечъ, и войдя въ комнату, говоритъ:—„не радуйся, Александръ: по прошенію твоему смерти тя предать пріѣхала“, и при этомъ наноситъ ему три легкія раны. Убѣдившись въ вѣрности и любви россійскаго кавалера, она умилостивилась, а „истекшая изъ трехъ ранъ его кровь сердце ея къ жалости склонила“. Въ слѣдующее свиданіе въ саду Тирра проситъ его написать клятву вѣрности и сохраненія братскихъ отношеній до свадьбы, что Александръ и дѣлаетъ, написавъ письмо кровью изъ четвертой раны. Такое же письмо прислала ему и Тирра.

Вскорѣ ихъ свиданья были открыты однимъ изъ неудачныхъ ухажевателей парижской красавицы. Узнавъ соперника, онъ съ яростью воскликнулъ:—„Или пріѣзжіе кавалеры насъ превосходятъ, которые съ французскими дамами въ женскихъ уборахъ по ночамъ гуляютъ“—и вызвалъ Александра на дуэль. Дуэль окончилась счастливо для Александра, послѣ чего онъ рѣшилъ уѣхать въ Россію вмѣстѣ съ невѣстой. Тирра переряжается въ латы, беретъ копье, мечъ, лучшаго коня и мчится съ Александромъ и Владиміромъ въ новую родину. По дорогѣ имъ встрѣчаются разбойники, которые увозятъ Тирру. Александръ оплакиваетъ свою несчастную жизнь, вспоминаетъ кстати и Елеонору, пристыженный мальтійскимъ рыцаремъ Тигриноромъ („не честь кавалеру за красоту женску такъ себя изнуряти“), Александръ вызываетъ его на поединокъ. Послѣ того какъ кони ихъ были убиты и копья сломлены, рыцари заключаютъ союзъ и сначала вмѣстѣ ищутъ приключеній по бѣлу свѣту, а затѣмъ Александръ одинъ, подъ деви-

зомъ „Кавалера гнѣва и побѣды“ ѣздитъ по разнымъ странамъ. Описаніе происшествія занимаетъ большую часть повѣсти. Онъ странствовалъ болѣе 15 лѣтъ, побывалъ въ Англіи, Египтѣ, Индіи, Китаѣ; участвовалъ въ пышныхъ турнирахъ и ассамблеяхъ, терпѣлъ кораблекрушеніе, сражался съ шайками дикихъ всадниковъ, осматривалъ пирамиды, „сидѣлъ въ темницѣ, ухаживалъ за красавицами и дрался изъ-за нихъ съ кавалерами“ и т. д. Однажды онъ увидѣлъ Тирру въ рыцарскомъ нарядѣ подъ девизомъ „кавалеръ надежды“, но не узналъ ея, а затѣмъ случайно освободилъ ее отъ шести разбойниковъ.

Какъ видно, тѣмъ временемъ и Тирра скитается по свѣту, разыскивая своего жениха, о которомъ стала говорить „вся Европія“. Дѣвушка попадаетъ въ Испанію и нѣкоторое время служитъ у пастора, затѣмъ снова одѣваетъ рыцарскіе доспѣхи и странствуетъ по разнымъ странамъ, пока не встрѣчается съ Александромъ и Тиграноромъ, который оставляетъ ихъ въ Амстердамѣ. Влюбленная пара сѣла на корабль, но на пути въ Россію случилась жестокая буря; на разбитый корабль напали пираты и продали Тирру китайскому купцу, а Александра—въ Флориду къ „человѣкоядцамъ“. Людоѣды стали его откармливать, чтобы съѣсть во время своего „поганскаго праздника“, и только смѣлость русскаго кавалера спасла его отъ вѣрной гибели. Выхвативъ у „варвара“-палача ножъ, онъ скрылся въ лѣса, тайкомъ добрался до Испаніи, оттуда прошелъ въ Египетъ, на Мальтійскій островъ, гдѣ нашелъ Тигранора, и оба отправляются въ Китай для спасенія невѣсты. Съ ней они уѣзжаютъ въ Индію, затѣмъ снова прибываютъ въ Парижъ, находятъ Владимира, который потѣшаетъ ихъ забавными разсказами о своихъ не всегда удачныхъ любовныхъ похожденіяхъ, и, наконецъ, всѣ втроемъ направляются въ Россію.

Но здѣсь ихъ ожидало несчастье. У берега какого то моря Александръ съ Владимиромъ стали купаться, ихъ унесли волны. Первый потонулъ, второй съ трудомъ добрался до берега и долго лежалъ безъ чувствъ. На третій день тѣло Александра было выброшено на песокъ. Тирра не могла пережить этой утраты, неутѣшно плакала надъ трупомъ жениха, затѣмъ поставила мечъ противъ своего сердца и запѣла прощальную арію:

Увы мнѣ, бѣдной, несчастнѣйшей въ свѣтѣ!
Коликія бѣды буду терпѣти въ семъ лѣтѣ!
Драгоцѣнный брилліантъ, ахъ, погубила,
Александра любезна въ морѣ утопила,
О, море волнуемо, или ты забыло,
Почто мя прежде, нежели друга, не утопило?
Ахъ, что я, бѣдна, вижду предъ собою?—
Александра любезна, опоенна водою...

Затѣмъ она пронзаетъ себя мечемъ и кровью обрызгиваетъ дорогой ей трупъ. Владимиръ похоронилъ ихъ рядомъ, но въ это время появляется

Доротея, которая и въ замужествѣ не переставала любить Александра. Она вырыла трупъ изъ могилы, рыдала надъ милымъ, а тѣло Тирры разбила на куски „и въ той злости жизнь свою сконча“. Владимиръ посмѣялся необычайной ревности женской, похоронилъ всѣхъ троихъ вмѣстѣ, затѣмъ уѣхалъ въ Россію, разсказалъ родителямъ Александра всю исторію, а тѣ сдѣлали его своимъ наслѣдникомъ вмѣсто погибшаго сына.

Таково содержаніе двухъ „исторій“, помѣщенныхъ въ сборникѣ В. Сиповскаго. Своими сюжетами онѣ напоминаютъ рыцарскіе романы, именами сближаютъ средневѣковой романъ съ русской жизнью и этимъ оживляютъ „зарю русскаго романа“.

А. И. Яцимирскій.

Жилина-Дьяконова. Разсказы изъ исторіи Египта. Царство Фараоновъ. Съ рисунками. Изд. „Посредника“ № 519. Москва 1904. Цѣна не обозначена.

Издана книга нѣсколько небрежно на сѣроватой, плохой бумагѣ, но снабжена недурными, подходящими къ тексту картинками и представляется интересной, даже полезной, такъ какъ даетъ картину не только древняго, но и современнаго Египта. Написана она крайне простымъ доступнымъ языкомъ, при чемъ для оживленія разсказа авторъ употребляетъ особый пріемъ—какъ бы личное путешествіе читателя по избраннымъ и достойнымъ вниманія мѣстностямъ и зданіямъ. Этотъ пріемъ помогаетъ живому представленію предметовъ, и, благодаря ему, картины пирамидъ и разлива Нила рисуются особенно живо; но онъ дѣлается совершенно искусственнымъ и неестественнымъ, когда примѣняется къ разсказу о временахъ давно прошедшихъ и авторъ говоритъ: „Теперь пройдемся по египетскимъ мастерскимъ, посмотримъ, какъ работаютъ тамъ мастеровые. Мастерскія найти легко: всѣ онѣ находятся близъ базарной площади. У египтянъ мастерская всегда была въ то же время и лавкой. Сидятъ мастера, работаютъ, а тутъ же у окна разложены готовыя вещи на продажу. Вотъ, видите здѣсь, около самаго базара пріютилась мастерская столяра. Какой же искусникъ этотъ столяръ!“

Какъ бы то ни было, картины повседневной жизни египтянъ высшихъ классовъ—ихъ занятія, одежда, пиры и забавы, тяжелая жизнь рабовъ и ремесленниковъ съ ихъ вѣчнымъ недоѣданьемъ, съ ихъ волненіями и забастовками въ тяжелыя минуты—описаны очень живо, и, что особенно важно, правдивость ихъ подтверждается выписками изъ древнихъ египетскихъ лѣтописей. Гораздо слабѣе сторона чисто историческая: религіозныя вѣрованія египтянъ, ихъ понятія о загробной жизни и іероглифическое письмо—описаны очень сбивчиво, а перечисленія царей чуть не каждой династіи съ ихъ труднѣйшими именами прямо утомляютъ читателя, не давая между тѣмъ никакого представленія о выдающихся личностяхъ и моментахъ исторіи.

Благодаря этому книга является скучной въ нѣкоторыхъ своихъ частяхъ

и можетъ быть прочтена съ пользой только при руководствѣ учителя; тогда она дастъ рядъ интересныхъ картинъ и достаточное знакомство съ интересной страной пирамидъ.

Митропольскій. „Разсказы про сѣдую старину".—Ц. 30 к. въ папкѣ 45 к.

Митропольскій. „Чудесныя превращенія и друг. разсказы" Ц. 30 к.

Васильевъ. „Изъ родного быта". Разсказы для дѣтей. Ц. 30 к.

М. Соловьевъ. „На улицѣ и дома" Разс. для дѣтей. Ц. 30 к.

Любичъ-Кошуровъ. „Отъ добра худа не бываетъ". Ц. 25 к.

Любичъ-Кошуровъ. „Друзья пріятели". Повѣсть изъ жизни домашнихъ животныхъ. Ц. 75 к. въ папкѣ 1 руб.—Всѣ книжки изданія Клюкина. М.

Всѣ семь книжекъ изданы очень чистенько на хорошей бумагѣ, напечатаны крупнымъ и четкимъ шрифтомъ; всѣ снабжены очень малыми виньетками и совершенно невозможными, иногда даже не подходящими къ тексту картинками.

Первыя пять книжекъ являются собственно сборниками мелкихъ разсказовъ и подходятъ къ дѣтямъ младшаго возраста, такъ какъ содержаніе ихъ самое немудренное: разсказывается, напр., о школьномъ сторожѣ, который занимается воспитаніемъ дрозда и, несмотря на свою воркотню, любитъ ребятъ и самую свою школу; разсказывается о дѣтяхъ грузинахъ, которыя, набравъ денегъ и съѣстныхъ припасовъ за славленіе Христа въ ночь на Пасху отдаютъ свой заработокъ бѣдной вдовѣ съ больнымъ сыномъ и т. д., и т. д

Сборникъ „Разсказы про сѣдую старину" не даетъ яркихъ бытовыхъ картинъ, не рисуетъ достаточно ясно и историческихъ личностей, но все же въ занимательной формѣ передаетъ разсказы о борьбѣ Евпатія Коловрата съ татарами, о постриженіи Соломоніи Сабуровой, о несчастной княжнѣ Всеволожской—и можетъ занять дѣтей лѣтъ 12—13.

Лучшими изъ сборниковъ являются: „Изъ родного быта" Васильева, гдѣ очень просто, но живо и съ любовью рисуются картинки изъ дѣтской и деревенской жизни, и „Кавказскіе разсказы" (Черскаго), въ одномъ изъ которыхъ очень живо представлены опасности охоты на орловъ, въ другомъ задушевно разсказывается преданіе о томъ, какъ плѣнный грузинъ священникъ силой своей вѣры и любви обращаетъ въ христіанство цѣлое селеніе турокъ. Зато въ этомъ же сборникѣ находится совершенно не подходящій для дѣтей разсказъ „Старый Гудъ", гдѣ разсказывается, какъ могучій владыка горъ старый Гудъ, влюбленный въ красавицу, осетинку Нину, сначала охраняетъ ее отъ всякаго зла, а потомъ жестоко мститъ ей, когда она дѣлается невѣстой.—Въ общемъ же всѣ пять сборниковъ не представляютъ ничего выдающагося ни въ хорошую, ни въ худую сторону и могутъ быть даны дѣтямъ для прочтенія, т. к. преисполнены добраго желанія вселить добрыя чувства въ сердцахъ дѣтей.

Особнякомъ отъ этихъ сборниковъ стоятъ книжки Любичъ-Кошурова, представляющія уже цѣлыя повѣствованія.

Повѣсть изъ жизни домашнихъ животныхъ — „Друзья-пріятели“ должна очень нравиться дѣтямъ, такъ какъ въ ней дѣйствующими лицами являются собаки, кошки, куры и пѣвчія птицы, которыя разговариваютъ между собою, ссорятся, мирятся, дружатся и даже философствуютъ, какъ совершенно разумныя существа; но все это крайне натянуто, искусственно, несоотвѣтственно съ нравами описываемыхъ животныхъ, такъ что въ сущности разсказъ является неудовлетворительнымъ.

Еще слабѣе разсказъ „Отъ добра худа не бываетъ“—или „Во имя любви“. Тутъ есть претензія на тонкій психологическій анализъ чувствъ юноши, воспитаннаго кулакомъ-міроѣдомъ въ качествѣ сына и узнающаго послѣ смерти названнаго отца, что онъ погубилъ своимъ ростовщичествомъ родного отца и мать своего воспитанника и всѣхъ окружающихъ крестьянъ. Во искупленіе тяжелой вины своего воспитателя юноша отказывается отъ наслѣдства, оставленнаго ему по завѣщанію, и хочетъ отдать всю землю крестьянамъ, но это не удается ему, т. к. прямые наслѣдники успѣваютъ оттянуть у него его наслѣдство, и земля переходитъ въ ихъ руки.—„Григорій Ивановичъ уѣхалъ въ Москву. Онъ рѣшилъ непремѣнно попасть на хорошее мѣсто. Но онъ не для себя хотѣлъ это мѣсто... Онъ принялъ это, *какъ крестъ, какъ жертву—то, что теперь онъ только можетъ, и если можетъ, то долженъ отдать свою жизнь, свои силы и молодость* тѣмъ, кого обездолилъ его названный отецъ“.

Онъ до смерти воспитателя учился въ учительской семинаріи, готовился быть учителемъ, но не идетъ учительствовать въ родное село, а ежегодно присылаетъ довольно большую сумму денегъ для отдачи наиболѣе нуждающимся крестьянамъ, а „самъ ходитъ въ стоптанныхъ сапогахъ, въ отрепанныхъ брюкахъ и въ старомъ, престаромъ сюртукѣ“.

Тонкости психическаго анализа, въ которыя пускается авторъ, совершенно недоступны дѣтямъ и могутъ вызвать у взрослыхъ только болѣзненное чувство жалости къ автору за его неумѣлыя попытки.

Библіотека Горбунова-Посадова. Кондитеръ Савельичъ. и его друзья. Разсказъ Вл. А. Попова Ц. 20 к.

Очень блѣдный и бѣдный по содержанію разсказъ о добродушномъ старикѣ Савельичѣ, который въ молодости былъ кондитеромъ въ Москвѣ, а потомъ проживалъ, гдѣ придется, и работалъ, что придется...

Случайно Савельичъ попалъ къ доброму помѣщику—караулилъ горохъ и картофель, зимою топилъ печи, прислуживалъ въ домѣ, а все свободное время употреблялъ на свое любимое занятіе—изобрѣтеніе всевозможныхъ неподходящихъ соединеній веществъ для изготовленія лакомствъ. Лакомствами

этими Савельичъ торговалъ на ярмаркахъ и по своему добродушію большую часть товара раздаривалъ ребятишкамъ и возвращался обыкновенно безъ товару и безъ выручки. Жизнь Савельича, его горе и радости, его отношенія къ окружающимъ и составляютъ содержаніе разсказа, довольно безцвѣтнаго и мало интереснаго.

Лиданова. „Галчата"—разсказъ для дѣтей младшаго возраста. Изд. Сытина. Ц. 20 к.

Маленькій разсказъ о тревогахъ маленькой Кати, которыя она переживала изъ-за болѣзни малютки - сестренки, а потомъ изъ-за того, что нечаянно разорила гнѣздо галокъ съ галчатами.

Написанъ разсказъ просто, доступно для пониманія дѣтей лѣтъ 9—10, но страдаетъ отсутствіемъ живости дѣйствія и впечатлѣніе производитъ небольшое.

Архимандритъ Меѳодій. (Великановъ), кандид. Московскаго у. Русская грамматика Синтаксисъ. Сложно-подчиненное предложеніе, выпускъ II. Повторительн. курсъ синтакс. Для воспитанниковъ и воспитанницъ старш. классовъ средн.-учебн. заведеній. С.-Петерб. 1906 г. Ц. 65 к.

Каждое произведеніе прежде всего слѣдуетъ разбирать со стороны цѣли, служенію которой оно предназначено. Съ этой стороны „Русская грамматика" арх. Меѳодія должна быть признана не совсѣмъ удачной. Не касаясь вопроса о возможности историческаго синтаксиса, каковую отрицалъ цитируемый часто авторомъ проф. Потебня *), укажемъ лишь на то, что историко-сравнительный методъ въ синтаксисѣ для учениковъ и ученицъ средней школы совершенно не пригоденъ. Если позволительно сомнѣваться въ желательности сравненій синтаксическихъ формъ русскаго языка съ церк.-слав., то нѣтъ никакихъ основаній за допущеніе сопоставленій ихъ съ формами латинскаго и греческ. языковъ: для этого нужно слишкомъ хорошо постигнуть древніе языки. А если этого не было въ прежніе годы, то въ теперешнее время, при ослабленіи классицизма, не будетъ и подавно. Какимъ образомъ доступна будетъ подобная работа *ученицамъ*, это совсѣмъ непонятно. Но еще страннѣе ссылки автора на синтакс. формы языковъ—еврейскаго (съ еврейск. транскрипціей), литовскаго и даже санскритскаго. О положеніи, что „безъ сравнительнаго изученія и сближенія явленій родного, русскаго языка, съ языкомъ славянскимъ и древн.-русск., а съ другой—съ языками классическими не можетъ быть прочнаго, гуманитарнаго образованія" хотя бы и съ оговоркой:—„сближенія въ предѣлахъ общеобразовательныхъ", не стоитъ и рас-

---

*) Изъ Запис. по Русск. грамм., стр. 39.

пространяться; можно только удивляться рѣшительности подобнаго заключенія въ настоящее время. Въ концѣ предисловія повторяется старинное, наивное мнѣніе, что „грамматика преслѣдуетъ ту цѣль, чтобы развить мыслительную способность, дать интеллектуальную выправку, обогатить знаніями и усовершенствовать чувства. Послѣднее достигается хорошими, художественными примѣрами“.. Вообще вліяніе воззрѣній Буслаева сказываются черезчуръ сильно, и даже болѣе—авторъ рѣшительнѣй съ логико-граммат. точки зрѣнія, чѣмъ его учитель.

Синтаксисъ начинается съ разсмотрѣнія вопроса о сочинительномъ и подчинительномъ соединеніи предложеній съ экскурсіями въ различные языки; затѣмъ, болѣе подробно разбираются различные формы и виды подчиненія. Особенно подробно разбираются придаточныя предложенія опредѣлительныя, причемъ авторъ стремится перечислить всевозможныя формы, въ которыхъ эти предложенія подчиняются управляющимъ.

Что касается опредѣленія видовъ придаточныхъ предложеній, то авторъ держится способа опредѣленія по вопросамъ, при чемъ опредѣлительныя предложенія отвѣчаютъ на вопросы: какой, который, чей и сколько *). Къ опредѣлительнымъ относятся и такія предложенія: „Онъ—то же въ стихахъ, что Тацитъ въ прозѣ“, „Спереди онъ не иное что, какъ невысокій утесъ“, „Онъ не то, чтобъ былъ лѣнивъ“. О нихъ замѣчено, что они означаютъ „сказуемое-существительное для главной рѣчи“ и могутъ быть названы опредѣлительными предложеніями-сказуемыми. Не совсѣмъ яснымъ является отнесеніе предложенія „Было то самое время, когда Россія молодая возмужала съ геніемъ Петра Великаго“, къ опредѣлительнымъ, а предложенія: „Батюшка вошелъ въ то самое время, какъ я прилаживалъ мочальный хвостъ къ мысу „Доброй Надежды“, къ обстоятельственнымъ времени. Перечисливъ случаи сокращенія придаточныхъ опредѣлительныхъ, авторъ разбираетъ случаи невозможности сокращенія, отмѣчая сокращеніе предложеній съ относительными мѣстоименіями въ косвенныхъ падежахъ. При указаніи на невозможность сокращенія такихъ придаточныхъ опредѣлительныхъ, которыя имѣютъ сказуемымъ глаголъ въ будущемъ времени или сослагательномъ наклоненіи, слѣдовало бы только отмѣтить, что вообще существуетъ разница въ оттѣнкѣ значенія между сокращенными и несокращенными предложеніями, поскольку личная форма отличается большею активностью сравнительно съ причастіемъ.

Соединяя въ одну группу придаточныя предложенія дополнительныя и служащія подлежащимъ для подчиняющихъ предложеній, авторъ относитъ сюда и такіе случаи, какъ безсоюзныя сочетанія: „Мнѣ сдается, кто-то плачетъ у воротъ“, „Кажется, шепчутъ колосья другъ другу“. Различіе въ значеніи союзовъ „что“ и „какъ“ въ предложеніяхъ: „Владиміръ съ ужасомъ увидѣлъ, что заѣхалъ въ незнакомый лѣсъ“ и „Смотри,

*) Стр. 30.

какъ рвутся всѣ“, не совсѣмъ вѣрно подмѣчено. Здѣсь дѣло не въ „большей убѣдительности въ способѣ выполненія событія“, а просто въ присоединеніи понятія образности. Не слѣдовало бы относить къ дополнительнымъ и вообще къ подчиненнымъ такихъ предложеній, гдѣ связью является при паузѣ запятая или двоеточіе, напр.: „Ты знаешь, я была въ курятникѣ „судьей“, „Я видѣлъ: смерклись небеса; земля дала глухіе стоны“... и др.

Различіе между дополнительнымъ предложеніемъ и косвеннымъ вопросомъ опредѣляется, какъ оттѣнокъ сомнѣнія, недоумѣнія и нерѣшительности второго, что далеко не охватываетъ всѣхъ случаевъ, и подо что не подходятъ и многіе приведенные примѣры, напр.-„Скажи, съ кѣмъ ты знакомъ, а я скажу, кто ты таковъ“. Вообще съ объясненіями автора не всегда можно согласиться, напр.: съ подстрочнымъ примѣчаніемъ на стр. 3, съ I примѣчаніемъ на стр. 19; или: „Дополнительныя предложенія, какъ таковыя, для выраженія *быстроты*, *скорости* рѣчи, становясь плеонастичными, сближаются съ опредѣлительными или обстоятельственными цѣли: „Напрасно про бѣсовъ болтаютъ, что справедливости совсѣмъ они не знаютъ“... Происхожденіе вводныхъ реченій видитъ авторъ въ боязни говорящаго поручиться за достовѣрность сказаннаго. О происхожденіи ихъ отъ недоговоренныхъ предложеній—не говорится.

Замѣна предложеній именами существительными и прилагательными и неопредѣленнымъ наклоненіемъ—также называется сокращеніемъ. Вводное предложеніе опредѣляется, какъ введенное въ средину другого предложенія.

Кромѣ вводныхъ реченій указывается еще на вставочныя: „Вдругъ,—о, чудо, о позоръ!—заговорилъ оракулъ вздоръ“. На обстоятельственномъ предложеніи авторъ останавливается весьма мало. Къ концу книги сравнительнаго и историческаго элемента становится все меньше и меньше. Если пренебречь имъ совсѣмъ, то синтаксисъ можетъ оказаться, несмотря на недостатки, довольно полезной для учениковъ и учащихъ книгой, благодаря большому количеству примѣровъ, весьма разнообразныхъ, типичныхъ и заимствованныхъ изъ произведеній лучшихъ нашихъ писателей разныхъ вѣковъ. Жаль только, что изложеніе самого автора не всегда удобопонятно, напр.: „относительное мѣстоименіе „какой“ въ разсужденіи измѣненія въ родѣ, числѣ и падежѣ пользуется двумя способами: а) сходствуетъ съ мѣстоименіемъ который и б) имѣетъ свой особый характеръ измѣняемости“, или: „Въ сложно-подчиненныхъ предложеніяхъ придаточныя предложенія, развитыя, вслѣдствіе субстанціональной совокупности содержащихся въ совмѣстныхъ реченіяхъ „тотъ—кто“ свойствъ или отличительныхъ признаковъ (опредѣлительность) заявляютъ себя „опредѣлительными“, хотя косвенность дополненія лично-указательныхъ мѣстоименій и сокращенная форма предложенія напоминаютъ о дополнительной категоріи“...

М. Коноровъ.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ХРОНИКА.

Изъ хроники народнаго образованія на Западѣ.

Реформа народной школѣ ва Венгріи.—Вопросъ о государственномъ языкѣ въ школѣ.—Мѣры противъ манкировокъ въ школахъ во Франціи.

Въ январьской книжкѣ Revue internationale de l'enseignement помѣщена очень интересная статья доктора словесныхъ наукъ г. Конта „Реформа народнаго образованія въ Венгріи".

Проектъ этой реформы имѣетъ значеніе не только въ педагогическомъ, но и въ политическомъ отношеніи, такъ какъ въ немъ разсматривается вопросъ о государственномъ языкѣ въ начальныхъ школахъ, вопросъ очень сложный въ странѣ съ такимъ разноплеменнымъ населеніемъ, какъ Венгрія.

Школьный законъ въ Венгріи дѣйствуетъ съ 1868 года. Въ эти 36 лѣтъ школьное дѣло, конечно, получило большое развитіе: число обучающихся въ школахъ возросло съ 50,4% всѣхъ дѣтей школьнаго возраста до 82,2, а бюджетъ народнаго образованія съ 7,520,246 кронъ до 43,680,534 кронъ. Несмотря на эти успѣхи, все же послѣднее изслѣдованіе, произведенное въ 1900 году, показало, что 38,6% дѣтей школьнаго возраста неграмотны (правда, школьный возрастъ считается съ 6-ти лѣтъ).

Изслѣдованіе это касалось и вопроса объ изученіи государственнаго языка, причемъ оказалось, что несмотря на обязательство его, большинство дѣтей не господствующей національности не обучаются мадьярскому языку.

Новый проектъ школьнаго закона обращаетъ особое вниманіе на эту сторону дѣла, причемъ не требуетъ, чтобы государственный языкъ замѣнялъ родной, но чтобы онъ изучался на равныхъ правахъ съ мѣстнымъ.

По новому проекту въ Венгріи вводится обязательное обученіе. Начальныя школы, кромѣ правительственныхъ, могутъ быть содержимы и духовенствомъ разныхъ вѣроисповѣданій, и общинами и частными лицами, но подъ условіемъ подчиненія контролю правительства.

Школьный возрастъ опредѣленъ съ 6-ти до 12-ти лѣтъ (или до 10-ти лѣтъ въ случаѣ, если учащіеся переходятъ изъ начальной школы въ среднюю). Подростки отъ 12-ти до 15-ти лѣтъ обязаны посѣщать дополнительные курсы, имѣющіе цѣлью сообщать практическія свѣдѣнія, необходимыя для избираемой ими профессіи. Эти девять лѣтъ обязательны какъ для дѣвочекъ, такъ и для мальчиковъ. Исключенія дѣлаются только для дѣтей, получающихъ домашнее образованіе, обязанныхъ, впрочемъ, ежегодно являться на экзаменъ, и для дѣтей, живущихъ въ мѣстечкахъ, удаленныхъ отъ школы

далѣе трехъ километровъ. Для такихъ дѣтей организуется передвижная школа. Дѣти отсталыя обучаются въ специальныхъ школахъ. Родители и опекуны, не посылающие дѣтей въ школу, присуждаются къ штрафу въ размѣрѣ 60 кронъ, а въ случаѣ несостоятельвости къ тюремному заключенію.

Предметы преподаванія въ начальной школѣ съ шестилѣтнимъ курсомъ слѣдующіе: 1) обученіе религіи и морали, 2) венгерскій языкъ, 3) ариѳметика и геометрія, 4) стилистическія упражненія, 5) географія Венгріи и понятія изъ общей географіи, 6) исторія Венгріи и главнѣйшія событія всеобщей исторіи, 7) права и обязанности гражданина, 8) естествовѣдѣніе, 9) физика, 10) пѣніе, 11) рисованіе, 12) ручной трудъ, 13) сельское и домашнее хозяйство, 14) гимнастика и военныя упражненія и 15) въ школахъ не съ мадьярскимъ языкомъ тотъ языкъ, на которомъ ведется преподаваніе.

Въ свѣтскихъ правительственныхъ школахъ всѣ эти предметы преподаются на мадьярскомъ языкѣ. Въ школахъ же, основанныхъ не правительствомъ—которыя составляютъ большинство, но содержимыхъ духовенствомъ или общиной, эти послѣднія сами опредѣляютъ, на какомъ языкѣ должно вестись обученіе. Однако, если въ школѣ хотя 20% дѣтей принадлежатъ къ венгерской національности, обязательно наряду съ языкомъ общины вести обученіе и на венгерскомъ языкѣ. Въ школахъ, гдѣ преподаваніе ведется на мадьярскомъ языкѣ, но гдѣ обучаются и дѣти другихъ національностей, для этихъ дѣтей должно быть введено и обученіе родному языку. Въ школахъ дополнительныхъ для дѣтей отъ 12—15 л. все обученіе ведется на государственномъ языкѣ.

Авторъ приводимой нами статьи находитъ вполнѣ справедливымъ, что въ правительственныхъ школахъ, гдѣ правительство желаетъ усиленія мадьярскаго элемента, преподаваніе должно вестись на государственномъ языкѣ и учителями должны быть венгры. Онъ находитъ что вообще въ интересахъ различныхъ національностей желать, чтобы ихъ дѣти усвоили оффиціальный языкъ, необходимый для тѣхъ, кто желаетъ быть принятымъ на государственную службу, или продолжать свое образованіе. „Хорошія отношенія между различными національностями возможны только подъ этимъ условіемъ, въ особенности въ странахъ, гдѣ школьники говорятъ на трехъ или четырехъ языкахъ. Обученіе Закону Божію однако ведется вездѣ на родномъ языкѣ.

Во всѣхъ конфессіональныхъ школахъ выборъ языка принадлежитъ руководителямъ школъ; но во всѣхъ начальныхъ школахъ, подъ чьимъ бы управленіемъ онѣ ни находились, государственный языкъ долженъ быть поставленъ настолько серьезно, чтобы дѣти послѣ шести лѣтъ обученія могли свободно выражать на немъ свои мысли, читать, писать и считать.

Планъ обученія въ правительственныхъ и общественныхъ школахъ вырабатывается министерствомъ народнаго образованія; въ духовныхъ же школахъ выработкаего предоставляется высшей духовной власти, но результаты обученія требуются одинаковыя отъ школъ всѣхъ типовъ.

Второй циклъ обученія продолжается три года. Каждый школьникъ, достигшій 12 лѣтъ и не продолжающій своего образованія въ средней или высшей начальной школѣ, обязанъ еще въ продолженіе трехъ лѣтъ посѣщать курсы при начальной школѣ.

Эти дополнительные курсы имѣютъ практическій характеръ и не отнимаютъ много времени у учениковъ, занятыхъ уже какой нибудь профессіей: на нихъ отводится зимой 7 часовъ въ недѣлю, а лѣтомъ 4; къ этому до-

бавляется еще часъ для религіозно-нравственнаго обученія и часъ для занятій гимнастикой и военными упражненіями. Обученіе на этихъ курсахъ безплатное; въ городахъ они—ремесленные, а въ деревняхъ—сельско-хозяйственные. Въ маленькихъ общинахъ преподаваніе ведется учителемъ школы, получившимъ достаточныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству въ учительскихъ семинаріяхъ, въ тѣхъ же общинахъ, гдѣ число учениковъ доходитъ до 100 человѣкъ,—профессоромъ агрономіи, имѣющимъ спеціальный дипломъ.

Слѣдующія главы проекта касаются положенія учителей. Это положеніе очень улучшается новымъ проектомъ. Минимумъ содержанія учащихъ начальныхъ школъ всѣхъ типовъ опредѣляется въ 800 кронъ въ годъ съ прибавкой по 100 кронъ черезъ каждые 5 лѣтъ службы, причемъ предѣльная сумма прибавокъ опредѣляется въ 600 кронъ.

Кромѣ того, община должна предоставить учителю помѣщеніе въ 2 комнаты и кухню и садъ (Заслуживаетъ вниманія заботливое отношеніе къ вдовамъ и дѣтямъ умершихъ учителей—имъ сохраняется полностью содержаніе въ продолженіе полугода, и они имѣютъ право пользоваться за все это время помѣщеніемъ при школѣ). Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по бѣдности община не въ силахъ содержать учителя на данныхъ условіяхъ, государство доплачиваетъ сумму, недостающую до обязательнаго минимума—600 р. Учителя, состоящіе на государственной службѣ, прослуживъ 30 лѣтъ, получаютъ пенсіи въ размѣрѣ основного содержанія. Учительницы получаютъ одинаковое содержаніе съ учителями; замужество учительницъ допускается, но если по выходѣ замужъ учительница не пожелаетъ оставаться въ той школѣ, гдѣ занималась раньше, она должна выйти въ отставку.

Какъ видно, матеріальное положеніе учителя по новому проекту очень недурно. Посмотримъ, каково его правовое положеніе.

Въ этомъ отношеніи особенно интересна часть проекта, касающаяся дисциплинарныхъ взысканій, которымъ можетъ быть подвергнутъ учитель. Въ статьѣ приведено слѣдующее извлеченіе изъ этой части проекта: „Школьная коммиссія имѣетъ право вмѣшательства въ слѣдующихъ случаяхъ: a) если учитель не обращаетъ достаточно вниманія на обученіе венгерскому языку или ведетъ преподаваніе его не въ духѣ 15 §; b) если онъ употребляетъ книги и географическія карты, запрещенныя правительствомъ; c) если онъ совершаетъ поступки, противные интересамъ государства: если онъ говоритъ и пишетъ въ школѣ или внѣ школы, на родинѣ или за-границей противъ національной независимости или цѣлости территоріи; d) если онъ содѣйствуетъ эмиграціи“.

Въ случаяхъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ этимъ положеніемъ, инспекторомъ производится разслѣдованіе. Если успѣхи въ венгерскомъ языкѣ слабы потому, что учитель плохо знаетъ его, учителя могутъ заставить подать въ отставку или прикомандировываютъ къ нему кандидата, знающаго венгерскій языкъ.

Въ другихъ указанныхъ въ положеніи случаяхъ обращаются къ судебной власти, но дисциплинарное разслѣдованіе ведется своимъ чередомъ.

Французскій критикъ проекта находитъ вполнѣ естественной защиту государствомъ своихъ интересовъ: „Если оно часто бываетъ безсильно противъ частныхъ лицъ и журналистовъ, оно должно требовать лойяльности отъ своихъ чиновниковъ“.

Что касается духовныхъ школъ, ихъ дисциплинарный уставъ долженъ быть представляемъ въ министерство.

Духовныя власти обязаны начать разслѣдованіе всякій разъ, какъ правительство укажетъ имъ на какого-либо провинившагося учителя и окончить это разслѣдованіе въ трехмѣсячный срокъ. Во все время разслѣдованія правительство прекращаетъ добавочное жалованье учителю. Если духовное начальство рѣшаетъ исключить учителя, оно обязано довести объ этомъ до свѣдѣнія министерства въ двухнедѣльный срокъ. Въ продолженіе мѣсяца послѣ рѣшенія духовнаго начальства, министерство можетъ производить свое контръразслѣдованіе.

Каждый учитель присвоемъ назначеніи въ школу правительственную, общинную или конфессіональную—долженъ доказать передъ инспекторомъ народнаго образованія свою принадлежность къ венгерской національности и принести присягу передъ школьной коммиссіей. Въ этой присягѣ онъ клянется вѣрно соблюдать законы страны, добросовѣстно исполнять свои обязанности и слушаться властей. Только по принесеніи этой присяги, онъ имѣетъ право на пенсію и добавочное содержаніе отъ правительства. Вотъ какъ обставлена дѣятельность народныхъ учителей въ Венгріи, въ цѣляхъ государственныхъ. Интересно, что эта усиленная охрана государственности вызываетъ полное сочувствіе автора статьи француза-республиканца.

Этотъ проектъ реформы школы въ Венгріи интересенъ для насъ двумя своими сторонами: во-первыхъ, способомъ разрѣшенія вопроса о государственномъ языкѣ въ школахъ, а во-вторыхъ, отношеніемъ къ вопросу объ обязательности, вѣрнѣе, принудительности обученія. Какихъ результатовъ достигаетъ принудительность въ дѣлѣ народнаго образованія, видно изъ статьи инспектора французскихъ школъ (къ сожалѣнію, изъ подписи не видно, какихъ именно) г-на Брюно, помѣщенной въ журналѣ „Revu pédagogique“ за май 1905 года. По французскому школьному закону отъ 28-го марта 1882 года родители и опекуны дѣтей подвергаются штрафу не только за непомѣщеніе дѣтей въ школу, но и за безпричинныя манкировки ихъ. Двѣнадцатый параграфъ этого закона предписываетъ послѣ пропуска четырехъ половинъ учебнаго дня (demi-journées) безъ допускаемыхъ муниципальной коммиссіей основаній посылать родителямъ предупрежденіе; въ случаѣ рецидива въ послѣдующіе за первымъ нарушеніемъ закона 12 мѣсяцевъ на стѣнахъ мэріи вывѣшивается объявленіе имени родителей съ указаніемъ ихъ вины; въ случаѣ же второго рецидива виновные присуждаются мировымъ судьей къ штрафу въ 11—15 франковъ и тюремному заключенію не свыше пяти дней.

Таковъ суровый законъ, считающій долгомъ карать родителей за 4 неполные дня отсутствія ребенка въ школѣ.

Однако, несмотря на суровость закона, манкировки въ сельскихъ школахъ такъ велики, что учителя не въ силахъ съ ними бороться. Г. Брюно приводитъ печальные примѣры изъ своей практики: при посѣщеніи школъ въ октябрѣ ему случалось заставать классы „плачевно пустынными“—дѣти оставались дома, чтобы помогать родителямъ копать картофель. Точно также въ концѣ іюня ему приходилось много разъ находить въ сельскихъ школахъ по 3 или 4 ученика. И это въ странѣ, гдѣ обязательное посѣщеніе классовъ подъ страхомъ тюремнаго заключенія родителей за пропущенные школьникомъ 12 дней въ году, введено уже 23 года тому назадъ. Очевидно, требованія жизни сильнѣе школьныхъ законовъ. Въ своей статьѣ г. Брюно, указывая, что громадное большинство французскихъ учителей видитъ единственное спасеніе отъ этихъ досадныхъ для школы манкировокъ во вмѣшательствѣ закона и сѣтуетъ на недостаточную строгость примѣненія его, убѣждаетъ учителей, что дѣло вовсе

не въ строгости закона, не въ принудительности, а въ такой постановкѣ школы, чтобы принудительность являлась совершенно излишней. По мнѣнію г. Брюно, многое зависитъ и отъ самихъ учителей. Они должны при самомъ поступленіи дѣтей въ школу выяснить родителямъ, насколько серьезно должно быть ихъ отношеніе къ правильному посѣщенію школы, заинтересовать ихъ въ успѣхахъ учениковъ, привязать ихъ къ школѣ, приглашая къ участію въ школьныхъ праздникахъ и манифестаціяхъ, указывая на необходимость предпочесть временнымъ выгодамъ работы дѣтей будущія выгоды, которыя дастъ имъ школа. Это соображеніе и слѣдующіе затѣмъ совѣты какъ то неловко звучатъ для уха русскаго учителя: инспекторъ совѣтуетъ ставить баллы за усердное посѣщеніе школы и присчитывать ихъ къ общей суммѣ при оцѣнкѣ учениковъ, задавать сочиненіе не въ опредѣленные дни, чтобы заставить этимъ желающихъ—отличиться, самолюбивыхъ учениковъ—бояться пропустить день сочиненія. Всѣ подобныя ухищренія кажутся намъ очень странными. Какъ заставить дѣтей приходить постоянно въ школу—очень ясно: надо сдѣлать школу привлекательной для нихъ, не казармой, а свѣтлымъ радостнымъ центромъ ихъ жизни, гдѣ въ нихъ возбуждается и посильно удовлетворяется жажда знанія, дѣятельности, гдѣ уроки захватываютъ ихъ своимъ интересомъ, гдѣ веселыя игры поддерживаютъ въ нихъ бодрость и энергію. Французскій инспекторъ говоритъ и о вліяніи характера преподаванія, но, между прочимъ, выставляя на первый планъ такіе стимулы, какъ разсчетъ и самолюбіе. Дѣйствительно разумнымъ является совѣтъ учителю заботиться объ охраненіи здоровья дѣтей, для того, чтобы предупредить манкировки по болѣзни.

Гораздо серьезнѣе разработанъ вопросъ объ улучшеніи условій жизни ребенка, мѣшающихъ правильнымъ занятіямъ въ школѣ. Самое большое значеніе въ этомъ отношеніи придается школьнымъ общества взаимопомощи. Эти общества, капиталъ которыхъ составляется изъ взносовъ учениковъ, изъ субсидій отъ государства, департамента и пожертвованій почетныхъ членовъ общества, обезпечиваютъ своимъ членамъ ученикамъ низшихъ школъ помощь во время болѣзни. Вторымъ средствомъ для привлеченія дѣтей къ школѣ могутъ служить ассоціаціи бывшихъ учениковъ. Посѣщеніе школы этими учениками, ихъ празднества, ихъ привязанность къ школѣ могутъ служить примѣромъ для младшихъ. И въ этомъ случаѣ оказалась удивительная страсть французовъ къ поощреніямъ, наградамъ. Французскій инспекторъ совѣтуетъ ассоціаціямъ бывшихъ учениковъ выдавать призы за усердное посѣщеніе школы. Казалось бы, это должно быть обидно учителю. Къ нему въ школу дѣти будутъ приходить усердно только въ томъ случаѣ, если будутъ надѣяться получить подарокъ. Плохая рекомендація школы! Другое дѣло устройство благотворительныхъ обществъ попечительствъ при школахъ, снабжающихъ бѣднѣйшихъ учениковъ учебниками, платьями, одеждой, бѣльемъ, горячей пищей, вообще забота о ихъ матеріальныхъ потребностяхъ, облегчающая положеніе родителей и дающая имъ иногда возможность обойтись безъ услуги ребенка. Снабженіе всѣхъ безъ исключенія учащихся горячей пищей г. Брюно считаетъ необходимымъ во всякой школѣ. Расходы могутъ взять на себя еще благотворительныя общества или школьныя кассы, которыя узаконены еще въ 1867 году, но которыя въ дѣйствительности не существуютъ во многихъ мѣстностяхъ Франціи.

Кромѣ мѣръ благотворительныхъ необходима забота и административная. Нужно принимать во вниманіе условія жизни данной мѣстности. Такъ, ярмарочные и базарные дни должны быть назначаемы по средамъ—день въ ко-

торый французскіе школьники не посѣщаютъ школъ; время занятій должно быть распредѣлено такъ, чтобы школа не приходила въ столкновеніе съ потребностями семьи. Лѣтомъ классы должны начинаться и оканчиваться раньше, чѣмъ зимой; каникулы не должны быть общими для всей Франціи, а примѣняться къ мѣстнымъ условіямъ.

Необходимо обратить также вниманіе на правильное распредѣленіе школъ, улучшеніе путей сообщенія, школьныхъ зданій и т. п.

Всѣ эти мѣры, предлагаемыя хорошо изучившимъ условія школьной дѣятельности инспекторомъ, указываютъ только на одну ясную, простую, но забываемую многими теоретиками истину — обязательность, принудительность обученія можетъ существовать только на бумагѣ.

Школа должна быть доступна всѣмъ, и условія дѣятельности школы должны быть таковы, чтобы всѣ дѣти желали и могли пользоваться благами школы—тогда всякая принудительность будетъ излишня.

Е. Р.

Хроника народнаго образованія.

Народные университеты въ Томскѣ, Красноярскѣ, и Москвѣ.—Народный университетъ въ память С. Н. Трубецкого.—Всеобщее обученіе вѣ Ярославской губерніи.—Тотъ же вопросъ въ Таганрогѣ.—Изъ постановленій земскихъ собраній: прекращеніе субсидій церковно-приходскимъ школамъ, рѣшеніе вопроса о передачѣ земскихъ школъ духовенству, увеличеніе содержанія народныхъ учителей.—Могутъ ли земства собирать статистическія свѣдѣнія о своихъ школахъ?—Общія собранія учительскихъ обществъ: въ Нижнемъ, Ярославлѣ, Балахнѣ, Твери, Воронежѣ.—Письмо саратовскаго учительскаго общества мѣстному архіерею.—Циркуляръ всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію.

За самый короткій промежутокъ времени въ трехъ пунктахъ нашей родины—въ Томскѣ, Красноярскѣ и Москвѣ—сдѣланы первые шаги на пути осуществленія идеи „народнаго университета“. Во всѣхъ этихъ пунктахъ дѣло начато по частной иниціативѣ, причемъ иниціаторы во всѣхъ трехъ случаяхъ обратились съ своими предложеніями къ мѣстнымъ общественнымъ учрежденіямъ—городскимъ думамъ, принося имъ на осуществленіе указанной идеи болѣе или менѣе цѣнные дары и предлагая этимъ общественнымъ учрежденіямъ взять на себя самое осуществленіе идеи.

Первымъ выступилъ г. Томскъ, гдѣ извѣстный дѣятель по народному образованію П. И. Макушинъ, основатель одного изъ наиболѣе поработавшихъ просвѣтительныхъ обществъ—Общества распространенія народнаго образованія въ Томской губерніи и Общества для устройства народныхъ библіотекъ въ Томской губерніи, обратился 29 апрѣля сего года въ мѣстную думу съ заявленіемъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, писалъ: „Болѣя душой о слабомъ распространеніи въ Сибири научныхъ знаній и желая по мѣрѣ силъ содѣйствовать просвѣтленію дорогой Сибири, я назадъ три года остановился на мысли положить основаніе къ устройству въ г. Томскѣ „Народнаго университета“. Я тогда же рѣшилъ лично и духовнымъ завѣщаніемъ поставить въ обязанность своимъ наслѣдникамъ, по возможности, ежегодно отчислять изъ своихъ средствъ на сей предметъ по 3,000 р., пока капиталъ, увеличиваясь процентами, не возростетъ до 100,000 рублей, чтобы затѣмъ на проценты съ этого капитала открыть и содержать въ г. Томскѣ „Народный универ-

ситетъ". Въ виду того, что осуществленіе мысли при однихъ моихъ взносахъ въ указанныхъ размѣрахъ,—а большихъ дѣлать не могу,—можетъ наступить лишь лѣтъ черезъ 20, я считаю своимъ долгомъ, въ интересахъ задуманнаго дѣла, свою мысль довести до всеобщаго свѣдѣнія, въ увѣренности, что она найдетъ поддержку во многихъ изъ сибиряковъ. При этомъ считаю не лишнимъ заявить, что поступленіемъ пожертвованій отъ другихъ лицъ я ни съ себя, ни съ наслѣдниковъ моихъ не снимаю обязательства капиталъ, жертвуемый мною на „Народный университетъ", довести до суммы 100,000 р".

Къ заявленію г. Макушина былъ приложенъ проектъ устава, по которому народный университетъ долженъ находиться въ вѣдѣніи городского общественнаго управленія. Томская дума приняла предложеніе г. Макушина и постановила ассигновать изъ городскихъ средствъ ежегодно по 3,000 р. въ капиталъ „Народнаго университета", открыть теперь же при городской управѣ подписку на тотъ же предметъ и начислять 6% годовыхъ какъ на деньги, вносимыя П. И. Макушинымъ и городомъ, такъ и на всѣ другія пожертвованія, если жертвователи предоставятъ городу право пользоваться ими такъ же, какъ П. И. Макушинъ.

Аналогичное заявленіе было внесено въ красноярскую думу гласнымъ этой думы А. А. Савиныхъ. Въ засѣданіи 26 августа сего года думѣ было доложено заявленіе названнаго лица о томъ, что въ теченіе двадцати лѣтъ, начиная съ настоящаго года, это лицо, а въ случаѣ его смерти, его наслѣдники обязуются ежегодно вносить въ пользу города по пяти тысячъ рублей. Деньги эти, согласно волѣ жертвователя, должны послужить основнымъ фондомъ для капитала на открытіе въ Красноярскѣ народнаго университета. Дума съ благодарностью приняла пожертвованіе А. А. Савиныхъ. Для завѣдыванія пожертвованнымъ капиталомъ, а также для увеличенія его путемъ привлеченія пожертвованій, избранъ особый комитетъ изъ семи гласныхъ думы. Самъ жертвователь и городской голова вошли въ составъ комитета въ качествѣ несмѣняемыхъ членовъ. Одну изъ первыхъ задачъ комитета должна составить выработка подробнаго положенія о капиталѣ А. А. Савиныхъ.

Еще болѣе крупныя пожертвованія поступили къ московскому городскому общественному управленію на ту же цѣль—устройство народнаго университета. Первое изъ этихъ пожертвованій, сдѣланное извѣстнымъ благотворителемъ на просвѣтительныя цѣли, отставнымъ ген.-м. А. Л. Шанявскимъ, сопровождалось чрезвычайно любопытнымъ заявленіемъ, разрабатывающимъ вопросъ объ организаціи будущаго народнаго университета. Въ виду важности вопроса мы позволимъ себѣ привести здѣсь заявленіе г.-м. Шанявскаго цѣликомъ:

„Въ нынѣшніе тяжелые дни нашей общественной жизни, признавая, что однимъ изъ скорѣйшихъ способовъ ея обновленія и оздоровленія должно служить широкое распространеніе просвѣщенія и привлеченія симпатій народа къ наукѣ и знанію,—этимъ источникамъ добра и силы,—я желалъ бы по возможности оказать содѣйствіе скорѣйшему возникновенію учрежденія, удовлетворяющаго потребности высшаго образованія. Поэтому прошу московское городское общественное управленіе принять отъ меня для почина въ даръ городу Москвѣ принадлежащее мнѣ въ Москвѣ, подробно ниже описанное, недвижимое имущество, домъ съ землей, для устройства и содержанія въ немъ или изъ доходовъ съ него, народнаго университета на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ: I) Въ народномъ университетѣ читаются предметы по всѣмъ отраслямъ академическаго знанія, и притомъ чтеніе можетъ вестись не только на рус-

скомъ, но и на другихъ языкахъ. По невозможности открытія разомъ лекцій по всѣмъ предметамъ предпочтительное открытіе таковыхъ предоставляется попечительному совѣту народнаго университета. Лекторами могутъ быть лица обоего пола, имѣющія ученую степень, а также лица, составившія себѣ имя въ литературѣ, наукѣ или области преподаванія, или, наконецъ, извѣстныя своими дарованіями попечительному совѣту. 2) Къ слушанію лекцій въ народномъ университетѣ допускаются лица обоего пола не моложе 16 лѣтъ, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, причемъ самимъ преподавателямъ предоставляется опредѣлить, имѣютъ ли желающіе слушать какой либо предметъ достаточную подготовку для слушанія его съ пользой. Такое условіе, широко открывая двери народнаго университета всѣмъ истинно жаждущимъ знанія, тѣмъ самымъ опредѣляетъ и цѣль его: служить дополненіемъ къ существующимъ нынѣ высшимъ учебнымъ заведеніямъ и расширять сферу высшаго образованія и дѣятельности на пользу его, не ограничивая поступленія аттестатомъ зрѣлости, а преподаванія—формальными дипломами. 3) Состоя въ вѣдѣніи московскаго городского общественнаго управленія, народный университетъ долженъ находиться подъ непосредственнымъ управленіемъ попечительнаго совѣта изъ 16 лицъ. Половина состава попечительнаго совѣта, а именно 8 лицъ, должны избираться московскою городскою думою посредствомъ закрытой баллотировки, срокомъ на 4 года, съ постепеннымъ обновленіемъ. Въ числѣ ихъ должно быть не менѣе 4 членовъ съ высшею ученой степенью, а также и не менѣе двухъ женщинъ. Члены другой половины попечительнаго совѣта будутъ назначены мною пожизненно. Затѣмъ по мѣрѣ выбытія ихъ они должны замѣщаться лицами, избираемыми самимъ попечительнымъ совѣтомъ на 4 года, причемъ для избранія требуется получить не менѣе 10 голосовъ. Попечительному совѣту предоставляется право пополнять свой составъ и до 20 членовъ избраніемъ еще 4 членовъ 4) Вѣдѣнію попечительнаго совѣта принадлежитъ выборъ предметовъ преподаванія, составленіе общаго плана преподаванія, открытіе факультетовъ и отдѣловъ народнаго университета, приглашеніе лекторовъ и профессоровъ, установленіе размѣра и способа вознагражденія преподавателей и платы за слушаніе курсовъ. Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами народнаго университета попечительному совѣту предоставляется организовать исполнительный органъ (правленіе), въ составъ котораго попечительный совѣтъ можетъ избирать какъ членовъ совѣта, такъ и постороннихъ лицъ. Сверхъ того вслѣдствіе новизны дѣла и по примѣру другихъ странъ попечительный совѣтъ долженъ устроить „комитетъ усовершенствованія", состоящій изъ членовъ обоего пола, разныхъ профессій и странъ, свѣтилъ науки и людей извѣстныхъ своей общественной дѣятельностью или сдѣлавшихъ полезное пожертвованіе на московскій народный университетъ. Такіе члены „комитета усовершенствованія" избираются московскою городскою думою по представленію попечительнаго совѣта, и комитетъ этотъ долженъ собираться не менѣе одного раза въ два года. Члены попечительнаго совѣта состоятъ по должности также членами комитета усовершенствованія. 5) Плата за слушаніе лекцій, попредметно или группами, должна быть опредѣлена въ возможно доступномъ размѣрѣ, и если послѣдующими пожертвованіями будетъ образованъ капиталъ, проценты съ котораго вполнѣ обезпечатъ содержаніе народнаго университета вмѣстѣ съ вознагражденіемъ профессоровъ, то со слушателей и слушательницъ не должна взиматься никакая плата за слушанье лекцій въ народномъ университетѣ. Въ случаѣ же пожертвованій со спеціальными назначеніями, — напримѣръ, на университетское, исключи-

тельно женское образованіе, — народный университетъ, принимая такія пожертвованія, можетъ отдѣлять особые часы для лекцій женщинъ или нанимать особыя аудиторіи для удовлетворенія такого условія. 6) Выработка будущей организаціи народнаго университета на изложенныхъ выше условіяхъ и составленіе устава этого учрежденія возлагаются московскимъ городскимъ общественнымъ управленіемъ на особую коммиссію, спеціально для этого избранную, съ предоставленіемъ мнѣ права назначить въ нее и моихъ представителей. 7) Пока идетъ подготовительная работа по приведенію въ исполненіе всего вышеизложеннаго, чистый доходъ съ жертвуемаго мною имущества долженъ накопляться для употребленія его на содержаніе университета по его открытіи. Если же въ теченіе трехъ лѣтъ московское городское общественное управленіе не найдетъ возможнымъ открыть университетъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ, то, оставляя жертвуемое мною имущество предназначеннымъ въ пользу высшаго народнаго университетскаго образованія, притомъ какъ мужского, такъ и женскаго, московское городское общественное управленіе должно составить новый планъ открытія служащаго для этой цѣли учрежденія и на приведеніе его въ исполненіе испросить согласіе мое или лицъ, какія будутъ мною для этого назначены. 8) Если бы московское городское общественное управленіе нашло полезнымъ въ видахъ расширенія народнаго университета выгодно продать даруемое имущество съ тѣмъ, чтобы на вырученную отъ этой продажи сумму выстроить для народнаго университета новое зданіе на свободной, принадлежащей московскому городскому общественному управленію землѣ, то таковую реализацію даруемаго дома съ землею предоставляется московскому городскому общественному управленію совершить въ любое время, но не иначе, какъ послѣ утвержденія устава народнаго университета. Если же и зданіе признано будетъ возможнымъ выстроить полностью или частью на другія средства, или если будетъ признано болѣе удобнымъ нанимать помѣщенія для народнаго университета, то реализованная сумма должна быть обращена въ процентныя, гарантированныя правительствомъ, бумаги, и процентныя деньги должны пойти на содержаніе университета и вознагражденіе профессоровъ. 9) Предлагаемое въ даръ городу Москвѣ недвижимое имущество состоитъ изъ земли въ 1,068 кв. саж. съ домомъ, Пречистенской части, 2 уч., подъ № 2. Занимая по фасаду на Арбатѣ 52 саж., домъ состоитъ изъ трехъ корпусовъ, частью купленныхъ, частью мною выстроенныхъ, съ канализаціей, водопроводомъ мытищенской воды и съ артезіанскимъ колодцемъ, снабжающимъ собственной водой всѣ корпуса дома. Валовой доходъ ежегодно достигаетъ 45 тыс. рублей; долгъ московскому земельному банку по залогу остается къ 1 янв. 1906 г. въ 260,291 р. 92 коп.; платежъ процентовъ и погашенія ежегодно требуетъ 17,850 р., которые весьма легко могутъ быть оплачиваемы однимъ нижнимъ этажемъ, магазины въ которомъ вмѣстѣ съ ремесленными заведеніями даютъ дохода болѣе 22,000 р. Такимъ образомъ, второй и третій этажи вполнѣ легко могутъ быть обращены въ аудиторіи, безъ всякихъ стѣсненій во владѣніи домомъ, или же изъ доходовъ дома можетъ быть оплачиваемъ наемъ необходимыхъ аудиторій въ другихъ мѣстахъ. 10) Въ заключеніе почтительнѣйше прошу московскую городскую думу не отказать въ принятіи мѣръ къ скорѣйшему открытію народнаго университета, и если къ тому будутъ встрѣчены препятствія по независящимъ отъ городской думы обстоятельствамъ, то покорнѣйше прошу московское общественное городское управленіе принять

на себя ходатайство о томъ, чтобы представленіе объ открытіи народнаго университета внесено было въ первое собраніе народныхъ представителей".

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что починъ г.-м. Шанявскаго не останется безъ дальнѣйшихъ послѣдствій. И дѣйствительно, въ газетахъ уже сообщалось, что въ московскую городскую управу поступило еще одно заявленіе по тому же предмету отъ лица, пожелавшаго остаться неизвѣстнымъ и предлагающаго полумилліоное состояніе на ту же цѣль, на которую сдѣлано столь крупное пожертвованіе г.-м. Шанявскимъ.

Необходимо еще отмѣтить возбужденіе вопроса о народномъ университетѣ въ Херсонѣ, гдѣ въ началѣ октября состоялось организаціонное засѣданіе лицъ, сочувствующихъ дѣлу.

Нельзя не признать въ высшей степени знаменательнымъ, что возбужденіе вопроса объ учрежденіи народныхъ университетовъ въ Томскѣ, Красноярскѣ, Москвѣ и Херсонѣ имѣло мѣсто какъ разъ въ тотъ годъ, когда съ такою наглядностью обнаружилась безусловная необходимось преобразованія всѣхъ сторонъ нашей жизни и когда даже для наименѣе зрячихъ стало очевиднымъ, что одною изъ важнѣйшихъ причинъ нашихъ бѣдствій является слабое распространеніе въ нашемъ отечествѣ образованія вообще и высшаго въ частности. Г.-м. Шанявскій вполнѣ основательно видитъ въ широкомъ распространеніи образованія одинъ изъ наиболѣе дѣйствительныхъ способовъ „обновленія и оздоровленія" нашего отечества. Та же мысль руководила, очевидно, и всѣми тѣми, которые, желая почтить память недавно умершаго кн. С. Н. Трубецкого, нашли, что наилучшимъ способомъ такого почтенія памяти человѣка, сознавшаго необходимость преобразованія Россіи и стремившагося сдѣлать все, что онъ въ силахъ, для достиженія такого преобразованія, явится учрежденіе въ память его народнаго университета. Мысль эта явилась одновременно у множества лицъ—во всѣхъ концахъ нашего отечества, и для осуществленія мысли немедленно же стали поступать пожертвованія. Пожертвованія эти не столь крупныя, какъ тѣ, которыя принесены г.-м. Шанявскимъ и неизвѣстнымъ лицомъ для устройства народнаго университета въ Москвѣ, и даже не такихъ размѣровъ, какъ пожертвованія П. И. Макушина и А. А. Савиныхъ,—это пожертвованія скромныя по размѣрамъ; но именно такими пожертвованіями,—пожертвованіями, составляющимися изъ мѣдныхъ пятаковъ, и дѣлаются великія дѣла, разъ эти пожертвованія принимаютъ всенародный характеръ. И едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что именно такой характеръ неизбѣжно должны принять пожертвованія на народный университетъ, связанный съ именемъ горячаго поборника образованія вообще и высшаго въ частности, основаннаго на свободѣ и автономіи школы, и сторонника преобразованія нашей родины, кн. С. Н. Трубецкого. И въ дѣлѣ принимаютъ участіе уже не только частныя лица, но и общественныя учрежденія; по крайней мѣрѣ, симферопольская дума постановила взойдти въ соглашеніе съ московскою думою относительно устройства вольнаго университета имени С. Н. Трубецкого и принять на счетъ Симферополя часть расходовъ.

То же освободительное движеніе, которое вынесло на поверхность нашей жизни и приблизило къ практическому разрѣшенію вопросъ о народныхъ университетахъ, начинаетъ выдвигать впередъ заглохшій было вопросъ о всеобщемъ обученіи. Изъ фактовъ, относящихся сюда, мы приведемъ здѣсь только два, какъ характеризующихъ движеніе вопроса,—одинъ фактъ изъ дѣятельности земства въ области народнаго просвѣщенія, а другой изъ жизни городскихъ управленій. Ярославское губернское земство, постановивъ осуществить

въ губерніи всеобщее обученіе, обратилось недавно къ уроженцамъ губерніи съ циркулярнымъ воззваніемъ по этому предмету. Указавъ на то, что 19 февраля 1911 года русскій народъ будетъ праздновать пятидесятилѣтіе освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и что ярославское губернское земство рѣшило приложить всѣ усилія къ тому, чтобы къ этому дню всему населенію губерніи былъ открытъ доступъ къ школьному обученію подростающихъ поколѣній, губернская управа сообщаетъ, что на это дѣло потребуется затрата около милліона рублей единовременно и свыше 150.000 руб ежегоднаго дополнительнаго расхода. Такихъ громадныхъ средствъ въ распоряженіи губернскаго земства не имѣется, и оно вынуждено обратиться за помощью ко всѣмъ сочувствующимъ этому доброму начинанію, глубоко вѣря въ отзывчивость ярославскаго населенія къ мѣстнымъ нуждамъ вообще и особенно къ великому и святому дѣлу просвѣщенія родного края. Въ заключеніе управа выражаетъ надежду, что каждый имущій ярославецъ не откажется внести свою посильную лепту на усиленіе училищнаго фонда имени императора Александра II и что дружными усиліями земства и жертвователей къ намѣченному знаменательному дню будетъ создана доступность начальнаго образованія для всего населенія Ярославской губерніи.

Какъ ни симпатично начинаніе ярославскаго губернскаго земства, нельзя не сказать, что возложеніе надеждъ на частныя пожертвованія даетъ мало увѣренности въ разрѣшеніи вопроса о всеобщемъ обученіи. Какъ бы ни были обильны эти пожертвованія, они могутъ являться только дополненіемъ къ ассигнованіямъ на данный предметъ со стороны государства и мѣстныхъ общественныхъ учрежденій. Правда, въ странахъ англо-саксонскихъ дѣло народнаго просвѣщенія поставлено главнымъ образомъ частною иниціативою, и вамъ ассигнованія государственныхъ и общественныхъ средствъ только пополняютъ то, что расходуется на народное просвѣщеніе частными лицами и обществами. Но это возможно только въ странахъ, гдѣ частной иниціативѣ не нолько не ставится никакихъ препятствій въ области народнаго просвѣщенія, но гдѣ эта иниціатива всячески поощряется. Ожидать, что будутъ поступать чрезвычайныя пожертвованія на народное просвѣщеніе въ странѣ, гдѣ жертвователь не имѣетъ возможности употребить свои пожертвованія сообразно своимъ желаніямъ, гдѣ онъ связанъ всякими „разрѣшеніями“ и „ограниченіями“, нѣтъ никакихъ основаній. Поэтому, впредь до измѣненій общихъ условій нашей жизни, приходится возложить надежды на разрѣшеніе вопроса о всеобщемъ обученіи, главнымъ образомъ, на мѣстныя общественныя учрежденія, и потому вполнѣ правъ гласный таганрогской городской думы П. П. Степановъ, возбудившій вопросъ о введеніи всеобщаго обученія въ Таганрогѣ и возлагавшій при этомъ всѣ надежды лишь на мѣстное городское самоуправленіе.

Названный общественный дѣятель сдѣлалъ слѣдующее предложеніе таганрогской городской думѣ: „Законъ (п. 9 ст. 2 Город. Положенія) возлагаетъ на городскія общественныя управленія попеченіе о развитіи средствъ народнаго образованія, а нравственный долгъ обязываетъ эти управленія поставить дѣло народнаго образованія превыше всѣхъ другихъ заботъ и сосредоточить на немъ все свое вниманіе. Если до настоящаго времени этотъ вопросъ подъ вліяніемъ общаго усыпленія духовныхъ силъ народа замалчивался и не пріобрѣталъ остро-неотложнаго характера, то теперь, когда на нашихъ глазахъ совершился великій историческій переломъ, когда общественная мысль и самосознаніе пришли къ единодушному заключенію, что источникомъ

всѣхъ нашихъ бѣдъ и неустройствъ служитъ неграмотность и некультурность народныхъ массъ,—народное образованіе должно занять центральное и первенствующее мѣсто въ заботахъ какъ правительства, такъ и земствъ и городовъ. Нѣкоторые земства и города уже приступили къ осуществленію и выполненію этого святого долга общественныхъ управленій по отношенію къ населенію. Настало и всѣмъ остальнымъ органамъ общественнаго самоуправленія примкнуть къ этому просвѣтительному движенію и, не теряя ни дня, ни минуты, съ сознательной настойчивостью, создать изъ вопроса о народномъ образованіи, имѣющаго донынѣ какъ бы мѣстный характеръ, — вопросъ первостепенной и общегосударственной важности. Въ этомъ направленіи городскія думы вообще, а таганрогская въ частности должны признать необходимость введенія всеобщаго и обязательнаго начальнаго образованія для дѣтей городского населенія. Въ цѣляхъ проведенія этого принципа въ жизнь городской думѣ надлежитъ избрать особую подготовительную коммиссію для выясненія и разработки слѣдующихъ данныхъ и соображеній: 1) насколько удовлетворяютъ въ количественномъ отношеніи существующія въ Таганрогѣ начальныя городскія училища потребностямъ населенія; 2) сколько дѣтей школьнаго возраста остается въ Таганрогѣ безъ начальнаго образованія за недостаткомъ училищъ, при условіи существующаго добровольнаго помѣщенія въ школы и при условіи могущаго быть обязательнаго обученія; 3) насколько удовлетворительны въ качественномъ отношеніи имѣющіяся въ Таганрогѣ начальныя городскія училища и какія преобразованія и улучшенія желательны въ организаціи этихъ школъ и въ самомъ положеніи о начальныхъ городскихъ училищахъ, въ интересахъ успѣха народнаго образованія; 4) какіе единовременные и ежегодные расходы могутъ предстоять городу при желательномъ осуществленіи всеобщаго обязательнаго начальнаго образованія дѣтей городского населенія; 5) какими средствами и источниками располагаетъ и можетъ располагать городъ для осуществленія всеобщаго обязательнаго образованія и въ какомъ размѣрѣ по справедливости потребовалось бы возможное пособіе государственнаго казначейства; 6) при условіи фактической невозможности немедленнаго введенія всеобщаго и обязательнаго начальнаго образованія составить планомѣрныя соображенія для постепеннаго и систематическаго развитія начальныхъ школъ въ городѣ до нормы, которая дала бы въ опредѣленномъ и недалекомъ будущемъ возможность помѣстить въ эти училища всѣхъ дѣтей школьнаго возраста. Коммиссіи долженъ быть назначенъ опредѣленный срокъ для представленія соображеній съ такимъ разсчетомъ, чтобы эти соображенія могли быть обсуждены и разрѣшены городскою думой при разсмотрѣніи смѣты городскихъ доходовъ и расходовъ на предстоящій 1906 годъ".

Естественно, что при проявившемся въ настоящее время во всѣхъ концахъ нашей родины стремленіи къ расширенію просвѣтительныхъ средствъ, явленія противоположнаго характера, къ которымъ должны быть отнесены и попытки сократить или совсѣмъ даже прекратить просвѣтительную дѣятельность нашихъ общественныхъ учрежденій, должны уступать мѣсто новому теченію. И мы видимъ, какъ на начавшихся уже уѣздныхъ земскихъ собраніяхъ отмѣняются принимавшіяся кое-гдѣ ранѣе постановленія указаннаго характера. Такъ, 28 сентября аткарское уѣздное земское собраніе, по предложенію управы, отказало въ субсидіи церковно-приходскимъ школамъ. Субсидія въ размѣрѣ 3,000 рублей выдавалась въ теченіе 18 лѣтъ. Гласные изъ крестьянъ единодушно вотировали за прекращеніе субсидіи. Еще болѣе зна-

менательно постановленіе тверского уѣзднаго земскаго собранія, принятое 6 октября. Какъ извѣстно, два года назадъ реакціонная партія успѣла провести въ тверскомъ уѣздномъ земскомъ собраніи, всегда бывшемъ въ области народнаго просвѣщенія однимъ изъ передовыхъ земскихъ собраній, постановленіе о передачѣ всѣхъ земскихъ школъ духовенству. Это совершенно неожиданное постановленіе явилось результатомъ всякаго рода закулисныхъ воздѣйствій и въ особенности того зависимаго положенія, въ какомъ находятся гласные изъ крестьянъ по отношенію къ земскимъ начальникамъ, состоящимъ гласными того же земскаго собранія. Къ счастью, фактическая передача школъ духовенству встрѣтила затрудненія, а затѣмъ она стала просто немыслимою по условіямъ нашей современности. И вотъ тверское уѣздное земское собраніе постановило безъ преній единогласно отмѣнить состоявшееся два года назадъ постановленіе о передачѣ земскихъ школъ духовенству и оставить школы въ земскомъ вѣдѣніи.

Само собою разумѣется, что волна общественнаго подъема отразится на начавшейся дѣятельности земскихъ собраній въ области народнаго образованія не только исправленіемъ грѣховъ прошлаго, но также и положительными мѣрами въ той же области. Отмѣтимъ пока переданное по телеграфу постановленіе верхнеднѣпровскаго земскаго собранія отъ 5 октября, которое рѣшило увеличить жалованье народнымъ учителямъ до 540 рублей, учредить въ уѣздѣ періодическіе съѣзды учителей и выписать во всѣ школы газеты.

Въ то время, когда и частныя лица, и общественныя учрежденія энергически принимаются за насажденіе просвѣщенія, по прежнему дѣятельность въ области народнаго образованія продолжаетъ встрѣчать всякаго рода затрудненія и препятствія. Предъ инымъ изъ такихъ затрудненій невольно останавливаешься въ полномъ изумленіи: чѣмъ оно вызвано и какія цѣли можетъ преслѣдовать. Вотъ, напр., какой удивительный вопросъ пришлось разрѣшать изъ этой области сенату. Одно изъ земствъ приступило къ собиранію статистическихъ свѣдѣній о содержимыхъ имъ школахъ, для чего разослало вопросные бланки учителямъ. Фактъ этотъ до такой степени обыченъ и не представляетъ собою рѣшительно ничего экстраординарнаго, что, казалось бы, изъ-за него уже никакъ нельзя сдѣлать какой либо „исторіи". Однако, вышла именно цѣлая исторія. Директоръ обидѣлся, что вопросные бланки были разосланы безъ соглашенія съ нимъ и чрезъ инспекторовъ предписалъ учителямъ не сообщать никакихъ свѣдѣній земству. Какъ ни странно все это было, земство рѣшило соблюсти требованіе директора, и земское собраніе постановило собирать статистическія свѣдѣнія о начальныхъ народныхъ училищахъ совмѣстно съ дирекціей этихъ училищъ, по соглашенію съ директоромъ. Казалось, чего бы еще надо? Тѣмъ не менѣе губернаторъ опротестовалъ, а губернское присутствіе отмѣнило это постановленіе земскаго собранія, основываясь на томъ, что законъ не даетъ земскимъ учрежденіямъ права возлагать какія бы то ни было „порученія" (?!) на дирекцію народныхъ училищъ. Такимъ образомъ, приступило земство къ собиранію свѣдѣній о школахъ безъ соглашенія съ директоромъ, — это оказалось нарушеніемъ авторитета директора; рѣшило оно собирать тѣ же свѣдѣнія по соглашенію съ директоромъ,— это оказалось снова обиднымъ для директора, какъ якобы возложеніе на него какого-то „порученія". Пришлось земству обратиться въ сенатъ съ жалобою на постановленіе губернскаго присутствія, и сенатъ подтвердилъ то, что ясно, какъ божій день, и само по себѣ, а именно, что, такъ какъ постановленіе земскаго собранія направлено къ указанной закономъ цѣли, дости-

женіе которой возложено на обязанность земства,—попеченію о развитіи средствъ народнаго образованія, то въ этомъ постановленіи ничего противозаконнаго нѣтъ. Понадобилось цѣлыхъ три года, чтобы установить столь простую истину, а за это время земство было лишено возможности собирать статистическія свѣдѣнія о содержимыхъ имъ же школахъ, хотя безъ такихъ свѣдѣній, дѣло ясное, земство было лишено всякой возможности дѣлать что-либо для расширенія своей дѣятельности въ области народнаго просвѣщенія.

Не менѣе характеренъ и другой фактъ, изъ той же области „воспрещеній" и „предупрежденій",—фактъ, ясно показывающій, до какой степени у насъ невозможна даже самая скромная дѣятельность частныхъ лицъ въ области народнаго просвѣщенія. Въ с. Соминѣ, Новгородской губерніи, имѣется земская школа. Кружокъ лицъ задумалъ устроить при школѣ общество вспомоществованія учащимся въ этой школѣ. Казалось бы, что, кромѣ сочувствія и поддержки, должно было встрѣтить это начинаніе? Посмотрите же, что вышло на самомъ дѣлѣ. 4 января 1904 года былъ выработанъ на собраніи членовъ-учредителей уставъ общества вспомоществованія учащимся соминской земской школы. Уставъ былъ посланъ чрезъ устюженскую земскую управу 14 февраля новгородскому губернатору для утвержденія. Послѣдній возвратилъ уставъ 24 февраля того же года съ запросомъ, какой утвержденный уставъ былъ принятъ въ основаніе при составленіи проекта приложеннаго устава. Управа отвѣтила, что прототипомъ новаго устава явился утвержденный въ 1897 году товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ уставъ устюженскаго общества вспомоществованія учащимся приходскаго и городского училищъ. Такъ какъ въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ затѣмъ объ участи устава ничего не было извѣстно, то 12 декабря 1904 года было вновь возбуждено чрезъ земскую управу ходатайство предъ новгородскимъ губернаторомъ о скорѣйшемъ утвержденіи устава, на что послѣдній отвѣтилъ, что 30 апрѣля уставъ представленъ имъ на утвержденіе министру внутреннихъ дѣлъ. 23 февраля 1905 года министромъ внутреннихъ дѣлъ проектъ устава былъ возвращенъ для того, чтобы въ него были внесены слѣдующія дополненія: 1) общія собранія могутъ состояться лишь въ присутствіи мѣстной полиціи и 2) непремѣннымъ членомъ правленія общества должно быть лицо по назначенію инспектора народныхъ училищъ изъ учащихъ въ школѣ. Измѣненный въ этомъ смыслѣ проектъ устава былъ отосланъ 19 марта 1905 года чрезъ земскую управу въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Наконецъ, недавно уѣздная земская управа извѣстила учредителей общества, что и этотъ измѣненный въ желательномъ для министерства направленіи уставъ не утвержденъ...

Послѣ только что разсказанныхъ фактовъ читатель уже не удивится, прочтя нижеслѣдующія сообщенія изъ Нижняго и Воронежа о тамошнихъ учительскихъ обществахъ взаимопомощи:

Изъ Нижняго: „29 августа въ губернской управѣ назначалось годичное общее собраніе учительскаго общества. Къ этому дню изъ разныхъ концовъ губерніи съѣхалось довольно значительное количество учителей и учительницъ, интересующихся дѣлами общества. Къ сожалѣнію, засѣданіе не состоялось, несмотря на то, что завтра начнутся занятія въ сельскихъ школахъ, и такимъ образомъ народные учителя и учительницы будутъ лишены возможности участвовать въ общемъ собраніи, даже если оно и состоится на дняхъ. Вмѣсто общаго собранія происходило экстренное засѣданіе правленія, которое, несмотря на желаніе прибывшихъ членовъ общества, не имѣло возможности открыть

засѣданіе" („Русскія Вѣдомости", № 239, перепеч. изъ „Нижегородскаго Листка").

Изъ Воронежа: „8-го сентября учащіе въ земскихъ народныхъ школахъ губерніи съѣхались на собраніе членовъ своего общества взаимопомощи, которое въ повѣсткахъ назначено было въ зданіи губернской земской управы. Но, придя въ назначенное время, 11 часовъ дня, въ губернскую земскую управу, учащіе изъ вывѣшеннаго въ швейцарской управы объявленія узнали, что общество взаимопомощи закрыто губернаторомъ на годъ. Постояли-постояли сельскіе педагоги на площадкѣ управской лѣстницы, все еще не вѣря своимъ глазамъ и ожидая, по крайней мѣрѣ, что имъ хотя объявятъ о закрытіи общества, да такъ-таки ничего не дождались и разошлись. Многіе изъ нихъ пріѣхали издалека, затратились, а ихъ и не потрудились увѣдомить своевременно о закрытіи общества. Только инспекторъ народныхъ училищъ воронежскаго уѣзда разослалъ учащимъ своего района слѣдующее извѣщеніе: „На основаніи Высочайшаго указа сенату отъ 21 мая сего года г. товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ призналъ необходимымъ въ виду проявленной существующимъ въ г. Воронежѣ обществомъ взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ воронежской губернія противоправительственной дѣятельности закрыть настоящее общество на одинъ годъ" („Сынъ Отечества", № 184).

Обратимся, однако, къ дѣятельности тѣхъ учительскихъ обществъ, которыя оказались счастливѣе нижегородскаго и воронежскаго и могли устроить общія собранія своихъ членовъ.

Въ то время, какъ общее собраніе нижегородскаго учительскаго общества не могло состояться „по независящимъ обстоятельствамъ", общее собраніе членовъ балахнинскаго отдѣленія того же общества благополучно состоялось и приняло рядъ постановленій. Приводимъ полностью газетный отчетъ объ этомъ собраніи: „14 сентября въ помѣщеніи земской управы происходило первое годичное общее собраніе учащихъ балахнинскаго уѣзда (отдѣленіе нижегородскаго общества учащихъ), на которое съѣхалось и даже пришло пѣшкомъ за нѣсколько десятковъ верстъ около 70 учителей и учительницъ, а также и постороннихъ членовъ-сотрудниковъ, приглашенныхъ правленіемъ по повѣсткамъ, на которыхъ значилось семь вопросовъ: 1) приходо-расходный отчетъ, 2) о подвижныхъ библіотекахъ и о выпискѣ нѣкоторыхъ изданій „Молотъ" и др., 3) о докладахъ земскому собранію по устройству съѣзда учащихъ, о пособіи обществу и др., 4) о районныхъ совѣщаніяхъ, 5) къ вопросу объ участіи земскихъ начальниковъ въ экзаменаціонныхъ коммиссіяхъ, 6) къ вопросу объ увеличеніи пенсіи учащимъ и 7) о всероссійскомъ учительскомъ союзѣ. Отдѣленіе общества, состоящее пока изъ 150 членовъ, сдѣлало взносовъ 302 р., а израсходовало 317 р., т. е. годъ закончило съ небольшимъ убыткомъ. Составить каталогъ книгъ изъ изданій „Молота", „Донской Рѣчи", „Буревѣстника" и проч. для подвижныхъ школьныхъ библіотекъ для просвѣщенія учащихъ и народа поручено 4 лицамъ, и на покупку ихъ ассигновано 50 р. изъ „особаго фонда", состоящаго всего изъ 104 р., предназначеннаго для пострадавшихъ за свои убѣжденія учащихъ. Объ устройствѣ съѣзда учащихъ балахнинскаго уѣзда въ 1906 году и объ ассигновкѣ за него на расходъ денегъ постановлено просить предстоящее земское собраніе, а также и объ устройствѣ въ намѣченныхъ пунктахъ уѣзда районныхъ совѣщаній, которыя нежелательны инспектору народныхъ училищъ г. Кронюпицкому, ибо онъ, не смотря на просьбы учащихъ и правленія, за-

прещаетъ ихъ созывать, опираясь на министерскій циркуляръ и т. д. Сверхъ программы была выслушана одна жалоба—вопль учителя, котораго противъ его желанія дирекція народныхъ училищъ переслала изъ земскаго училища въ министерское съ уменьшеніемъ жалованья. Собраніе постановило ходатайствовать предъ земствомъ объ устройствѣ школьнаго совѣта съ участіемъ учащихъ, который вѣдалъ бы всѣ переводы" („Сынъ Отечества", № 196).

Еще болѣе любопытенъ отчетъ объ общемъ собраніи членовъ ярославскаго учительскаго общества. Приводимъ и этотъ отчетъ цѣликомъ: „29 августа въ зданіи губернскаго земства состоялось экстренное общее собраніе членовъ ярославскаго учительскаго общества взаимопомощи, которое привлекло массу публики и прошло съ необычайнымъ оживленіемъ. Изъ постановленій собранія отмѣтимъ слѣдующія: а) открыть явочнымъ порядкомъ и немедленно филіальныя отдѣленія во всѣхъ уѣздахъ губерніи; б) открыть при обществѣ, также явочнымъ порядкомъ, справочное бюро по общеобразовательнымъ вопросамъ; в) оба эти постановленія считать вошедшими въ законную силу со дня настоящаго собранія. Возраженіе, сдѣланное по поводу этихъ постановленій, какъ „незаконныхъ", инспекторомъ народныхъ училищъ Ѳ. И. Насиловымъ, не встрѣтило поддержки даже со стороны директора народныхъ училищъ г. Украинцева. По прочтеніи доклада правленія общества о современномъ правовомъ положеніи народнаго учителя собраніе единогласно постановило открыть при обществѣ юридическую коммиссію для оказанія юридической помощи членамъ общества, потерпѣвшимъ отъ произвола учебной и сельской администраціи, а также учредить особый фондъ для выдачи пособія учителямъ и учительницамъ, отрѣшеннымъ отъ должности по подозрѣнію въ политической благонадежности. Докладъ правовой коммиссіи при обществѣ, содержащій въ себѣ комментаріи къ уставу всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію, былъ принятъ собраніемъ, какъ и всѣ постановленія, при громѣ аплодисментовъ". („Русскія Вѣдомости", № 239).

Приведемъ еще краткій, *телеграфный*, отчетъ о собраніи членовъ тверского учительскаго общества: „Состоявшееся 14 сентября подъ предсѣдательствомъ присяжнаго повѣреннаго М. И. Шейдмана очередное общее собраніе членовъ тверского учительскаго общества взаимопомощи подавляющимъ большинствомъ высказалось за неотложную необходимость объединенія обществъ во всероссійскій профессіональный учительскій союзъ взаимной помощи. Меньшинство высказалось за включеніе въ программу дѣятельности такого союза политической борьбы за народную свободу. Собраніе единогласно присоединилось къ постановленіямъ казанскаго и иркутскаго учительскихъ обществъ взаимопомощи о желательности, въ интересахъ развитія просвѣтительной дѣятельности учащихъ, скорѣйшаго созыва II всероссійскаго съѣзда представителей обществъ взаимопомощи, какъ выразителей нуждъ народнаго просвѣщенія. Иниціативу возбужденія ходатайства о разрѣшеніи созыва такого съѣзда предполагается возложить на московское учительское общество" („Русскія Вѣдомости", 251).

Приведенныя постановленія общихъ собраній учительскихъ обществъ довольно ясно характеризуютъ настроеніе, господствующее въ настоящее время среди народныхъ учителей. Еще болѣе характернымъ въ этомъ отношеніи является нижепомѣщаемое почтительное письмо, посланное недавно правленіемъ общества взаимнаго вспомоществованія учащимъ и учившимъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ Саратовской губерніи саратовскому епископу и напечатанное какъ въ саратовскихъ газетахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ сто-

личныхъ: „Ваше преосвященство, всемилостивѣйшій архипастырь! Общее собраніе учительскаго общества въ засѣданіи отъ 29 мая 1905 года, обсуждая въ числѣ прочихъ вопросовъ рядъ заявленій членовъ по поводу статей „Братскаго Листка“, издаваемаго съ благословенія вашего преосвященства, съ глубокимъ прискорбіемъ пришло къ заключенію, что статьи тѣ написаны не въ духѣ христіанской религіи, призывающей всѣхъ къ братству и любви, а въ духѣ человѣконенавистничества, клеветы и злобы, направленной на учительскую корпорацію и на интеллигенцію вообще. Кромѣ этого, собраніемъ была заслушена резолюція вашего преосвященства объ увольненіи изъ состава членовъ епархіальнаго училищнаго совѣта уважаемыхъ земскихъ дѣятелей, состоящихъ почетными членами учительскаго общества и все время достойно работавшихъ на пользу населенія. Такая дѣятельность вашего преосвященства, по мнѣнію собранія находится въ глубокомъ противорѣчіи съ тѣми требованіями, какія предъявляются къ высокому званію почетнаго члена общества, а потому собраніе, желая на будущее время избавить ваше преосвященство и себя отъ печальной необходимости разбираться въ подобныхъ противорѣчіяхъ, постановило освободить васъ отъ званія почетнаго члена общества и возвратить вамъ тѣ средства, которыя вы благоволили внести въ кассу общества. Исполняя волю общаго собранія, правленіе имѣетъ честь довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія вашего преосвященства и почтительнѣйшее при семъ препроводить членскій взносъ въ размѣрѣ 50 р. Испрашивая архипастырскаго благословенія, пребываемъ вашего преосвященства покорные слуги“ (слѣдуютъ подписи предсѣдателя и членовъ правленія) („Русскія Вѣдомости“, № 259).

Приведемъ еще одинъ документъ, также ярко характеризующій настроеніе народныхъ учителей и стремленія ихъ въ области народнаго просвѣщенія. Документъ этотъ—сообщеніе бюро всероссійскаго союза учителей и дѣятелей по народному образованію, разосланное имъ во всѣ земскія и городскія управы. Въ сообщеніи этомъ излагаются мѣры, которыя союзъ намѣренъ принять для постепеннаго устраненія препятствій къ раціональной постановкѣ и успѣшному ходу дѣла народнаго образованія. Въ сообщеніи, опубликованномъ въ газетахъ, между прочимъ, говорится: „Признавъ необходимымъ приступить къ осуществленію свободнаго права свободнаго преподаванія, союзъ (нынѣ насчитывающій до 7 тыс. членовъ, главнымъ образомъ, учителей земскихъ и городскихъ школъ) не будетъ считаться съ оффиціальными программами, и члены союза будутъ вести преподаваніе по свободно избраннымъ ими программамъ, слѣдуя лишь указаніямъ раціональной педагогики и постановленіямъ мѣстныхъ и всероссійскихъ учительскихъ собраній и съѣздовъ“. Члены союза не будутъ руководствоваться каталогами для школьныхъ и народныхъ библіотекъ и при выборѣ книгъ и періодическихъ изданій будутъ обращать вниманіе только на достоинство произведеній и на потребности народа. Члены союза не потерпятъ приниженнаго положенія, которое создается для учителя недостойнымъ отношеніемъ къ нему административныхъ и другихъ контролирующихъ школу лицъ. Съ особенною настойчивостью союзъ будетъ стремиться къ улучшенію педагогическаго персонала какъ въ смыслѣ общаго развитія, такъ и въ смыслѣ профессіональной подготовки. Кромѣ того, онъ будетъ оказывать всякое противодѣйствіе администраціи въ ея стремленіи удалять отъ просвѣтительной дѣятельности лучшихъ учителей и привлекать къ ней лицъ, явно не отвѣчающихъ высотѣ призванія. Всероссійскій съѣздъ учителей проситъ .. земство (или городское управленіе) оказать ему содѣйствіе:

1) въ предоставленіи учителямъ выписывать книги для библіотекъ и учебныя руководства для школъ по собственному выбору; 2) въ оказаніи ими помощи при устройствѣ съѣздовъ, лекцій и курсовъ; 3) въ допущеніи ихъ къ участію въ совѣщаніяхъ о назначеніи, увольненіи и перемѣщеніи учителей, а также и по другимъ вопросамъ народнаго образованія и 4) въ поддержкѣ и защитѣ учителей въ случаѣ преслѣдованія ихъ со стороны администраціи. Привлеченіе учителей къ участію въ завѣдываніи дѣломъ народнаго образованія могло бы быть осуществлено: а) посредствомъ учрежденія при управахъ особыхъ школьныхъ коммиссій (въ родѣ врачебно-санитарныхъ), въ составъ которыхъ входили бы представители отъ учителей даннаго уѣзда или города; б) посредствомъ устройства при этихъ коммиссіяхъ общихъ учительскихъ собраній для рѣшенія важнѣйшихъ вопросовъ, относящихся къ дѣлу народнаго образованія, а также выборовъ представителей отъ учителей; в) предоставленіемъ права голоса выборнымъ учителямъ на земскихъ собраніяхъ или въ думахъ при обсужденіи докладовъ по народному образованію" („Русскія Вѣдомости", № 259).

Всѣ эти факты говорятъ о поразительной перемѣнѣ въ настроеніи нашихъ народныхъ учителей, происшедшей за какой-нибудь одинъ годъ.

Я. Абрамовъ.

Хроника народныхъ библіотекъ.

Отказъ въ допущеніи газетъ въ народныя библіотеки.—Гоненіе на газеты.—Отказъ земства отъ открытія народныхъ библіотекъ, какъ результатъ существующихъ стѣсненій.—Народныя библіотеки въ память Некрасова и Герцена.—400 библіотекъ Вологодскаго земства.—Дѣятельность городскихъ читаленъ въ Москвѣ.—Земство и книжная торговля.

Русская жизнь идетъ впередъ ускореннымъ темпомъ, а въ области народно-библіотечнаго дѣла наблюдаются все тѣ же печальныя явленія. Книга и газета по-прежнему трактуются, какъ нѣчто преступное само по себѣ, и принимаются всѣ мѣры къ тому, чтобы отгородить народъ отъ тлетворнаго вліянія печатнаго слова. Эта область нашей жизни по-прежнему полна фактами—одинъ характернѣе другого.

Московское Городское Управленіе возбудило ходатайство о допущеніи въ городскія библіотеки и читальни нѣкоторыхъ газетъ и журналовъ. И, само собою разумѣется, Московская Городская Управа получила отъ попечителя московскаго учебнаго округа извѣщеніе о томъ, что, по протесту митрополита Московскаго и Коломенскаго, Владиміра, ходатайство городского управленія не можетъ быть удовлетворено.

Послѣ этого нечего удивляться, если какой-нибудь урядникъ счелъ себя вправѣ ворзаться въ библіотеку-читальню при земской школѣ въ селѣ Алексинѣ, Владимірской губерніи, и, несмотря на протесты учительницы, забралъ и унесъ всѣ находившіеся тамъ номера „Сѣвернаго Края", мотивируя свой поступокъ тѣмъ, что это—„нелегальщина".

Нужно ли удивляться и тому происшествію, которое имѣло мѣсто въ Вологдѣ? Книгоноша земскаго книжнаго склада, имѣющій, конечно, разрѣшеніе отъ губернатора на право книжной торговли, явился на рынокъ и продавалъ, между прочимъ, извѣстные листки, издаваемые „Донской Рѣчью". Листки эти

охотно покупались крестьянами, но они тутъ же отбирались у нихъ жандармомъ, слѣдовавшимъ за книгоношей! Крестьяне стали выражать неудовольствіе книгоношѣ, обвиняя его въ томъ, что онъ продалъ имъ „запрещенныя“ книги. Книгоношѣ пришлось отправиться въ жандармское управленіе для выясненія происшедшаго инцидента, и здѣсь ему было сказано, что листки отбирались потому, что съ ними жандармское управленіе само не успѣло еще ознакомиться. Ну, развѣ это не великолѣпно?

Но еще великолѣпнѣе фактъ, имѣвшій мѣсто въ Тобольскѣ. Здѣсь мѣстный вицегубернаторъ г. Троиницкій, зайдя въ библіотеку мѣстнаго общественнаго собранія и увидѣвъ на столѣ книжку журнала „Право“ и газету „Наша Жизнь“, изорвалъ ихъ. И все это совершается одичавшими людьми совершенно безнаказанно.

Не будемъ удивляться послѣ всѣхъ подобныхъ фактовъ тому, что нѣкоторыя общественныя учрежденія начинаютъ отказываться отъ устройства библіотекъ—въ виду существующихъ стѣсненій въ выборѣ книгъ и періодическихъ изданія для библіотекъ и еще болѣе въ виду безнаказанности того самодурства, которое проявляютъ по отношенію библіотекѣ всѣ, кому это вздумается. Такъ, Пиряшинское земское собраніе текущей сессіи, постановивъ требовать допущенія въ библіотеки всѣхъ книгъ и періодическихъ изданій, разрѣшенныхъ общею цензурою, вмѣстѣ съ тѣмъ постановило не открывать въ селахъ библіотекъ до отмѣны существующихъ въ этой области стѣсненій.

Къ счастью, другія общественныя учрежденія смотрятъ на дѣло иначе и, несмотря на всѣ стѣсненія, продолжаютъ увеличивать сѣть народныхъ библіотекъ. Отмѣтимъ здѣсь нѣсколько наиболѣе характерныхъ фактовъ изъ этой области нашей жизни. Петербургская городская коммиссія по народному образованію рѣшила присоединить къ именамъ Пушкина, Гоголя, Тургенева и друг., въ память которыхъ открыты городскія народныя безплатныя читальни, также и имя Некрасова, открывъ въ честь его новую народную читальню. Коммиссія въ этомъ случаѣ исходила изъ соображеній о вліяніи произведеній Некрасова на формированіе гражданскихъ настроеній, проявляемыхъ нынѣ русскимъ обществомъ. Коммиссія пришла къ заключенію, что „муза мести и печали“ имѣла громадное вліяніе не только на русскую интеллигенцію, но и на такъ называемый „народъ“, чуткимъ сердцемъ воспринявшій сѣмена, посѣянныя поэтомъ, такъ страстно ненавидѣвшимъ зло, разлитое по безправной и темной Руси, и призывавшимъ разорвать тяжелыя цѣпи рабства. Въ виду этихъ соображеній, коммиссія по народному образованію и рѣшила внести въ городскую смѣту 1906 года сумму въ 5.700 руб. на учрежденіе городской безплатной народной читальни имени Н. А. Некрасова.

Аналогичный фактъ долженъ быть отмѣченъ относительно Ярославля. Здѣсь мѣстное общество для содѣйствія народному образованію рѣшило открыть народную безплатную библіотеку, посвятивъ ее памяти А. И. Герцена. Библіотека открывается въ части города, гдѣ живетъ преимущественно фабричный и заводскій людъ. Пока въ распоряженіи общества имѣется мало средствъ на новую библіотеку, всего 200 руб. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что посвященіе библіотеки памяти А. И. Герцена побудитъ самые широкіе общественные круги придти на помощь библіотекѣ и дать средства для ея организаціи, которая была бы достойна имени патрона новой библіотеки.

Характерный фактъ правильнаго отношенія къ народно-библіотечному дѣлу представляетъ дѣятельность Вологодскаго земства въ данной области. Еще майское губернское земское собраніе постановило предоставить въ распоря-

женіе мѣстнаго крестьянскаго населенія небольшія библіотеки, состоящія изъ книгъ, выясняющихъ современное положеніе Россіи и сущность предстоящихъ государственныхъ преобразованій. Исполняя это постановленіе земскаго собранія, губернская управа до половины сентября организовала и разослала крестьянамъ Вологодской губерніи до 400 библіотекъ указаннаго характера. Вотъ примѣръ, достойный самаго широкаго подражанія со стороны нашихъ общественныхъ учрежденій!

Къ сожалѣнію, благодаря стѣснительному каталогу, собственно „народныя" библіотеки никакой роли въ дѣлѣ выясненія населенію значенія переживаемаго нашимъ отечествомъ момента играть не могутъ, такъ какъ въ эти библіотеки не можетъ попасть ни одна изъ тѣхъ многочисленныхъ книгъ и брошюръ, которыя въ такомъ изобиліи выходили за послѣдніе два года и имѣютъ цѣлью ознакомить населеніе съ вопросами общественнаго характера. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что при поднявшемся въ народныхъ массахъ интересѣ къ вопросамъ общественной жизни и усилившемся спросѣ на книги общественнаго содержанія, народная библіотека разочаровываетъ своихъ читателей и начинаетъ терять ихъ. Даже въ крупныхъ центрахъ число посѣтителей народныхъ библіотекъ и читаленъ, до сихъ поръ возраставшее изъ года въ годъ, теперь начинаетъ падать. Такимъ образомъ, какъ видно изъ отчета 3-хъ городскихъ читаленъ въ Москвѣ за 1904 годъ, въ этомъ году было зарегистрировано 152 тысячи посѣщеній, тогда какъ въ 1903 году число посѣщеній превышало 160 тысячъ. Этотъ фактъ нагляднѣе всего показываетъ, до какой степени отжили разрѣшительные каталоги и всѣ другія стѣсненія, тяготѣющія надъ народными библіотеками.

Въ заключеніе остановимся на недавнемъ рѣшеніи правительствующаго сената, которое, надѣемся, окончательно отстранитъ одно изъ препятствій въ дѣлѣ распространенія въ народѣ книгъ. Уже давно наши земства устраиваютъ книжные склады и магазины съ указанной цѣлью; тѣмъ не менѣе, эта дѣятельность земствъ встрѣчаетъ препятствія, и время отъ времени находятся губернскія по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствія, отмѣняющія постановленія земскихъ собраній объ открытіи книжныхъ земскихъ складовъ. И вотъ недавно правительствующій сенатъ по одному такому дѣлу категорически разъяснилъ, что, такъ какъ открытіемъ торговли книгами и письменными принадлежностями земства имѣютъ цѣлью дать возможность населенію пріобрѣтать по удешевленнымъ цѣнамъ книги, то открытіе такой торговли должно быть признано относящимся къ прямымъ обязанностямъ земства по предмету попеченія о развитіи средствъ народнаго образованія.

Я. Абрамовъ.

Хроника воскресныхъ школъ *).

Схема дѣтской книги.

Предисловіе.

„Скажу прямо и коротко, что положеніе мысли, творчество въ нашемъ обществѣ печальное и даже трагическое. Иногда это Прометей, прикованный къ скалѣ; чаще это царь свободной страны, плѣненный и прислуживающій за

*) Статьи и матеріалы по воскреснымъ школамъ, редакція покорнѣйше проситъ направлять въ Харьковъ Христинѣ Даниловнѣ Алчевской или Маріи Николаевнѣ Салтыковой. Ред.

столомъ побѣдителя, какъ германецъ у римлянина; чаще же всего это наивный, безсовѣстно обираемый геній, красота и цѣломудріе, проданное похоти, порывъ въ безграничное, какимъ-то противоестественнымъ способомъ котируемый на биржѣ. Своей творческой мыслью Эдиссонъ далъ электричество человѣку: Америка наканунѣ образованія электрическаго треста; электричество разноситъ по міру больше рабства, т. е. безсилія человѣка, чѣмъ свободы; электричество примѣнено къ самому гнусному дѣлу—смертной казни (электрокуція), на электричествѣ наживаются, имъ казнятъ, имъ спекулируютъ, имъ порабощаютъ. Теперь какая то группа ученыхъ, затаивъ дыханіе, съ тѣмъ трепетомъ, который сопровождаетъ раскрытіе великой, быть можетъ, страшной тайны природы и мірозданія, наблюдаетъ, какъ матерія переходитъ въ энергію (на радіи); посмотрите, черезъ 5—6 лѣтъ этотъ опытъ (какъ фонографъ) послужитъ темой для игрушки, потомъ пойдетъ въ услуженіе промышленности, поведетъ къ образованію треста. Опять повторяю: нѣтъ той гадости, которой не сдѣлала бы мысль человѣка изъ своего творческаго порыва въ невѣдомое, изъ своей все выростающей власти надъ природой. Ея величіе при ней и остается, но это величіе плѣненнаго и порабощеннаго героя, чьи дѣти и внуки дѣлаются рабами „по совѣсти" или безъ совѣсти... Мысль, творчество человѣка, по существу, безкорыстны, и однако наша культура торгуетъ ими, продаетъ оптомъ и въ розницу и, по жестокому выраженію Толстого, дѣлаетъ изъ нихъ блудницъ.

...„Существуютъ единицы тепла и свѣта, вольты и амперы. Предположимъ что существуютъ и единицы творческой мысли человѣка. Тогда любопытно было бы подсчитать, сколько ихъ, этихъ творческихъ единицъ, уходитъ на безкорыстное служеніе наукѣ и искусству и сколько на ложь, дипломатію, изворотливость ума, предательство, продажныя услуги и нашимъ и вашимъ, оправданіе и защиту всякой мерзости! Страшно подумать, но кажется порою, что активъ творческой мысли едва ли будетъ великъ.

...„Творческая мысль человѣка—святыня; но эта святыня у насъ въ такомъ же почетѣ, какъ изображеніе Франциска Ассизскаго у продавца въ одномъ изъ прелестныхъ разсказовъ Мопассана: имъ затыкаютъ кроличьи дыры, оно идетъ и на другія домашнія надобности и, пока у торговца, все въ навозѣ и грязи. Но это—небрежность и глупость. Страшнѣе боязнь и ненависть къ мысли, такая же боязнь и ненависть, какъ у великаго инквизитора къ Христу. Страшнѣе всего ея общественное положеніе прислуги, наемницы, домашняго льстеца и разсказчика сценъ, ея нищета и ея нищенство. Вѣдь есть она во многихъ и многихъ, быть можетъ, въ большинствѣ, затерявшемся теперь въ трущобахъ жизни, но она заглушается—она величайшая цѣнность, цѣнность въ себѣ,—не принося пользы людямъ, неиспользованная ими, ими отвергаемая и часто осмѣиваемая. Она тратитъ себя на развратъ, на кабацкій разгулъ, на тоску одиночества, тратитъ себя на безпощадное бродяжничество по лицу родной земли, на непосильную борьбу съ самодовольствомъ и пошлостью окружающей среды. Она, высшій даръ природы, скрыта въ темнотѣ и сырости, она подтачивается голодомъ и холодомъ, она извращается и калѣчится обидами, торгуетъ собой, предательствуетъ, а безъ нея вся жизнь становится жалкой и скучной, и безцвѣтной, какъ осенняя дорога, размытая дождемъ". (Андреевичъ. „Опытъ философіи русской литературы". „Знаніе". 1905 г. стр. 446—449.)

Трагедія мысли—трагедія человѣчества. Еще въ доисторическія времена явился „сверхчеловѣкъ"—поработитель своего брата. Десятки тысячелѣтій существуютъ двѣ „Европы". Одна „Европа" продолжаетъ нести цѣпи рабства

и кормить паразита. Милліоны разъ она разбивала оковы, но на мѣсто однѣхъ цѣпей являлись новыя, еще болѣе тяжелыя. Въ настоящее время разбиваются послѣднія цѣпи *господина*, но цѣпи *хозяина* уже сковали Прометея—Спартака. На меня находитъ отчаяніе, когда я вздумаю представить себѣ эти новыя цѣпи. Накопленіе ростетъ, какъ грозная туча изъ за горизонта. Скоро она покроетъ весь небосклонъ. Частная собственность создаетъ чудовищную власть капитала, создаетъ Молоховъ, получающихъ 10—15 милліоновъ ежегоднаго дохода. Сотни тысячъ рабовъ ежедневно, съ утра до ночи, льютъ кровавый потъ на алтарь Молоха. Всю землю скоро покроютъ тресты—эти гигантскія тенета, и ни одинъ уже рабочій не прорвется сквозь нихъ. Уже и теперь рабочій съ „волчьимъ" билетомъ пройдетъ Америку изъ края въ край и не найдетъ права кормить себя честнымъ трудомъ. Каждый годъ изобрѣтаются машины — это гильотины рабочаго люда; одинъ взмахъ такой машины отрубаетъ голову десяткамъ тысячъ жертвъ, вся вина которыхъ заключается только въ томъ, что и они хотятъ жить и работать. Говорятъ, что успѣхи механики и техники постоянно выбрасываютъ въ пасть голодной смерти до 50% общаго числа рабочихъ, и они умираютъ... Если найдутъ возможнымъ воспользоваться неизмѣримой энергіей радія, солнечнаго луча, магнетизма, притяженія, если машина замѣнитъ совершенно мозолистыя руки рабочаго... Мысль, творчество человѣка! Куда ты ведешь человѣчество? Неужели должны остаться на землѣ одни *хозяева*?..

Да, останутся одни хозяева, но рабами этихъ хозяевъ будутъ уже не страдальцы рабочіе, а неорганическая природа, мертвая стихія. Эти тресты, какъ сказочныя чудовища, наводятъ на насъ ужасъ; но эти тресты—проблема коллективизма. . Но неужели путь культуры останется такимъ же кровавымъ и впредь? Неужели бѣдный рабочій людъ, какъ племя индѣйцевъ, осуждено на вымираніе?.. Пока что, рабочій людъ вымираетъ и, по всей вѣроятности, будетъ вымирать и впредь. Но это не значитъ, что рабочія руки должны погибнуть навсегда; въ насъ крѣпка вѣра, что тѣ, кто создаетъ культуру, не только не погибнутъ, но будутъ дѣйствительными хозяевами ея. Какъ и когда это произойдетъ?—Очевидно, не скоро, и совершится это чрезвычайно медленнымъ и мучительнымъ процессомъ. Старый міръ—и небо и земля—долженъ сгорѣть въ огнѣ, чтобы на мѣсто ея явились новая земля и новое небо; міръ долженъ обновиться, какъ обновляется организмъ въ каждой молекулѣ своей чрезъ извѣстный промежутокъ времени.

Въ окончательной побѣдѣ труда убѣждаетъ ходъ исторіи. Паденіе феодализма, монархіи, рабства, крѣпостного права—это убѣдительные признаки освобожденія людей труда: это гигантскіе шаги по дорогѣ всемірной исторіи титана-культуры. Еще одно препятствіе лежитъ на его пути—и самое большое—это частная собственность. Отчего не одолѣть бы ему и этого препятствія,—разъ онъ шелъ такъ побѣдоносно до сихъ поръ?.. И онъ, конечно, одолѣетъ врага. Побѣда—въ его собственныхъ рукахъ, побѣду обусловливаетъ и самъ врагъ—капитализмъ. Успѣхи техники и механики, обогащая хозяевъ, насыпаютъ надъ капитализмомъ могильный курганъ. Къ царству справедливости человѣчество идетъ двумя путями: путемъ машины и путемъ ассоціаціи рабочихъ. Но очень грустно, что эти два процесса идутъ каждый своимъ путемъ, и гдѣ они сталкиваются,—выбрасываются милліоны жертвъ.

Экономическая и соціальная структура общества отображается въ душѣ человѣка, сказывается сначала неопредѣленнымъ стремленіемъ, недовольствомъ современностью, затѣмъ становится достояніемъ сознанія, выливается въ док-

трины гуманитарныхъ наукъ и въ художественные образы, становятся средствами воспитанія. Воспитаніе, въ свою очередь, становится силой, ускоряющей ходъ исторіи. Воспитаніе, какъ червь, подтачиваетъ старые устои въ самомъ корнѣ.

Чтобы оцѣнить значеніе воспитанія, нужно вспомнить имена хотя бы Овена, Прудона, Фурье, Робеспьера, нашихъ соотечественниковъ—Герцена, Огарева, Лаврова, Бакунина, Толстого, Михайловскаго и т д Сотни тысячъ интеллигентовъ приносятъ свою душу служенію новой религіи человѣчества, несмотря на то, что по общественному положенію принадлежатъ къ „господамъ". Идея побѣждаетъ человѣка въ особенности въ молодые годы. Въ этомъ весь смыслъ и значеніе воспитанія. Вотъ почему мнѣ хотѣлось бы, съ своей стороны, внести посильную лепту въ общественное самосознаніе по вопросамъ воспитанія.

Я интересуюсь больше всего ребенкомъ.

Дѣти—продолженіе насъ. Любовь къ нимъ—это любовь къ себѣ. Отношенія къ дѣтямъ постепенно измѣнятся такъ же, какъ эволюціонируетъ чувство эгоизма. Дикарь—альтруистъ, потому что онъ часть недѣлимаго рода. Онъ любитъ себя—какъ принадлежность общины. Всѣ его поступки—служеніе цѣлому. Его грѣхъ, его совѣсть—это поступокъ, вредящій роду. Свое отношеніе въ роду онъ переложитъ на дѣтей: они—не его; они принадлежатъ общинѣ. Поступки дѣтей дикаря считаются дурными или хорошими по стольку, по скольку они служатъ благу рода. Если ребенокъ нашелъ гнѣздо птицы,—находкой этой онъ не можетъ воспользоваться исключительно для себя, когда весь родъ голодаетъ.

Культура характеризуется, между прочимъ, крайнимъ выраженіемъ индивидуализма. „Франція—это я!" „Послѣ меня хоть потопъ!" „Бросай всѣхъ подъ ноги!" Такъ говоритъ Заратустра.—Вотъ признаки, что эгоизмъ стоитъ въ зенитѣ. Милліардеры и нищіе, пресыщеніе и голодная смерть признаются нормальными явленіями, и для охраны этихъ нормальныхъ явленій существуютъ прокуроръ, судья, тюрьма и каторга. Право сильнаго, право кулака,—тоже священное, неотчуждаемое право. Турецкій султанъ—священная особа, непосредственный преемникъ Магомета, представитель Закона Божія, а посему онъ обладатель всего имущества магометанъ, воленъ онъ отрубить голову всѣмъ своимъ вѣрноподданнымъ, а на имущество ихъ построить новые дворцы для гарема. И всѣ правовѣрные считаютъ это въ порядкѣ вещей. Воспитаніе имѣетъ опредѣленную схему: слушайся, подчиняйся отцу; слушайся, подчиняйся администраціи; не трогай чужого и благословляй голодное существованіе; въ томъ заключается Законъ Божій. Ребенокъ, желающій быть самимъ собой, считается плохимъ ребенкомъ, наказывается колѣнками, плетью, оплеухами; ребенокъ, желающій отдать свою игрушку сыну „кухарки", грѣшитъ противъ права собственности и получаетъ отъ родителей должное внушеніе. Юноша, полюбившій всей душой дѣвушку и стремящійся съ ней соединиться въ бракѣ, грѣшитъ противъ пятой заповѣди и, въ наказаніе, лишается отцовскаго наслѣдства. Человѣкъ, отказывающійся отъ своего имущества въ пользу неимущихъ, считается сумасшедшимъ и берется подъ опеку.

Школа должна быть автономна, но вездѣ она пропитана политикой господъ. Иначе и быть не можетъ: она служитъ господствующимъ. Ученикъ современной школы долженъ знать какъ можно меньше о человѣческихъ взаимоотношеніяхъ: онъ не долженъ „разсуждать"; онъ долженъ быть глиной, изъ которой нужно вылѣпить чиновника, который съ отмѣнной жестокостью будетъ гнуть слабыхъ

въ „бараній рогъ", обирать ихъ до нитки. Чтобы не закралось въ душу воспитанника гуманное чувство, не зажглась въ душѣ Христова вѣра,—его „душатъ" чуть не 24 часа въ сутки уроками, мудростью, которая никому никогда не была нужна; не оставляютъ его въ покоѣ и на каникулахъ, когда онъ бываетъ обязанъ начертить десять картъ, рѣшить двѣсти задачъ, написать десять сочиненій. Система остроумна. Она до поры до времени дѣйствительно вытравляетъ изъ человѣка „душу живую". По выходѣ изъ школы сфабрикованный слуга-тиранъ безъ зазрѣнія совѣсти идетъ въ прокуроры—ссылать слабѣйшихъ туда, „гдѣ Макаръ телятъ не насъ", поступаетъ въ полицію, чтобы „тащитъ и не пущать".

Лучшая часть человѣчества, начиная отъ китайскихъ мудрецовъ, какъ Лаоси, предчувствуетъ приближеніе новой религіи: равенства, братства, справедливости, свободы. Настала борьба общества съ индивидуализмомъ, общаго блага съ личнымъ, альтруизма съ эгоизмомъ.

Милліоны погибли въ этой борьбѣ за проповѣдь новой религіи на кострахъ, въ подземельяхъ, на крестахъ и въ рудникахъ. Но страдалецъ на крестѣ—уже Богъ, апостолы Новаго Слова Спасенія,—великіе святые, чтимые всѣмъ человѣчествомъ. И христіанская религія стала господствующей, хотя пока только формально. Старый міръ, міръ индивидуализма, подгниваетъ. Но онъ еще силенъ. Христіанство исповѣдуется только рабами; господа—христіане только на бумагѣ. Крестъ у господина въ одной рукѣ, а въ другой рукѣ—мечъ; еще льются рѣки крови, еще тюрьмы полны заключенныхъ, еще Сахалины существуютъ у всѣхъ народовъ.

Но какъ бы то ни было, а старый міръ все же подгниваетъ. За послѣднее врѣмя, кромѣ статьи Левина „Что читаетъ учащаяся молодежь" („М. Б." 1903 г. №№ 11 и 12), появились двѣ интересныя книги—записки учителя—Бѣлозерскаго и замѣтки учителя—Петрищева. Эти вещи говорятъ намъ, что новая религія, минуя среду учителей, проникла въ среду учащихся, которые со всемъ пыломъ молодой души отдаются идеѣ равенства, братства, справедливости, свободы.

Такъ какъ присяжные воспитатели оказались въ дѣлѣ воспитанія не только круглыми невѣждами, но и суровыми врагами молодыхъ живыхъ силъ, такъ какъ и родители въ большинствѣ случаевъ въ этомъ отношеніи оказались людьми совершенно несостоятельными, то волей неволей дѣтямъ приходится самимъ заботиться о собственномъ образованіи. И дѣти чуть не съ пеленокъ опережаютъ въ образованіи своихъ отцовъ. Они внимательно и серьезно наблюдаютъ жизнь, изучаютъ ее непосредственно и черезъ литературу...

Побоища дѣтей!.. Съ нагайками, штыками, здоровыми кулаками на ребенка въ 12—13 лѣтъ!.. Такихъ примѣровъ въ исторіи немного. Если память о Виѳлеемскомъ избіеніи живетъ въ душѣ человѣчества двѣ тысячи лѣтъ, то что же можно сказать про избіеніе дѣтей въ XX вѣкѣ? Оно имѣетъ большее право на память потомства. Со штыками идти на дѣтей!.. Да, міръ, должно быть, съ ума сошелъ! И каннибалы не такъ жестоки! Убивать дѣтей—это значитъ разрывать руками собственную грудь, вырывать трепещущее собственное сердце, значитъ пожирать самого себя.

Европа раздѣлилась на два лагера: съ одной стороны—господа, съ другой—рабы. Оружіе одного лагеря—штыкъ, другого—слово. Штыкъ—сильное оружіе. Вооруженный имъ—одинъ владычествуетъ надъ милліонами. Но слово все-таки сильнѣе. Слово, хотя и медленно, ведетъ къ вѣрной побѣдѣ.

Возбуждая вѣру, надежду, любовь, оно свергаетъ господъ. Штыкъ это понимаетъ, и въ дикой злобѣ, въ предсмертной агоніи онъ страшенъ. Для него всѣ средства хороши; въ борьбѣ со словомъ не щадитъ онъ никого: „ни старцевъ, ни вдовъ, ни сиротъ", не только взрослыхъ, граждански отвѣтственныхъ людей, но и младенцевъ. Къ этому мы привыкли настолько, что избіеніе дѣтей считаемъ, должно быть, въ порядкѣ вещей. И только матери, глядя на избиваемыхъ дѣтей, ломаютъ руки...

Штыковая Европа, какъ и древнее царство, полагаетъ, что младенцы потрясаютъ основы—и не безъ основанія: младенцы—будущіе борцы за свободу. Самое радикальное средство у Иродовъ это—избить всѣхъ младенцевъ, убить царя правды, справедливости, свободы, пока онъ лежитъ еще въ пеленкахъ.

Но ребенокъ выростаетъ съ тѣмъ или инымъ характеромъ, съ тѣми или иными взглядами, смотря по тому, въ какой средѣ онъ ростетъ. Среди деспотизма ростутъ лакеи, ханжи, лжецы и тираны. Мнѣ всегда становится стыдно за родителя, когда онъ спрашиваетъ: какъ ему бороться съ капризами, ложью, притворствомъ ребенка? Что ему на это сказать? — „Врачу, исцѣлися самъ"...

Вопросы истиннаго воспитанія для тартюфа, ростовщика, эксплоататора— не существуютъ. Говорить о воспитаніи приходится не съ насильниками, а съ рабочими, крестьянами, интеллигенціей, такъ какъ только эти категоріи людей стремятся къ правдѣ-справедливости. Но люди, стремящіеся къ правдѣ-справедливости, рѣшаютъ вопросы воспитанія не прописной моралью, а непосредственной жизнью. Въ такой средѣ ребенку не нужно говорить: не лги! потому что онъ не знаетъ лжи: родители дали ему примѣръ говорить только правду; не нужно поучать: будь вѣжливъ съ прислугой! потому что онъ не видѣлъ грубого обращенія съ ней со стороны своихъ родителей. Чтобы познакомиться съ наукой воспитанія, нужно познакомиться съ жизнью правдивыхъ, разумныхъ людей. Наука эта не сложна. Она можетъ быть выражена въ нѣсколькихъ афоризмахъ:

1. Ребенокъ будетъ физически здоровъ, когда онъ хорошо питается, содержится въ чистотѣ, не занимается онанизмомъ, не кутается въ шарфы и фуфайки, чаще выходитъ на свѣжій воздухъ и больше занимается свободными играми.

2. Ребенокъ выростетъ въ нравственно здороваго человѣка, когда его не насилуютъ, предоставляютъ ему полную свободу съ тѣмъ, чтобы онъ и „падалъ" и самостоятельно „поднимался", даютъ посильную работу, чтобы онъ развивалъ настойчивость.

3. Ребенокъ пріобрѣтетъ умъ, если онъ будетъ окруженъ образовательными средствами: серьезными бесѣдами со взрослыми людьми, картинами, книгами, природой и пр.

4. Ребенокъ скоро почувствуетъ свое природное дарованіе, если родители будутъ предоставлять ему свободу занятій, игръ, знакомить съ произведеніями искусства. Нужно давать въ руки ребенка смычекъ, кисть, долото, молотокъ, чтобы видѣть свободное проявленіе дарованія.

Все это такъ старо, такъ всѣмъ извѣстно, что касаться этихъ вопросовъ въ литературѣ даже какъ будто совѣстно. И тѣмъ не менѣе родители растерянно спрашиваютъ: какъ намъ быть, когда дѣти насъ не слушаютъ? И растерянность видна рѣшительно на всемъ: на игрушкахъ, на книгахъ, руководствахъ и пр.

Лукъ и стрѣлы, ружье и барабанъ, солдатики... Солдаты воспитываютъ солдатъ. Оружіе—раскраивать человѣческіе черепа и выпускать внутренности, человѣкоубійство—всасывается съ молокомъ матери. Махать саблей и щелкать кнутомъ—чудное воспитательное занятіе! Родители находятъ, что Джекъ-потрошитель долженъ быть идеаломъ ихъ дѣтей.

Портмонэ, копилки, блестящія монеты — любимыя игрушки дѣтей „накопленія“. Эксплоататоры еще съ пеленокъ воспитываютъ страсть къ деньгамъ, этому безпримѣрному и позорному кнуту трудящагося люда.

Кукла съ выкрашеннымъ лицомъ, черными бровями, въ платьѣ по послѣдней модѣ, комодики съ приданымъ куклы—изъ шелковыхъ одѣялъ, простынь и пр.—все это готовитъ съ колыбели будущую „кисейную“ барышню, для которой черныя брови и вымазанныя краской губы—цѣль жизни.

Любите ли вы наблюдать дѣтей? Совѣтую вамъ почаще заглядывать на бульваръ, гдѣ въ теплый лѣтній вечеръ вы встрѣтите всегда цѣлый цвѣтникъ дѣтей. Мальчики—въ матроскахъ, въ костюмѣ горца, средневѣковыхъ пажей; дѣвочки — въ воздушныхъ юбочкахъ съ тщательно убранными въ ленты волосами, съ ярко-красными, пышными поясами. Мальчикъ 8 — 9 лѣтъ важно изображаетъ черкеса и брезгливо обходитъ чумазаго и рванаго сынишку садовника; дѣвочка кокетливо встряхиваетъ убранной гривкой и выглядываетъ, къ какой бы дѣвочкѣ не стыдно было бы подойти въ своемъ роскошномъ костюмѣ. Дѣти заняты игрой такъ же „чинно и благородно“ какъ ихъ маменьки въ гостиныхъ играютъ въ флиртъ; а вдали стоитъ, группочка бѣдныхъ, тощихъ дѣтей и жадно смотритъ на гирлянду пошлыхъ цвѣтныхъ господскихъ дѣтей, боязливо жмется къ забору, но подойти къ разряженнымъ кукламъ не смѣетъ.

Дѣтскія картинки и книжки... Чего въ нихъ нѣтъ?—Мало только правды и разумности. Предъ Рождествомъ и Пасхой мы имѣемъ обыкновеніе ходить въ книжные магазины и покупать „дѣтскіе подарки“. Предъ вами цѣлыя горы, но... горы хлама и заразы. Принцы и принцессы, короли и королевы, золото, серебро, алмазы; праздная, хищническая жизнь глядитъ на васъ во всѣ глаза. Стоитъ не мало труда и времени, чтобы въ этой горѣ человѣческаго срама найти что-нибудь достойное молодой жизни. Больно за людей, даже досадно за типографскія чернила...

Книга – самая важная „игрушка“; она много важнѣе пистолета и сабли. Дрожжами можно испортить тѣсто; прививкой можно ухудшить сортъ яблони; книгой можно развратить ребенка. Нельзя, конечно, сказать, что книга въ воспитаніи — все; тѣмъ не менѣе, былъ ли бы Лейбницъ Лейбницемъ, если бы онъ въ 8 лѣтъ читалъ не Ливія, а „Въ Лапухахъ“ и т. п.?

Мнѣ хотѣлось бы коснуться основныхъ моментовъ воспитанія непосредственно въ дѣтской книгѣ. Ниже я прилагаю схему, которая уясняетъ, какъ я смотрю на дѣтскую книгу и на основную задачу воспитанія. Дѣтская книга въ моей схемѣ имѣетъ форму повѣствовательно-беллетристическую. Она раздѣляется на отдѣльные выпуски. Каждый выпускъ раздѣляется на картины, которыя должны быть соотвѣтствующимъ образомъ иллюстрированы. Выпуски небольшого объема. Содержаніе расчитано на дѣтей 10—12 лѣтъ. Небольшой объемъ выпусковъ и, въ особенности, дѣленіе ихъ на картины—отвѣчаетъ небольшой силѣ дѣтскаго вниманія. Шрифтъ книги долженъ быть возможно крупный. Почти каждая мысль должна печататься съ „красной строки“.

Содержаніе касается слѣдующихъ темъ: отношеніе къ животнымъ и при-

родѣ, отношеніе къ людямъ, природная способность и общественныя обязанности. Въ отношеніи къ животнымъ—подчеркивается наша жестокость: рыбная ловля, бой скота и т. п. кровавыя страницы воспитанія. До сихъ поръ кровь животныхъ проливается совершенно равнодушно. Питаться мясомъ животныхъ такъ же законно, какъ законно каннибаламъ питаться мясомъ людей. Вегетаріанцы вызываютъ не сочувствіе, а снисходительную улыбку. Всѣ мы ѣдимъ сырое, вареное, жареное, копченое мясо, ѣдимъ съ наслажденіемъ; одинъ видъ жирнаго кроваваго мяса вызываетъ не тошноту, а лишь сладострастныя слюни... Съ такимъ же плотояднымъ чувствомъ смотрятъ каннибалы на поджаривающееся въ кострѣ человѣческое мясо. Я увѣренъ, что потомки будутъ относиться къ намъ съ такимъ же омерзѣніемъ, съ какимъ мы относимся къ каннибаламъ; вотъ почему я считаю нужнымъ пробивать брешь въ инстинктѣ плотоядности и очень рекомендую для дѣтскаго чтенія такія книги, какъ „Черный быкъ“ Исупова (изд. Посредника). Кто изъ насъ не любитъ охоту съ ружьемъ, съ сѣтями на птицу и звѣрей, съ удочкой, гарпуномъ на рыбу? Охота—большое удовольствіе; но, кажется, война была еще большимъ удовольствіемъ въ вѣкъ рыцарства, а теперь война — всеобщій ужасъ. Кровожадное, жестокое сердце трепещетъ отъ радости, когда подстрѣленная утка кувыркомъ падаетъ на землю; мы не плачемъ, а хохочемъ надъ подстрѣленнымъ зайцемъ, который кубаремъ катится подъ гору или кричитъ, какъ ребенокъ; мы трепещемъ отъ восторга, когда острая удочка выволакиваетъ изъ воды леща, разрывая его внутренности. Какая жестокая иронія! Мы, охотники, убиваемъ, потому что, какъ говорятъ, мы очень ужъ любимъ природу... Любя дѣтей, мы покупаемъ и имъ ружья, удочки и съ удовольствіемъ, гордостью слушаемъ ихъ разсказы о подвигахъ въ избіеніи животныхъ. Охотникъ—палачъ ради удовольствія; онъ спускаетъ курокъ изъ преизбытка любви къ природѣ и, какъ наивный дикарь, полагаетъ, что онъ—любимецъ боговъ. Солнышко любовно ласкаетъ теплыми лучами, птички чирикаютъ и высвистываютъ для охотника свои веселыя пѣсни; зелень, коверъ цвѣтовъ, благоуханіе воздуха, а рядомъ трепещется растерзанный линь... Какая прелесть, не правда ли?.. Ничто не вѣчно подъ луною; предъ этой прелестью у нашихъ потомковъ волосы дыбомъ станутъ.

Борьба съ кровожадностью, во всѣхъ ея видахъ, должна стать краеугольнымъ камнемъ воспитанія.

Любовь къ природѣ—великое, облагораживающее чувство. Кто любитъ природу, тотъ стремится быть человѣкомъ. Кто любуется на вечерній закатъ, кто радуется первому лучу солнца, кто по всей ночи не смыкаетъ глазъ, слушая трели соловья, кто въ восторгѣ отъ „зеленаго шума“, журчащаго серебристаго ручья, кто благоговѣйно и мечтательно смотритъ въ бездну звѣздныхъ міровъ,—тотъ любитъ жизнь, въ томъ любовь и смыслъ жизни. Любить природу—не значитъ ловить сѣтями птицъ, хватать острымъ крючкомъ рыбъ, разстрѣливать зайцевъ. Странная въ насъ любовь! Это видно хотя бы на любви къ женщинѣ. Кто любитъ, тотъ и тиранитъ. Ревность еще простительна, но издѣвательства и истязанія никогда. А между тѣмъ, посмотрите, какъ нѣкоторые самцы-люди берутъ женскую любовь. Хватаютъ за глотку, бьютъ кулаками, топчутъ ногами, потомъ ужъ удовлетворяютъ страсть, какъ павіаны. Сношенія съ публичными женщинами почти не обходятся безъ битья. Однимъ словомъ, любовь наша очень и очень сомнительна. Посмотрите на нашу брезгливую и наглую благотворительность, вдумайтесь въ соціальный строй, построенный на эксплоатаціи и насиліи, и станетъ

ясно, что царство любви и справедливости—еще въ далекомъ будущемъ. Но воспитаніе въ средѣ культурныхъ людей стремится къ идеалу; оно борется съ лицемѣрной и лживой любовью. Вотъ почему въ проектѣ дѣтской книги я отрицательно отнесся къ пресловутой рыбной ловлѣ и любовь къ природѣ основываю на созерцаніи живительнаго и творческаго процесса ея.

Возрастъ въ 10—12 лѣтъ я считаю удобнымъ для наблюденія природныхъ способностей ребенка. Конечно, способности человѣка могутъ обнаруживаться и раньше и значительно позже, но полагаю, что природныя стремленія начинаютъ бродить въ большинствѣ случаевъ приблизительно въ этомъ возрастѣ. Опредѣленіе природныхъ способностей—великая задача воспитанія. Наша школа „стрижетъ всѣхъ подъ гребенку". Это—чудовищное варварство. Пока школьное воспитаніе находится въ рукахъ тупоумныхъ и невѣжественныхъ чиновниковъ, эту задачу, по мѣрѣ возможности, должны разрѣшить непосредственно родители. Я рекомендую имъ—предоставить дѣтямъ наблюдать всѣ роды искусства: водить ихъ на фабрики и заводы, въ театры, музеи; давать имъ въ видѣ игрушекъ музыкальные инструменты, альбомы картинъ, краски и книги, глину для лѣпки, столярные и слесарные инструменты; и при этомъ нужно зорко слѣдить, какъ ребенокъ относится къ той или иной игрѣ, какъ онъ интересуется тѣмъ или инымъ искусствомъ. Разъ родитель замѣтилъ преобладающую природную особенность ребенка, онъ долженъ постепенно вести его къ творчеству. Но избави Богъ насиловать, подгонять. Пусть родители никогда не забываютъ „проклятаго таланта" Потапенко. А главное—они не должны забывать, что въ основѣ всякой дѣятельности человѣка все же должно быть общее образованіе.

Но самой существенной задачей воспитанія должно быть — развить въ дѣтяхъ чувство гражданственности и общественности, именно то, что кладется въ основу созиданія будущаго царства—равенства, братства, справедливости, свободы. Для развитія этого чувства въ рукахъ родителя имѣются богатыя средства. Ребенокъ долженъ знакомиться съ бытомъ рабочихъ, чтобы онъ пропитался чувствомъ жалости и справедливости; онъ долженъ видѣть страданія безправныхъ. Молодой чувствуетъ интенсивно; сильное впечатлѣніе дѣтскаго возраста остается на всю жизнь. Извѣстенъ разсказъ Н. Н. Ге, которому плачущая няня показала израненное, избитое тѣло; извѣстно, какое неизгладимое впечатлѣніе оставила на Салтыкова его мать своими звѣрствами надъ крѣпостными. Вотъ на этихъ-то впечатлѣніяхъ выростаетъ будущій борецъ за справедливость. Кромѣ того, слѣдуетъ замѣтить, что знакомство съ бытомъ рабочихъ вырабатываетъ въ душѣ ребенка особое чутье къ праву и человѣческому достоинству; буржуазія и господствующій классъ такого чутья не имѣютъ: они не понимаютъ рабочихъ. Сострадать и облегчать страданія можетъ только тотъ, кто видѣлъ и перечувствовалъ его.

Дѣти должны привыкать къ взаимопомощи; родители должны давать имъ возможность устраивать товарищескія кассы, наталкивать ихъ на общественныя начала жизни. Дѣти должны привыкать къ публичности, а для этого родители должны устраивать литературные вечера, на которыхъ дѣти будутъ выступать въ качествѣ декламаторовъ, чтецовъ, ораторорЪ. Дѣти должны быть знакомы не только съ хозяйствомъ отца, но и съ хозяйствомъ государства, и родители не должны ни въ какомъ случаѣ препятствовать дѣтямъ относиться критически ко всему.

Всѣ эти положенія я иллюстрировалъ въ проектѣ дѣтской книги, въ видѣ легкихъ штриховъ-картинокъ. Эти картинки разсчитаны на то, чтобы дать

родителямъ и составителямъ дѣтскихъ книгъ схему основныхъ этаповъ воспитанія; я полагаю, что дѣтская книга, составленная по такому плану, можетъ служить хорошимъ средствомъ для проявленія альтруистическихъ и общественныхъ стремленій.

Схема.

Жизнь мальчика. Выпускъ первый.

Май мѣсяцъ. Ласковое солнышко посылаетъ теплые лучи. Кругомъ яркая зелень. Въ травѣ блещутъ, какъ разноцвѣтные камни, желтенькіе, красненькіе, голубенькіе цвѣточки. Воздухъ наполненъ ароматомъ цвѣтовъ. По травѣ, по деревьямъ, прыгаютъ птички и безъ умолку распѣваютъ свои веселыя пѣсенки. На берегу рѣчки сидятъ два мальчика—Вася и Миша—и ловятъ удочками рыбу. Въ однѣхъ рубашенкахъ, босикомъ, съ загорѣлыми личиками, смирно сидятъ они и зорко слѣдятъ за поплавками.

Вдругъ у Васи поплавокъ нырнулъ. Вася быстро выхватилъ леску; но удочка была пуста: лишь кусочекъ червячка виднѣлся на ней. „Опять сгрызла, проклятая!“ сердито крикнулъ Вася, насадилъ новаго червячка и бросилъ удочку въ воду.

— Погоди же, чортъ тебя возьми,—попадешься!.. сказалъ онъ и сталъ опять внимательно смотрѣть за поплавкомъ.

* *
*

Рыбка играла. Хорошо ей было въ свѣтлыхъ чистыхъ прохладныхъ струяхъ. Собиралась она въ стайки, бросалась къ берегу за утонувшей букашкой, ныряла подъ кустъ въ траву. Играла, но зорко наблюдала, не прячется ли гдѣ нибудь поблизости хитрая щука. Она страшно боялась щуки.

Это чудовище не разъ, на глазахъ рыбки, хватало зубастой пастью ея подружекъ и проглатывало ихъ цѣликомъ. И зачѣмъ эти щуки?... А жить такъ хочется... Вдругъ рыбка замѣтила червячка. Быстро помчалась она къ нему и только хотѣла было схватить лакомый кусочекъ,—какъ старенькая тетя больно толкнула ее въ головку.—Что ты, глупая, дѣлаешь? Пропадешь, несчастная!.. Рыбка, „надула губки“, обидѣлась, чуть не заплакала. „За что ты меня такъ?..“

И тетя стала разсказывать, что въ червячкѣ—стальной острый крючекъ, который вонзается въ тѣло; крючекъ привязанъ за нитку; а эта нитка привязана за палку, которую держитъ самый ужасный звѣрь на свѣтѣ—человѣкъ, который поѣдаетъ рыбокъ милліонами. Однажды я сама чуть, чуть... Не успѣла тетя докончить разсказа, какъ произошло какое то событіе. Вся стая рыбокъ бѣгала, волновалась, смотрѣла кверху.

Оказалось, что одна неопытная рыбка проглотила червячка и моментально куда то исчезла. Видѣла?.. замѣтила тетя; бѣжимъ!.. Рыбка забилась въ траву, и бѣдное сердечко колотилось, не могло никакъ успокоиться...

А близко ползъ по дну уже бредень...

* *
*

А, попалась, проклятая!.. И мальчикъ схватилъ трепетавшую въ травѣ плотичку. Удочка была въ желудкѣ рыбки. Мальчикъ распялилъ ротъ рыбки, запустилъ два пальца глубоко въ жабры и вытащилъ удочку вмѣстѣ съ кусками желудка. А рыбка... она вѣдь кричать не можетъ. Потомъ на удочкѣ вился другой уже червячекъ. Его натянули на удочку, какъ перчатку. Кому же придетъ въ голову, что и червячекъ—живое существо, и онъ страдаетъ, какъ человѣкъ?

Вотъ взвилась леса... и мальчикъ закричалъ, заплакалъ и такъ громко, такъ страшно, что сосѣдъ его, Миша, бросилъ свои удочки и бросился къ плачущему мальчику—Васѣ. Удочка вонзилась глубоко въ ладонь. Боль была нестерпимая. Показалась капелька крови. Нужно было вырвать удочку, рану промыть, но притронуться къ удочкѣ было страшно: какъ притронешься, боль еще сильнѣе... Мальчики побросали свои удочки, рыбу и бросились бѣгомъ домой. До дома было версты двѣ. Кругомъ были лугъ, мелкій кустарникъ. Мальчики и дѣвочки бѣгали за стрекозами и бабочками, ловили ихъ, обрывали имъ крылья, отрывали голову, ноги... Дѣти безжалостны...

* *
*

Въ домѣ переполохъ. Около Васи толпилась вся семья. Младшая сестренка Васи плакала еще сильнѣе брата. Мать хотѣла вырвать изъ руки удочку, но Вася бился руками и ногами,—не давался. Мать боялась, какъ бы не сломать удочки въ рукѣ. Отецъ бросился къ доктору. По счастью докторъ жилъ не особенно далеко. Пришелъ докторъ. А рука у Васи начала уже краснѣть и пухнуть. Смазалъ докторъ чѣмъ-то ладонь мальчика; глаза ему завязалъ. Разрѣзалъ ладонь, вытащилъ удочку, промылъ рану, завязалъ и ушелъ. Васю положили въ постель. Съ нимъ сдѣлался жаръ. А вечеромъ опять пришлось идти за докторомъ.

Рана была заражена. Краснота распространилась по всей рукѣ. Медлить было нельзя. Отъ этой заразы мальчикъ могъ бы умереть.

* *
*

Вася поправился. Лежитъ онъ въ своей кроваткѣ. Рука еще забинтована. Блѣдное личико. Грустные большіе глаза. Около кроватки сидитъ мать Васи. „О чемъ ты думаешь Вася?“ спросила мать.—Мама! вѣдь и рыбкѣ больно? сказалъ Вася. „Да, сыночка, и рыбкѣ больно“, отвѣтила мать.

Прошло нѣсколько минутъ.—Мама!..—Что сыночекъ?—Мама, я больше не буду ловить рыбокъ.. Мать ничего не сказала и только грустно вздохнула.

Жизнь мальчика. Выпускъ второй.

Чудный лѣтній день. Вася съ товарищами на лугу. Май. Раскраснѣлся онъ, вспотѣлъ. Набѣгались ребятки и начали кататься на травѣ. Подкатился Вася къ бугорку и уже занялся другимъ дѣломъ. Маленькія ручонки заработали. Вася дѣлалъ въ бугоркѣ печку. И такъ увлекся своей печкой, что и не замѣтилъ, какъ около него собрались его товарищи и тоже начали дѣлать печки. Одинъ говоритъ: „моя лучше!“ Другой говоритъ: „моя лучше!“

Вася собралъ прутиковъ и началъ дѣлать вокругъ бугорка заборъ. Товарищъ—Миша принесъ саранчу и пустилъ на дворъ Васи. „Это“, говоритъ,

„будетъ корова“. Ваня пустилъ на дворъ какую-то букашку.—„Это“, говоритъ, „будетъ овечка“. И начали ребятки таскать къ Васѣ всякихъ букашекъ, коровокъ. Насѣкомыя ползали, и дѣти на нихъ глядѣли. „Смотрите, смотрите, какъ „корова то!“ сказалъ Вася. А коровы и слѣдъ простылъ: саранчѣ надоѣло ползать, она и выпрыгнула. Мальчики бросились ее ловить. „А, вотъ она“... закричалъ весело Ваня: „Теперь не уйдешь!.. Врешь“... И Ваня оторвалъ у саранчи крылья, нѣсколько ногъ и бросилъ на дворъ. Саранча ползала. Ванѣ показалось мало: онъ взялъ и оторвалъ саранчѣ голову и опять бросилъ на дворъ. „А она все ползаетъ!..“ проговорилъ Ваня, и ногой раздавилъ саранчу. Отъ саранчи осталось только мокрое мѣсто. У Васи заныло сердечко. Вспомнилась рѣчка, рыбка, которую онъ вытащилъ на удочкѣ и убилъ. „Зачѣмъ это ты?“ грустно онъ замѣтилъ Ванѣ и печально отошелъ въ сторону. Но скоро дѣти опять играли.

* *
*

Толпа мальчиковъ у боенъ. И Вася съ ними. На привязи стояло нѣсколько быковъ и, казалось, тупо глядѣли, какъ убивали ихъ товарищей. На самомъ же дѣлѣ животныя были поражены ужасомъ. Бойцы—въ крови съ головы до ногъ. Кровь текла широкой полосой по углубленію пола боенъ. Въ одной сторонѣ мясники быстро сдирали кожу съ животнаго, которое, казалось, было еще живо и смотрѣло грустными глазами на звѣрей-людей. По другую сторону подвѣшивали блокомъ вполнѣ готовую тушу. Вотъ рабочіе кровавыми руками отвязали быка и повели на бойни. Быкъ шелъ смирно, какъ въ хлѣвъ. На порогѣ онъ остановился. Рабочій сзади завернулъ кольцомъ ему хвостъ, и быкъ пошелъ.

— Ну-ка пріятель!.. сказалъ боецъ, у котораго въ одной рукѣ былъ кинжалъ, а въ другой испачканная кровью дымящаяся цыгарка. Поднялась рука и кинжалъ ушелъ по рукоятку въ затылокъ быка. Быкъ упалъ... И ни одного звука не издалъ... Другой мясникъ полѣзъ широкимъ ножемъ въ горло, покопался тамъ.. И кровь хлынула ручьемъ.

Мальчики оглянулись, и Вася съ дикимъ крикомъ бѣжалъ отъ боенъ прочь. Нѣкоторые мальчики погналась было за нимъ, но возвратились обратно къ бойнямъ. Очень ужъ интересно былъ смотрѣть на кровавое зрѣбилъ? Зрѣлище...

* *
*

Вася лежалъ на постели съ заплаками глазами. Около него сидѣла мать. „О чемъ ты, Вася?..“ спрашиваетъ встревоженная мать: „тебя кто нибудь побилъ? испугалъ“?..

Вася молчалъ и изрѣдка всхлипывалъ. Въ рукахъ у него лежала конфекта, на которую не обращалъ никакого вниманія.

Посидѣла мать около Васи еще немного и ушла хлопотать по хозяйству.

* *
*

Вечеромъ вся семья собиралась къ столу. Мать вязала или шила. Отецъ показывалъ дѣтямъ картины засушенныхъ насѣкомыхъ, или разсказывалъ сказки, читалъ стишки. Вася сидѣлъ молча и грустно слушалъ.—„Что ты, ася, такой невеселый?..“ спросила мать и начала разсказывать отцу, какъ

Вася пришелъ съ гулянья заплаканнымъ, легъ въ постель, молчалъ и не захотѣлъ матери разсказать, что съ нимъ.

— Папа! сказалъ вдругъ Вася.

— Что, сынокъ?

— Зачѣмъ рѣжутъ?.. Жалко...

Кого рѣжутъ? спросилъ отецъ. И Вася разсказалъ, что онъ видѣлъ на бойняхъ. Отецъ и мать переглянулись.

Видишь ли, сыночекъ, сказалъ отецъ: придетъ время, когда не только людей, но и животныхъ убивать не будутъ.

— А развѣ людей убиваютъ? спросилъ Вася.

Жизнь мальчика. Выпускъ третій.

Вася читалъ книгу съ картинками. Входитъ въ комнату пріятель Васи— мальчикъ лѣтъ восьми— Петя.

— Что тебѣ покажу!.. радостно закричалъ Вася: посмотри-ка?..

Въ книгѣ Васи были нарисованы различныя животныя: слоны, львы, тигры, жирафы. Петя никогда не видалъ такихъ животныхъ и все распрашивалъ: это что? это что? Вася разсказывалъ: левъ—это страшный звѣрь. Онъ уноситъ на своей спинѣ даже бычковъ. А тигръ сердитый... „Откуда ты все это знаешь?“ спросилъ Петя. „Папа и мама разсказывали; они все это знаютъ“, отвѣчалъ Вася. „Да я и самъ читалъ. Вотъ въ этой книжкѣ написано“. „Ну-ка, почитай!“ попросилъ Петя. Петя былъ неграмотенъ. Онъ зорко смотрѣлъ за пальчикомъ Васи и удивлялся, какъ это изъ черненькихъ пятнышковъ получается такая интересная исторія. „А ты не умѣешь читать?“ спросилъ Вася.—„Нѣтъ“, грустно отвѣтилъ Петя. „Хочешь, я тебя научу“?— „Я не умѣю“.—„И я не умѣлъ, а теперь умѣю. Ты приходи ко мнѣ вечеромъ. Придешь“?—„Приду“, радостно сказалъ Петя.

* * *

Вася и Петя бѣжали по улицѣ. Весело имъ было. День былъ теплый и не жаркій. Мальчики босикомъ въ однѣхъ рубашенкахъ съ крикомъ перегоняли другъ друга. Вдругъ вывернулась откуда-то маленькая, грязная, шершавая, худая-прехудая и опаршивѣвшая собаченка. Петя схватилъ кирпичъ, бросилъ въ собаченку и попалъ ей въ ногу. Собаченка завизжала и бросилась бѣжать. Вася чуть не заплакалъ. Онъ, опустивъ голову, тихо пошелъ назадъ—домой. Петя сначала не понялъ, куда и почему Вася пошелъ назадъ. Онъ догналъ его и съ разбѣгу сѣлъ ему на спину. Вася оттолкнулъ Петю. „Ты—злой, гадкій“, сказалъ онъ. „Такъ то—собака“... оправдывался Петя. „Она развѣ тебя трогала.“—„А она что вертится?“ Мальчики нѣсколько минутъ шли молча. „Ну, я не буду“... пробурчалъ подъ носъ Петя. Мальчики помирились. Черезъ нѣсколько минутъ они уже кормили паршивую собаченку хлѣбомъ и булкою. А собака, распластавшись по землѣ, виляя благодарно хвостомъ, жадно ѣла. Она забыла уже обиду и была счастлива...

* * *

„Тятя! Меня Вася хочетъ учить!“ радостно закричалъ Петя, вбѣгая вмѣстѣ съ Васей въ свою избу. „Мамочка!..“ Вася стоялъ посреди избы, гдѣ онъ былъ въ первый разъ, и осматривался. За столомъ сидѣлъ рабочій, весь въ сажѣ; около него было трое дѣтей и жена. Семья обѣдала. „Гдѣ ты пропа-

далъ?“ накинулась на Петю мать. „Тебѣ бы все шляться. Я тебѣ вотъ пошляюсь... Грунька кричитъ... Отвернуться некогда... Ну, садись что-ль, жри“.. Петя сразу присмирѣлъ.

Тихо онъ сѣлъ за столъ и взялся за ложку. „Садись-ка и ты, барчукъ, попробуй нашихъ разносоловъ“, сказалъ рабочій, обращаясь къ Васѣ. „Нѣтъ, я не хочу“.—„А ты знай, садись“... чернорабочій сильными руками приподнялъ Васю и посадилъ его за столъ, подложилъ хлѣбъ и ложку. Вася хлѣбнулъ и выкашлялся. Въ чашкѣ былъ квасъ съ натертой рѣдькой. „Нѣтъ, я не хочу“... сказалъ онъ. Прошло нѣсколько минутъ молчанія.

„А вы что же мяса не ѣдите?“ спросилъ Вася. „Мяса? Кое-когда ѣдимъ и мясо“, мрачно замѣтилъ рабочій. „Тятя? Вася меня хочетъ учить“, опять робко сказалъ Петя. „Да, братъ, тебя съ осени-то надо учить, да не знаю, какъ собьемся на одеженку-то тебѣ. А ты, барчукъ, ужъ грамотѣ-то знаешь?“ спросилъ рабочій. „О, какъ ловко знаетъ...“ поспѣшилъ отвѣтить Петя. „У него какіе звѣри—львы, тигры—онъ мнѣ разсказывалъ“.

* *
*

„Мама! отецъ Пети весь въ сажѣ“, разсказывалъ Вася. „Отчего онъ такой грязный?“— Онъ работаетъ грязную работу: онъ кузнецъ,“ отвѣчала мать. „Комната маленькая, грязная, мебели нѣтъ... А что я ѣлъ у Пети?“—„Что?“—„Какая противная, горькая вода!.. А въ водѣ плаваютъ вродѣ какъ снѣжинки... Мама, почему они не ѣдятъ мяса?“—„Потому и не ѣдятъ, что бѣдные, потому что денегъ нѣтъ“—„А почему денегъ нѣтъ?“—„Ну, пошелъ—почему да почему!“..—„Почему милая мамочка“? Мать помолчала и сказала: „Ты, сыночекъ, теперь этого не поймешь. Когда станешь большой, тогда поймешь. Петинъ отецъ работаетъ на хозяина, а хозяинъ не даетъ много денегъ, потому что ему хочется быть богатымъ“. Вася задумался. „А какъ онъ смѣетъ не давать?“ вдругъ сказалъ Вася, и глаза у него заблестѣли...

* *
*

Вася и Петя вечеромъ сидѣли на полу. Предъ ними лежали кубики съ наклеенными на нихъ буквами. Вася показывалъ Петѣ буквы. „Вотъ это а, а это у. Скажи—а, скажи—у. А теперь скажи вмѣстѣ а—у“. Долго не давалось Петѣ—связать вмѣстѣ два звука, а когда связалъ, не догадывался, что значитъ—ау. „А это—когда въ лѣсу аукаются“, сказалъ Вася. Потомъ дѣти сложили уа, му, мама. Когда Петя прочиталъ мама, радости не было конца, и у него промелькнула мысль, попросить кубики домой и показать матери, какъ выходитъ—мама. Надоѣло дѣтямъ учиться; они незамѣтно для себя перешли на игру. Изъ кубиковъ стали строить башню, домъ, дворъ. Потомъ Вася принесъ коробку кубиковъ съ наклеенными на нихъ картинками. Петя удивлялся, какъ это изъ кусочковъ, получается цѣлая картина. Попробовалъ самъ сложить картину. У Васи было много игрушекъ. Онъ показывалъ Петѣ сводныя картинки, кружокъ съ пробитыми дырочками, по которому можно обводить разные рисунки, металлическую пластинку, сплавленную изъ различныхъ металловъ. Вася билъ молоточкомъ по полоскамъ металла, и у него выходила пѣсенка.

П. Казанцевъ.

Хрбника профессіональнаго образованія.

Высшіе коммерческіе курсы въ С.-Петербургѣ.—Расширеніе общественной и частной инициативы въ дѣлѣ учрежденія новыхъ профессіональныхъ школъ.—Профессіональныя школы для женщинъ.

Занятія на учрежденныхъ въ С.-Петербургѣ высшихъ коммерческихъ курсахъ М. В. Побѣдинскаго, состоящихъ въ вѣдѣніи Министерства Финансовъ, начались 15-го сентября. Курсы заняли обширное помѣщеніе (Невскій, 102), съ пространными аудиторіями. По программѣ они приближаются къ высшимъ коммерческимъ школамъ, существующимъ въ Лейпцигѣ, Кельнѣ, Франкфуртѣ и Берлинѣ, преподаваніе въ которыхъ по объему и характеру подходитъ къ университетскому. Преподаются: бухгалтерія (теорія и практика), специальные виды счетоводства—банковаго, фабричнаго и акціонерныхъ предпріятій, коммерческая корреспонденція, общее законовѣдѣніе въ его главныхъ отдѣлахъ—государственное, гражданское, уголовное право и процессы, торговое право съ вексельнымъ и морскимъ правомъ, финансовое право, политическая экономія, исторія торговли, коммерческая географія, статистика и товаровѣдѣніе. Необязательными предметами являются: таможенное законодательство, желѣзнодорожное право, исторія XIX столѣтія и иностранные языки. Кромѣ того, въ программу курсовъ введено впервые у насъ, какъ самостоятельный отдѣльный предметъ, нотаріальное право съ практикою нотаріата. На курсы, какъ сообщаетъ „Прав. В.", принимаются лица, имѣющія свидѣтельства объ окончаніи образованія въ учебныхъ заведеніяхъ не ниже средняго и окончившіе курсъ въ учительскихъ институтахъ.

По словамъ той же газеты, съ начала настоящаго учебнаго года въ Москвѣ учреждено по частной инициативѣ нѣсколько новыхъ профессіональныхъ школъ различнаго ранга. Такъ, инженеромъ Пріоровымъ учреждено среднее строительно-техническое училище инженера Пріорова по типу правительственныхъ среднихъ техническихъ училищъ той же специальности. Училище это состоитъ изъ одного приготовительнаго и четырехъ специальныхъ классовъ, съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ классѣ. Для поступленія въ училище безъ экзамена въ приготовительный классъ требуется удостовѣреніе объ окончаніи городского училища по положенію 1872 года или равнаго ему по программамъ учебнаго заведенія; для поступленія же въ каждый изъ высшихъ классовъ училища по экзамену, при наличности указаннаго образовательнаго ценза, требуется сдать дополнительный экзаменъ по всѣмъ предметамъ, пройденнымъ въ предыдущихъ классахъ, въ размѣрѣ ихъ программы. Лица, имѣющія удостовѣреніе объ окончаніи пяти классовъ реальнаго училища или равныхъ имъ по программѣ учебныхъ заведеній, могутъ поступать въ 1-й специальный классъ училища безъ экзамена. Въ училище принимаются, однако, и лица, не удовлетворяющія указаннымъ требованіямъ общаго образованія, но лишь при томъ условіи, если эти лица работали не менѣе двухъ лѣтъ практически, какъ помощники архитекторовъ или какъ строительные десятники на постройкахъ, и если при этомъ, по производствѣ надлежащаго испытанія, они докажутъ, что могутъ успѣшно слѣдовать за курсомъ училища. Хотя общій пріемъ учениковъ въ училище бываетъ каждый годъ лишь осенью передъ началомъ курса, но педагогическій совѣтъ училища можетъ дозволить пріемъ и въ теченіе учебнаго года, если по предварительному испытанію поступающаго удостовѣрится, что послѣдній, по своимъ познаніямъ и развитію, можетъ слѣдовать за курсомъ того класса,

въ который желаетъ поступить. Тому же инженеру Пріорову разрѣшено открыть частную школу десятниковъ по строительному дѣлу, имѣющую цѣлью доставить строительнымъ рабочимъ возможность получить тѣ спеціальныя знанія, которыя необходимы для десятниковъ при всякаго рода строительныхъ работахъ. Въ школу принимаются строительные рабочіе, пробывшіе не менѣе четырехъ лѣтъ на работахъ своей спеціальности, окончившіе курсъ въ общеобразовательныхъ школахъ Императорскаго русскаго техническаго общества или въ одноклассныхъ народныхъ училищахъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія; не имѣющіе же свидѣтельствъ объ окончаніи курса въ упомянутыхъ училищахъ,—по выдержаніи ими установленнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія испытанія въ умѣніи читать, писать и рѣшать простѣйшія ариѳметическія задачи. Курсъ ученія двухлѣтній; учебный годъ продолжается съ 1-го ноября по 1-е мая, включая сюда и выпускные экзамены. При этомъ, въ случаѣ надобности, въ школѣ для малограмотныхъ рабочихъ можетъ быть удлиненъ срокъ перваго курса ученія по усмотрѣнію совѣта школы.

По ходатайству товарищества Прохоровской мануфактуры въ Москвѣ, Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія разрѣшено 15-го іюля 1905 года преобразовать содержимую товариществомъ школу ремесленныхъ учениковъ и начальное при ней училище въ мануфактурно-ремесленное, съ трехлѣтнимъ курсомъ и четвертымъ дополнительнымъ классомъ и съ приготовительнымъ при немъ общеобразовательнымъ трехлѣтнимъ училищемъ. При этомъ въ отношеніи объема курса, организаціи управленія, а также правъ и преимуществъ служащихъ и учащихся училище приравнено къ низшимъ техническимъ училищамъ Министерства. Преобразованное такимъ образомъ училище является первымъ частнымъ низшимъ техническимъ училищемъ въ Россіи съ правами таковыхъ же правительственныхъ учебныхъ заведеній.

Художественно-рисовальные классы въ городѣ Новочеркасскѣ открываются съ 1-го октября. Устроители классовъ имѣютъ цѣлью развитіе художественнаго вкуса и разсчитываютъ на любителей, ищущихъ первоначальнаго знакомства съ искусствомъ и нуждающихся въ систематическомъ курсѣ. Въ случаѣ успѣха, какъ сообщаетъ „Пріаз. Кр.“, учредители предполагаютъ расширить задачу, включивъ въ курсъ преподаванія прикладныя искусства, напр., живопись на фарфорѣ, вышивку, по выжиганіе дереву и т. п. Настоящая программа классовъ ограничивается пока слѣдующими предметами: рисованіе съ плоскаго орнамента, рисованіе съ предметовъ, имѣющихъ видъ геометрическихъ тѣлъ, рисованіе съ гипсовыхъ орнаментовъ, частей тѣла и головы, рисованіе „nature morte“ и живыхъ натуръ, лѣпка орнаментовъ, частей тѣла и головы изъ глины и черченіе техническое и архитектурное. Занятія въ классахъ будутъ происходить по вечерамъ, три раза въ недѣлю. Плата за уроки назначена въ 3 рубля въ мѣсяцъ.

Въ петербургѣ, по словамъ „Нов.“, кружкомъ художниковъ, состоящихъ членами различныхъ столичныхъ обществъ, въ настоящемъ учебномъ году будетъ устроена нормальная рисовальная школа для фабричныхъ рабочихъ и ихъ дѣтей. Первая подобная школа открывается въ такомъ районѣ столицы, гдѣ сгруппированы ситцевыя, обойныя и другія фабричныя производства, въ которыхъ рисунокъ играетъ важную роль. Обучаться въ школѣ будутъ безплатно, и руководство ею возложено по очереди на членовъ кружка. Въ томъ

случаѣ, если этотъ первый опытъ дастъ благопріятные результаты, то предполагается открыть нѣсколько подобныхъ школъ и привлечь къ этому дѣл фабрикантовъ и заводчиковъ.

С.-Петербургское попечительство человѣколюбиваго общества предприняло весьма поучительный опытъ устройство учебно-практической мастерской печатнаго дѣла, какъ сообщаютъ „Бирж. Вѣд."; 9 сентября составлялось многолюдное собраніе общества для обсужденія вопроса о существованіи типографіи и переплетной при попечительствѣ и о переводѣ этихъ учрежденій въ наемное помѣщеніе. Въ типографіи, по переходѣ ея въ вѣдѣніе попечительства, былъ примѣненъ трудъ питомцевъ его. Типографскому искусству обучались 23 питомца, а чистый доходъ ея выразился за годъ въ суммѣ 1.400 руб. Типографія ранѣе принадлежала николаевской желѣзной дорогѣ и до сихъ поръ находилась въ помѣщеніи, принадлежащемъ управленію ея. Въ настоящее время помѣщеніе понадобилось для цѣлей дороги, и потому управленіе потребовало очищенія его. Типографія предоставлена попечительству на два года, а переводъ ея вызоветъ со стороны попечительства большіе расходы. Въ виду этого разсматривался вопросъ, нужна-ли попечительству типографія. Признавая вопросъ этотъ рѣшеннымъ въ положительномъ смыслѣ, собраніе рѣшило придать ей характеръ школы прикладныхъ знаній. На усмотрѣніе собранія былъ представленъ и проектъ устава учебной мастерской печатнаго дѣла, цѣль которой сообщать питомцамъ теоретическіе и практическіе пріемы работы. При поступленіи отъ ученика требуется, по проекту, знаніе курса начальныхъ училищъ и возрастъ отъ 12—16 лѣтъ. Курсъ ученія 4-хъ годичный. Помимо спеціальныхъ познаній, будутъ преподаваться и общеобразовательные предметы Проектъ составленъ примѣнительно къ положенію о художественныхъ школахъ министерства финансовъ. На слѣдующемъ собраніи будетъ разсматриваться смѣта по содержанію школы.

„Новости" передаютъ, что дѣло учрежденія женскихъ политехническихъ курсовъ въ скоромъ времени получитъ полное осуществленіе. Дирекція этого вновь возникающаго женскаго учрежденія вошла, отъ лица своего совѣта профессоровъ, съ ходатайствомъ къ г. попечителю учебнаго округа объ утвержденіи ихъ учебнаго плана, и коллегіей профессоровъ теперь уже окончательно вырабатывается новое положеніе объ этихъ курсахъ, представляющее самый подробный уставъ всей организаціи, необходимый для прочнаго существованія и процвѣтанія этого столь симпатичнаго заведенія, благодаря которому открывается новое поприще для женскаго интеллигентнаго труда. Открытіе, т. е. освященіе новыхъ курсовъ предполагается 1-го ноября, и теперь уже помѣщеніе вновь нанятой квартиры (на Загородномъ, д. 68—2) превращается въ аудиторіи съ амфитеатромъ для слушательницъ, лабораторіи и чертежныя для практическихъ занятій и т. д. Въ первый-же годъ рѣшено открыть два факультета — элекро химическій и инженерно-строительный, съ 4-годичнымъ курсомъ наукъ для обоихъ. Въ этомъ году для принятія предполагается конкурсъ аттестатовъ объ окончаніи полнаго курса среднихъ учебныхъ заведеній. Плата будетъ взиматься въ размѣрѣ ста рублей въ годъ, а система обученія будетъ предметная, причемъ экзамены или повѣрочныя испытаніи будутъ производиться два раза въ годъ, въ концѣ каждаго семестра.

Въ Томскѣ согласно постановленію городской думы, разрѣшено открыть женскую профессіональную школу съ введеніемъ въ курсъ ея общеобразовательныхъ предметовъ. Къ преподаванію въ школѣ должны быть допускаемы лица, имѣющія на то право не иначе, какъ по предварительному соглашенію съ учебнымъ начальствомъ, и должно быть назначено лицо, завѣдывающее ею и отвѣтственное передъ городскимъ обществомъ и учебнымъ начальствомъ. Учрежденіе школы, по словамъ „Сиб. Ж", вызывается необходимостью расширенія ремесленнаго труда въ средѣ женскаго населенія, улучшенія его съ качественной стороны, а также введенія женскихъ рукодѣлій во всѣхъ начальныхъ школахъ. Реформированная изъ существовавшихъ рукодѣльныхъ школъ женская профессіональная школа по типу школы имени бр. Бахрушиныхъ въ Москвѣ дастъ мастерицъ, способныхъ къ самостоятельному труду и пріобрѣвшихъ въ работѣ изящество и вкусъ. Изъ такихъ кандидатокъ предполагается образовать контингентъ учительницъ рукодѣлія для всѣхъ женскихъ городскихъ начальныхъ школъ.

В. Б—чъ.

Ночлежный пріютъ при Мало-Троицкой школѣ имени Унковскаго.

(Посвящается памяти А. М. Унковскаго.)

Ночлежный пріютъ при Мало-Троицкой земской школѣ, въ Тверскомъ уѣздѣ, устроенъ былъ въ 1900 году, въ одномъ со школою зданіи. Ближайшая цѣль этого пріюта (какъ и вообще ночлежныхъ пріютовъ при начальныхъ школахъ) состояла въ томъ, чтобы дать возможность учиться въ школѣ также дѣтямъ изъ дальнихъ деревень школьнаго района (4—5 верстъ). До существованія ночлежнаго пріюта только очень немногія дѣти изъ дальнихъ деревень имѣли возможность учиться въ школѣ. Приходилось снимать въ селѣ „квартиру", что стоило рубль—полтора въ мѣсяцъ. Родители этимъ дѣтямъ привозили необходимую провизію (картошку, капусту, немного мяса и постнаго масла), а „Хозяйка" изъ этой провизіи варила ребенку обѣдъ.

Съ 1900 г. въ школѣ появились живущія дѣти (или такъ называемые „ночлежники") изъ деревень: Дервина (Старицкаго уѣзда) и Чудинокъ (Тверского уѣзда). Черезъ два года прибавились дѣти еще изъ одной деревни—Арсеньева, Тверского уѣзда. Число ночлежниковъ первоначально было 10—12, а теперь 20—25 человѣкъ.

Ночлежники приходятъ въ школу утромъ въ понедѣльникъ и уходятъ домой въ субботу, въ 12 часовъ, чтобы поспѣть къ домашнему обѣду и банѣ.

Помѣщаются они въ двухъ небольшихъ комнатахъ (выс. $4^1/_2$ арш. дл. $6^1/_2$, шир. 4). Въ одной—мальчики, въ другой—дѣвочки. Кромѣ этихъ двухъ комнатъ, есть такая же по величинѣ столовая для нихъ, гдѣ они пьютъ чай, ужинаютъ, иной разъ сидятъ за какимъ-нибудь занятіемъ.

Съ точки зрѣнія самой элементарной гигіены, эти комнаты не выдерживаютъ критики и въ смыслѣ количества воздуха, и площади пола, и вентиляціи, и отопленія. Спятъ дѣти на нарахъ, на сѣнникахъ, покрываясь одѣялами, безъ простынь. Всѣ эти вещи они привозятъ изъ дому и раза три-четыре на зиму увозятъ для провѣтриванія и стирки. Раздѣваться на ночь не принято въ силу не приспособленнаго для этой цѣли ихъ костюма. И дѣйствительно, это при отсутствіи простынь лучше, чѣмъ раздѣваться. Единственное, что мы можетъ рекомендовать—это спать не въ той одеждѣ, въ которой они

находятся днемъ, и въ болѣе просторной. Совершенно новымъ для дѣтей правиломъ гигіены явилось сниманіе сапогъ и вообще обращеніе съ ними. Раньше принято было, если сапоги не очень новые, спать въ нихъ, а если поновѣе, ставить ихъ на полку, рядомъ съ хлѣбами или класть въ „головашкахъ“, подъ подушку, иногда тоже вмѣстѣ съ хлѣбомъ. Новостью для нихъ было и умыванье, не только утромъ, а и вечеромъ и днемъ послѣ уроковъ, передъ ѣдой.

Умывальники мы пріобрѣли за счетъ земства, въ каждой ночлежной свой; мыло покупаемъ изъ частныхъ денегъ; полотенца они приносятъ изъ дому на недѣлю.

Вопросъ о несовершенствахъ нашихъ ночлежекъ „не выходитъ“ изъ вопросовъ первой важности, первой очереди. Необходимо увеличеніе ночлежнаго пріюта; я сказала бы, что вопросъ объ этомъ слѣдовало бы ставить, какъ вопросъ не терпящій отлагательства. Но онъ „терпитъ отлагательства“, терпитъ вотъ ужъ три года. Забота о ночлежныхъ въ смыслѣ гигіены сводится теперь только къ частностямъ. Въ главномъ мы пока стоимъ на мѣстѣ—все не находимъ возможности увеличить помѣщеніе. Перебирали въ головѣ всевозможныя комбинаціи, и все, что возможно при томъ, что у насъ есть въ распоряженіи, сдѣлали. Но все это было только улучшеніемъ, но не коренной передѣлкой, перестройкой не только помѣщенія, но и взглядовъ на помѣщеніе для дѣтей.

Дѣйствительно, прежде, чѣмъ приступить къ вопросу о пристройкѣ, надо встать на совсѣмъ иную точку зрѣнія, посмотрѣть другими глазами на вопросъ о пристройкѣ. Нужна пристройка *для дѣтей*, ночлежный пріютъ *для нихъ*,—такъ нужно же, чтобы ночлежный пріютъ былъ не на послѣднемъ планѣ, чтобы ему были отведены не худшія комнаты, годныя только подъ кладовыя, чтобы онъ помѣщался не въ самыхъ темныхъ, такъ сказать, задворкахъ зданія: нужны комнаты теплыя, просторныя, свѣтлыя, высокія.

Но мало и смотрѣть такъ. Вотъ мы смотримъ такъ, а отъ этого не легче. Нѣтъ денегъ. Земство пока не можетъ посмотрѣть на вопросъ о пристройкѣ нашими глазами потому, что оно не можетъ дать намъ столько денегъ, чтобы можно было сдѣлать такъ, какъ мы хотимъ. Бѣда еще въ томъ, что мы не только на ночлежный пріютъ смотримъ такъ; бѣда въ томъ, что мы хотимъ и въ самой школѣ прибавить еще классъ, а это ужъ влечетъ за собой и необходимость пристройки еще одной комнаты, для третьей учительницы. Хочется-таки добиться этого какимъ-нибудь образомъ и не тратить теперь десятки или даже сотни рублей для маленькихъ временныхъ пристроекъ.

Мы теперь и молчимъ, ждемъ и ищемъ отчасти возможности и права смотрѣть своими глазами на увеличеніе нашей школы оттого, что хотимъ очень крупной передѣлки и пристройки, для которыхъ теперь нѣтъ средствъ.

Изъ Уѣздной Земской Управы выдается на нашу школу сто слишкомъ рублей на хозяйство: жалованье сторожихѣ, на дрова, керосинъ, посуду для ночлежниковъ, мелкій ремонтъ.

Дѣти поэтому ничего не платятъ ни за отопленіе ни за освѣщеніе. Повинности ихъ родителей состоятъ въ томъ, что каждая мать обязана вымыть полъ въ школѣ за своего ребенка одинъ разъ въ годъ, а отецъ—привезти на своей лошади нѣкоторую долю дровъ, купленныхъ гдѣ-нибудь по близости за земскій счетъ. Кромѣ того, первые два года дѣти платили сторожихѣ за ея заботу объ ихъ столѣ по 10 коп. въ мѣсяцъ съ человѣка.

Въ первые два года существованія ночлежнаго пріюта (1900/1, 1901/2) дѣти питались сообща. Родители по очереди приводили для всей компаніи

провизіи на недѣлю. Сторожиха изъ этой провизіи готовила дѣтямъ обѣдъ и ужинъ въ разныхъ горшкахъ для каждой деревни. Питаніе было однообразное: щи и картошка; щи—то съ мясомъ, то пустые. Чай заваривался тоже сообща, сахаръ и хлѣбъ приносились каждымъ лично для себя.

Нѣкоторые приносили въ понедѣльникъ бутылку топленаго молока, блиновъ, пареной брюквы, моченой брусники, рѣдьки, огурцовъ, „каравашекъ“ (хлѣбъ на дрожжахъ, называемый также „пирогомъ“). Большею частью, всѣ эти запасы очень скоро съѣдались. Давались они обыкновенно съ наставленіями родительскими:

— Ѣшь самъ, болѣзный, а то ты совсѣмъ захирѣлъ у насъ! Не одѣляй ребятъ!

Только немногіе изрѣдка не исполняли этихъ наставленій и ради „избранныхъ“, т. е. самыхъ близкихъ товарищей, нарушали ихъ. Въ число „избранныхъ“, какъ приходилось замѣчать, попадали дѣти изъ той же деревни.

Въ плохую погоду—въ холодъ или вьюгу—дѣтей привозятъ въ школу „на подводахъ“ по очереди между родителями. На одну подводу ихъ усаживается нѣсколько человѣкъ, и ихъ сегодня повезутъ „за Митюху“, завтра повезутъ „за Таньку“, и т. д. При этомъ въ вопросѣ о подводахъ происходили ссоры. Тотъ, чья очередь везти, почему-либо не можетъ; тогда одинъ изъ родителей, особенно „жалѣющихъ“ своего „дитю“, запрягаетъ лошадь и везетъ уже не всѣхъ, а только своего ребенка, или, въ силу какихъ-нибудь договоровъ или особенныхъ симпатій, подсаживаетъ кого-нибудь.

— Отчего Голубева не пришла?

— Та-акъ!

— Какъ „такъ?“

— Ее Кузьминовы не посадили! Ей чередъ былъ везть,—лошади въ городѣ, ну, а пѣшей сегодня не дойти!

Въ самомъ худшемъ положеніи были безлошадники. Они или пропускали въ плохую погоду уроки или приходили, но при этомъ подвергались не только непріятностямъ, но иногда и опасностямъ изъ-за холода и метели. Съ теченіемъ времени это отсутствіе общественности, этотъ личный, какъ будто, узкій эгоизмъ исчезаетъ, и теперь уже безлошадники, между прочимъ, почти никогда не ходятъ пѣшкомъ. Ихъ подсаживаютъ то одни, то другіе, не считаясь. Особенно это легко устраивается, когда дѣтей привозятъ и отвозятъ не взрослые, а дѣти же.

По поводу провизіи тоже бывали ссоры изъ-за очередей, изъ-за качества и количества провизіи. Особенно же часты бывали ссоры изъ за мяса, которое дѣти привозили въ видѣ 2—3-хъ кусочковъ, по числу скоромныхъ дней въ недѣлю. Трудность состояла въ томъ, что всѣ эти кусочки варились въ однѣхъ щахъ, но каждый долженъ былъ получать *свой* кусочекъ мяса. О такомъ порядкѣ разсказали мнѣ по пріѣздѣ моемъ въ 1902 г., осенью, въ школу и учительница, которая учила до меня только одинъ годъ (Софья Алексѣевна Унковская), и сторожиха.

Черезъ нѣсколько дней послѣ пріѣзда въ школу ночлежниковъ, я услышала шумъ въ кухнѣ, скорѣе возню. Ясно было, что тамъ дѣти. Было часовъ 6 вечера Я пошла туда. Дѣти, увидя меня, смолкли на мгновенье, а потомъ опять заговорили, зашумѣли. Они столпились около стола, на которомъ стояло два котла со щами. Тутъ же суетилась сторожиха,—она переливала щи въ чашки и, кромѣ того, раздавала дѣтямъ куски мяса. У дѣтей лица были— у однихъ восторженныя, у другихъ—недовольныя, у третьихъ—скучныя. Въ

рукахъ у нихъ были ложки, куски хлѣба. Нѣкоторые запускали ложки въ котелъ, у другихъ на ложкахъ кусочки мяса, а на кусочкахъ какія то тряпочки и тесемочки, красныя и пестрыя... Крикъ стоитъ невообразимый. Слышны только отдѣльныя фразы:

— Тетка Алена, это мой! Матка мнѣ телятины на два раза дала, на авторникъ и на четвергъ!

— Вретъ, тетка Алена! Мой это: я самъ его утромъ тесемкой въ отличку повязалъ!

— Ахъ, вы озорные этакіе! Не сообразишь съ вами! Замытарили совсѣмъ! Нютка, вотъ твой!.. Серега, чего зѣваешь? Смиренъ ты больно!.. Бери!

Съ кусочковъ течетъ, съ тряпочекъ тоже, дѣти держатъ кусочки такъ, чтобы капельки съ мяса поймать въ ротъ...

— Что это у васъ такое?

— Не то еще увидишь, голубушка,—обращается ко мнѣ сторожиха,—чего еще не увидишь! Просто замучаютъ! Я и то горюю, какъ ты съ ними управляться будешь,—продолжаетъ она, не понимая, что она не объяснила еще въ чемъ дѣло, и принимая мой вопросъ за упрекъ дѣтямъ.

Я повторяю свой вопросъ.

— Мой, мой! Чего ты, Гришка, не въ свои щи лѣзешь?

Вотъ прыткій какой, эти вѣдь Дервинскіе!

— Мотри, свинина-то какая!

— Ужъ Чудиновскіе—богатѣи!

— Богатѣи тоже! Чѣмъ у насъ хуже?

Я снова повторяю вопросъ.

— Надежда Семеновна, онъ не даетъ мнѣ; это мой кусочекъ!..

— Не вели ему!

— Ишь ты, сердечная, въ первый-то разъ пріѣхала, и не смыслишь ты ничего, говоритъ опять сторожиха.—Я мясомъ ихъ одѣляю! Щи-то вмѣстяхъ варю всѣмъ, а мясо-то у каждаго свое: у одного такое, у другого хуже,—гдѣ ихъ тутъ упомнишь? Бѣда!.. Завязываютъ ужъ тряпочками, да что толку-то? Вѣдь такъ и норовятъ принесть похуже, а получить получше!. Народъ! Голову съ ними тутъ потеряешь!.. Ахъ, ужъ Васька ты Васька,—обратилась она къ малышу съ довольно плутоватымъ лицомъ,—грѣхъ съ тобою! Драли тя мало!

Дѣти не унимались!

— А что это за тряпки? Это всегда такъ?—спрашиваю я.

— А какъ же? Иначе нельзя! Какъ-же узнать-то?—кричали всѣ наперерывъ, будто только и ждали моего протеста.

— Ничего, привыкнешь! Думаешь: не статно, не благородно? Брезгуешь? Сойдетъ у насъ въ деревнѣ: не господа!.. Я, вотъ, и то ихъ выручаю: безъ головы въ школу-то придутъ,—баловство одно! Вотъ тряпочки-то и забываютъ изъ-дому принести. Я, вотъ, Яшкѣ сегодня отъ своей юбки оторвала тряпочку! Ну его, Богъ съ нимъ!

Кто-то изъ дѣтей понесъ одну чашку щей въ другую комнату—ночлежную дѣвочекъ—на столъ. Часть дѣтей послѣдовала за нимъ съ кусочками мяса и ложками. Разсѣлись... Куски мяса дѣти берутъ въ одну руку, и отрываютъ отъ него кусочки зубами, заѣдая щами, которыя мнѣ показались не особенно аппетитными... Другая группа въ это время ждетъ съ довольно меланхолическимъ выраженіемъ на лицахъ...

Я разспросила дѣтей о томъ, какъ у нихъ ведется хозяйство, какое рас-

предѣленіе дня и т. д. Они отвѣчали, нѣсколько стѣсняясь. На вопросъ мой, почему они ѣдятъ не изъ одной чашки, а изъ двухъ, по двѣ партіи, когда ихъ вовсе не такъ много, мнѣ отвѣтила сторожиха-же:

— Они изъ разныхъ деревень. У нихъ свои череда: Дервинскіе тѣ тощѣе ѣдятъ, скудно, а Чудинковскіе скуснѣй, ихъ мѣшать и нельзя!

Я посмотрѣла на сидящихъ за столомъ, посмотрѣла на ожидающихъ и поняла, что тѣ, которые ждутъ—Дервинскіе, и что ждутъ-то они именно потому, что менѣе привилегированы... Эта разница выраженій на лицахъ дѣтей привела меня къ сознанію, что необходимо немедленно-же измѣнить такой порядокъ. А то, что я узнала изъ разговора съ дѣтьми, показало мнѣ, что впереди предстоитъ спѣшное и важное дѣло, и что необходимо измѣнить весь этотъ режимъ.

Я пошла къ С. А. и разсказала ей о этомъ, что́ видѣла и слышала. Она съ огорченіемъ узнала, что тряпки опять существуютъ, разсказала, что не мало у нея было съ дѣтьми борьбы изъ за тряпокъ, что съ большимъ трудомъ она добилась, наконецъ, чтобы дѣти все мясо рѣзали на мелкіе кусочки, не взирая на то, чье оно и какое, и чтобы ѣли вмѣстѣ со щами... Но очевидно было, что въ одинъ годъ добиться этого было невозможно...

Въ 1902—1903 учебномъ году, т. е. въ первый годъ моего пребыванія въ школѣ, мы успѣли внести только немногія улучшенія въ столъ ночлежниковъ, напримѣръ, упразднили тряпки и тесемки, употреблявшіяся для того, чтобы дѣти могли отличить свой кусокъ мяса отъ чужого, научили дѣтей рѣзать всю говядину на мелкіе кусочки, съ тѣмъ, чтобы могли ѣсть „сообща“.

Съ тѣхъ поръ, какъ организовался „приварокъ для приходящихъ учениковъ“, т. е. съ конца 1902 года (см. № 5—6 „Русской Школы“) ночлежники особенно почувствовали свое скверное положеніе. До существованія приварка они были какъ бы счастливцами въ глазахъ приходящихъ дѣтей, а послѣ того, какъ организовался приварокъ, ночлежники и приходящіе помѣнялись ролями.

Въ 1903—4 и въ 1904—5 году режимъ жизни ночлежниковъ совершенно измѣнился. Мы стали ихъ кормить за плату, за 70 коп. въ мѣсяцъ (считая 5 дней въ недѣлѣ, 20 дней въ мѣсяцѣ): 20 копеекъ мы тратили на чай и сахаръ, давая чай два раза въ день съ однимъ кусочкомъ сахара къ каждому чаю, остальныя 50 к. шли на ужинъ и обѣдъ. Обѣдъ состоялъ изъ одного супа или щей, обѣдали ночлежники вмѣстѣ съ приходящими въ классѣ. Ужинъ же состоялъ изъ двухъ блюдъ: супа отъ обѣда и чего-нибудь еще—какой нибудь каши, творогу, картошки и т. п., а ужинали ночлежники въ своей „столовой“. Ѣли каждый изъ отдѣльной чашечки. Только хлѣбъ привозили по-прежнему каждый для себя. Сторожихамъ дѣти, съ тѣхъ поръ какъ перешли на нашъ столъ, перестали платить, но зато стали ихъ кормить, такъ сказать, на общественный счетъ. Плату же за свой трудъ на ночлежниковъ сторожихи стали получать отъ насъ. Это оказалось несравненно удобнѣе и цѣлесообразнѣе прежняго порядка вещей и для дѣтей, и для прислуги, и для насъ.

Приварокъ („Русская Школа“, № 5—6) устроить намъ было очень трудно, а черезъ годъ перемѣнить режимъ ночлежниковъ было гораздо легче. Возраженія противъ этихъ нововведеній, если и были, то очень слабыя, невѣскія и притомъ очень рѣдкія. Боялись только одного (и не скрывали), а именно того, что мы не выдержимъ хлопотъ и не „оправдаемъ себя“, что мы „проговоримъ“. Нѣкоторые родители даже приходили со спеціальной цѣлью по-

говорить со мной „по-отечески“ и отговорить меня, такъ какъ считали, что по неопытности взялись за это дѣло.

— Жалѣемъ мы тебя очень, вотъ что!

— Очень ужъ вы объ нашихъ дѣтяхъ обмираете, жалѣете ихъ, дивно даже! Мы—родители ихъ кровные, а тако не соболѣзнуемъ объ нихъ... А вы ужъ только и боитесь, что имъ чего не хватаетъ!

Это уже разговоры, совершенно не похожіе на тѣ, которые были со стороны родителей „приварочниковъ“ годъ тому назадъ...

Обѣды и ужины на 50 к. можно имѣть довольно хорошіе, особенно по сравненію съ тѣмъ, какъ ѣдятъ въ деревняхъ. Смущалъ насъ нѣсколько вопросъ о чаѣ. Мы безпокоились о томъ, довольно ли дѣти получаютъ сахару. (Давалось, повторяю, по куску на чай, утромъ и днемъ.) Мы вычислили, что по два куска давать не можемъ. Хотѣли было поставить сахарницу съ тѣмъ, чтобы дѣти брали, сколько кому нужно. Это не прошло изъ-за того что дѣти стали класть въ сахарницу свои обгрызочки, что нежелательно. Никакіе щипцы не помогали; пережидать очередь для того, чтобы отколоть кусочекъ сахару при такой большой компаніи, было слишкомъ; колоть сахаръ заранѣе на очень мелкіе кусочки было тоже затруднительно. Да и не только въ этомъ дѣло: дѣти не могли понять, почему одному можно взять кусочекъ, если онъ такъ любитъ чай пить, и нельзя взять еще кусочекъ для того, чтобъ его съѣсть потомъ, какъ лакомство: вѣдь другому же позволяютъ за чаемъ съѣсть два куска! Позволить же всѣмъ брать по два куска, повторяю, мы не могли.

Дѣти все утѣшали насъ:

— Намъ довольно сахару; мы очень довольны всѣмъ, не сумлюйтесь, и проч.

Мы продолжали безпокоиться и присматривались къ тому, сколько дѣти ѣдятъ, когда бываютъ у насъ „въ гостяхъ“, когда позволяешь имъ брать сколько угодно. Мы замѣчали, что дома они ѣдятъ сахару очень мало, что у насъ, если возьмутъ по куску, то выпьютъ нѣсколько чашекъ, и оставятъ на опрокинутой чашкѣ большую часть этого куска. Съ другой стороны, мы не могли не замѣтить, что съ тѣхъ поръ, какъ дѣти перешли на нашъ чай и сахаръ, они пили вмѣсто 3-хъ—4-хъ чашекъ за-разъ двѣ или даже только одну. Не успѣешь оглянуться, а они уже отпили чай и бѣгутъ благодарить насъ:

— Спасибо, С. А., спасибо Н. С., на чаю, на сахару!

— Что же вы такъ скоро? Уже напились?

— Полно! Чашку выпилъ, будетъ!

— Что такъ?

— Не хотца.

„Сахару имъ мало“,—мелькаетъ у насъ въ головѣ. И опять мы вычисляемъ, опять пробуемъ какъ нибудь съэкономить на чемъ-нибудь другомъ, чтобы имѣть возможность давать всѣмъ дѣтямъ по два куска къ каждому чаю.

— Да что вы безпокоитесь,—сказала намъ разъ одна изъ старшихъ дѣвочекъ,—будетъ намъ сахару, всего намъ довольно! Горе просто, что вы насъ взяли на свои харчи, только лишній разъ изъяните себя.

— Да скажи по правдѣ: не жалуются дѣти?

— Озорныя они; слушай ихъ! Зайчикову сколько ни дай, все съѣстъ. Не глядите на нихъ,—вотъ гляди-же на кого: Манька, какъ спать, сосетъ.—

Чтойто ты, Манька, сосешь? „Сахару кусочекъ остался“, говоритъ. Хватаетъ всѣмъ! Поглядите, какъ дома ѣдятъ!

Мы спрашивали дѣтей, не оттого ли, что сахару мало, они стали пить меньше чаю, или, можетъ быть, чай у нихъ жидкій и невкусный?

— Да что это вы?—обратился какъ-то къ намъ одинъ изъ большихъ мальчиковъ.—Мы же раньше одинъ только разъ за весь день чай пили, а утромъ въ сухомятку и за обѣдомъ тоже: до трехъ часовъ ничего не пивши!.. А вы-то развѣ больше нашего пьете?

Мы объясняли имъ, что не то худо, что они пьютъ мало чаю, а худо, если они хотятъ чаю и не пьютъ его изъ-за недостатка сахару, худо, если они свою жажду утоляютъ водой вмѣсто чаю.

— Нѣтъ, мы и воды теперь меньше пьемъ,—говорили дѣти. — Отъ чаю лучше жажда проходитъ. Теперь вѣдь мы на двухъ чаяхъ, не на одномъ!

Мы поняли, наконецъ, справедливость этихъ соображеній и перешли опять на маленькую порцію, на одинъ кусокъ сахару на каждый чай.

Посты мы приблизительно соблюдаемъ: отчасти изъ уваженія ко взглядамъ родителей и отчасти—изъ экономіи. Отступленія мы позволяемъ себѣ въ случаѣ отсутствія подходящей постной провизіи, а также въ случаяхъ заболѣваній въ средѣ ночлежниковъ, когда необходимо соблюдать нѣкоторую діэту. Крестьяне это знаютъ и насъ за это не осуждаютъ; знаютъ также крестьяне, что сами мы не соблюдаемъ постовъ и потому сочувствія постамъ искать у насъ нечего.

При платѣ въ 70 коп. въ мѣсяцъ съ ночлежника, можно, при компаніи человѣкъ въ 20, избѣгнуть убытковъ только при условіи очень аккуратныхъ расчетовъ, простыхъ и дешевыхъ кушаньевъ и аккуратности дѣтей во взносахъ причитающихся съ нихъ денегъ. Послѣдняго, къ сожалѣнію, не наблюдается. Многіе возвращаютъ намъ причитающееся съ нихъ по частямъ, въ нѣсколько сроковъ, болѣе или менѣе произвольныхъ; нѣкоторые должаютъ въ теченіе всего года, а то и больше. На иныхъ мы расчитываемъ, какъ на постоянныхъ ночлежниковъ, а они неожиданно уходятъ изъ школы, и т. д. Вслѣдствіе такихъ причинъ, мы иногда терпимъ убытки. На 20 чел. въ мѣсяцъ тратится 70 коп. $\times$ 20, т. е. 14 руб., а за всю зиму, т. е. въ теченіе пяти мѣсяцевъ 70 р., и этой суммы достаточно при установленномъ нами режимѣ. Но вслѣдствіе выше намѣченныхъ причинъ иногда получается дефицитъ въ размѣрѣ 8—10 руб. въ годъ. Въ истекшемъ году его покрыла уѣздная земская управа.

Режимъ и расходы видны изъ слѣдующихъ таблицъ, составленныхъ въ расчетѣ на 20 чел. ночлежниковъ:

СКОРОМНЫЕ ДНИ.

1. Обѣдъ: супъ съ мясомъ;

$3\frac{1}{2}$ ф. мяса по 8 коп.	28 к.	38 к.
$\frac{1}{2}$ ф. перловой крупы	4 „	
$\frac{1}{3}$ мѣры картофеля	6 „	

Ужинъ: манная каша;

3 ф. манной крупы	18 к.	38 к.
$\frac{1}{4}$ ведра молока	20 „	

2. Обѣдъ: горохъ;

6 ф. гороха	27 к.	33 к.
$\frac{1}{2}$ ф. постнаго масла	6 к.	

Ужинъ:	мясо съ картофелемъ;		
	3½ ф. мяса	28 к.	35 к.
	картофеля на	7 к.	
3. Обѣдъ:	супъ со снѣтками;		
	картошки на	7 к.	16 к.
	перловой крупы на	4 к.	
	½ ф. снѣтковъ	5 к.	
Ужинъ:	гречневая каша;		
	5 ф. крупы	15 к.	28 к.
	½ ф. масла	6 к,	
4. Обѣдъ:	щи съ мясомъ;		
	3½ ф. мяса	28 к.	28 к.
	капуста (отъ родителей) . .	—	
Ужинъ:	творогъ съ молокомъ;		
	5 ф. творогу	10 к	30 к.
	¼ ведра молока	20 к.	
5. Обѣдъ:	супъ съ грибами;		
	картошки на	7 к.	16 к.
	перловой крупы на	4 „	
	¼ ф. грибовъ	5 „	
Ужинъ:	пшенная каша;		
	5 ф. крупы	15 к.	21 к.
	½ ф. масла	6 к.	
6. Обѣдъ:	щи съ мясомъ	28 к.	
Ужинъ:	творогъ съ молокомъ	30 к.	
7. Обѣдъ:	забѣленный супъ;		
	1 бутылка молока	4 к.	20 к.
	⅓ ф. сметаны	5 „	
	картошки на	7 „	
	перловой крупы на	4 „	
Ужинъ:	мясо съ картофелемъ	35 „	
8. Обѣдъ:	щи со снѣтками	5 „	
Ужинъ:	гречневая каша съ масломъ . .	21 „	
9. Обѣдъ:	супъ съ мясомъ	38 „	
Ужинъ:	картошка съ масломъ;		
	картошки на	6 к.	12 к.
	масла на	6 к.	
10. Обѣдъ:	супъ съ грибами	16 „	
Ужинъ:	пшенная каша	21 „	

Всѣ 10-ть дней обходятся въ 5 р. 02 к.

Такимъ образомъ, продовольствіе 20-ти человѣкъ въ скоромный день обходится въ 5 р. 02 к. : 10, т. е. въ 50,2 коп. Продовольствіе одного ночлежника въ скоромный день обходится, среднимъ числомъ, въ 2,51 к., а въ 20 скоромныхъ дней—въ 50,2 коп.

ПОСТНЫЕ ДНИ.

1. Обѣдъ:	горохъ	33 к.
Ужинъ:	картошка	12 „
2. Обѣдъ:	супъ со снѣтками	16 „
	подправа къ нему	3 „
Ужинъ:	пшенная каша	21 „

3. Обѣдъ:	супъ съ грибами;		
	грибы	16 „	19 к.
	подправа	3 „	
Ужинъ:	гречневая каша	21 „	
4. Обѣдъ:	щи съ подправой;		
	грибы	5 „	8 к.
	подправа	3 „	
Ужинъ:	картофель съ селедкой;		
	8 селедокъ по 4	32 к.	38 к.
	картошки на	6 „	
5. Обѣдъ:	супъ со снѣтками	19 „	
Ужинъ:	рисъ;		
	5 ф. рису	40 „	46 к.
	1/2 ф. масла	6 „	
6. Обѣдъ:	щи со снѣтками:		
	снѣтковъ на	5 „	8 к.
	подправы на	3 „	
Ужинъ:	картошка съ масломъ	12 „	
7. Обѣдъ:	супъ съ грибами	19 „	
Ужинъ:	пшенная каша	21 „	
8. Обѣдъ:	супъ со снѣтками	19 „	
Ужинъ:	гречневая каша	21 „	
9. Обѣдъ:	горохъ	33 „	
Ужинъ:	картофель	19 „	
10. Обѣдъ:	супъ съ грибами	19 „	
Ужинъ:	рисъ	46 к.	

Всѣ 10 постныхъ дней обходятся въ 4 р. 53 к.

Продовольствіе 20 ночлежниковъ въ день обходится, такимъ образомъ, въ 4 р. 53 к. : 10, т. е. въ 45,3 к.; продовольствіе одного человѣка въ день обходится въ 45,3 к. : 20, т. е. въ 2,26 к., а въ мѣсяцъ, состоящій изъ 20-ти дней (постныхъ), въ 45,3 к.

Оба расчета сдѣланы выше только для обѣдовъ и ужиновъ. Расходы на сахаръ и чай въ эти двѣ смѣты не включены. На обѣдъ и на ужинъ получаемъ 10 р. (14 р.—все, что получаемъ; 4 р.—тратится на чай и сахаръ),

Вглядѣвшись въ приведенное выше расписаніе обѣдовъ и ужиновъ, легко замѣтить, что постное нѣсколько дешевле скоромнаго,—тѣмъ болѣе, что въ скоромные дни иногда дается ночлежникамъ (раза два-три въ недѣлю) также молоко.

Цѣны для продуктовъ я ставлю среднія. Мясо, напримѣръ, покупаемъ то дешевле, то дороже. Молоко дешевле покупаемъ по веснамъ, картошку дороже.

При такомъ расписаніи, какое я приложила здѣсь, въ теченіе мѣсяца тратится:

21 ф. мяса по 8 коп. за фунтъ *)	1 р.	68 коп.
5 1/3 мѣры картофеля по 20 коп. за мѣру	1 „	07 „

*) Должна сдѣлать оговорку, что въ своей статьѣ о приваркѣ „Русск. Шк.“ № 5—6 случайно у меня вкралась ошибка: я цѣну мяса поставила не среднюю, а почти самую низшую (6 1/2). А здѣсь цѣна мяса немного выше средней. Большею частью покупаемъ мясо по 7 или 7 1/2 к., въ видѣ рѣдкихъ исключеній по 6 или по 9—10 к.

6 „ перловой крупы по 8 коп. за фунтъ	—	48	„
18 „ гороху по $3^1/_2$ коп.	—	63	„
10 „ постнаго масла по 12 коп.	1 р.	20	„
20 „ гречневой крупы по 3 „	—	60	„
20 „ пшенной „ „ 3 „	—	60	„
3 „ манной „ „ 6 „	—	18	„
15 „ рису „ 8 „	1 „	20	„
10 „ творогу „ 2 „	—	20	„
3 четверти ведра молока по 20 коп. за четв	—	60	„
3 „ снѣтковъ по „ 10 коп	—	30	„
$1^1/_2$ ф. грибовъ „ 20 „	—	30	„
1 „ муки для подправки по 5 „	—	5	„
$^1/_3$ ф. сметаны по 15 коп	—	5	„
15 „ соли	—	15	„
Итого	9 р.	29	коп.

Остатокъ, хотя бы и въ 70 копеекъ, тратится или на молоко, или на мясо.

Кромѣ обѣда и ужина, какъ я уже говорила, ночлежникамъ полагался чай два раза въ день: въ 8 часовъ утра и въ 3-4 часа дня. На 20 человѣкъ въ день идетъ 40 кусковъ сахару, т. е. въ 5 дней, или въ недѣлю, 200 кусковъ или 4 фунта, такъ какъ въ фунтѣ 50 слишкомъ кусковъ пиленаго сахару. Въ мѣсяцъ, или четыре недѣли, на 20 человѣкъ выходитъ 16 фунтовъ. Денегъ въ мѣсяцъ на сахаръ выходило 15 к.$\times$16=2 р. 40 к. Чаю на 20 человѣкъ выходило $^1/_4$ фунта въ недѣлю, т. е. 1 ф. въ мѣсяцъ. На чай тратилось въ мѣсяцъ 1 р. 60. Всего на чай и сахаръ въ мѣсяцъ тратилось 4 р., т. е. ровно столько, сколько получалось съ дѣтей. (20 к.$\times$20=4 р. 00 к.) Надо сдѣлать оговорку, что въ фунтѣ сахару больше, чѣмъ 50 кусковъ, и потому именно сахару хватало и для прислуги. Если же для прислуги не хватало сахару, то она получала нашъ. Къ чаю, какъ я уже говорила, давалось иногда молоко, примѣрно въ тѣ дни, когда въ расписаніе обѣда или ужина молоко не входило. Подавалось молока, сколько когда придется, но приблизительно 3 бутылки, т. е. 9 стакановъ, около полустакана на человѣка. Изрѣдка давался бѣлый хлѣбъ (ситникъ по 5 к. за 1 ф., изъ города) или гостинцы (изъ города или изъ мѣст. сельской лавочки); но это покупалось всегда на частныя средства.

Мнѣ приходилось подсчитывать, сколько приблизительно приходится питательныхъ веществъ на долю каждаго ребенка въ день. Пользовалась я при этомъ „пищевымъ пайкомъ“ Эрисмана и нѣкоторыми другими. Получились, конечно, не вполнѣ хорошіе результаты, а именно: количество бѣлковъ доводится до нормы при довольно большомъ количествѣ хлѣба (отъ 1 ф —$1^1/_2$ ф. въ день); жировъ тоже не хватаетъ. Первое трудно устранимо при той же платѣ. Второе же, по моему мнѣнію, устранимо при извѣстнаго рода перетасовкѣ блюдъ и замѣнѣ одного другимъ. Правда, вполнѣ точныхъ вычисленій мнѣ сдѣлать не удалось изъ-за того, что анализовъ нѣкоторыхъ питательныхъ веществъ, входящихъ въ составъ пищи ночлежниковъ, я не нашла. Поэтому, къ сожалѣнію, мнѣ не удалось привести въ этой статьѣ всѣхъ этихъ цыфръ съ ссылками на пищевой паекъ Эрисмана.

Во избѣжаніе трудностей и убытковъ, мы съ С. А. Унковской рѣшили въ будущемъ году нѣсколько стѣснить дѣтей договоромъ. Будемъ передъ началомъ

извѣстнаго срока назначать плату на этотъ именно срокъ и записывать тѣхъ, кто будетъ жить въ теченіе этихъ сроковъ. Конечно, мы постараемся, чтобы эти договоры явились не насиліемъ надъ дѣтьми и ихъ родителями, и нѣкоторымъ воспитаніемъ порядливости. Дѣти, вѣдь, и теперь хорошо знаютъ, какъ намъ трудно сводить концы съ концами. Трудно намъ покупать провизію на свое жалованіе, а потомъ, по копейкамъ, собирать истраченныя деньги въ теченіе не недѣль, а даже мѣсяцевъ. Лишь очень немногіе вносятъ всю плату впередъ. Большинство же выражаетъ свое сочувствіе только на словахъ. Нѣкоторые даже какъ будто нарочно отстраняютъ отъ себя вопросъ о своевременномъ взносѣ: они знаютъ, что ихъ дѣти „сыты“ и этимъ удовлетворяются. Нѣкоторые хотятъ отстранить отъ себя вопросъ о платѣ потому, что у нихъ нѣтъ денегъ. Но далеко не всѣ стѣснены въ деньгахъ; болѣе того: почти всѣ могутъ отдать намъ свой долгъ не въ видѣ денегъ, а въ видѣ продуктовъ. Но не дѣлаютъ этого сами, пока имъ не повторишь много разъ... Необходимо, чтобы въ этомъ вопросѣ появилось больше взаимной заботы, побольше такта, щепетильности. Но и это, какъ видно, дѣлается не сразу, какъ и вообще все, что касается не словъ, а проникновенія извѣстными взглядами и пріобрѣтенія даже извѣстныхъ инстинктовъ.

Есть, конечно, и отрадные факты. Напримѣръ, одинъ крестьянинъ самъ предложилъ мнѣ въ долгъ 30 р. на покупку большой партіи провизіи. Важно при этомъ, что я даже не намекала ему о томъ, какъ намъ трудно. Такъ какъ деньги были нужны, то я взяла.

Кромѣ постоянныхъ ночлежниковъ, бываютъ у насъ и случайные. Осенью остаются иногда пастухи и няньки, которые приходятъ на мѣсяцъ или полтора позже другихъ и очень отстаютъ отъ своихъ отдѣленій. Если они даже изъ деревень близкихъ отъ школы, мы все-таки беремъ ихъ въ ночлежный пріютъ для того, чтобы помочь имъ догнать свое отдѣленіе. Если ребенокъ живетъ въ теченіе нѣсколькихъ только дней, мы съ него обязательно платы не требуемъ. Сами же они, большею частью, стараются принести за это картошки, яицъ, грибовъ. У ночлежниковъ питаніе, по сравненію съ питаніемъ въ деревняхъ, хорошее. Поэтому нѣкоторыхъ приходящихъ мы беремъ иногда въ пріютъ только для поднятія ихъ питанія. Родители слабыхъ, хилыхъ дѣтей изъ числа приходящихъ нерѣдко говорятъ намъ, что они бы рады держать своихъ дѣтей въ ночлежной. Но этого ихъ желанія мы не можемъ исполнять по недостатку мѣста въ помѣщеніи. Случайные ночлежники бываютъ у насъ еще во время разлива рѣки; дѣти, живущія по ту сторону рѣки Тьмаки остаются у насъ на время разлива. Остаются иногда также дѣти изъ числа приходящихъ изъ наиболѣе дальнихъ деревень (3 в.) во время сильныхъ морозовъ или мятелей, за неимѣніемъ обуви, и т. п. Иной разъ, въ серединѣ года, ночевать остаются дѣти, пропустившія нѣсколько дней изъ-за болѣзни или какого-нибудь семейнаго торжества. Остаются также для подготовки къ какому-нибудь чтенію, къ дѣтскому празднику, иногда цѣлыми группами. Приходится нашимъ ночлежникамъ иногда оставаться въ школѣ на субботу и воскресенье, на какой-нибудь праздникъ то изъ-за разлива рѣки, то изъ за холода или плохой погоды, то изъ-за временнаго неимѣнія подходящей обуви или одежды.

Есть такія дѣти изъ приходящихъ, которыя просятъ позволенія остаться ночевать безъ всякой въ томъ необходимости. Есть и такіе изъ ночлежниковъ, которые просятъ оставлять ихъ въ школѣ на воскресенье. Вообще въ школѣ ночевать остаются охотно, но бываютъ и исключенія. Такъ, я помню, разъ

дѣтей пришлось задержать въ школѣ подъ праздникъ Благовѣщенія. Дѣти не могли просто примириться съ этимъ. Они готовы были бы переплыть Тьмаку (у насъ черезъ рѣку есть мостъ, но онъ во время разлива покрытъ водой), если бы имъ позволили это. Почти съ каждымъ праздникомъ у крестьянъ связаны свои обычаи, въ которыхъ, конечно, и для дѣтей есть особая прелесть. Кромѣ того, къ празднику почти у всѣхъ приготовляется много разныхъ вкусныхъ вещей, которыхъ дѣти лишены въ школѣ.... Разсказала мнѣ С. А. одинъ случай, какъ дѣти разъ рвались изъ школы домой (это было еще до моего поступленія въ учительницы). Въ деревнѣ, изъ которой были дѣти, была скарлатина. Они готовились къ экзамену и должны были пожить въ школѣ только нѣсколько дней, чтобы сдать экзаменъ. Если бы они отправились домой, то имъ нельзя было бы своевременно снова начать посѣщеніе школы, и они много потеряли бы учебнаго времени изъ за боязни, чтобы они не занесли скарлатину въ школу. Но... прилетѣли скворцы. Дѣти, сторожащія этотъ моментъ, конечно, его замѣтили и стали умолять С. А., чтобы она ихъ отпустила домой...

— Ночью убѣгу!—грозилъ одинъ, — не допущу, чтобъ безъ меня братъ скворешницу дѣлалъ!

Едва его успокоили!.. Онъ долго лежалъ на нарахъ и тосковалъ; кажется, стихи даже сочинилъ на эту тему.

По воскресеньямъ у насъ часто бывали чтенія для дѣтей съ волшебнымъ фонаремъ. Въ такихъ случаяхъ большинство ночлежниковъ считаетъ удобнымъ для себя субботу остаться въ ночлежной, чтобы на другой день не пришлось приходить на чтеніе. Иногда же и безъ чтенія дѣти остаются на воскресенье по какимъ-нибудь причинамъ. Они хорошо знаютъ, что мы по воскресеньямъ болѣе свободны, чѣмъ въ будни, и надѣются, что мы, вѣрно, поиграемъ съ ними, займемъ ихъ чѣмъ-нибудь. Особенно имъ бываетъ пріятно, что ихъ въ воскресенье не слишкомъ много, что и побѣгать имъ просторнѣй. Кромѣ того, они знаютъ, что у насъ есть игры: лото, домино, шашки, такъ наз. „блошка", и т. п., а для дѣвочекъ — куклы. Многія игры были и ранѣе у С. А., другія—подарены нашими знакомыми.

Игра въ куклы практикуется и у довольно большихъ дѣвочекъ. Онѣ берутъ даже „спать" куколъ къ себѣ въ ночлежныя. По очереди, то одна, то другая бываетъ матерью куклы. Помню, какъ разъ остались въ школѣ на воскресенье три дѣвочки изъ II-го отдѣленія, малыши совсѣмъ. Вотъ-то то имъ было раздолье! Онѣ у себя въ ночлежной устроили „пиръ" для куколъ. Смастерили имъ кровати, столы, скамьи. На столахъ разставили угощенія на маленькихъ круглыхъ кусочкахъ бумаги, которые представляли собою тарелки. Угощеніе же состояло изъ крошечныхъ кусочковъ хлѣба и сахара и изъ разныхъ фруктовъ, нарисованныхъ на карточкахъ отъ лото. Съ куклами онѣ провели цѣлый день... На другой день тоже былъ праздникъ, но дѣвочки опять остались. Онѣ попросили насъ дать имъ поиграть оставшимися отъ елки украшеніями. Эти украшенія мы сдѣлали сами съ помощью старшаго отдѣленія. Тутъ были всевозможныя хозяйственныя принадлежности. Дѣвочки все это себѣ забрали и устроили чудесныя лавки.

Большія дѣти изъ числа ночлежниковъ любятъ оставаться въ школѣ, чтобы намъ помочь въ приготовленіи тетрадей (намъ управа присылаетъ бумагу въ стопахъ, и мы изъ нея изготовляемъ тетради), въ приготовленіи палочекъ для уроковъ ариѳметики въ младшемъ отдѣленіи, въ переплетаніи книжекъ съ помощью американскаго переплетчика, въ уборкѣ библіотеки, въ приготовленіи провизіи и т. д.

Изъ игръ ночлежники больше всего любятъ, кажется, шашки и мячъ. Игра въ мячъ, впрочемъ, удобна преимущественно весною и осенью, когда играть можно на дворѣ. Игры даются дѣтямъ, конечно, и въ будни. Онѣ лежатъ въ ящикѣ, въ моей комнатѣ, и дѣти за ними прибѣгаютъ, когда хотятъ. Стѣснены они немного заданными уроками, а именно мы предпочитаемъ, чтобъ они сначала приготовили уроки, а потомъ уже играли. Послѣ занятій въ школѣ, они, конечно, отдыхаютъ. Передъ тѣмъ, какъ входить въ комнату, дѣти спрашиваютъ, можно ли войти, или изъ-за стѣны говорятъ:

— Н. С., позвольте игры!

— Войдите!

— Мы съ Нюткой будемъ въ боченочки играть! (Лото, съ номерами на деревянныхъ „боченкахъ").

— А мнѣ „обезьянку" дай,—мячъ буду въ нее кидать!

— А ты сама то не придешь съ нами играть? Софья Алексѣвна пошла, со старшими слова отгадываетъ!

— Придите, Надежда Семеновна!

Разсаживаются они съ играми по группамъ—кто въ классѣ, кто въ ночлежныхъ, кто у насъ. Общія же игры, большею частью, другого характера: онѣ болѣе или менѣе подвижныя. Конечно, игры, въ которыхъ надо много бѣгать, въ школѣ немыслимы: онѣ возможны только на воздухѣ. Таковы, напримѣръ, извѣстная игра въ мячъ — „лапта", „ловички", или „пятнашки", въ „колдуны" и нѣкоторыя изъ мѣстныхъ. По зимнимъ вечерамъ мы, большею частью, въ нашихъ играхъ пользуемся роялемъ. Рояль принадлежитъ Софьѣ Алексѣевнѣ, стоитъ въ большомъ классѣ для уроковъ пѣнія. Она учитъ пѣнію во всѣхъ отдѣленіяхъ.

Подъ аккомпаниментъ С. А. дѣти поютъ много пѣсенъ. Хотя каждое отдѣленіе разучиваетъ на урокахъ свои пѣсни, но у ночлежниковъ теперь есть много общихъ. Поютъ „Хозяюшку", „Какъ пошелъ-то нашъ козелъ", „Дѣти и птичка", „Дѣло было подъ Полтавой", „Солдатушки", „Корабликъ", „Тройку", „Колокольчики", „Орла". „Ниву", „Ленъ", „Внизъ по матушкѣ по Волгѣ", съ аккомпаниментомъ „Бури на Волгѣ" Опеля, и многія другія. Нѣкоторыя пѣсни поются въ лицахъ, какъ, напр., „Дѣти и птичка", „Солдатушки". Въ пѣснѣ „Козелъ" нѣсколько солистовъ: козелъ, зайка, лисица и волкъ. Въ пѣснѣ „Ленъ" одна изъ дѣвочекъ проходитъ между двумя рядами хора и поетъ то, что дѣлаетъ: „Ужъ я сѣяла, сѣяла ленокъ" и дѣлаетъ рукой такъ, будто сѣетъ, а другіе поютъ дальше. И т. д.

Изъ любимыхъ игръ назову: 1) „піаниссимо-фортиссимо", — отыскиваніе какой-нибудь вещи подъ музыку, которая дѣлается то ниже, то громче, въ зависимости отъ того, приближается ли ищущій къ спрятанной вещи или удаляется отъ нея; 2) узнаваніе голоса; 3) отгадываніе слова, которое всѣми выкрикивается въ одно время, и одинъ угадываетъ; 4) „море волнуется", гдѣ фигурируютъ рыбы и покупатели; 5) „короли", извѣстная всѣмъ дѣтямъ игра; 6) жмурки; 7) „колдуны".

Нерѣдко, въ концѣ вечера, если ужъ было пѣнье или игры, бываетъ пляска. Это и дѣти, и мы очень любимъ. Особенно большое удовольствіе дѣти находили въ пляскѣ, пока существовалъ кокошникъ изъ золотой бумаги для дѣвочекъ, сдѣланный одной нашей знакомой къ елкѣ. Когда появлялся этотъ кокошникъ, даже самыя робкія дѣвочки стали выступать, вѣроятно, изъ желанія надѣть на голову такой хорошій кокошникъ.

Поднимается иногда просто возня въ корридорѣ: тутъ и борются, тутъ и

въ „ловички“ играютъ, и кружатся другъ съ другомъ, и въ лошадки играютъ. Игра въ лошадки, казалось бы, наиболѣе подходитъ для самыхъ маленькихъ дѣтей, а у насъ даже ученики старшаго отдѣленія ее очень любятъ. Иногда и меня „нанимаютъ“ въ кучера. Я соглашаюсь, но потомъ нерада, потому что подвергаюсь опасности: лошади, почему-то, въ такихъ случаяхъ попадаются все бѣшеныя!.. Изрѣдка играемъ мы съ дѣтьми у себя въ комнатѣ, сидя за столомъ, въ „мнѣнія“, въ „пословицы“, въ отгадываніе буквъ въ словахъ съ пропущенными буквами. И. т. п.

Вообще, играть съ дѣтьми или подобнымъ образомъ проводить съ ними время, къ сожалѣнію, удается нечасто. Мы знаемъ, что такое общеніе съ дѣтьми приноситъ много пользы и прямой и побочной; но, несмотря на это, можемъ только изрѣдка позволять себѣ такое общеніе за недостаткомъ времени и силъ. Сами дѣти, конечно, болѣе свободны для игръ, хотя имъ и въ извѣстномъ смыслѣ задаются „уроки“ и хотя у нихъ есть и болѣе или менѣе обязательная работа: по уборкѣ своихъ классовъ и комнатъ, по очисткѣ картошки, и т. п.

Чтобы не разбрасываться, постараюсь болѣе или менѣе точно описать, какъ ночлежники проводятъ день въ школѣ.

У младшаго отдѣленія уроки продолжаются отъ 9 часовъ до 12, у II-го и III-го—до двухъ или трехъ часовъ, у IV-го—до 3-хъ, и, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, до 4-хъ.

До начала уроковъ ночлежники только и успѣваютъ прибрать немного свои комнаты, и напиться чаю. Къ веснѣ, когда можно раньше вставать, успѣваютъ и побѣгать около школы, поиграть въ мячъ или въ крокетъ. Они послѣднее время очень пристрастились къ крокету. Крокетъ, впрочемъ, по утрамъ большею частью уступаютъ приходящимъ дѣтямъ, старшему отдѣленію. Въ часъ дня, послѣ обѣда и большой перемѣны, младшія отправляются за версту отъ школы за провизіей: молокомъ, творогомъ и т. д. Это не входитъ въ обязанности дѣтей, но дѣлается часто по ихъ собственному желанію. (Въ холодъ и въ плохую погоду они этого не дѣлаютъ). Затѣмъ, младшіе убираютъ у себя вторично въ комнатѣ и тамъ играютъ во что-нибудь втихомолку, чтобы не мѣшать учиться ученикамъ другихъ отдѣленій. Послѣ 3-хъ часовъ, т. е. по окончаніи уроковъ въ другихъ отдѣленіяхъ, всѣ идутъ пить чай: и дѣти, и мы. Послѣ чая иногда идемъ всѣ гулять. Иногда мы отдыхаемъ. Нѣкоторыя дѣти ложатся поспать, другіе гуляютъ около школы, катаются съ горы на салазкахъ, третьи читаютъ что-нибудь, четвертые подметаютъ классы (дѣвочки подметаютъ, а мальчики передвигаютъ парты). Къ веснѣ и осенью мы съ ночлежниками уходимъ куда-нибудь подальше, а зимою, особенно въ эту зиму, далеко уходить не приходилось. Пройдемся по дорожкѣ, расчищенной дѣтьми около школы, разъ, другой, посмотримъ—какъ они катаются съ горы, и этимъ удовлетворяемся.

Старшіе ученики стараются насъ поймать, пока мы еще не ушли къ себѣ отдыхать, чтобы попробовать какую-нибудь работу.

Часовъ въ 5 дѣти уже садятся за уроки: группа—въ классѣ, гдѣ виситъ большая лампа (это младшіе), и группа—въ ночлежной мальчиковъ (это—старшіе). Иногда еще одна группа помѣщается въ другомъ классѣ, вѣшаетъ около картъ маленькую лампочку и занимается географіей. Въ седьмомъ часу дѣтей зовутъ ужинать. Бывало, что послѣ ужина они ужъ свободны отъ уроковъ. Если же нѣтъ, то послѣ ужина полагается отдохнуть, а потомъ еще немножко поучиться. Большею частью именно послѣ ужина

затѣваются игры или какія-нибудь занятія, не касающіеся уроковъ. Иногда же всѣ уроки откладываются на время послѣ ужина, а до ужина играютъ.

Только днемъ мы, учительницы, зимою никогда не играемъ съ дѣтьми, такъ что днемъ, если они играютъ, то всегда одни.

Вечеромъ же и мы иногда приходимъ. Иногда же ночлежникамъ и совсѣмъ не удается поиграть. Имъ необходимо почти ежедневно чистить картошку для супа на другой день.

Это дѣлается поочереди: то группа младшихъ, то группа старшихъ. Дѣти принимаютъ также участіе въ поправкѣ работъ, если онѣ не были поправлены въ классѣ. И это—одно изъ большихъ удовольствій, притомъ такое, безъ котораго они не считаютъ возможнымъ обойтись. Дѣти насъ, можно сказать, въ строгости держатъ: проходу намъ не даютъ, все спрашиваютъ, какъ они написали, и пристаютъ къ намъ, пока мы дѣйствительно не просмотримъ работъ и не скажемъ имъ объ ихъ успѣхахъ. Часто приходится поправлять работы при нихъ же. Мы поправляемъ и перекидываемся съ ними нѣсколькими фразами. Иногда дѣлается шумно, и мы ихъ посылаемъ въ классъ, конечно, предварительно, непремѣнно, сказавъ имъ что-нибудь объ ихъ работѣ. Особенно строго насъ держатъ, въ смыслѣ поправки тетрадей, малыши:

—Что-же ты тетрадей-то не поправляешь? Иди!

— У меня-то какъ крючки написаны? Хорошо?

— Вотъ Корешкинъ-то сегодня, Софья Алексѣевна, намазалъ, и самъ-то весь чернилой обрызгался!

— Ну, а я какъ сегодня написалъ?

— А Володька много сегодня „птюшекъ" наставилъ?

— А у меня-то!

— У тебя, навѣрно, безъ ошибокъ!

— Ну да! На-тебѣ!

— Не поправляла?

— Сегодня-то 3 да 2 сложилъ, а думалъ, что отнялъ, и написалъ одинъ! Смѣхи!

— Тебѣ все смѣхи! Развѣ пріятно?

— А что-же, плакать мнѣ, что-ли?

— „Чѣмъ"-то, „чѣмъ" она черезъ ѣ написала! Нютка, слышишь? Катька—что въ старшихъ сидитъ, а написала въ „чѣмъ" ѣ. Вѣдь послѣ шипящихъ е пишется!—добавляетъ ученица наставительно.

— „Въ старшихъ!" Въ старшихъ-то и будешь знать, что—исключеніе!

— А про товары мы, Н. С., сколько написали, про торгаша! Кукушкинъ 40 вещей у торгаша накаталъ!

— С. А., а знаете, сегодня что у насъ было?

Смѣются.

— Да, да, что у насъ было!—повторяетъ одинъ.

— Да, я слышала, что у васъ что-то было шумно. Въ чемъ дѣло?—спрашиваетъ С. А.—Мы думали: у васъ собаки залаяли въ первый часъ,—не поймешь, что хохочутъ, прибавляетъ одна изъ ученицъ.

— Да какъ же! Я встала и говорю: тетка Матрена, посмотри, вѣрно я сдѣлала задачу? Это я-то къ Н. С-нѣ: „тетка—Матрена"!..

Всѣ смѣются.

— Ахъ ты, Котофей Котофеевичъ!

— Ну, а стихи у васъ сегодня были?—спрашиваетъ С. А.

Кто-то изъ ея учениковъ говоритъ:

— Вотъ Веселовъ (не Ванька, а Тяпкинъ) „Грозу“ говорилъ. Надорвались, хохотавши: говорилъ все „вьялъ“, „вьялъ“ вмѣсто „рвалъ“...

— Въ младшихъ много, кто „нѣмо“ говоритъ („нѣмо“ вмѣсто неясно“).

— „Нѣмо!“ Говорятъ тебѣ, что „нѣмо“ — не вѣрное слово! Развѣ онъ—нѣмой?

— Ахъ ты, учитель!

— Вотъ Н. С. какъ пріѣхала, и спрашиваетъ: „что, Максимова будетъ ходить?“ А мы ей: „она умираетъ!“ Н. С. обзаботилась, говоритъ: что съ ей?—Помните?

— Да.

— Ну?

— А Максимова-то на другой день пришла. У нея только маленько животъ болѣлъ, вотъ и все!

— А-а!

— Мы и все такъ: „умираетъ“ да „убился“, а живъ-живехонекъ!

— А про стихи-то вы, С. А., спросили Были у насъ. Сегодня Петька „генерала Топтыгина“ говорилъ, самъ выучилъ,—не задавали! Какъ крикнетъ: „здравія желаю“. Н. С. даже вздрогнула.

Заговоримся мы иногда такъ, что и уходить спать дѣтямъ не хочется. Ложатся они въ 9 часовъ, рѣдко позже; встаютъ въ семь.

Мы стараемся бывать съ дѣтьми, насколько позволяетъ время. Иногда бываетъ такъ, что ни поиграть съ ними не успѣемъ, ни поговорить. За ужинэмъ и передъ отходомъ ко сну мы считаемъ своимъ долгомъ побывать у нихъ. На дневномъ чаѣ мы не присутствуемъ потому, что сразу послѣ уроковъ чувствуемъ себя слишкомъ усталыми. Заходимъ посмотрѣть иной разъ, на одну минутку, но не обязательно. За утреннимъ чаемъ мы не присутствуемъ изъ-за того, что встаемъ нѣсколько позже дѣтей. Наливаютъ чай обыкновенно сами дѣти, кто придется, кого попросятъ. Моютъ послѣ чая чашки каждый свою. Малыши, впрочемъ, — особенно мальчики,—моютъ иной разъ не очень хорошо. Приходитсл дѣвочекъ просить хорошенько перемывать.

Когда дѣти готовятъ уроки, мы заходимъ въ классъ посмотрѣть, какъ это происходитъ. Но не съ цѣлью посмотрѣть, учатъ ли дѣти уроки. Полезно лишній разъ побыть съ дѣтьми, узнать, какъ они себя чувствуютъ вообще, и въ смыслѣ уроковъ, въ частности. Понятенъ-ли заданный урокъ, труденъ или нѣтъ,—все это сразу выясняется. Если у насъ мало поправки тетрадей, а много надписки прописей, то мы иногда садимся въ классѣ съ этой работой. Дѣти не стѣсняются нашего присутствія, учатся, но при насъ больше развлекаются и болтаютъ. Вообще же они скоро справляются со своей работой, если занятія идутъ правильно и не надо почему-либо особенно налегать на ученье.

Разсаживать дѣтей при приготовленіи уроковъ мы стараемся такъ, чтобы ученики одного отдѣленія не мѣшали ученикамъ другого, чтобы въ кучкѣ сидѣли такіе, которые занимаются однимъ и тѣмъ же. Уроки заключаются въ упражненіи въ чтеніи, въ заучиваніи на-память стихотворенія, въ небольшомъ упражненіи по ариѳметикѣ. Это—въ среднихъ и младшихъ отдѣленіяхъ, а въ старшемъ, конечно, бывали уроки и по исторіи, и по географіи, но, конечно, не къ одному и тому же дню. Старшіе иногда могутъ очень большую сослужить службу младшимъ въ приготовленіи уроковъ послѣдними. Помощи ихъ мы не только не стараемся избѣгать, даже поощря-

емъ ее. Они слѣдятъ за тѣмъ, какъ читаютъ младшіе, только-что научившіеся, даже даютъ имъ упражненія на подвижной азбукѣ; иной разъ помогаютъ слабымъ или отсталымъ ученикамъ по ариѳметикѣ или въ диктовкѣ. Иногда это старшіе дѣлаютъ по собственной иниціативѣ, а иногда и мы имъ поручаемъ это. Очень рѣдко (когда кто-нибудь изъ насъ боленъ), тетради совсѣмъ маленькихъ, съ легкими работами, даемъ поправлять старшимъ самостоятельно. Но вообще-то этому мы съ С. А. не сочувствуемъ. Конечно, привлеченіе старшихъ къ помощи доставляетъ имъ огромное удовольствіе. Одинъ годъ въ ночлежной было очень много младшихъ, около четверти отдѣленія. Каждый изъ старшихъ слѣдилъ постоянно за успѣхами двухъ-трехъ младшихъ, помогая имъ читать. Такая помощь оказалась очень полезной. Конечно, мы учили старшихъ, чтобы они не подсказывали своимъ ученикамъ, а только заставляли ихъ читать по слогамъ, если сразу трудно, и чтобы заставляли ихъ перечитать прочитанное невѣрно.

Работы, которыя мы почему-либо сами не успѣли или не хотѣли просмотрѣть въ классѣ, мы поправляли часто съ помощью ночлежниковъ. Иной разъ дѣлали это съ учениками того отдѣленія, въ которомъ была данная работа, а иной разъ съ помощью учениковъ болѣе старшихъ. Дѣти вообще очень любятъ помогать намъ и стараются, чѣмъ только могутъ, проявить свое желаніе помочь. Конечно, они—дѣти и иной разъ не понимаютъ, какъ намъ помочь. Если бы они въ своихъ собственныхъ дѣлахъ были поаккуратнѣе, то это было бы намъ пріятнѣе, чѣмъ ихъ предложенія что-нибудь „подѣлать". Иной разъ ихъ помощь требуетъ затраты времени на объясненія и на провѣрку того, хорошо ли они дѣлаютъ то, что имъ препоручено. Но нельзя это не признать полезнымъ.—Любятъ они помогать и сторожихамъ: побѣгутъ за водой къ колодцу, сбѣгаютъ за дровами, наколютъ ихъ, подметутъ, гдѣ надо, затопятъ печку, и т. д. Но иногда они злоупотребляютъ этой помощью,—забываютъ о своихъ прямыхъ обязанностяхъ.—Надо замѣтить, что во время общей ихъ работы (напр., чистки картошки) дѣти поютъ пѣсни,—свои мѣстныя, большею частью свадебныя.

Какъ я уже говорила, во время разныхъ занятій и работъ мы дѣлимъ дѣтей не по деревнямъ, не на мальчиковъ и дѣвочекъ, а по отдѣленіямъ: младшіе и старшіе. Это полезно, такъ какъ отчужденіе мальчиковъ и дѣвочекъ никогда не желательно; раздѣленіе же по деревнямъ вредно. Надо во всемъ, даже въ мелочахъ, стараться уничтожать антагонизмъ деревень. Онъ существуетъ не только между взрослыми, но и между дѣтьми. Эта характерная, присущая деревенскимъ людямъ, черта даже не антагонизмъ деревень, а просто какая-то особенная расположенность къ своимъ односельчанамъ, къ „своимъ сельскимъ". И такое отношеніе наблюдается въ наиболѣе яркой степени по отношенію къ родственникамъ. Съ этимъ приходится бороться потому, что рядомъ съ расположеніемъ къ своимъ роднымъ или къ своимъ „деревенскимъ" живетъ непремѣнно въ нихъ ни на чемъ не основанный, даже не инстинктивный, а какой-то выдуманный, такъ сказать, головной эгоизмъ по отношенію къ не „своимъ", вошедшій въ привычку. Это—не естественная привязанность къ „своему" и потому выливается въ нехорошія формы. И потому съ этимъ и надо бороться.

Дѣти замѣчаютъ, что ихъ взгляды и отношенія въ этомъ смыслѣ чужды намъ. Мы позволяемъ себѣ иногда даже подтрунивать надъ этой чертой дѣтей. Теперь они нѣсколько усвоили себѣ нашъ взглядъ, относятся добродушно къ нашему подтруниванію и иной разъ просятъ:

— Н. С., представьте насъ, какъ мы ссоримся! Деревенскіе и Гудинковскіе!

А разговоры у нихъ бываютъ такіе:

— У васъ гря-азно! Страсть!

— Вотъ ужъ врешь то,—у васъ еще грязнѣе!

— А у насъ зато деревья какія посреди деревни,—красота!

— „Красота“! А избы-то! У насъ желѣзомъ крыты!

— Одинъ домъ!

— А Антоновыхъ-то забыла? Два, а не одинъ!

— А всего-то у васъ сколько домовъ-то?—Восемь!

— „Восемь“! Двѣнадцать, а не восемь! Считаешь ты, братъ, плохо!

— А у насъ 25!

— Ну, что жъ, что 25?

— А грибовъ, ягодъ сколько у насъ на Парфеньевѣ! Все, вѣдь, вы къ намъ бѣгаете за ягодами, небось!

— Да, какъ же, „бѣгаемъ“,—полно зря-то языкомъ стрекотать!

— „Стрекотать“,—самъ ты стрекотать! Видалъ я тебя лѣтось съ Демидкой скольки разъ!

И такъ могутъ эти разговоры затянуться, что, наконецъ, доводитъ до драки. И теперь еще наблюдаются остатки такой болтовни; но уже и сами дѣти посмѣиваются надъ собой и бѣгутъ къ намъ разсказывать, какъ было дѣло.

— Сегодня Тряпочка (прозвище мальчика, фамилія котораго—Тряпкинъ) Зайчика (Зайчикова) чуть не побилъ. И о чемъ заспорили? О томъ, гдѣ посидки интереснѣе!

— Вѣдь, знаете, Антонова, что въ прошломъ году въ третьихъ сидѣла, что въ старшихъ не стала учиться? Нынче на посидки къ большимъ ходитъ.

— Ну, „къ большимъ“! Какіе тамъ большіе? Такіе же, какъ она, какъ мы, только росные (вм. „рослые“)! Къ большимъ не пускаютъ насъ!

— Пускаютъ, да плясать не даютъ! Только такъ, поглядѣть!

За ужиномъ мы не присутствуетъ только очень рѣдко. Обыкновенно-же бываемъ за ужиномъ обѣ. Одна изъ насъ разливаетъ по чашкамъ, а другая съ помощью дѣтей или сторожихи раздаетъ.

Дѣти съ большимъ удовольствіемъ ѣдятъ въ школѣ. Приходящіе ученики, когда остаются ночевать, не разъ выражаютъ свое одобреніе нашему столу.

— Очень вы ужъ своихъ „наслѣженниковъ“ бережете, — говорили намъ иногда матери приходящихъ, которые для поднятія питанія поселялись у насъ иной разъ на недѣлю, на двѣ. — Митрюнька просто поздоровѣлъ здѣсь отъ вашей ѣды. Я бы его и все держала въ наслѣженникахъ *).

— Еще бы!—вставляетъ въ разговоръ кто-нибудь изъ присутствующихъ ночлежниковъ, когда рѣчь идетъ о ѣдѣ: мы теперь придемъ изъ школы домой, а матери-то наши и говорятъ: „ишь, вы какіе гладкіе стали! Какъ васъ въ школѣ-то въ вашей нѣжутъ“! А раньше придешь, бывало, торопятся что-нибудь въ ротъ всунуть! „Ѣшьте, говорятъ, сердечные, нате-ка-сь каравашечки, соколики мои! Ахъ, вы, голодные! Какъ въ школѣ голодно-то! Ну, что дѣлать! Ученье-мученье“...

*) Дѣти и взрослые иногда думаютъ, что слово „ночлежникъ“ происходитъ отъ слова „наслѣдитъ“.—„Ужъ наслѣжники—наслѣжники и есть,—сказала разъ одна женщина:—за день-то сколько наслѣдятъ“!

Мы не могли позволять близкимъ по разстоянію отъ школы дѣтямъ подолгу жить у насъ, безъ особенной надобности въ этомъ. Надо сказать, что приходящіе ученики не только изъ-за пищи очень любятъ оставаться въ школѣ. Вся жизнь ночлежниковъ приходящимъ кажется какимъ-то раемъ. Да и ночлежники любятъ, когда у нихъ „въ гостяхъ“ остается ночевать кто-нибудь изъ приходящихъ. Въ этомъ году было у насъ (по случайнымъ причинамъ) нѣсколько отсталое старшее отдѣленіе. Для пользы этого отдѣленія мы старшихъ оставляли ночевать почти каждый день, соблюдая приблизительную очередь. Но нѣкоторые имѣли возможность чаще ночевать, нѣкоторые—рѣже. Были такіе, которые старались остаться всегда, когда только мѣсто свободно. Мѣсто же было свободно ежедневно для одного изъ старшихъ (на него было расчитано), и иногда еще мѣсто, когда кто-нибудь изъ ночлежниковъ уходилъ домой и такіе случаи ловились приходящими дѣтьми Они спрашивали у ночлежниковъ: „что, сегодня никто не уходитъ домой за хлѣбомъ?“

— Степка, останься сегодня у насъ. Мы съ тобой кое о чемъ потолкуемъ хорошемъ!

— Ты, вѣрно, объ Даміанѣ хочешь разсказать? Вѣдь, я вчерась не былъ на чтеніи.

— Да! Останешься? Разскажу, что упомнилъ.

— Останусь, если Н. С. позволитъ.

— Н. С.! Можно Степкѣ остаться? Мы съ нимъ сказки будемъ къ ночи разсказывать!

— Слыхали вы, Н. С., какія Степка сказки говоритъ? Ему бы надо „на изложеніи“ какъ-нибудь задать, вмѣсто изложенія!..

— Гдѣ мнѣ на изложеніи?! Въ часъ развѣ напишешь? Длинныя онѣ! Просидишь, пожалуй, весь день, какъ съ Петромъ Великимъ!

— Ну, что же? И просидишь!

— С. А., Н. С.! У насъ Манька третья домой будетъ проситься. Мнѣ неохотно учиться одной! Позвольте Соловьевой остаться: мы съ ней „Бабушку и внучка“ вмѣстяхъ учить будемъ. Я—за автора, она—за бабусю, а Смородинковъ—за мальчика!

— Хорошо, пусть останется!

— Анютка, Анютка! Гдѣ ты? Бѣги въ село за книжками,—останешься,—позволили!

— Я не останусь,—говоритъ та робко.

— Да не стѣсняйся! Вѣдь Манька, говорила я тебѣ, уйдетъ! Хватитъ на тебя.

— Я все за дарма остаюсь...

— Да позволили-же тебѣ. Иди живо! Н. С., С, А.! Я съ ней пойду въ село... Тетка Матрена, тетка Марья, что, къ ужину мы не опоздаемъ?

— Поспѣете! Идите, идите! Боитесь, что безъ васъ манную кашу съѣдимъ?

— Сегодня развѣ манная?

— „Манная“. Вчера манная была, сегодня ужъ нѣтъ.

— Ну-у! Тетка Матрена, скажи, что сегодня?

— Идите, идите! Не скажу. Какую дадутъ кашу, ту и будете ѣсть. Да и безъ каши хорошо!..

Бѣгутъ, смѣются...

Передъ тѣмъ, какъ идти спать, дѣти прибѣгаютъ проститься съ нами. Это бываетъ большею частью за нашимъ чаемъ.

Они остановятся у дверей и всѣ наперерывъ кричатъ:

— Прощайте, С. А.! Прощайте, Н. С! Пріятный вамъ аппетитъ, сладкій вамъ сонъ,—придите насъ провѣдать!

— Будемъ ждать!

— Не заснемъ безъ васъ!

— Придите посмотрѣть, какъ мы моемся!

— Придите посмотрѣть, какъ мы ляжемъ!

— Побесѣдуемъ маленько,—теперь еще рано!

— Желаемъ вамъ хорошо отдохнуть, — прибавляетъ кто-нибудь изъ старшихъ.

Иногда прибавляютъ.

— Спасибо вамъ, что поиграли съ нами!

Мы прощаемся съ ними, дѣлаемъ имъ обыкновенныя наставленія относительно мытья, относительно того, чтобы не шалили, не возились, и обѣщаемъ придти. Спрашиваемъ, не холодно ли у дѣвочекъ, не жарко ли у мальчиковъ.

— У насъ вольно сегодня: не очень натопили.

— У насъ тепло,—мы сегодня весь день топили, и въ ночлежную никого не пускали, чтобы въ дверь холодъ не шелъ.

Къ дѣвочкамъ мы заходимъ иногда въ самый разгаръ укладки, когда однѣ изъ нихъ моются, другія раздѣваются, третьи заплетаютъ косы. Тутъ гамъ, шумъ, веселье.

— Глядите, С. А., Н. С.! У Степухи (Степанида) какъ волосы отросли.

— Стрижка-фришка!

— Не глядите,—говоритъ „Степуха“: я словно мальчикъ!

— Теперь ужъ она можетъ все-таки гребенку носить.

— А, знаете, была у насъ въ деревнѣ женщина, простуду схватила,— начнетъ кто-нибудь разсказывать про случай, когда послѣ болѣзни вылѣзли волосы.

— Манька хочетъ въ сапогахъ спать; говоритъ: „мнѣ теплѣе“.

— А я, вотъ, убейте меня, въ сапогахъ не лягу: ноги затекутъ!

— И я не лягу: я тоже знаю, что въ сапогахъ нельзя,—я такъ, смѣхомъ сказала.

— Ей жалко, что новые сапоги!.. И спать въ нихъ будетъ...

— Кто тебя увидитъ въ сапогахъ-то? Вотъ тоже!

— Самой ей любо!

Иной разъ приходится задержаться въ ночлежной, побранить за что-нибудь. Иногда завяжется какой-нибудь такой разговоръ, котораго нельзя и не слѣдуетъ прерывать только ради того, чтобы дѣти раньше заснули.

— Посидите съ нами! Разскажите намъ что-нибудь, про свое житье разскажите... Долго вы сегодня будете еще сидѣть?

— Небось до утра! Тетка Матрена говорила намъ, что вчерась поздно она не спала, а у васъ все свѣтъ былъ.

— Мы, глупыя, все утруждаемъ васъ: то то, то се! Все хлопоты, до всего вамъ доходить надо!

— Мы ужъ второй сонъ видимъ, а вы все для насъ готовите: то книги, то тетради, то что-нибудь еще...

— Мнѣ снилось разъ, что я пошла къ Н. С. и къ С. А., да и говорю: „дайте, я съ Полькой за васъ поучу“, а она говоритъ: ладно!

— Снилось? Вѣрно, сейчасъ выдумала!

— Нѣтъ, вѣрно. Я все думаю: какъ выросту, что будетъ?

— Что будетъ? У насъ все одинаково: замужъ выдадутъ.

— Ну! Вотъ еще! Я учиться буду.

— Вѣрно?

— Отецъ сказалъ: „хочешь—учись!“. Буду.

— Дай Богъ мнѣ-то хоть до экзамена доходить! Матери родить надо,— мнѣ и капутъ со школой...

— Ужъ эти ребята! Перевѣшала бы ихъ всѣхъ! — говоритъ желающая учиться.

— Что такъ?

— Да жизнь съ ними—каторга!

— А я люблю ихъ! Такіе они смѣшные и непонятные они: сами ничего не могутъ, все имъ подай, все сдѣлай!

— Грязные такіе они!

— А сама еще учиться хочешь! Вотъ будешь учиться, такъ чистые будутъ!

— Что правда, то правда..

— А въ деревняхъ это ни къ чему,—вмѣшалась еще одна дѣвочка. — Сколько разъ, Н. С., вы обмоете грязь-то: одинъ разъ и другой, и заживетъ болѣзнь-то!

— Я учиться не буду, а буду дѣтей ростить, въ чистотѣ держать. Право!

— Н. С., С. А! А вотъ Сенька говорилъ намъ, какъ вы сосокъ не любите. Смѣялся, что вы очень заскучали, какъ онъ былъ здѣсь и говорилъ про то, какъ соски дѣлаютъ!

— И вѣрно! Я бы теперь, кажись, сто рублей дай мнѣ, жеванную соску не взяла въ ротъ!

— А я своему братишкѣ и сношниному лѣтомъ все сама жевала баранки!

— У-у! Тошно то какъ!

Къ дѣвочкамъ мы заходимъ обыкновенно раньше, потому что они раньше засыпаютъ. У мальчиковъ мы проводимъ время приблизительно такъ же. Мальчики почти всегда передъ сномъ разсказываютъ сказки, и мы иногда присутствуемъ. У мальчиковъ эту зиму ночевалъ всегда какой-нибудь гость изъ старшихъ (дѣвочекъ приходящихъ въ этомъ году въ старшемъ отдѣленіи не было). Это вносило что-то особенное въ ночлежную мальчиковъ, и это особенное, по моему,—хорошее.

Они невольно старались приходящаго ввести въ свой міръ, который несомнѣнно есть. Есть даже у ночлежниковъ свой, доступный только намъ, языкъ, который непонятенъ приходящимъ. Вотъ такое желаніе завести интимные разговоры о своихъ желаніяхъ, о своихъ думахъ, радостяхъ и горестяхъ, конечно, является поводомъ лишній разъ вызвать въ мальчикахъ лучшія ихъ настроенія и чувства. Я сказала „поводомъ“, а не „причиной“, потому что причиной такихъ настроеній является большее ихъ развитіе, большая интеллигентность, меньшая мелочность, чѣмъ у дѣвочекъ. Непріятно это замѣчать, но нельзя и не замѣчать этого потому, что пока именно такъ и есть. Исключительно умныя, развитыя, чуткія дѣвочки, конечно, есть; но онѣ пока встрѣчаются рѣже, чѣмъ такіе же или даже болѣе яркіе среди мальчиковъ. Вообще, съ мальчиками легче говорить и имѣть общеніе изъ-за того, что они къ вопросамъ, гдѣ нужна большая интеллигентность, болѣе воспріимчивы, чѣмъ дѣвочки. У дѣвочекъ болѣе или менѣе возвышенныя мысли, чувства и настроенія затемнены часто мелочностью, которая сильно отличаетъ ихъ отъ мальчиковъ. Но на болѣе подробной характеристикѣ мальчиковъ и дѣвочекъ я остановлюсь, если

удастся, въ другой разъ. Теперь же попробую разсказать, какъ себя чувствуютъ дѣти въ школѣ.

Одинъ изъ нашихъ ночлежниковъ, Колюшка Петровъ, почти никогда не уходитъ изъ школы, даже и по воскресеньямъ. Онъ почти бездомный. Мать его умерла, отецъ пьянствуетъ; сестра для того, чтобы чѣмъ-нибудь существовать, ходитъ на работу въ имѣніе. Вотъ и вся семья. Колюшка — изъ деревни Доброшина, за одну только версту отъ школы. Мы сами предложили взять его въ ночлежку, видя, что онъ живетъ безъ всякаго призора. Отецъ согласился потому, что мы приняли мальчика безплатно. Кормимъ его на „общественный" счетъ; одна наша знакомая дала ему одѣяло; Матрена, очень добрая женщина,—подушку; мы сшили ему кое-что. Можно сказать, что мы почти вытащили его изъ невозможной домашней обстановки. Онъ былъ совсѣмъ малышъ, когда въ первый разъ пришелъ въ школу. Пришелъ ко мнѣ въ первое отдѣленіе въ серединѣ декабря. Пришлось его черезъ недѣлю отправить домой. На другой годъ опять пришелъ; его повели въ классъ къ С. А., но онъ вырвался, пошелъ ко мнѣ и сказалъ:

— Развѣ за неволю можно вести къ той большой ученицѣ, я у тебя буду учиться; ты—махонькая, и я—махонькій!

Тогда же мы ему сказали, что онъ будетъ жить у насъ. Онъ сначала не былъ любителемъ разговаривать и ничего на это не отвѣтилъ. Также онъ молчалъ, когда ему давали рубашку или что другое. Тетка Матрена проявила къ нему очень много нѣжности, все причитывала надъ нимъ и учила его:

— Ахъ, ты, сиротинушка! Некому тебя научить уму—разуму! Счастье-то тебѣ какое, что тебя здѣсь пристроили! И т. д.

Всѣ дѣти у насъ относятся къ маленькимъ съ большой любовью, даже трогательною. Эта черта характерна для сельскихъ дѣтей. Ночлежники же, помимо того, что онъ маленькій, отнеслись къ нему особенно нѣжно изъ-за того, что онъ былъ, такъ сказать, общимъ воспитанникомъ—мы, вѣдь, сообща съ ними рѣшили его взять на нашъ общій счетъ... Дѣти смѣялись очень, но, конечно, не обижая его, надъ его „простотой" и некультурностью. Передъ ужиномъ онъ иногда прибѣжитъ, бывало, ко мнѣ въ комнату, не спроситъ, можно ли войти (что теперь ужъ считается невоспитанностью съ точки зрѣнія ночлежниковъ), подойдетъ ко мнѣ близко и шепотомъ скажетъ:

— А ты знаешь, что̀ намъ сегодня тетка Матрена варила?—Такимъ тономъ, будто Матрена дѣлаетъ все отъ себя, не посвящая въ это меня.

— Знаю!

— Нѣ, ты не знаешь! Пшенную кашу съ коровьимъ масломъ!Будто праздникъ нынче!

Спрашиваю его, любитъ ли онъ пшенную кашу.

— А то нѣтъ? Ты сама-то рази не любишь?

Разъ я ему говорю:

— Петровъ! Ты спрашивай, когда входишь въ мою комнату, можешь ли войти. А то я иногда отдыхаю или занята...

— Ладно, не стѣсняйся! Я не обижусь, хошь и занята! Время слободное,—не молотьба!..

Я объясняю ему, что онъ *меня* можетъ стѣснить.

— Ладно, я не озорной! Послушаю!

Къ сожалѣнію, онъ хотя и не былъ „озорнымъ", но сдѣлался такимъ за лѣто, которое провелъ въ Твери, въ трактирѣ, гдѣ мылъ посуду постояльцевъ...

Разъ онъ (въ первый еще годъ) пришелъ и сказалъ:

— Вы мнѣ обѣ словно матери, ты рубаху подарила, она штаны изъ своей юбки теткѣ Марьѣ велѣла сшить! Я матку-то мало помню; батька— тотъ лютой спьяну-то! Ты меня ему, мотри не отдавай!

Шла я какъ-то навѣстить мальчиковъ, т. е. посмотрѣть, какъ они улеглись, и проститься съ ними. Свѣчки не взяла, иду ощупью по корридору. Натыкаюсь на Петрова,—тоже ощупью идетъ.

— Я умываться ходилъ на кухню! Тутъ ребята всю воду смыли... Пойду спать! Мнѣ тутъ какъ въ раи, слышь ты. Мы съ теткой Матреной и съ Машей мирно живемъ... Она въ воскресенье молока утромъ даетъ, говоритъ: С. А. позволяетъ, и голову мнѣ гребнемъ приглаживаетъ... Съ Манькой мы дружно живемъ!

Въ одинъ прекрасный день мальчикъ изъ его деревни попросилъ у насъ позволенья остаться въ школѣ, сказавъ, что будетъ у насъ постоянно жить. Мы сказали ему, что сначала поговоримъ съ матерью, что намъ нужно узнать, на сколько ему необходимо жить у насъ. Знали мы, что его мать даже за приварокъ ему не хотѣла давать по 20 к. въ мѣсяцъ и, вообще, какъ мать, очень не заботлива. Удивило насъ, что она вдругъ захотѣла, чтобъ мальчикъ жилъ у насъ. Мальчикъ-же нечистоплотный, съ разными болячками, вѣроятно, отъ грязи... Не хотѣлось намъ его брать въ ночлежную...

Вечеромъ Петровъ спрашиваетъ насъ, чего мы не оставили Сашку Туманова.

— Мы съ нимъ сегодня на урокѣ все переговорили, какъ всѣ столбушки по арихметикѣ списали. Онъ будетъ жить здѣсь, ему не будетъ худо... Не сумлюйтесь! Тетка Матрена ему подушку дастъ; рубаха у него съ елки еще новая лежитъ, подъ одѣялой подъ одной проспимъ...

Дѣти и мы ужасно смѣялись и спрашивали:

— Такъ это ты его пригласилъ?

— Ну, да! Я ему сказалъ, что *по* вечерамъ весело у насъ: платокъ прячутъ, пѣсни поютъ, ужины хорошіе—*хорошіе*... Если, говорю, сахаръ любишь, будутъ давать къ манной кашѣ!..

Малыши вообще бываютъ очень смѣшны. На нихъ, напримѣръ, производитъ очень сильное впечатлѣніе игра на роялѣ, и они долго не могутъ привыкнуть къ тому, что всѣ, кромѣ ихъ, ужъ знаютъ, что такое рояль, и вовсе не приходятъ въ восторъ отъ игры, какъ они. Какъ-то разъ, напримѣръ, С. А. заиграла на роялѣ. Я, конечно, услышала и изъ своей комнаты музыку, но чрезъ минуту въ комнату всовывается кудрявая голова мальчика, который торопливо и взволновано, кричитъ:

— Иди скорѣе! С. А. на „эрани„ играетъ,—и моментально исчезъ.

Я порываюсь встать и пойти, чтобы доставить ему удовольствіе, но никакъ не могу собраться изъ за того, что занята. Онъ опять прибѣгаетъ и уже раздраженно говоритъ:

— Что же?.. Она развѣ станетъ для тебя второй разъ играть? Иди скорѣе!..

Дѣти не знаютъ часто, какъ имъ выразить свое расположеніе къ намъ, и выражаютъ иногда совсѣмъ, какъ малыши. Даже и 13-ти-лѣтнія дѣти. Прибѣжитъ иной разъ малышъ и скажетъ:

— Дай листочекъ клѣтка—стой! Я тебѣ его назадъ подарю,—только картину нарисую! И дѣйствительно, принесетъ листочекъ съ нарисованнымъ на немъ домомъ или собакой, или чѣмъ-нибудь другимъ.

А болѣе взрослыя дѣти тоже дарятъ такіе же рисунки или сдѣланные ими собственноручно пенальчики, трещотки, свистульки. Но при этомъ, если нужна бумага, просятъ въ другой формѣ:

— Н. С. или С. А.! Позвольте мнѣ бумажки, мнѣ кое для чего надо!

Если отнесешься къ подарку небрежно, они спрашиваютъ:

— А гдѣ же картина то моя? Ты ее повѣсь, пожалуйста, съ твоимъ папашкой рядомъ!

Какъ то разъ одна дѣвочка купила за копейку у пастуха сдѣланную имъ изъ дерева церковь и подарила мнѣ. А на церкви, внизу, написано: „Дарю навсегда" и подпись. Мнѣ эта церковь понравилась; я поблагодарила. Она ушла изъ комнаты, а я продолжала работать. Черезъ минуту всовывается голова дѣвочки:

— Что жъ ты на церковь-то не смотришъ? Я жъ те совсѣмъ подарила; она ужъ твоя теперь!

Когда я была больна прошлою зимою, дѣти заходили ко мнѣ, сидѣли около Одинъ мальчикъ, изъ довольно большихъ, пришелъ ко мнѣ, поговорилъ о томъ, что хочетъ, чтобы я поскорѣе поправилась, о томъ, что будетъ, если я брошу школу, и т. д. Я замѣтила, что онъ чего-то мнется и еще черезъ минуту замѣтила, что онъ засунулъ руку подъ тюфякъ. Мы встрѣтились съ нимъ взглядами, онъ смутился и убѣжалъ. Подъ тюфякомъ оказался календарчикъ. На немъ было написано: „На память дорогой сельской учительницѣ Надеждѣ Семеновнѣ навсегда отъ незабвеннаго ученика Андрея Румянцева, стоитъ 2 копейки. 15-го марта 1903 г."

Во время моей болѣзни завелась-было мода писать намъ письма. Кусочки бумаги, карандаши у нихъ бывали всегда для рисованія, для гармониконъ, „птюшекъ". Вотъ какія получались иногда письма:

„Ндежде Смене пклонъ, Софи Ликсевни пклонъ отъ Михаила бѣлякова. Придите праведать" или „Пзволти тры баченки. Простити что васъ тревожимъ когда вы хвараите".

Или почти совсѣмъ грамотное:

„Позвольте намъ съ Гришкой домой идти завтра поутру, хлѣбъ весь вышелъ. Пришлите отвѣтъ въ конвертѣ. Будимъ ждать всю ночь".

Бывали и дѣловыя другого рода:

„Настасья Антонова, Анна Соколова. Петръ Зайчиковъ посылаютъ учительницѣ Надеждѣ Семеновнѣ поклонъ. Дай Богъ вамъ поправиться и завтра насъ учить. Уроки будемъ знать хорошо. Скажемъ утромъ ребятамъ, чтобы тише кричали, сами теперь лягимъ спать, потому что безъ васъ дѣло не идетъ. Пришлите намъ поклонъ съ Софьей Алексѣевной или съ теткой Матреной".

Письмо съ предложеніемъ услугъ:

„Можно ли мнѣ въ воскресенье домой не идти, буду вамъ помогать дѣлать дѣла, а то вамъ завтра пожалуй не встать. Буду Софьѣ Алексѣевнѣ тетради младшимъ надписывать. Если позволите, буду вамъ очень благодаренъ".

Писали иногда, когда я уже была и здорова (но мы потомъ вывели эту моду) такія письма:

„Дай книшку для чтеня, Софя Ликсевна вилела красную шапачку. Петра Свирновъ", и т. п.

Когда я изъ школы уѣзжала, мнѣ дѣти писали иногда длинныя и интересныя письма, которыя я не могу привести здѣсь, но которыя храню у себя.

Писали дѣти письма и роднымъ моимъ, которые бывали въ школѣ, и нашимъ знакомымъ, которые дарили, хотя и заочно, деньги для елки или книжки.

Любятъ очень ночлежники еще больше, чѣмъ своихъ гостей, т. е. случайныхъ ночлежниковъ, нашихъ гостей и нѣкоторыхъ очень хорошо помнятъ и симпатизируютъ имъ. Такъ, имъ хочется всегда, чтобы наши гости поговорили съ ними; хочется и попѣть имъ, и поиграть, и поплясать при нихъ, и своимъ ужиномъ угостить, и показать свои ночлежныя, и объ урокахъ поговорить... Если учительница какая нибудь пріѣдетъ, они ее наперерывъ спрашиваютъ объ ея школѣ, объ ученикахъ, и т. д. Вообще ночлежники очень общительны.

А потомъ дѣлятся впечатлѣніями:

— Вотъ эта учительница, знать, не любитъ своихъ учениковъ!

— Да-а. А вотъ тая, что лѣтось была, ласковая съ нами; вѣрно, и своихъ любитъ...

— А у Марьи-то Андреевны старшихъ всего восемь!

— Ну, чтожъ, а нашихъ десять, не многимъ больше.

— Мы, пожалуй, отстали! Они „кубическія“ кончили, а мы нѣтъ еще.

— А за-то она говорила, что про Екатерину сочиненія не писали.

— С. А., Н. С., а вы у ней въ школѣ бывали? Тамъ тому же учатъ, чему и насъ, или по-иному?

— Вотъ, спрашиваешь! Я училась же до Софьи Алексѣевны у другой учительницы. Иначе всякій учитъ: какъ кто умѣетъ!

— А вотъ про книжки я спрашивала Анну Васильевну,—она говоритъ: „у насъ книгъ для дѣтей мало“.

— Чего жъ ты ее спросилъ?

— А того, что я читаю, а она говоритъ: „ахъ, какая у тебя хорошая книга: „Зимніе вечера“! У насъ, говоритъ, такихъ книгъ нѣту!

— Марья Александровна, что пріѣзжала на Казанской, мы сидимъ,—и не посмотритъ на насъ, будто нѣту насъ! Я думаю: вотъ какая! А какъ стала пѣть, я думаю: вотъ хорошая, знать! Бѣдно очень поетъ, жалостно! („Бѣдно“—трогательно).

Отношенія съ дѣтьми могутъ быть очень хорошими и очень простыми, и мы считаемъ, что въ этихъ отношеніяхъ—корень всего. Если они существуютъ, то нѣтъ ужъ грубыхъ шалостей, лжи, желанія сдѣлать учительницамъ непріятность. И можемъ смѣло сказать, что съ каждымъ мѣсяцемъ, а тѣмъ болѣе—съ каждымъ годомъ отношенія эти съ учениками и ихъ родителями становятся все лучше и лучше и опредѣленнѣе. Бывали, конечно, и непріятности, и даже крупныя, и будутъ онѣ всегда (на нихъ, если удастся, остановлюсь въ другой разъ). Но хорошія, добрыя и искреннія отношенія сильнѣе непріятнаго, и для того, чтобы они перевѣсили непріятное, стоитъ поработать.

Тепло чрезъ ночлежниковъ передается и въ отношенія наши съ приходящими учениками, съ которыми, къ сожалѣнію, отношенія настолько близкія, какъ съ ночлежниками, болѣе рѣдки. Начало сближенія часто бываетъ именно тогда, когда ребенокъ остается у насъ въ школѣ и проведетъ лишнюю долю времени съ нами и ночлежниками. Онъ имѣетъ дѣло съ нами, не какъ съ учительницами и товарищами, а какъ съ друзьями, или просто близкими людьми. Помимо того, что такая, болѣе близкая, душевная связь полезна уже потому, что она черезчуръ рѣдка въ деревнѣ,—особенно среди дѣтей,—она полезна для дѣтей и тѣмъ, что мы умственно болѣе развиты. Мы

тѣмъ, что есть въ насъ, можемъ дѣлиться съ дѣтьми... Проще сказать: общеніе съ людьми, на ступеньку болѣе развитыми умственно, полезно. Мало и этого. Польза еще въ томъ, что дѣти сближаются съ нами и съ товарищами, хоть мы и не родственники имъ, хоть мы и не ихъ „сельскіе", хоть никакихъ корыстныхъ, практическихъ цѣлей въ этомъ общеніи нѣтъ. Отъ общенія съ нами—шагъ къ общенію съ другими людьми, на почвѣ общихъ интересовъ, стремленій, идеаловъ. Разъ прелесть душевныхъ отношеній понята, почувствована,—является уже желаніе ихъ искать, является уже какая-то другая точка зрѣнія, другой взглядъ на людей. Является представленіе, что не только въ книгахъ пишутъ про какія-то хорошія отношенія, про вліяніе одного человѣка на другого и т. д.

Книги для чтенія, кстати, всѣ дѣти берутъ у насъ приблизительно раза два въ недѣлю: въ среду и субботу ночлежники читаютъ въ школѣ не много, а главнымъ образомъ читаютъ по воскресеньямъ, дома. Иногда читаетъ кто-нибудь изъ насъ или изъ дѣтей что-нибудь вслухъ. Но это въ рѣдкихъ только случаяхъ можетъ быть удобно, такъ какъ возрастъ и развитіе ночлежниковъ слишкомъ различны. Говоримъ мы о книгахъ рѣдко сообща со всѣмъ классомъ, изъ-за того, что у насъ въ каждомъ классѣ по два отдѣленія. Въ случаяхъ, когда оба отдѣленія читали данную книгу, мы говоримъ объ ней вмѣстѣ,—большею же частью говоримъ о какой нибудь книгѣ въ небольшой группѣ дѣтей.

Есть книги, которыя произвели очень сильное впечатлѣніе на дѣтей. О людяхъ, о которыхъ говорится въ книгѣ, иной разъ разговариваемъ такъ, будто мы всѣ ихъ знаемъ хорошо. Такое же у дѣтей иногда проскальзываетъ отношеніе къ писателю, будто они его близко знаютъ...

— Вотъ если бы намъ быть такими, какъ Андрей! *). Это хорошо было бы!— сказалъ одинъ какой-то мальчикъ другимъ послѣ одного разговора съ товарищами, разговора о разныхъ разностяхъ, разговора „по душѣ".

— Еще бы! Любилъ-то онъ какъ! Не то, что мы! Мы только бѣленькое любимъ, а отъ черненькаго насъ отворачиваетъ.

— Онъ-то не то, что черненькое любилъ, а все свое горе любилъ, свое счастье позабылъ, лишь бы Аннѣ да дѣтямъ, да Филиппу хорошо было!

— У меня такъ и обмерло сердце,—сказала одна изъ дѣвочекъ,—когда читали про то, какъ онъ въ окошко-то заглянулъ...

— А ему-то какъ было!

— Вотъ человѣкъ!

Наступило молчаніе.

— А еще кого, ребята, изъ книгъ вспомнимъ, а?—спрашиваетъ кто-то.

— Еще? А Даміана (Даміана де Вестера)! Этого тоже не забудешь. Зналъ вѣдь, что заболѣетъ...

— Мы-то, мы-то что, сколько мы стоимъ?

— Митька, чего задумался, опять объ томъ будешь ли, когда выростешь, хорошимъ?

Митя усмѣхнулся и прикрылся рукой.

— А еще кого?

— А еще? еще?

— Да, еще есть, вѣрно!

— Вотъ: Бичеръ-Стоу! Помните, Н. С., вы читали намъ про нее. Эхъ, какая хорошая книга!

---

*) Изъ „Спасеннаго" Теннисона, пер. Барыковой.

— Лицо у нея какое доброе, а? Помните?

— А Андрея лицо! Въ голосѣ оно было лучше, чѣмъ на картинахъ, правда?

— А Даміана—хорошее, такое душевное и не слишкомъ ужъ ласковое, какъ у Бичеръ...

— Послушайте, а вотъ про кого забыли! Про Михайлу-то, въ 4-ой книжкѣ Толстого, забыли? Какъ на каторгѣ-то жилъ напрасно! Помните!

— А, это въ желтенькой книжкѣ?

— Да, въ желтенькой!

— Ну, помню! Мы въ классѣ читали, а Степановъ, Дарьинъ-то внучекъ, онъ озорной такой, а тутъ, то-и-дѣло кулакомъ глаза утиралъ, чернилой весь замазался!

— Съ прощеньемъ-то и Гаршина тоже разсказъ есть, про сигналъ...

— Да, хорошо тоже!

— Вотъ люди-то, люди! Все для другихъ живутъ, да изъ-за нихъ страдаютъ!

— Н. С., а сколько лѣтъ теперь было бы Гаршину?

— 50? Да? Эхъ, бѣдный!

На минуту всѣ смолкли.

— Вотъ мы сидимъ здѣсь и говоримъ, а дядя мой, да твои братья, да еще многіе, многіе на войнѣ!.. Рѣжутся...

— Ну, что жъ? Надо японцевъ побить.

— Надо! Прочти-ка „Четыре дня“, вотъ тебѣ, и турку пожалѣешь.

— Ну ихъ!

— Вотъ тебѣ и „ну ихъ!“

— Н. С., позвольте: мы съ Митюхой у васъ Гаршина „Четыре дня“ возьмемъ!

Къ Гаршину дѣти питаютъ, можетъ быть, съ точки зрѣнія читателя, преувеличенную симпатію. Можетъ быть. Но это, можетъ быть, объясняется тѣмъ, что у меня въ комнатѣ виситъ портретъ Гаршина и на столѣ лежитъ томикъ съ его разсказами.

Особенно зорко нѣкоторыя дѣти слѣдятъ за тѣмъ, какъ мы живемъ, что мы любимъ и почему любимъ... А больше другихъ наблюдать нашу жизнь могутъ ночлежники...

Въ началѣ своей статьи я упоминала, что ближайшая цѣль ночлежнаго пріюта была въ томъ, чтобы дать возможность дѣтямъ изъ дальнихъ отъ школы деревень учиться въ школѣ. Можетъ быть, читателю ясно станетъ, какія еще цѣли можно и слѣдуетъ поставить ночлежному пріюту?

Надежда Шохоръ-Троцкая.

Перепись дѣтей школьнаго возраста.

Вопросъ о всеобщемъ обученіи является однимъ изъ центральныхъ вопросовъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ прочная постановка всѣхъ остальныхъ насущныхъ вопросовъ русской дѣйствительности, волнующихъ въ настоящее время всѣ безъ исключенія слои нашего общества. Необходимымъ

шагомъ въ этомъ дѣлѣ является перепись дѣтей школьнаго возраста. Многія передовыя земства уже выступили на этотъ путь, а московское губернское земство уже и на практикѣ почти закончило дѣло введенія всеобщаго обученія, чего далеко нельзя сказать о нашихъ городахъ, изъ которыхъ ни въ одномъ не сдѣлано еще спеціальной переписи дѣтей школьнаго возраста. Иниціатива въ этомъ отношеніи принадлежитъ проф. М. Н. Соболеву, который при содѣйствіи томской городской Думы произвелъ въ 1903 г. однодневную перепись дѣтей школьнаго возраста гор. Томска при помощи интеллигентныхъ силъ мѣстнаго общества. Полученный матеріалъ разработанъ подъ руководствомъ проф. Соболева студентами-юристами, и только-что изданная г. Шишковымъ книга „Перепись дѣтей школьнаго возраста города Томска" является результатомъ иниціативы профессора и введеннаго имъ порядка практическихъ занятій при томскомъ университетѣ по каѳедрѣ статистики. Въ настоящей замѣткѣ мы ознакомимъ нашихъ читателей съ существенными выводами этой строго научной работы, имѣющими общественный интересъ.

Дѣти школьнаго возраста (8—15-ти лѣтъ) составляютъ почти 12% населенія Томска (65,000), и въ общемъ числѣ зарегистрованныхъ дѣтей (7.619) только 17% неграмотныхъ; 77% всѣхъ грамотныхъ учится въ учебныхъ заведеніяхъ. Интересно, что мальчиковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ почти вдвое меньше, чѣмъ дѣвочекъ. Изъ обучающихся дома у родителей 61% учится у матерей, 24% у отцовъ и 15%—у обоихъ родителей; изъ числа домашнихъ учителей 49%—студенты; причина этого явленія—дешевизна ихъ труда. Анализъ переписи констатировалъ, что среди учениковъ церковно-приходскихъ школъ замѣчается большая тенденція къ ограниченію образованія курсомъ начальной школы сравнительно съ учениками городскихъ школъ; изъ числа обучающихся въ частныхъ школахъ почти всѣ (кромѣ 5-ти чел.) продолжаютъ образованіе. Интересна судьба окончившихъ курсъ и не продолжающихъ образованія дѣтей: 56% ихъ не имѣютъ занятій, 14% служатъ и 30% учатся ремесламъ. Перепись констатировала повышеніе процента неграмотныхъ вслѣдствіе роста города насчетъ иммиграціи. Изъ городскихъ школъ выбываетъ до окончанія курса 9%, изъ церковно-приходскихъ—16%. Въ главѣ о причинахъ безграмотности дѣтей указывается бѣдность населенія, какъ главная причина этого явленія. Въ главѣ „Сословіе, какъ факторъ грамотности" подчеркивается тотъ фактъ, что для всѣхъ сословій, кромѣ чиновниковъ, процентъ учащихся въ среднихъ учебн. заведеніяхъ дѣвочекъ выше, чѣмъ процентъ мальчиковъ. Въ главѣ о вліяніи вѣроисповѣданія констатируется, что въ начальныхъ школахъ учатся 42% всѣхъ дѣтей сектантовъ, 41% всѣхъ дѣтей евреевъ, 39% всѣхъ дѣтей православныхъ. Перепись показала затѣмъ, что среди родившихся въ деревнѣ процентъ грамотныхъ больше у дѣтей, родившихся въ Сибири, чѣмъ у родившихся въ Европейской Россіи. На стр. 103-й читаемъ: „Наибольшій процентъ грамотныхъ дала группа дѣтей, родители которыхъ умерли,—89%; затѣмъ слѣдуютъ дѣти, у которыхъ жива только мать,—85%, у которыхъ живъ только одинъ отецъ—83%, у которыхъ живы оба родителя—81%, у которыхъ живы мать и отчимъ—76%; послѣднее мѣсто занимаютъ дѣти, имѣющія отца и мачеху,—грамотныхъ 54%". Глава XI (наличность въ живыхъ родителей, какъ факторъ грамотности) даетъ объясненіе этому парадоксальному явленію. Весьма интересны главы XII (вліяніе грамотности родителей на грамотность дѣтей) и XIII (занятіе родителей какъ факторъ грамотности. Вліяніе интеллектуальнаго состоянія родителей въ интересую-

щемъ насъ вопросѣ неоспоримо; переписной матеріалъ даетъ однако лишь свѣдѣнія о простой грамотности родителей, умалчивая о степеняхъ ихъ образованности. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе то, что въ группахъ дѣтей съ грамотными родителями высшій процентъ грамотности принадлежитъ дѣтямъ, у которыхъ жива одна мать. То же самое замѣчается и въ группахъ дѣтей, имѣющихъ въ живыхъ обоихъ родителей, но только одного изъ нихъ грамотнаго. И здѣсь процентъ грамотныхъ выше среди дѣтей, имѣющихъ грамотную мать, въ сравненіи съ дѣтьми, имѣющими грамотнаго отца. Въ виду однородности сравниваемыхъ авторомъ книги группъ есть полное основаніе думать, что при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ грамотность, а тѣмъ болѣе образованность матерей имѣетъ большее вліяніе на грамотность дѣтей, чѣмъ грамотность отцовъ. Это обстоятельство особенно рѣзко отражается на дѣвочкахъ: жива одна грамотная мать,—неграмотныхъ дочерей $4,_7\%$, живъ одинъ грамотный отецъ,—неграмотныхъ дочерей $11,_5\%$. Дальнѣйшій анализъ переписи указываетъ на вліяніе грамотности родителей и на степень этой послѣдней. Въ XIII главѣ сгруппированы подробныя таблицы, характеризующія вліяніе соціальнаго положенія родителей и ихъ занятій на грамотность дѣтей. Экономическій факторъ (бѣдность и обезпеченность родителей) имѣетъ въ данномъ случаѣ рѣшающую роль. Таблицы убѣдительно показываютъ, какъ далеки наши среднія учебныя заведенія отъ массы населенія: ими могутъ пользоваться почти только дѣти болѣе обезпеченныхъ классовъ; дѣтей ремесленниковъ въ нихъ учится лишь $1^1/_2\%$, дѣтей чернорабочихъ и прислуги—менѣе 1%.

Терминъ „грамотность" при переписи относился только къ русскому языку, но кромѣ того регистрировалась также грамотность на родномъ языкѣ. Послѣдняя. оказывается, наибольше распространена среди дѣтей татаръ и нѣмцевъ и меньше—среди поляковъ и евреевъ. Среди татаръ неграмотныхъ на родномъ языкѣ зарегистрировано менѣе 7% общаго числа дѣтей татаръ, среди нѣмцевъ—7,3%, у поляковъ—17% у евреевъ—28%. Мальчиковъ, грамотныхъ на родномъ языкѣ, больше среди татаръ и евреевъ, а дѣвочекъ—у поляковъ и нѣмцевъ; особенно рѣзка эта разница у еврейскихъ дѣтей: мальчиковъ неграмотныхъ по-еврейски записано 12% общаго числа ихъ, а дѣвочекъ—47%. Между дѣтьми евреевъ, поляковъ и нѣмцевъ грамотность на русскомъ языкѣ распространена болѣе, чѣмъ на родныхъ языкахъ. Меньше всего ассимилируется татарское населеніе: среди дѣтей татаръ процентъ грамотныхъ на русскомъ языкѣ ничтоженъ, а на татарскомъ языкѣ, напротивъ, грамотность распространена почти поголовно. Весьма интересна глава о заработкахъ дѣтей. Изъ общаго числа зарегистрированныхъ дѣтей 6% имѣютъ самостоятельный заработокъ, изъ нихъ 42% служатъ въ прислугахъ, 35%—ремесленные рабочіе и ученики (въ томъ числѣ въ типографіяхъ), далѣе идутъ служащіе въ магазинахъ, чернорабочіе и газетчики. Возрастъ большинства зарабатывающихъ дѣтей находится въ предѣлахъ 11—14 лѣтъ, и 70% изъ нихъ грамотны. Ужасающее впечатлѣніе производятъ таблицы о продолжительности дневного труда дѣтей, оплачивающихъ свою жизнь самостоятельнымъ непосильнымъ трудомъ. Изъ 460 дѣтей 7—15-ти лѣтъ 96 дѣтей обоего пола работаютъ по 12-ти часовъ, 163 чел. работаютъ по 16-ти часовъ въ сутки, двѣ дѣвочки—даже по 18-ти часовъ. Среднее число рабочихъ часовъ для мальчиковъ—12 час., для дѣвочекъ—15 часовъ. Дѣтскіе заработки колеблются отъ 1 к. до 15-ти р. (7 чел.) въ мѣсяцъ; 74% получаютъ не болѣе 4-хъ р. въ мѣсяцъ. („Р. Вѣд.").

Мученики просвѣщенія.

Сельскіе учителя подали въ роменскую уѣздную земскую управу петицію, написанную, что называется, слезами и кровью. „Много, много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, когда началось злополучное существованіе народнаго учителя вообще и Роменскаго уѣзда въ частности. Есть еще между нами наши товарищи, вынесшіе на своихъ плечахъ съ самаго начала всю тяжесть нашей многотрудной доли. Неустройство въ особенности прежней школы, голодъ и холодъ, царившіе въ ней, нищенское содержаніе, не дающее возможности человѣку имѣть хоть день какого-нибудь просвѣта, брезгливое отношеніе общества, зависимость отъ всякой сельской персоны, какъ: старшины-кулака, писаря и т. д., да и мало ли что можно еще перечислить изъ этой неприглядной учительской жизни. Мы, народные учителя Роменскаго уѣзда, въ особенности отличились въ этой долгой, безпросвѣтной ночи своего прозябанія страшнымъ долготерпѣніемъ. „Мы жили на двѣнадцать съ полтиной въ мѣсяцъ въ холодной, сырой хатѣ-школѣ, часто безъ прислуги, и мы молчали, занимались въ трехгрупной, переполненной школѣ, часто по сто и болѣе человѣкъ на одного, безъ воздуха и свѣта, изнемогали, многіе падали въ непосильной работѣ, страдая и за себя и за учениковъ, отъ которыхъ также приходилось требовать непосильнаго труда, и все же молчали. Многіе получали отъ холода и сырости школьной квартиры, переутомленія и нравственныхъ пытокъ какъ острыя, такъ и хроническія заболѣванія: они знали ихъ причины и, терпѣливо страдая, все съ тѣмъ же упорнымъ молчаніемъ уходили въ могилу. Есть многіе и теперь съ надорваннымъ здоровьемъ или отъ неустройства школы, или отъ непосильнаго труда, но они, не имѣя возможности лѣчиться или оставить свой трудъ, больные, несутъ его все также свято, добросовѣстно. Часто еще ко всему вышеуказанному приходилось терпѣть многимъ изъ насъ и отъ произвола имѣющихъ власть надъ нами—увольненіе отъ мѣстъ, при недоказанныхъ обвиненіяхъ, переводы противъ желаній и т. д., терпѣть приходилось также молчаливо не имѣя права голоса тамъ, гдѣ рѣшается наша судьба. Да, тяжела доля народнаго учителя вообще, въ особенности же семейнаго. Какъ одѣть, прокормить семью на средства, которыхъ не хватаетъ и для одного? А будущее дѣтей, которымъ отецъ въ состояніи дать только образованіе не выше курса своей же школы“...

Затѣмъ свою просьбу учителя изложили въ слѣдующихъ пунктахъ.

1. Увеличеніе жалованья учителямъ и ихъ помощникамъ до 40 р. въ мѣсяцъ, съ періодическими прибавками по пятилѣтіямъ какъ для учителей, такъ и для помощниковъ.

2. Ходатайство передъ правительствомъ объ участіи выборнаго представителя отъ учителей въ земскихъ собраніяхъ съ правомъ голоса по народному образованію, а также и въ засѣданіяхъ училищнаго совѣта.

3. Въ важныхъ случаяхъ, касающихся школы и учителей—перемѣщеніе и увольненіе учителей безъ прошеній, закрытій школъ и т. п.—участіе въ засѣданіяхъ училищнаго совѣта трехъ выборныхъ отъ учителей съ правомъ рѣшающаго голоса.

4. Желая организовать общество взаимопомощи учащихъ, просимъ земское собраніе назначить ежегодную ассигновку въ основной фондъ такого общества.

5. Просимъ земское собраніе принять за счетъ земства плату за право

ученія дѣтей учителей, воспитывающихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ они отъ платы за ученіе не освобождаются.

6. Учредить нѣсколько стипендій за счетъ земства при высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ для дѣтей народныхъ учителей.

7. Просимъ ходатайства объ измѣненіи устава пенсіонной кассы для учителей и учительницъ народныхъ училищъ въ слѣдующемъ: увеличеніе пенсіи учителямъ до суммы полнаго годового оклада жалованья за 25-тилѣтній срокъ службы. Частичную же пенсію выдавать, начиная съ десятилѣтняго срока. Зачислить прежніе годы службы по народному образованію до вступленія въ кассу безъ всякихъ взносовъ и вычетовъ.

8. Просимъ обратить вниманіе на улучшеніе школьныхъ зданій, при непремѣнномъ условіи имѣть удовлетворительную квартиру для каждаго учителя. Просимъ земство принять на себя постройку школьныхъ зданій.

9. Также просимъ земство принять на себя удовлетвореніе хозяйственныхъ нуждъ школы какъ то: отопленіе, освѣщеніе, сторожъ и т. д.

10. Просимъ ограничить количество учащихся на каждаго учащаго 50 человѣкъ и не болѣе 2-хъ группъ на каждаго. Трехгруппной школы съ однимъ учащимъ не должно существовать.

11. Курсъ народной школы обязательно долженъ быть четырехгодичнымъ.

12. Просимъ разрѣшить съѣздъ народныхъ учителей не менѣе двухъ разъ въ годъ, а также устроить общеобразовательные курсы для учителей и учительницъ.

13. Предоставить право всѣмъ учителямъ преподавать Законъ Божій въ тѣхъ случаяхъ, когда священникъ по своимъ прямымъ служебнымъ обязанностямъ не можетъ преподавать съ должнымъ успѣхомъ, или когда приходскій священникъ живетъ далеко отъ школы.

14. Просимъ земское собраніе не назначать предсѣдателями экзаменаціонныхъ коммиссій лицъ, имѣющихъ образованіе ниже средняго и не имѣющихъ при томъ никакой педагогической подготовки.

15. Просимъ ходатайствовать о предоставленіи права вести занятія въ школахъ на мѣстномъ народномъ языкѣ.

16. Разрѣшить также вести народныя публичныя чтенія на малорусскомъ языкѣ по всѣмъ брошюрамъ, разрѣшеннымъ общей цензурой.

17. Просимъ разрѣшить пользоваться правами проѣзда на земскихъ лошадяхъ не менѣе 12 разъ въ годъ.

18. Просимъ ходатайства о льготномъ проѣздѣ по желѣзнымъ дорогамъ со скидкой 50 проц.

19. Просимъ устроить санаторію на югѣ Крыма для учителей, заболѣвшихъ на службѣ. („Бирж. Вѣд.“)

Канцелярская волокита.

У насъ справедливо жалуются на недостатокъ въ деревнѣ хорошо подготовленнаго низшаго медицинскаго персонала. Между тѣмъ попытки земствъ пойти на встрѣчу этой потребности въ видѣ учрежденія низшихъ медицинскихъ школъ встрѣчаютъ постоянное противодѣйствіе со стороны центральнаго управленія. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить безконечная переписка тульскаго губернскаго земства съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по поводу

утвержденія устава земской фельдшерской школы Переписка тянется уже шесть лѣтъ и пока безъ всякихъ результатовъ. Въ 1898 году очередное губернское земское собраніе поручило управѣ съ особой комиссіей выработать желательныя измѣненія въ программахъ фельдшерскихъ школъ, предложенныхъ министерствомъ, такъ какъ онѣ мало соотвѣтствуютъ цѣлямъ и обстановкѣ земской школы при губернской больницѣ. Измѣненія эти были разработаны и въ 1899 году представлены въ министерство. Въ 1901 году министерство согласилось на введеніе предложенныхъ программъ, возражая только противъ необходимости прибавки курса гинекологіи, и само указало земству на желательность соединенія акушерской и фельдшерской школъ. Согласно этому указанію и былъ составленъ въ 1902 году, проектъ устава фельдшерско акушерской школы и возбуждено соотвѣтствующее ходатайство. Въ концѣ 1904 года на это ходатайство послѣдовалъ отвѣтъ, что въ настоящее время министерство, соглашаясь на введеніе устава и измѣненныхъ земскимъ собраніемъ программъ въ фельдшерской школѣ, отказываетъ земству въ присоединеніи къ послѣдней акушерской школы, несмотря на то, что собраніемъ изъ программъ акушерскихъ предметовъ, предлагаемыхъ министерствомъ, была принята безъ какихъ-либо измѣненій наиболѣе полная, соотвѣтствующая познаніямъ, требуемымъ отъ акушерокъ 1-го разряда. Это явное противорѣчіе съ прежними взглядами министерства было вызвано тѣмъ, что въ 1903 году были изданы министерствомъ обязательныя для фельдшерскихъ школъ программы, при чемъ всѣмъ губернскимъ земствамъ, въ которыхъ есть соотвѣтствующія школы, было предложено ихъ ввести. Программы эти далеко не отвѣчаютъ желаніямъ губернскаго земства, выраженнымъ ранѣе очереднымъ собраніемъ. Въ настоящее время губернское земство возобновляетъ ходатайство объ утвержденіи программы и устава фельдшерско-акушерской школы при губернской земской больницѣ, выработанныхъ очереднымъ собраніемъ въ 1902 году. Такимъ образомъ самые насущные интересы населенія приносятся въ жертву принципу единообразія и стремленію подчинить все точной департаментской регламентаціи. („Рус. В.“).

Школьное обслѣдованіе.

Саратовское уѣздное земство предприняло весьма поучительный опытъ обслѣдованія правового положенія учащихъ въ народныхъ училищахъ, для чего народнымъ учителямъ и были разосланы опросные листы. Но мѣстный губернаторъ увидѣлъ въ такой невинной любознательности земства какую-то опасность, угрожающую общественному спокойствію. Въ результатѣ „бумага“ съ требованіемъ объясненія, почему не было испрошено на такой опросъ надлежащее разрѣшеніе властей. Съ своей стороны земская управа отвѣтила, что обслѣдованіе ею правового положенія учащихъ въ начальныхъ земско-общественныхъ школахъ Саратовскаго уѣзда вызвано соотвѣтствующимъ постановленіемъ 39 очередного уѣзднаго земскаго собранія, постановленіемъ неопротестованнымъ, а слѣдовательно подлежащимъ исполненію. Опросные листы были выработаны управою, предложены на обсужденіе училищной комиссіи, въ засѣданіе которой былъ приглашенъ и г. инспекторъ народныхъ училищъ Саратовскаго уѣзда. Училищная комиссія, разсмотрѣвъ и одобривъ программу вопросовъ о правовомъ положеніи учащихъ, рекомендовала управѣ обра-

титься съ просьбою ко всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ Саратовской губерніи, съ просьбой не отказать собрать свѣдѣнія о правовомъ положеніи учащихъ своихъ уѣздовъ по этой же программѣ для того, чтобы положеніе учащихъ саратовскаго уѣзда можно было сравнить съ таковымъ же въ другихъ уѣздахъ губерніи. Какъ отнеслись уѣздныя управы къ просьбѣ саратовской, послѣдней неизвѣстно; впрочемъ, изъ Камышинскаго, Хвалынскаго, Кузнецкаго уѣздовъ уже получена часть вопросныхъ листовъ. Разсылая опросные листы безъ предварительнаго сношенія о томъ съ учебнымъ начальствомъ по Саратовскому уѣзду, управа имѣла въ виду, что заполненіе этихъ листовъ необязательно, что учащіе земско-общественныхъ школъ состоятъ на службѣ саратовскаго уѣзднаго земства, что, наконець, переписка управы съ учащими никогда не подлежала контролю учебнаго начальства, чему служитъ послѣднимъ примѣромъ обслѣдованіе экономическаго положенія учащихъ, произведенное управой въ прошломъ году и такимъ же порядкомъ, обслѣдованіе, давшее цѣнные результаты для земства и учащихъ и заслужившее одобрительный отзывъ отъ инспекціи народныхъ училищъ въ засѣданіи очереднаго земскаго собранія. Если же листы были разосланы и по другимъ уѣздамъ Саратовской губерніи, то это было сдѣлано соотвѣтствующими земскими управами по просьбѣ саратовской. Само собою разумѣется, что выясненіе правового положенія народныхъ учителей представитъ весьма крупный интересъ, такъ какъ необходимость его улучшенія давно уже всѣмъ признана. Если же, какъ можно ожидать, распространенію народнаго образованія будетъ придано болѣе важное государственное значеніе, чѣмъ теперь, то вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ на первую очередь.

(„Сар. Л.“).

Пенсіонная касса народныхъ учителей.

Въ Перми происходило, по предложенію министерства народнаго просвѣщенія, совѣщаніе учителей и учительницъ народныхъ училищъ Пермской губерніи по вопросу о пенсіонной кассѣ. На совѣщаніи предсѣдательствовалъ управляющій дѣлами пенсіонной кассы для народныхъ учителей и учительницъ и участвовали — его помощникъ, директоръ народныхъ училищъ губерніи и уѣздные инспектора, а также нѣсколько учителей и учительницъ, съѣхавшихся въ довольно ограниченномъ числѣ. Цѣль совѣщанія—возможно широкое и полное ознакомленіе всѣхъ тружениковъ въ дѣлѣ народнаго образованія въ Россіи съ „выгодными сторонами дѣйствующаго устава пенсіонныхъ кассъ для народныхъ учителей и учительницъ“ и выясненіе желательныхъ измѣненій устава въ виду замѣченной непопулярности ея среди учительскаго персонала. Результаты этого совѣщанія явились крайне отрицательными. Собраніе приняло резолюцію, коею признало всѣ нынѣ дѣйствующія положенія о послѣслужебномъ обезпеченіи народныхъ учителей и учительницъ при помощи этой кассы совершенно недостаточными и недостигающими своей цѣли, въ виду крайне незначительности опредѣляемаго ими размѣра пенсій—отъ 22 руб. за 5 лѣтъ службы и до 1,316 р. за 45 лѣтъ. Кромѣ того, признано необходимымъ принять во вниманіе прежнюю, до открытія дѣйствій кассы въ 1900 г., службу старѣйшихъ учителей и учительницъ, кои, прослуживъ уже по 20—25 лѣтъ, не пользуются правомъ на пенсію въ должномъ размѣрѣ, въ виду чего собраніе высказало пожеланіе о необходимости внесенія казною

въ кассу всѣхъ процентовъ обложеній и взносовъ за всѣ годы службы старѣйшихъ служакъ, съ цѣлью обезпечить имъ полный размѣръ пенсіи за всѣ прослуженные годы. Къ сожалѣнію, сдѣлать это невозможно, такъ какъ по объясненію предсѣдательствующаго, казнѣ пришлось бы внести въ пенсіонную кассу за всѣхъ старѣйшихъ учителей и учительницъ Россіи до 15 милл. руб., что при нынѣшнемъ печальномъ положеніи финансовъ Россіи является неисполнимымъ. Помимо этихъ двухъ кардинальныхъ вопросовъ на совѣщаніи были разсмотрѣны и другіе вопросы, касающіеся всѣхъ ненормальныхъ и тяжелыхъ условій жизни и дѣятельности тружениковъ на нивѣ народнаго образованія въ Россіи, которыя усыпаютъ многотрудный путь ихъ сплошными терніями и дѣлаютъ ихъ жизнь сплошнымъ подвигомъ мученичества. На совѣщаніи было формулировано до 80 различныхъ пунктовъ, рисующихъ положеніе народнаго учителя, его полную зависимость отъ всевозможнаго „начальства", начиная волостнымъ писаремъ и кончая земскимъ начальникомъ, всегда имѣющимъ большое вліяніе на судьбы училищъ своего участка и ихъ преподавателей. Пункты эти вручены для подробнаго и обстоятельнаго доклада представителямъ министерства народнаго просвѣщенія.

Пункты эти могутъ обрисовать безотрадную картину жалкой участи и прозябанія учителя народа. Въ то время, когда по лицу нашего отечества, какъ грибы послѣ дождя, растутъ уютненькія и чистенькія помѣщенія для казенныхъ кабаковъ, съ такими же уютненькими и свѣтленькими квартирками для сидѣльцевъ, а эти послѣдніе обезпечены готовой квартирой, дровами и керосиномъ и вполнѣ приличнымъ содержаніемъ, народный учитель бьется въ нетопленной, грязной и тѣсной хибаркѣ, именуемой школой, гдѣ и онъ и дѣти задыхаются отъ недостатка воздуха, а придя домой къ многочисленной семьѣ своей, ложится спать безъ ужина. Впрочемъ, это въ порядкѣ вещей, и не даромъ учитель народныхъ школъ можетъ быть представленъ къ награжденію медалью „за усердіе" лишь по прослуженіи десяти лѣтъ, тогда какъ народный увеселитель, сидѣлецъ казенной винной лавки, можетъ получить награду тоже за „усердіе" по истеченіи всего лишь трехъ лѣтъ.

(„Н. Вр.").

Грамотность въ Москвѣ.

Развитіемъ грамотности среди своего населенія Москва почти всецѣло обязана энергической дѣятельности столичнаго самоуправленія, благодаря которой создалась значительная сѣть школъ (191 училищъ съ 27,356 учащихся въ истекшемъ учебномъ году), вмѣщающихъ большую часть дѣтскаго населенія Москвы. Какъ ни далека еще послѣдняя отъ идеала всеобщей грамотности своихъ гражданъ, но за послѣднее тридцатилѣтіе народное просвѣщеніе сдѣлало въ столицѣ громадный шагъ впередъ: въ 1871 г. 54% московскаго населенія не умѣло ни читать, ни писать; въ 1902 году неграмотные составляли 36% горожанъ. Какъ и вездѣ въ Россіи, въ Москвѣ замѣчается крупное различіе въ грамотности мужчинъ и женщинъ: въ возрастѣ старше 5 лѣтъ неграмотныхъ мальчиковъ менѣе 25%, а неграмотныхъ дѣвочекъ вдвое больше, т. е. болѣе 50%. Если исключить дѣтей 5—7 лѣтъ, то процентъ неграмотныхъ упадетъ съ 36 до 33,8, и эта величина, можно сказать, точно выражаетъ дѣйствительный уровень грамотности въ Москвѣ, 87% дѣтей 12—14 лѣтъ грамотны и только $^1/_8$ ихъ часть не умѣетъ ни

читать, ни писать; въ возрастѣ 15—19 лѣтъ грамотныхъ болѣе $^4/_9$, отъ 20 до 29 лѣтъ—$^7/_{10}$ и т. д., такъ что среди стариковъ большинство безграмотно, причемъ неграмотныхъ старухъ вдвое больше, чѣмъ мужчинъ того же возраста. Огромная разница въ степени грамотности замѣчается между кореннымъ и пришлымъ населеніемъ Москвы. Въ общемъ коэффиціентъ безграмотности пришлаго населенія слишкомъ въ $2^1/_2$ раза выше коэффиціента безграмотности коренного населенія Москвы. Деревня высылаетъ ежегодно въ города сотни тысячъ воистину темнаго люда, образующаго кадры неграмотнаго населенія нашихъ городовъ. Пришлое мужское населеніе въ моментъ прибытія въ столицу, смотря по возрасту, отъ 2 до $7^1/_2$ разъ менѣе грамотно, чѣмъ коренные москвичи. Въ возрастѣ 11—14 лѣтъ среди пришлаго населенія преобладаютъ дѣти, отдаваемыя въ ремесленныя и торговыя заведенія. Съ 15 лѣтъ, когда прекращаются законодательныя ограниченія труда малолѣтнихъ на фабрикахъ и заводахъ, начинается массовый приливъ въ Москву чернорабочихъ, и соотвѣтственно такому измѣненію физіономіи пришлаго контингента мѣняется и уровень его развитія. Въ пришлой группѣ 15—19 лѣтъ процентъ неграмотныхъ сразу почти удваивается противъ предшествующей группы юношей 13—14 лѣтъ, и становится впятеро больше, чѣмъ среди родившихся въ Москвѣ юношей того же возраста; въ возрастѣ 20—24 лѣтъ коренные москвичи въ $7^1/_2$ разъ грамотнѣе пришлыхъ однолѣтковъ, которымъ въ юности не удалось попасть въ школы. Дознано, что чѣмъ моложе населеніе послѣшкольнаго возраста, тѣмъ оно воспріимчивѣе къ грамотѣ. Неграмотные до 29 лѣтъ становятся грамотными въ первыя пять лѣтъ жизни въ Москвѣ. Суровая борьба за кусокъ хлѣба не оставляетъ пришлому населенію много свободнаго времени для просвѣщенія. А если принять во вниманіе, что въ области внѣшкольнаго образованія общественная и частная иниціатива въ Москвѣ недостаточно развита, что воскресные и вечерніе курсы для рабочихъ насчитываютъ только сотни учениковъ, то нужно удивляться, что все-таки ежегодно тысячи взрослыхъ обитателей Москвы становятся грамотными.

(„Рус. В.“).

Грамотность въ Харьковѣ.

Стремленіе къ организаціи общей безплатной грамотности въ Харьковѣ проявилось при прежнемъ составѣ думы. Между прочимъ, много потрудился съ этою цѣлью покойный гласный А. С. Иларіоновъ. И въ настоящее время въ думѣ ведетъ это дѣло комиссія, состоящая изъ профессоровъ и педагоговъ, но, къ сожалѣнію, городское управленіе уклонилось отъ исполненія постановленной думою задачи. Изъ запоздавшаго отчета о дѣятельности управы за 1903 г. видно, что за неимѣніемъ помѣщенія было 595 отказовъ дѣтямъ, желавшимъ поступить въ городскія школы, и, вѣроятно, столько же, если не больше, неучащихся ютятся по закоулкамъ города. А въ то же время управа строитъ роскошное зданіе школы въ 170,000 р., богато обставленное, съ роскошными залами, корридорами на 900 учащихся, т. е. затрачиваетъ на учащагося до 200 р. Между тѣмъ земство для такого же типа начальныхъ училищъ и по утвержденнымъ министерствомъ планамъ затрачиваетъ только до 50 р. на учащагося. Городская управа перерасходываетъ на одныхъ лишь помѣщеніяхъ болѣе чѣмъ 100 р. на каждаго учащагося, и въ то же время

отказываетъ 595 просителямъ за неимѣніемъ помѣщенія. И та же нерасчетливость въ содержаніи нашихъ школъ,—расходованіе суммъ зависитъ отъ усмотрѣнія попечителей. Нѣтъ никакой нормы; почти при равномъ числѣ учащихся одни тратятъ болѣе противъ другихъ почти вдвое въ наемныхъ помѣщеніяхъ; такъ, школа имени Жуковскаго тратитъ 43 р., Александровское училище 37 р., Скобелевское 24 р. и Некрасовское 22 р. на каждаго учащагося. И здѣсь перерасходы. Въ собственныхъ зданіяхъ та же неравномѣрность. Первое городское приходское училище издерживаетъ на учащагося по 19 р., Журавлевское по 25 р. При болѣе внимательномъ и бережливомъ школьномъ хозяйствѣ очистилась бы безъ всякаго увеличенія городского бюджета такая сумма, которая дала бы возможность комиссіи не отказывать 600 дѣтямъ въ ученіи, а принять еще въ школы до тысячи человѣкъ.

Въ качественномъ отношеніи наши городскія школы съ земскими сравнивать трудно, не имѣя данныхъ; но судя по цыфровымъ даннымъ, свидѣтельствующимъ о томъ, что масса неокончившихъ курсъ уходятъ изъ 1 и 2 классовъ, что вообще число окончившихъ курсъ составляетъ слишкомъ незначительный процентъ, должно быть, школа не можетъ заинтересовать учащихся продолжать ее. Такъ, преподаваніемъ ручного труда городское управленіе совершенно не озабочено и ни въ одной школѣ, кромѣ Александровской для дѣвочекъ, не примѣнено, хотя въ прошломъ году поручено думой соединенной ремесленной и школьной комиссіямъ выработать послѣобѣденныя занятія ремеслами при городскихъ училищахъ, гдѣ есть помѣщенія, но постановленіе думы не исполнено, а въ Пушкинской школѣ есть и помѣщеніе удобное, но кому-то не пожелалось заняться этимъ дѣломъ.

(„Харьк. В.“).

Реформа народнаго образованія.

Саратовскимъ уѣзднымъ земствомъ учреждена особая коммиссія для разработки вопросовъ, связанныхъ съ реформой народнаго образованія. При этомъ особой подкомиссіей уже выработаны главныя основанія такой реформы. Въ составленной ею запискѣ прежде всего непремѣннымъ условіемъ нормальнаго хода всей русской жизни признается измѣненіе существующаго строя на началахъ всеобщаго народнаго представительства. Только при такихъ условіяхъ возможна полная и отвѣчающая запросамъ жизни реформа народной школы, и можно думать о дѣйствительномъ удовлетвореніи духовныхъ запросовъ народа. Далѣе, нужды школьнаго образованія выводятся изъ отрицательныхъ сторонъ современной школы, каковыми признаются: недостатокъ школъ, ихъ неудовлетворительная организація и обстановка, почти полное отсутствіе внѣшкольнаго образованія и недостаточность средствъ, отпускаемыхъ на народное просвѣщеніе, устраненіе общественныхъ учрежденій отъ школьнаго дѣла, стѣснительныя условія открытія школъ и разныхъ просвѣтительныхъ учрежденій: библіотекъ, курсовъ и т. п., стѣснительная цензура для книгъ, поступающихъ въ учительскія, ученическія и народныя библіотеки, тяжелыя матеріальныя и моральныя условія, при которыхъ приходится жить и работать дѣятелямъ народнаго просвѣщенія. Устраненіе всего этого и установленіе иного характера народнаго просвѣщенія поставитъ русскій народъ на путь правильнаго развитія въ области его духовной и экономической жизни. Затѣмъ, по заключенію составителей записки, въ программу преобра-

зованія народнаго образованія должны входить: реформа высшаго, средняго и низшаго образованія путемъ согласованія всѣхъ типовъ школъ такъ, чтобы общеобразовательныя школы высшаго типа составляли непосредственное продолженіе школъ низшаго типа, введеніе всеобщаго и безплатнаго обученія, установленіе свѣтского общеобразовательнаго характера школы съ свободнымъ преподаваніемъ и преподаваніемъ на родномъ языкѣ мѣстнаго населенія. Что касается завѣдыванія начальнымъ образованіемъ, то оно должно быть передано исключительно въ руки общественныхъ учрежденій. („Сар. Л.“).

Упрямые педагоги.

Недавно въ корочанскомъ училищномъ совѣтѣ произошелъ такой казусъ. Инспекторъ народныхъ училищъ—г. Данковскій о которомъ въ печати сообщалось, что онъ не допускаетъ въ подвѣдомственныя ему, къ несчастію, школы картины, изображающія сѣверное сіяніе, ѣзду на оленяхъ, мамонтову пещеру и проч. изъ серіи картинъ для наглядныхъ пособій, распространяемыхъ среди школъ, съ разрѣшенія начальства, курскимъ губернскимъ начальствомъ. На этотъ разъ г. Данковскій заставляетъ говорить о себѣ запрещеніемъ обмѣняться своими мѣстами двухъ учителей. Тогда училищный совѣтъ телеграммой запросилъ попечителя харьковскаго учебнаго округа указать совѣту законъ, на основаніи котораго г. Данковскій отказывается привести въ исполненіе постановленіе училищнаго совѣта о переводѣ этихъ учителей на мѣсто другъ друга, такъ какъ самъ Данковскій свой отказъ не желалъ ничѣмъ мотивировать. Точно также училищный совѣтъ телеграммой просилъ попечителя округа разъяснить совѣту, на какомъ основаніи все тотъ же Данковскій не разрѣшаетъ никому изъ членовъ совѣта въ томъ числѣ даже предводителю дворянства, посѣщать въ своемъ уѣздѣ начальныя сельскія школы, содержимыя министерствомъ народнаго просвѣщенія и имѣющія одинаковыя учебныя программы со школами земскими.

Но еще болѣе странное и необъяснимое недоразумѣніе произошло въ попечительномъ совѣтѣ корчанской женской гимназіи. Несмотря на то, что совѣтъ, съ помощью гарантіи земства и городской думы, вполнѣ обезпечилъ въ матеріальномъ отношеніи восьмой классъ женской гимназіи, и попечитель учебнаго округа оффиціально разрѣшилъ совѣту открытіе 8-го класса, тѣмъ не менѣе, директоръ женской гимназіи, г. Новочадовъ, онъ же и инспекторъ мужской гимназіи, открыть восьмой классъ не пожелалъ и мотивъ такого своего рѣшенія также не пожелалъ никому объяснить. Городской голова г. Поповъ, по порученію думы, запросилъ г. Новочадова почему 8 классъ до сихъ поръ не открытъ, несмотря на то, что 20 ученицъ подали прошеніе для поступленія въ этотъ классъ. На такой запросъ г. Новочадовъ заявилъ, что не желаетъ ничего отвѣчать. Послѣ этого заявленія городская дума и предсѣдатель попечительнаго совѣта вновь телеграммами вынуждены были просить попечителя учебнаго округа побудить г. Новочалова къ открытію 8-го класса. Попечитель отвѣтилъ: „Предписываю открыть восьмой классъ немедленно“. Представьте себѣ, что тѣмъ не менѣе г. Новочаловъ все-таки воздерживается открывать восьмой классъ до тѣхъ поръ, пока совѣтъ не прибавитъ 300 р. жалованья начальницѣ гимназіи г-жѣ Никольской, женѣ директора мужской гимназіи, которая въ нѣкоторомъ видѣ является для г. Новочадова „начальствомъ“. Но попечительный совѣтъ, подъ угрозой жалобы

министру, потребовалъ отъ упорнаго инспектора немедленнаго открытія этого класса. Трудно даже повѣрить, что возможны такіе факты, а, вѣдь, все изложенное здѣсь — извлеченіе изъ журналовъ попечительнаго совѣта женской гимназіи. Говорятъ, что отдѣльные члены совѣта подаютъ жалобу министру народнаго просвѣщенія „о явномъ противодѣйствіи г. Новочадова къ открытію 8-го класса корочанской женской гимназіи". („Н. Вр.").

Подвижной музей учебныхъ пособій.

Подвижной музей учебныхъ пособій при постоянной комиссіи по техническому образованію Императорскаго русскаго техническаго общества, предназначенный для школъ, не имѣющихъ физическихъ и естественно-научныхъ кабинетовъ, закончилъ десятилѣтіе своего существованія. Дѣятельность его за послѣднее время значительно расширилась благодаря участію графини С. В. Паниной, предоставившей безплатно для музея каменное трехэтажное зданіе на Прилукской ул. Музей обладаетъ полными коллекціями по анатоміи, ботаникѣ, географіи, геологіи, зоологіи, минералогіи, технологіи, физикѣ, химіи; препаратами по гистологіи; пособіями по исторіи, археологіи и рисованію, а также свѣтовыми картинами научнаго содержанія. Коллекціи составлены въ разномъ объемѣ, смотря потому, для какихъ школъ назначаются, и подраздѣлены на 3 отдѣла. Въ первый входятъ пособія, которыя обязательно должны находиться въ каждой школѣ; второй заключаетъ рѣже демонстрируемые предметы и въ третьемъ имѣются таблицы по физической географіи и коллекціи по физикѣ и зоологіи. Всѣ пособія и коллекціи изготовляются въ собственной мастерской и отчасти вятскимъ и курскимъ земствами. Въ 1904 году изготовлено до 3.000 экз. различныхъ препаратовъ. Коллекціи выдаются по абонементу, на извѣстное время или на разовое пользованіе, за очень дешевую плату. Въ минувшемъ году выдано 310 учрежденіямъ и 228 учащимся въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 100.850 предметовъ. Кромѣ с.-петербургскихъ школъ, услугами музея пользовались многія провинціальныя; такъ, коллекціи высылались даже въ Тобольскую губ., Восточную Сибирь и на Кавказъ. Въ помѣщеніи музея устраивались 3 раза въ недѣлю бесѣды по разнымъ предметамъ для дѣтей старшихъ отдѣленій городскихъ школъ и популярныя лекціи для взрослыхъ. При музеѣ выстроена общедоступная астрономическая обсерваторія. Издательская дѣятельность музея выразилась въ напечатаніи книгъ—„Рядъ простѣйшихъ опытовъ для начальнаго обученія", „Таблицы Пиѳагора", „Объяснительный текстъ къ 3-му выпуску школьнаго ботаническаго атласа" А. Г. Генкеля и „Жизнь растенія въ простѣйшихъ опытахъ" Л. Н. Никонова. Кромѣ обычной дѣятельности членовъ музея, при немъ работали двѣ комиссіи: по просмотру книгъ научно-популярнаго содержанія и наглядныхъ учебныхъ пособій. Съ 1901 года музей получаетъ 3 субсидіи, по 1.000 руб. каждая, отъ Министерства Финансовъ, городской думы и попечительства о народной трезвости. („Пр. В.").

Законъ Божій въ начальныхъ школахъ.

Это одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ нашего народопросвѣтительнаго дѣла. Долгіе годы бьются многія земства съ этимъ вопросомъ, пытаясь его такъ или иначе урегулировать, и все ничего не выходитъ. На этихъ дняхъ,

по словамъ саратовскихъ газетъ, въ камышинской земской управѣ состоялось засѣданіе подкомиссіи по народному образованію. Предметомъ засѣданія была именно неудовлетворительная постановка въ школахъ преподаванія Закона Божія.

Выяснилось, что въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ въ нѣкоторыхъ земскихъ школахъ Камышинскаго уѣзда законоучителями школы или совсѣмъ не посѣщаются, или же посѣщаются до того рѣдко, что ученики старшаго отдѣленія не успѣваютъ пройти установленной программы по Закону Божію. Считая учениковъ достаточно подготовленными по другимъ (своимъ) предметамъ и желая во что бы то ни стало сдѣлать выпускъ,—такъ какъ между учащими глубоко укоренилось мнѣніе, что училищное начальство судитъ о дѣятельности и педагогической способности учителей по выпуску,—учителямъ приходится самимъ заниматься по Закону Божію, который не входитъ въ кругъ ихъ прямыхъ обязанностей, не получая за свои труды, конечно, ничего. Подкомиссія постановила просить управу обратиться съ ходатайствомъ къ предстоящему земскому собранію сдѣлать постановленіе о вознагражденіи учителей за преподаваніе Закона Божія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ получаютъ законоучителя, т. е. по 50 к. за часовой урокъ. Этотъ вопросъ долженъ быть рѣшенъ въ связи съ вопросомъ о разрѣшеніи духовнымъ начальствомъ учителямъ преподаванія Закона Божьяго. Далѣе было выяснено, что нѣкоторые законоучителя присылаютъ вмѣсто себя на уроки Закона Божьяго и даже на экзамены своихъ дѣтей, не имѣющихъ никакого отношенія къ данной школѣ, почему подкомиссія просила ходатайствовать предъ камышинскимъ уѣзднымъ училищнымъ совѣтомъ объ устраненіи упомянутыхъ ненормальныхъ явленій и, въ виду плохой постановки въ школѣ преподаванія Закона Божьяго, обратить вниманіе предсѣдателей испытательной комиссіи на отвѣты учениковъ по Закону Божію на экзаменахъ. Приводимъ эту подробную выписку въ виду того, что изложенное здѣсь положеніе вещей является общимъ и для другихъ земскихъ и не-земскихъ районовъ. Вопросъ этотъ такимъ образомъ слѣдуетъ признать вопросомъ общегосударственнаго значенія и на него слѣдуетъ обратить должное вниманіе. („Н. Вр.“)

О польской средней школѣ.

Въ лѣтописяхъ средней школы (вопроса о школѣ низшей и высшей мы пока не касаемся) въ Царствѣ Польскомъ 1905 годъ безъ сомнѣнія, займетъ исключительное мѣсто. Въ половинѣ января опустѣли классы. . и школа осталась безъ учениковъ. То зданіе правительственной школы, на которую дѣятели ближайшаго прошлаго возлагали столько радужныхъ надеждъ по части превращенія настоящихъ поляковъ въ еще болѣе настоящихъ русскихъ, рухнуло, какъ карточный домикъ. А вѣдь лѣтъ пять тому назадъ оно казалось такимъ прочнымъ и ни въ какомъ случаѣ нельзя было предположить, что энергія покойнаго Апухтина выковывавшаго русскую школу въ Польшѣ изъ слезъ, стоновъ и пота, пропала даромъ и пошла прахомъ. Трудно было повѣрить, что и тѣ громадныя суммы денегъ, взятыхъ на эту школу въ видѣ прибавокъ за происхожденіе, за православіе, за обрусеніе и за благонадежность служащихъ у недоѣдающихъ русскихъ мужичковъ. не только пойдутъ прахомъ, но еще покроютъ эту школу пятномъ. Тогда это трудно было предположить, а теперь приходится все это признать совершившимся фактомъ—казенная школа

пустуетъ и намъ нужно серьезно призадуматься надъ вопросомъ—что же будетъ дальше? Въ силу упорныхъ ошибокъ прошлаго вообще не легко разрѣшить школьный кризисъ въ Россіи, но эта трудность въ примѣненіи къ школѣ въ Царствѣ Польскомъ усиливается еще вопросами принципіальнаго политическаго свойства. Безвыходность положенія сознается всѣми. Не можетъ уступить ни польская учащаяся молодежь, демонстративно оставившая школу, ни родители молодежи, заявившіе свои требованія національной школы и рѣшившіе пожертвовать судьбою нѣсколькихъ поколѣній въ надеждѣ достигнуть лучшаго будущаго для поколѣній слѣдующихъ. Не можетъ уступить и казенная школа, потому что отъ нея требуютъ такой уступки, которая равносильна подписанію самой себѣ смертнаго приговора. Вопросъ о средней школѣ въ Царствѣ Польскомъ попалъ въ какой то заколдованный кругъ: съ какой стороны къ нему ни подойдешь, всюду онъ оказывается неразрѣшимымъ и неприступнымъ. Это ясно всѣмъ, и потому-то вмѣсто работы надъ нимъ, работы упорной, онъ отложенъ въ надеждѣ, что время разрѣшитъ его и безъ нашихъ усилій. Однако каникулы быстро бѣгутъ, день за днемъ все ближе къ намъ тотъ чародѣйственный сентябрь, который долженъ исцѣлить всѣ недуги русскаго просвѣщенія. Вѣдь не боги съ Олимпа будутъ разрѣшать для насъ школьные вопросы и въ частности вопросъ о средней школѣ въ Царствѣ Польскомъ, а потому, отбросивъ всѣ страхи въ сторону, мы должны въ немъ разобраться по возможности безпристрастно.

При рѣшеніи вопроса о средней школѣ въ Царствѣ Польскомъ необходимо имѣть въ виду три точки зрѣнія: польскую національную, русскую общественную и русскую государственную. Польское общество горячо протестуетъ противъ бюрократической руссифицирующей школы съ русскимъ языкомъ преподаванія и, за малыми исключеніями, русскимъ составомъ учительскаго персонала. „Школьныя вожделѣнія" польскаго общества опредѣлились достаточно ясно. Поляки желаютъ національной польской школы съ польскимъ языкомъ преподаванія и польскимъ составомъ учащаго персонала. Съ ихъ стороны надъ рѣшеніемъ школьнаго вопроса долго думать не приходится. Но является вопросъ—какъ отнесется къ требованіямъ поляковъ русское общественное мнѣніе и возможно ли удовлетвореніе ихъ желанія имѣть польскую національную школу съ точки зрѣнія интересовъ государства. Подъ словомъ „русское общественное мнѣніе" мы понимаемъ точку узрѣнія русской прогрессивной интеллигенціи не только на русско-польскія отношенія, но и вообще на характеръ отношеній русской государственности къ культурнымъ и политическимъ интересамъ инославныхъ и иноплеменныхъ. Вы спросите, почему мы считаемся съ мнѣніемъ только прогрессивной русской интеллигенціи и почему не придаемъ никакого значенія мнѣнію интеллигенціи консервативной? Если русскій государственный строй имѣетъ надежду серьезно обновиться въ ближайшемъ будущемъ, то это обновленіе совершится силой мнѣнія партіи прогрессивной. При бюрократическомъ режимѣ всѣ иноплеменные подданные были подъ двойнымъ подозрѣніемъ: какъ русскіе граждане, они были подъ двойнымъ подозрѣніемъ потому, что въ неблагонадежности подозрѣвались всѣ русскіе граждане, мечтавшіе о политической свободѣ, и какъ иновѣрцы и иноплеменные, они въ силу своихъ національныхъ особенностей разсматривались, какъ враги строя. Въ настоящій моментъ, когда идея народнаго представительства уже осуществилась, такому несправедливому отношенію къ иноплеменнымъ гражданамъ не будетъ мѣста во внутренней политикѣ государства. Остается поэтому чисто государственная точка зрѣнія. Полезно ли для цѣлости и единства государ-

ства обособленіе окраинъ на почвѣ національнаго развитія? Не грозитъ ли такое паденіе руссификаціи распаденіемъ государства? Горькимъ опытомъ переживаемыхъ испытаній мы убѣдились въ томъ, какъ призрачна прочность государства, всюду несшаго раздоръ, обиду и ограниченіе правъ. Такое государство кажется прочнымъ до тѣхъ поръ, пока „все благополучно". Но случись бѣда, потребуйся напряженіе силъ, и такое государство оказывается въ большой опасности. Такимъ образомъ, со всѣхъ трехъ точекъ зрѣнія, положенныхъ нами въ основу школьнаго вопроса въ Царствѣ Польскомъ, средняя школа не можетъ оставаться и дальше въ томъ состояніи, какою создала ее политика недавняго прошлаго. Она не удовлетворяетъ поляковъ, не удовлетворяетъ общественнаго мнѣнія прогрессивныхъ русскихъ людей, вредна интересамъ государства, такъ какъ оказалась совершенно неспособной удовлетворить тѣмъ задачамъ образованія и просвѣщенія, которымъ должна удовлетворять всякая школа. Ближайшій опытъ недавняго прошлаго показалъ, какой не должна быть средняя школа въ Царствѣ Польскомъ. Но вопросъ—какою она должна быть—вопросъ ближайшаго будущаго—остается пока открытымъ даже для польскаго общества. Въ резолюціи февральскаго собранія родителей, поданной попечителю округа, родители просятъ только „о возстановленіи польской школы". Это выраженіе слишкомъ общее, детали каждой школы вещь настолько сложная, что случайно и спѣшно собиравшееся собраніе родителей не могло заниматься ихъ разработкой. („Н. Вр.").

Семья и школа.

Этотъ давно наболѣвшій вопросъ русской жизни явился предметомъ весьма оживленныхъ обсужденій на послѣднемъ Елецкомъ земскомъ собраніи. Ему прежде всего былъ посвященъ обширный докладъ гласнаго Я. А. Ростовцева „О сближеніи семьи и школы". Указавъ, что само правительство сознаетъ ненормальность отношеній между семьей и школой и еще въ октябрѣ 1904 г. учредило въ Петербургѣ особое совѣщаніе по этому вопросу, докладчикъ перешелъ къ разбору правъ и обязанностей единственныхъ представителей общества—попечителей. Оказывается, права ихъ сравнительно съ обязанностями, ничтожны. Попечители могутъ сообщать негласнымъ путемъ начальникамъ среднихъ школъ о замѣченныхъ въ учебномъ строѣ недостаткахъ, — въ крайнемъ же случаѣ, они могутъ обращаться тѣмъ же негласнымъ путемъ къ попечителю учебнаго округа. Вотъ и всѣ права представителей общества. „Ни въ увольненіи учителей, ни въ аттестованіи ихъ передъ начальствомъ, ни въ надзорѣ за преподаваніемъ или воспитаніемъ, они никакого почти вліянія оказывать не могутъ,—это дѣло директора и педагогическаго совѣта". Въ виду всего этого г. Ростовцевъ предлагалъ собранію ходатайствовать: 1) чтобы земству было предоставлено право избирать своихъ попечителей, числомъ не менѣе двухъ; 2) чтобы избранные такимъ образомъ попечители могли представлять и аттестовать учительскій и воспитательный персоналъ и слѣдить за учебно-воспитательной частью и въ 3) чтобы засѣданія педагогическихъ и хозяйственныхъ совѣтовъ учебныхъ заведеній были публичны. Собраніе, однако, нашло такую формулу черезчуръ детально регламентирующую желательное общеніе между школой и семьей. Оно отдало предпочтеніе редакціи, предложенной М. А. Стаховымъ, согласно которой слѣдуетъ ходатайствовать о нарушеніи теперешней замкнутости гим-

назической жизни и педагогическаго въ ней распорядка; о большемъ участіи и лучшей обезпеченности представительства для заинтересованныхъ прежде всего въ воспитаніи юношества общества въ управленіи средними учебными заведеніями, независимо отъ участія общества въ содержаніи этихъ заведеній". Въ добавленіе къ этому собраніе постановило возбудить ходатайство, чтобы представители общества были допущены къ участію при выборѣ лицъ для замѣщенія должностей директора и инспектора. Напомнимъ, что огромное большинство приведенныхъ пожеланій нашло себѣ осуществленіе въ организаціи завѣдыванія коммерческими учебными заведеніями. Очевидно, ничего еретическаго они собой не преставляютъ.

(„Сар. Л.").

Проектъ университетскаго устава.

Послѣдній съѣздъ профессоровъ въ Москвѣ, какъ извѣстно, поручилъ особой комиссіи, въ составъ которой вошли проф. Н. И. Карѣевъ, И. М. Гревсъ и Д. Л Гриммъ и др., выработать проектъ университетскаго устава. Въ настоящее время комиссія почти уже закончила свои труды. Въ основу выработаннаго комиссіей проекта положенъ, какъ и можно было ожидать, принципъ самой широкой автономіи. Въ виду того, что уставъ предназначается для высшихъ учебныхъ заведеній различныхъ типовъ, комиссія намѣтила лишь главныя основанія. которыя должны быть положены, по ея мнѣнію, въ основу университетской реформы, не останавливаясь на деталяхъ, намѣтить которыя рѣшено предоставить совѣтамъ самихъ учебныхъ заведеній. Отношенія совѣтовъ высшихъ учебныхъ заведеній къ министерству народнаго просвѣщенія, согласно проекту комиссіи, сводятся къ тому, что министерство наблюдаетъ за правильностью исполненія совѣтами университетскаго устава. Въ случаѣ возникновенія между министерствомъ народнаго просвѣщенія и совѣтами высшихъ учебныхъ заведеній какихъ-либо конфликтовъ изъ-за толкованія той или другой статьи устава, разрѣшеніе спора предоставляется правительствующему сенату. Дѣленіе профессоровъ на ординарныхъ и экстра ординарныхъ уничтожается. Всѣ профессора пользуются одинаковыми правами и получаютъ одинаковое вознагражденіе, причемъ т. н. „гонорарная система", конечно, отмѣняется. Послѣ 15-лѣтняго занятія профессоромъ каѳедры, профессоръ можетъ быть оставленъ совѣтами факультетовъ на занимаемой имъ каѳедрѣ еще на 5 лѣтъ; по истеченіи же этихъ пяти лѣтъ онъ можетъ остаться въ университетѣ лишь на правахъ приватъ-доцента. Совѣтъ университета предоставляетъ самыя широкія права совѣтамъ факультетовъ, не вмѣшиваясь по возможности во внутреннія ихъ дѣла. Въ составъ совѣта входятъ всѣ безъ исключенія профессора и выборные представители отъ корпораціи младшихъ преподавателей: лаборантовъ, ассистентовъ, адъюнктовъ, прозекторовъ и проч. и тѣхъ изъ приватъ-доцентовъ, которые будутъ избраны въ составъ корпораціи младшихъ преподавателей. Хозяйственными дѣлами университета завѣдуетъ ректоръ, избираемый, какъ и деканы факультетовъ, на одинъ годъ, и хозяйственная комиссія изъ совѣта профессоровъ.

Профессоромъ можетъ быть только лицо, обладающее ученой степенью и извѣстное своими учеными трудами; профессора, какъ и другіе преподаватели въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, выбираются совѣтами факультетовъ и утверждаются совѣтами профессоровъ. По вопросу о приватъ-доцентахъ

голоса въ комиссіи раздѣлились; одни находили достаточнымъ обусловить приватъ-доцентуру полученіемъ докторской степени, другіе же предлагали требовать защиты диссертаціи. Магистерская степень упразднена совершенно.

Студенты, по проекту комиссіи, избираютъ себѣ кругъ слушаемыхъ предметовъ по своему усмотрѣнію и подвергаются экзаменамъ, но университетское свидѣтельство не даетъ никакихъ преимуществъ. Въ дѣйствительные студенты поступаютъ всѣ окончившіе среднія учебныя заведенія, безъ различія пола, національности и религіи. Совѣтамъ профессоровъ предоставляется, однако, право требовать сдачи дополнительныхъ экзаменовъ по предметамъ, которые они найдутъ нужными. Вольнослушателямъ предполагается открыть самый широкій доступъ. Замѣтимъ въ заключеніе, что, по проекту комиссіи, женщинамъ предполагается предоставить въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ такія же права по замѣщенію каѳедръ, полученію ученыхъ степеней и проч., какъ и мужчинамъ. („Наша Ж.“).

Университетъ и дума въ Москвѣ.

Покойный ректоръ московскаго университета профессоръ кн. Трубецкой прислалъ въ городскую думу благодарность за привѣтствіе города по поводу университетской автономіи. „Велика и ясна связь университета,—говоритъ кн. Трубецкой,—со всѣмъ русскимъ обществомъ, и никогда не была она такъ ощутительна, какъ въ наши дни, когда мы всѣ были одержимы однимъ общимъ недугомъ,—жили однимъ стремленіемъ—чувствомъ. Въ академической автономіи, къ которой мы такъ долго стремились, которую мы получили въ послѣдній часъ, мы видимъ не только нравственную побѣду университета, но и всего русскаго общества. И какъ ни цѣнимъ мы это первое условіе академической свободы и порядка, мы не можемъ не сознавать, что упорядоченіе и упроченіе истиннаго академическаго строя и преуспѣянія университета зависитъ отнынѣ отъ единодушныхъ усилій и отъ нравственной поддержки общества, отъ его любовнаго и бережнаго отношенія къ университету. Вотъ почему намъ такъ дорогъ привѣтъ города Москвы, подъ сѣнью котораго выросъ университетъ. Тяжки были удары, которые обрушились на него за послѣднюю четверть вѣка, но сочувствіе и уваженіе русскаго общества не порывались даже тогда, когда между нимъ и университетомъ воздвигались искусственныя преграды. Теперь, когда онѣ пали и когда университетъ вмѣстѣ со всей Россіей возрождается къ новой жизни, мы увѣрены, что русское общество сумѣетъ сохранить его среди грядущихъ опасностей, какъ бы велики онѣ ни были. Испытанія насъ ожидаютъ, но мы увѣрены, что Москва не дастъ заглохнуть своему университету въ самый великій моментъ русской исторіи, когда отъ всего русскаго общества требуется необходимый подъемъ умственныхъ, культурныхъ и просвѣтительныхъ силъ. Прекращеніе всякой научной работы, крушеніе университета въ разгарѣ политической борьбы было бы величайшимъ пораженіемъ русскаго просвѣщенія, нравственнымъ пораженіемъ освободительнаго движенія. Проникнутый этимъ сознаніемъ, совѣтъ московскаго университета благодаритъ городскую думу за ея привѣтъ“.

Приватъ-доценты, лаборанты и другіе младшіе преподаватели московскаго университета приступили къ коллективному обсужденію вопроса о своихъ правахъ, обязанностяхъ и матеріальномъ положеніи. („Рус. В.“).

Незаконное ограниченіе.

Автономія университетовъ, не взирая на кратковременность своего существованія, уже начинаетъ давать вполнѣ реальные, давно желанные результаты. Покойный ректоръ московскаго университета, князь С. Н. Трубецкой, возбудилъ передъ совѣтомъ московскаго университета вопросъ о неправильности ограниченія какою бы то ни было „нормою" правъ на поступленіе въ университетъ получившихъ аттестаты зрѣлости евреевъ. По справкамъ оказалось, что въ IX томѣ свода законовъ, изданія 1876 года, была статья 996, которая гласила: „дѣти евреевъ могутъ быть принимаемы и обучаемы, *безъ всякаго различія отъ другихъ дѣтей*, въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ и частныхъ училищахъ и пансіонахъ тѣхъ мѣстъ, въ коихъ жительство отцамъ ихъ дозволено. Обученіе дѣтей евреевъ-купцовъ и почетныхъ гражданъ въ общихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а гдѣ таковыхъ нѣтъ, въ еврейскихъ казенныхъ училищахъ, *обязательно*, съ тѣмъ, что дозволяется евреямъ, если пожелаютъ, учредить на свой счетъ при гимназіяхъ и другихъ учебныхъ заведеніяхъ особые для своихъ дѣтей пансіоны". Эта статья сохранилась въ дѣйствующемъ законѣ цѣликомъ и до настоящаго времени (см. томъ IX св. зак., изд. 1899 г., по прод. 1902 г., ст. 787).

Сохранила свою силу также и статья 788 того же тома, гласящая, что „тѣмъ изъ евреевъ, кои, окончивъ гимназическій курсъ, получатъ аттестатъ и пожелаютъ пріобрѣсти высшее образованіе, дозволяется вступать для продолженія наукъ въ университеты, академіи и другія высшія учебныя заведенія по всей Имперіи". Однако, въ теченіе послѣднихъ восемнадцати лѣтъ для большинства юношей-евреевъ двери университета были закрыты.

Единственнымъ основаніемъ для такого, совершенно безпримѣрнаго ограниченія шестимилліоннаго еврейскаго населенія имперіи въ правахъ на образованіе служилъ не имѣющій силы закона циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, ссылающійся на безгласное, никогда не обнародованное и потому также не имѣющее силы закона, Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ. Этимъ положеніемъ министру народнаго просвѣщенія предоставлено право ввести признаваемыя имъ необходимыми мѣры къ ограниченію пріема евреевъ въ подвѣдомственныя ему учебныя заведенія. Означенный циркуляръ министра народнаго просвѣщенія, данный 6-го іюля 1887 г. на имя попечителей учебныхъ округовъ, впервые установилъ процентную норму для студентовъ евреевъ (10% для знаменитой „черты осѣдлости", 5% для внутреннихъ городовъ Имперіи и 3% для столицъ). Затѣмъ министерство народнаго просвѣщенія не уставало ежегодно подтверждать ректорамъ университетовъ особыми циркулярами о необходимости строгаго и неуклоннаго соблюденія процентой нормы для пріема въ университетъ юношей евреевъ. Такіе „руководящіе" циркуляры вплоть до нынѣшней осени неизмѣнно получались передъ началомъ каждаго академическаго года. Но ни циркуляры министровъ, ни тайныя, не распубликованныя законнымъ порядкомъ во всеобщее свѣдѣніе, положенія не могутъ быть обязательны для самоуправляющихся университетскихъ совѣтовъ. Слѣдовательно, совѣты университетовъ имѣютъ полное право игнорировать эти внѣзаконныя распоряженія и руководствоваться въ своихъ постановленіяхъ исключительно дѣйствующимъ и неотмѣненнымъ закономъ, допускающимъ пріемъ юношей-евреевъ во всѣ высшія учебныя заведенія на общемъ основаніи. („Бирж. В.").

Расширеніе программы гигіеническихъ курсовъ.

Въ виду возникшаго въ правительственныхъ сферахъ предположенія объ учрежденіи института фабричныхъ инспектриссъ, администрація женскихъ гигіеническихъ курсовъ общества охраненія здоровія женщинъ возбудила ходатайство о расширеніи программы курсовъ, введеніемъ въ нее спеціальныхъ предметовъ изъ области гигіены, а также и предметовъ общеобразовательнаго характера въ тѣхъ видахъ, чтобы оканчивающія на курсахъ могли занять должности инспектриссъ.

Въ настоящее время дирекціей курсовъ полученъ изъ министерства внутреннихъ дѣлъ отвѣтъ, которымъ расширеніе программы спеціальныхъ курсовъ признано возможнымъ. Что же касается ходатайства о введеніи въ программу политической экономіи и основъ государственнаго права, то министръ внутреннихъ дѣлъ А. Г. Булыгинъ находитъ, что обѣ эти науки непосредственнаго отношенія къ гигіенѣ не имѣютъ, и что ходатайство о включеніи ихъ въ программу вызвано исключительно существующимъ предположеніемъ объ учрежденіи министерствомъ финансовъ института фабричныхъ и ремесленныхъ инспектриссъ и о пополненіи персонала этого института лицами, окончившими на курсахъ. Не отрицая по существу желательности осуществленія этого мѣропріятія въ будущемъ, министръ тѣмъ не менѣе находитъ, что въ настоящее время, когда самый вопросъ объ учрежденіи института инспектриссъ находится еще въ области предположеній, измѣненіе характера гигіеническихъ курсовъ, введеніемъ въ ихъ программу предметовъ политическаго свойства, представляется преждевременнымъ и недостаточно обоснованнымъ, почему и подлежитъ отклоненію. („Бирж. Вѣд.“).

М. Ю. Гольдштейнъ.

(Некрологъ).

Михаилъ Юліевичъ Гольдштейнъ родился въ Одессѣ въ 1853 году. Окончивъ курсъ въ одной изъ одесскихъ классическихъ гимназій, онъ поступилъ въ тогдашнюю медико-хирургическую академію, гдѣ, подъ просвѣщеннымъ покровительствомъ Д. А. Милютина, подвизались такіе люди науки, какъ Боткинъ, Эйхвальдъ, Горвицъ, Груберъ. Вскорѣ М. Ю. увлекся химіей и весь свой досугъ посвятилъ этому предмету, который въ академіи преподавался тогда покойнымъ В. П. Бородинымъ, превосходнымъ химикомъ и въ то же время композиторомъ, стяжавшимъ себѣ извѣстность и славу далеко за предѣлами своей родины. Общіе научные и музыкальные интересы (М. Ю. былъ также отличнымъ любителемъ-піанистомъ) послужили почвой для возникновенія искренней дружбы между учителемъ и его подававшимъ наилучшія надежды ученикомъ, длившейся до самой смерти Бородина. Увлеченіе химіей и вообще естествознаніемъ, а также философіей помѣшало однако М. Ю. окончить полный курсъ въ медико-хирургической академіи, и онъ, чуть ли не студентомъ V-го курса, оставилъ академію и уѣхалъ въ Германію „доучиваться“... Онъ не принадлежалъ къ числу тѣхъ людей, которые могутъ себя посвятить профессіи, дающей, можетъ быть, вѣрный кусокъ хлѣба, но не удовлетворяющей внутреннимъ, завѣтнымъ потребностямъ и запросамъ ихъ души.

Поработавъ въ одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ, покойный получилъ

степень доктора философіи, давшую ему право подвергнуться въ Россіи экзамену на степень магистра химіи, каковой экзаменъ покойный и выдержалъ съ полнымъ успѣхомъ. Послѣ этого онъ посвятилъ себя педагогической дѣятельности въ качествѣ преподавателя химіи и физики въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Эта дѣятельность ему всегда казалась болѣе для него подходящей, чѣмъ врачебная. Не переставая работать, насколько это возможно для учителя, надъ вопросами своей любимой науки, М. Ю. училъ въ Смольномъ институтѣ, въ гимназіи и реальномъ училищѣ Гуревича, въ реальномъ училищѣ Богинскаго, въ женскихъ гимназіяхъ кн. Оболенской, Стоюниной, на нѣкоторыхъ профессіональныхъ курсахъ, работалъ въ качествѣ ассистента по каѳедрѣ химіи въ военно-медицинской академіи, сотрудничалъ въ „Русской Школѣ", дѣлалъ доклады разнообразнѣйшаго содержанія въ засѣданіяхъ разныхъ отдѣловъ Педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній. Въ 1890 г. покойный получилъ степень магистра химіи отъ физико-математическаго факультета Харьковскаго университета за диссертацію подъ заглавіемъ „Матеріалы по вопросу о высотахъ подъема соляныхъ растворовъ въ капиллярныхъ трубкахъ". Вскорѣ онъ былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ С.-Пб. университетѣ, въ качествѣ приватъ-доцента, по предмету теоретической химіи. Бывшіе слушатели его отзываются объ этомъ курсѣ съ величайшей похвалой.

Многочисленные ученики и ученицы покойнаго вообще съ живѣйшимъ восторгомъ вспоминаютъ о своихъ занятіяхъ подъ руководствомъ М. Ю. При своей большой эрудиціи, М. Ю. былъ педагогъ въ истинномъ смыслѣ этого слова. Онъ умѣлъ ко всякому, простому или сложному, практическому или теоретическому, конкретному или отвлеченному, вопросу подходить съ такой стороны, что ученики его заинтересовывались дѣломъ не только по-ученически, но со всѣмъ жаромъ и рвеніемъ, какіе только и способенъ въ своихъ ученикахъ вызывать истинный учитель. М. Ю. былъ именно такимъ учителемъ, такъ какъ обладалъ даромъ превращать своихъ учениковъ въ товарищей по общему и великому дѣлу совмѣстнаго исканія истины и совмѣстнаго же служенія ей на почвѣ этого безкорыстнаго исканія. Мнѣ приходилось слышать неоднократныя выраженія истиннаго восторга отъ компетентныхъ лицъ, почему-либо присутствовавшихъ на урокахъ М. Ю., по поводу того искусства, съ которымъ М. Ю. будилъ самодѣятельность и самостоятельное мышленіе учениковъ.

Для учениковъ своихъ и ученицъ онъ былъ, впрочемъ, не только любимымъ преподавателемъ. Онъ былъ ихъ учителемъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда къ нему обращались за отвѣтами на тѣ или иные наболѣвшіе вопросы; онъ способствовалъ ихъ самообразованію; онъ ободрялъ ихъ „въ минуту жизни трудную", и это ему, всегда бодрому и не унывавшему ни при какихъ обстоятельствахъ, отлично удавалось; онъ хлопоталъ за нихъ, когда они въ томъ нуждались, пріискивалъ для нихъ работу, помогалъ имъ, чѣмъ и какъ могъ: словомъ, дѣломъ, нравственно, матеріально. Однимъ словомъ: ему часто доводилось бывать и другомъ своихъ учениковъ, и ихъ товарищемъ.

Педагогическая дѣятельность М. Ю. совпала какъ разъ съ тою эпохой русской жизни, когда она съ особеннымъ рвеніемъ занималась превращеніемъ учителей всѣхъ учебныхъ заведеній въ пресловутыхъ „человѣковъ въ футлярахъ". То была эпоха 80-хъ годовъ минувшаго столѣтія, эпоха совершенно сознательной правительственной и невольной, не менѣе сознательной, общественной реакціи. Это была эпоха восхваленія „малыхъ дѣлъ", восхваленія теоріи „непротивленія злу", эпоха процвѣтанія въ школѣ толстовско-делянов-

ской „системы" во всей ея красѣ и великолѣпіи. Изъ крупныхъ педагоговъ были еще живы, но постепенно сходили со сцены Стоюнинъ, Гердъ, Викторъ Острогорскій, Страннолюбскій...

Покойному М. Ю. трудно было остаться на педагогическомъ поприщѣ объективнымъ созерцателемъ того, къ чему эта реакція привела родину: не даромъ же онъ въ дни далекой юности былъ „народникомъ", вѣрившимъ въ великое будущее русскаго народа, давшаго человѣчеству русскую литературу, русскую музыку, русское искусство!..

И вотъ наступаетъ для М. Ю. время, когда онъ понемногу, сначала добровольно, а впослѣдствіи и поневолѣ, принужденъ сократить свою педагогическую дѣятельность и начать свою публицистическую и общественную. Онъ начинаетъ писать научные и публицистическіе фельетоны (въ „Новостяхъ"), работаетъ въ двухъ энциклопедическихъ словаряхъ, въ „Мірѣ Божіемъ", переводитъ („Очерки исторіи естествознанія" Данемана), редактируетъ чужіе переводы, вообще не отказывается ни отъ какой литературной работы. Но и въ этой работѣ, какъ мнѣ доводилось убѣждаться изъ разговоровъ съ покойнымъ, онъ не находилъ полнаго нравственнаго удовлетворенія...

Въ 1901 году М. Ю., въ качествѣ члена нынѣ не существующаго „Союза писателей", вмѣстѣ со многими другими, подписывается подъ извѣстнымъ протестомъ противъ поведенія полиціи во время демонстраціи на Казанской площади въ Петербургѣ и тѣмъ, кажется, впервые компрометируетъ себя въ глазахъ какъ учебнаго начальства, такъ и администраціи вообще. Впослѣдствіи онъ принимаетъ участіе и въ нѣкоторыхъ другихъ проявленіяхъ общественнаго протеста противъ тѣхъ или иныхъ непригляднѣхъ явленій нашей жизни, и дѣло доходитъ до того, что ему сначала приходится переселиться въ Финляндію, а потомъ подвергнуться административной высылкѣ въ Новгородъ. Передъ самымъ возвращеніемъ М. Ю. изъ Новгорода въ столицу у него дѣлаютъ обыскъ, результатомъ котораго является новая административная кара—ссылка въ Архангельскъ на пять лѣтъ. Съ семьей на рукахъ, безъ средствъ къ жизни, М. Ю задумываетъ устроить въ Архангельскѣ техно-химическую лабораторію: ему это разрѣшаютъ, но и для этого нужны деньги и практическая смѣтка, а у М. Ю. не было ни того, ни другого... Зато онъ для тамошней колоніи политическихъ ссыльныхъ становится предметомъ искренняго уваженія и любви: его дѣтски-веселый нравъ, его неизмѣнная бодрость и вѣра въ жизнь, его неизмѣнное радушіе, его постоянная готовность помочь ближнему, дѣлаютъ его чуть ли не центральною фигурою всего кружка...

М. Ю. былъ человѣкъ въ высшей степени многосторонній, истинно образованный, великолѣпный учитель, превосходный ораторъ и лекторъ, человѣкъ разнообразнѣйшихъ способностей и познаній, піанистъ-любитель, отлично и со вкусомъ игравшій сотни піесъ по слуху. Это былъ также отзывчивый и добрый товарищъ. Но сверхъ того онъ, очевидно, обладалъ живымъ и яркимъ политическимъ темпераментомъ. Онъ, конечно, съ избыткомъ былъ одаренъ отъ природы всѣмъ, что достаточно для того, чтобы занять видное, теплое и удобное мѣсто на пиру жизни Вмѣсто этого онъ въ самомъ началѣ своей общественной дѣятельности посвящаетъ себя скромной во всѣхъ отношеніяхъ учительской дѣятельности... Не найдя въ ней полнаго удовлетворенія, онъ превращается въ одного изъ самыхъ образованныхъ талантливыхъ, но въ то же время изъ самыхъ не обезпеченныхъ представителей русской литературной богемы. Вмѣсто того, чтобы потихоньку да полегоньку добраться

съ помощью нѣсколькихъ маленькихъ компромиссовъ съ совѣстью до университетской или медицинской каѳедры, онъ предпочитаетъ посвятить себя бѣганію по урокамъ. Вмѣсто того, чтобы потерпѣть и дослужиться до пенсіи или пойти по административно-педагогической службѣ, онъ бросаетъ „все“ и подъ псевдонимами „Carbames“ и „Muguet“ начинаетъ жить литературнымъ трудомъ, т. е. жить впроголодь. Будучи вооруженъ для добычи хлѣба лучше многихъ своихъ товарищей и сверстниковъ, М. Ю., уже не молодой человѣкъ, избираетъ себѣ профессію не только новую, но и плохо обезпечивающую тѣхъ, кто себя не съ юныхъ лѣтъ ей посвятилъ. Эта для М. Ю. весьма характерная способность пренебрегать матеріальными соображеніями не мало портила ему жизнь. Его даже нельзя считать такъ наз. неудачникомъ: что бы онъ ни предпринималъ, ему все или почти все удавалось. Но предпринималъ онъ всегда что-нибудь такое, что бывало для него невыгодно, притомъ всегда не во-время.

Умереть этому идеалисту пришлось тоже не во-время, а именно наканунѣ амнистіи, не дождавшись дня, когда онъ могъ бы вернуться въ столицу и здѣсь свободно предаться любимой имъ общественно-политической дѣятельности! Умеръ онъ 19-го октября въ Архангельскѣ. Гробу съ его останками тоже не посчастливилось: онъ долженъ былъ прибыть въ Петербургъ 29-го октября, но, бывъ задержанъ по пути, прибылъ на слѣдующій день, когда въ столицѣ распространились слухи о предстоящихъ проявленіяхъ „несочувствія“ черни къ интеллигенціи. Благодаря этимъ случайностямъ, проводить прахъ покойнаго собралось только человѣкъ 200 или около того.

Умеръ М. Ю. Гольдштейнъ мученической смертью: отъ смертельныхъ побоевъ, нанесенныхъ ему возбужденною искусственно противъ интеллигенціи чернью.

С. Шохоръ-Троцкій.

Разныя извѣстія и сообщенія.

Университетскія комиссіи. 13 сентября состоялось засѣданіе совѣта профессоровъ с.-петербургскаго университета, на которомъ происходили выборы комиссіи профессоровъ, обязанной, согласно пункту второму временныхъ правилъ, завѣдывать совмѣстно съ ректоромъ всѣми университетскими дѣлами, требующими наиболѣе скораго разрѣшенія. Кромѣ декановъ, въ составъ этой комиссіи оказались избранными: отъ юридическаго факультета—профессора Покровскій и Д. Гриммъ, отъ физико-математическаго—проф. Марковъ и Фаворскій, отъ филологическаго—Зѣлинскій и Е. Гриммъ и отъ факультета восточныхъ языковъ—проф. Бартольдъ. Относительно условныхъ переводовъ студентовъ совѣтъ профессоровъ высказался отрицательно и рѣшилъ чтеніе лекцій продолжать съ того отдѣла, на которомъ они прекратились прошлой весною, при чемъ самый порядокъ лекцій какъ для студентовъ вновь поступившихъ, такъ и старшихъ курсовъ, будетъ опредѣленъ каждымъ факультетомъ самостоятельно. Въ виду просьбъ студентовъ государственные экзамены рѣшено отложить съ осени до декабря мѣсяца. По поводу требованія студентовъ о возвращеніи предсѣдательствовавшаго на сходкѣ 7 февраля студента Замятина ректоръ университета И. И. Боргманъ доложилъ совѣту, что въ настоящее время Замятину разрѣшено товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ ген.-м. Д. Ф. Треповымъ возвратиться въ Петербургъ.

(„Н. В.“).

Выборные деканы въ Спб. университетѣ. Профессора Петербургскаго университета 9 сентября избирали изъ своей среды, согласно новымъ временнымъ правиламъ, факультетскихъ декановъ и секретарей. Историки и филологи избрали деканомъ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ исторіи западно-европейскихъ литературъ Ф. А. Брауна, секретаремъ экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ классической филологіи С. А. Жебелева. Деканомъ юридическаго факультета избранъ ординарный професоръ по каѳедрѣ энциклопедіи и философіи права Л. І. Петражицкій (13 избирательныхъ изъ 16), секретаремъ—экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ уголовнаго права и судопроизводства А. А. Жижиленко. Физико-математическій факультетъ избралъ деканомъ ординарнаго профессора по каѳедрѣ зоологіи, сравнительно анатоміи и физіологіи В. М. Шимкевича, секретаремъ—ординарнаго профессора по каѳедрѣ чистой математики И. Л. Пташицкаго. 10 сентября состоялись выборы по факультету восточныхъ языковъ. Деканомъ избранъ ординарный профессоръ по каѳедрѣ персидской словесности В. А. Жуковскій, секретаремъ—экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ турецко-татарской словесности П. М. Меліоранскій. („Н. Вр.“).

Выборы старостъ въ Спб. университетѣ. 12-го октября, въ университетѣ состоялись выборы старостъ по факультетамъ: историко филологическому, физико-математическому и юридическому. Передъ выборами кандидатами были произнесены программныя рѣчи. Въ результатѣ вездѣ одержали побѣду кандидаты коалиціоннаго совѣта. Такъ, изъ двадцати двухъ мѣстъ послѣдвему принадлежитъ шестнадцать. Выбранными оказались: на историко-филологическомъ факультетѣ—Богаевскій и Кучеровскій; на физико-математическомъ факультетѣ, на естественномъ отдѣленіи—Аполлоновъ, Кайгородовъ, Огородниковъ, Біанки; на математическомъ отдѣленіи—Капланъ, Кузьминъ, Богуславскій; на юридическомъ факультетѣ—Замятинъ, Энгель, Войтинскій, Бразоль, Дорошенко, Севрукъ, Минкевичъ, Даниловъ, Макаровъ, кн. И. Черкасовъ, Кузьминъ-Караваевъ, Виленкинъ. Судя по рѣчамъ, можно предположить, что выбранные старосты сейчасъ же займутся выработкой автономіи студенчества и, вообще, отстаивая академическіе интересы, они никогда не будутъ забывать и политическихъ, близкихъ студенчеству. На первой очереди стоятъ: учрежденіе бюро для пріисканія занятій, участіе въ обществѣ вспомоществованія студентамъ, участіе въ совѣтской комиссіи и др.

(„Нов.“)

Литературно-художественный кружокъ. Студенты Спб. университета совмѣстно со слушательницами бестужевскихъ курсовъ организовываютъ литературно-художественный кружокъ. Будутъ устраиваться музыкально-вокальные вечера и спектакли. Организаторы предлагаютъ товарищамъ, обучающимся въ драматическихъ школахъ или вообще интересующихся и стоящихъ за художественное развитіе принять участіе въ кружкѣ. По выясненіи числа участниковъ будетъ устроено собраніе для выработки устава и выборовъ должностныхъ лицъ. („Нов.“)

Женщины въ Петербургскомъ университетѣ. Вопросъ о допущеніи лицъ женскаго пола къ слушанію лекцій въ петербургскомъ университетѣ уже рѣшенъ на половину... самою жизнью: за послѣдніе дни на лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ присутствуютъ женщины, и, по наблюденіямъ профессоровъ, это присутствіе отнюдь не мѣшаетъ ни лекторамъ, ни слушателямъ. Напротивъ, лица женскаго пола своимъ сосредоточеннымъ вниманіемъ и глубоко-серьезнымъ отношеніемъ къ дѣлу подаютъ даже примѣръ инымъ студентамъ. Конечно, присутствіе женщинъ на лекціяхъ въ университетѣ пока еще считается явленіемъ только терпимымъ, но въ профессорской средѣ царитъ твердое убѣжденіе, что уже на-дняхъ послѣдуетъ оффиціальное распоряженіе о временномъ, на первыхъ порахъ, допущеніи въ университетъ лицъ женскаго пола, обладающихъ установленнымъ научнымъ цензомъ.

(„Нов.“).

Въ казанскомъ университетѣ. Совѣтъ университета на состоявшихся за послѣднее время совѣщаніяхъ призналъ свободу студенческихъ союзовъ и собраній, постановилъ полную амнистію для всѣхъ уволенныхъ студентовъ и принятіе ихъ въ университетъ и высказался за упраздненіе университетской инспекціи. Но въ виду того, что это пока выходитъ изъ предѣловъ компетенціи совѣта, онъ постановилъ радикально измѣнить функціи инспекціи, придавая ей значеніе справочнаго бюро и освобождая ее отъ обязанностей

надзора. Инспекціи воспрещаются всякія сношенія съ посторонними вѣдомствами. Институтъ педелей упраздняется, и педеля уволены. Совѣтъ высказался также за упраздненіе всякихъ національныхъ ограниченій въ отношеніи пріема студентовъ. Въ утвердительномъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о допущеніи въ университетъ женщинъ; допускается также пріемъ реалистовъ и семинаристовъ. Министру народнаго просвѣщенія послана телеграмма съ ходатайствомъ о разрѣшеніи пріема въ университетъ кончившихъ гимназію евреевъ, подавшихъ прошенія. Постановленія о расширеніи доступа въ университетъ будутъ предоставлены въ министерство въ видѣ ходатайства.

(„Волж. В.").

Университетъ св. Владиміра о малорусскомъ языкѣ. Состоялось засѣданіе совѣта университета св. Владиміра по вопросу о малорусскомъ языкѣ. Совѣтомъ единогласно принято заключеніе коммиссіи, избранной совѣтомъ по вопросу о малорусскомъ языкѣ и рѣшеніяхъ, созданныхъ для него и для малорусской литературы законами 1876 и 1881 годовъ. Коммиссія, въ обстоятельномъ докладѣ высказалось единогласно за полную отмѣну указанныхъ законовъ и за предоставленіе такихъ же правъ для языка и литературы малорусскихъ, какими пользуются русскій языкъ и русская литература. („Кіевл.)

О преподаваніи гигіены. Въ министерство народнаго просвѣщенія неоднократно поступали ходатайства нѣкоторыхъ земствъ о введеніи къ курсъ учительскихъ семинарій, школъ и курсовъ, какъ обязательнаго предмета,— гигіены и санитаріи въ объемѣ, достаточно исчерпывающемъ санитарные интересы деревни и сельской школы. Въ виду того, что учителя, дѣйствительно, могутъ явиться лучшими проводниками свѣдѣній по гигіенѣ среди сельскаго населенія и тѣмъ способствовать улучшенію санитарныхъ условій деревни, министерство народнаго просвѣщенія удовлетворило эти ходатайства земскихъ собраній; въ настоящее время уже составлены проекты программъ преподаванія основъ гигіены для всѣхъ учебныхъ заведеній, приготовляющихъ учителей. („Бирж. В.")

Жалобы совѣта политехническаго института. Совѣтъ политехническаго института сообщилъ министру финансовъ распоряженіе товарища министра внутреннихъ дѣлъ, Трепова о недопущеніи проф. М. Ковалевскаго къ чтенію лекцій въ институтѣ, несмотря на то, что послѣднему чтеніе лекцій разрѣшено министромъ финансовъ. Если и вторичное разрѣшеніе министра финансовъ окажется безрезультатнымъ, совѣтъ института рѣшилъ обратиться съ жалобой въ 1-й департаментъ правительствующаго сената на превышеніе власти ген.-м. Треповымъ. Часы и вторая аудиторія для М. М. Ковалевскаго оставлены.

Пріемъ евреевъ въ политехникумъ. 24-го сентября въ кіевскомъ политехническомъ институтѣ состоялось засѣданіе совѣта. Въ ряду подлежавшихъ разсмотрѣнію вопросовъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ вопросъ о дополнительномъ въ текущемъ году пріемѣ въ институтъ евреевъ. Совѣтъ рѣшилъ въ этомъ году принять всѣхъ евреевъ, подавшихъ прошеніе о зачисленіи ихъ кандидатами. Таковыхъ имѣется человѣкъ тридцать. Фактически это

сводится къ уравненію конкурсной суммы отмѣтокъ какъ для христіанъ, такъ и для евреевъ. На этотъ годъ совѣтъ оставляетъ, однако, за собой право распредѣленія вновь принимаемыхъ евреевъ по отдѣленіямъ независимо отъ полученныхъ ими на конкурсѣ отмѣтокъ; иначе пришлось-бы прибѣгнуть къ массовому перемѣщенію принятыхъ въ этомъ году студентовъ съ одного отдѣленія на другое, что, конечно, невозможно. Что-же касается пріема въ слѣдующемъ году, то совѣтъ принципіально рѣшилъ не дѣлать никакой разницы между христіанами и нехристіанами. („Нов.“).

Въ женскомъ медицинскомъ институтѣ Изъ 1,400 прошеній о принятіи, поданныхъ въ Петербургскій женскій медицинскій институтъ, получили удовлетвореніе менѣе 200 и болѣе 1,200 получили отказъ за недостаткомъ свободныхъ вакансій. Говорятъ, что въ стѣнахъ института разыгрались самыя горестныя сцены: дѣвушки изъ бѣдныхъ семей, которыя все сдѣлали и наконецъ потребовали у семей своихъ не мало матеріальныхъ жертвъ, чтобы подготовиться къ институту, навзрыдъ плакали, получивъ фатальный, непредвидѣнный и ничѣмъ лично ими не вызванный отказъ. Для нихъ это прежде всего матеріальное разореніе.

(„Н. Вр.“)

Врачебно-санитарное дѣло въ средней школѣ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія выработанъ рядъ мѣропріятій по улучшенію врачебно-санитарнаго дѣла въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Вопросъ о санитарномъ надзорѣ за учебными заведеніями поставленъ до сихъ поръ крайне неудовлетворительно по многимъ причинамъ. Такъ, въ настоящее время врачи при мужскихъ гимназіяхъ и техническихъ училищахъ получаютъ совсѣмъ ничтожное вознагражденіе (300 рублей въ годъ), а въ женскихъ гимназіяхъ служатъ безплатно. Заботясь объ улучшеніи этого дѣла, министерство составило прежде всего списокъ врачей и проектъ организаціи санитарнаго надзора на болѣе цѣлесообразныхъ основаніяхъ. Кромѣ училищныхъ врачей предположено установить новыя должности окружныхъ санитарныхъ врачей при учебныхъ округахъ (содержаніе три тысячи). Затѣмъ учреждаются школьно-санитарные совѣты тоже при округахъ, подъ предсѣдательствомъ окружнаго санитарнаго врача, въ составѣ училищныхъ врачей города и двухъ-трехъ представителей общественно-санитарной организаціи городской и земской. На обязанности такихъ совѣтовъ будетъ оцѣнка кандидатовъ на должности школьныхъ врачей. Съ цѣлью поднять матеріальное и служебное положеніе самихъ врачей средне-учебныхъ заведеній предполагается повысить имъ жалованье до 1.200 рублей и установить кромѣ того добавочныя вознагражденія изъ спеціальныхъ средствъ соотвѣтственно числу учащихся повысить классъ ихъ должности и присвоить права на пенсію по учебному вѣдомству.

(„Н. В.“).

Новые языки въ средней школѣ. Распоряженіемъ министерства народнаго просвѣщенія въ 1903 г. организованы при нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ, внѣ-класныя практическія занятія по новымъ языкамъ для учащихся старшихъ классовъ, имѣющихъ удовлетворительныя отмѣтки по русскому языку и математикѣ. Нынѣ министерство особыми циркулярами увѣдомило попечителей учебныхъ округовъ, что

имъ признано возможнымъ допустить къ таковымъ занятіямъ также учениковъ младшихъ классовъ, съ условіемъ, чтобы педагогическіе совѣты имѣли тщательное наблюденіе за тѣмъ, чтобы означенныя занятія не служили въ ущербъ успѣхамъ учениковъ по обязательнымъ предметамъ.

(„Бир. В.“).

Открытіе въ Спб. окружной мужской гимназіи. 1-го октября открылась мужская гимназія, учрежденная спб. учебнымъ округомъ. Открытіе этой гимназіи было вызвано тѣмъ, что существующія спб. мужскія гимназіи болѣе чѣмъ переполнены и въ настоящемъ учебномъ году осталось за бортомъ болѣе 1.600 человѣкъ, не принятыхъ въ гимназіи. Ближайшее участіе въ открытіи гимназіи принялъ помощникъ попечителя спб учебнаго округа В. А. Латышевъ, который и состоитъ ея директоромъ. Министерствомъ народнаго просвѣщенія было отпущено на оборудованіе гимназіи 4.000 рублей. Содержаніе же гимназіи будетъ производиться на плату за ученіе. Въ настоящемъ году открыты 2 первые класса. Въ I принято 40 человѣкъ, а во II—20. Съ теченіемъ времени при открытіи слѣдующихъ классовъ всѣ ученики будутъ раздѣлены на 3 группы: младшую, среднюю и старшую, при чемъ каждая изъ нихъ будетъ помѣщаться въ особой квартирѣ. Освящавшееся помѣщеніе первыхъ двухъ классовъ отличается обширностью и изобилуетъ свѣтомъ и воздухомъ. Гимназія помѣщается на Фонтанкѣ, на углу Чернышева переулка и, слѣдовательно, въ самомъ центрѣ города. Въ учебномъ отношеніи въ новооткрытой гимназіи будетъ отсутствовать система ежедневныхъ балловъ, кромѣ четвертныхъ, и преподаваніе рисованія соединяется съ ручнымъ трудомъ. Съ цѣлью сближенія преподавательскаго персонала съ семьей учащихся, въ гимназіи будутъ устраиваться чтенія, на которыя будутъ приглашаться родители и родственники учащихся. Для развитія воспитательнаго значенія школы, въ гимназіи учреждается постоянное дежурство классныхъ воспитателей, которые въ свободное время будутъ вести бесѣды съ учениками На торжество открытія гимназіи собрались: попечитель, камергеръ П. П Извольскій, его помощникъ и директоръ гимназіи В. А. Латышевъ, окружные инспектора, вновь принятые ученики и родители послѣднихъ. Послѣ молебствія, совершеннаго священникомъ Виноградовымъ, П. П. Извольскій рѣчью привѣтствовалъ открытіе гимназіи, послѣ чего В. А. Латышевъ познакомилъ присутствовавшихъ съ учебной системой въ новооткрытой гимназіи. Начало занятій назначено на 3-е октября. („Нов.“).

Столѣтній юбилей С.-Петербургской второй гимназіи. 7-го сентября, праздновался юбилей столѣтняго существованія старѣйшаго изъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній Петербурга—второй гимназіи. Въ теченіе цѣлаго столѣтія она не мѣняла ни своего помѣщенія, ни общаго характера обученія, а мѣняла только названіе. Сначала она называлась с.-петербургской губернской гимназіей, затѣмъ—высшимъ училищемъ, наконецъ, съ 1830 года—второй гимназіей. Послѣднее переименованіе было сдѣлано по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, кн. К. А. Ливена, 19 ноября 1830 года, когда благородный университетскій пансіонъ, существовавшій съ 1817 года, сталъ называться первой гимназіей, высшее училище—второй, а вторая губернская гимназія, основанная только въ 1823 году,—третьей. Такимъ образомъ, вторая гимназія называется „второй“ не по хронологи-

ческимъ соображеніямъ; она является самымъ старымъ изъ правительственныхъ учебныхъ заведеній столицы, а потому вполнѣ понятенъ и интересъ къ ея долгому прошлому. („Бирж. В.“)

Средне-учебныя заведенія въ Спб. уѣздѣ. Въ виду ежегодно возростающей потребности въ среднемъ образованіи въ густо населенныхъ пригородахъ столицы (Лѣсной, Шувалово, Удѣльная, Озерки, Полюстрово, Лигово и Сестрорѣцкъ), изъ которыхъ только Лѣсной и Сестрорѣцкъ имѣютъ по одному средне-учебному заведенію, спб. уѣздное земство предполагаетъ придти на помощь частной инидіативѣ въ смыслѣ оказанія поддержки какъ уже существующимъ, такъ и вновь открываемымъ на мѣстныя средства школамъ средняго типа. Участіе земства въ расходахъ по устройству и содержанію такого рода учебныхъ заведеній предполагается обусловить слѣдующимъ: 1) субсидіей со стороны земства могутъ пользоваться только тѣ учебныя заведенія, которыя обезпечены соотвѣтствующимъ помѣщеніемъ, пріобрѣтеннымъ или выстроеннымъ на мѣстныя средства, и 2) контингентъ платныхъ учащихся въ субсидируемыхъ училищахъ долженъ быть не менѣе 25 человѣкъ на каждый классъ, при чемъ плата за право ученія должна соотвѣтствовать таковой же въ спб. учебныхъ заведеніяхъ. При соблюденіи этихъ условій земство предполагаетъ принять на себя расходы по содержанію учащаго персонала и на хозяйственныя надобности, насколько не хватитъ мѣстныхъ средствъ, но не болѣе 200 руб. въ годъ на каждый открытый классъ и при томъ, сли учебное заведеніе просуществуетъ не менѣе года. („Н. Ж.“).

Ученическій судъ. По распоряженію директора 1-й тифлисской мужской гимназіи напечатанъ уставъ ученическаго суда этой гимназіи. Главные параграфы устава: 1) Составъ суда чести выбирается изъ среды учениковъ старшихъ (V—VIII) классовъ голосованіемъ на годъ по 2 члена изъ каждаго отдѣленія. 3) Въ составъ суда входитъ выбранное всѣми членами суда на годъ лицо изъ учительскаго персонала, какъ предсѣдатель и руководитель суда, безъ права голоса при голосованіи. 5—6) Рѣшеніе суда безапеляціонно и обязательно для даннаго учебнаго заведенія, и оно не имѣетъ никакого вліянія на оцѣнку успѣховъ обвиняемаго. 8) Рѣшеніе производится посредствомъ закрытаго голосованія: при равномъ числѣ голосовъ получаетъ законную силу мнѣніе той стороны, которая высказалась въ пользу обвиняемаго. 10) Допроса свидѣтелей на судѣ нѣтъ. 11) Обвиняемый можетъ защищаться самъ или имѣть защитника въ лицѣ товарища или учителя даннаго учебнаго заведенія. 13) Подлежатъ сужденію: всѣ проступки противъ нравственности, приличія и дисциплины, противъ товарищескихъ отношеній и отношеній къ учительскому персоналу. Семейныя домашнія отношенія не подлежатъ сужденію. 15) Возбудить дѣло предоставляется всякому (и частному лицу) черезъ начальника заведенія. 16—17) Судопроизводство устное. Всякое рѣшеніе суда сообщается одноклассникамъ обвиняемаго, высшимъ классамъ и жалобщику. 18—21) Мѣры взысканія, бойкотъ разнымъ способомъ, извиненіе передъ товарищами въ присутствіи учительскаго персонала, выговоръ передъ классомъ и, наконецъ, увольненіе: а) на годъ, съ правомъ поступленія въ тотъ же классъ безъ экзамена и б) навсегда безъ права поступленія въ данное учебное заведеніе. („Нов. Вр.“)

Польскіе учебники. Состоявшееся разрѣшеніе комитета министровъ ввести въ частныхъ учебныхъ заведеніяхъ въ Царствѣ Польскомъ преподаваніе на польскомъ языкѣ вызываетъ оживленную издательскую дѣятельность въ области учебныхъ книгъ на польскомъ языкѣ. Въ теченіе 30-лѣтняго режима, установившаго преподаваніе на русскомъ языкѣ, были устранены всѣ польскія книги изъ учебныхъ заведеній, и въ печати появлялись учебныя руководства на польскомъ языкѣ только изрѣдка, преимущественно на средства, которыя доставляла либо вспомогательная касса имени ректора Мяновскаго въ Варшавѣ (усердно поддерживавшая, по мѣрѣ силъ и возможности, польскую ученую и учебную литературу за послѣдніе 23 года), либо отдѣльные покровители польской науки, какъ банкиръ Вавельбергъ, д-ръ Натансонъ и др. Такъ какъ теперь предвидится большой спросъ на польскіе учебники, то варшавскіе издатели спѣшатъ изданіемъ такихъ учебниковъ. Само собою разумѣется, что эти учебники нанесутъ чувствительный ударъ разнымъ гг. Иловайскимъ, Малининымъ и Бурениными и др., руководства которыхъ были введены въ школахъ Царства Польскаго и расходились тамъ ежегодно въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. („Нов.“)

Новые учебники. На книжномъ рынкѣ уже стали появляться новые учебники, составленные примѣнительно къ новымъ программамъ средне-учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія. Многимъ изъ этихъ учебниковъ предстоитъ совершенно вытѣснить прежнія, введенныя въ качествѣ учебныхъ пособій руководства, выдержавшія цѣлые десятки изданій и составлявшія, въ теченіе многихъ лѣтъ, ежегодный, постоянный, прочный и солидный доходъ составителей и издателей, весь трудъ которыхъ состоялъ иногда въ простомъ подборѣ отдѣльныхъ статей или задачъ изъ разныхъ книгъ и учебниковъ, иногда даже безъ опредѣленной программы. („Нов.“).

„Еврейскія“ вакансіи. Херсонская губернская управа обратилась къ попечителю одесскаго учебнаго округа съ просьбой о переводѣ сына врача Серебренникова, завѣдующаго одесской земской грязелѣчебницей, изъ V класса Херсонской прогимназіи въ соотвѣтственный классъ одной изъ одесскихъ гимназій. Просьба была мотивирована желаніемъ земства удержать на службѣ врача Серебренникова, какъ полезнаго дѣятеля. Въ отвѣтъ на это ходатайство канцелярія, по приказанію попечителя одесскаго учебнаго округа, увѣдомила губ. управу, что *означенное ходатайство попечителемъ отклонено, такъ какъ въ V классѣ одесскихъ гимназій нѣтъ еврейскихъ вакансій.* Такой отвѣтъ, несомнѣнно, является нѣкотораго рода откровеніемъ, такъ какъ до сихъ поръ о существованіи въ учебныхъ заведеніяхъ одесскаго округа спеціальныхъ „еврейскихъ“ вакансій не было извѣстно.

(„Нов.“)

Депутація родителей. 7-го сентября министромъ народнаго просвѣщенія были приняты уполномоченные 300 родителей-евреевъ г. Варшавы дѣти которыхъ не могли попасть въ среднія учебныя заведенія (съ правами) за отсутствіемъ вакансій. Въ прошеніи, поданномъ министру, уполномоченные объясняютъ, что отсутствіе вакансій для еврейскихъ дѣтей вызвано въ текущемъ году, главнымъ образомъ, крайне слабымъ поступленіемъ въ учебныя заведенія христіанскихъ дѣтей. Ограниченіе поступленія евреевъ процентами въ виду этого привело къ тому, что за порогомъ школы очутились сейчасъ

сотни еврейскихъ дѣтей. Такой тяжелое положеніе и побудило родителей-эвреёвъ г. Варшавы уполномочить просителей ходатайствовать передъ министромъ о допущеніи, въ виду исключительныхъ обстоятельствъ пріема дѣтей евреевъ въ текущемъ году въ средніе учебныя заведенія безъ ограниченія въ процентномъ отношеніи. Принявъ прошеніе и выслушавъ уполномоченныхъ министръ обѣщалъ удовлетворить ихъ ходатайство. („С. О.“).

„Очистка“ педагогическаго персонала Въ концѣ августа въ Ставрополь прибылъ попечитель кавказскаго учебаго округа г. Завадскій, и здѣсь учащимися къ нему было представлено нѣсколько требованій объ „очисткѣ“ мѣстнаго педагогическаго персонала. Въ Александровской женской гимназіи ученицы потребовали удаленія начальницы г-жи Самдецкой. Отрицательное отношеніе къ этой госпожѣ было проявлено учащимися настолько рѣзко, что она немедленно же подала въ отставку. Въ другой женской гимназіи ученицы 7-го класса категорически заявили преподавателю русской словесности г-ну Журавлеву о своемъ нежеланіи имѣть его среди своихъ преподавателей, и г нъ Журавлевъ также поспѣшилъ подать въ отставку. Въ мужской гимназіи попечитель округа встрѣтился съ столь же категорическимъ заявленіемъ учащихся о нежеланіи имѣть среди своихъ преподавателей г. Рукавишникова, и г. Рукавишниковъ также долженъ былъ ретироваться изъ гимназіи.

(„Приаз. Кр.“)

Отголоски войны. Комиссія, учреждаемая при управленіи Петербургскаго учебнаго округа, по вопросу объ обезпеченіи судьбы дѣтей лицъ, пострадавшихъ во время войны съ Японіей, представила попечителю округа отчетъ о своей дѣятельности съ 13 сентября 1904 по 13 сентября 1905 г. Изъ отчета видно, что комиссія прежде всего выяснила число вакансій въ учебныхъ заведеніяхъ округа для приходящихъ и пансіонеровъ, сколько лицъ можетъ быть принято съ полной или пониженной платой, сколько безплатно. Выяснилось, что во всѣхъ среднихъ и низшихъ женскихъ и мужскихъ учебныхъ заведеніяхъ число вакансій для пансіонеровъ съ полной платой—63, съ пониженной—43, безплатныхъ—49, для приходящихъ съ полной платой—839, съ пониженной — 284, безплатныхъ — 893. Комиссіи предоставили с.-петербургское городское управленіе, а также управленія другихъ городовъ и земскія управы въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ округа свыше 58 стипендій и 167 безплатныхъ вакансій для мѣстныхъ уроженцевъ. Нѣкоторыя земства и городскія управы изъявили желаніе освободить отъ платы въ подвѣдомственныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ, а также выдавать пособія на содержаніе сиротъ. Сверхъ того, комиссія признала желательнымъ устройство школъ для подготовки дѣтей офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ къ поступленію въ среднія учебныя заведенія. Въ теченіе года въ комиссію поступили 56 прошеній; по разсмотрѣніи ихъ признаны заслуживающими удовлетворенія 32; 6 прошеній не были разсмотрѣны. По 13 сентября 1905 г. замѣщены 6 вакансій безплатныхъ пансіонеровъ и 7 съ полной платой и 19 безплатныхъ вакансій для приходящихъ учениковъ. („Н. Вр.“).

Новые морскіе классы. Въ морскихъ сферахъ въ настоящее время обсуждается вопросъ объ учрежденіи въ одномъ изъ черноморскихъ портовыхъ городовъ морскихъ юнкерскихъ классовъ. Въ эти классы предполагается принимать

молодыхъ людей, окончившихъ высшія учебныя заведенія и прикомандировать для слушанія лекцій и практическихъ занятій офицеровъ арміи, желающихъ перейти на службу во флотъ. Параллельно съ этимъ возбужденъ вопросъ объ учрежденіи второго морского корпуса, въ который будутъ приниматься дѣти разныхъ сословій. Второй корпусъ будетъ пользоваться такими же правами, какъ и первый. Морскіе юнкерскіе классы предполагается учредить въ Одессѣ или Севастополѣ, а корпусъ во Владивостокѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надо сказать, что черноморскіе моряки ходатайствуютъ объ открытіи новаго морского корпуса въ Николаевѣ. („Сл.“).

Школы на желѣзныхъ дорогахъ. По вопросу о развитіи школьнаго дѣла на желѣзныхъ дорогахъ намѣчены нѣкоторыя мѣропріятія особымъ совѣщаніемъ, происходившимъ недавно при министерствѣ путей собщенія. Организація школьнаго дѣла и оказанія служащимъ поддержки въ этомъ отношеніи должны быть признаны обязательными для желѣзныхъ дорогъ. Въ виду переполненности городскихъ и земскихъ начальныхъ школъ, отказывающихъ въ пріемѣ дѣтей служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ, представляется необходимымъ: 1) чтобы содѣйствіе казны въ дѣлѣ устройства и содержанія начальныхъ школъ дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ выражалось въ предоставленіи помѣщенія для школъ и въ принятіи на счетъ казны не менѣе 50 проц. расходовъ по ихъ содержанію; 2) чтобы остальные 50 проц. расходовъ покрывались отчисленіемъ содержанія служащихъ; 3) чтобы при содѣйствіи казны были устраиваемы интернаты для дѣтей, проходящихъ начальное и среднее образованіе. Кромѣ того, рѣшено возбудить ходатайство, въ установленномъ порядкѣ, о предоставленіи учителямъ начальнымъ школъ на желѣзныхъ дорогахъ, числящимся по вѣдомству народнаго просвѣщенія, права участія въ пенсіонной кассѣ служащихъ на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ, съ обязательнымъ взносомъ въ ихъ пользу въ размѣрѣ 3 проц. ихъ содержанія. („Каз. Г.“)

Школа для матросскихъ дѣтей. Августѣйшимъ главноуправляющимъ торговымъ мореплаваніемъ поручено предсѣдателю попечительнаго совѣта одесскаго училища торговаго мореплаванія А. А. Анатра, разработать проектъ профессіональной школы для матросскихъ дѣтей, которая подготовляла бы ихъ къ службѣ матросами на торговыхъ судахъ. Предложено использовать, въ случаѣ надобности, для этой школы и пріюта учебное судно училища „В. К. Марія Николаевна“. На Ѳоминой недѣлѣ созвана комиссія, на которой инспекторомъ мореходныхъ учебныхъ заведеній М. Н. Герзеемъ даны общія указанія на задачи проектируемой школы-пріюта, въ связи съ тѣмъ, какъ на нихъ смотритъ отдѣлъ торговаго мореплаванія. (Сл.“)

Ротныя школы и военная грамотность. Въ военномъ министерствѣ ко времени призыва молодыхъ солдатъ изготовляется, какъ мы слышали, проектъ, приказа по военному вѣдомству, заключающій въ себѣ подробную программу занятій грамотностью съ новобранцами. Какъ извѣстно, въ настоящее время по закону въ ротахъ и батареяхъ существуютъ школы грамотности, но, за отсутствіемъ времени, ученья въ нихъ не производится, такъ что школы существуютъ только номинально. Ко времени призыва ротныя школы будутъ приведены въ новый видъ: грамотность будетъ регистроваться,

ротныя школы будутъ функціонировать по расписаніямъ, въ качествѣ учителей выступятъ старшіе унтеръ-офицеры и офицеры, въ концѣ четырехмѣсячнаго періода занятій молодымъ солдатамъ будетъ производиться экзаменъ особо командируемыми инспекторами отъ военнаго министерства. Надо думать, что при такихъ условіяхъ ротныя школы сдѣлаются дѣйствительными разсадниками просвѣщенія. Изъ числа предметовъ преподаванія необходимо отмѣтить, какъ полезное нововведеніе, чтеніе плановъ и картъ и сообщеніе начальныхъ топографическихъ свѣдѣній, отсутствіе которыхъ давало себя знать во время войны. („Бирж. В.“)

Пенсіонная касса народныхъ учителей. Въ состоявшемся въ Ковнѣ собраніи народныхъ учителей подана присутствовавшему въ собраніи управляющему пенсіонной учительской министерства народнаго просвѣщенія кассой Матьеву петиція, въ которой учителя отказываются отъ участія въ кассѣ и просятъ о возвратѣ взносовъ, уравненіи въ правахъ на пенсію съ учителями городскихъ среднихъ школъ, увеличеніи содержанія до 600 р., предоставленіи правъ государственной службы, надѣленіи школъ землей, воспрещеніи земскимъ начальникамъ ревизовать училища, объ устройствѣ суда чести, общеобразовательныхъ курсовъ, волостныхъ учительскихъ библіотекъ съ книгами, разрѣшенными общей цензурой, педагогическихъ съѣздовъ, безплатныхъ общежитій для дѣтей, обучающихся въ учебныхъ заведеніяхъ безплатно, о предоставленіи права безплатныхъ поѣздокъ на земскихъ лошадяхъ, отмѣнѣ процентнаго ограниченія для дѣтей еврейскихъ учителей при поступленіи въ школы, сокращеніи переписки и участіи въ педагогическихъ совѣтахъ дирекціи и строительныхъ комиссіяхъ. („Нов. Вр.“)

Педагогическіе курсы въ Забайкальѣ. 31-го августа въ Верхнеудинскѣ открыты, по распоряженію высшаго начальства, педагогическіе курсы для подготовленія учителей и учительницъ. Курсы помѣщаются при городскомъ 4-классномъ училищѣ и учителями на нихъ состоятъ преподаватели городского училища. Въ прошломъ году курсы выпустили 3-хъ учениц и 3-хъ учителей. Въ настоящее время на курсы зачислено гораздо болѣе кандидатовъ, большинство которыхъ окончило курсъ верхнеудинской прогимназіи. На содержаніе курсовъ ассигнуется отъ казны 1.000 рублей—главнымъ образомъ на вознагражденіе преподавателей и руководителя. („Спб. Ж.“).

Тщетное ходатайство. Саратовскіе учителя который уже годъ мечтаютъ объ организаціи „педагогическаго собранія“. Задачу учителей понять не трудно: составляя особую группу интеллигентныхъ работниковъ, они нуждаются въ общеніи другъ съ другомъ, въ извѣстномъ отдыхѣ и здоровыхъ развлеченіяхъ. Другія общественныя учрежденія недоступны учителямъ: клубы существуютъ не для нихъ; театры тоже не дешевы: при 30—40 рублевомъ жалованье туда не находишься; домашнія „вечерушки“ опостылѣли своими сплетнями и мѣщанской затхлостью. Вотъ и надумали устроить свои собранія, такъ сказать — педагогическій клубъ, гдѣ можно было бы проводить время съ пользой и не безъ удовольствія: устраивать чтенія, лекціи, концерты, семейные вечера и т. п. Идея учрежденія, какъ давно назрѣвшая потребность, встрѣтила общее сочувствіе: къ начальнымъ учителямъ примкнули преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній и нѣкоторыя сродныя корпораціи. Подъ проектомъ подписалось до 300 лицъ. Послали проектъ на утвержденіе и ждутъ.

На-дняхъ, черезъ губернатора, получается, наконецъ, такое извѣщеніе, что, по совѣщаніи министровъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ, проектъ „педагогическаго собранія“ признанъ въ такомъ видѣ не подлежащимъ утвержденію, какъ несоотвѣтствующій учительскому званію, а потому инициаторамъ предлагается, если угодно, обратиться черезъ подлежащее начальство съ новымъ ходатайствомъ, болѣе отвѣчающимъ ихъ назначенію и положенію въ обществѣ... Учителя опѣшили: какъ, почему? Проектъ, вѣдь, списанъ съ утвержденнаго устава московскихъ учителей: тѣмъ можно, а намъ не разрѣшается?.. Изъ оффиціальнаго извѣщенія угадать истинную причину отказа не представлялось возможности. Стороной, однако, узнали, что попечительное начальство потому оставило безъ вниманія просьбу учителей, что „педагогическое собраніе“ можетъ вредно отражаться на школахъ: въ „собраніи“ учителя могутъ засиживаться, пойдутъ неподходящіе разговоры по „вопросамъ“ общей дѣйствительности, станутъ увлекаться увеселеніями, да еще заведется картежъ... Какія ужъ послѣ всего этого занятія въ школѣ? Учитель прежде всего долженъ помнить свои обязанности, являя дѣтямъ примѣръ аккуратности, порядка и благоповеденія.. („Наша Ж.“).

О пособіяхъ общественныхъ учрежденій на содержаніе казенныхъ учебныхъ заведеній. Правительствующій сенатъ разъяснилъ, что производство опредѣленныхъ думами ежегодныхъ пособій на содержаніе состоящихъ въ вѣдѣніи правительства учебныхъ заведеній обязательно для общественнаго управленія, если въ постановленіи о назначеніи таковыхъ пособій не сдѣлано указаній относительно срочности означенной выдачи, и если правительство не изъявитъ согласія на прекращеніе дальнѣйшаго отпуска оныхъ. Положеніе это распространяется и на пособія, ассигнованныя церковноприходскимъ школамъ. („Бирж. В.“).

Школьныя попечительства при земскихъ начальныхъ школахъ Пермской губерніи проектируются Екатеринбургскимъ земствомъ, выработавшимъ съ этою цѣлью и проектъ устава попечительствъ. На попечительства проектомъ возлагается забота объ удовлетвореніи различныхъ нуждъ училищъ и учащихся въ нихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и учащихъ въ этихъ училищахъ. Попечительство можетъ состоять изъ неограниченнаго числа членовъ; послѣдними могутъ быть всѣ совершеннолѣтнія лица обоего пола безъ различія сословій. Непремѣнными членами попечительства, по проекту, состоятъ: законоучитель и всѣ учащіе школъ, при которыхъ учреждено попечительство, по одному представителю отъ вѣдомствъ, учрежденій, обществъ и лицъ, участвующихъ въ содержаніи училища, и, кромѣ того, участковый земскій врачъ. Предсѣдатели и члены земскихъ управъ, инспекторы народныхъ училищъ и члены уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ могутъ участвовать въ попечительствахъ съ правомъ голоса въ засѣданіяхъ правленія. Средства составляются изъ членскихъ взносовъ, изъ земскихъ суммъ и изъ частныхъ пожертвованій деньгами и предметами, нужными для попечительства. Размѣръ членскаго взноса для дѣйствительныхъ членовъ устанавливается въ 25 коп. ежегодно. Лица, внесшія единовременно 30 руб. или сдѣлавшія крупныя пожертвованія, считаются пожизненными членами попечительства. Дѣлами попечительства завѣдуетъ правленіе, состоящее изъ всѣхъ непремѣнныхъ членовъ и 2—4 вы-

борныхъ изъ общаго собранія. Въ случаѣ надобности правленіе созываетъ общія собранія всѣхъ членовъ, которыя даютъ дальнѣйшее направленіе дѣятельности попечительства. („Уралъ“).

Замѣчательный циркуляръ. „Полтавщина“ приводитъ слѣдующій циркуляръ инспектора народныхъ училищъ 6-го района Полтавской губерніи.

До свѣдѣнія моего дошло, что преступные агитаторы, распространяя повсюду свои подпольныя изданія, не пощадили и народную школу, избравъ таковую средствомъ для пропаганды среди народа своихъ преступныхъ замысловъ и стремленій. При этомъ мнѣ стало извѣстнымъ, что завѣдывающіе училищами и преподаватели сами уничтожаютъ распространяемыя посредствомъ учащихся нелегальныя брошюры, изданія и преступныя прокламаціи, или же предлагаютъ это дѣлать самимъ учащимся. Вслѣдствіе сего, основываясь на предложеніи г. попечителя кіевскаго учебнаго округа, прошу гг. завѣдывающихъ и преподавателей народныхъ училищъ ввѣреннаго мнѣ района всѣ обнаруживаемыя въ стѣнахъ школъ нелегальныя изданія немедленно препровождать въ подлинникѣ мнѣ для передачи начальнику полтавскаго губернскаго жандармскаго управленія.

Вечерніе повторительные классы въ деревнѣ. Въ отдѣленіи по народному образованію саратовской губернской земской управы получено ходатайство крестьянъ с. Невѣркина, Кузнецкаго уѣзда—учениковъ вечерне-повторительныхъ курсовъ. Крестьяне просятъ управу организовать повторительныя занятія и на будущую зиму. Нѣкоторый неуспѣхъ невѣркинскихъ курковъ крестьяне объясняютъ разными нелѣпыми слухами, распускаемыми „злонамѣренными“ людьми. „Въ началѣ у насъ“—пишутъ они „ходило много учениковъ, а потомъ ходить стало мало, но это оттого, что по селу стали ходить нелѣпые слухи, которые распространяются скверными людьми. Кто то донесъ на нашего учителя, будто онъ, Павелъ Ивановичъ Третьякъ, преподаетъ, что въ ученьѣ Бога не нужно признавать, еще будто бы преподаетъ противъ правительства... Этого мы ничего не слыхали отъ учителя“...

(„Бирж. В.“)

Министерскія училища. Министерство народнаго просвѣщенія увѣдомило харьковскаго губернатора, что при разсмотрѣніи ходатайства губернскаго земства о повышеніи нормъ ассигнованій отъ казны на постройку зданій для министерскихъ училищъ (не болѣе 1.500 р. на одноклассное и не болѣе 3 000 руб. на двухклассное) до размѣровъ дѣйствительной стоимости этихъ зданій, министерство приняло во вниманіе, что возбужденное харьковскимъ земствомъ ходатайство затрагиваетъ общій вопросъ, разрѣшить который въ утвердительномъ смыслѣ министерство не можетъ по состоянію отпускаемыхъ въ его распоряженіе средствъ на нужды народнаго образованія. Удовлетвореніе ходатайства вызвало бы не увеличеніе, а уменьшеніе числа министерскихъ училищъ, что не въ интересахъ дѣла развитія народнаго образованія. Признавая вслѣдствіе этого необходимымъ сохранить и на будущее время указанныя нормы ассигнованія на строительныя училищныя надобности, министерство полагаетъ, что въ исключительныхъ случаяхъ увеличеніе означенныхъ нормъ до размѣровъ дѣйствительной стоимости училищныхъ зданій можетъ быть допускаемо, но съ разрѣшенія министерства („Сл.“.)

Начальное образованіе въ С.-Петербургѣ. Экспертами по учебной части, въ виду удовлетворенія потребности въ начальномъ образованіи, предложено городскому управленію С.-Петербурга собрать свѣдѣнія о наличномъ числѣ школъ и учащихся всѣхъ вѣдомствъ, получающихъ начальное образованіе въ С.-Петербургѣ; сопоставленіе полученныхъ данныхъ съ количествомъ дѣтей школьнаго возраста дастъ возможность уяснить факты для разработки школьной сѣти. Вопросъ этотъ ставится на предварительное обсужденіе учебнаго персонала. („Слово“.).

Объ обложеніи земскихъ книжныхъ магазиновъ. На разсмотрѣніе правительствующаго сената восходилъ вопросъ о томъ, подлежатъ-ли обложенію государственнымъ промысловымъ налогомъ книжные магазины, содержимые земствомъ и городами. Признавъ, что эти заведенія буквою закона отъ обложенія не освобождены, сенатъ, исходя изъ соображенія о лежащемъ на земствѣ первостепенно важной обязанности въ дѣлѣ развитія народнаго образованія и затруднительности покрывать расходы по содержанію книжныхъ складовъ исключительно продажей книгъ, призналъ возможнымъ примѣнить къ книжнымъ магазинамъ, по аналогіи, льготное дѣйствіе п. 5 ст. 6 пол. о гос. пром. нал., освобождающее отъ обложенія этимъ налогомъ содержимыя земскими, городскими и сословными учрежденіями предпріятія въ видахъ общественнаго благоустройства. („Бирж. В.“).

Народныя библіотеки. Виленскій попечитель учебнаго округа получилъ увѣдомленіе отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, что произведенія общелитературнаго характера, издаваемыя въ видѣ приложеній къ иллюстрированнымъ журналамъ, впредь могутъ быть допускаемы въ народныя библіотеки и читальни лишь по предварительному разрѣшенію ученаго комитета. Изъ числа литературныхъ приложеній прежнихъ годовъ разрѣшено, между прочимъ, оставить въ библіотекахъ сочиненія Чехова, Шеллера и Лѣскова. („С-З. К.“)

Книжные склады. Костромское губернское земство заняло изъ страхового капитала 130.000 р. на учрежденіе уѣздныхъ книжныхъ складовъ и 120.000 р. на увеличеніе образовательнаго фонда имени Императора Александра II и на ссуды и постройки земскихъ школъ. Совѣщаніе учащихъ земскихъ школъ Костромского уѣзда высказалось за систематическія чтенія съ волшебнымъ фонаремъ въ школахъ, за начало ученія съ 15 сентября и выразило желаніе выписывать по одной газетѣ чрезъ учащихъ для народа. („Сѣв. Кр.“).

Народная газета. Саратовское губернское земское собраніе постановило приступить къ изданію народной газеты. Ставя задачей такой газеты ознакомленіе населенія съ дѣятельностью какъ мѣстнаго, такъ и другихъ земствъ, а также выясненіе культурнаго и экономическаго положенія населенія, управа предполагала бы издавать ее по слѣдующей программѣ: 1) Оффиціальный отдѣлъ. Важнѣйшія правительственныя распоряженія, касающіяся земства и крестьянства. 2) Статьи по земскимъ вопросамъ и научно-популярныя статьи. 3) Мѣстная земская хроника. 4) Общеземская хроника. 5) Разныя извѣстія. 6) Корреспонденціи изъ Саратовской и другихъ губерній. 7) Библіографическій отдѣлъ. 8) Отдѣлъ вопросовъ и отвѣтовъ. 9) Справочный отдѣлъ.

10) Объявленія. Изданіе, на первые годы, управа предполагала бы еженедѣльное въ форматѣ „Вятской газеты“ и въ количествѣ не менѣе 5.000 экземпляровъ, изъ которыхъ около половины высылаются безплатно. Подписная плата за годъ не выше 1 рубля. Общій расходъ по изданію управа исчисляетъ около 10 тыс. рублей въ годъ, изъ которыхъ около 3-хъ тысячъ можно будетъ разсчитывать получить отъ подписки и объявленій. Нужно, къ сожалѣнію, сказать, что, какъ свидѣтельствуетъ опытъ другихъ земствъ, напримѣръ, вятскаго, нижегородскаго, казанскаго, изданіе народной газеты при настоящихъ цензурныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится наша печать, дѣло очень трудное. Между тѣмъ, несомнѣнно, что въ народѣ постоянно ростетъ спросъ на хорошо обработанныя свѣдѣнія изъ текущей жизни. Этой задачѣ отчасти и стремится отвѣтить казенный „Сельскій Вѣстникъ“. Но не говоря уже о его нѣкоторыхъ особенностяхъ, въ качествѣ казеннаго изданія, руководимаго чиновниками, слѣдуетъ имѣть въ виду, что народная газета должна быть преимущественно мѣстной, дающей свѣдѣнія изъ мѣстной жизни и обсуждающей мѣстныя нужды. Точно также читатели народной газеты предъявляютъ огромный спросъ на всякаго рода свѣдѣнія по сельскому хозяйству, при чемъ, удовлетворяя эту потребность, необходимо быть близко знакомымъ съ мѣстными условіями и считаться съ ними. Вотъ почему существованіе „Сельскаго Вѣстника“ нисколько не исключаетъ надобности въ мѣстныхъ народныхъ органахъ печати. („Сл.“).

При каждомъ № „НИВЫ“, независимо отъ другихъ приложеній, **подписчики получатъ по одной книгѣ,** а новые подписчики, выписывающіе также (за 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.) **первыя 10 книгъ Салтыкова-Щедрина за 1905 г.,** получатъ ихъ при первомъ № „Нивы“ 1906 г.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1906 годъ
(37-й годъ изданія)
на еженедѣльн. иллюстриров.
ЖУРНАЛЪ
со многими приложеніями

Гг. подписчики „НИВЫ“ получатъ въ теченіе **1906** года:

52 **№№** художеств.-литературнаго журнала „НИВА“, заключающаго въ себѣ романы, повѣсти, разсказы; гравюры, рисунки и иллюстраціи современ. событій.

40 **КНИГЪ** „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ четкимъ шрифтомъ, на хорошо глазированной бумагѣ и содержащихъ:

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ОСТАЛЬНЫЯ **30** КНИГЪ **М. Е. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА**

(„Сказки“, „Мелочи жизни“, „Благонамѣренныя рѣчи“. „Господа Ташкентцы“, „Въ средѣ умѣренности и аккуратности“, „Письма къ тетенькѣ“ и мн. друг. Войдутъ также не помѣщенныя въ прежнихъ изданіяхъ три сказки и комедія „Смерть Пазухина“).
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ СОЧИНЕНІЙ

ПЕРВЫЯ **10** КНИГЪ **К. М. СТАНЮКОВИЧА**

(въ которыя войдутъ „Морскіе разсказы“, романы: „Безъ исхода“, „Два брата“ и рядъ разсказовъ), подъ редакціей и съ біографич. очеркомъ **П. В. Быкова.**
(Цѣна полн. собр. въ отдѣльной продажѣ съ перес. 21 руб.).

12 КНИГЪ **„Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“,** содержащихъ романы, повѣсти, разсказы, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библіографіи, смѣси, шахматовъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 **№№** „Парижскихъ модъ“. До 200 столбцовъ текста и 300 модныхъ гравюръ. Съ почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразные вопросы подписчиковъ.

12 **ЛИСТОВЪ** рисунковъ (около 300) для рукодѣльныхъ, выпильныхъ работъ и для выжиганія и до 300 чертежей выкроекъ въ натуральную величину.

1 „СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ“ на 1906 годъ, отпечатанный красками.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА „НИВЫ“ со всѣми приложеніями на годъ:

въ С.-Петербургѣ: безъ доставки—**6 р. 50 к.**; съ доставкой—**7 р. 50 к.**
Безъ доставки: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Печковской—**7 р. 25 к.;** 2) въ Одессѣ, въ книжн. магаз. „Образованіе“—**7 р. 50 к.**

Съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи . . . . 8 р.
За границу—**12 р.**

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА ВЪ 2, 3 и 4 СРОКА.

Новые подписчики, желающіе получить, кромѣ „Нивы“ 1906 г. со всѣми ея приложеніями, еще **ПЕРВЫЯ 10 книгъ соч. САЛТЫКОВА-ЩЕДРИНА за 1905 г.,** доплачиваютъ единовременно при подпискѣ: безъ доставки въ СПБ. — 1 р. 50 к.; съ дост. въ СПБ. и съ пересылкой иногороднымъ и за границу – 2 руб.

Иллюстрированное объявленіе о подпискѣ высылается безплатно.

Адресъ: С.-Петербургъ, въ Контору журнала „НИВА“, улица Гоголя, № 22.

Во всѣхъ извѣстныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы поступили въ продажу

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

РУССКАЯ ШКОЛА

1.

Обученіе грамотѣ.

М. А. Тростникова.

Содержаніе брошюры: Вступленіе. Понятіе о грамотѣ; значеніе грамоты; положеніе вопроса объ обученіи грамотѣ. 1) Понятіе о звукахъ русскаго языка и буквахъ русской азбуки. 2) Понятіе о процессѣ чтенія и письма вообще и русскаго въ частности. 3) Разсмотрѣніе существовавшихъ и существующихъ методовъ обученія грамотѣ. 4) Подготовка къ обученію грамотѣ. 5) Способъ обученія грамотѣ. а) Способъ письма—чтенія; в) способъ чтенія—письма; с) аналитическій способъ чтенія—письма. 6) Первыя упражненія въ сознательномъ, правильномъ и выразительномъ чтеніи.

Спб. 1905 г.

ЦѢНА 20 коп.

2.

Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Германіи.

П. Г. Мижуева.

Спб. 1905 г.

ЦѢНА 60 коп.

3.

Педагогическій процессъ.

П. Ѳ. Каптерева.

Содержаніе. **Часть первая.** О сущности педагогическаго процесса. 1) Педагогическій процессъ съ внѣшней стороны; 2) Свойство педагогическихъ процессовъ съ внутренней стороны; 3) Объ отношеніи между внутренней и формальной сторонами педагогическаго процесса; 4) Педагогическій процессъ какъ усовершенствованіе личности; 5) О педагогическомъ идеалѣ; 6) Автономность педагогическаго процесса; 7) О высшихъ началахъ педагогическаго процесса. **Часть вторая.** О видоизмѣненіяхъ педагогическаго процесса подъ вліяніемъ общественной среды; 10) Видоизмѣненіе педагогическаго процесса подъ вліяніемъ пола; 11) Видоизмѣненіе педагогическаго процесса по возрастамъ; 12) Видоизмѣненіе педагогическаго процесса подъ вліяніемъ личныхъ свойствъ воспитываемаго.

Спб. 1905 г.

ЦѢНА 75 коп.

4.

Французскіе университеты наканунѣ великой революціи.

Луи Ліара.

Спб. 1905 г.

ЦѢНА 50 коп.

Переводъ, предисловіе и примѣчанія **А. Г. Готлиба.**

Продаются во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ ШКОЛА":

1) Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели.

П. Ѳ. Каптерева.

Спб. 1891. Цѣна 80 коп.

Допущена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. въ фундаментальныя библіотеки всѣхъ средне-учебныхъ заведеній Мин. Нар. Просв., а также учительскія библіотеки учительскихъ институтовъ и семинарій. (Извѣщеніе Департамента Мин. Нар. Пр. отъ 22 января 1903 г. за № 2493).

2) Очерки современнаго состоянія начальнаго народнаго образованія въ Западной Европѣ и во внѣевропейскихъ странахъ.

М. И. Страховой.

Спб. 1899 г. Цѣна 50 коп.

Допущена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также и въ безплатныя народныя читальни и библіотеки (Ж. М. Н. Просв. за январь 1903).

3) Очеркъ развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи.

П. Г. Мижуева.

Спб. 1896 г. Цѣна 30 коп.

4) Очеркъ развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи.

П. Г. Мижуева.

Спб. 1898 г. Цѣна 80 коп.

Допущены Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и библіотеки (Ж. М. Н. Пр. за январь 1903 г.).

Складъ всѣхъ изданій въ книжномъ магаз. **Стасюлевича.**

(Спб. Вас. остр., 5 линія, д. 28.

ВО ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ

СЛѢДУЮЩІЯ НОВЫЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

РУССКАЯ ШКОЛА:

1) # ОБУЧЕНІЕ ЧТЕНІЮ

ПРАВИЛЬНОМУ, СОЗНАТЕЛЬНОМУ и ВЫРАЗИТЕЛЬНОМУ

М. А. Тростникова.

Спб. 1901 г. Цѣна **25** коп.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. допущена условно въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ (Ж. М. Н. Пр. **за мартъ** 1903 г.)

2) # ОБУЧЕНІЕ ПИСЬМУ

(Чистописаніе и правописаніе)

М. А. ТРОСТНИКОВА.

Изданіе журнала „Русская Школа“.

Цѣна **40** коп.

Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просв. допущена въ учительскія библіотеки низшихъ училищъ (Ж. М. Н. Пр. за февраль 1903 г.).

Складъ этихъ изданій въ кн. магазинѣ М. М. Стасюлевича.

(Спб. Вас. остр., 5 **линія, д.** 28).

Во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга и Москвы

продаются слѣдующія изданія **Я. Г. Гуревича:**

1. Исторія Греціи и Рима

(Курсъ систематическій).

Примѣнительно къ послѣдней примѣрной программѣ для VIII класса гимназій, утвержденной Министромъ Народнаго Просвѣщенія, съ приложеніемъ хронологической таблицы. Изданіе седьмое, исправленное. Спб. 1899 года. Стр. XVI+268. Ц. 1 руб. Удостоена преміи имени Петра В. и одобрена въ качествѣ учебнаго руководства для учениковъ VIII-го класса мужскихъ гимназій Ученымъ Комитетомъ Минист. Нар. Просв.

(Одобреніе напечатано въ декабрьской книжкѣ „Журн. Мин. Нар. Просв.“ за 1900 годъ).

2. Историческая хрестоматія по русской исторіи.

Пособіе для старшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній, составленное Я. Г. Гуревичемъ и Б. А. Павловичемъ. Томы I и II. Изданіе четвертое, исправленное и дополненное *Я. Г. Гуревичемъ*. Цѣна I-го тома 1 р. 75 к., II-го тома—2 р. 25 к. Томъ III (Эпоха Петра В.), сосставленный Я. Г. Гуревичемъ. Изданіе второе. Цѣна 2 р. 25 к.— *рекомендовано Ученымъ комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для пріобрѣтенія въ ученическія старшаго возраста библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства, мужскихъ и женскихъ, и для выдачи учащимся въ означенныхъ заведеніяхъ въ награду.*

(Одобреніе напечатано въ декабрьской книжкѣ „Журн. Мин. Нар. Просв.“).

3. Историческая хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи.

Пособіе для учащихся и преподавателей. Изданіе 4-е. Томъ I-й. Цѣна 2 руб. 50 коп. Томъ II-й. Цѣна 2 руб. Составлена *Я. Гуревичемъ, рекомендована Ученымъ комитетомъ Минист. Нар. Просв. для фундаментальныхъ и ученическихъ старшаго возраста библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства и для выдачи ученикамъ старшихъ классовъ означенныхъ заведеній въ видѣ награды.*

(Одобреніе напечатано въ февральской книжкѣ „Журн. Мин. Нар. Просв. за 1901 годъ).

Складъ всѣхъ этихъ изданій въ кн. магаз. **М. М. Стасюлевича.**

Отъ Балашовскаго Городского Головы.

Балашовскій Городской Голова симъ объявляетъ, что въ Балашовской 8—классной женской гимназіи освободилась должность Начальницы Гимназіи. Лица, желающія занять сказанную должность, приглашаются подавать въ теченіе Октября свои прошенія на имя Балашовскаго Городского Головы Якова Алексѣевича Безбородова для рекомендаціи Попечительному Совѣту. Кандидатки на должность Начальницы Гимназіи должны удовлетворять слѣдующимъ требованіямъ:

Законченное высшее женское образованіе и дѣятельность на педагогическомъ поприщѣ болѣе или менѣе продолжительное время. Желательно также имѣть рекомендаціи отъ извѣстныхъ общественныхъ и педагогическихъ дѣятелей.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ Петербурга новая брошюра:

„ВЛІЯНІЕ АЛКОГОЛЯ“.

Сочиненіе Алли Трюксъ-Хеленіусъ и Матвѣя Хеленіусъ.

Изданіе журнала „РУССКАЯ ШКОЛА“.

Цѣна 20 коп.

СПБ. 1905 года.

Главный складъ въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича.
СПБ. В. О. 5 линія, д. 28.

Продается во всѣхъ извѣстныхъ книжн. магаз. С.-Петербурга и Москвы

Сочиненіе К. П. Яновскаго

МЫСЛИ О ВОСПИТАНІИ И ОБУЧЕНІИ.

Изданіе журнала „Русская Школа“.

Цѣна 2 рубля.

Содержаніе этой книги слѣдующее:

стран.

Складъ изданія въ книжномъ магазинѣ М. М. Стасюлевича (Спб. Васильевскій островъ, 5 линія, д. 28).

Продаются во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга и Москвы

СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„РУССКАЯ ШКОЛА."

1) **Мысли о воспитаніи.** *Джона Локка.* Переводъ съ англійскаго Петра Вейнберга. 1891 г. Цѣна 1 руб.

2) **Мысли о воспитаніи и обученіи.** *К. П. Яновскаго.* 1900 г. Цѣна 2 руб.

3) **Новая русская педагогія, ея главнѣйшія идеи, направленія и дѣятели.** *П. Ѳ. Каптерева.* 1898 г. Цѣна 80 коп.

4) **Обязательный минимумъ образованія.** *М. Л. Песковскаго.* 1895 г. Цѣна 80 коп.

5) **Вниманіе и интересъ при обученіи.** *А. И. Анастасіева.* 1903 г. Цѣна 40 коп.

6) **Къ вопросу о реформѣ системы средняго образованія, въ особенности же классическихъ гимназій.** *Я. Г. Гуревича.* 1900 г. Цѣна 30 коп.

7) **Школьная гигіена** (По Котельману). Д-ра *И. Я. Брейтмана.* 1901 г. Цѣна 40 коп.

8) **Душа ребенка въ первые годы жизни.** Двѣ публичныхъ лекціи. Проф. *Н. Н. Ланге.* 1892 г. Цѣна 40 коп.

9) **Вліяніе народнаго образованія на народныя богатства, здоровье, нравственность и другія стороны общественной жизни.** *П. Г. Мижуева.* 1897 г. Цѣна 80 коп.

10) **Замѣтки и наблюденія сельскаго учителя.** *Дидо.* 1902 г. Цѣна 50 коп.

11) **Вопросъ объ образованіи русскихъ евреевъ въ царствованіе Императора Николая I. Н.** *В. Бѣлецкаго.* 1894 г. Цѣна 1 руб.

12) **Женское образованіе и общественная дѣятельность женщинъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки.** *П. Г. Мижуева.* 1893 г. Цѣна 80 коп.

13) **Очерки развитія и современнаго состоянія средняго образованія въ Англіи.** *П. Г. Мижуева.* 1898 г. Цѣна 80 коп.

14) **Вопросъ о реформѣ средней школы во Франціи.** *П. Г. Мижуева.* 1902 г. Цѣна 80 коп.

15) **Средняя школа въ Германіи.** *П. Г. Мижуева.* 1903 г. Цѣна 60 коп.

16) **Начальное и среднее образованіе въ Швеціи.** *П. Г. Мижуева.* 1903 г. Цѣна 25 коп.

17) **Очерки современнаго состоянія начальнаго образованія въ Западной Европѣ.** *М. И. Страховой.* 1899 г. Цѣна 50 коп.

18) **Начальная школа Министерства Народнаго Просвѣщенія.** *В. И. Фармаковскаго.* 1900 г. Цѣна 1 руб.

19) **Очерки развитія и современнаго состоянія народнаго образованія въ Англіи** *П. Г. Мижуева* 1896 г. Цѣна 30 коп.

20) **Новый способъ обученія сліянію звуковъ при обученіи грамотѣ.** *В. Флерова.* Изданіе 5-е. 1902 г. Цѣна 25 коп.

21) **Обученіе чтенію правильному, сознательному и выразительному.** *М. Тростникова.* 1901 г. Цѣна 25 коп.

22) **Обученіе письму** (чистописанію и правописанію). *М. А. Тростникова.* 1901 г. Цѣна 25 коп.

23) **Обученіе грамматикѣ русскаго литературнаго языка.** *М. А. Тростникова.* 1903 г. Цѣна 25 коп.

24) **Критическій обзоръ способовъ обученія правописанію.** *Аполлоса Соболева.* 1902 г. Цѣна 60 коп.

25) **Цѣль и средства преподаванія низшей математики съ точки зрѣнія общаго образованія.** *С. И. Шохоръ-Троцкаго.* 1892 г. Цѣна 60 коп.

26) **Нѣмецкая и русская методика ариѳметики за текущее столѣтіе.** *М. И. Успенскаго.* 1899 г. Цѣна 40 коп.

27) **Замѣтки о преподаваніи исторіи въ средней школѣ.** Проф. *Н. И. Карѣева* 1900 г. Цѣна 50 коп.

Складъ всѣхъ этихъ изданій въ книжномъ магазинѣ Стасюлевича (Спб Вас. остр., 5 линія д. 28).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1906 ГОДЪ.

(*17-ый годъ изданія*).

на общепедагогическій журналъ для школы и семьи

„РУССКАЯ ШКОЛА“.

Въ теченіе 1905 года въ „Русской Школѣ“ были напечатаны, между прочимъ, слѣд. статьи: 1) Воспитаніе въ Соединенныхъ Штатахъ. **Б. Богена**; 2) Чѣмъ жива Швейцарія. **А. Г. Готлиба**; 3) Общій взглядъ на состояніе средняго образованія въ Германіи. Графа **А. А. Мусина-Пушкина**; 4) Народное образованіе въ Саксоніи. **Евгенія Елачича**; 5) Педагогическіе журналы у славянъ. **А. И. Яцимирскаго**; 6) Изъ исторіи Московскаго университета въ XVIII вѣкѣ. **С. Ашевскаго**; 7) Педагогическіе взгляды В. Д. Сиповскаго. **Н. Г. Леонтьевой**; 8) Изъ гимназическихъ воспоминаній. Проф. **Н. Ѳ. Сумцова**; 9) Четверть вѣка назадъ (Изъ гимназич. воспоминаній) **И. А. Порошина**; Памяти Чехова **Влад. Гиппіуса**; 11) Гигіена воспитанія и образованія. Проф. **Ир. Скворцова**; 12) Нервность дѣтей. **А. С. Виреніуса**; 13) Принципы умственнаго развитія и примѣненіе ихъ въ школьной практикѣ **С. Громеницкаго**; 14) Очерки по психологіи дѣтства. **А. П. Нечаева**; 15) Больной вопросъ. **Е. Гриневичъ**; 16) Искусство въ жизни ребенка. **А. Герцыкъ**; 17) Юность и юношество. **П. Рокова**; 18) Къ сексуальному вопросу педагогіи. **К. Житомирскаго**; 19) Vivat universitas. Проф. **Ѳ. Ф. Зѣлинскаго**; 20) Къ дефектамъ средней школы. Senex'a; 21) Коммерческое образованіе въ школахъ Министерства народнаго просвѣщенія. **А. Сахарова**; 22) О желательной организаціи женскихъ учительскихъ семинарій. **В. И. Фармаковскаго**; 23) Преподаваніе общей педагогики въ женскихъ гимназіяхъ. **К. Ельницкаго**; 24) Къ вопросу о подготовкѣ народныхъ учителей. **Н. Ахутина**; 25) Что могутъ и должны давать народу наши начальныя народныя училища. **А. А. Красева**; 26) Начальное образованіе и его нужды. **В. В. Бирюковича**; 27) Народная школа въ Финляндіи. **П. О. Морозова**: 28) О городскихъ училищахъ по Положенію 30 мая 1872 года. **В. Остерникова**; 29) Связь народной школы съ интересами сельскаго хозяйства. **М. Неручева**; 20) Обзоръ дѣятельности земствъ въ 1904 году. **И. П. Бѣлоконскаго**; 31) Къ вопросу объ изученіи молитвъ въ начальной школѣ **Аѳ. Соколова**; 32) Буквенный методъ обученія грамотѣ въ новѣйшей обработкѣ **Кл. Тихомирова**; 33) Введеніе въ методику грамоты **В. Кокоплева**; 34) Къ вопросу о программѣ математики проф. **А. Радцига**; 35) Значеніе родного языка въ инородческой школѣ **И. Яковлева**; 36) Учебники законовѣдѣнія. **Н. П. Дружинина** и многія другія.

Въ каждой книжкѣ „Русской Школы“, кромѣ отдѣла критики и библіографіи, печатаются: хроника народнаго образованія въ Зап. Европѣ **Е. Р.**; хроника народнаго образованія въ Россіи и хроника народныхъ библіотекъ **Я. В. Абрамова**; хроника воскресныхъ школъ подъ редакціей **Х. Д. Алчевской** и **М. Н. Салтыковой**; хроника профессіональнаго образованія **В. В. Бирюковича** и пр.

„Русская школа“ выходитъ ежемѣсячно книжками, не менѣе **пятнадцати** печ. листовъ каждая. Подписная цѣна: въ Петербургѣ безъ доставки—**семь** руб., съ доставкою—**7** руб. **50** коп.; для иногороднихъ съ пересылкою—**восемь** руб.; за границу—**девять** руб. въ годъ. Сельскіе учителя, выписывающіе журналъ за свой счетъ, могутъ получать журналъ за **шесть** руб. въ годъ, съ разсрочкою уплаты въ два срока. Города и земства, выписывающіе не менѣе 10 экз., пользуются уступкою въ 15%.

Журналъ „Р. Ш.“ допущенъ Ученымъ Комитет. Мин. Нар. Просв. къ выпискѣ для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ учительскія библіотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Золотая медаль на международной выставкѣ „Дѣтскій Міръ“ въ 1904 году.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи (Лиговская ул., 1).

Редакторъ-издатель **Я. Г. Гуревичъ**.